

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PROPERTY OF

The
University of
Michigan
Library

1817

ARTES ET SCIENTIIS VERITAS

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЕРИОДЪ МОНГОЛЬСКИЙ.

Макарий, Митрополитъ Московскій
МАКАРИИ,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

КНИГА II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. Голицына, Троицкiй пер., № 18—20

1886.

28

D. T. FRONT

BX
485
.M23
v. 5

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ

МАКАРИ,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

ТОМЪ V.

615694-406

W S K.P.

X86388 0P18096

615 694-406

W S K.P.

X86388 88E98X
96 0810 0P180 96

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.
С.-Петербургъ, Ноября 20-го дня, 1885 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

	Стр.
I. Правила и постановленія собственно церковныя:	
1. Древнія и основныя, заключающіяся въ Кормчей:	
а) Приобрѣтеніе митрополитомъ Кирилломъ II-мъ славянской Кормчей изъ Болгаріи	1
б) Была ли вновь переведена эта Кормчая или только обогащена толкованіями?	3
в) Два доселѣ сохранившіеся у насъ списка славянской Кормчей XIII-го в. и какой изъ нихъ можно признать копіею съ Кирилловскаго?	5
г) Откуда произошли редакціи правилъ, заключающихся въ обоихъ этихъ спискахъ?	11
д) Значеніе митрополита Кирилла II-го въ исторіи нашего церковнаго права и значеніе обоихъ этихъ списковъ Кормчей	13
е) Была ли вновь переведена Кормчая митрополитомъ Кипріаномъ?	16
ж) Сборники церковныхъ правилъ изъ Кормчей и другихъ источниковъ.	22
з) Слѣды употребленія у насъ Кормчей въ настоящій періодъ	23

	Стр.
2. Правила и постановленія новыхъ соборовъ и цареградскихъ патріарховъ по дѣламъ русской Церкви	24
3. Правила и постановленія нашихъ митрополитовъ.	26
4. Постановленія нашихъ епископовъ	30
II. Гражданскія узаконенія на пользу Церкви:	
1. Узаконенія греческихъ государей, вошедшія въ составъ Кормчей	32
2. Уставы нашихъ древнихъ вел. князей — Владиміра и Ярослава: употребленіе этихъ уставовъ въ настоящей періодъ	33
3. Ярлыки монгольскихъ хановъ русскому духовенству:	
а) Понятіе объ ярлыкахъ и сколько ихъ сохранилось	37
б) Какія права предоставлялись въ ярлыкахъ русскому духовенству?	40
в) По какому побужденію ханы давали ярлыки нашему духовенству?	44
г) Какую силу и значеніе имѣли ярлыки?	45
4. Жалованія грамоты нашихъ князей преимущественно на недвижимыя имущества:	
а) Нашимъ архипастырямъ: содержаніе этихъ грамотъ.	48
б) Нашимъ монастырямъ: какія права предоставлялись имъ грамотами?	54
в) По какимъ побужденіямъ давались духовенству, въ особенности монастырямъ, грамоты на недвижимыя имущества?	68
г) Всѣ ли монастыри имѣли такія грамоты и какъ смотрѣли тогда у насъ на недвижимыя имущества монастырей?	71
д) Двѣ грамоты польскихъ королей православному духовенству въ Галиціи	75
III. Приложеніе этихъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ къ жизни: управленіе русской Церкви:	
1. Митрополитъ, какъ глава русской митрополіи:	
а) Его отношеніе къ подчиненнымъ епископамъ	77

	Стр.
б) Отношеніе ко всей митрополіи	83
в) Доходы съ митрополіи	85
г) Мѣсячный судъ митрополічій и споры о немъ	86
2. Митрополитъ, какъ епархіальный архіерей и домохо- зяинъ:	
а) Его управленіе епархією кіевскою и владиміро- московскою	92
б) Его доходы съ этихъ епархіи и вотчины	95
3. Участіе митрополита въ дѣлахъ гражданскихъ	98
4. Отношеніе къ митрополиту великаго князя	102
5. Архіепископъ новгородскій:	
а) Способъ его избранія и поставленія	104
б) Отношеніе его къ митрополиту	108
в) Отношеніе къ своей епархіи и въ особенности ко Пскову	110
г) Политическое значеніе новгородскаго владѣн	116
д) Его вотчины и доходы	119
6. Прочіе епархіальные архіереи: ихъ управленіе епар- хіями, отношеніе къ князьямъ и народу, спо- собы содержанія	121
7. Настоятели монастырей и вообще лвоки	125
8. Бѣлое духовенство	126

ГЛАВА VI.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

I. Во второй половинѣ XIII-го вѣка:

а) Общее замѣчаніе о писателяхъ этого времени	131
б) Сочиненія митрополита Кирилла II-го	132
в) —Серапіона, епископа владимірскаго	137
г) Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ св. Михаила, князя черниговскаго, и боярина его Феодора	143

	Стр.
д) Житіє св. князя Александра Невскаго	147
е) Житіє св. Исаіи, епископа ростовскаго	150
ж) Замячаніє о характерѣ этихъ сочиненій	152
II. Въ XIV-мъ вѣкѣ:	
1. Сочиненія учительныя: поученія, посланія:	
а) Св. Петра, митрополита	153
б) Василия, архіепископа новгородскаго	156
в) Св. Алексія, митрополита	159
г) Матѳіа, епископа сарайскаго.	165
д) Безыменныхъ писателей.	170
2. Сочиненія историческія:	
а) Житія святителей.	180
б) Связанія о благочестивыхъ князьяхъ	182
в) Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ и о чудесномъ спасеніи Москвы отъ Тамерлана.	—
3. Путешествія на востокъ:	
а) Стефана—Новгородца	183
б) Игнатія, іеродіакона смоленскаго	—
в) Дьяка Александра	184
4. Замячаніє о другихъ писателяхъ нашихъ XIV-го вѣка и о характерѣ литературы.	—
III. Въ первой половинѣ XV-го вѣка:	
1. Сочиненія трехъ нашихъ митрополитовъ, получившихъ образованіє не въ Россіи:	
а) Митрополита Кипріяна	187
б) Митрополита Фотія	197
в) Митрополита Григорія Самвлака	216
2. Сочиненія нашихъ отечественныхъ писателей — учительныя:	
а) Посланія преп. Кирилла Бѣлозерскаго	230
б) Поученія Симеона, архіепископа новгородскаго	234
3. Сочиненія историческія и описательныя:	
а) Житія Стефана Пермскаго и Сергія Радонежскаго, написаннаго Епифаніємъ	236

	Стр.
б) Житіє Димитрія Прилуцкаго, написанное игуменомъ Макаріємъ.	242
в) Житіє св. митрополита Алексія, написанное Птиримомъ	243
г) Путешествіе въ св. землю («Ксенозь») іеродіакона Зосими	245
д) Два сказанія о Флорентійскомъ соборѣ — Симеона Суздальскаго.	246
IV. Переводная п южно-славянская литература у насъ въ монгольскій періодъ:	
а) Книги св. Писанія п толкованія на нихъ	249
б) Писанія догматическія, нравственныя п аскетическія.	252
в) Церковныя поученія, слова п бесѣды	254
г) Житія Святыхъ, Прологи, Патерики	255
д) Сочиненія п Сборники смѣшаннаго содержанія	256
е) Писанія апокрифическія или лживыя	259
ж) Общее замѣчаніе о нашемъ духовномъ просвѣщеніи п духовной литературѣ въ монгольскій періодъ	261

ГЛАВА VII.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ П ПРАВСТВЕННОСТИ.

1. Общій взглядъ на это состояніе	265
2. Приверженность Русскихъ къ св. вѣрѣ п Церкви п примѣры противнаго	267
3. Приверженность къ св. храмамъ п обителямъ п примѣры противнаго	270
4. Уваженіе къ пастырямъ Церкви п примѣры противнаго	271
5. Милосердіе къ бѣднымъ п несчастнымъ п примѣры немилосердія п безчеловѣчія	272
6. Главный недостатокъ времени—грубость п жестокость	275

7. Другіе недостатки: суевѣрія, языческіе обычаи, страсть къ вину, сквернословіе и проч. 279

ГЛАВА VIII.

ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

I. Къ церкви греческой:

- а) Избраніе русскихъ митрополитовъ въ самой Россіи и сужденіе объ обычаяхъ избирать для Россіи митрополитовъ въ Греціи и изъ Грековъ. 232
- б) Повременное раздѣленіе русской митрополіи и объясненія этого событія 293
- в) Отношенія царградскаго патріарха къ русской Церкви и самихъ Русскихъ къ патріарху 308
- г) Путешествія Грековъ въ Россію и Русскихъ къ Грецію 310
- д) вспомошествованія Грекамъ изъ Россіи и бракъ греческаго царевича на русской княжнѣ 312
- е) Какъ смотрѣли въ Россіи на христіанъ неправославныхъ, жившихъ въ Греціи и вообще на востокѣ 314

II. Къ церкви Римской:

1. Во второй половинѣ XIII-го вѣка:
- а) Сношенія папы съ Давидомъ Романовичемъ галицкимъ. 315
- б) — съ св. Александромъ Невскимъ 322
- в) — съ Миндовгомъ, княземъ литовскимъ. 325
2. Въ XIV вѣкѣ и въ первой половинѣ XV-го:
- а) Отношенія латинства къ православію въ княжествѣ галицкомъ. 327
- б) Попытка шведскаго короля Магнуса распространить латинскую вѣру на сѣверѣ Россіи. 334
- в) Рядъ попытокъ къ насажденію латинства въ вели-

комъ княжествѣ литовскомъ и состояніе тамъ православія.	337
---	-----

III. Флорентійскій соборъ:

1. Переговоры греческихъ императоровъ и папъ, предшествовавшіе собору:	
а) Цѣль, какую имѣлъ въ виду императоръ, и предварительныя мѣры, имъ принятыя	348
б) Цѣль папы и предварительныя мѣры	353
2. Какъ происходилъ самый соборъ:	
а) Сперва въ Феррарѣ.	356
б) Потомъ во Флоренціи	359
в) И какъ состоялась флорентійская унія	362
3. Сужденіе о Флорентійскомъ соборѣ и уніи	365
4. Достигъ ли императоръ своей цѣли?	370
5. Достигъ ли папа своей цѣли?	371
6. Какъ встрѣчена была Флорентійская унія въ Россіи?	372

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I. Свидѣтельства о существованіи у насъ славянской Кормчей въ до-монгольскій періодъ	379
№ II. Правила митрополитовъ — Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ	381
№ III. Двѣ патріаршія грамоты 1393 года къ Новгородцамъ по случаю споровъ ихъ съ митрополитомъ о мѣсячномъ судѣ	382
№ IV. О сочиненіяхъ митрополита кіевскаго Кипрілла II-го	391
№ V. Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ Мпхапла, князя черниговскаго, и боярина его Θεодора	417
№ VI. Отрывокъ изъ поученія св. Петра митрополита	421
№ VII. Поученіе владыки Сарайскаго Матеія	422
№ VIII. Древніе списки этого поученія и можетъ ли оно	

	быть признано за сочинение митрополита кievскаго Кирилла I-го	426
№ IX.	О послании противъ Стригольниковъ, приписываемомъ цареградскому патриарху Антонію	428
№ X.	Обзоръ сочиненій митрополита Григорія Самвлака	430
№ XI.	Грамота цареградскаго патриарха къ в. князю московскому Василію Дмитриевичу (ок. 1393 г.)	477
№ XII.	Грамота того же патриарха къ митрополиту кievскому о пособіи (1397 г.)	482

ГЛАВА V.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

I.

Новыя обстоятельства, въ которыя поставлена была Церковь русская порабощеніемъ Россіи Монголами; новыя, а частію и прежніе, но только усилившіеся, недостатки и безпорядки въ церковномъ благочиніи и нравственности духовенства вслѣдствіе этого порабощенія и обстоятельствъ; новыя потребности и вопросы, естественно обнаружившіеся и возникавшіе съ дальнѣйшимъ движеніемъ церковной и государственной жизни въ нашемъ отечествѣ—все это вмѣстѣ имѣло весьма ощутительное вліяніе на судьбу нашихъ церковныхъ законовъ въ періодъ монгольскій.

Первая по времени и самая важная, по существу дѣла, перемѣна коснулась основнаго законоположенія Церкви, обнимающаго правила св. апостоловъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отцевъ, изложенныя въ Кормчей книгѣ. Митрополитъ Киріилъ II-й, не разъ странствуя по Россіи для обозрѣнія своей обширной паствы, видѣлъ

повсюду не одни только слѣды опустошенія, произведеннаго Монголами, но и многія, какъ самъ выразился въ рѣчи на владимірскомъ соборѣ (1274 г.), нестроенія, многія «несогласія и грубости» въ церквахъ, происходившія частію отъ неразумныхъ обычаевъ, частію отъ нерадѣнія пастырей и непосѣщенія епископами своихъ епархій, частію отъ «неразумныхъ» (непонятныхъ) церковныхъ правилъ: «помрачени бо бяху прежь сего, говорилъ святитель, облакомъ мудрости еллинскаго языка». Считая послѣднее обстоятельство особенно важнымъ и думая, — какъ можно видѣть изъ той же рѣчи, — что самое нашествіе Монголовъ на Россію было наказаніемъ Божиимъ за пренебреженіе церковныхъ правилъ, первосвятитель обратился письменно къ деспоту Болгаріи Іакову Святиславу и просилъ его прислать въ Россію славянскій списокъ означенныхъ правилъ. Святиславъ съ полнымъ сочувствіемъ отозвался на просьбу, и, по его приказанію, три писца, судя по припискѣ или замѣткѣ одного изъ нихъ — Іоанна Драгослава, въ пятьдесятъ дней переписали всю книгу правилъ, въ 1270 году. Препровождая ее къ нашему митрополиту и называя ее *Зонарою*, конечно, по имени одного изъ толкователей церковныхъ правилъ, Святиславъ, между прочимъ, писалъ, что эта Зонара въ каждомъ христіанскомъ царствѣ должна быть одна на соборѣ, что къ ней ничего не надобно прибавлять, и что потому онъ испросилъ ее у самого патріарха, «препустилъ» (перевелъ или переписалъ?) и посылаетъ на поминъ души своей и своихъ родителей. Кириллъ II-й, когда получилъ желанную книгу и познакомился съ нею, свидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ, что церковныя

правила, прежде неразумныя для Русскихъ, какъ помраченныя облакомъ мудрости греческаго языка, «нынѣ блисташа, рекше истолкованы быша, и благодатию Божіею ясно сіяють, невѣдѣнія тьму отгоняюще и все просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ» (1).

Какъ понимать это свидѣтельство? Взявъ во вниманіе что слово *толковать* весьма часто употреблялось въ значеніи переводить, и сопоставляя выраженія митрополита относительно церковныхъ правилъ, что прежде они были помрачены для Русскихъ облакомъ греческаго языка и потому оставались неразумными или непонятными, а теперь ясно сіяють свѣтомъ разумнымъ и прогоняють тьму невѣдѣнія, мы думаемъ, что здѣсь рѣчь именно о переводѣ правилъ на славянскій языкъ или о томъ, что прежде они были извѣстны въ Россіи на греческомъ языкѣ, а теперь сдѣлались извѣстными и на славянскомъ. Въ такомъ смыслѣ свидѣтельство митрополита можетъ показаться несогласнымъ съ другими свидѣтельствами древности, указывающими на существованіе у насъ славянскаго перевода церковныхъ правилъ и въ прежнія времена. Но эти послѣднія свидѣтельства недовольно рѣшительны и тверды, и лучшія изъ нихъ или наиболѣе достовѣрныя ведутъ только къ мысли, что нѣкоторыя церковныя правила дѣйствительно извѣстны были тогда у насъ на славянскомъ языкѣ и употреблялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а отнюдь не даютъ права заключать, чтобы у насъ существовали тогда всѣ

---

(1) Русск. Достопамятн. I, 106—107; *Восток. Опис. Румянц. Муз.* 290—291; *Розенкампф.* о Корич. книгѣ, 56—59, а по изд. второму 51—52.

церковныя правила по-славянски или чтобы они находились во всеобщемъ, церковномъ употребленіи (²). Напротивъ, естественноѣ думать, что такъ какъ почти всѣ наши митрополиты въ періодъ до-монгольскій и многіе изъ епископовъ были Греки, то они и сами пользовались греческимъ текстомъ правилъ, и оставляли его въ церковномъ употребленіи, не запрещая, впрочемъ, желающимъ пользоваться и славянскимъ переводомъ. Митрополитъ Кирилль II могъ даже не знать о существованіи и употребленіи въ Россіи этого перевода правилъ, или если и зналъ, то не былъ убѣжденъ въ исправности его и не счелъ благонадежнымъ на него положиться, — потому и рѣшился вытребовать себѣ славянскій списокъ церковныхъ правилъ изъ Болгаріи, который снятъ былъ съ другаго списка, испрошеннаго непосредственно отъ самого цареградскаго патріарха. Впрочемъ можно понимать выраженіе—«истолкованы быша»—въ разсчитываемомъ нами свидѣтельствѣ и буквально и видѣть въ словахъ митрополита ту мысль, что церковныя правила прежде были невразумительны для Русскихъ по несовершенству славянскаго перевода, который былъ затемненъ множествомъ эллинизмовъ, и еще потому, что не имѣли толкованій, а теперь пріобрѣтены въ новомъ славянскомъ переводѣ и съ толкованіями, — отчего ярко сіяютъ и прогоняютъ тьму невѣдѣнія, хотя, признаемся, эта *тьма невѣдѣнія* невольно заставляеть предполагать не одну только невразумительность церковныхъ правилъ для Русскихъ въ прежнее время,

---

(²) См. Приложен. № I.

а совершенную ихъ неизвѣстность или недоступность для разумѣнія. Можно, говоримъ, понимать рассматриваемое свидѣтельство и въ такомъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, сообразно съ историческими обстоятельствами. Ибо если и употреблялся по мѣстамъ въ Россіи славянскій переводъ церковныхъ правилъ еще въ XI и XII вѣкѣ, то безъ толкованій, которыя въ самой Греціи явились не прежде второй половины XII столѣтія изъ-подъ рукъ извѣстныхъ юристовъ — Зонары, Аристіна и Вальсамона. А митрополитъ Кириллъ II дѣйствительно получилъ изъ Болгаріи славянскій переводъ правилъ съ толкованіями подъ именемъ Зонары. Во всякомъ случаѣ, въ первомъ ли или въ последнемъ смыслѣ мы будемъ понимать свидѣтельство Кирилла II, мы должны согласиться, что онъ первый ввелъ въ Россіи славянскую Кормчую во всеобщее, церковное употребленіе, первый приобрѣлъ для Русскихъ славянскую Кормчую съ толкованіями.

Подлинный списокъ Кормчей, присланный митрополиту Кириллу изъ Болгаріи, не дошелъ до насъ. Но сохранились два списка XIII вѣка, оба съ толкованіями, писанные вскорѣ по смерти Кирилла, и въ одномъ изъ нихъ не безъ основанія можно видѣть точную копию съ присланнаго изъ Болгаріи. Предварительно, однакожь, познакомимся съ самими этими списками. Первый называется *рязанскимъ* или *іосифовскимъ*, потому что былъ написанъ для рязанскаго епископа Іосифа въ 1284 году. Въ списокѣ содержатся правила церковныя сокращенныя, какъ они изложены у Аристіна, но по мѣстамъ между ними встрѣчаются и правила полныя по изложенію Зонары; равно содержатся и толкованія Ари-

стиновы, а по мѣстамъ между ними Зонаровы. Другой списокъ писанъ, по догадкамъ, въ 1282 г. или несомнѣнно между 1280—1294 г. и называется *софійскимъ* по имени Софійскаго новгородскаго собора, въ которомъ первоначально хранился. Тутъ—правила всѣ по изложенію только Зонары, одни полныя, другія неполныя или нецѣльныя, т. е. не-исполнѣ, лишь по частямъ, списанныя, но сокращенныхъ правилъ вовсе нѣтъ; а толкованія тѣ же самыя, какія и въ рязанскомъ спискѣ. Такимъ образомъ оба списка заключаютъ въ себѣ правила и толкованія смѣшанныя: первый—правила сокращенныя и отчасти полныя, второй—правила полныя и отчасти неполныя или нецѣльныя, оба—толкованія Аристинovy и по мѣстамъ Зонаровы. Слѣдовательно списки различны между собою только по изложенію правилъ и сходны по толкованіямъ. Различны они еще по самому переводу правилъ, который въ софійскомъ спискѣ гораздо древнѣе, чѣмъ въ рязанскомъ, и сходны по переводу толкованій, который въ обоихъ спискахъ буквально тотъ же. Наконецъ, послѣднее сходство между списками можно находить въ томъ, что переводъ, помѣщенный въ каждомъ изъ нихъ, сдѣланъ не въ Россіи, а въ Болгаріи или вообще у южныхъ Славянъ, судя по нѣкоторымъ словамъ, встрѣчающимся въ этихъ переводахъ, южно-славянскимъ, которыя въ Россіи не употреблялись; послѣднее различіе—въ томъ, что въ рязанскомъ спискѣ помѣщены только статьи, переведенныя съ греческаго, и нѣтъ статей русскихъ, а въ софійскомъ—къ греческимъ статьямъ присоединены и русскія, какъ-то: посланіе митрополита Іоанна къ Іакову черноризцу, отвѣты Нифонта Новгородскаго

на вопросы Кирика, церковный уставъ Владиміровъ и друг. (³).

Обратимся теперь къ рѣшенію вопроса: какой же изъ этихъ двухъ списковъ можно признать копіею съ первоначальнаго, присланнаго митрополиту Кириллу? Нѣтъ сомнѣнія, что самъ митрополитъ Кириллъ пользовался тѣмъ именно спискомъ, какой получилъ изъ Болгаріи. И что же? Въ той самой рѣчи или соборномъ дѣяніи, въ началѣ которой митрополитъ такъ ясно засвидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ о достоинствѣ своего списка церковныхъ правилъ, вскорѣ затѣмъ приводится второе правило халкидонскаго собора. Въ какомъ видѣ и переводѣ? Въ томъ точно видѣ сокращенномъ (т. е. по Аристину) и въ томъ буквально переводѣ, какъ оно читается въ рязанскомъ спискѣ, а отнюдь не въ томъ видѣ и не въ томъ переводѣ, какой находится въ спискѣ софійскомъ (⁴). Этого мало. Рязанскій списокъ переписанъ

(³) Свѣдѣнія о софійскомъ спискѣ—въ Русск. Достопамят. I, 19—21. О софійскомъ и рязанскомъ—у митрополита Евгенія (Словар. духовн. писат. I, 324—329, изд. 2) и барона Розенкампа (о Кормчей, 7—12 и друг.), которые оба изучали эти списки непосредственно и сравнивали ихъ между собою. Большею ясностію и точностію, при всей своей краткости, отличаются свѣдѣтельства митрополита Евгенія, который, наприм., говоритъ, что «толкованія въ обоихъ спискахъ буквально сходны», или «слово въ слово сходны» (Словар. духовн. пис. I, 327; Опис. Кіево-Соф. соб., Прибавл. 239).

(⁴) Тексты этого правила и по сокращенію Аристина, т. е. по рязанскому списку, и по списку софійскому представляетъ баронъ Розенкампфъ, и самъ же сознается, что митрополитъ Кириллъ привелъ это правило (см. Русск. Достопамят. I, 108) именно по сокращенію Аристини (о Кормч., примѣч. стр. 51—53, изд. 1). А между тѣмъ, къ изумленію, держится мысли, что не рязанскій, но софійскій списокъ есть копія съ того, который получилъ митрополитъ Кириллъ изъ Болгаріи (тамъ, же 10). Нельзя не пожалѣть, что Розенкампфъ не сличилъ и всѣ другія правила, приводимыя Кирилломъ въ томъ же соборномъ дѣяніи, съ текстами по спискамъ рязанскому и софій-

былъ въ 1284 г. въ Рязани со списка, присланнаго, по просьбѣ рязанскаго епископа Іосифа, изъ Кіева отъ митрополита Максима. Трудно повѣрить, чтобы спустя четыре года по смерти митрополита Кирилла при кіевской кафедрѣ существовалъ уже какой-либо другой списокъ церковныхъ правилъ, а не тотъ, который такъ недавно добытъ изъ Болгаріи,—тѣмъ болѣе, что митрополитъ Максимъ, какъ Грекъ, лично не имѣлъ никакой нужды ни отмѣнять прежняго списка славянской Кормчей, ни вводить новаго. Но—что особенно важно—рязанскіе переписчики помѣстили въ своемъ списокѣ отъ себя извѣстіе, при комъ, когда и какъ совершенъ ихъ трудъ,—и въ этомъ извѣстіи они очевидно воспользовались не только мыслями, но даже выраженіями изъ письма болгарскаго деспота Святислава къ митрополиту нашему Кириллу II и изъ приписки или замѣтки Драгослава, одного изъ переписчиковъ книги церковныхъ правилъ, присланной изъ Болгаріи этому митрополиту ⁽⁵⁾. Явный знакъ, что списокъ, доставленный изъ Кіева въ Рязань для снятія копій, былъ именно Кирилловскій и содержалъ въ себѣ помянутыя и письмо Святислава къ Кириллу и замѣтку Драгослава: иначе какъ могли узнать о томъ и о другой рязанскіе переписчики и съ чего бы вздумали подражать имъ? Между тѣмъ въ софійскомъ списокѣ Кормчей вовсе нѣтъ ни этого письма болгарскаго деспота къ нашему митрополиту, ни приписки Дра-

---

скому: тогда можно было бы уже съ непрекосовицею рѣшить вопросъ, какой изъ этихъ списковъ есть копія съ первоначальнаго—Кирилловскаго.

(5) Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно сличить извѣстіе рязанскихъ писцовъ съ письмомъ Святислава и припискою Драгослава, которыя всѣ напечатаны у Розенкампа (о Кормч. 56—63).

гослава, ни даже какого-либо подражанія имъ. Кромѣ того извѣстно изъ послѣдующихъ списковъ славянской Кормчей, что приписка или замѣтка Драгослава помѣщена имъ именно послѣ предисловія къ правиламъ карагенскаго собора: рязанскіе переписчики въ этомъ самомъ мѣстѣ оставили пробѣлъ, не рѣшившись, можетъ быть, переписать замѣтки Драгославовой потому, что уже воспользовались ею прежде отъ собственнаго лица въ своемъ извѣстіи, съ нѣкоторыми только перемѣнами (*). Такимъ образомъ, намъ кажется, есть достаточныя основанія признавать копію съ Кирилловскаго списка рязанскій, а не софійскій (?). Скажутъ ли, что деспотъ болгарскій Святиславъ назвалъ книгу правилъ, отправленную къ митрополиту Кириллу, *Зонарою*, а въ рязан-

---

(* *Розенкам.* О Кормч., примѣч. 47, стр. 56, или яснѣе примѣч. 46, стр. 268, изд. 2. Снег. *Восток.* Опис. Румянц. Муз. 290. 298.

(?) Этого мнѣнія держался митрополитъ Евгеній (Слов. духовн. пис. I, 326; Опис. К.-Соф. соб., Прибавл. 238) и держится авторъ статьи: «о первоначальн. составѣ славянской Кормчей книги», напеч. въ Христ. Чтен. 1851; I, 558. Баронъ Розенкампфъ, какъ мы уже замѣтили, напротивъ признавалъ софійскій списокъ копію съ Кирилловскаго или болгарскаго. А авторъ «Обзора русской духовной литературы» замѣчаетъ, что «спискомъ съ болгарской Кормчей, присланной къ митрополиту Кириллу, надобно признать списокъ Румянц. Муз. XVI в. № 232, такъ какъ въ немъ сохранилось самое письмо, при которомъ препровождена была къ нему Кормчая», и присовокупляетъ, будто текстъ восточныхъ правилъ предложенъ здѣсь въ подлинномъ, полномъ видѣ его, какъ у Зонары и софійской Кормчей, а не какъ въ рязанской (I, 55, въ статьѣ о Кириллѣ II). Между тѣмъ баронъ Розенкампфъ этотъ самый списокъ Кормчей Румянц. Муз., означенный въ Опис. Востокова подъ № 232, а у него—Розенкампфа подъ № 5, относитъ именно къ рязанской фамиліи, а не къ софійской (о Кормч. 12; *Восток.* Опис. Рум. Муз. 297), и судя по описанію этого списка у Востокова, который неоднократно замѣчаетъ, что правила изложены въ немъ, какъ въ печатной Кормчей, не можетъ оставаться никакого сомнѣнія, что списокъ дѣйствительно относится къ рязанской фамиліи.

скомъ спискѣ содержатся преимущественно и правила, какъ они изложены у Аристина, и толкованія Аристиновы? Но содержатся также, хотя въ меньшемъ количествѣ, правила и толкованія по изложенію Зонары. Слѣдовательно не въ точномъ смыслѣ Святиславъ могъ назвать и такой списокъ Зонарою, по имени одного изъ толкователей, а не обоихъ, можетъ быть, потому что имя Зонары болѣе было извѣстно и болѣе уважалось. Съ другой же стороны, вѣдь, и въ софійскомъ спискѣ толкованія преимущественно Аристиновы, а не Зонаровы. Укажутъ ли на то, что въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ копіяхъ съ софійскаго списка встрѣчаются и письмо Святислава къ митрополиту Кириллу и приписка Драгослава? Но эти копіи не суть только копіи, а съ разными прибавленіями, и если имѣютъ въ себѣ означенныя письмо и приписку, то заимствовали ихъ, конечно, не изъ софійскаго списка, гдѣ ихъ нѣтъ, а изъ другаго источника ^(*). Между тѣмъ письмо это и приписка находятся и въ копіяхъ съ рязанскаго списка, а—главное—какъ мы видѣли, самый-то рязанскій списокъ списанъ съ такого, гдѣ они несомнѣнно находились ^(*).

(*) Таковы списки Румянц. Муз. № 233 и № 234. Но стоитъ только сравнить, наприм., русскія статьи, помѣщенныя въ этихъ спискахъ, съ тѣми, какія находятся въ софійскомъ (Русск. Достопамят. I, 20—21), чтобы видѣть сдѣланныя прибавленія или дополненія.

(*) Розенкампфъ указываетъ на одинъ списокъ XV в., принадлежащій купцу Лаптеву и «совершенно сходный» съ рязанскимъ, слѣдовательно безъ измѣненій и прибавленій,—и въ этомъ Лаптевскомъ спискѣ есть означенное письмо и приписка (о Корич. 12 и примѣч. 47, стр. 36, а яснѣе по изд. 2-му примѣч. 46, стр. 268). Есть также въ спискахъ рязанской фамилии—Румянцевскомъ № 232 (Опис., стр. 290) и Новгородскомъ (Опис. Кіево-Соф. собора, Прибавл. 238).

Если мы согласимся признать рязанскій списокъ копіею съ первоначальнаго—Кирилловскаго: то самъ собою рѣшится вопросъ и о происхожденіи находящейся въ этомъ спискѣ смѣшанной редакціи правилъ и толкованій. Очевидно, она произошла не въ Россіи и даже не въ Болгаріи, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, а въ самой Греціи: такъ какъ, по свидѣтельству деспота Святислава, онъ испросилъ отъ самого патріарха цареградскаго прототипъ того списка, который послалъ нашему митрополиту Кириллу. Пусть нынѣ въ извѣстныхъ греческихъ спискахъ Кормчей не находятъ такой смѣшанной редакціи правилъ и толкованій; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы она не существовала у Грековъ въ XIII и даже въ послѣдующія столѣтія (¹⁰). Что же сказать о происхожденіи софійскаго списка и другой смѣшанной редакціи правилъ и толкованій, какую онъ представляетъ? Намъ кажется вѣроятною догадка, что правила въ софійскомъ спискѣ, полныя и частію неполныя или нецѣльныя, суть тѣ самыя, какія по мѣстамъ употреблялись въ Россіи еще прежде митрополита Кирилла, и потомъ къ нимъ только приписаны гото-

---

(¹⁰) Имѣемъ въ виду мнѣніе Розенкампа (о Кормч. 64). Кстати замѣтимъ слѣдующее. Патріархъ Никонъ говоритъ, что при первоначальномъ печатаніи у насъ славянской Кормчей она была свидѣтельствована по многимъ славянскимъ спискамъ, «наипаче же свидѣтельствова тую книгу греческая Кормчая книга Пансіи патріарха св. града Іерусалима, яже древними писцы написана за многая лѣта, ему же патріарху Пансіи въ та времена бывшу въ царствующемъ градѣ Москвѣ» (Послѣсл. къ I части печатной Кормч. л. 647). А извѣстно, что печатная наша Кормчая издана по редакціи смѣшанной, такъ называемой у насъ рязанской. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что и греческая древняя Кормчая, по которой наша печатная была повѣряема и свидѣтельствована при печатаніи, принадлежала къ той же самой смѣшанной редакціи?

выя толкованія изъ списка, полученнаго Кирилломъ. Ибо, какъ мы уже замѣчали, правила софійскаго списка, по переводу южно-славянскому, гораздо древнѣе правилъ списка Кирилловскаго, или, что то же, рязанскаго, а толкованія въ обоихъ спискахъ буквально сходны; между тѣмъ, судя по памятникамъ, у насъ прежде митрополита Кирилла дѣйствительно употреблялись правила полныя (11). Или, быть можетъ, эти толкованія новаго перевода присоединены къ полнымъ правиламъ древнѣйшаго южно-славянскаго перевода въ самой Болгаріи, и списокъ ихъ въ такомъ видѣ присланъ былъ въ Россію, напримѣръ, въ Новгородъ и послужилъ прототипомъ для списка софійскаго и другихъ подобныхъ. Соотвѣтственно тому, какую примемъ мы догадку, первую или послѣднюю, редакціи софійскаго списка можно будетъ приписать происхожденіе или русское или болгарское, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, что соединеніе здѣсь толкованій, преимущественно Аристиновыхъ, съ правилами по Зонару совершено или въ Россіи, или въ Болгаріи, хотя относительно сочетанія въ этомъ списокѣ самихъ правилъ, цѣльныхъ и нецѣльныхъ, кѣмъ и когда оно сдѣлано, въ Россіи ли или въ Болгаріи или даже въ Греціи, мы ничего сказать не можемъ.

Впрочемъ, справедливы или не совсѣмъ справедливы изложенныя нами мысли о старѣйшихъ спискахъ нашей Кормчей, рязанскомъ и софійскомъ, за достовѣрныя можно признать

---

(11) Таково мнѣніе о происхожденіи софійской редакціи митрополита Евгения (Опис. Кіево-Соф. собора, Прибавл. стр. 239; Словар. духовн. писател. I, 327). Въ отвѣтахъ новгор. епископа Нифонта на вопросы Кирика—XII вѣка—приводятся правила полныя (Роземк. о Кормч., примѣч. 40, стр. 47).

слѣдующія положенія. *Первое*: время митрополита Кирилла составляетъ эпоху въ исторіи церковнаго законовѣдѣнія въ Россіи. Кромѣ того, что онъ первый принялъ въ Россію славянскую Кормчую съ толкованіями, которыя прежде у насъ были неизвѣстны, и предложилъ ее для употребленія всей Церкви, а не частныхъ только лицъ, онъ своимъ примѣромъ, а можетъ быть, и особымъ распоряженіемъ возбудилъ другихъ къ списыванію славянской Кормчей и содѣйствовалъ распространенію ея въ нашемъ отечествѣ. Не даромъ онъ самъ свидѣтельствовалъ на владимірскомъ соборѣ, спустя не болѣе четырехъ лѣтъ со времени полученія изъ Болгаріи книги церковныхъ правилъ, что эти правила, благодатию Божіею, уже ярко сіяютъ въ Россіи, прогоняя тьму невѣдѣнія и все просвѣщая свѣтомъ разумнымъ: одного своего списка, конечно, тутъ не могъ разумѣть первосвятитель. Съ его времени славянскую Кормчую у насъ списывали не только епископы, напримѣръ, новгородскій и рязанскій, судя по уцѣлѣвшимъ ихъ спискамъ, но и князья, напримѣръ, волынскій Владиміръ Васильковичъ, для котораго переписана была она въ 1286 г., а можетъ быть, и другія лица. По крайней мѣрѣ, съ послѣдней четверти XIII вѣка, въ продолженіе двухъ столѣтій, мы можемъ насчитать болѣе десяти списковъ Кормчей, писанныхъ въ Россіи и доселѣ сохранившихся или извѣстныхъ въ позднѣйшихъ копіяхъ ⁽¹²⁾. И замѣчательно, что,

---

(12) Доселѣ сохранились списки Кормчей, кромѣ рязанскаго и софійскаго: XIII в.—въ Синодальной библиотекѣ, XIII—XIV в.—въ той же библ. (*Савенъ Указател. Синодал. библ.* 194), XIV в.—въ библ. бывшей Царскаго (Опис. рукоп. Царск. стр. 169), XV в.—въ библ. московской Д. Академіи (*Роземк. о Корм., примѣч. стр. 266*), еще XV вѣка—списокъ Браиловскій въ Импе-

списывая Кормчую, наши епископы предназначали ее не для себя только, но и для своих священников и для мирянъ. Въ замѣткѣ или предисловіи къ рязанскому списку сказано, что епископъ Іосифъ списалъ книгу правилъ «на увѣдѣніе разуму и на просвѣщеніе вѣрнымъ и слушающимъ», а въ предисловіи къ списку софійскому замѣчено, что архіепископъ Климентъ положилъ свою Кормчую «въ церкви святыя Софія на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ» (13). Другое положеніе: оба старѣйшіе списка нашей Кормчей, рязанскій и софійскій, или вѣрнѣе, тѣ, съ которыхъ они списаны, послужили прототипами для всѣхъ послѣдующихъ списковъ, какіе употреблялись у насъ не только въ XIII—XV столѣтіяхъ, но до самаго изданія печатной Кормчей (1650), по крайней мѣрѣ, насколько дѣло разслѣдовано учеными. Отсюда раздѣленіе этихъ списковъ на двѣ фамиліи: рязанскую или іосифовскую и софійскую. Такъ, къ рязанской фамиліи принадлежатъ: одинъ изъ Суходальныхъ списковъ XIII—XIV в., одинъ изъ списковъ Лаптев-

---

ратор. публ. библиотекъ, списокъ Архангельскій или Строгановскій и два списка купца Лаптева (*Розенк.* о Кормч. кн., по изд. 2-му, стр. 7—8). Известны въ повидѣйшихъ копіяхъ списки: писанный въ 1286 г. для волынского князя Владиміра Васильковича (*Восток.* Опис. Рум. Муз. 313), писанный въ 1375 г. въ Суздали (*Калачов.* о Кормч., въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1847, III, отд. I, 117) и писанный въ 1403 г. въ Москвѣ (*Восток.* Опис. Рум. Муз. 296). Впрочемъ относительно послѣдняго списка должно сообразиться, что сдѣланная въ концѣ его замѣтка о времени написанія его, т. е. 1403 г., могла относиться не ко всему этому списку Кормчей, а только къ послѣдней статьѣ, въ немъ помѣщенной, именно къ грамотѣ в. к. Василія Дмитріевича митрополиту Кипріану, при которой замѣтка эта и сдѣлана (см. тамъ же).

(13) *Розенк.* о Кормч. 62; Русск. Достопамят. I, 19.

скихъ XV в. и до десяти списковъ XVI столѣтія (¹⁴). Къ софійской фамилии принадлежалъ списокъ волынской 1286 г., писанный для тамошняго князя Владиміра Васильковича и имѣвшій нѣкоторыя отличія отъ списка софійскаго—новгородскаго (откуда естественно заключить, что первый (¹⁵) списанъ былъ не съ послѣдняго, а существовалъ еще прежде того и другаго особый прототипъ для всѣхъ списковъ этой фамилии); принадлежать также списки XV вѣка—Брайловскій или Строгановскій и второй—Лаптевскій и болѣе десяти списковъ XVI—XVII столѣтій (¹⁶). Надобно, впрочемъ, замѣтить вообще, что судя по описаніямъ списковъ какъ рязанской, такъ и софійской фамилин, переписчики ихъ не ограничивались однимъ копированіемъ ихъ прототиповъ, а позволяли себѣ разные отступленія, иногда переставляли статьи, иногда исключали, иногда переносили изъ одной редакціи въ другую, иногда присовокупляли новыя статьи греческаго и русскаго происхожденія, — отчего русскія статьи встрѣчаются въ позднихъ спискахъ и рязанской фамилин, а не софійской только. Слѣдуетъ также замѣтить, что есть списки

(¹⁴) Въ Синодальной библ., кромѣ софійскаго списка Кормчей, есть еще три: XIII, XIII—XIV и XVI в. (*Савв. Указат.* 191). Два изъ этихъ списковъ Розенкампфъ относитъ къ рязанской фамилин, но какіе—не опредѣляетъ (о Кормч. 12). Во всякомъ случаѣ, въ числѣ ихъ долженъ находиться одинъ XIII или XIII—XIV в. О прочихъ спискахъ рязанской фамилин см. у Розенкампфа—о Кормчей, стр. 8—9, по изд. 2-му.

(¹⁵) Въ немъ, напримѣръ, русскіхъ статей только двѣ: уставъ Владиміровъ и правило митрополита Иоанна II къ Іакову черноризцу; притомъ уставъ—другой редакціи, а не той, что въ софійскомъ спискѣ, и помѣщенъ не въ концѣ Кормчей, а вдругъ послѣ правилъ 7-го вселенскаго собора (*Опис. Рум. Муз.* 309—312. *Снес. Русск. Достоп.* I, 20).

(¹⁶) *Розенкампф.* о Кормчей—стр. 7—8, по изд. 2-му.

Кормчей XIII—XIV в., не обследованные учеными, и потому неизвестно къ какой фамилии принадлежащіе (17).

Существует мнѣніе, доселѣ повторяемое нашими писателями безъ всякой повѣрки, будто послѣ митрополита Кирилла митрополитъ Кипріанъ также немало сдѣлалъ для славянской Кормчей въ нашемъ отечествѣ своимъ новымъ переводомъ церковныхъ правилъ. Но это мнѣніе крайне сомнительно: оно основывается единственно на свидѣтельствѣ двухъ нашихъ книжныхъ людей XVII вѣка—московскаго богоявленскаго игумена Иліи и справщика Григорія. Въ своихъ состояніяхъ съ литовскимъ протоіереемъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, по поводу его книги—катихизиса, они не соглашались принять одного правила, которое Лаврентій приписывалъ константинопольскому патріарху Никифору, и утверждали, что такого правила «у насъ въ греческихъ переводахъ нѣтъ въ Никифоровыхъ правилахъ», что «у васъ (литовцевъ) оно нововведено, а мы новыхъ вводовъ не приедемъ». Когда же Лаврентій спросилъ: «да откуда у васъ взялись греческія правила?»—Илія и Григорій отвѣчали: «Кипріанъ, митрополитъ кіевскій и всея Русіи, егда приде изъ Константина града на русскую митрополию, и тогда съ собою привезъ правильныя книги христіанскаго закона греческаго языка правила и перевелъ на словенскій языкъ, и Божією милостію пребываютъ и доннынѣ безъ всякихъ смутовъ и прикладовъ новыхъ вводовъ; да многія книги греческаго языка есть у насъ старыхъ переводовъ, а нынѣ къ намъ которые книги

---

(17) Описанія Кормчихъ—въ Опис. Рум. Муз. Списки не обследованные XIII в. Синодальной библ. и XIV в. библ. Царскаго (см. примѣч. 12).

входятъ печатные греческаго жъ языка и будетъ сойдутся съ старыми переводы, и мы ихъ приедемъ и любимъ, а будетъ что въ нихъ приложено ново, и мы тѣхъ не приедемъ, хотя они и греческимъ языкомъ тиснуты, потому что Греки живутъ нынѣ въ великихъ тѣснотахъ въ невѣрныхъ странахъ и печатати имъ по своему обычаю невозможно» (15). Здѣсь наши книжники допустили двоякую ошибку. Они выражаютъ мысль, какъ будто только съ митрополита Киприана къ намъ введены греческія правила въ славянскомъ переводѣ и будто переводъ Киприановъ есть самый древній въ Россіи, тогда какъ еще гораздо прежде, со временъ митрополита Кирилла, правила постоянно употреблялись у насъ въ славянскомъ переводѣ, судя по многочисленнымъ спискамъ,—не говоримъ о періодѣ древнѣйшемъ. Выражаютъ также мысль, будто въ ихъ время, т. е. въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія, греческія правила находились въ церковномъ употребленіи у насъ въ переводѣ Киприановомъ безъ всякихъ смутъ и прикладовъ,—между тѣмъ несомнѣнно, что тогда если не исключительно, то преимущественно употреблялся или, по крайней мѣрѣ, уважался въ нашей Церкви переводъ правилъ, существовавшій со временъ митрополита Кирилла, по редакціи рязанской: потому что когда чрезъ нѣсколько лѣтъ духовныя власти и книжники рѣшили напечатать славянскую Кормчую, то напечатали ее именно по редакціи рязанской, отдавъ ей предпочтеніе предъ всѣми другими. Мало

---

(15) Это преніе Лаврентія Зизанія съ игум. Илією напечатано въ «Лѣтопис. русской литерат. и древностей», изд. Тихомировымъ, 1859, кн. IV, отд. II, стр. 99.

того, патриархъ Никонъ свидѣтельствуеъ, что хотя при печатаніи Кормчей собраны были многіе списки ея, — «многія переводы сея святыя книги ко свидѣтельству», но оказалось, что всѣ эти Кормчія «въ толкованіяхъ св. правилъ во всѣхъ переводѣхъ, яко друга друзей, вси согласуютъ» (19). Явный знакъ, что въ числѣ собранныхъ тогда списковъ находились только списки рязанской и софійской фамиліи, содержащіе въ себѣ одни и тѣ же толкованія, буквально сходныя, которыя и вошли потомъ въ печатную Кормчую, и что другаго перевода Кормчей, по крайней мѣрѣ, съ другими толкованіями, полными, по одному Зонару, тогда не употреблялось или не было извѣстно въ русской Церкви. Все это невольно возбуждаетъ недоувѣріе къ свидѣтелямъ о переводѣ церковныхъ правилъ, будто бы сдѣланномъ митрополитомъ Кипріаномъ, которые притомъ жили болѣе двухъ столѣтій послѣ Кипріана, и распознаетъ подозрѣвать, не смѣшали ли они митрополита Кипріана съ митрополитомъ Кирилломъ, не приписываютъ ли первому того, что собственно принадлежитъ послѣднему, не называютъ ли Кипріановымъ перевода, существовавашаго въ Россіи со временъ Кирилла и принятаго потомъ за основаніе печатной Кормчей. Правда, въ одной лѣтописи говорится, что когда въ 1547 г. митрополитъ Макарій спасался изъ Успенскаго собора, по случаю страшнаго пожара, охватившаго весь московскій кремль, то взялъ съ собою икону, писанную святителемъ Петромъ и «книгу—*божественныя правила*, юже Кипріанъ митрополитъ изъ Царяграда при-

---

(19) Послѣслов. къ 1 части печатной Кормчей л. 647.

несь» (20). Но кромѣ того, что здѣсь говорится о книгѣ правилъ, принесенной Киприаномъ, спустя уже около полутора вѣка послѣ него, говорится еще очень неопредѣленно: что содержала въ себѣ эта книга правилъ, греческій ли текстъ ихъ или славянскій переводъ; былъ ли это новый переводъ правилъ или прежній, употреблявшійся уже въ Россіи; если новый, то Киприаномъ ли онъ сдѣланъ или кѣмъ другимъ; пріобрѣтена ли была эта книга Киприаномъ въ Константинополѣ уже готовая или имъ самимъ переписана. Извѣстно, что митрополитъ Киприанъ не разъ проживалъ въ Константинополѣ и занимался тамъ списываніемъ книгъ въ Студійской обители. Тамъ списалъ онъ въ 1387 г. Лѣтствицу съ толкованіями, сохранившуюся доселѣ, по переводу, незадолго предъ тѣмъ сдѣланному иноками Хиландарскаго монастыря, и принесъ ее въ Россію (21). Тамъ же могъ списать онъ собственноручно и книгу правилъ по переводу, уже существовавшему и даже тому самому, какой употреблялся въ Россіи еще со временъ митрополита Кирилла. И эта-то книга правилъ, какъ принесенная изъ Константинополя митрополитомъ Киприаномъ, особенно если она была вмѣстѣ его автографомъ, могла храниться съ особеннымъ уваженіемъ при кааедрѣ московскихъ митрополитовъ въ Успенскомъ соборѣ. А наши грамоты XVII вѣка, безъ дальнихъ справокъ, могли

---

(20) Степ. кн. II, 248. Въ другихъ лѣтописяхъ упоминаются здѣсь только *правила*, но не сказано, чтобы они были принесены Киприаномъ изъ Царяграда (Карамз. VIII, примѣч. 173), или даже вовсе не упоминается и о *правилахъ* (Ник. Лѣт. VII, 56).

(21) Горск. и Невостр. Опис. рукоп. Синод. библ. отд. II, кн. II, стр. 216. 218.

автографъ Кипріана или даже книгу, имъ только принесенную изъ Греціи, назвать уже его переводомъ, подобно тому, какъ и въ наше время нѣкоторые признають Лѣствицу, только переписанную въ Студійской обители, его собственнымъ переводомъ (22). Подтвержденіемъ нашей догадки, что если и существовала книга правилъ, принесенная Кипріаномъ изъ Царяграда, то она заключала въ себѣ не новый переводъ ихъ, а тотъ самый, можетъ быть, съ нѣкоторыми только исправленіями, какой извѣстенъ былъ у насъ и прежде, или, по крайней мѣрѣ, не представляла собою новой редакціи церковныхъ правилъ и толкованій неизвѣстной у насъ прежде, могутъ служить слѣдующія соображенія. Преемникъ Кипріана, митрополитъ Фотій, въ извѣстномъ посланіи противъ избранія Григорія Самвлака, приводитъ до 15 церковныхъ правилъ съ толкованіями, и эти толкованія почти всѣ краткія—Аристиновы, которыя употреблялись у насъ по обѣимъ прежнимъ редакціямъ—рязанской и софійской (23). Если дѣйствительно сдѣланъ былъ Кипріаномъ новый переводъ Кормчей и заключалъ въ себѣ новую редакцію ея, напримѣръ, правила только полныя съ толкованіями одного Зонары или Валсамона, и если переводъ Кипріановъ въ первой четверти XVII столѣтія находился еще въ такомъ употребленіи и уваженіи у насъ, на какія указываютъ игумень Илія и спращикъ Григорій: то становится страннымъ и непонятнымъ, отчего духовныя власти наши около половины того же столѣтія пренебрегли этимъ новымъ переводомъ, украшеннымъ

---

(22) См. Обзор. Русск. Дух. Литерат., ч. I, 77, въ статьѣ о митрополитѣ Кипріанѣ, и того же автора Истор. Русск. Церкв. II, 62, над. 2.

(23) Акт. Ист. I, № 19.

именем достоуважаемаго святителя и напечатали Кормчую по редакціи рязанской, существовавшей еще со временъ митрополита Кирилла II-го. Но дѣло совершенно объяснится, когда предположимъ, что книга правилъ, принесенная Киприаномъ изъ Константинополя, была только однимъ изъ списковъ этой самой рязанской редакціи и, можетъ быть, даже принята была издателями печатной Кормчей за главное основаніе и пособіе при ея изданіи ⁽²⁴⁾. Считаая несомнѣннымъ существованіе особаго перевода — Киприанова — церковныхъ правилъ, нѣкоторые наши писатели старались даже указать тотъ или другой списокъ этого перевода; но указывали безъ достаточныхъ доказательствъ или вовсе безъ доказательствъ ⁽²⁵⁾. Мы отнюдь не отвергаемъ, что со временемъ, когда внимательнѣе и подробнѣе будутъ обслѣдованы всѣ уцѣлѣвшіе у насъ списки славянской Кормчей, можетъ быть, и подтвердится, что Киприаномъ точно была переведена Кормчая и особой редакціи. А говоримъ только, что, при настоящемъ положеніи дѣла, признать за историческую истину существованіе этого перевода нѣтъ достаточныхъ основаній.

⁽²⁴⁾ Патріархъ Никонъ, упомянувъ о многихъ Кормчихъ, собранныхъ для свидѣтельствованія, дѣйствительно говоритъ о какой-то одной, наиболѣе важной: «въ нихъ же едина паче прочихъ въ сущихъ правилахъ крѣпчайши» (Послѣсл. къ 1 части печ. Кормч. з. 647).

⁽²⁵⁾ Баронъ Розенкампфъ думалъ видѣть Киприановъ переводъ церковныхъ правилъ въ переводѣ, который нашелъ онъ въ сводной Кормчей по списку 1615 года: такъ какъ переводъ этотъ отличенъ отъ всѣхъ прочихъ переводовъ и по слогу можетъ будтобы приличествовать Киприану (О Кормч. 75). Пресв. Филаретъ, называя догадки Розенкампфа кевѣрными, говоритъ только, что списокъ Киприановой Кормчей — въ библ. московскаго Успенскаго собора (Обзор. Р. Дух. Лит., I, 78; Истор. Русск. Ц. II, 129, примѣч. 217) и ссылается въ послѣднемъ своемъ сочиненіи на *Списокъ* — Памяти. Моск. Древност., стр. 46—48, хотя во всемъ описаніи этой Кормчей, здѣсь помещенномъ, нѣтъ ни малѣйшаго намёка на ея происхожденіе отъ Киприана.

Со временъ митрополита Кирилла II-го предки наши имѣли возможность изучать церковные законы въ полномъ ихъ составѣ, какъ они изложены въ Кормчихъ рязанской и софійской фамиліи. Но кромѣ того, для той же цѣли служили разные сборники, въ которые вносились не всѣ, а лишь нѣкоторые узаконенія церковныя, или вносились по частямъ, отрывками и безъ всякаго опредѣленнаго порядка и связи. Таковъ сборникъ XIII—XIV в., писанный въ Россіи и заключающій въ себѣ только правила по изложенію патріарха Іоанна Схоластика въ древнѣйшемъ славянскомъ переводѣ, и притомъ не въ порядкѣ, а перемѣшанныя съ правилами и статьями другаго перевода и позднѣйшаго происхожденія. Таковы оба сборника Никона Черногорца—Пандекты и Тактиконъ, довольно распространенные у насъ въ XIV—XV столѣтіяхъ и наполненные множествомъ приводимыхъ правилъ и узаконеній по разнымъ предметамъ церковной, особенно монашеской жизни. Наконецъ, таковы же доселѣ сохранившіеся сборники преп. Кирилла Бѣлозерскаго подъ заглавіями: «отъ правилъ св. апостоль и св. отецъ», или: «отъ Никонскихъ правилъ (т. е. изъ Никона Черногорца)», и содержащіе въ себѣ отрывки и цѣлыя статьи самаго разнообразнаго церковно-юридическаго содержанія (26).

Само собою разумѣется, что если предки наши списы-

---

(26) О Сборникѣ съ правилами по Іоанну Схоластику—*Восток. Опис. Рум. Муз.* № 230, стр. 283. О Пандектѣ и Тактиконѣ Никона Черногорца—*Савв. Указат. Синод. библ.* 213; *Калайдов. Опис. рукоп.* Толстов. 79. 169. 510. 701. 705; *Варлаам. Обзор. рукоп.* Кирилла Бѣлоз. — въ *Чтен. Ист. Общ.* 1860, II, отд. II, 45—55. О трехъ Сборник. преп. Кирилла Бѣлоз.—*Варлаам.* тамъ же 26—68.

вали Кормчія въ полномъ ихъ составѣ или сборники церковныхъ правилъ, то списывали не для одного изученія ихъ, а преимущественно для практическаго употребленія. Митрополитъ Кириллъ, столько сдѣлавшій для распространенія у насъ славянской Кормчей, первый показалъ примѣръ и предложенія ея къ современнымъ потребностямъ русской жизни. Желая искоренить различные недостатки и злоупотребленія въ своей обширной митрополіи, онъ созвалъ въ 1274 г. соборъ во Владимірѣ и на соборѣ постановилъ извѣстныя правила: въ этихъ правилахъ онъ не только ссылается на древніе каноны Церкви, но еще чаще приводитъ ихъ цѣликомъ изъ славянской Кормчей. Въ 1382 г. константинопольскій патріархъ Нилъ послалъ суздальскаго архіепископа Діонисія, какъ «священныхъ каноновъ извѣстна хранителя», во Псковъ для вразумленія стригольниковъ, и когда здѣсь братія Снѣтогорскаго монастыря попросили Діонисія исправить безпорядки въ ихъ обители, то онъ, «възрѣвъ въ Номоканонъ. во правила св. отецъ», далъ монастырю уставную грамоту, въ которой приводитъ два правила, одно пятого вселенскаго собора, другое св. Василія великаго. Въ 1385 г. жители Новгорода всѣ, начиная съ посадника до послѣднихъ черныхъ людей, дали присягу на вѣчѣ, чтобы «не зватися къ митрополиту, а судити (ихъ) владыкѣ Алексею въ правду по Манакануну»⁽²⁷⁾. Митрополитъ Кипріанъ въ своей настольной грамотѣ новгородскому архіепископу Іоанну ссылается на правила св. апостоловъ, преданіе св. соборовъ и уставъ св.

⁽²⁷⁾ Русск. Достопаи. I, 106—118; Акт. Ист. I, №№ 4 и 5, стр. 6. 7. 8; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 92.

отцевъ; въ своей грамотѣ Псковичамъ, которою отмѣнялъ грамоту суздальскаго архіепископа Діонисія, замѣчаетъ, что послѣдній сдѣлалъ то «не по закону и не по правиламъ»; наконецъ, въ своей грамотѣ одной вдовѣ, желавшей усыновить пріемыша, говоритъ, что, «возврѣвъ въ Намаконунъ», нашель въ немъ правила касательно этого предмета, которыя вслѣдъ затѣмъ и приводитъ. Еще чаще пользовался въ своихъ посланіяхъ и грамотахъ древними канонами Церкви митрополитъ Фотій: онъ приводитъ въ окружномъ посланіи противъ избранія митрополита Григорія Самвлака—30 такихъ правилъ, въ поученіи псковскому духовенству—10, въ посланіи во Псковъ о стригольникахъ—6. А въ другомъ посланіи туда же, приведши буквально только два правила и указавъ еще пять, извиняется, что не успѣлъ отыскать и написать эти послѣднія правила, и проситъ: «и вы, сынове, сами поищѣте въ св. правилѣхъ тѣхъ правилъ, пишущихъ о томъ»,—знакъ, что Кормчая книга употреблялась тогда и въ Псковѣ (28).

Дополненіемъ къ правиламъ древнихъ соборовъ, изложеннымъ въ Кормчей, служили у насъ постановленія новыхъ соборовъ, рассуждавшихъ о дѣлахъ нашей Церкви. Такихъ соборовъ, оставившихъ свои постановленія, въ настоящій періодъ было только два: одинъ въ Россіи, во Владимірѣ на Клязьмѣ, при митрополитѣ Кириллѣ, въ 1274 г.; другой—въ Царьградѣ въ 1301 г., гдѣ, въ присутствіи нашего митрополита Максима, сарскій епископъ Феогность предлагалъ

---

(28) Акт. Истор. I, № № 7. 8. 10. 21. 22. 23. 255, стр. 16. 17. 19. 27—40. 42.—49. 484.

свои вопросы и получилъ на нихъ отвѣты. Опредѣленія обоихъ этихъ соборовъ почти всѣ относятся къ совершенію таинства и вообще къ общественному богослуженію, и потому изложены были нами въ своемъ мѣстѣ. А здѣсь намъ остается замѣтить, что тѣ и другія имѣли у насъ практическое употребленіе: правила собора владимірскаго, какъ данныя для всей русской Церкви, чрезъ какихъ-нибудь восемь или десять лѣтъ уже занесены были въ новгородскую Кормчую и вслѣдъ затѣмъ перешли и въ другія Кормчія; а отвѣты цареградскаго собора на вопросы Θεогноста, хотя вызваны были преимущественно потребностями одной епархіи сарайской, встрѣчаются и въ Кормчихъ и въ нѣкоторыхъ сборникахъ церковныхъ правилъ⁽²⁹⁾. Къ числу соборныхъ рѣшеній или правилъ надобно отнести и всѣ постановленія, грамоты и подобные акты цареградскихъ патріарховъ, которые они издавали и присылали въ Россію обыкновенно не отъ своего только лица, но вмѣстѣ и отъ лица своего патріаршаго собора, и о которыхъ мы не разъ упоминали въ своей исторіи. Таковы, на примѣръ, постановленія то о раздѣленіи русской митрополіи на двѣ и на три части, то о соединеніи ихъ, настояныя грамоты митрополиту кievскому Алексію и митрополиту галицкому Антонію, посланія къ Новгородцамъ и къ ихъ владыкамъ о покорности митрополиту, грамоты объ отлученіи отъ Церкви нѣкоторыхъ русскихъ князей, о возведеніи Суздаля на степень архіепископіи, о причисленіи къ ней Нижняго Новгорода и Городца,

---

(29) См. нашей Исторіи т. IV, примѣч. 373 и 396.

о запрещеніи лудскаго епископа Іоанна и проч. Всѣ эти акты, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли полную обязательную силу для русской Церкви.

Случалось, что наши митрополиты и отъ себя издавали правила, писали грамоты и каноническія посланія, предназначавшіяся то для всей отечественной Церкви, то для нѣкоторыхъ лицъ и мѣстностей. Митрополитъ Максимъ издалъ извѣстное уже намъ правило о временахъ поста, содержавшее въ себѣ, кромѣ того, и заповѣдь правовѣрнымъ христіанамъ, чтобы они держали женъ отъ св. соборныхъ и апостольскихъ Церкви и не держали ихъ безъ благословенія церковнаго: правило это внесено было въ нѣкоторыя Кормчія ⁽³⁰⁾. Митрополитъ Петръ издалъ слѣдующее постановленіе или «поученіе» касательно вдовыхъ священниковъ: «если у попа умреть попадья и онъ пойдетъ въ монастырь и пострижется: то онъ сохраняетъ свое священство. Если же захочетъ пребывать въ мірѣ и любить мірскія сласти: то да не служитъ и, если не послушаетъ моего писанія, да будетъ неблагословенъ, равно какъ и тѣ, которые будутъ сообщаться съ нимъ. А если какой попъ будетъ упиваться: да не считается тотъ за истиннаго священника Христова». Нѣтъ сомнѣнія, что только недостойная и соблазнительная жизнь вдовыхъ священниковъ могла вынудить архипастыря сдѣлать такое постановленіе. Не видно, чтобы оно оставалось въ силѣ при ближайшихъ преемникахъ св. Петра; но митрополитъ Фотій, какъ только прибылъ въ Россію, тотчасъ возобновилъ это правило во всей

---

(30) *Восток*. Опис. Румяпц. Муз. 304. 321.

своей митрополи, запретивъ вдовымъ священникамъ совершать богослуженіе, если они не шли въ монастырь, и только однажды, на короткое время, разрѣшалъ ихъ, по случаю моровой язвы, когда оказался недостатокъ въ пастыряхъ Церкви. Правила святителей Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ не были занесены въ Кормчія книги; но за достовѣрность и вмѣстѣ важность этихъ правилъ ручается то, что на нихъ ссылался въ своемъ опредѣленіи московскій соборъ 1503 г. и оба они цѣликомъ были приведены стоглавнымъ соборомъ въ его Стоглавѣ (31). Отъ митрополитовъ Феогноста и Алексія сохранилось только по одной правительственной грамотѣ, и содержанія самаго частнаго, именно о разграниченіи двухъ епархій, сарайской и рязанской. Зато отъ послѣдующихъ святителей—Кипріана и Фотія дошло до насъ очень довольно подобныхъ актовъ въ видѣ грамотъ и посланій къ частнымъ лицамъ, монастырямъ и церквамъ, а иногда ко всей Церкви, ко всему духовенству и народу. Большая часть изъ этихъ актовъ содержатъ въ себѣ правила, рѣшенія, распоряженія относительно церковнаго богослуженія, которыя нами уже разсмотрѣны. Но есть акты, касающіеся исключительно или преимущественно церковной власти, суда и управленія. Митрополитъ Кипріанъ въ настольной грамотѣ новгородскому архіепископу Іоанну говоритъ о правахъ и власти епархіальныхъ архіереевъ слѣдующее: «предѣлы церквамъ Божиимъ, митрополіямъ и епископіямъ уставлены по преданію св. апостолъ и правиламъ св. отцевъ. Что потягло

---

(31) А. Э. I. № 383, стр. 486. Самыя правила эти см. въ Приложен. № II.

къ которой митрополіи или епископіи, монастыри, игумены съ чернецами, попы, діаконы и всякій церковный человекъ, — то все должно находиться подъ властію и въ послушаніи святителю, и никто да не смѣетъ, ни одинъ христіанинъ, ни малый ни великій, вступаться въ тѣ дѣла. Если же какой игумень, или попь, или чернецъ будетъ отнимаемъ мірскими властелинами отъ святителя: такового божественныя правила извергаютъ и отлучаютъ; а кто за нихъ станетъ вступаться, того не благословляютъ. Также погосты и села и земли и воды и пошщины, что потягло къ церкви Божіей, или купли, или кто далъ на память по душѣ своей, — во все то ни одинъ христіанинъ да не вступается; а кто вступится, того не благословляютъ божественныя правила». Далѣе митрополитъ предоставляетъ всѣ эти права и владыкѣ новгородскому Іоанну въ его епархіи. Какъ бы развитіе тѣхъ же самыхъ мыслей находимъ въ грамотѣ Кипріана къ Псковичамъ (12 мая 1395 г.). «Я слышалъ, пишетъ онъ, что въ Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ ихъ въ церковныхъ дѣлахъ: ино то вопреки христіанскому закону; не годится мірянамъ ни судить попа, ни казнить, ни осуждать его, ни слова на него молвить. Но святитель, который ихъ (священниковъ) ставитъ, тотъ ихъ и судитъ, и казнить, и учить.... Еще я слышалъ, что нѣкоторые молодые попы да овдовѣли и, не оставивъ священства, поженилися: и того вамъ не годится судить, не касайтесь ихъ ничѣмъ. Вѣдаетъ то святитель, который ихъ ставитъ: онъ и поставилъ, и извергнетъ, и осудитъ, и казнить, и научитъ. А вамъ не годится въ тѣ дѣла вступаться. Кого церковь Божія и святитель огласитъ, и вамъ слѣдуетъ по тому оглашенію держать его. А земли церковныя или

села, будутъ ли куплены, или къмъ пожертвованы предъ смертію которой церкви,—въ земли тѣ никто бы изъ васъ не вступался, чтобы церковь Божія не была изобижена». Въ 1391 г. Кипріанъ далъ грамоту своему владимірскому Константиновскому монастырю, который числился за нашими митрополитами. Крестьяне этого монастыря принесли жалобу архипастырю на игумена Ефрема, что онъ наряжаетъ имъ дѣло не по пошлинѣ и беретъ съ нихъ пошлыны, какихъ прежніе игумены не брали. Кипріанъ обратился къ предшественнику Ефрема, находившемуся тогда въ Москвѣ, и къ своимъ владимірскимъ боярамъ, желая узнать отъ нихъ съ точностію, что отбывали крестьяне для монастыря прежде. И когда убѣдился, что и при прежнихъ игуменахъ крестьяне несли тѣ же самыя повинности, какія требовались отъ нихъ при новомъ, то изложилъ все это на бумагѣ, которую и передалъ на храненіе въ монастырь для руководства игумену и крестьянамъ (32). Изъ грамотъ и посланій митрополита Фотія по дѣламъ собственно церковнаго управленія замѣчательны: посланіе въ Новгородъ (29 авг. 1410 г.) и нѣкоторыя посланія во Псковъ. Въ первомъ посланіи святитель запрещаетъ священникамъ и инокамъ заниматься торговлею и отдавать деньги въ ростъ, вооружается противъ живущихъ съ женами безъ благословенія церковнаго, противъ вступающихъ въ третій и особенно въ четвертый бракъ, противъ укоренившагося обычая сквернословія, противъ лихихъ бабъ, ихъ басней, ворожбы и причитаній, наконецъ, противъ поедин-

---

(32) Акт. Истор. I, № 7. 9; Акт. Эксп. I, № 11.

ковъ на полѣ, и за все это опредѣляетъ различныя епитиміи. Въ посланіяхъ къ Псковичамъ, въ одномъ—митрополитъ заповѣдуетъ, чтобы православные не вкушали удавленины и чтобы съѣстные припасы, приносимые изъ нѣмецкой земли, вино, хлѣбъ, овощи, предварительно были очищаемы молитвою отъ іерея и потомъ употребляемы въ пищу; въ другомъ—запрещаетъ мірянамъ вмѣшиваться въ дѣла монастырскія; въ третьемъ—повелѣваетъ духовенству упорныхъ и нераскаянныхъ стригольниковъ отлучать отъ Церкви, а вѣрнымъ не имѣть съ ними общенія; въ четвертомъ—предписываетъ, чтобы ротники, нарушающіе клятву и присягу, были удалены отъ званія судей и церковныхъ старостъ и чтобы старостами при церквахъ не были также двоеженцы и троеженцы (23).

Какъ митрополиты въ своей митрополіи, такъ точно и епископы, каждый въ своей епархіи, дѣлали постановленія и издавали указы, смотря по открывавшимся нуждамъ своей мѣстной церкви. Напримѣръ, владыка новгородскій Симеонъ, узнавъ, что въ псковскомъ Свѣтогорскомъ монастырѣ нѣкоторые иноки живутъ не почернечески, не держатъ духовника, не повинуются игумену и старцамъ, а вышедши вонъ изъ монастыря, вооружаютъ на игумена и старцевъ мірскихъ людей и мірскихъ судей, которые и судятъ тѣхъ мірскимъ обычаемъ, послалъ (1416—1421) во Псковъ свою грамоту и повелѣлъ: мірскимъ людямъ и судьямъ отнюдь не мѣшаться въ монастырскія дѣла, а держать о тѣхъ дѣлахъ

---

(23) Акт. Эксп. I, № 369; Акт. Истор. I, №№ 22. 26. 33. 34.

игумену и старцамъ свою крѣпость монастырскую; чернецамъ быть у игумена и старцевъ въ послушаніи и имѣть духовнаго отца; если же кто не будетъ такъ жить, а начнетъ возбуждать въ братіи брани и не покоряться игумену и старцамъ, таковыхъ удалять изъ обители и не отдавать имъ внесеннаго ими вклада; также въ случаѣ смерти какого-либо чернеца все, оставшееся послѣ него, должно поступить монастырю и братіи, а мірскимъ людямъ къ тому не приобщаться; если какой чернецъ, вышедъ изъ монастыря, начнетъ возставлять противъ игумена и старцевъ мірскихъ людей или судей, таковой да будетъ подъ тяготою св. Церкви. Равнымъ образомъ и другой новгородскій владыка—Евѣимій, когда получилъ извѣстіе, что во Псковъ приходятъ игумены, священники, діаконы изъ другихъ странъ, изъ русской земли и изъ литовской, а также тѣ, которые прежде ходили изъ Пскова на Русь или Литву ставиться въ попы или въ діаконы,—то прислалъ (1426 г.) псковскому духовенству наказъ: отъ всѣхъ такихъ игуменовъ, священниковъ и діаконъ требовать, чтобы каждый представилъ свою ставленную и отпускную грамоту и каждый исповѣдался предъ отцемъ духовнымъ; у кого окажется та и другая грамота и за кого поручится отецъ духовный, того допускать къ литургисанію и вообще священнодѣйствіямъ; а у кого не будетъ грамотъ или за кого не поручится духовникъ, тѣхъ не принимать къ себѣ (24).

---

(24) Арт. Истор. I, №№ 24 и 31.

II.

Кормчая книга, со времянь митрополита Кирилла II, списывалась у насъ въ полномъ своемъ составѣ, т. е. заключала въ себѣ не только правила собственно церковныя: св. апостоловъ, св. соборовъ и св. отцевъ, но и узаконенія греческихъ императоровъ, относящіяся къ Церкви. Уже отсюда можемъ заключать, что пастыри наши не считали для себя излишними и эти послѣднія узаконенія и могли пользоваться ими, по крайней мѣрѣ, настолько, насколько они согласовались съ гражданскими законами отечественной земли или имъ не противорѣчили. И дѣйствительно иногда пользовались. Митрополитъ Киприанъ, рѣшая вопросъ по дѣламъ семейнымъ объ усыновленіи приѣмыша одною вдовою, привелъ изъ Кормчей два гражданскихъ греческихъ узаконенія и на нихъ основалъ свое распоряженіе. Митрополитъ Фотій, вмѣстѣ съ правилами св. соборовъ, св. отцевъ и вселенскихъ патріарховъ, привелъ узаконенія греческаго императора Исаакія Комнина о пошлинахъ при поставленіи на церковныя степени и императора Льва премудраго о неупотребленіи въ пищу удавленины (33). Но какъ не всѣ законы греческихъ государей, находящіяся въ Кормчей, могли имѣть у насъ приложение, будучи написаны совсѣмъ для другой страны, не всѣ могли гармонировать съ нашими отечественными гражданскими законами: то еще съ XIV вѣка, если не ра-

---

(33) Акт. Истор. I, № 21, стр. 44; № 22, стр. 47; № 255, стр. 484.

нѣе, у насъ начали появляться юридическіе сборники подъ именемъ «Мѣрила праведнаго», въ которыхъ преимущественно помѣщались только нѣкоторыя изъ этихъ греческихъ узаконеній, только извлеченія изъ нихъ, и помѣщались вмѣстѣ съ русскими законами, и еще другіе сборники, въ которыхъ вмѣстѣ съ русскими законами помѣщалась только одна статья изъ греческихъ гражданскихъ постановленій, находящихся въ Кормчей, извѣстная подъ именемъ «закона суднаго людемъ» или Судебника царя Константина. Такое соединеніе нѣкоторыхъ церковно-гражданскихъ узаконеній греческихъ съ русскими въ этихъ сборникахъ даетъ поводъ заключать, что они предназначались для практическаго употребленія въ нашихъ судахъ, церковныхъ и гражданскихъ ⁽³⁶⁾.

Гораздо болѣе мы имѣемъ данныхъ на то, что въ монгольскій періодъ у насъ оставались въ силѣ узаконенія нашихъ отечественныхъ древнихъ князей на пользу Церкви. Разумѣемъ — церковный уставъ Владиміровъ и служившій какъ бы дополненіемъ къ нему уставъ Ярославовъ. Во второй половинѣ XIII вѣка уставъ св. князя Владиміра внесенъ въ Кормчія книги, изъ которыхъ одна написана была въ Новгородѣ, и другая на Воляни ⁽³⁷⁾. Къ концу того же вѣка одинъ изъ епископовъ владимірскихъ писалъ къ великому князю владимірскому, сыну св. Александра Невскаго: «вѣдай сынъ мой-князь, какъ великіе князья, твои прадѣды и

⁽³⁶⁾ Русск. Достопамятн. II, предисл. II—V и стр. 138—200; *Калачев*. О «Мѣрилѣ праведномъ» — въ Архивѣ историко-юр. свѣд. о Россіи I, отд. III, 28—40, и *то же* «о значеніи Кормчей», въ Читен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 3, отд. I, 117—120.

⁽³⁷⁾ См. нашей Исторіи т. I, примѣч. 270.

дѣды и отецъ твой великій князь Александръ украсили церковь Божію клирошанами и книгами и обогатили дома ея великими десятинами по всѣмъ городамъ и судами церковными. А нынѣ, сынъ-князь, я отецъ твой, епископъ Володимірскій, напоминаю тебѣ, сыну своему, о церкви Божіей: самъ ты вѣдаешь, что церковь та ограблена и дома ея пусты». Вслѣдъ затѣмъ епископъ перечисляетъ суды церковные тѣми самыми словами, какъ они перечислены въ уставѣ Владиміра, и заключаетъ: «то все—суды церковные, данные закономъ Божіимъ, прежними царями и нашими великими князьями; князю и боярамъ и судьямъ въ тѣ суды не должно вступаться» (38). Если бы уставъ Владиміровъ не находился тогда у насъ во всей силѣ: могъ ли бы такъ говорить епископъ владимірскій своему великому князю? А изъ словъ епископа къ этому князю, что не только предки его, но и самъ отецъ его, обогатили Церковь десятинами и судами церковными,—которые вслѣдъ затѣмъ перечисляются словами устава Владимірова, естественно заключить, что и св. Александръ Невскій, во дни своего княженія, подтвердилъ княжескою властію этотъ древній церковный уставъ. Впродолженіе всего XIV вѣка мы уже не видимъ, чтобы какой-либо князь подтверждалъ для Церкви наши древніе церковные уставы, или чтобы какой митрополитъ и епископъ просили о томъ князя: въ этомъ совершенно не оказывалось нужды. Тогда было время ханскихъ ярлыковъ русскому ду-

---

(38) *Восток. Опис. Рум. Муз.* 291; *Прав. Собесѣдн.* 1861, III, 467—472; *Матеріалы для Истор. Русск. Церкви* I, 14—15, Харьк. 1862 г. Объ авторѣ этого посл. см. въ *Приложен. № IV.*

ховенству; а въ ярлыкахъ ханы ясно говорили: «да вси по-
каряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя
причты, по первымъ изначала закономъ ихъ...; да не всту-
паются въ церковное и митрополиче никто же...; но вся
стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся
причты ихъ, и вся законы ихъ, уложенные старыя отъ на-
чала ихъ—то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прика-
жетъ; да не будетъ ничто же перечислено, или порушено,
или къмъ изобижено» (39). При такой охранѣ отъ хановъ
никто, конечно, ни изъ подданныхъ ни изъ князей не могъ
стѣснятъ прежнихъ правъ нашего духовенства. И утверждая
всѣ старыя, изначальные законы, какими пользовалось наше
духовенство, не утверждали ли ханы тѣмъ самымъ и древ-
нихъ уставовъ, данныхъ Церкви нашими первыми христиан-
скими князьями—св. Владиміромъ и Ярославомъ? Но вотъ
когда, послѣ куликовской битвы, власть монгольскихъ ха-
новъ начала видимо упадать въ Россіи и прекратились са-
мыя ханскіе ярлыки русскому духовенству, а между тѣмъ
самостоятельность и могущество московскихъ князей постоян-
но возрастали: митрополитъ Киприанъ, не обращаясь уже къ
хану за ярлыкомъ, счелъ нужнымъ просить своего великаго
князя московскаго Василя Димитріевича о подтвержденіи
древнихъ церковныхъ уставовъ. И Василій Димитріевичъ
далъ слѣдующую грамоту: «Я, великій князь Василій Дми-
тріевичъ всей Руси, съѣдъ съ своимъ отцемъ—Киприаномъ,
митрополитомъ кievскимъ и всей Руси, управилъ по старинѣ
о судахъ церковныхъ, нашедши старый Номоканонъ, какъ

---

(39) Ярлыкъ Узбека св. Петру—въ Собран. Госуд. грам. II, № 7.

управиль прадѣдъ мой, св. князь великій Владиміръ и сынъ его великій князь Ярославъ всей Руси, какъ управили они съ своими митрополитами, о судахъ церковныхъ и списали Номоканонъ по греческому Номоканону, что—суды церковные и всѣ церковныя правила, какъ пошло издавна. Потому же и мы нынѣ управили, чтобы то неподвижно было, чтобы ничего впередъ ни умножать, ни умалять, а все оставалось неизмѣннымъ, какъ тѣ великіе св. князья вписали и укрѣпили. Списанъ же этотъ свертокъ изъ великаго и стараго Номоканона въ Москвѣ, въ лѣто 6911 (1403), индикта II, мѣсяца ноября въ 19 день». Въ одномъ изъ списковъ этой грамоты вмѣсто Кипріяна стоитъ имя Фотія: очень могло случиться, что Василій Димитріевичъ подтвердилъ ее и по просьбѣ новаго митрополита (⁴⁰). Какъ бы то ни было, но въ первой половинѣ XV вѣка замѣчаются ясныя слѣды употребленія у насъ нашихъ древнихъ церковныхъ уставовъ. Новгородскій владыка Симеонъ (1416—1421), заповѣдуя Псковичамъ не вмѣшиваться въ монастырскія дѣла Снѣтогорской обители, предостерегалъ ихъ: «а кто начнетъ вступатися мірянъ, и вы бойтеса того, какъ писано въ Володимеровѣ уставѣ, въ рукописаніи, что таковымъ непрощенымъ быти и горе собѣ наслѣдуетъ». Тутъ не только указаніе на извѣстный Владиміровъ уставъ, но и точныя слова изъ него (⁴¹). Въ 1443 г. мстиславскій князь Юрій Семеновичъ-

(⁴⁰) *Восток*. Опис. Рум. Муз. 296; *Розск.* о Кормчей, примѣч. стр. 209. 210. Грамота эта напечатана у Карамзина — *Ист. Госуд. Росс.* V, примѣч. 283, и въ Опис. К.-Софійск. соб., Приб. № 9. Сомнѣнія Карамзина касательно подлинности ея разрѣшены въ статьѣ Неволіна: *о простр. церк. суда въ Россіи до Петра В.* (Полюн. Собр. Сочин. *Невол.* VI, 313—315).

(⁴¹) *Акт. Истор.* I, № 24.

Лингвенева въ своей жалованной грамотѣ Онуфріевскому монастырю о неподсудимости его ни митрополиту, ни мѣстному епископу писалъ: «а владычнымъ десятникомъ и городскимъ тыхъ людей монастырскихъ не судить.... и винъ (т. е. пеней за вины) не имать на владыку, што въ свитку Ерослави стоять,—судить и рядить и вины имать въ духовныхъ судѣхъ на тыхъ людехъ монастырскихъ самому архимандриту». Этотъ свитокъ Ярославль есть, конечно, не другое что, какъ извѣстный церковный уставъ Ярославовъ, въ которомъ дѣйствительно перечисляются церковные суды и пени за преступленія назначаются въ пользу владыкъ. Но предоставляя эти самыя пени и суды, по крайней мѣрѣ, надъ монастырскими людьми архимандриту своего Онуфріевского монастыря, а не владыкѣ, Юрій Семеновичъ мстиславскій показалъ, что наши удѣльные князья удерживали за собою право измѣнять въ своихъ владѣніяхъ или различно примѣнять, по своему усмотрѣнію, дѣйствовавшіе въ Россіи церковные уставы, какъ бывало то и прежде въ XII вѣкѣ⁽⁴²⁾.

Обратимся теперь къ ярлыкамъ ханскимъ, о которыхъ мы уже не разъ мимоходомъ упоминали въ нашей исторіи. Ярлыками назывались жалованныя или льготныя грамоты, какія давали ордынскіе ханы нашимъ князьямъ и святителямъ. Изъ снесенія разныхъ мѣстъ дѣтописей можно видѣть, что такіе ярлыки должны были испрашивать себѣ у хановъ всѣ наши князья, великіе и удѣльные, всѣ митрополиты и епископы, и потомъ у каждого, вновь воцарявша-

---

⁽⁴²⁾ Акт. Запад. Россія I, № 43, стр. 58. Снес. нашей Истор. II, стр. 223—225; III, стр. 198—200.

гося, хана испрашивать новыхъ ярлыковъ для подтвержденія прежнихъ. Съ этою цѣлю князья и святители, большею частью, отправлялись сами въ Орду, а иногда получали ярлыки черезъ пословъ и другія посредствующія лица (43). Изъ нашихъ митрополитовъ, дѣйствительно, ходили въ Орду: Максимъ, Петръ, Феогность два раза, Алексій два раза, и о Петрѣ при этомъ замѣчено въ лѣтописи, что онъ получилъ ярлыкъ, а о Феогноствѣ, что онъ ходилъ «за причетъ церковный» (44). Изъ нашихъ епископовъ ходили въ Орду епископы ростовскіе: Кириллъ два раза, Игнатій два раза и именно «за причетъ церковный», и Тарасій, а о Кириллѣ притомъ сказано въ его житіи, что ханъ Берка повелѣлъ князьямъ ростовскимъ и ярославскимъ «оброки годовыя своя давати владыцѣ въ домъ св. Богородица Ростовскія». Кромѣ того объ одномъ сарайскомъ епископѣ (Варсонофій) читаемъ въ лѣтописи, что царь Узбекъ (1329 г.) «даде ему вся по прошенію его, и никто же его ничимъ же да не обидитъ», иначе—дать ему ярлыкъ (45). Впрочемъ, всѣ ли или не всѣ наши митрополиты и епископы получали ярлыки отъ хановъ; но изъ числа даже несомнѣнно полученныхъ дошли до настоящаго времени только семь: четыре отъ хановъ и три отъ извѣстной ханши Тайдулы, которую исцѣлилъ святитель Алексій. Древнѣйшій изъ дошедшихъ ярлыковъ данъ Менгу-Темиромъ, вѣроятно, по случаю возшествія его на пре-

---

(43) Ник. Лѣт. III, 108. 179. 195; IV, 4. 9. 28. 137. 296.

(44) Ник. Лѣт. III, 76. 108. 179; Карамз. IV, примѣч. 245; П. Собр. Р. Лѣт. III, 77. 82; I, 230; Степ. кн. I, 456.

(45) П. Собр. Р. Лѣт. I, 227. 228; Ник. Лѣт. III, 155. О Кириллѣ — въ житіи св. Петра, царевича ордынскаго (Сборн. Моск. библ. № 8, л. 232).

столю въ 1266 или 1267 г., вообще «русскимъ митрополитомъ и церковнымъ людемъ», безъ означенія имени тогдашняго митрополита Кирилла II: здѣсь уже упоминается о другихъ такихъ же ярлыкахъ, данныхъ прежними ордынскими царями русскому духовенству. Второй ярлыкъ—хана Узбека митрополиту Петру, 1313 года; третій—хана Бердибека митрополиту Алексію, 1357 года; четвертый—хана Атюляка или Тулунъ-бека (нареченному) митрополиту Михаилу, т. е. архимандриту Митяю, 1379 года. Ханша Тайдула, жена Джанибекова, дала ярлыки: митрополиту Θεогносту въ 1342 г., митрополиту или, какъ догадываются, епископу ростовскому Іоанну въ 1347 г., и митрополиту Алексію въ 1356 году⁽⁴⁶⁾. Послѣдній ярлыкъ есть не болѣе, какъ подорожная святителю Алексію на случай поѣздки его въ Константинополь. А прочіе шесть предоставляютъ разныя права и преимущества русскому духовенству и по содержанію совершенно сходны между собою. Разнятся только тѣмъ, что одни исчисляють эти права подробнѣе, другіе короче: самый обширный ярлыкъ есть Узбековъ святителю Петру; потомъ слѣдуютъ ярлыки Менгу-Темира, Бердибека и Атюляка; а самые короткіе—ярлыки Тайдулы. Но такъ какъ всѣ эти ярлыки гово-

---

⁽⁴⁶⁾ Ярлыки напечатаны: всѣ семь—въ древн. Росс. Визвлюенкѣ, М. 1787, т. IV; кромѣ Узбекова—въ Суздал. Лѣтописи, Спб. 1792, т. III, 101. 123; кромѣ Тайдулина Іоанну—въ Собр. Госуд. грамотъ и догов. II, №№ 2. 7. 9. 10. 11. 12; всѣ семь—въ сочиненіи Григорьева: *о достоверности ханскихъ ярлыковъ*, М. 1842, 112—130. Соображенія о митрополитѣ Іоаннѣ, которому данъ ярлыкъ Тайдулою, см. у Григорьева тамъ же, стр. 74—76. Въ ярлыкахъ—Тайдулиномъ Θεогносту и Атюляковомъ Михаилу упоминается еще объ ярлыкахъ, которые даны были нашему духовенству ханами Джанибекомъ и Азнаомъ, но не дошли до насъ.

рять, что они даются по примѣру прежнихъ, данныхъ первыми царями, нисколько тѣхъ не изыначивая, и слѣдовательно каждый послѣдующій ярлыкъ подтверждаетъ всѣ предшествовавшіе: то всѣ шесть уцѣлѣвшіе ярлыки можно разсматривать собственно какъ одинъ ярлыкъ по содержанію. Права и льготы, какія предоставляли ордынскіе ханы русской Церкви и духовенству въ своихъ ярлыкахъ, были слѣдующія:

1. Ярлыки охраняли святость и неприкосновенность вѣры, богослуженія и законовъ русской Церкви. «Кто вѣру ихъ (Русскихъ) похулитъ или ругается, тотъ ничѣмъ не извинится, и умреть злою смертію... Что въ законѣ ихъ иконы и книги или иное что, почему Бога молятъ, того да не емлютъ, ни издеруть, ни испортятъ» (Ярл. Менгу-Тем.). «Вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ — то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ; да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено... Да всѣ будутъ цѣлы соборныя церкви митрополичи, никѣмъ, ни отъ кого не изобижены... Что законъ ихъ и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулити или осуждати, и тотъ человекъ не извинится ничимъ же и умреть злою смертію» (— Узбек.).

2. Ярлыки охраняли неприкосновенность всѣхъ лицъ духовнаго званія, а также всѣхъ церковныхъ людей, т. е. мірянъ, находившихся въ церковномъ вѣдомствѣ и жившихъ на церковныхъ земляхъ, и наконецъ всего церковнаго имущества. «Да никто же обидитъ на Руси соборную церковь митрополита Петра, и его людей, и церковныхъ его; да никто же взиμαетъ ни стяжаній, ни имѣній, ни людей... Вся его

люди и вся его стяжанія, какъ ярлыкъ имѣеть, архимандриты, и игумены, и попы, и вся причты церковныя, ничѣмъ никто да не будетъ избожень... Что будутъ церковные люди, ремесленницы кои, или писцы, или каменные здатели или деревянные, или иные мастера каковы ни буди, или ловцы какова лова ни буди, или сокольницы, а въ то наши никто не вступаются и на наше дѣло да не емлють ихъ; и пардусницы наши, и ловцы наши, и сокольницы наши, и побережницы наши да не вступаются въ нихъ и да не взимають у нихъ ихъ дѣльныхъ орудій, да не отнимають ничего же... Да не вступаются никто же ничѣмъ въ церковныя и въ митрополичы, ни въ волости ихъ и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ ограды ихъ, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мельницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ конныя, ни во всякія скотскія стада» (—Узбек.). «Что церковныя земли и воды, дома, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища, того у нихъ никто ничего не замають, ни насилують надъ ними; а кто будетъ что взялъ, и онъ отдасть безпосульно» (—Менгутаем., Тайдул., Бердибек. и Атюл.). Въ огражденіе же жизни и собственности церковныхъ людей сказано въ одномъ ярлыкѣ: «а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убіють церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телева нѣтъ; а кого нашъ убіеть церковныхъ людей, и тотъ самъ смертію да умреть» (—Атюл.).

3. Ярлыки освобождали все духовенство, а также церковныхъ людей и церковныя имущества отъ всякаго рода податей, пошлинъ и повинностей хавамъ. «Во всѣхъ пошлинахъ не

надобъ имъ (духовнымъ) ни котора царева пошлина, ни царицына, ни князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ, ни которые доходы» (—Менгу-Тем.). «Дань ли на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поплужское ли, ямъ ли; мытъ ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли коя ни буди наша; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, гдѣ восхотимъ воевати, а отъ сборныхъ церкви и отъ Петра митрополита никто же да не взимаеть, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта... По первому пути котора дань наша будетъ, или запросы наши накинемъ, или поплужное, или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ цариць, или нашихъ дѣтей, и кто ни есть и кто нибудь, да не взимають, да не просятъ ничто же; а что возмутъ, и они отдадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую» (—Узбек.). «Весь чинъ поповскій и вси церковніи люди, какова дань ни буди, или какая пошлина, или которые доходы, или заказы,—или работы, или сторожа, или кормы,—ино тѣмъ церковнымъ людямъ ни видѣти, ни слышати того не надобъ... Не надобъ ему (митрополиту), ни его людямъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и чернецомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людямъ, отъ мала и до велика, никакова дань, ни котора пошлина, ни кормъ, ни питіе, ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздають никакова; ни служба, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поклонное, ни выходъ, ни полѣтное, ни становое, ни въѣздное, ни мимоходное на дорозѣ послу, ни баскаку, ни которому моему поплиннику» (—Атюл.). «А что церковныя люди: мастера, сокольницы, пардусницы, или

которыя слуги и работницы, и кто ни будет ихъ людей, тѣхъ да не замаютъ ни на что, ни на работу, ни на сторожу» (—Менгу-Тем.). «А въ церковныхъ домѣхъ никто же не ставится, ни рушити ихъ; а кто ся въ нихъ имѣеть ставити, или рушити ихъ учнетъ, и тотъ во грѣсѣхъ да будетъ и умреть злою смертію» (—Бердиб. и Атюл.). Вмѣстѣ съ духовными лицами освобождались отъ всякаго рода повинностей и ихъ братья и сыновья, но только въ такомъ случаѣ, когда жили не въ раздѣлѣ съ ними: «попове, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ мѣстѣ живуще, и у кого братъ или сынъ, и тѣ потомужъ пожалованы будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлилися, изъ дому вышли, и тѣмъ пошлины и дани давать» (—Менгу-Тем. и Узбек.).

4. Ярлыки освобождали духовенство и церковныхъ людей отъ всякой отвѣтственности предъ властями и судами гражданскими во всѣхъ дѣлахъ, даже въ разбоѣ и душегубствѣ, и подчиняли этихъ людей только власти и судамъ церковнымъ. «Знаеть Петръ митрополить въ правду, и право судить, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ нибудь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополить единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаряются и повинуются митрополиту, вся его церковные причты, по первымъ изначала закономъ ихъ и по первымъ грамотамъ нашимъ.... Вся своя церковная управляетъ (митрополить) и судить и вѣдаетъ, или кому повелить таковая дѣяти и управляти. А намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства, и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ» (—Узбек.). «Кто учинить татьбу или ложь,

или иное какое злое дѣло, а не имешь (митрополить) того смотрити, или слуги твои почнуть какову нужу церковнымъ людемъ твоимъ творити, ино то на тобѣ, и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздаши, и тотъ грѣхъ на тобѣ, а мы о томъ ничто же не имѣемъ» (—Атюл.). «Кто разбоемъ и татьбою и ложью лихое дѣло учинить каково, а не имешь того смотрити, и ты самъ вѣдаешь, что будетъ тебѣ отъ Бога» (— Бердиб.).

По какому побужденію и съ какою цѣлію монгольскіе ханы давали такія права и льготы русскому духовенству, — это объясняютъ они сами въ своихъ ярлыкахъ: «да не вступаются въ церковное и митрополичье никто же, занеже то Божіе есть все... Мы жалуемъ ихъ ярлыки, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ; а мы Божія брежемъ и даннаго Богу не взимаемъ....; да пребываетъ митрополить въ тихомъ и кроткомъ житіи, безъ всякія гонки, да правымъ сердцемъ и правою мыслию молитъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя».... (—Узбек.). «Мы пожаловали поповъ и чернцовъ и всѣхъ богодѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ за насъ Бога, и за наше племя, безъ печалю, и благословляютъ насъ....; да не кленуть насъ, но въ покои молятся за насъ.... Аще ли кто имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ» (—Менгу-Тем.). Всѣ эти объясненія хановъ мы признаемъ за сущую правду, а отнюдь не за притворство. Въ силу коренныхъ узаконеній великаго Чингисъ-хана потомки его обязывались соблюдать полную вѣротерпимость во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, оказывать уваженіе ко всѣмъ религіямъ и покровительство духовнымъ лицамъ всѣхъ исповѣданій, подѣ

опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться престола. Такъ дѣйствительно и поступали монгольскіе ханы всюду, гдѣ они ни царствовали, въ Китаѣ, Индіи и Персіи: такъ должны были поступать и у насъ—въ Россіи (47). А что они по-длинно желали себѣ молитвъ нашего духовенства и вѣрили въ ихъ силу, хотя сами сначала были язычниками, а потомъ магометанами,—на это мы имѣемъ примѣры. Ханъ Берка, когда опасно заболѣлъ сынъ его и врачи не принесли больному никакой пользы, послалъ въ Ростовъ за владыкою Кирилломъ, прося его молитвъ и обѣщая ему богатые дары, если исцѣлитъ больнаго. Кириллъ повелѣлъ пѣть молебны во всемъ Ростовѣ, освятилъ воду и, отправившись къ хану, дѣйствительно исцѣлилъ его сына. Другой ханъ Джанибекъ, совершенно въ подобныхъ же обстоятельствахъ, посылалъ, какъ извѣстно, за святителемъ московскимъ Алексіемъ, который также исцѣлилъ своими молитвами жену хана Тайдулу (48). Такіе случаи, естественно, могли поддерживать и еще болѣе возбуждать въ ханахъ то высокое понятіе о силѣ молитвъ нашихъ святителей, которое высказывается въ ханскихъ ярлыкахъ имъ.

За нарушеніе вообще своихъ ярлыковъ и почти cadaго изъ правъ, въ нихъ изложенныхъ, а не нѣкоторыхъ только правъ болѣе важныхъ, ханы угрожали гнѣвомъ Божиимъ и смертію: «кто нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ Него приеидеть, а

---

(47) Григор. О достов. ханск. ярлыковъ, 36—51.

(48) Ник. Лѣт. III, 208; Степ. кн. I, 454. См. еще нашей Исторіи т. IV, Прилож. № XVII, числ. 1.

отъ насъ казнь ему будетъ смертная... Кто вступится въ церковное и въ митрополиче, и на того гнѣвъ будетъ Божій; а по нашему великому истязанію не навинится ничимъ же и умереть злою казнью» (—Узбек.). «Кто безпутно смлу учинить какову, или пошлину замыслить, тотъ смертію умереть» (—Тайд.). Отъ кого могли охранять и защищать ханскіе ярлыки русское духовенство? Преимущественно отъ Татаръ,—и сами ханы въ ярлыкахъ прежде всего обращались ко всѣмъ своимъ князьямъ, великимъ и среднимъ и нижнимъ, ко всѣмъ своимъ воеводамъ и вельможамъ, баскакамъ и посламъ и разнаго рода чиновникамъ, наконецъ—ко всѣмъ людямъ своего царства, и ихъ-то обязывали не обижать русскую Церковь и русское духовенство (⁴⁹). Но потомъ ханы обращались въ ярлыкахъ и къ Русскимъ и говорили: «мы дали есмь митрополиту грамоту сію крѣпости ему для, да сію грамоту видяще и слышаще вси людіе, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковныя, да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему будутъ по ихъ закону и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ... Да вси покарятся и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты по первымъ изначала законамъ ихъ... Вся ихъ законы уложенныя старыя отъ начала ихъ,—то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ; да не будетъ ничто же перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено» (—Узбек.). Поэтому ярлыки могли охранять наше духовенство и отъ

(⁴⁹) Чтобы лучше понять имена и значеніе многочисленныхъ чиновниковъ монгольскихъ на Руси, упоминаемыхъ въ ханскихъ ярлыкахъ, чит. объ этомъ статью Г. Буллеса—въ Архив. историко-юрид. свѣд., изд. Калачовымъ, т. I, отд. I, 97—110.

соотечественниковъ, кто бы они ни были, князья, бояре или простые люди. Но дѣйствительно ли ярлыки имѣли силу и соблюдались? Наши лѣтописи свидѣтельствуютъ, что каждый разъ, когда чиновники татарскіе перечисляли въ Россіи народъ, чтобы обложить его данію, они не перечисляли, не включали въ общую перепись только «архимандритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ, и дьяконовъ, и клирошанъ, и всего причета церковнаго» (60): знакъ, что духовенство наше, какъ требовали и ярлыки, на самомъ дѣлѣ освобождено отъ податей и не платило ничего въ казну ханскую. Могли, безъ сомнѣнія, нѣкоторые и изъ Татаръ нарушать иногда ханскіе ярлыки, какъ бывають нарушители, всегда и вездѣ, даже самыхъ строгихъ законовъ,—могли разорять и дѣйствительно разоряли наши церкви и монастыри, могли обижать наше духовенство и церковныхъ людей, особенно въ военное время среди всеобщихъ смуть и беспорядковъ. Но это не доказываетъ, что ярлыки ханскіе не имѣли силы для всѣхъ вообще Татаръ и особенно въ мирное время. Естественно думать, что ярлыки монгольскихъ государей русскому духовенству, по крайней мѣрѣ, въ періодъ ихъ грознаго могущества надъ Россією, имѣли всю свою силу и для русскихъ князей и вообще для Русскихъ. А съ другой стороны трудно предположить, чтобы при одномъ уваженіи къ такимъ первосвятителямъ, какіе были у насъ въ тотъ періодъ, именно—Петръ, Θεогность и Алексій, наши князья рѣшались нарушать дарованныя имъ права и преимущества, хотя, разумѣется, могли быть и исключенія. Но когда власть

---

(60) П. Собр. Р. Лѣт. I, 203. 226; Ник. Лѣт. III, 37. 59.

хановъ въ Россіи начала замѣтно ослабѣвать, когда прекратились, можетъ быть, самые ярлыки ханскіе русскому духовенству (послѣдній изъ нихъ, сколько извѣстно, данъ въ 1379 г.): тогда владѣнія даже митрополитовъ нашихъ стали подвергаться притѣсненіямъ со стороны князей и бояръ,—и чтобы оградить себя отъ подобныхъ обидъ, митрополиты Кипріанъ и Фотій уже не искали себѣ ярлыковъ у хановъ, а просили грамотъ у великаго князя московскаго Василія Дмитріевича. Что касается до частныхъ ограниченій нѣкоторыхъ правъ и льготъ, которыя распространялись ярлыками на самихъ церковныхъ людей—мирянъ и на церковныя имущества: то такого рода ограниченія наши князья, великіе и удѣльные, могли дѣлать всегда въ видахъ государственной пользы и общественнаго благоустройства, не опасаясь никакого сопротивленія со стороны нашихъ архипастырей или жалобъ ихъ монгольскимъ ханамъ. Такія ограниченія мы дѣйствительно и находимъ въ жалованныхъ грамотахъ князей нашимъ святителямъ и монастырямъ.

Изъ числа грамотъ, пожалованныхъ тогда нашими князьями митрополитамъ и епископамъ, извѣстны нынѣ въ печати только четыре, которыя притомъ относятся всѣ уже къ XV вѣку: одна митрополиту Кипріану, двѣ митрополиту Фотію и одна митрополиту Исидору. Впрочемъ, извѣстно еще содержаніе шести грамотъ (1303—1390), данныхъ рязанскимъ владыкамъ мѣстными князьями; но самыя грамоты не изданы. А по содержанію онѣ совершенно подходятъ на жалованныя грамоты митрополитамъ и монастырямъ, которыя мы сейчасъ будемъ разсматривать ⁽⁶¹⁾.

(61) *Иловайск. Истор. Рязанск. княжества*, М. 1858, стр. 284—285.

Грамота, данная въ 1408 г. великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ митрополиту Кипріану, составлена княземъ вмѣстѣ съ самимъ Кипріаномъ, по ихъ обоюдному согласію, и касается трехъ предметовъ: владѣній митрополита, церковныхъ даней и блага духовенства ⁽⁴²⁾. Въ первой части, самой обширной, сначала говорится о двухъ селахъ (Лухъ и Сенегъ), которыя прежде были оспариваемы и даже несправедливо отнимаемы у митрополита и которыя теперь князь признаетъ за нимъ ⁽⁴³⁾; потомъ упоминаются вообще «села митрополичичи», тянувшія издавна, еще до Алексія митрополита и при немъ, къ митрополиту; наконецъ—села двухъ владимірскихъ монастырей Константиновскаго и Борисоглѣбскаго, непосредственно зависѣвшихъ отъ митрополита. Жители всѣхъ этихъ селъ—а) освобождаются отъ разныхъ податей и повинностей князю и обязуются нести то и другое для митрополита; б) освобождаются отъ суда княжескаго или свѣтскаго и подчиняются суду митрополита или назначенныхъ имъ властей, а въ монастырскихъ селахъ суду игуменовъ. Но, освобождая отъ своихъ податей и повинностей митрополичичьихъ людей и села, великій князь требовалъ, чтобы и они—а) внесли ему дань по его оброчной грамотѣ, въ тѣ годы, когда

⁽⁴²⁾ Акт. Эксп. I, № 9. Грамота эта не могла быть дана въ 1389 г., когда Кипріанъ еще не пріѣзжалъ въ Москву изъ Константинополя, а дана въ 1408 г. іюня 28, индикта 12.

⁽⁴³⁾ Въ грамотѣ сказано: а) чтобы бояре и слуги великаго князя и митрополичичи не покупали земель Луховскихъ, а которые покупали, тѣмъ лѣтъ вонъ, а серебро свое вяти; б) что луховцы ставляли хоромы на дворѣ великаго князя въ Володимирѣ, ино то обыскано, что то было учинилося пово, не по пошлинѣ, а нынѣча не надѣ,—и в) что Сенегъ долженъ принадлежать митрополиту по тому, какъ обыскано и управлено по старинѣ.

самому ему придется платить «выходъ» или подать въ Орду; б) участвовали въ ямской повинности, поставляли подводы, по старинѣ, въ шестой день; в) не платили торговой пошлины (тамги) только тогда, какъ будутъ продавать свое, а платили ее, когда кто-либо изъ нихъ будетъ торговать прикупомъ, и чтобы—г) наконецъ, когда князь начнетъ съ кѣмъ войну, въ ней участвовали и бояре и слуги митрополичьи подъ воеводою митрополичьимъ, а подъ стягомъ самого великаго князя. Равнымъ образомъ, освобождая вообще митрополичьихъ людей отъ своего суда, князь однакожь присовокупилъ: а) въ случаѣ смѣстнаго суда, т. е. когда изъ двухъ тяжущихся одинъ будетъ митрополичій человекъ, а другой княжескій, и ихъ будутъ судить митрополичьи судьи вмѣстѣ съ княжескими, прибутки съ суда дѣлить пополамъ; б) если какой-либо человекъ великаго князя ударить челомъ на игумена или попа или чернеца, а митрополита не случится тогда въ великомъ княженіи вслѣдствіе объѣзда митрополіи: то судить ихъ великому князю; в) если, наконецъ, кто ударить челомъ великому князю на митрополита намѣстника, или десятинника, или волостеля: то судить ихъ самому великому князю. Такимъ образомъ Василій Димитріевичъ московскій нѣсколько поограничилъ тѣ права и льготы, какія предоставлялись ханскими ярлыками не только духовенству, но и церковнымъ и митрополичьимъ людямъ, хотя эти ограниченія были почти нечувствительны для самого митрополита и сдѣланы съ его согласія. Во второй части грамоты относительно церковныхъ даней постановлено: сборнаго для митрополита взимать съ каждой церкви по шести алтынъ, да «заѣзда» при обзорѣніи имъ епархіи по три деньги, а больше того не брать ни-

чего; десятинику же, какъ сядетъ на десятину, вѣзять пошлины, «за вѣздное и за рождественное и за петровское», по шести алтынъ, а больше не брать ничего⁽⁵⁴⁾; вѣзять сборное для митрополита о Рождествѣ Христовѣ, а десятинику свои пошлины—о Петровѣ днѣ. Соборныя церкви по городамъ, которыя не давали сборнаго при митрополитахъ Феогностѣ и Алексіи, не должны давать и теперь. Это постановленіе, судя уже потому, какъ оно выражено, по всей вѣроятности, было вызвано какими-либо злоупотребленіями. Наконецъ, въ послѣдней части грамоты великій князь говоритъ: «слугъ моихъ и моихъ данныхъ людей въ діаконы и въ попы митрополиту не ставить. А если какой поповичъ, хотя бы онъ былъ записанъ въ мою службу, захочетъ ставиться въ попы или діаконы, ино ему вольно ставиться. Тотъ поповичъ, который живетъ у отца и ѣстъ отцовъ хлѣбъ, есть митрополичъ; а который отдѣлился отъ отца, живетъ собою и ѣстъ свой хлѣбъ, тотъ мой—великаго князя». Такое раздѣленіе поповичей между вѣдомствами духовнымъ и гражданскимъ мы видѣли уже въ ханскихъ ярлыкахъ. Остается замѣтить, что вся эта грамота, данная московскимъ княземъ митрополиту, могла имѣть полную силу только въ областяхъ великаго княженія и простиралась лишь на тѣ митрополичны вотчины, которыя находились въ уѣздахъ владимірскомъ и

---

(54) Такъ какъ въ алтынѣ шесть денегъ: то сборъ съ каждой приходской церкви для митрополита простирался до 75 денегъ. Но при в. к. Василіи Дмитріевичѣ денга закла тала въ себѣ не менѣе 14 гранъ аптекарскаго вѣса, а иногда 15 и 16 (А. Ч. Опис. древн. Русск. монетъ, Москва 1834, стр. 4). Значитъ, каждая церковь ежегодно вносила митрополиту до 75 золотниковъ серебра.

московскомъ, но не могла простираться на вотчины митрополита, бывшія въ предѣлахъ кіевскихъ или вообще юго-западныхъ.

Обѣ грамоты того же великаго князя митрополиту Фотію имѣютъ предметомъ своимъ исключительно владѣнія митрополита. Въ первой изъ нихъ (1421 г.) князь дозволяетъ Фотію купить деревню Яновльскую съ тѣмъ, чтобы деревня эта, доселѣ тянувшая судомъ и всѣми пошлинами къ волости Тальшѣ, тянула впредь судомъ и всѣми пошлинами къ митрополиту, кромѣ дани княжеской (вѣроятно, ордынской) и яма. Митрополиту дается вмѣстѣ право перезывать въ свою деревню для поселеніи стороннихъ людей, но не изъ той же волости и вообще не изъ великаго княженія, а изъ иныхъ княженій, и эти пришлые люди освобождаются, со времени переселенія, на десять лѣтъ даже отъ дани князю и отъ яма, а по истеченіи десяти лѣтъ обязуются отбывать эту дань и ямскую повинность по силѣ. Во второй грамотѣ (1425 г.) подобную привилегію даетъ князь митрополиту на два другія его села—Андреевское и Мартемьяновское: старожилцы, поселившіеся въ этихъ селахъ, освобождаются отъ всякой княжеской дани и повинности на пять лѣтъ, а тѣ, кого перезоветь къ себѣ митрополитъ изъ иныхъ княженій, но не изъ великаго, на пятнадцать лѣтъ. Свѣтскіе судьи не вмѣшиваются въ тѣхъ селахъ ни во что, кромѣ душегубства; а вѣдаетъ и судить тѣ села митрополитъ, или кому прикажетъ. Въ случаѣ смѣстнаго суда въ немъ участвуютъ и митрополитъ и свѣтскіе судьи; но правъ ли или виноватъ окажется митрополитъ чловѣкъ, съ него ничего не берутъ судьи свѣтскіе, а вѣдаетъ его судья митрополитъ. Только татя и раз-

бойника оба судьи казнятъ совокупно. За нарушение этой грамоты князь угрожаетъ своимъ наказаніемъ и говоритъ, что онъ ея не измѣнитъ ⁽⁵⁵⁾.

Грамота митрополиту Исидору, данная кіевскимъ княземъ Александромъ Владиміровичемъ, касается кіевскихъ имѣній митрополита, и хотя сама относится уже къ 1441 г., но указываетъ на порядокъ дѣлъ, существовавшей издавна. Князь именно говоритъ, что даетъ, по старому, св. Софія—церкви Божіей и митрополиту все, что издавна принадлежало митрополіи, а также при Фотіи митрополитѣ,—всѣ села и волости, съ даными и со всѣми доходами, равно земли и воды, съ бортами и со всѣми пошлинами, съ людьми и съ озерами, которыя издавна пожертвованы въ церковь Божію, на поминъ души, великими благовѣрными князьями и княгинями, боярами и боярынями и другими именитыми людьми. Во всѣ эти церковныя вотчины, ихъ доходы и пошлины не должны вступаться ни воеводы, ни тиуны князя, а все то держать и вѣдаетъ митрополитъ кіевскій, какъ держали изъ старины первые митрополиты. Только половину *осмичнаго* (торговой пошлины, взимавшейся съ цѣны товаровъ) давать митрополиту, а другую половину брать на князя. Также люди митрополичьи должны помогать въ поборъ и въ отбываніи подводъ, по старинѣ. Да еще когда нужно будетъ дѣлать городъ (вѣроятно, городскую ограду), то митрополичьи люди софійскіе задѣлывали бы свое мѣсто, которое дѣлывали изъ старины. Кромѣ того князь предоставилъ митрополиту пошлину — мыто конское у св. Флора и Лавра, вѣроятно,

---

(55) Акт. Эксп. I, № 20 и № 23.

церкви кievской. Въ случаѣ отъѣзда митрополита всѣми его имѣніями завѣдываетъ его намѣстникъ. Когда случится судъ смѣстный, то въ митрополича человѣка, окажется ли онъ правымъ или виноватымъ, не вступается судья княжескій, а въ человѣка княжескаго—судья митрополичій; но пусть тотъ и другой вѣдаютъ только своихъ въ правдѣ и въ винѣ. За нарушеніе грамоты князь угрожаетъ великимъ наказаніемъ ⁽⁶⁶⁾.

Жалованныхъ грамотъ нашимъ монастырямъ сохранилось очень довольно (напечатано до 50). Большая часть изъ нихъ относится къ первой половинѣ XV в. и едва одна четверть—къ XIV в., преимущественно ко второй его половинѣ; но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ утверждаются грамоты, данныя еще въ концѣ XIII и началѣ XIV столѣтія ⁽⁶⁷⁾. Всѣ эти грамоты излагаютъ права, предоставившіяся монастырямъ, почти исключительно на ихъ недвижимыя имущества (о немногихъ другихъ правахъ, излагавшихся въ грамотахъ, сказано будетъ послѣ) и часто, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, весьма сходны между собою, равно и съ подобными же грамотами митрополитамъ, только-что нами разсмотрѣнными. Различаются же грамоты тѣмъ, что въ однѣхъ

⁽⁶⁶⁾ Акт. Истор. I, № 259.

⁽⁶⁷⁾ Грамотъ, пожалованныхъ нашимъ монастырямъ въ періодъ 1240—1448 г., напечатано: 24—въ Акт. археогр. Экспед. т. I, девять—въ Акт. Истор. т. I, три—въ Допол. къ Акт. Истор. т. I, пять—въ Акт. Запад. Россіи т. I, восемь—въ Акт., относ. до юридич. быта древней Россіи т. I, одна — въ Истор. Росс. Іерархіи т. VI, 229, нигдѣ не перепечатанная. Изъ числа этихъ грамотъ три, именно напеч. въ Акт. Эксп. I, № 5, Акт. Истор. I, № 2 и въ Истор. Росс. Іер. VI, 229, упоминаютъ о другихъ древнѣйшихъ грамотахъ, данныхъ тѣмъ же монастырямъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка.

предоставлялось монастырямъ менѣ правъ, по отношенію къ ихъ недвижимымъ имуществамъ, въ другихъ болѣе, или одни и тѣ же права въ однѣхъ излагаются короче, въ другихъ подробнѣе и обстоятельнѣе, а еще — тѣмъ, что самыя права въ однѣхъ грамотахъ предоставлялись монастырямъ въ меньшемъ размѣрѣ, съ значительными ограниченіями, въ другихъ въ большемъ размѣрѣ, въ третьихъ безъ всякихъ ограниченій. Права эти были слѣдующія:

1. Право владѣть недвижимыми имуществами и, въ частности, землями, не населенными и населенными. Оно выражалось — а) въ тѣхъ грамотахъ, въ которыхъ князья разрѣшали монастырямъ покупать земли и принимать отъ жертвователей, а также покупать людей для заселенія своихъ земель⁽⁵⁸⁾, и — б) въ тѣхъ грамотахъ, гдѣ князья заявляли, что сами дарятъ тому или другому монастырю разныя угодья: луга, острова, озера, рѣки, съ рыбными и бобровыми ловлями, или пустоши и села съ хлѣбомъ, скотомъ, нивами и проч., или даже села и деревни съ людьми, въ нихъ живущими⁽⁵⁹⁾. Это же право естественно предполагалось и во всѣхъ другихъ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ на ихъ недвижимыя имущества.

2. Право приглашать людей на свои земли для заселенія ихъ. Извѣстно, что въ то время наши поселяне или свободные крестьяне могли ежегодно — «о Юрьевѣ дни о осеннемъ» — переходить съ одного мѣста на другое, отъ одного

(⁵⁸) Акт. Эксп. I, №№ 31 и 36; Акт. Ист. I, №№ 15 и 28; Акт. до юрид. быта I, стр. 92. 98; Акт. Юридич. I, № 72.

(⁵⁹) Акт. Эксп. I, №№ 12. 22. 41; Акт. Ист. I, №№ 2. 14. 15. 29. 36. 38; Акт. Зап. Россіи I, №№ 7. 13. 14; Акт. до юрид. быта I, стр. 96.

землевладельца къ другому; оттого села населенныя дѣлались иногда пустошами, а пустоши населялись. Въ грамотахъ предоставлялось монастырямъ перезывать на свои земли и въ свои села какъ прежнихъ жителей — «тутошнихъ старожильцевъ», — если они еще прежде куда-либо переселились, такъ и людей новыхъ — «пришлыхъ» — изъ чужихъ мѣстъ. Впрочемъ, относительно этихъ пришлыхъ во всѣхъ грамотахъ дѣлалось ограниченіе: каждый князь непременно требовалъ, чтобы монастыри перезывали къ себѣ людей только изъ иныхъ княженій — «изъ зарубежья», — а отнюдь не изъ княженія самого князя, не изъ его вотчины, и за нарушеніе послѣдняго условія нѣкоторые князья угрожали даже строгимъ наказаніемъ ⁽⁶⁰⁾.

3. Право пользоваться оброками и вообще повинностями отъ своихъ поселянъ и доходами съ своихъ владѣній. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ князья прямо говорятъ, что отдаютъ монастырямъ свои села со всѣми пошлинами и доходами, какіе прежде сами получали съ тѣхъ сель. Такъ, въ грамотѣ рязанскаго князя Олега (1356—1387) Ольгову монастырю сказано: «далъ есмь св. Богородицы дому Арестовское село,

---

⁽⁶⁰⁾ Акт. Эксп. I, №№ 4. 18. 21. 38 и друг.; Акт. до юрид. быта I, стр. 90. 95. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ ясно опредѣляется, что это были не старожильцы, которыхъ предоставлялось монастырямъ перезывать и принимать на свои земли (Акт. Эксп. I, № 39; Акт. Ист. I, № 25). Въ концѣ грамоты Отрочу монастырю, послѣ словъ: «архимандриту изъ нашей отчины людей волостныхъ въ монастырскіе села не приимати», прибавлено: «а приметъ ли кого прикащикъ архимандричъ, ино его казнити» (Акт. Эксп. I, № 34). Въ одной только грамотѣ князя рязанскій какъ будто позволяетъ монастырю перезывать къ себѣ людей не только съ иныхъ сторонъ, но и изъ своего княженія (Акт. Истор. I, № 36).

съ винами и съ поличнымъ, и съ рѣзанькою съ шестьюдесять и со всѣми пошлинами». Въ грамотѣ нижегородской княгини Маріи Спасо-Евѣиміеву монастырю (1425) сказано: «дала еси свое село Омуцкое св. Спасу въ домъ, такъ какъ было при моемъ князи и при мнѣ, и съ судомъ, и съ татьбою, и съ поличнымъ, и съ тамгою, и со всѣми пошлинами». Еще яснѣе то же выражено въ грамотѣ (1443 г.) мстиславскаго князя Юрія Симеоновича Онуфріевскому монастырю, гдѣ князь пишетъ, что отецъ его и самъ онъ «подавали люди къ тому монастырю, съ пашнями и сѣножатями, и данники съ данью медовою, и съ бортными землями, и съ серебряною данію, съ бобровыми гоны, и со всеми приходы, што къ тымъ землямъ и пашнямъ прислушаетъ вѣрно»,—и вслѣдъ затѣмъ устанавливаетъ: «тые дани, и дачи, и пошлыны, имать на нихъ, людехъ монастырскихъ, архимандриту Онофрѣевскому» (61). Впрочемъ, само собою разумѣется, что если князья дарили монастырямъ недвижимыя имущества, и сами монастыри иногда покупали себѣ земли и людей, то не съ иною цѣлію, какъ съ одною, чтобы пользоваться отъ этихъ земель и людей какими-либо выгодами и прибытками. А такъ какъ князья рѣдко дарили монастырямъ земли вмѣстѣ и людей съ опредѣленными уже оброками и повинностями, большею же частію дарили только земли, на которыя сами монастыри должны были перезывать свободныхъ людей: то въ княжескихъ грамотахъ повинности монастырскихъ поселянъ по отношенію къ монастырямъ вовсе не опредѣлялись. Эти повинности, по всей вѣроятности, опредѣлялись по взаимному

---

(61) Акт. Пест. I, №№ 2 и 29; Акт. Запад. Росс. I, № 43.

соглашенію и уговору монастырей и самихъ поселянъ при первоначальномъ переселеніи послѣднихъ на монастырскія земли, и потому въ разныхъ монастыряхъ и монастырскихъ вотчинахъ могли быть не одинаковы. Въ чемъ состояли такого рода повинности монастырскихъ поселянъ, можемъ заключать изъ одной только грамоты, въ которой объ этомъ говорится. Когда крестьяне Константиновскаго митрополичьяго монастыря пожаловались митрополиту Кипріану на новаго своего игумена, что онъ наряжаетъ ихъ «не по пошлинѣ»; тогда Кипріанъ велѣлъ спросить прежняго игумена, который случился въ Москвѣ, и этотъ послѣдній далъ слѣдующее показаніе: «при моемъ игуменствѣ такъ было въ святомъ Константинѣ: болшимъ людемъ изъ монастырскихъ сельъ церкви наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, и гумновъ жеребей весь ролы орать взгономъ, и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въвести, ѣзъ бити и вешней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осеннѣ поити, а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ сель къ празднику рожь молотити и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на семя рожь молотити; а ленъ дать игумень въ села, и они прядуть, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ изъ сель всѣ люди на праздникъ яловицу (но одинава ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлнну, треми бараны, и язъ ихъ пожаловалъ за яловицу, занеже ми была не надобѣ яловица, а по пошлинѣ по старой всегда ходитъ яловица на праздникъ); а въ которое село приѣдетъ игумень въ братшину и сыпцы даютъ по зобнѣ овса ковомъ

игуменовымъ». Владимирскіе бояре подтвердили справедливость этого показанія, и Киприанъ заповѣдалъ «христіаномъ монастырскимъ ходить по прежней пошлинѣ» (62). Подобные же оброки и повинности могли отбывать поселяне и въ вотчинахъ другихъ монастырей. Во всякомъ случаѣ надобно думать, что повинности монастырскихъ поселянъ были вообще легче казенныхъ или общественныхъ повинностей, какія несли они прежде: подъ этимъ только условіемъ они и могли соглашаться покидать прежнія свои жилища и переходить на монастырскія земли.

4. Право тарханное, освобождавшее монастырскихъ поселянъ и владѣнія отъ оброковъ и повинностей казенныхъ или княжескихъ (63). Вольные крестьяне, жившіе на государственныхъ земляхъ, обыкновенно тянули тогда своими повинностями къ ближайшему городу или волости и вносили подати княжескимъ намѣстникамъ, волостелямъ, тиунамъ и другимъ чиновникамъ. Эти подати и повинности, отъ которыхъ освобождались монастырскіе крестьяне, были весьма многочисленны и разнообразны, судя по нѣкоторымъ тарханнымъ грамотамъ. Вотъ что говорилъ, напримѣръ, звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ въ своей грамотѣ Савво-Сторожевскому монастырю (1404 г.) о монастырскихъ земляхъ и людяхъ въ Рузскомъ уѣздѣ: «которыи люди имуть жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мыть, ни тамга, ни писчя бѣлка,

(62) Акт. Эксп. I, № 11.

(63) Названіе тарханнаго права, тарханнымъ грамотъ занято нами отъ Татаръ, у которыхъ тарханомъ назывался челоуѣкъ, освобожденный отъ всѣхъ повинностей, какія вносились царю.

ни осмѣничай, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города: не дѣлають, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнь моихъ не косятъ, такожь ни къ сотцкому, ни къ дворскому, ни къ десятскому, съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые проторы и въ разметъ, ни въ иныи въ которыи пошлины. А намѣстницы мои Звенигородскіи и волостели Звенигородскіи, и Русскіи мои намѣстники и волостели мои Русскіи, и ихъ тиуни, на тѣхъ хрестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлють, ни всылають къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ не берутъ, ни въѣжщаютъ⁽⁶⁴⁾. Тогда какъ въ одѣхъ грамотахъ монастырскіе люди и имущества освобождались вообще отъ казенныхъ податей и повинностей, другими грамотами освобождались они отъ какихъ-либо частныхъ пошлинъ и повинностей: запрещалось, напрімѣръ, брать пошлины съ монастырскихъ старцевъ и бѣльцевъ, посылаемыхъ на ватагу или на иную какую-либо службу; съ монастырскихъ воевъ и людей, отправляемыхъ съ товарами⁽⁶⁵⁾; заклеяменіе лошадей, покупаемыхъ и продаваемыхъ монастырскими крестьянами, — для чего позволялось иногда монастырямъ имѣть свое клеймо или пятно⁽⁶⁶⁾; или повелѣвалось, чтобы княжескіе намѣстники, воеводы и другіе ѣздоки не ѣздили мимо монастыря и черезъ монастырское село «непошлою дорогою», чтобы не останавливались близъ мо-

---

⁽⁶⁴⁾ Акт. Ист. I, № 15. См. также подобное — Акт. Эксп. I, №№ 5 и 29.

⁽⁶⁵⁾ Акт. Эксп. I, №№ 39 и 42; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 184.

⁽⁶⁶⁾ Акт. Эксп. I, № 28; Акт. Ист. I, № 15; Акт. до юрид. быта I, стр. 92. 94.

настыря, не ставились у монастырскихъ крестьянъ, не брали съ нихъ проѣздныхъ кормовъ и никакихъ поборовъ ⁽⁶⁷⁾. Впрочемъ по отношенію къ тарханному праву, предоставлявшемуся монастырямъ съ ихъ вотчинами, жалованныя грамоты князей довольно различны между собою.

а) Въ однихъ грамотахъ всѣ крестьяне какъ жившіе уже на монастырскихъ земляхъ, такъ и имѣвшіе на нихъ поселиться, освобождались отъ всѣхъ казенныхъ податей или навсегда или безсрочно. Таковы вообще грамоты XIV вѣка, за исключеніемъ одной, доселѣ сохранившіяся ⁽⁶⁸⁾. Таковы же немногія и изъ грамотъ XV в., и преимущественно тѣ, которыя давали князья, когда сами отъ себя жертвовали монастырю людей и села ⁽⁶⁹⁾. Въ этомъ случаѣ, очевидно, тарханныя грамоты нашихъ князей были совершенно сходны съ ярлыками ханскими, освобождавшими церковныхъ людей отъ всѣхъ вообще оброковъ.

б) Въ другихъ грамотахъ и монастырскіе крестьяне обязывались вносить князю какую-либо дань, отбывать какую-либо повинность, хотя незначительную. Ярославскій князь Василій Давидовичъ († 1345), освобождая людей Спасскаго монастыря отъ всѣхъ податей, опредѣлилъ, однакожъ, чтобы они давали ему «на годъ два рубли». Углицкій князь Андрей Владиміровичъ положилъ (1414), чтобы съ одного села Троиц-

---

⁽⁶⁷⁾ Акт. Эксп. I, №№ 24. 37. 39; Дополн. къ Акт. Ист. I, № 185.

⁽⁶⁸⁾ Грамоты эти суть: Акт. Эксп. I, №№ 4. 5. 7. 15; Акт. Ист. I, № 2; Акт. Запад. Россіи I, № 14. Грамота, составляющая исключеніе, напечатана въ Ист. Росс. Иерарх. VI, 229.

⁽⁶⁹⁾ Акт. Эксп. I, №№ 37. 38. 41; Акт. Ист. I, №№ 15. 29; Акт. Запад. Росс. I, № 43; Акт. до юрид. быта I, стр. 97.

каго Сергіева монастыря вносимъ былъ оброкъ княжескому сотнику «по три четверти» два раза въ годъ, на Юрьевъ день, весенній и осенній. Другой князь углицкій Димитрій Юрьевичъ (1434—1447) поставлялъ въ обязательство тому же монастырю, чтобы съ его сель и деревень, находившихся въ углицкомъ княженіи, доставлялся ежегодный оброкъ въ княжескую казну «по три рубли» на Рождество Христово, и еще чтобы монастырскіе крестьяне участвовали вмѣстѣ съ другими въ томъ дѣлѣ, «коли учнутъ городъ рубити» (70). Въ большей же части своихъ жалованныхъ грамотъ князья выговаривали себѣ съ монастырскихъ крестьянъ только одну «дань», предназначавшуюся въ Орду, и это выражали такъ: «а коли придетъ моя дань князя великаго, и архимандритъ (въ друг.—игумень) за нихъ (монастырскихъ людей) самъ платитъ мою дань по силѣ (въ друг.—по силамъ)»; или: «придетъ къ намъ коли изъ Орды посоль силенъ, а не мочно будетъ его опровадити, ино тогда архимандритъ съ тѣхъ сиротъ пособитъ въ ту тяготу, съ полоника дастъ по десятку кунами»; или еще: «а придетъ моя дань великаго князя не минучая, и игуменя сама сберетъ дань съ тыхъ людей да пришлетъ къ моей казнѣ» (71). Очень вѣроятно, что нѣкоторые князья обязывали еще монастырскихъ крестьянъ отбывать ямскую повинность (72). О другихъ какихъ-либо оброкахъ князю, кромѣ нами исчислен-

---

(70) Истор. Росс. Иерарх. VI, 229—231; Акт. Эксп. I, №№ 19 и 28. Последняя грамота вновь напечатана въ Акт. до юрид. быта I, стр. 93—94.

(71) Акт. Эксп. I, №№ 17. 18. 21. 34. 35.

(72) Акт. Ист. I, № 36. Снес. Акт. Эксп. I, №№ 9 и 20.

ныхъ, въ тогдашнихъ грамотахъ монастырямъ не упоминается.

в) Впрочемъ и отъ этихъ немногихъ повинностей для князя освобождались монастырскіе люди, когда они вновь селились на монастырскихъ земляхъ, или монастырскихъ селахъ, хотя освобождались только на опредѣленный срокъ. Срокъ назначался различный и обыкновенно одинъ для тутошнихъ старожильцевъ, которые вновь возвращались на свои прежнія мѣста или въ села, когда-то ими покинутыя, а другой для людей пришлыхъ изъ иныхъ мѣстъ и княжений и для людей, купленныхъ монастыремъ. Для старожильцевъ срокъ бывалъ въ два, три года, рѣдко въ пять лѣтъ; для людей пришлыхъ и купленныхъ большею частію простирался на десять лѣтъ и только въ одной грамотѣ на двадцать, а въ двухъ на три года ⁽⁷³⁾. По окончаніи же положеннаго срока и вновь поселившіеся на монастырскихъ земляхъ крестьяне должны были нести тотъ же оброкъ князю, какой несли прежніе монастырскіе люди, издавна жившіе на тѣхъ земляхъ. Князья выражали это: «а какъ отсидятъ тѣ люди пришлые урочныя лѣта, и они потянутъ въ дань съ монастырскими людьми по силамъ»; или: «а отсидятъ его (монастыря) люди урочныя лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ» ⁽⁷⁴⁾. Въ двухъ только грамотахъ пришлые,

---

⁽⁷³⁾ Для старожильцевъ на два года—Акт. Ист. I, №№ 25. 36; на три—Акт. Эксп. I, № 18. 21; на пять лѣтъ—Акт. Эксп. I, № 39. Для пришлыхъ на три года—Акт. Ист. I, №№ 13 и 36; на двадцать лѣтъ—Акт. Эксп. I, № 36; на десять—Акт. Эксп. I, №№ 17. 21. 31. 39; Акт. Ист. I, №№ 25. 28; Акт. до юрид. быта I, стр. 95.

⁽⁷⁴⁾ Акт. Эксп. I, №№ 18. 21. 39; Акт. до юрид. быта I, стр. 95. 96.

съ самаго своего переселенія въ монастырскія села, обязывались участвовать въ небольшомъ оброкѣ князю наравнѣ съ прежними монастырскими людьми-старожильцами (75).

Б. Право суда надъ своими монастырскими людьми и неподсудимости этихъ послѣднихъ судамъ гражданскимъ. Въ первомъ отношеніи жалованныя грамоты монастырямъ совершенно согласны между собою и обыкновенно выражаются: «а вѣдаетъ свои люди игуменъ (или архимандритъ) самъ во всѣхъ дѣлѣхъ и судить самъ во всемъ, или кому прикажетъ» (76). Въ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ отношеніи неподсудимости монастырскихъ людей гражданскимъ властямъ, грамоты разнятся между собою. Въ однѣхъ, впрочемъ очень немногихъ, говорится вообще, что монастырскіе люди не подлежатъ гражданскимъ судамъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, а потому князь повелѣваетъ: «волостели мои и ихъ тиуны не высылаютъ къ тѣмъ людямъ ни по что, ни судятъ ихъ ни въ чемъ и доводчики ихъ поборовъ не берутъ, а судить свои люди игуменъ самъ или кому прикажетъ» (77). Въ другихъ грамотахъ подчиняются и люди монастырскіе въ нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ судамъ гражданскимъ, и мы читаемъ слова того или другаго князя: «а намѣстницы мои и волостели и тиуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опрѣчь душегубства», или: «опроче одного душегубства» (78),

---

(75) Акт. Эксп. I, №№ 19 и 28.

(76) Акт. Эксп. I, №№ 17. 18. 21. 28 и друг.; Акт. Ист. I, № 15.

(77) Акт. Эксп. I, № 38; Акт. Ист. I, № 2; Акт. Зап. Росс. I, №№ 14 и 43.

(78) Акт. Эксп. I, №№ 19. 28. 31. 36 (здѣсь—опроче одного душегубства). 37. 41; Акт. Ист. I, №№ 15 и 29.

или: «оприче душегубства и разбоя съ поличнымъ» (79), или еще: «опроче татбы и разбоя и душегубства» (80). Есть, наконецъ, грамоты, которыя даже въ татбѣ, иногда въ татбѣ и разбоѣ, иногда вмѣстѣ и въ душегубствѣ, предоставляли монастырскихъ людей не гражданской, а одной монастырской власти, если только эти преступленія совершались между самими монастырскими людьми и не выходили изъ ихъ круга. Въ такихъ грамотахъ писалось: «а учинится татба межъ ихъ сиротъ монастырскихъ, а то вѣдаетъ игуменъ или его приказщикъ». Или: «а въ разбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мон не судять». И еще: «а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татба съ поличнымъ или разбой, или душегубство, и игуменя судить тѣ люди сама»... «А что ея учинеть, или разбой, или душегубство, или татба, который судъ ино будетъ межъ монастырскихъ людей, судить ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ не надобѣ ничто» (81). Кроме того въ большей части жалованныхъ грамотъ говорится о *смѣстномъ* судѣ, который назначался, когда монастырскіе люди имѣли дѣло съ людьми не монастырскими, а городскими или волостными. Этотъ судъ производили вмѣстѣ судьи монастырскій и гражданскій, а исполненіе приговора надъ каждымъ изъ тяжущихся представлялось только тому изъ судей, кому былъ подчиненъ тотъ или другой: «а будетъ судъ смѣстной моимъ людямъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мон или ихъ тиунъ

---

(79) Акт. Эксп. I, №№ 17. 18; Акт. Ист. I, №№ 25 и 28.

(80) Акт. Эксп. I, № 4; Ист. Росс. Иерарх. VI, 230.

(81) Акт. Эксп. I, №№ 5. 7. 31. 35. 37; Ист. Росс. Иерарх. VI, 230.

съ игуменомъ, или его приказщикомъ, судять: и будетъ правъ или виноватъ волостной человекъ, ино вѣдаютъ его намѣстницы или ихъ тиуни въ правдѣ и въ винѣ, а игумень или его приказчикъ не вступается; а будетъ правъ или виноватъ монастырскій человекъ, ино вѣдаетъ игумень или его приказникъ и въ правдѣ и въ винѣ, а намѣстницы мои и ихъ тиуни не вступаются въ монастырскаго человека, ни въ праваго ни въ виноватаго (83). Надобно замѣтить, что освобожденіе монастырскихъ крестьянъ отъ свѣтскаго суда и подчиненіе ихъ суду своихъ игуменовъ и архимандритовъ было выгодно и для крестьянъ и для монастырей. Первые, какъ видно изъ самыхъ жалованныхъ грамотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождались отъ неприятныхъ наѣздовъ въ ихъ села свѣтскихъ чиновниковъ и судей, отъ кормовъ для нихъ и отъ разныхъ съ ихъ стороны обременительныхъ поборовъ и притѣсненій. А монастыри пользовались судебными пошлинами съ своихъ подсудимыхъ, по тогдашнимъ законамъ, и это служило однимъ изъ источниковъ для монастырскихъ доходовъ.

Кромѣ разныхъ правъ на недвижимыя имущества и вотчины, не населенныя и населенныя, князья давали иногда монастырямъ и нѣкоторыя другія права и льготы. Въ одной грамотѣ (послѣ 1420 г.) пожалована была Лаврашевскому монастырю десятина изъ села Туреца, находившагося въ новгородско-литовскомъ округѣ; въ другой—монастырю Ольгову предоставлены были княземъ мытныя и побережныя

---

(83) Акт. Эксп. I, № 37. См. также №№ 5. 18. 19. 21 и друг.; Акт. Ист. I, № 28 и друг.

(бравшіяся съ судовъ пристававшихъ къ берегу) пошлины, собиравшіяся въ Ряз. и ⁽⁸³⁾). Въ двухъ грамотахъ Отрочу монастырю вмѣстѣ съ монастырями, къ нему приписными, освобождались отъ всѣхъ казенныхъ податей и гражданскаго суда не только монастырскіе крестьяне, но еще прежде сами монашествующіе: архимандритъ, игумены, священноиноки и всѣ прочіе черноризцы и послушники, — что въ другихъ грамотахъ, конечно, предполагалось необходимо, но не выражалось прямо ⁽⁸⁴⁾. Наконецъ въ двухъ грамотахъ, данныхъ въ литовскомъ краѣ монастырямъ полоцкому Предтеченскому (ок. 1399 г.) и мстиславскому Онуфріевскому (1443), монастыри эти освобождались отъ всякихъ пошлинъ и отъ подсудимости не только свѣтскимъ властямъ, но и епархіальному своему архіерею и митрополиту; а Онуфріевскаго архимандрита, даже въ духовныхъ дѣлахъ, князь хотѣлъ судить самъ вмѣстѣ со владыкою. Оба эти монастыря были княжескіе ⁽⁸⁵⁾.

Всѣ жалованныя грамоты нашихъ князей, какъ святителямъ, такъ и монастырямъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли полную силу: князья давали грамоты только на тѣ земли и вотчины, какія находились въ ихъ владѣніяхъ и куда простиралась ихъ княжеская власть. Сами князья, конечно, могли измѣнять и отмѣнять свои грамоты; но въ предотвра-

---

⁽⁸³⁾ Акт. Запад. Росс. I, № 28; Акт. Ист. I, № 2, стр. 3. Сохранилось извѣстіе, что *десятиною* пользовался (1446 г.) еще одинъ изъ нашихъ монастырей, именно Рождественскій во Владимірѣ Кляземскомъ, и пользовался *по старинѣ* — съ нѣкоторыхъ селъ князей суздальскихъ (Собр. Госуд. Грам. I, № 62, стр. 136).

⁽⁸⁴⁾ Акт. Эксп. I, №№ 5 и 34.

⁽⁸⁵⁾ Акт. Запад. Росс. I, №№ 14 и 43.

щеніе и этого они часто связывали себя собственнымъ словомъ и напередъ заявляли въ грамотахъ, что ту или другую изъ нихъ не измѣнять никогда ⁽⁸⁶⁾. По смерти князей, преемники ихъ могли также нарушать ихъ жалованнѣ і грамоты, и потому монастыри старались испрашивать подтвержденія прежнимъ грамотамъ у новыхъ князей ⁽⁸⁷⁾. А пока сами были живы, князья прямо угрожали всѣмъ, за нарушение своихъ грамотъ, наказаніемъ и иногда опредѣленнымъ денежнымъ штрафомъ ⁽⁸⁸⁾.

Какими побужденіями и соображеніями водились наши князья, когда жаловали духовенству, въ особенности монастырямъ, свои грамоты на недвижимыя имущества? Прежде всего, разумѣется, тутъ дѣйствовало чувство религіозное: любовь къ вѣрѣ, уваженіе къ пастырямъ Церкви, и особенно къ инокамъ, надежда на ихъ молитвы и ходатайство предъ Богомъ. Князья часто начинаютъ свои грамоты словами: «се азъ пожаловалъ есмь (такой-то монастырь) Бога дѣля и свя-

---

⁽⁸⁶⁾ Въ такихъ случаяхъ князья обыкновенно выражались: «а на которую свою грамоту дамъ грамоту, а на сію мою грамоту инья моя грамоты нѣтъ»; или: «а хотя коли повелѣмъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты нами жалованнѣ, на монастырскихъ людехъ ни тогда никто не смѣи ничего по сей нашей грамотѣ». Акт. Эксп. I, №№ 5. 17. 18. 21. 23. 28. 30. 35 и мног. друг.

⁽⁸⁷⁾ Сравн. грамоты—Акт. Эксп. I, № 5 и № 34; № 18 и № 21.

⁽⁸⁸⁾ «А кто сей моея грамоты ослушается, имъ отъ меня быти съ казни» (Акт. Эксп. I, №№ 7. 17. 18. 19. 21 и др.). «А чрезъ сю мою грамоту кто..., заповѣди два рубля, а отъ меня быти ему въ казни» (тамъ же № 22). «Кто порушитъ сю нашу милостыню..., да не будетъ на немъ милость Божія..., и проклятъ будетъ въ си вѣкъ и въ будуще; а къ тому азъ, князь великій, велю его казнити *торговою* казнью, а себѣ возьмемъ на немъ вину противу данн съ архимандритомъ наполю, а взятое велимъ взяти *трос* и съ проторы» (Акт. Эксп. I, № 34). «А кто мое данье порушитъ, а то судятъ ему Богъ..., а князю великому дастъ сто рубля» (Акт. Эксп. I, № 4).

таго дѣла Юрья»; или: «Святѣя дѣла Троицы»; или: «Св. дѣла Спаса и Святаго дѣла Благовѣщенья»; или: «Святѣя дѣла Богородицы»... «Пречистѣя ради милости и честнаго Ея Рождества» и под. (89). Въ другихъ грамотахъ князья говорятъ, что пожаловали свои села и грамоты какому-либо монастырю «своего ради спасенья... на память преставльшимся» родственникамъ и «за въздоровіе еще пребывающимъ въ житіи»; или выражаются,—что дали монастырю «по душѣ своей, на поминокъ своихъ родителей и всему своему роду» (90). Въ то же время князья не могли не сознавать, что надобно же какъ-нибудь обезпечить содержаніе и благосостояніе духовенства и монастырей,—тѣмъ болѣе, что нѣкоторые монастыри основывали сами князья или ихъ предки, другіе основывались, по крайней мѣрѣ, съ ихъ согласія, въ ихъ владѣніяхъ, а къ тому-жъ лица духовныя, іерархи и настоятели монастырей часто обращались къ князьямъ съ просьбою пособить имъ и оградить ихъ прежнія имѣнія. И вотъ князья жаловали святителямъ и монастырямъ иногда разныя угодія и вотчины съ грамотами на то и другое, а гораздо чаще однѣ грамоты на тѣ имущества, какія они уже имѣли, и даже на тѣ, какія могли имѣть со временемъ и приобрѣсть собственными средствами или отъ жертвователей. И во всѣхъ этихъ грамотахъ говорилось, что святителямъ и монастырямъ предоставляется право пользоваться доходами и оброками съ своихъ вотчинъ и поселянъ, равно судебными пошлинами съ послѣднихъ. Но кромѣ духовенства и, въ частности, мона-

---

(89) Акт. Эксп. I, №№ 4. 19. 21. 23. 28. 30. 31 и друг.; Акт. Ист. I, № 15.

(90) Акт. Эксп. I, №№ 5. 34; Акт. Ист. I, №№ 29. 38.

стырей, которымъ жалованныя грамоты приносили непосредственную пользу, указывая и обезпечивая имъ средства для содержанія, грамоты не могли не сопровождаться и дѣйстви-тельно сопровождались выгодными послѣдствіями для самихъ князей,—и это понять было такъ легко и, по всей вѣроятности, входило въ расчеты князей. Когда князья точно приносили отъ себя жертву монастырямъ и что-либо теряли? Только тогда, когда они жаловали монастырямъ не однѣ грамоты, но вмѣстѣ и собственные села съ людьми и со всѣми оброками, какими прежде пользовались сами. Но такіе случаи были весьма рѣдки (*). Обыкновенно князья давали монастырямъ грамоты на земли не населенныя, которыя иногда сами и жертвовали. Въ этихъ случаяхъ князья не теряли почти ничего: потому что, при малочисленности тогдашняго народонаселенія и обширности свободныхъ, никѣмъ не занятыхъ земель, многія земли не приносили княжеской казнѣ никакого дохода. Нерѣдко князья жаловали монастырямъ грамоты на земли, которыя были приобрѣтены самими монастырями или подарены имъ другими лицами: тутъ уже князья ровно ничего не теряли. А всего чаще и почти всѣми своими грамотами князья предоставляли святителямъ и монастырямъ только право перезывать на свои пустоши и въ свои села людей стороннихъ, и непременно изъ чужихъ княженій: тутъ князья не только ничего не теряли, а рѣшительно прибрѣтали. Каждый князь, такимъ образомъ, прибрѣталъ себѣ новыхъ подданныхъ и, очевидно, даромъ; чрезъ нихъ совершалась колонизація его края, увеличивалось народонаселеніе въ его

(*). Сюда относятся—Акт. Ист. 1, № 2. 15. 57.

княжествѣ, и нерѣдко населялись и начинали обрабатываться пустыни, прежде совершенно глухія и не приносящія казнѣ никакой выгоды. И если эти пришлые люди на первых порахъ освобождались княземъ отъ всѣхъ его податей и оброковъ, то на извѣстный только срокъ. А по окончаніи срока и они, на ряду съ прочими монастырскими людьми, обязывались нести для князя нѣкоторыя повинности, хотя и немногія. Наконецъ жалованныя грамоты, — чего также не могли не видѣть князья, — которыя они давали святителямъ и монастырямъ, были полезны и для церковныхъ людей или крестьянъ. Не говоримъ уже, что оброки этихъ людей владыкамъ и монастырямъ могли быть легче, нежели какіе отбывали казенные поселяне, — важно одно то обстоятельство, что владычные и монастырскіе крестьяне, какъ нами было замѣчено и прежде, подъ охраною льготныхъ грамотъ, были независимы отъ многочисленныхъ гражданскихъ властей и чиновниковъ и свободны отъ ихъ частыхъ наѣздовъ, поборовъ и непзбѣжныхъ притѣсненій: ибо тогдашнія власти и чины, въ замѣнъ жалованья отъ казны, должны были сами собирать себѣ кормы съ подвластныхъ имъ лицъ и народа. А какъ церковные люди, находясь въ то же время подъ защитою ханскихъ ярлыковъ, были свободны и отъ наѣздовъ ханскихъ чиновниковъ и вообще отъ притѣсненій со стороны Татаръ: то состояніе этихъ людей было, безъ сомнѣнія, гораздо лучше, нежели всѣхъ прочихъ русскихъ поселянъ.

Нѣтъ основанія предполагать, будто всѣ наши монастыри въ монгольскій періодъ имѣли жалованныя грамоты отъ князей на недвижимыя имущества. Монастырей этихъ мы можемъ насчитать болѣе 180-ти, а грамотъ — едва около 50-ти, и въ

числѣ ихъ по двѣ, по три и болѣе данныхъ одному и тому же монастырю ⁽²²⁾. Правда, грамоты многихъ другихъ монастырей могли не дойти до насъ; но это не даетъ намъ права утверждать, что такія грамоты дѣйствительно существовали и были у всѣхъ монастырей. Вѣроятно же, что жалованныя грамоты удостоивались получать только монастыри, почему-либо близкіе князьямъ, находившіеся въ ихъ стольныхъ городахъ и преимущественно извѣстные по святости своихъ основателей и настоятелей, каковы: Троицкій-Сергіевъ, Кирилловъ-Бѣлозерскій и подобные. Неосновательно также было бы думать, будто имѣнія нашихъ тогдашнихъ монастырей были обширны, многочисленны и приносили имъ большіе, даже огромные доходы. Въ грамотахъ предоставлялось монастырямъ переселять къ себѣ людей; но многіе ли дѣйствительно къ нимъ переходили и у нихъ селились, неизвѣстно; предоставлялось владѣть угодіями, землями и населенными вотчинами; но велики ли были эти земли, велико ли въ нихъ народонаселеніе, мы почти не знаемъ ⁽²³⁾. Можетъ быть, всѣхъ доходовъ, какіе получали монастыри съ своихъ крестьянъ и недвижимыхъ имуществъ, едва доставало на содержаніе монашествующей братіи, нерѣдко многочисленной, на поддержаніе монастырскихъ зданій и храмовъ. И мы знаемъ изъ жи-

---

⁽²²⁾ Напримеръ, монастырю Отрочу—двѣ, Евсеіеву нижегородскому—три, Благовѣщенскому нижегородскому—три, Сохотчинскому рязанскому—три, а Троицкому Сергіеву—до двѣнадцати.

⁽²³⁾ Въ одной только грамотѣ Ольгову монастырю (1356, 1387) обозначено количество народонаселенія въ пожалованныхъ ему селахъ: «тогда дали Св. Богородицы дому девять земель бортиныхъ, а пять погостовъ, Песочна, а въ ней 300 семей, Холоходна, а въ ней полтораста семей, Заячныя, а въ ней 200 семей, Вепрія 200 семей, Заячковъ 100 и 60 семей» (Ак. Ист. I, № 2).

тѣи нѣкоторыхъ подвижниковъ того времени, что даже въ такихъ монастыряхъ, какъ Сергія Радонежскаго и Кирилла Бѣлозерскаго, братія, по крайней мѣрѣ, при жизни ихъ, иногда нуждались въ самомъ необходимомъ (24). Что жъ сказать о другихъ обителяхъ? Нѣтъ спора, что въ послѣдствіи, по сверженіи ига монгольскаго, вотчины нашихъ монастырей постепенно умножались и увеличивались и нѣкоторые монастыри достигли значительнаго богатства; но у насъ рѣчь собственно о періодѣ монгольскомъ. Наконецъ немало погрѣшилъ бы и тотъ, кто вздумалъ бы ставить въ упоръ нашимъ тогдашнимъ іерархамъ и монастырямъ, что они хлопотали о вотчинахъ и о жалованныхъ грамотахъ на вотчины. Были и тогда лица въ духовенствѣ, которыя хорошо понимали, что такія хлопоты не совсѣмъ приличны духовному и особенно монашескому званію. Но что же было дѣлать, когда другихъ средствъ для содержанія себя не представлялось? Извѣстенъ отвѣтъ митрополита Кипріяна игумену Аеанасію, вопросившему его объ этомъ предметѣ. «Владѣть инокамъ селами и людьми,—писалъ святитель,—не предано св. отцами. Какъ можно отрешившись однажды отъ міра и всего мірскаго, снова связывать себя мірскими дѣлами,—снова со-

---

(24) Вотъ что, наприм., читаемъ въ житіи преп. Сергія: «овогда убо не достаяше хлѣба и муки и пшевицы и всякого жита, овогда же не достаяше масла и соли и всякого ястія брашеннаго, овогда же не достаяше вина, имже обѣдни служити, и финіана, имже кадити, овогда же воску, имже свѣщи скати. И пояху в нощи заутренюю, не имуще свѣщъ, но токмо лучиною березовою или сосновою свѣтяху себѣ, и тѣмъ пужахуся канонархати или по книгамъ чести, и свце совершаху всенощныя службы своя. Преподобный же отецъ Сергій всяку нужу оу и тѣсноту и всяку скудость и недостатокъ терпяше съ благодареніемъ, оживдая отъ Бога богатия милости» (Сборн. моей библ. № 42, л. 144 об.—145).

зидать, что разрушилъ, какъ говорить Апостоль, и такимъ образомъ быть преступникомъ своихъ обѣтовъ? Древніе св. отцы не стяжавали ни сель, ни богатства, какъ, наприм., св. Пахомій, св. Феодосій общежитія начальникъ, св. Герасимъ и многіе другіе св. отцы въ Палестинѣ, въ горѣ Синайской, въ Ранаѣ и въ Сз. Горѣ, которую и самъ я видѣлъ. Но уже впослѣдствіи, когда прежній порядокъ мало-по-малу ослабѣлъ, монастыри и скиты начали владѣть селами и стяжаніями. Это требуетъ большаго вниманія и осторожности. Ты меня спрашивалъ, что тебѣ дѣлать съ селомъ, которое далъ князь въ монастырь? Вотъ мой отвѣтъ и совѣтъ: если ты съ своею братіею уповаешь на Бога, и до нынѣ Богъ васъ пропитываетъ безъ села, да и впредь пропитаетъ: то для чего связывать себя мірскими попеченіями и вмѣсто того, чтобы помнить о Богѣ и служить Ему единому, вспоминать о селахъ и мірскихъ дѣлахъ? Обрати вниманіе и на то: доколѣ инокъ свободенъ отъ всѣхъ заботъ мірскихъ, онъ въ мирѣ со всѣми мірянами, всѣ его любятъ, всѣ ему отдають честь. Когда же обяжется попеченіемъ о селахъ и другихъ мірскихъ дѣлахъ: тогда откроется нужда ходить и къ князьямъ и къ другимъ начальникамъ, посѣщать судебныя мѣста, защищать обижаемыхъ, ссориться и невольно унижаться предъ всякимъ, только чтобы не выдать своихъ въ обиду, предпринимать великіе труды и оставлять свое правило. А что еще страшнѣе: когда иноки начнутъ владѣть селами и производить судъ надъ мужчинами и женщинами, часто къ нимъ ходить и за нихъ хлопотать: тогда чѣмъ они будутъ различаться отъ мірянъ? Инокамъ входить въ общеніе съ женщинами и творить съ ними бесѣды—

опасно. Но если бы можно было, хорошо было бы устроить такъ: пусть будетъ село близъ монастыря, но инокамъ никогда въ немъ не бывать, а отдать его въ завѣдываніе какому-нибудь богобоязненному мірянину, и ему заботиться о всѣхъ дѣлахъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ доставлялъ въ монастырь все готовое, жито и другія потребности. Ибо вредно инокамъ владѣть селами и часто ходить въ нихъ» (95). Давать денежное жалованье владыкамъ и монастырямъ князья не хотѣли и, можетъ быть, считали для себя труднымъ и даже невозможнымъ; а надѣлять ихъ участками земли и иногда населенными вотчинами—находили легкимъ для себя и необременительнымъ. И, видя въ вотчинахъ главнѣйшій, если не единственный, источникъ для своего содержанія, владыки и монастыри неизбежно должны были отстаивать ихъ, прибрѣтать вновь и охранять княжескими грамотами.

Мы не сказали еще о двухъ грамотахъ, пожалованныхъ нашему духовенству въ юго-западномъ древне-русскомъ краѣ, собственно въ Галиціи, находившейся подъ владычествомъ Польши: о грамотѣ польскаго короля Ягайлы перемышльскому епископу Аванасію (1407 г.) и о грамотѣ сына Ягайлы Владислава III-го всему греко-русскому православному духовенству (1443 г.). Въ первой грамотѣ король утверждаетъ за владыкою всѣ земли, мѣстечки, села и монастыри, какими издавна владѣла перемышльская катедрa, и предоставляетъ ему право суда въ своихъ владѣніяхъ и неподсудности ихъ властямъ гражданскимъ. Но эта грамота, сохранившаяся только въ позднѣйшей копіи, представляется

---

(95) Акт. Ист. I, № 253, стр. 479—480.

намъ сомнительною по двумъ причинамъ: въ началѣ грамоты король говоритъ, что даетъ ее, по ходатайству Киприана, митрополита кievскаго и *галицкаго*, а въ концѣ при-
совокупляетъ, что грамота дана въ Сандомирѣ именно въ 1407 г., и въ числѣ свидѣтелей именуетъ того же митро-
полита Киприана. Правда, Киприанъ посѣтилъ юго-западный край Россіи въ 1404—5 г., видѣлся тамъ съ Ягайлою, поль-
зовался его расположенностію и могъ исходатайствовать у него грамоту перемышльскому владыкѣ. Да митрополія-то галицкая не была подчинена Киприану, и еще въ 1397 г. патріархъ, какъ мы знаемъ, не похвалилъ его за то, что онъ позволилъ себѣ поставить епископа въ одну изъ галицкихъ епархій. Слѣдовательно Киприанъ едва ли могъ называться митрополитомъ *галицкимъ*: развѣ предположить, что патріархъ дозволилъ ему впоследствии въ началѣ XV в. временно завѣдывать этою митрополіею. А гораздо важнѣе то, что Киприанъ 1-го января 1406 г. возвратился уже въ Москву и въ сентябрѣ того же года скончался. Слѣдовательно никакъ не могъ лично находиться въ Сандомирѣ при написаніи Ягайлою грамоты въ 1407 году: развѣ предположить, что король сослался на Киприана, какъ на свидѣтеля, заочно, или что тутъ при написаніи года въ позднѣйшей копіи съ грамоты допущена ошибка (*). Владиславъ Ягайловичъ, король польскій и венгерскій, далъ свою грамоту греко-рус-

---

(*) Подлинникъ этой грамоты сгорѣлъ въ 1535 г., а копія съ нея тогда же представлена была перемышльскимъ епископомъ Лаврентіемъ польскому королю Сигизмунду, который и подтвердилъ ее, внесши дѣликомъ въ свою грамоту. Последняя напечатана *Зубрицкимъ* (Повѣст. о Червонной Руси, прилож. стр. 6—7, подъ буквою—Д).

скому духовенству по случаю флорентійскаго собора и заявляетъ въ ней, что Греки и Русскіе соединились съ Церковію римскою во Флоренціи, что теперь надобно прекратить всѣ притѣсненія имъ, что онъ предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ русскимъ владыкамъ и духовенству тѣ самыя права и вольности, какими пользовалось доселѣ одно латинское духовенство, и утверждаетъ за владыками всѣ села и владѣнія, которыя издавна имъ принадлежали. Но эта грамота, писанная въ 1443 г., по всей вѣроятности, не была приведена въ исполненіе: ибо самъ Владиславъ III-й въ слѣдующемъ году былъ уже убитъ въ сраженіи съ Турками; а послѣдствія показали, что флорентійская унія не была принята Русскими (97).

III.

Отъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ, которыми опредѣлялись и внутреннее управленіе нашей Церкви и внѣшнія права нашего духовенства, обратимся теперь къ самой жизни и посмотримъ, какъ въ дѣйствительности, подъ вліяніемъ разныхъ условій и обстоятельствъ, выражались и обнаруживались это управленіе и эти права.

Главою русской Церкви, въ зависимости отъ цареградскаго патріарха, оставался митрополитъ, который одни дѣла по управленію рѣшалъ самъ, а другія съ соборомъ своихъ

---

(97) Акт. Запад. Росс. I, № 42.

епископовъ, по примѣру патріарха. Митрополиту принадлежало, во-первыхъ, право избирать и рукополагать епископовъ въ своей митрополіи, разумѣется, при соучастіи другихъ епископовъ (*). Каждый новоизбранный долженъ былъ предъ своимъ рукоположеніемъ произнести торжественно въ церкви «Исповѣданіе», въ которомъ, кромѣ собственно-исповѣданія православной вѣры, давалъ слѣдующіе обѣты или принималъ на себя слѣдующія обязательства по отношенію къ митрополиту: а) «еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать и ни единымъ же правомъ противная мудрствовать во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдую и повинуюся пресвященному господину моему, митрополиту кievскому и всея Руси»...; б) «исповѣдую, яже имать пошлны митрополичьскій престолъ во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать непреложно»...; в) «обѣщаюся, ввсегда позвати мя тебѣ, господину моему... безъ слова всякаго ѣхати ми къ тебѣ, и хотя мя князи держать, хотя ми бояре держать, не ослушати ми ся повелѣнія твоего, господина моего»...; г) «обѣщаюся не хотѣти ми пріимати иного митрополита, развѣе кого поставятъ изъ Цариграда, какъ то изначала есми пріяли». Вмѣстѣ съ тѣмъ избранный во епископа исповѣдывалъ, что, для пріобрѣтенія себѣ епископіи, онъ не давалъ никому ничего, кромѣ положенныхъ въ священной митрополіи исторовъ, и изрекалъ обѣты—править порученнымъ ему стадомъ со страхомъ Божиимъ и боголюбивымъ правомъ, а себя соблюдать чиста, сколько есть силы, и отнюдь не творить ничего святитель-

---

(**) Акт. Ист. 1, № 18. Снес. Акт. Эксп. I, № 375.

скаго въ чужой епархіи безъ повелѣнія митрополита (99). Послѣ рукоположенія митрополитъ вручалъ новому епископу «Настольную грамоту», и въ ней сначала свидѣтельствовали, что, по данной ему—митрополиту благодати, онъ избралъ, вмѣстѣ съ священнымъ соборомъ священнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ, такого-то священноинока и поставилъ его во епископа въ такую-то епископію; потомъ предоставлялъ этому епископу, своему возлюбленному сыну и сослужебнику, принять порученную ему церковь и творить въ ней все, что слѣдуетъ епископу: поставять чтецовъ, уподіаконовъ, діаконовъ, пресвитеровъ и игуменовъ и учить людей закону христіанскому, а заблудшихъ наставлять на истинный путь; наконецъ, призывалъ христіолюбивыхъ князей, весь священнической и иноческой чинъ и всѣхъ христіанитыхъ людей той епископіи—слушать своего новаго архипастыря и воздать ему подобающую честь (100).

Вторымъ правомъ митрополита по отношенію къ епископамъ было право суда надъ ними. И лѣтописи передаютъ намъ нѣсколько случаевъ такого суда, который митрополитъ производилъ иногда самъ одинъ, а иногда съ соборомъ епископовъ. Въ 1280 г. митрополитъ Кирилль, прибывъ изъ Кіева въ землю суздальскую, услышалъ, что ростовскій епи-

---

(99) Акт. Эксп. I, № 370. Напечатанное здѣсь «Исповѣданіе» произнесено было Евоніемъ, архіепископомъ новгородскимъ; но оно не составлено имъ, а только переписано съ готовой общей формы, какъ онъ и самъ въ концѣ засвидѣтельствовалъ словами: «списана же сія вся быша рукою моею и подписана». Форма эта, по которой произносили тогда и всѣ другіе новопареченные наши епископы свое исповѣданіе, напечатана сполна—въ Акт. Эксп. I, № 375, стр. 470—471.

(100) Акт. Ист. I, № 18.

скопъ Игнатій осудилъ за что-то ростовскаго князя Глѣба Васильковича, уже умершаго, и чрезъ девять недѣль по смерти князя велѣлъ изринуть тѣло его, въ полночь, изъ соборной церкви и погребсти въ Спасскомъ монастырѣ. За это митрополить отлучилъ-было епископа отъ службы, и простилъ его только вслѣдствіе ходатайства за него ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, сказалъ Игнатію: «кайся до своей смерти въ томъ грѣхѣ; ты осудилъ мертвеца прежде суда Божія, а пока онъ былъ живъ, ты принималъ отъ него дары, пилъ и ѣлъ съ нимъ» (101). Митрополить Максимъ свелъ съ епископіи владыку владимірскаго Іакова (1295 г.), а митрополить Петръ снялъ даже санъ съ владыки сарайскаго Измаила (1312 г.): преступленія этихъ владыкъ намъ неизвѣстны (102). Митрополить Феогность лишилъ каедръ суздальскаго епископа Данила за какую-то вину, но потомъ снова благословилъ его (1351) архіерействовать въ Суздали (13). Митропо-

---

(101) П. Собр. Р. Лѣт. VІІ, 174; Ник. Лѣт. III, 69. Впрочемъ, въ одной изъ болѣе древнихъ лѣтописей сказано, что м. Кирилль разгнѣвался-было на еп. Игнатія только «по оклеветанію и, рассмотривъ, паки благослови его» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 227). Можетъ быть, оказалось, что Игнатій позволилъ перенести тѣло Глѣба Васильковича изъ соборной церкви въ монастырь, основанный его матерью, вовсе не съ цѣлію осудить покойника и наругаться надъ нимъ, а по просьбѣ родныхъ его и, въ частности, ростовскаго князя Дмитрія Борисовича, который потому-то и ходатайствовалъ за епископа предъ митрополитомъ.

(102) П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; VII, 186; Ник. Лѣт. III, 108.

(103) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 215; Ник. Лѣт. III, 193. Неизвѣстно, откуда Татищевъ позаимствовалъ свѣдѣніе, будто Данииль, «желая болѣе селъ имѣти, гнѣвался на суздальскаго князя Александра; но той не даде. Онъ же начатъ бояръ его запрещати въ церковь не пущати, и за то отлучи его митрополить. Но по пѣколицемъ времени, за просьбу князя, благослови его Феогность митрополить служити паки, и пріять паки прежній чинъ архіерейства» (Истор. IV, стр. 170).

леть Кипріанъ, по приглашенію тверскаго князя Михаила Александровича, ѣздилъ (1390 г.) въ Тверь, вмѣстѣ съ двумя греческими митрополитами, находившимися тогда въ Москвѣ, и епископами— Стефаномъ пермскимъ и Михаиломъ смоленскимъ, чтобы произвестъ соборный судъ надъ тверскимъ епископомъ Евѣиміемъ Висленемъ. Судъ происходилъ въ палатахъ княжескихъ. На Евѣиміа возстали все мѣстное духовенство, монашествующее и бѣлое, и бояре, и простые люди, жаловались на него «о мятежи и раздорѣ церковнѣмъ», и взводили на него разныя обвиненія и будто бы клеветы. Евѣимій не могъ оправдаться и лишенъ былъ своей кафедры. Митрополитъ пытался-было примирить его съ княземъ; но увидѣвъ, что отъ этого вражда и смятеніе въ городѣ только усиливаются, счелъ лучшимъ взять Евѣиміа съ собою въ Москву и помѣстилъ его въ своемъ—Чудовомъ монастырѣ, гдѣ черезъ два года этотъ епископъ и скончался (104). Въ 1401 г. Кипріанъ созывалъ подобный же соборъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовало девять владыкъ. На томъ соборѣ отписались своихъ епископій архіепископъ новгородскій Іоаннъ и епископъ луцкій Савва, и митрополитъ, недовольный на нихъ «за нѣкія вещи святительскія», приказалъ обомъ не выѣзжать изъ Москвы, «да не точію сами полезное и спасеное обрящутъ, но и инѣмъ полезное и спасеное будетъ».

---

(104) Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ изложены въ современной записи (Дарамз. V, примѣч. 232) и въ лѣтописи Николовой (IV, 195—197). Но первая составлена лицомъ, не расположеннымъ къ Евѣимію, а въ послѣдней дѣло представлено въ его пользу. Впрочемъ, и изъ записи и изъ лѣтописи нельзя не видѣть, что тверской князь Михаилъ Александровичъ всячески старался задобрить митрополита и склонить его на свою сторону противъ епископа.

Владыка новгородскій Іоаннъ, который подвергся опалѣ, какъ можно догадываться изъ хода лѣтописнаго сказанія, едва ли не за то, что благословилъ Новгородцевъ дѣйствовать противъ в. князя московскаго, просидѣлъ въ Москвѣ, въ одномъ изъ монастырей, три года и четыре мѣсяца и снова былъ отпущенъ на свою епархію ⁽¹⁰⁵⁾. Въ 1405 г., когда Кипріанъ обозрѣвалъ юго-западные епархіи, одинъ изъ тамошнихъ епископовъ — Антоній Туровскій былъ оклеветанъ предъ Витовтомъ, княземъ литовскимъ, въ государственной измѣнѣ. Витовтъ обратился съ жалобою къ митрополиту и препроводилъ къ нему самыя грамоты клеветниковъ, которые доносили, будто Антоній посылалъ въ Орду къ татарскому царю Шади-беку и призывалъ его на Кіевъ и на Волынь и на другіе города. Кипріанъ, можетъ быть, узнавъ, что клевета эта происходила отъ латинскаго духовенства, враждовавшаго на Антонія за его ревность по православію, думалъ-было сначала ограничиться тѣмъ, чтобы удержать Антонія при себѣ. Но потомъ, уступая гнѣву и угрозамъ Витовта, рѣшился снять съ епископа туровскаго святительскій санъ и послалъ его на покой въ московскій Симоновъ монастырь ⁽¹⁰⁶⁾.

Очень нерѣдко пользовались наши митрополиты и своимъ правомъ вызывать къ себѣ епископовъ. И иногда вызывали того или другаго по одиночкѣ, какъ вызывалъ, на примѣръ, Кипріанъ въ 1397 г. новгородскаго владыку Іоанна «о святительскихъ дѣлѣхъ»; а гораздо чаще вызывали нѣсколькихъ

⁽¹⁰⁵⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 98. 102. 134; Ник. Лѣт. IV, 300. 301. 311.

⁽¹⁰⁶⁾ Лѣт. Троицк. у Карамз. V, примѣч. 232; Ник. Лѣт. IV, 315; Татиш. Истор. IV, 419. 420.

владыкъ вмѣстѣ для соборныхъ дѣлъ и совѣщаній. При митрополитѣ Кириллѣ, когда онъ посѣтилъ въ 1280 г. Переяславль Залѣсскій, мы видимъ трехъ владыкъ: новгородскаго, ростовскаго и владимірскаго. Митрополитъ Максимъ, возвратившись изъ Орды, вызвалъ къ себѣ (1384) въ Кіевъ всѣхъ русскихъ епископовъ и чрезъ шесть лѣтъ ходилъ въ Новгородъ съ двумя епископами для рукоположенія тамошняго архіепископа Θεоктиста. Митрополитъ Θεогность, находясь (1331 г.) въ землѣ волинской, созывалъ къ себѣ всѣхъ юго-западныхъ епископовъ, которые, между прочимъ, участвовали и въ рукоположеніи новгородскаго архіепископа Василия. Митрополита Пимена, когда онъ отправился въ 1389 г. въ Царьградъ, провожали до рѣки Дона пять епископовъ, а одинъ изъ нихъ—Михаилъ смоленскій отправился съ митрополитомъ въ самую Грецію. При поставленіи митрополитомъ Фотіемъ новгородскаго владыки Симеона (1416 г.) въ Москвѣ находилось пять владыкъ⁽¹⁰⁷⁾. Вообще самымъ обыкновеннымъ поводомъ для созыванія нѣсколькихъ епископовъ служили митрополитамъ тѣ случаи, когда открывалась потребность избирать и рукополагать новыхъ епископовъ.

Имѣя подѣ своею непосредственною властію всѣхъ епископовъ русской Церкви, митрополиты наши уже чрезъ епископовъ завѣдывали и управляли и всею Церковію. Впрочемъ, по временамъ они дѣйствовали и непосредственно въ предѣлахъ своей митрополіи. Это бывало, во-первыхъ, тогда, когда митрополиты посылали свои грамоты, поученія, посланія или ко всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ русскимъ или

⁽¹⁰⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 67. 75. 98. 101. 106; Ник. Лѣт. III, 70. 77. 97. 158; IV, 160.

ко всему русскому духовенству, или въ известныя только мѣста, города, монастыри, или къ известнымъ лицамъ ⁽¹⁰⁸⁾; а во-вторыхъ тогда, когда сами предпринимали путешествія для обзорѣнія разныхъ епархій своей митрополіи, или отправлялись въ какой-либо городъ для рукоположенія мѣстнаго архіерея или для суда надъ нимъ. Лѣтописи неразъ замѣчаютъ, что во время этихъ путешествій митрополиты наши были встрѣчаемы съ особенною торжественностію. Когда въ 1390 г. Кипріанъ поѣхалъ въ Тверь, то для встрѣчи его за тридцать верстъ отъ города тверской князь Михаилъ Александровичъ выслалъ внука своего съ боярами, за двадцать верстъ—своего старшаго сына, а за пять встрѣтилъ святителя самъ съ прочими дѣтьми и боярами. Передъ городскими воротами у Георгіевской церкви митрополитъ былъ встрѣченъ съ крестами всѣмъ духовенствомъ. Въ слѣдующемъ году того же митрополита торжественно встрѣчали въ Новгородѣ самъ архіепископъ Іоаннъ и все духовенство въ полномъ облаченіи съ иконами и крестами, при безчисленномъ стеченіи народа на Ильинской улицѣ у Спасской церкви,—и митрополитъ, облачившись здѣсь въ свои ризы, совершилъ крестный ходъ чрезъ торговую площадь и великій мостъ къ св. Софіи, гдѣ и совершилъ божественную литургію ⁽¹⁰⁹⁾. Но тѣ же лѣтописи замѣчаютъ, что путешествія митрополита по епархіямъ были иногда тяжелы и обременительны для духовенства: потому что митрополитъ обыкновенно путешествовалъ съ большою свитою и содержаніе его и всей свиты падало тогда на мѣст-

⁽¹⁰⁸⁾ Акт. Ист. I, № 1. 3. 8—11. 19—23. 33—35 и друг.

⁽¹⁰⁹⁾ Ник. Лѣт. IV, 198. П. Собр. Р. Лѣт. IV, 98.

наго владыку и монастыри, хотя и случалось, что имъ помогали въ этомъ мѣстный князь или городское общество. Въ то же время митрополиту подносились дары, иногда «дары многи», напримѣръ, въ Новгородѣ—отъ владыки и монастырей или отъ одного владыки, въ Твери—отъ самого князя; а Псковичи присылали къ Кипріану, когда онъ находился (1395) въ Новгородѣ, своихъ пословъ «съ поминкомъ», и митрополитъ принялъ ихъ съ честію и благословилъ игуменовъ и поповъ, и весь Псковъ, и окрестныя грады (¹¹⁰).

Кромѣ этихъ доходовъ случайныхъ, какіе получалъ митрополитъ при обзорѣнии подвѣдомыхъ епархій, онъ имѣлъ отъ своей митрополіи еще доходы постоянные. Не знаемъ, шли ли въ казну митрополичью какая-либо опредѣленная дань отъ самихъ епархіальныхъ владыкъ: въ лѣтописи упоминается только, что владыка новгородскій пріѣзжалъ (1415 г.) къ митрополиту «съ дары и съ честію» (¹¹¹). Но есть основанія думать, что для митрополита взимаемы были церковныя дани съ приходскихъ церквей и духовенства всей митрополіи, а не одной митрополичьей епархіи. Когда въ Константинополѣ поставили (1354) на Русь разомъ двухъ митрополитовъ—Алексія и Романа, то оба они прислали оттуда своихъ пословъ въ Тверь ко владыкѣ,—и «бысть священническому чину тяжесть велія вездѣ», вѣроятно, по случаю собиранія даней. Митяй, занявшій-было, по смерти святителя Алексія,

---

(¹¹⁰) П. Собр. Р. Лѣт. III, 81; IV, 99, 191; V, 245; VII, 207; Ник. Лѣт. III, 173; IV, 197.

(¹¹¹) Ник. Лѣт. V, 47.

его престоль, «по всей митрополи съ церковей дань собираше, сборные петровскіе и рождественскіе доходы и уроки и оброки митрополича всѣ принимаше». Припомнимъ также слова, которыя произносили новонареченные владыки наши въ «Исповѣданіи» предъ рукоположеніемъ своимъ: «исповѣдую, яже имать пошрины митрополичьскій престоль во всемъ предѣлѣ моемъ, соблюдать непреложно» (112). Въ чемъ состояли собиравшіяся съ церковей дани для митрополита, объ этомъ приблизительно можемъ судить по уставной грамотѣ в. князя московскаго Василія Дмитріевича митрополиту Киприану, которая нами прежде рассмотрѣна. Наконецъ, въ казну митрополита поступали пошрины и съ мірянъ его митрополи, когда они подвергались такъ называвшемуся *мѣсячному суду* митрополита.

Первыя извѣстія объ этомъ судѣ встрѣчаются въ лѣтописяхъ подъ 1385 годомъ. Къ концу предшествовавшаго года великій князь московскій Дмитрій Іоанновичъ прислалъ въ Новгородъ своихъ бояръ собирать черный боръ (подать съ простаго народа) по всѣмъ новгородскимъ волостямъ, — что въ высшей степени раздражило Новгородцевъ. Вскорѣ затѣмъ прибылъ въ Новгородъ московскій митрополитъ Пимень, собираясь идти въ Царьградъ, и началъ требовать себѣ мѣсячнаго суда и соединенныхъ съ нимъ пошлинъ, — и Новгородцы, враждуя противъ Москвы, не только не дали Пимену суда, но еще, собравшись всѣ на вѣчѣ, торжественно цѣловали крестъ и подписали клятвенное обѣщаніе, чтобы не

---

(112) Ник. Лѣт. III, 204; IV, 70; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 29; Стел. кн. I, А: . . Эксп. I, № 370. Снес. Примѣч. 99.

зваться. имъ никогда въ Москву на судъ къ митрополиту, а судиться у своего архіепископа по Номоканону: рѣчь очевидно о тѣхъ дѣлахъ и тяжбахъ, въ которыхъ и міряне подлежатъ суду Церкви (113). О такомъ поступкѣ Новгородцевъ доведено было до свѣдѣнія константинопольскаго патріарха и собора въ то время, когда въ Царьградѣ еще находился Кипріанъ, впрочемъ уже назначенный на русскую митрополию (1389 г.), и по его-то просьбѣ патріархъ Антоній написалъ грамоту, подписанную и прочими членами собора, въ которой убѣждалъ Новгородцевъ отложить данную ими клятву и подчиниться суду митрополита. Грамота пришла въ Новгородъ (1390 г.) вскорѣ послѣ того, какъ Кипріанъ прибылъ въ Москву; но не произвела никакого дѣйствія: упорные Новгородцы съ пренебреженіемъ бросили ее и остались при своемъ (114). Тогда Кипріанъ рѣшилъ самъ ѣхать въ Новгородъ. Новгородцы приняли его (11 февраля 1391 г.) съ великою торжественностію, отвели нѣсколько дворовъ для его свиты, присутствовали при его богослуженіи, внимательно слушали его поученія, а владыка чествовалъ его двѣ недѣли угощеніями и дарами. Но когда митрополитъ началъ просить своего суда,—то всѣ единогласно отвѣчали: «мы цѣловали крестъ и написали между собою крестную

---

(113) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 91; V, 239; VIII, 49; Ник. Лѣт. IV, 146. Въ одной только Архангелогородской лѣтописи замѣчено: «того же лѣта (6893) митрополитъ Пимень поиде въ Новгородъ великій о мѣсячномъ суду, и не даша ему Новгородци» (стр. 91. Снес. стр. 94, 95, гдѣ повторяется то же выраженіе о мѣсячномъ суду). И это хожденіе Пимена подтверждается грамотою патріарха. См. Приложен. № III.

(114) П. Собр. Р. Лѣт. V, 244; VIII, 61; Ник. Лѣт. IV, 195. См. еще Приложен. № III.

грамоту и запечатали, чтобы не звать на судъ къ митрополиту». Сколько ни говорилъ имъ Кипріанъ: «я цѣлованіе (т. е. клятву) съ васъ снимаю, печать съ вашей грамоты сорву, васъ благословляю и прощаю; а вы дайте мнѣ судъ, какъ было при другихъ митрополитахъ», — Новгородцы остались непреклонны; самъ владыка былъ на ихъ сторонѣ и подтверждалъ ихъ клятву. Видя такое рѣшительное сопротивленіе ихъ своей духовной власти и явное пренебреженіе къ грамотѣ патриарха и собора, Кипріанъ прибѣгъ къ послѣднему средству: онъ наложилъ на весь Новгородъ отлученіе, запретилъ въ немъ церковныя службы и удалился, не преподавъ никому своего благословенія. Но и эта крайняя мѣра не подѣйствовала: новгородскій владыка и священники продолжали отправлять всѣ церковныя службы и священнодѣйствія, а Новгородцы и не думали измѣнять своего рѣшенія. Кипріанъ увидѣлъ необходимость обратиться въ Царьградъ и, вмѣстѣ съ вел. княземъ московскимъ, послалъ туда посломъ Дмитрія Аѳинейскаго. Патриархъ, съ своимъ соборомъ, выслушавъ донесеніе, написалъ къ Новгородцамъ обширную грамоту (сентября 1393 г.), въ которой излагалъ весь ходъ дѣла, объяснялъ всю ихъ виновность предъ нимъ и митрополитомъ на основаніи церковныхъ правилъ, укорялъ въ особенности архіепископа и священниковъ за то, что они, будучи запрещены, дерзаютъ священнодѣйствовать, и убѣждалъ всѣхъ раскаяться въ своемъ проступкѣ и непремѣнно подчиниться митрополиту. Но прежде, нежели грамота эта была отправлена, въ Царьградъ прибылъ и новгородскій посолъ, какой-то Кирилль, вмѣстѣ съ другими людьми, и принесъ грамоты къ царю, патриарху и собору. Изъ грамотъ не ока-

залось ничего новаго; чего бы прежде не сообщилъ Димитрій Аѳинейскій. Патріархъ, однакожь, три раза открывалъ за-сѣданіе собора, чтобы подробно выслушать новгородскаго посла съ товарищами, — и этотъ посолье все повторялъ одно и то же: «не хотимъ судиться у митрополита; не хотимъ, чтобы онъ унижалъ нашего епископа, чтобы митрополитъ приходилъ въ великій Новгородъ и судилъ въ теченіе одного мѣсяца или чтобы присылалъ къ намъ своего челоувѣка для суда... Просимъ благословенія вашего, патріархъ и архіереи; а если вы насъ не благословите, то желаемъ сдѣлаться латинами»... Такія рѣчи заставили патріарха написать къ Новгородцамъ другую грамоту, въ которой, признавая наложенное на нихъ отлученіе совершенно законнымъ и справедливымъ, онъ снова убѣждалъ ихъ принести покаяніе предъ митрополитомъ и возвратитъ ему его право и подъ этимъ только условіемъ соглашался разрѣшить ихъ и благословитъ ⁽¹¹⁵⁾. Между тѣмъ, какъ дѣло Новгородцевъ разсматривалось въ Константинополѣ, вел. князь московскій Василій Дмитріевичъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы они непременно выслали къ митрополиту Кипріану свою цѣлованную или клятвенную грамоту, и, получивъ отказъ, выступилъ противъ нихъ (1393 г.) съ войскомъ и отнялъ у нихъ нѣсколько городовъ и волостей. Новгородцы отвѣчали опустошеніемъ княжескихъ городовъ и, наконецъ, не желая видѣть большаго кровопролитія, послали къ Василю Дмитріевичу посолье съ челобитьемъ о

---

(115) П. Собр. Р. Лѣт. III, 96; IV, 99; V, 245; Ник. Лѣт. IV, 200—202. А грамоты патріарха — въ Приложен. № III. Имена новгородскихъ посольевъ, бывшихъ у патріарха, по лѣтописи: *Куръ Созоновъ и Василій Шцилинъ* (—IV, 99. 100).

старинѣ, а къ митрополиту отослали свою цѣлованную грамоту. Митрополитъ принялъ грамоту, простилъ и благословилъ ихъ; князь заключилъ съ ними миръ, и они дали князю черный боръ, а митрополиту прислали 600 рублей за то, что благословили ихъ владыку Іоанна и весь Новгородъ (116). Въ слѣдующемъ году прибылъ изъ Царьграда вилеемскій владыка Михаилъ и привезъ обѣ грамоты патріарха къ Новгородцамъ. Спустя нѣсколько времени митрополитъ Киприанъ отправился (1395 г.) съ этимъ посломъ въ Новгородъ, — и Новгородцы, хотя сначала не соглашались-было дать суда митрополиту, но наконецъ согласились. Киприанъ пробылъ у нихъ всю весну до Петрова поста, написалъ имъ свое поученіе на предложенные ими вопросы о церковныхъ службахъ, епитиміяхъ, кумовствѣ и под.; архіепископъ новгородскій оказалъ митрополиту и патріаршему послу великую честь, и Киприанъ, отходя въ Москву, съ любовію благословилъ сына своего владыку Іоанна и весь Новгородъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и самъ принималъ у себя съ честію того же владыку (117). Такъ окончились споры Новгородцевъ съ митро-

---

(116) П. Собр. Р. Лѣт. III, 96; IV, 100; V, 246; Ник. Лѣт. IV, 253—254; Степ. кн. I, 521; Собр. Госуд. Грамотъ II, № 13. О шестистахъ рубляхъ митрополиту говорятъ Никонова лѣтопись и Степ. книга; послѣдняя прибавляетъ, что еще 350 р. дали Новгородцы митрополиту послу, привезшему имъ прощеніе. Но въ лѣтописи Новгородской четвертой упоминается только о 350 р. митрополиту и потомъ о 350 р. митрополитичьему боярину за долгъ новгородскихъ пословъ, вѣдшихъ въ Царьградъ. А въ Софійской — только о 350 р. митрополитичьему послу.

(117) Акт. Истор. I, № 11. Въ древней Новгород. лѣтописи сказано, что и въ этотъ разъ Новгородцы митрополиту «суда не даша» (III, 97); а въ Ник. лѣтописи (IV, 257) и въ Степ. кн. (I, 522) напротивъ говорится, что Новгородцы теперь «судъ ему даша по старинѣ». Первое могло быть знача, какъ только пріѣхалъ Киприанъ въ Новгородъ; послѣднее могло слу-

политомъ о мѣсячномъ его судѣ. Въ чемъ же состоялъ этотъ судъ? Въ томъ, сколько можно догадываться по изложеннымъ нами извѣстіямъ, что митрополитъ пріѣзжалъ на одинъ мѣсяцъ въ Новгородъ и судилъ всѣхъ по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду, или присылалъ для того своего уполномоченнаго человѣка, и собиралъ, разумѣется, съ подсудимыхъ положенныя пени. На чьей же сторонѣ была правда въ спорѣ объ этомъ судѣ? Кипріанъ не ссылался ни на какой законъ въ подтвержденіе своего права: ибо такого закона и не было; а ссылался только на обычай, на прежніе примѣры: «дайте мнѣ, — говорилъ, — судъ, какъ давали прежнимъ митрополитамъ». Новгородцы не отвергали этого обычая и примѣровъ, но очень хорошо понимали, что, по законамъ, по Номоканону, они должны были судиться у своего епархіальнаго архіерея. Слѣдовательно если нельзя назвать неправымъ Кипріана, то нельзя также утверждать, чтобы вовсе были неправы и Новгородцы и чтобы они дѣйствовали здѣсь только по одной враждѣ противъ Москвы, по одному нежеланію находиться въ зависимости отъ митрополита, по одному своеволю и упорству. Въ одномъ ли только Новгородѣ или и въ другихъ епархіяхъ митрополитъ нашъ имѣлъ право мѣсячнаго суда? Извѣстій не сохранилось; но послѣднее вѣроятнѣе. Иначе трудно объяснить, почему нашъ первосвятитель усвоилъ себѣ такое право по отношенію только къ одной епархіи и почему Новгородцы въ своихъ спорахъ съ Кипріаномъ не

чится чрезъ нѣсколько времени. Впрочемъ, какъ бы то ни было, только всѣ дѣйствія митрополита въ Новгородѣ заставляютъ предполагать, что онъ былъ теперь доволенъ Новгородцами, и слѣдовательно получалъ отъ нихъ судъ свой.

указывали на одно это, какъ на ясное доказательство незаконности его притязаній, которыхъ онъ самъ не распространялъ на другія епархіи.

Будучи верховнымъ пастыремъ надъ всею русскою Церковію, митрополитъ былъ вмѣстѣ и епархіальнымъ архіереемъ и, кромѣ того, при своей катедрѣ имѣлъ многія земли и вотчины. Все это возлагало на него новыя обязанности и требовало новыхъ трудовъ, тѣмъ болѣе, что епархія митрополита была раздѣлена на двѣ половинны или, вѣрнѣе, на двѣ особыя епархіи, которыя находились одна отъ другой на огромномъ разстояніи и обѣ были весьма растянуты. Къ одной изъ этихъ епархій принадлежали—Москва, Владиміръ, Нижній Новгородъ, Городецъ, разумѣется, съ селами, къ нимъ тянувшими, и, вѣроятно, нѣкоторые другіе города и села великаго княжества московскаго. Къ другой—Кіевъ, Вильно, Новгородокъ литовскій, Гродно и нѣкоторые другіе города и села въ западной Россіи (118). Равнымъ образомъ и вотчины митрополита находились какъ въ той, такъ и въ другой епархіи. Завѣдывать первою изъ нихъ митрополитъ могъ еще самъ, живя постоянно въ Москвѣ; а во вторую, которую самъ посѣщалъ лишь изрѣдка, онъ обыкновенно назначалъ своего намѣстника. Намѣстнику поручались дѣла всей епархіи и всей митрополичьей экономіи: онъ освящалъ церкви, раздавалъ имъ антиминсы, освященные митрополи-

---

(118) Это видно изъ словъ митрополита Іоны кіевскому своему намѣстнику: «се язъ... приказалъ есмь ему держати намѣстничество свое въ Кіевѣ, и въ Вильнѣ, и въ Новгородѣ, и въ Гроднѣ, и по всѣмъ градохъ, и мѣстомъ, и по селомъ, гдѣ ни есть мои митропольскіи церкви, которыи изъ старини помилы при моемъ братѣ, при *Фотіѣ митрополитѣ*, къ тому нашему митропольскому намѣстничеству». Акт. Ист. I, № 48.

томъ, избиралъ и испытывалъ ставленниковъ на всѣ церковныя степени и, кого признавалъ способными, посылалъ съ своими свидѣтельствами къ сосѣднимъ архіереямъ для поставленія; онъ имѣлъ власть надъ архимандритами, протоіереями, игуменами и всѣмъ священнымъ клиромъ, судилъ духовенство и самихъ мірянъ, когда они подлежали церковному суду, и собиралъ церковныя и судныя пошлины; онъ надзиралъ за всѣми митрополичьими вотчинами и людьми, защищалъ ихъ отъ всякой сторонней обиды, творилъ надъ ними судъ, собиралъ съ нихъ оброки и доходы, которые и доставлялъ митрополиту (119). Эти намѣстники жили обыкновенно въ Кіевѣ на митрополичьемъ дворѣ у св. Софіи. Трое изъ нихъ извѣстны даже по имени: нѣкто чернецъ Ѳома Святогорецъ Изуфовъ, про котораго ходила молва, будто онъ поднесъ отраву (въ 1396 г.) князю Скиригайлу, сыну Ольгердову, пригласивъ его къ себѣ на пиръ въ митрополичій дворъ (120); архимандритъ Тимошей, котораго Кипріанъ митрополитъ за допущенные беспорядки смѣнилъ и отослалъ въ Москву (1404 г.), и архимандритъ Спасскій Ѳеодосій, котораго тогда же Кипріанъ назначилъ на мѣсто Тимошея (121). Вѣроятно, что иногда митрополитъ посылалъ не одного своего намѣстника для завѣдыванія всѣми городами своей западной епархіи и своими вотчинами, а нѣсколькихъ: по крайней мѣрѣ,

(119) Акт. Ист. I, № № 48 и 259.

(120) П. Собр. Р. Лѣт. II, 352; *Данилович. Лѣтоп. князей Литов. въ учен. Записк. II-го Отд. Ак. Наукъ I, отд. III, стр. 40.* Стрыйковскій же передаетъ, будто этотъ митрополичій намѣстникъ, отравившій Скиригайлу, былъ Кіево-печерскій архимандритъ Авраамій (IV, с. 2). А Длугошъ говоритъ только: *ab uno religioso Ruthenorum venenatus moritur.* (Hist. Polon. lib. X, p. 142, Lips. 1711).

(121) Ник. Лѣт. IV, 312; *Карамз. V, примѣч. 254* подъ 1404 г.

навѣстно, что когда Витовтъ вооружился на митрополита Фотія, то повелѣлъ (въ 1414 г.) переписать всѣ принадлежавшіе ему въ литовскомъ княжествѣ города и села, раздалъ ихъ своимъ панамъ, а «намѣстниковъ Фотіевыхъ митрополичьихъ» ограбилъ и отослалъ въ Москву (¹²²). Впрочемъ, и въ московской своей епархіи, если не всегда, то по временамъ митрополиты наши имѣли у себя намѣстниковъ. Такимъ намѣстникомъ у Феоноста былъ св. Алексій болѣе двѣнадцати лѣтъ, пока не сдѣлался владимірскимъ епископомъ. Для самого Алексія данъ былъ на время намѣстникъ изъ Царьграда патриархомъ—нѣкто діакопъ Георгій. О намѣстникѣ при митрополитѣ Кипріанѣ ясно говорится въ уставной грамотѣ ему московскаго князя Василя Димитріевича (¹²³). Конечно, въ Москвѣ дѣятельность митрополичьяго намѣстника была менѣе самостоятельною, чѣмъ въ Кіевѣ, и не столько обширною: здѣсь ему поручались, кажется, преимущественно дѣла судебныя какъ надъ духовенствомъ, такъ и

(¹²²) Ник. Лѣт. V, 53.

(¹²³) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; нашей Истор. IV, примѣч. 44; Акт. Эксл. I, № 9. Надоно замѣтить, что намѣстники нашего митрополита отнюдь не были его викарными епископами и такихъ епископовъ у митрополитовъ нашихъ тогда вовсе не встрѣчаемъ (*Пр. Филар.* Ист. Русск. Ц. II, § 26). Алексій считался намѣстникомъ Феоноста только до рукоположенія своего въ санъ епископскій, а сдѣлавшись епископомъ владимірскимъ, называется уже *прежде бышимъ* намѣстникомъ (Ник. Лѣт. III, 201). Аванасій волынскій управлялъ митрополіею только временно на мѣсто митрополита Алексія и по его порученію, пока самъ Алексій ходилъ въ Царьградъ (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 121; см. еще нашей Истор. т. IV, Приложен. № XX, числ. 6). Герасимъ коломенскій также управлялъ митрополіею временно и уже по смерти митрополита: «быше бо въ ты дни на Москвѣ не сущу никому же митрополиту, Алексію убо къ Господу отшедшу, а другому не у пришедшу» (Житіе Стефана Перм., въ Памятн. стар. Русск. Литер. IV, стр. 125).

надъ міряними и крестьянами митрополита (124). Кромѣ на-
мѣстниковъ, по управленію своими епархіями и вотчинами,
митрополиты имѣли еще у себя *десятинниковъ*, которые за-
вѣдывали церковными округами подъ именемъ десятинь и,
между прочимъ, собирали съ церковей и духовенства дани и
пошлины, и *волостелей*, которые завѣдывали митрополитскими
селами и волостями, судили въ нихъ людей, и потому назы-
вались также митрополитскими судьями (125).

Въ казну митрополита изъ его епархій шли двоякаго рода
доходы: а) церковныя пошлины—съ церковей и приходскаго
духовенства, извѣстныя подъ именами «зборнаго» и «заѣзда»
(собиравшагося по случаю объѣзда митрополитомъ епархій),
а по времени сбора называвшіяся рождественскими и петров-
скими, и—б) пошлины судебныя, собиравшіяся со всѣхъ,
судившихся судомъ церковнымъ, какъ духовныхъ, такъ и
мірянъ (126). Но самымъ главнымъ источникомъ для содер-
жанія нашихъ митрополитовъ служили ихъ вотчины. Когда
наши первосвятители переселились изъ Кіева во Владиміръ
и Москву, то они начали пользоваться здѣсь тѣми «имѣніями,
слободами и селами», которыя подарилъ еще Андрей Бого-
любскій владимірской каедральной церкви и архіерею, и ко-
торыя не отъемлемо съ тѣхъ поръ оставались за нашими
митрополитами, по свидѣтельству московскаго собора 1503
года (127). Впослѣдствіи сдѣланы были новыя приобрѣтенія.

---

(124) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 27; Ник. Лѣт. VIII, 58; Степ. вѣн. I, 450;
Акт. Эксп. I, № 9.

(125) Акт. Эксп. I, № № 9 и 23; Акт. Истор. I, № 259.

(126) Акт. Эксп. I, № 9; Ник. Лѣт. IV, 70.

(127) П. Собр. Р. Лѣт. I, 149; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 3, отд.
I, стр. 42—43.

Святитель Петръ купилъ для своей каедръ или для своего московскаго Успенскаго собора городъ Алексинъ съ волостями и съ селами, и съ водами, и со всѣми угодыями, чтѣ издавна тянули къ тому городу, также съ данью и съ оброками, и съ судомъ, и со всѣми пошлинами ⁽¹²⁸⁾. Святитель Алексій, основавъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь, и возобновивъ монастыря—Благовѣщенскій въ Нижнемъ-Новгородѣ и Константиновскій во Владимірѣ, которые съ того времени начали считаться митрополичьими, надѣлилъ всѣ эти монастыря землями, угодыями и селами, а Чудову монастырю завѣщала еще предъ своею смертію двѣнадцать сель и нѣсколько деревень, частію купленныхъ имъ на собственныя деньги ⁽¹²⁹⁾. При Киприанѣ, кромѣ трехъ названныхъ монастырей, считался митрополичьимъ еще монастырь владимірскій Борисоглѣбскій и, вмѣстѣ съ ними, тянулъ къ митрополиту всѣми своими селами и доходами. За этимъ первосвятителемъ утверждены были всѣ владѣнія, какія издавна, еще до Алексія и при Алексіи, принадлежали московскимъ владыкамъ, и Киприанъ обмѣнялъ только одинъ городъ Алексинъ великому князю Василію Дмитріевичу на слободку Святославлю ⁽¹³⁰⁾. Митрополитъ Фотій, прибывъ въ Москву спустя четыре года по смерти своего предшественника и чрезъ два послѣ страшнаго нашествія Едигеева (1408), нашелъ митрополичій домъ и казну въ совершенномъ запусѣніи, а волости своей ка-

---

⁽¹²⁸⁾ Акт. Ист. I, № 215; Ник. Лѣт. III, 190.

⁽¹²⁹⁾ Ник. Лѣт. IV, 60. 61. 63; *Снегурев. Памяти. Моск. Древн. стр. 131. 142—143.* Извѣстна собственноручная записка святителя Алексія: «Черкязово село куплено на мое серебрено» (*Крамз. V, примѣч. 397*).

Акт. Эксп. I, № 9; Акт. Ист. I, № 215.

едрь расхищенными отъ князей, бояръ и другихъ людей. Потому рѣшился возстановить и возвратить все потерянное. Это ввело его въ столкновения и споры съ сильными людьми, причинило ему множество огорченій, но не могло побѣдить его настойчивости въ преслѣдованіи цѣли: мало-по-малу онъ обновилъ всѣ стяжанія и доходы своей митрополи, поотыскалъ всѣ ея вотчины. Кромѣ того нѣкоторыя села прикупилъ самъ, а большое село Кудрино съ тридцатью деревнями и со всѣми угодіями получилъ въ даръ по завѣщанію князя Владиміра Андреевича. По смерти Фогія пожертвовано еще (ок. 1433—1440) митрополитской каедрѣ въ Москвѣ—Успенскому собору село Оксиньинское съ деревнями и землями⁽¹³¹⁾. За кіевскою каедрою нашихъ митрополитовъ или за Кіево-Софійскимъ соборомъ числились также многія земли и села, которыя издавна были пожертвованы разными князьями и боярами и находились не только въ кіевскомъ, но и въ волинскомъ, новгородско-литовскомъ и другихъ округахъ⁽¹³²⁾. Случалось, что нѣкоторыя изъ этихъ селъ, во время смутныхъ обстоятельствъ, отпадали отъ митрополи, но потомъ были возвращаемы. Митрополитъ Киприанъ, когда былъ еще только литовскимъ, писалъ (въ 1378 г.) преп. Сергію Радонежскому: «мѣста церковная, запустошена давными лѣты, оправиль есмь приложити къ митрополи всея Руси. Новый-Городокъ литовскій давно отпаль, и язъ его оправиль и де-

---

⁽¹³¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 148; Ник. Лѣт. V, 33—35; Акт. Эксп. I, №№ 20, 23; Акт. до юрид. быта I, № 63, VIII, стр. 446.

⁽¹³²⁾ Акт. Ист. I, № 259; Акт. Запад. Росс. I, № 26 и прилѣч. 23.

святину доспѣлъ къ митрополии же и села» (133). При Фотіи къ прежнимъ владѣніямъ митрополии въ Литвѣ присоединились новыя пожертвованія (134). Если теперь мы совокупимъ все, что шло нашимъ митрополитамъ изъ ихъ митрополии, изъ ихъ обширной епархіи, съ ихъ многочисленныхъ вотчинъ: то невольно придемъ къ мысли, что доходы митрополичьи были, по всей вѣроятности, весьма велики. Неудивительно, если митрополитъ русскій жилъ подобно какому-нибудь князю: имѣлъ у себя бояръ, стольниковъ и отроковъ, которые служили ему, и если домъ митрополичій назывался дворцомъ, какъ и домъ княжескій (135).

Глава русской Церкви и вмѣстѣ епархіальный архіерей, митрополитъ нашъ нерѣдко являлся и дѣятелемъ государственнымъ: принималъ участіе въ дѣлахъ гражданскихъ и общественныхъ, насколько это соотвѣтствовало его сану. Иногда митрополитъ дѣйствовалъ только своимъ благословеніемъ, посредничествомъ, свидѣтельствомъ. Великіе князья московскіе Дмитрій Иоанновичъ, Василій Дмитріевичъ и Василій Ва-

---

(133) Правосл. Соборъ. 1860, II, 97. И далѣе Кипріанъ говоритъ: «такое же отприснае села Софійская отпала къ князямъ и къ бояромъ: и изъ тыхъ дошкываеся и оправдаю, чтобы по моей смерти было, кого Богъ оправдаеть» (— 98). Что разумѣлъ здѣсь Кипріанъ подъ именемъ *десятины*, которую доставлялъ къ митрополии? Не дань ли церковную, которую собирали для митрополита десятинами въ своихъ десятинахъ?

(134) Въ своемъ завѣщаніи Фотій, между прочимъ, писалъ: «что, сыну князь велики, откуда мнѣ пришло въ вотчинѣ великаго вашего государства и въ *Литовской земли*... и проч. (П. Собр. Р. Лѣт. VI, 147).

(135) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 100; V, 256; VI, 147; VIII, 29; Акт. Эксп. I, № 9. Здѣсь вел. князь говоритъ: «а что люди митрополиччи живутъ въ городѣ, а тянуть къ *дворцу*, а тѣхъ описавъ да положить оброкъ, какъ и на мощь князя великаго *дворчанъ*».

сильевичъ заключали договоры съ другими князьями, очень нерѣдко, по благословенію отца своего—митрополита; предъ нимъ давали присягу, его печатью или подписью скрѣпляли свои грамоты и, въ случаяхъ разногласій при осуществленіи договоровъ, къ нему же полагали обращаться, какъ къ посреднику и судіи: такъ было при митрополитахъ—Алексіи, Пименѣ, Киприанѣ и Фотіи. Равнымъ образомъ и духовныя свои грамоты закрѣпляли свидѣтельствомъ митрополита (¹³⁶). Иногда митрополитъ участвовалъ въ гражданскихъ дѣлахъ своими совѣтами: такого рода участіе всего болѣе замѣтно было при святителѣ Алексіи, котораго еще в. кн. Симеонъ Іоанновичъ заповѣдалъ своимъ братьямъ «слушать» и который дѣйствительно въ продолженіе всего малолѣтства в. кн. Дмитрія Іоанновича заправлялъ думою боярскою, а потомъ сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и сподвижникомъ (¹³⁷). Еще чаще митрополиты старались содѣйствовать общественному благу своими пастырскими убѣжденіями и наставленіями, какъ миротворцы. Въ 1270 г., когда Новгородцы изгнали отъ себя в. князя Ярослава Ярославича и противъ его войска выступили съ своимъ войскомъ, митрополитъ Кириллъ прислалъ къ нимъ грамоту, въ которой писалъ: «мнѣ поручилъ Богъ архіепископію въ русской землѣ, а вамъ должно слушать Бога и меня. Не проливайте крови; Ярославъ оставляетъ всякую злобу: за это я ручаюсь. Если же вы цѣловали крестъ противъ него, я принимаю на себя епитимію за нарушеніе вами клятвы и отвѣчаю за то предъ

(¹³⁶) Собр. Госуд. Грам. I, № № 27. 28. 30. 32. 33. 36. 37. 38. 41. 42. 43.

(¹³⁷) Собр. Госуд. Грам. I, № 24, стр. 38.

Богомъ». Новгородцы послушали митрополита и примирились съ княземъ ⁽¹²⁸⁾. Въ 1310 г., въ то время, какъ святитель Петръ прибылъ въ Брянскъ, къ городу этому подступалъ съ татарской ратию брянскій князь Василій, изгнанный предъ тѣмъ дядею своимъ Святославомъ. Желая предотвратить кровопролитіе, архипастырь убѣждалъ Святослава или подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ или бѣжать изъ города. Святославъ не принявъ убѣжденія, выступилъ противъ Татаръ и вскорѣ, покинутый Брянцами, былъ убитъ. Варвары ворвались въ городъ, и самъ святитель едва спасся отъ нихъ, затворившись въ церкви ⁽¹²⁹⁾. По смерти в. князя Василя Дмитріевича (27-го февр. 1425 г.), митрополитъ Фотій въ ту же ночь послалъ боярина своего къ брату покойнаго— звенигородскому князю Юрію, приглашая его въ Москву за тѣмъ, чтобы онъ призналъ великимъ княземъ своего десятилѣтняго племянника Василя Васильевича. Юрій не согласился и, удалившись въ Галичъ, началъ собирать полки, противъ которыхъ вскорѣ выступили полки московскіе. Принужденный бѣжать, Юрій просилъ только перемирія на годъ. Тогда Фотій, по общему совѣщанію, рѣшился самъ ѣхать въ Галичъ и, будучи встрѣченъ здѣсь торжественно княземъ, началъ убѣждать его прекратить кровопролитіе и навсегда примириться съ своимъ племянникомъ. Упорство Юрія до того огорчило святителя, что онъ, не благословивъ ни его, ни города, быстро удалился, и вслѣдъ затѣмъ въ городѣ открылся моръ, свирѣпствовавшій уже тогда въ разныхъ

⁽¹²⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 62; V, 197; VII, 170; Ник. Лѣт. III, 52.

⁽¹²⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 205; VII, 185; Ник. Лѣт. III, 106.

городахъ русскихъ. Юрій, принявъ это за вразумленіе свыше, поспѣшно сѣлъ на коня, погнался за Фотіемъ и едва умолилъ святителя возвратиться въ Галичь и преподавъ ему благословеніе, а самъ обѣщавъ непремѣнно помириться съ княземъ московскимъ и не искать великаго княженія, пока ханъ не объявитъ, кому должно принадлежать оно ⁽¹⁴⁰⁾. Случалось, что наши митрополиты, въ видахъ государственной пользы, употребляли и свою духовную власть тамъ, гдѣ оказывалось недостаточнымъ одно слово убѣжденія. Въ 1328 г. ханъ Узбекъ повелѣлъ русскимъ князьямъ выслать въ Орду тверскаго князя Александра Михайловича. Александръ удалился во Псковъ, и Псковичи ни за что не соглашались выдать его, не послушавъ ни пословъ вел. князя и новгородскихъ, ни самого новгородскаго владыки Моисея. Великій князь Іоаннъ Даниловичъ подступилъ къ Пскову съ многочисленнымъ войскомъ; но, не желая кровопролитія, упросилъ митрополита Феогноста подѣйствовать на непокорныхъ церковною казнію. Феогностъ «посла проклятіе и отлученіе» на князя Александра и на Псковичей. И цѣль была достигнута: Александръ удалился въ Литву, а Псковичи прислали съ челобитьемъ къ вел. князю и смирились ⁽¹⁴¹⁾. Припомнимъ еще, какъ святитель Алексій, подкрѣпляя своею властію требованія вел. князя Дмитрія Іоанновича, затворилъ въ Нижнемъ-Новгородѣ церкви чрезъ преп. Сергія, чтобы примирить тамошнихъ князей и предотвратить кровопролитіе, и какъ тотъ же святитель наложилъ отлученіе на смоленскаго князя Свя-

---

⁽¹⁴⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 92—93; Ник. Лѣт. V, 82—85.

⁽¹⁴¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 74; IV, 185—186; V, 218; VII, 201; Ник. Лѣт. III, 153.

тослава и на другихъ русскихъ князей за то, что они, вопреки данной клятвѣ, измѣнили Дмитрію Іоанновичу и воевали противъ него вмѣстѣ съ Ольгердомъ. Наконецъ, извѣстенъ случай, хотя единственный, когда митрополитъ русскій, тотъ же Алексій, уступая мольбамъ вел. князя московскаго Іоанна Іоанновича, отправлялся въ Орду ходатайствовать предъ ханомъ за все свое отечество, и когда по этому ходатайству кровожадный Бердибекъ отмѣнилъ (1357 г.) и новую тяжкую дань, которую потребовалъ-было отъ князей русскихъ, и войну, которою угрожалъ имъ ⁽¹⁴²⁾. Перебирая всѣ, изложенные нами, факты, не можемъ не примѣтить, что дѣйствія нашихъ митрополитовъ для блага общественнаго преимущественно были направлены къ пользѣ того княжества, въ которомъ жили они сами. Исполнилось предсказаніе святаго Петра, переселившагося въ Москву, что она возвысится надъ всѣми городами русскими. Много было причинъ, благопріятствовавшихъ этому возвышенію; но одною изъ важнѣйшихъ, по справедливости, надобно признать пребываніе въ ней русскихъ первосвятителей и усердное содѣйствіе ихъ князьямъ московскимъ.

Великіе князья московскіе, безъ сомнѣнія, понимали, что значили для нихъ митрополиты, и тѣмъ болѣе старались оказывать имъ высокое уваженіе, подобающее ихъ сану. Князь не иначе называлъ митрополита, какъ своимъ отцемъ, даже въ официальныхъ бумагахъ, а митрополитъ князя—

---

(142) Стен. кн. I, 456—458.

сыномъ (¹⁴³). Разумѣется, степень этого уваженія не могла не обуславливаться и личными достоинствами митрополитовъ: при святителяхъ Петрѣ, Θεогностѣ и особенно Алексіи она была гораздо выше, нежели при Пименѣ, Киприанѣ и даже Фотіи. И извѣстные поступки Дмитрія Донскаго съ Пименомъ и Киприаномъ всего болѣе, по нашему мнѣнію, зависѣли отъ ихъ собственныхъ, не менѣе извѣстныхъ, дѣйствій, которыя неизбѣжно должны были унизить ихъ въ глазахъ и князей и народа русскаго. Впрочемъ, почему бы ни поступилъ такъ Дмитрій Іоанновичъ, надобно сознаться, что онъ позволилъ себѣ болѣе, нежели сколько предоставляли себѣ прежніе князья наши: безъ всякаго суда, соборнаго и патріаршаго, даже вопреки волѣ патріарха, Дмитрій не только не принялъ митрополита Пимена, но и лишилъ его всѣхъ принадлежностей митрополичьяго сана; безъ всякаго суда, по одной собственной волѣ, изгналъ въ Кіевъ митрополита Киприана, — не упоминая о всемъ прочемъ. Это не то, что одно участіе нашихъ князей въ избраніи митрополитовъ, которое случалось и прежде, и повторялось въ настоящей періодъ, и не то, что одно вліяніе, хотя, быть можетъ, очень сильное вліяніе на избраніе епископовъ (¹⁴⁴). Здѣсь великій князь Россіи въ первый разъ усвоилъ себѣ полную, безусловную власть надъ самимъ главою русской Церкви, а чрезъ него и надъ всею русскою Церковію.

(¹⁴³) См. напримѣръ—Собр. Госуд. Грам. I, №№ 27. 28. 53 и друг.; Акт. Ист. I, № 259; Акт. Экеп. I, №№ 9. 19. 23; Акт. до юрид. быта Росс. I, № 83; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 147.

(¹⁴⁴) См. нашей Истор. IV, Приложен. № XVIII, числ. 13.

Въ ряду епархіальныхъ архіереевъ, подчиненныхъ русскому митрополиту, первое мѣсто занималъ владыка новгородскій: его архіепископія считалась древнѣйшею изъ нашихъ архіепископій. Кромѣ того этотъ владыка отличался отъ всѣхъ прочихъ нѣкоторыми особенностями, какъ въ іерархическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, происшедшими отъ мѣстныхъ условій того княжества и общества, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ.

Избраніе новгородскаго архипастыря зависѣло не отъ митрополита съ соборомъ епископовъ, а исключительно отъ самихъ Новгородцевъ, отъ ихъ вѣча. Это право, которое усвоилъ себѣ великій Новгородъ, согласно съ общимъ строемъ его жизни, еще прежде (съ 1156 г.), выражалось въ настоящій періодъ троякимъ образомъ. Однажды Новгородцы избрали себѣ новаго владыку по указанію и благословенію прежняго. Въ 1274 г. незадолго предъ кончиною архіепископа Далмата, — повѣствуетъ лѣтопись, — ему «били челомъ посадникъ Павша съ мужами старѣйшими: кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха намъ и учителя? Далмать назвалъ двухъ игуменовъ — Георгіевскаго Іоанна и своего духовника Климента и сказалъ: кого себѣ излюбите, того вамъ благословлю. И пошолъ посадникъ на дворъ Іоанновъ, созвалъ Новгородцевъ, передалъ имъ слово Далматова. И възлюбилъ всѣ Богомъ возлюбленнаго Климента, и благословилъ его Далмать своею рукою» (145). Слѣдовавшихъ затѣмъ четырехъ своихъ архіепископовъ Новгородцы избирали по общему

---

(145) П. Собр. Р. Лѣт. III, 63.

совѣщанію, но, кажется, безъ жребія: по крайней мѣрѣ, въ лѣтописи не упоминается ни о жребіи, ни о предварительномъ избраніи трехъ кандидатовъ для этой цѣли. А говорится только: «по преставленіи Климента (1299 г.), Новгородцы, много гадавши съ посадникомъ Андреемъ, възлюбили всѣ Богомъ назнаменаннаго мужа добраго и смиреннаго, Θεоктиста игумена». Потомъ, когда Θεоктисть пошелъ на покой (1308 г.), «Новгородцы всѣ съ игуменами и со всѣмъ іерейскимъ чиномъ, възлюбили Богомъ избраннаго и св. Софіею отца его духовнаго Давида, а Θεоктисть благословилъ его на свое мѣсто». По смерти Давида (1324), «сдумавши Новгородцы, и игумены, и іереи, и чернецы, и весь Новгородъ, възлюбили всѣ Богомъ назнаменаннаго Моусея, прежде бывшаго архимандритомъ у св. Георгія». Когда Моусей принялъ схиму (1330) и удалился въ монастырь, «много гадавши, Новгородцы оставались безъ владыки восемь мѣсяцевъ, и възлюбили весь Новгородъ, и игумены, и священники, Богомъ назнаменаннаго Григорія Калеку, мужа добраго и смиреннаго, бывшаго священникомъ у св. Косьмы и Даміана» (146). Съ 1359 г., когда Моусей, вторично управившій епархіею, вторично удалился на покой, въ Новгородѣ началось или, вѣрнѣе, возобновилось избраніе владыкъ по жребію, бывшее иногда и до Монголовъ. Лѣтопись излагаетъ ходъ дѣла такъ: «и много гадали посадникъ, и тысяцкѣй, и весь Новгородъ, игумены и священники, и не изволили себѣ сотворить избранія отъ чловѣковъ, но изволили себѣ при-

---

(146) Тамъ же III, 67. 69. 73. 75; IV, 45.

нять извѣщеніе отъ Бога, уповав, что кого Богъ захочетъ и св. Софія, того назнаменаетъ. И избрали трехъ мужей: чернеца Алексія, ключаря св. Софіи, Савву, игумена Антоніева монастыря и Іоанна, попа св. Варвары. И положили три жребія на престолѣ въ св. Софіи, утвердивъ себѣ слово, что кого Богъ захочетъ имѣть своимъ служителемъ, того жребій да оставитъ на своемъ престолѣ. И избралъ Богъ и св. Софія чернеца Алексія, его жребій оставилъ Богъ на престолѣ св. Софіи. Этимъ самымъ порядкомъ совершалось избраніе и всѣхъ преемниковъ Алексѣевыхъ: Іоанна, Симеона (Сампсона), Θεодосія, Евѣимія I-го (Емеліана) и Евѣимія II-го. Всегда избирались три кандидата; жребіи ихъ полагались на престолѣ въ св. Софіи; два жребія, по окончаніи литургіи, вынимались одинъ послѣ другаго протопопомъ и объявлялись всему народу; наконецъ жребій, оставшійся на престолѣ, указывалъ на избранника Божія. Лишь послѣднею чертою возобновившіеся въ Новгородѣ выборы владыкъ и отличались отъ прежде бывшихъ: ибо тогда вынимался и объявлялся народу только одинъ изъ трехъ жребіевъ, и онъ-то собственно указывалъ избранника (147). При выборѣ себѣ архипастыря Новгородцы держались неизмѣнно одного правила, чтобы онъ былъ изъ мѣстнаго духовенства, чернаго ли или бѣлаго, а затѣмъ обращали вниманіе только на достоинства избираемаго, нимало не стѣсняясь его саномъ. Изъ монашествующихъ они избирали и архимандритовъ (Моисея), и игуменовъ (Климентя, Θεоктиста, Іоанна, Θεодосія), и іеромонаховъ

---

(147) Тамъ же III, 86. 94. 106. 110. 140; IV, 95. Снос. нашей Исторіи III, 205—206.

(Давида, Евенмія I-го и Евенмія II-го), и простыхъ чернецовъ (Арсенія, Сампсона), а изъ бѣлаго духовенства—только священниковъ, которые, въ случаѣ избранія, постригались въ монашество, какъ и поступилъ Григорій Калека, принявшій вмѣстѣ съ постриженіемъ имя Василія ⁽¹⁴⁸⁾. Новоизбраннаго тотчасъ возводили съ честію на владычныя «сѣни», т. е. вводили въ домъ владыки и предоставляли ему завѣдывать дѣлами епархіи, а сами давали знать митрополиту о своемъ выборѣ. Митрополитъ присылалъ своихъ пословъ въ Новгородъ звать новоизбраннаго на ставленіе и, по ихъ зову, онъ отправлялся къ митрополиту, сопутствуемый знатнѣйшими боярами, иногда самимъ посадникомъ и тысяцкимъ ⁽¹⁴⁹⁾. А какъ случалось, что митрополитъ находился гдѣ-нибудь далеко, обозрѣвая свою митрополію, наприм., на Волыни, или путешествовалъ въ Грецію, или и вовсе не было въ Россіи митрополита по смерти прежняго: то поэтому, иногда же и по другимъ причинамъ, новоизбранный владыка новгородскій управлялъ епархіею до рукоположенія своего нѣсколько мѣсяцевъ или даже лѣтъ, именно: Іоаннъ — восемь мѣсяцевъ, Θεоктистъ и Мовсей по году, Климентъ около двухъ лѣтъ, Евенмій II-й болѣе пяти лѣтъ. А одинъ изъ такихъ новоизбранныхъ владыкъ, Θεодосій, игумень Клопскаго монастыря, хотя управлялъ церковію два года, вовсе и не удостоился рукоположенія. Новгородцы сослали его въ тотъ же монастырь, говоря: «не хотимъ шестника (т. е.

⁽¹⁴⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 75. 181.

⁽¹⁴⁹⁾ Тамъ же III, 75. 87. 94.

пришлеца, не природнаго (Новгородца) владыкою»⁽¹⁸⁰⁾. Если избранный владыка былъ простой чернецъ: то онъ сначала былъ рукополагаемъ, разумѣется, во діакона, потомъ во священника и наконецъ въ архіепископа. Достойно замѣчанія, что двое изъ избранныхъ, чернецъ Сампсонъ и священноинокъ Емеліанъ, при рукоположеніи въ санъ архіепископа, получили отъ митрополита новыя имена, первый Симеона, а второй Евемія⁽¹⁸¹⁾.

И новгородскій владыка, подобно всѣмъ прочимъ, давалъ предъ рукоположеніемъ своимъ обѣтъ соблюдать миръ церковный и повиноваться во всемъ митрополиту. Но иногда политическія, непріязненныя отношенія Новгорода къ Москвѣ, которымъ не могъ вполнѣ не сочувствовать владыка, какъ гражданинъ и духовный глава Новгорода, а иногда и личныя отношенія самого владыки къ митрополиту—были причиною того, что новгородскіе архіепископы оказывали непокорность своему первосвятителю, жаловались на него, даже противодѣйствовали ему. Въ первый разъ это обнаружилось въ 1353 г. при архіепископѣ Мовсеѣ и, кажется, по однимъ личнымъ побужденіямъ. Извѣстно, что предшественнику Мовсея Василю митрополитъ Феогностъ далъ (1346 г.) право носить крещатыя ризы—важное преимущество по понятіямъ того времени, а Мовсею не давалъ, — далъ потомъ это же право и владимірскому епископу Алексію, только-что рукоположенному (дек. 1352 г.). И вотъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Мовсей послалъ въ Царьградъ просить «исправленія о

⁽¹⁸⁰⁾ Тамъ же III, 67. 73. 94. 110. 140. 182—183.

⁽¹⁸¹⁾ Тамъ же III, 106. 140. 183.

непотребныхъ вещей, происходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита», выставлялъ предъ патриархомъ, что Феогностьъ далъ крещатыя ризы даже новопоставленному епископу владимірскому, и умолялъ пожаловать и ему—архіепископу такія же ризы. Патриархъ отвѣчалъ Моусею, что, согласно съ его собственнымъ желаніемъ и моленіемъ, жалуется и ему крещатую ризу, но съ тѣмъ, чтобы онъ повиновался во всемъ своему митрополиту по священнымъ канонамъ и отнюдь не дерзалъ и не искалъ предлоговъ противиться ему, угрожая въ противномъ случаѣ утвердить все, что сдѣластъ надъ нимъ митрополитъ (¹⁵²). То же повторилось при преемникѣ Моусея—владыкѣ Алексіи, и уже не по однимъ личнымъ, а и по политическимъ побужденіямъ. Митрополитъ извѣстилъ патриарха, что этотъ владыка самовольно присволяетъ себѣ право носить крещатую фелонь, данное его предшественнику, и не только не оказываетъ должной чести и послушанія ему—митрополиту и великому князю, но и противится имъ, противорѣчить. Патриархъ написалъ (1370 г.) къ архіепископу, чтобы онъ снялъ съ своей фелони кресты безъ всякихъ отговорокъ и воздавалъ надлежащее почтеніе и покорность какъ митрополиту, такъ и вел. князю, и прибавилъ: «если же ты не исполнишь моего приказанія, то я велю митрополиту удалить тебя и снять съ тебя архіерейство» (¹⁵³). Наконецъ, всего болѣе обнаружилось противленіе новгородскаго владыки, какъ и всего Новгорода, митрополиту въ

(¹⁵²) П. Собр. Р. Лѣт. III, 83. 86. Снес. нашей Истор. IV, примѣч. 46 в текстъ, къ которому оно относится.

(¹⁵³) См. нашей Истор. IV, Приложен. № X.

извѣстномъ спорѣ о мѣсячномъ митрополичьемъ судѣ (1385—1395), когда дѣйствовали исключительно политическія причины. Другихъ случаевъ такого противленія, кромѣ трехъ указанныхъ, мы не знаемъ; а выводить изъ этихъ трехъ мысль, будто новгородскіе архіепископы искали себѣ независимости церковной и домогались отдѣленія своей епархіи отъ митрополіи, значитъ, по нашему мнѣнію, преувеличивать дѣло. Большею частію, особенно когда Новгородъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ къ вел. князю московскому, новгородскіе владыки сохраняли надлежащее повиновеніе къ митрополиту, съ честію принимали его у себя, безъ прекословія отправлялись къ нему сами по его требованію и подчинялись его суду и положенному отъ него наказанію (154).

Въ управленіи своею обширною епархією, которая обнимала не только Новгородъ, но и его пригороды и всѣ его волости, новгородскій владыка слѣдовалъ тѣмъ же самымъ канонамъ и уставамъ, какимъ слѣдовали и прочіе наши епископы. Онъ училъ, ставилъ на всѣ церковныя степени, освящалъ антиминсы и церкви, правилъ духовенствомъ и монастырями, судилъ мірянъ по дѣламъ, подлежащимъ церковному суду, пользовался церковными и судебными пошлинами и иногда обозрѣвалъ лично свою духовную паству: напримеръ, въ 1364 г. мы видимъ владыку Алексія въ Торжкѣ, гдѣ онъ освящалъ церковь; въ 1419 г. владыка Симеонъ объѣзжалъ корельскую землю послѣ того, какъ Норвежцы произвели въ ней опустошеніе и разорили нѣсколько церквей

---

(154) П. Собр. Р. Лѣт. III, 97. 98; IV, 53. 98. 102. 134; Ник. Лѣт. III, 162 и друг.

и монастырей; въ 1442 г. владыка Евѣимій освящалъ церковь въ Русѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, — а въ 1446 г. тотъ же владыка ѳвдиль за Волокъ «благословити новгородскую вотчину, и свою архіепископію, и своихъ дѣтей» (155). Одинъ Псковъ, пригородъ Новгорода, находившійся также подъ властію новгородскаго архіепископа, рѣзко выдѣлялся въ его епархіальномъ управленіи. Тамъ владыка держалъ обыкновенно своего намѣстника, который завѣдывалъ духовенствомъ чрезъ *поповскіа старосты*, производилъ судъ надъ духовными и мірянами по дѣламъ церковнымъ, собиралъ церковныя и судныя пошлыны, равно какъ оброки съ земель и водъ владычныхъ. А самъ владыка пріѣзжалъ во Псковъ только въ положенные сроки, какъ можно догадываться, чрезъ три года, и въ это время проживалъ мѣсяцъ на содержаніи города, творилъ въ немъ *мѣсячный судъ*, бралъ «подѣздъ» съ духовенства, а съ мірянъ судныя пени, и возвращался въ Новгородъ (156). Еще болѣе Псковъ отличался тѣмъ, что нерѣдко оказывалъ сопротивленіе своему архипастырю. При-

---

(155) П. Собр. Р. Лѣт. III, 88. 108. 114; IV, 119. 125. Впрочемъ, что—до права освящать антимисы, то оно едва ли не усвоилось у насъ одному митрополиту, судя по слѣдующимъ словамъ Кипріяна къ Псковичамъ: «а коли есмь былъ въ Новгородѣ въ Великомъ, тогда есмь антимисы свящати, а приказалъ былъ есмь епископу послати и къ вамъ тѣхъ антимисовъ. Нынѣча слышу, что самъ былъ тогда у васъ, а далъ вамъ отъ тѣхъ антимисовъ, а приказалъ вамъ на четверо рѣзати каждый антимисъ: ино то не право учинилъ, на свою пагубу; и нынѣча язъ послалъ съ вашею братьею, съ попомъ съ Харитовомъ и его товарищи, антимисовъ 60; а въ Троецкій мѣрость перешлите тѣи антимисы, а держите ихъ по старой пошлынѣ; а свящайте церкви, но не рѣжьте ихъ: такъ и владете, какъ порѣзаны и нарязены и свящаны» (Акт. Ист. I, № 8).

(156) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118. 191. 209. 211. О поповскомъ старостѣ — тамъ же 189.

чины этого сопротивленія были различныя. Первая условливалась политическими обстоятельствами. Случалось, что Псковъ приходилъ во враждебное столкновеніе съ Новгородомъ: оно неизбежно отражалось и на отношеніяхъ Пскова ко владыкѣ. И вотъ, напримѣръ, въ 1307 г. «бысть Псковичемъ немиръ со владыкою Феоктистомъ и съ Новгородцы». Случалось, что Псковъ добивался независимости отъ Новгорода и приобретать себѣ самостоятельнаго князя: естественно рождалась мысль и о независимости церковной. И однажды, именно въ 1331 г., когда Псковитяне приняли къ себѣ княземъ Александра Михайловича тверскаго, они совсѣмъ-было рѣшились осуществить эту мысль, избрали и послали къ митрополиту Феогносту инока своего Арсенія, ходатайствуя о рукоположеніи его въ санъ псковскаго епископа, хотя митрополитъ и не уважилъ ихъ просьбы⁽¹⁵⁷⁾. Другая причина сопротивленія Псковитянъ новгородскому владыкѣ заключалась иногда въ самомъ владыкѣ: каждый разъ, когда онъ приходилъ къ нимъ въ положенные сроки, «въ свой пріѣздъ, въ свою чреду», они принимали его съ честію, судились у него, вносили ему пошрины; но когда онъ приходилъ не въ свою чреду и требовалъ мѣсячнаго суда, или присылалъ вмѣсто себя протоіерея, они противились и отказывали въ повиновеніи. Такъ былъ у нихъ владыка Василій въ 1330 и потомъ въ 1333 г.,—и въ оба раза его принимали съ честію, а пріѣхалъ онъ къ нимъ въ 1337 г., слѣдовательно только чрезъ годъ послѣ своей чреды, и Псковичи суда не дали

---

(157) Тамъ же III, 75; IV, 52. 183; V, 219; Ник. Лѣт. III, 158.

владыкъ, и онъ, отъѣзжая онъ ихъ, проклялъ ихъ ⁽¹⁵⁸⁾. Равнымъ образомъ приѣзжалъ во Псковъ владыка Іоаннъ въ 1399 г. въ свою чреду, и Псковичи дали ему честь великую и «судъ ему даша мѣсяць судити по старинѣ»; то же повторилось и съ владыкою Симеономъ въ 1418 году. А прислалъ владыка Іоаннъ въ 1411 г. своего протопopa Тимоѣя «на попѣхъ подѣзда просить», и Псковичи не велѣли давать и сказали: пусть владыка самъ приѣдетъ къ намъ, и подѣздъ его будетъ чистъ, какъ пошло исперва по старинѣ ⁽¹⁵⁹⁾. Третьею причиною несогласій между Псковичами и владыкою были его намѣстники или, вѣрнѣе, опять самъ владыка. До 1348 г. владыки назначали намѣстниками своими во Псковъ Новгородцевъ, какъ посылались туда и посадники изъ Новгорода. Въ этомъ году Новгородцы, нуждаясь въ помощи Псковитянъ противъ шведскаго короля Магнуса, заключили съ ними договоръ, по которому признали Псковъ младшимъ братомъ Новгорода и узаконили, чтобы посадникамъ новгородскимъ во Псковѣ не сидѣть, а отъ владыки быть во Псковѣ намѣстникомъ Псковитянину ⁽¹⁶⁰⁾. Не смотря на это, владыка Евѣмій въ 1435 году, кромѣ того, что приѣхалъ въ Псковъ не въ свою чреду и сталъ требовать себѣ мѣсячнаго суда, назначилъ еще Псковичамъ новаго своего намѣстника — Новгородца. Они, естественно, отказали въ судѣ и заговорили о стѣсненіи своихъ правъ. Владыка прогнѣвался и чрезъ недѣлю уѣхалъ. Псковичи

⁽¹⁵⁸⁾ Тамъ же III, 75. 77. 78; IV, 53. 186.

⁽¹⁵⁹⁾ Тамъ же III, 101. 108; IV, 104. 201. 202.

⁽¹⁶⁰⁾ Тамъ же III, 227.

уступили: догнали его, упросили воротиться и дали ему суд. Но когда новый намѣстникъ принялся судить не по старинѣ и не по псковской пошлинѣ, началъ сажать діаконовъ по стражу, то Псковитяне вступили въ бой съ Софіянами, т. е. со свитою владыки, и владыка чрезъ три дня съ гнѣвомъ уѣхалъ изъ Пскова, не принявъ даже обычнаго поминка о жителяхъ, а причинивъ только «много протора попомъ и игуменомъ», какового не бывало никогда отъ самыхъ первыхъ владыкъ (161). Такимъ образомъ оказывается, что Псковитяне едва ли не всегда были правы, когда обнаруживали непокорность своему архипастырю. Въ другія времена они не только не противились ему и принимали его съ честью, а сами просили его къ себѣ, жаждали получить отъ него благословеніе, видѣть его священнодѣйствіе, какъ напримѣръ въ 1352 и 1361 г. при появленіи между ними моровой язвы (162). Скорѣе надобно пожалѣть о томъ, что владыки новгородскіе болѣе, кажется, заботились о своемъ мѣсячномъ судѣ во Псковѣ и о своихъ пошлинахъ, нежели о духовныхъ потребностяхъ паствы, — о томъ пожалѣть, что Псковчанамъ не былъ данъ, не смотря на ихъ собственное желаніе, особый епископъ, который бы усерднѣе потрудился для ихъ духовнаго блага. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ концѣ XIV и въ первой четверти XV вѣка церковное состояніе Пскова было самое неутѣшительное. Искавшіе себѣ свѣтца отправлялись за рукоположеніемъ не въ Новгородъ, какъ слѣдовало бы, а или на Русь или въ Литву. Псковскіе свѣтцы

---

(161) Тамъ же IV, 209; V, 28.

(162) Тамъ же III, 85. 87; IV, 191.

щенники не знали церковнаго устава, не имѣли исправныхъ богослужебныхъ книгъ, иногда крестили чрезъ обливаніе, употребляли латинское муро, а вдовы іерей женились въ другой разъ и продолжали священнодѣйствовать. Міряне вмѣшивались въ дѣла монастырскія и церковныя, сами судили и наказывали духовныхъ. И въ то же время во Псковѣ свили себѣ гнѣздо стригольники. Дошло до того, что Псковитяне съ своими недоумѣніями и духовными нуждами обращались не къ своему новгородскому владыкѣ, а прямо къ митрополиту. И митрополиты, Кипріанъ и Фотій, не полагаясь ли болѣе на новгородскихъ владыкъ, или принимая во вниманіе политическія несогласія между Новгородомъ и Псковомъ, нерѣдко возникавшія, сами старались разрѣшать эти недоумѣнія, удовлетворять этимъ нуждамъ псковскаго духовенства, хотя всего лучше было бы дать Псковитянамъ особаго благонадежнаго архипастыря. Митрополитъ Исидоръ, переходя въ 1438 г. чрезъ Псковъ на пути въ Италію, поступилъ еще рѣшительнѣе: онъ прямо отнялъ здѣсь и судъ и печать, и воды, и земли, и оброки владыки новгородскаго у его намѣстника и передалъ все это своему намѣстнику, архимандриту Геласію, т. е. присоединилъ Псковъ непосредственно къ своей митрополичьей епархіи. По возвращеніи изъ Флоренціи Исидоръ, хотя взялъ Геласія къ себѣ, но прислалъ Псковичамъ другаго своего же намѣстника, архимандрита Григорія. Уже послѣ бѣгства митрополита Исидора изъ Россіи прежнее отношеніе Пскова къ новгородскому владыкѣ возстановилось (163).

---

(163) Тамъ же IV, 211. 214.

Политическое значеніе владыки въ Новгородѣ было такое, какого не имѣлъ самъ митрополитъ въ Москвѣ, не имѣли и всѣ прочіе русскіе іерархи. Владыка считался въ Новгородѣ первымъ лицомъ, какъ бы главою его и отцемъ, безъ согласія и благословенія котораго Новгородцы не предпринимали ничего важнаго въ своихъ гражданскихъ дѣлахъ. 1) По благословенію владыки они начинали войну. «Не можемъ, господине отче,—говорили они въ 1398 г. владыкѣ Іоанну,—терпѣть насилія отъ вел. князя Василія Дмитріевича, что отнялъ у насъ нашу отчину и дѣдину... Благослови насъ, отче владыко, поискать св. Софіи пригородовъ и волостей, и мы или отыщемъ ихъ или положимъ свои головы за св. Софію и за своего господина за великій Новгородъ. И владыка Іоаннъ благословилъ своихъ дѣтей, и воеводъ новгородскихъ, и всѣхъ воевъ» (164). 2) Ко владыкѣ обращались Новгородцы, когда хотѣли заключить миръ, и посылали владыку, какъ своего главнаго представителя, съ другими мужами для переговоровъ о мирѣ. Въ 1380 г. «били челомъ весь Новгородъ господину своему архіепископу владыкѣ Алексѣю», чтобы онъ пошелъ къ вел. князю Дмитрію Іоанновичу для заключенія мира,—и владыка принялъ челобитье своихъ дѣтей и всего Новгорода, ходилъ въ Москву съ множествомъ бояръ и имѣлъ успѣхъ. Точно также въ 1397 году «и посадникъ, и тысяцкій, и бояре, и весь великій Новгородъ били челомъ господину своему владыкѣ Іоанну», отправлявшемуся въ Москву, походатайствовать за нихъ и ихъ нарушенныя права предъ

---

(164) Тамъ же III, 98—99.

вел. княземъ Васи́лемъ Дми́тріевичемъ.—и Иоаннъ ходатайствовалъ вмѣстѣ съ другими послами, хотя и не могъ склонить князя къ миру. Съ подобными порученіями отправляемъ былъ владыка Новгородцами и прежде нѣсколько разъ ⁽¹⁶⁵⁾. И всѣ договорныя грамоты Новгорода съ вел. князьями тверскими и московскими начинались обыкновенно словами: «благословеніе отъ владыки, поклонъ отъ посадника и тысяцкаго» и проч. Равно и князья, съ своей стороны, заключали договоры «со владыкою и съ посадникомъ и съ всѣмъ Новымъ-городомъ», и начинали иногда свои грамоты «поклономъ къ отцу ко владыкѣ» ⁽¹⁶⁶⁾. А Псковитяне присылали посольство свое прямо ко владыкѣ и били ему челомъ, чтобы онъ благословилъ вел. Новгородъ примириться съ ними, и владыка благословлялъ дѣтей своихъ-Новгородцевъ принять «братію свою молодшую» Псковичей по старинѣ ⁽¹⁶⁷⁾. Участіе владыки требовалось даже въ договорахъ Новгорода съ чужеземцами: въ 1339 г. вмѣстѣ съ новгородскими послами отправляемъ былъ посолье и отъ владыки за море къ шведскому королю, чтобы закончить миръ по старымъ грамотамъ; а въ 1428 г. ѣздилъ владыка Евѣимій къ Порхову съ послами новгородскими и заключилъ миръ съ вел. княземъ литовскимъ Витовтомъ ⁽¹⁶⁸⁾. 3) По благословенію владыки Новгородцы начинали и совершали и свои внутреннія дѣла, каковы: строеніе городовъ, раздача льготъ, жалованныхъ грамотъ и под. Въ 1387 г. «благословилъ владыка Алексѣй весь Новгородъ»

⁽¹⁶⁵⁾ Тамъ же III, 91. 98. Снес. III, 70. 72. 77. 94.

⁽¹⁶⁶⁾ Собр. Госуд. Грам. I, №№ 1—17; Акт. Ист. I, № 258.

⁽¹⁶⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 97.

⁽¹⁶⁸⁾ Тамъ же III, 79. 110.

ставить городъ Порховъ каменный, — и исполнили Новгородцы волю владыки. Въ 1448 г. далъ великій Новгородъ на вѣчѣ, по благословенію владыки Евсемя, жалованную грамоту Троицкому Сергіеву монастырю, которою освобождалъ монастырскихъ людей, отправлявшихся съ товарами на Двину и Вологду, отъ торговыхъ пошлинь (169). 4) Во дни народныхъ волненій и мятежей владыки старались убѣждать возмущившіяся толпы, успокаивать страсти и являлись миротворцами. Въ 1342 г., когда весь Новгородъ раздѣлился было на двѣ стороны и обѣ стороны готовились взяться за оружіе, владыка Василій съ посадникомъ примирили враждовавшихъ и предотвратили кровопролитіе. Въ 1359 г., когда на самомъ вѣчѣ произошелъ бой между согражданами и потомъ однихъ убили, а другихъ ограбили, и смятеніе продолжалось три дня, владыка Мовсей, удалившійся уже на покой, и новоизбранный на владычество Алексій — оба обратились къ враждовавшимъ партіямъ съ своими убѣжденіями и склонили ихъ къ миру. Въ 1418 г., когда возмущившаяся чернь ограбила дѣльныя улицы и начала звонить во всѣ колокола, когда потрясся весь городъ, сторона Софійская возстала на Торговую и толпы съ обѣихъ сторонъ бѣжали съ оружіемъ на большой Волховскій мостъ, при чемъ многіе были задвлены и убиты, когда страхъ напалъ на всѣхъ, — владыка Симеонъ въ полномъ облаченіи, сопутствуемый соборомъ духовенства, вышелъ на тотъ же мостъ, сталъ на срединѣ и началъ благословлять обѣ стороны св. крестомъ: при видѣ

---

(169) Тамъ же III, 94; Акт. Эксп. I, № 42.

этого многіе прослезились, а другіе спѣшили повергнуться предъ владыкою и все, по благословенію его, разошлись въ свои дома (170).

Къ каедрѣ новгородскаго архіепископа издавна тянули «погосты, и села, и земли, и воды, со всѣми пошлинами». Изъ числа этихъ владѣній случайно упоминаются въ лѣтописяхъ волость Бель, находившаяся въ Заволочѣ, на которую въ 1398 г. сдѣлалъ нападеніе бояринъ вел. князя московскаго Василя Дмитріевича, и городокъ Молтовици, подвергавшійся пожару въ 1401 г. (171). Кромѣ разнаго рода доходовъ съ вотчинъ, въ казну владыки поступали пошлыны съ церквей и духовенства и пошлыны судныя съ духовенства и мірянъ, и какъ тѣ, такъ и другія, при обширности епархіи, были, безъ сомнѣнія, очень не малы. Владыка жилъ въ богатыхъ палатахъ, имѣлъ своихъ бояръ, столниковъ и многочисленную прислугу, а для управленія вотчинами—своихъ волостелей, для завѣдыванія казною—своего казначея (172). Къ чести новгородскихъ владыкъ надобно сказать, что свои экономическія средства они употребляли не на себя только, а преимущественно на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ и св. обитателей: почти каждый изъ нихъ, какъ мы видѣли, соорудилъ

---

(170) П. Собр. Р. Лѣт. III, 82. 87. 108. 136. 137.

(171) Акт. Ист. I, № 7; П. Собр. Р. Лѣт. III, 99. 101.

(172) П. Собр. Р. Лѣт. III, 44. 98. 99. 107; IV, 117. «Постави владыка (Василій) теремъ великій» (—III, 81). «Владыка Евемій постави на дворѣ у себя полату каменну, а дверей въ ней тридцать; а мастера ставили Новгородскіе и Нѣмецкіе изъ-за моря» (—238). Казначаемы у новгородскихъ владыкъ всегда были міряне до владыки Симеона (1414—1421), который первый небралъ себѣ въ казначея инока Евемія, бывшаго впоследствии также владыкою новгородскимъ (Памятн. старин. Русск. Лѣтер. IV, 18).

для одну, двѣ или три церкви и монастыря, а напрымѣръ, владыка Моусей устроилъ пять монастырей, владыка Евсеимій II-й—шесть церквей. вмѣстѣ съ тѣмъ не щадили владыки своихъ денегъ и для дѣлъ общественныхъ. Владыка Василій въ продолженіе двухъ лѣтъ (1331—1333) поставилъ «городъ камень», т. е. каменную ограду вокругъ кремля или дѣтинца, начиная отъ церкви св. Владиміра, находившейся на однихъ изъ воротъ кремлевскихъ, до церкви св. Бориса, а въ слѣдующемъ году и покрылъ всю эту ограду. Тотъ же владыка въ 1338 г. построилъ новый мостъ черезъ Волховъ своими людьми (173). Владыка Іоаннъ въ 1400 г. продолжилъ каменную ограду вокругъ дѣтинца, начиная отъ церкви св. Бориса и Глѣба; а во Псковѣ далъ свое серебро для сооруженія костра (каменной башни) надъ Псковою въ дѣтинцѣ псковскомъ (174). Владыка Евсеимій въ 1428 г. для выкупа плѣнныхъ у князя Витовта приложилъ свою тысячу рублей къ тѣмъ пяти тысячамъ, которыя поднесли ему новгородскіе бояре (175). Въ случаяхъ крайней нужды Новгородцы и сами пользовались, конечно не безъ согласія владыки, Софійскою казною, какъ будто общественною: по крайней мѣрѣ, былъ такой случай въ 1391 г., когда послѣ страшнаго пожара Новгородцы взяли пять тысячъ серебра у св. Софійи съ полатей, «скопленія владычня Алексіева», раздѣлили на пять концевъ, по тысячи на каждый, и воздвигли каменные костры у всякой улицы (176).

---

(173) П. Собр. Р. Лѣт. III, 75. 76. 77. 78. 131.

(174) Тамъ же III, 101; IV, 195; V, 18.

(175) Тамъ же III, 238; V, 263.

(176) Тамъ же III, 233; IV, 98.

О другихъ нашихъ епархіальныхъ архіереяхъ того времени сохранилось гораздо менѣе свѣдѣній. Для управленія своими епархіями, которое совершалось, безъ сомнѣнія, по общимъ законамъ отечественной Церкви, они имѣли у себя намѣстниковъ и десятинниковъ: о тѣхъ и другихъ упоминается еще въ «правилѣ» владимірскаго собора (177). Намѣстниковъ, можетъ быть, имѣли у себя и не всѣ архіереи и не всегда, а только нѣкоторые и въ случаяхъ нужды, по обширности ли епархіи или по своей болѣзни. Такъ, когда епископъ ростовскій Кириллъ сдѣлался крайне дряхль и слабъ, въ помощь ему, съ его согласія и по благословенію митрополита Кирилла, «изведоша архимандрита св. Богоявленья Игнатья, и бысть причетникъ церкви св. Богородицы въ Ростовѣ», а въ слѣдующемъ (1262) году, по смерти Кирилла, занялъ самую его кathedру (178). Десятинники завѣдывали судебною частію въ своихъ десятинахъ или церковныхъ округахъ и собираніемъ судебныхъ пошлинъ, и иногда, если не всегда, были люди свѣтскаго званія (179). По гражданскимъ дѣламъ значеніе нашихъ іерарховъ было очень немаловажное. Епископы благословляли князей на княженіе; по благословенію своихъ епископовъ князья давали жалованныя грамоты; епископовъ приглашали они въ качествѣ свидѣтелей при написаніи своихъ

---

(177) Русск. Достопамятн. I, 106—118.

(178) П. Собр. Р. Лѣт. II, 118.

(179) Акт. Запад. Росс. I, № 43, стр. 58. Подъ 1436 г. лѣтописи говорятъ, что когда князь Василій Юрьевичъ Косой взялъ Устюгъ, то «десятильника владычня (ростовскаго) Іева Булатова повѣсилъ» (П. Собр. Р. Лѣт. V, 266; Ник. Лѣт. V, 120). Этотъ десятильникъ не названъ ни священникомъ, ни инокомъ.

духовныхъ завѣщаній ⁽¹⁸⁰⁾; епископовъ отправляли князья другъ къ другу для переговоровъ о наслѣдствѣ, о раздѣлѣ земель и вообще для взаимныхъ объясненій ⁽¹⁸¹⁾; епископовъ же посылали иногда для заключенія мира послѣ военныхъ дѣйствій ⁽¹⁸²⁾. А въ другое время епископы и сами примиряли князей и предотвращали между ними кровопролитіе ⁽¹⁸³⁾. Весьма замѣчательно въ этомъ отношеніи посланіе отъ лица пяти нашихъ архипастырей съ нѣсколькими архимандритами и игуменами, писанное въ 1447 г. къ углицкому князю Дмитрію Шемякѣ послѣ того, какъ онъ, давъ клятву признавать Василя Васильевича великимъ княземъ московскимъ, началъ снова домогаться великокняжескаго престола. Въ посланіи святители напоминали Дмитрію, какъ напрасны были всѣ усилія его отца и брата овладѣть великимъ княженіемъ, представляли потомъ цѣлый рядъ его собственныхъ дѣйствій противъ великаго князя и отечества и съ особенною подробностію обличали его послѣднее вѣроломное нарушеніе клятвы, а въ заключеніе убѣждали Шемяку исполнить свято всѣ условія заключеннаго договора и, между прочимъ, говорили: «и о томъ тебѣ, господину нашему, напоминаемъ и бьемъ челомъ, пожалуй, пощади свою душу и свое христіанство, соблюди свое крестное цѣлованіе и предъ своимъ

⁽¹⁸⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 216; Акт. Ист. I, № 2; Собр. Госуд. Грам. I, стр. 41. 43.

⁽¹⁸¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 214—215. 218. 224.

⁽¹⁸²⁾ Тамъ же I, 232; II, 198.

⁽¹⁸³⁾ «Заратися Иванъ князь да Костянтинъ, смиря ихъ владыка Семенъ» (П. Собр. Р. Лѣт. I, 228). «И малымъ не бысть межъ има (между пятью князьями, собравшимся во Владимірѣ) кровопролитія, сведоша бо ихъ въ любовь владыка Семенъ и владыко Исмаило» (— VII, 181).

братомъ старѣйшимъ исправься во всемъ чисто... Молимъ тебя, смирься сокрушеннымъ сердцемъ,—и Божія благодать и милость, а нашего смиренія молитва и благословеніе будутъ съ тобою. Если же захочешь остаться въ твоёмъ жестоко-сердіи, то самъ на себя наложишь тяжесть церковнаго проклятія и чуждъ сдѣлаешься отъ Бога и отъ Церкви Божіей и отъ православной христіанской вѣры, и не будетъ на тебѣ милости Божіей и пречистыя Его Матери и силы того истиннаго и животворящаго креста, который ты цѣловалъ въ знакъ вѣрности своему брату старѣйшему, великому кн. Василю Васильевичу; такъ же не будетъ на тебѣ нашего святительскаго и священническаго благословенія и молитвы, ни на тѣхъ, кто станеть вмѣстѣ съ тобою замышлять зло на великаго князя и его дѣтей. И если при такомъ твоёмъ упорствѣ прольется христіанская кровь, то вся эта кровь будетъ на тебѣ» (184). Голосъ архипастырей подѣйствовалъ на Шемяку: онъ просилъ вел. князя Василя Васильевича принять его въ дружбу и любовь (185), хотя вскорѣ затѣмъ снова нарушилъ миръ. При всемъ уваженіи, какимъ пользовались наши іерархи среди своей паствы, были однакожъ примѣры и непріязненнаго отношенія къ нимъ князей и народа. Въ 1295 г., когда ростовскій епископъ Тарасій отправился въ Устюгъ, вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и князь ростовскій Константинъ, «и ятъ владыку, и люди около его избивша», неизвѣстно за что (186). Незадолго передъ тѣмъ временемъ народъ муромскій, подозрѣ-

---

(184) Акт. Ист. I, № 40.

(185) Собр. Госуд. Грам. I, № 67.

(186) П. Собр. Р. Лѣт. I, 228; VII, 181.

вая своего архипастыря Василя († 1295) въ нечистой жизни, вздумаль самъ, безъ всякаго законнаго разслѣдованія, изгнать его или умертвить. Напрасны были всѣ убѣжденія святителя въ своей невинности: на другой день онъ долженъ былъ удалиться изъ города и, хотя совершившееся при этомъ чудо засвидѣтельствовало о его непорочности и пробудило въ Муромцахъ чувство раскаянія, но владыка уже не захотѣлъ возвратиться къ нимъ, а перенесъ свою катедру въ Рязань⁽¹⁸⁷⁾. Точно также жители Ростова изгнали епископа своего Іакова по одному подозрѣнію его въ нечистой жизни и безъ всякаго суда со стороны митрополита. Іаковъ построилъ себѣ хижину въ двухъ верстахъ отъ города на берегу озера Неро и хотя простилъ Ростовцевъ, но уже не согласился, не смотря на всѣ ихъ просьбы, снова занять свою катедру, и скончался (1392) въ основанной имъ обители, въ которой донныѣ почиваютъ его св. мощи⁽¹⁸⁸⁾. Для содержанія нашихъ епархіальныхъ архіереевъ точно также, какъ и самого митрополита, служили прежде всего церковныя и судныя пошлины, собиравшіяся для каждаго изъ нихъ въ его епархіи⁽¹⁸⁹⁾. Кромѣ того, по господствовавшему обычаю вре-

---

⁽¹⁸⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 208; VII, 181; Ник. Лѣт. III, 93. Прологъ подъ 21 мая; Лѣтопис. Русск. Литерат. кн. IV, отд. III, стр. 97, М. 1859; Памятники стар. Русск. Литер. I, 235—237; Голосъ въ защиту преданія о св. Василя І-мъ, еписк. рязанск., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1859, III, 147—160.

⁽¹⁸⁸⁾ См. Прологъ и Чети-Мин. подъ 27 ноября.

⁽¹⁸⁹⁾ «А что будетъ церковная пошлина, а то ему (епископу) дадите по давнему по церковному обычаю» (Акт. Ист. I, №№ 1 и 3). Вѣроятно, для владыкъ собиравсь пошлины и съ епархіальныхъ монастырей, какъ можно заключать изъ словъ жалованной грамоты полоцкаго князя полоцкому монастырю: «а владыцъ съ игумена и съ нашего монастыря Островьского кунцицъ не братъ, а никакихъ пошлинъ» (Акт. Западн. Росс. I, № 14).

мени, епископы владѣли землями, селами и вообще вотчинами. Напримѣръ, рязанскій владыка имѣлъ нѣсколько такихъ селъ и земель, которыя частію были куплены, а больше подарены князьями (190). У владыки перемышльскаго и другихъ западно-русскихъ іерарховъ издавна были земли, села съ людьми и подворья (191). О волости тверскаго епископа—Олешнѣ и о томъ, что онъ имѣлъ «слути довольны», упоминають лѣтописи (192).

Послѣ владыкъ наибольшимъ уваженіемъ пользовались настоятели монастырей—архимандриты и игумены. И ихъ приглашали князья въ качествѣ свидѣтелей при написаніи своихъ договоровъ (193); и ихъ посылали другъ къ другу для заключенія мира, какъ примирилъ (1386 г.), напримѣръ, преп. Сергій Радонежскій рязанскаго князя Олега съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ (194). И игумены позволяли иногда себѣ сами говорить смѣло князьямъ и убѣждать ихъ къ справедливости и любви. «Слышалъ я, государь князь великій,—писалъ преп. Кириллъ Бѣлозерскій къ Василю Дмитріевичу московскому,—что произошло великое несогласіе между тобою и сродниками твоими князьями суздальскими. Ты, государь, выставляешь на видъ свою правду, а они свою, и изъ-за этого несогласія между вами открылось

---

(190) *Иловайск. Истор. Рязанск. Княж.* 257. 284—285.

(191) *Ак. Западн. Росс. I, №№ 31 и 42; Зубрицк. о Червоной Русн.* 72—74.

(192) *П. Собр. Р. Лѣт. I, 207; IV, 112; Ник. Лѣт. III, 85.*

(193) *Собр. Госуд. Грам. I, стр. 37. 41. 43. 61. 79.*

(194) *Ник. Лѣт. IV, 151; П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 49. Снес. III, 76. 100. 110. 113.*

сильное кровопролитіе въ народѣ христіанскомъ. Но, государь, вникни безъ предубѣжденія въ ихъ дѣло и, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, уступи имъ со смиреніемъ; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, стой за свою правду. И если они будутъ просить у тебя, государь, милости, Бога ради окажи имъ милость, по ихъ мѣрѣ. Я слышала, государь, что доселѣ они были въ утѣсненіи у тебя, — и это было причиною всей брани между вами. Итакъ Бога ради покажи на нихъ свою любовь и милость (195). При томъ всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовались у насъ не только настоятели монастырей, но и вообще иноки, очень естественно, если не одни князья, а и бояре, и мужи служилые, и люди всѣхъ сословій дѣлали на монастыри свои вылады, особенно предъ смертію и въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, и если монастыри наши владѣли разнаго рода угодіями и вотчинами (196).

Въ челѣ бѣлаго духовенства видимъ протоіереевъ, которые находились въ Москвѣ, въ Новгородѣ и, вѣроятно, при всѣхъ каедральныхъ соборахъ, и которымъ владыки дѣлали по временамъ разныя епархіальныя порученія (197). Въ другихъ церквахъ сельскихъ и городскихъ, даже въ соборахъ не каедральныхъ, служили только священники: по крайней мѣрѣ, во всемъ Псковѣ, который считалъ у себя три соборныхъ церкви, не было ни одного протоіерея. Причты церквей были не многолюдные, какъ можемъ заключать изъ того,

---

(195) Акт. Ист. I, № 12.

(196) Акт. до юрид. быта Росс. I, № 31, I. III. IX; № 63, II. IV. V. VI. VII.

(197) Ник. Лѣт. IV, 78; II. Собр. Р. Лѣт. III, 87; IV, 201.

что даже въ главномъ псковскомъ соборѣ—Троицкомъ—стояло, кажется, всего: два священника, діаконъ и дьячекъ, да еще два старосты ⁽¹⁹⁸⁾. И священники принимали иногда участіе въ дѣлахъ общественныхъ: бывали свидѣтелями при договорахъ князей, посылались въ числѣ пословъ для заключенія мира и другихъ подобныхъ дѣлъ ⁽¹⁹⁹⁾. Есть основанія думать, что и приходскія церкви иногда владѣли землями и селами, которыя то приобрѣтали чрезъ покупку, то получали отъ православныхъ по духовному завѣщанію ⁽²⁰⁰⁾.

⁽¹⁹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 195—196. Снес. 191. 202.

⁽¹⁹⁹⁾ Собр. Госуд. Грам. I, стр. 41. 43; П. Собр. Р. Лѣт. II, 224; IV, 189. 194.

⁽²⁰⁰⁾ Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что во время страшнаго мора, бывшаго въ 1352 г., люди богатые давали церквамъ *святымъ* и монастырямъ села, овера, сады (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 61; Ник. Лѣт. III, 196). А митрополитъ Фотій въ 1395 г. писалъ Псковичамъ: «а что земля церковныи или села, купили ли будутъ или кто будетъ даль, умирая, которой церкви; а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была» (Акт. Ист. I, № 9).

ГЛАВА VI.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Владычество Монголовъ надъ Россією не осталось безъ пагубнаго вліянія и на ея просвѣщеніе. Во время своихъ нашествій, такъ часто повторявшихся, они, истребляя города и села, церкви и монастыри, неизбежно истребляли и школы, какія гдѣ встрѣчались, и истребили безчисленное множество книгъ ⁽²⁰¹⁾. Но въ мирное время Монголы отнюдь не препятствовали Русскимъ (по крайней мѣрѣ, о препятствіяхъ не сохранилось ни одного извѣстія) учиться грамотѣ и поддерживать или вновь открывать школы, какъ не препятствовали строить и возобновлять церкви и монастыри, какъ не вмѣшивались вообще во внутренніе порядки нашей общественной и особенно церковной жизни. А ограждая духовенство отъ всякихъ притѣсненій, подтверждая его права и льготы, представляли ему полную возможность, по прежнему, заниматься

⁽²⁰¹⁾ Напримѣръ, при нашествіи Тохтамыша на Россію и разграбленіи ея Москвы, «книгъ множество снесено (было) съ всего града и съ селъ, въ соборныхъ церквахъ многое множество наметано, съхраненія ради спроваждено, то все безвѣстно (Татары) сътвориша». П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 46.

науками и распространением грамотности въ народѣ. И мы не видимъ никакого основанія утверждать, будто просвѣщеніе угасло въ русской Церкви при Монголахъ или даже ослабѣло; напротивъ, намъ кажется, что оно оставалось все на той же степени, правда, очень не высокой, на какой было и до Монголовъ,—хотя, быть можетъ, находило менѣе сочувствія со стороны народа, постоянно бѣдствовавшего подъ тяжелымъ игомъ.

И теперь, какъ прежде, въ Россіи существовали по мѣстамъ училища, разумѣется, первоначальныя. Напримѣръ, во второй половинѣ XIII вѣка была школа на Воляни, гдѣ обучался святитель Петръ; въ XIV вѣкѣ были школы: въ Кіевѣ, гдѣ обучался пр. Стефанъ махрицкій; въ Москвѣ, гдѣ обучался святитель Алексій; въ Твери, гдѣ обучался св. Арсеній тверской; въ Ростовѣ, или области ростовской, гдѣ обучался преп. Сергій радонежскій съ своими братьями; въ Устюгѣ, гдѣ обучался св. Стефанъ пермскій; въ первой половинѣ XV вѣка были школы: въ Кашинѣ, гдѣ учился грамотѣ преп. Макарій колязинскій, и въ Новгородѣ, гдѣ учились св. Евенкій и Іона, впоследствии новгородскіе архіепископы. Въ житіи послѣдняго сказано, что обученіемъ дѣтей занимался какой-то діаконъ и что онъ имѣлъ у себя множество учениковъ ⁽²⁰³⁾. Въ Ростовѣ, какъ при соборной церкви Пресв.

⁽²⁰³⁾ Въ житіи св. Петра сказано: «рождшужеса отрочати и седьмаго лѣта возраста достигшу, вданъ бываетъ родителема книгамъ учитися; но убо учителяви съ прилѣжаніемъ ему прилежащу, отроку же неспѣшно ученіе творящеса» (Степ. кн. I, 411). Въ житіи пр. Стефана махрицкаго: «времени приспѣвшу вданъ бываетъ отъ родителей своихъ на ученіе божественнымъ книгамъ, и вскорѣ извуче божественныхъ книгъ писанія» (Сборн.

Богородицы, такъ и въ епископскомъ монастырѣ св. Григорія, существовали даже библиотеки, заключавшія въ себѣ много книгъ, изъ которыхъ первая сгорѣла въ страшный пожаръ 1408 года ⁽²⁰³⁾.

Обращаясь къ духовной литературѣ монгольскаго періода, мы находимъ ее отнюдь не бѣднѣе литературы предшествовавшаго времени. Если собственно по талантамъ, которые даются отъ Бога, едва ли можно указать теперь писателей, равныхъ митрополиту Иларіону, или преп. Нестору, или св. Кириллу туровскому: зато по образованію писатели настоящаго періода были вообще нисколько не ниже прежнихъ. Самые роды письменныхъ произведеній оставались въ употребленіи тѣ же, какіе господствовали и прежде, такъ что между литературою одного и другаго періода не предста-

---

моей библ. № 51, л. 189). Въ житіи св. Алексія Пахоміевома: «таже времени бывшу и книжному ученію вданъ бысть» (Сборн. моей библ. № 66, л. 196). О св. Арсеніи тверскомъ у *Муравьев*, въ Жит. св. Русск., март., стр. 5. Въ житіи пр. Сергія радонежскаго читаемъ: «родители его вдаша грамотѣ учити..., учитель же его со многими прилежаніемъ учаше его, но отрокъ не внимаше, и не умѣаше, и нечочетъ бысть дружити своей, учащимся съ нимъ» (Сборн. моей библ. № 42, л. 40). Въ житіи св. Стефана пермскаго: «и еще дѣтищемъ сый, измлада вдашъ бысть грамотѣ учити, юже вскорѣ извыче» (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 121). Въ житіи пр. Макарія колязинскаго: «егда же достизающу ему възраста, вдашиа его родители въ наученіе грамотѣ» (Сборн. моей библ. № 3, л. 241 обор.). Въ житіи св. Евемія: «времени пришедшу вданъ бываетъ учитися божественнымъ книгамъ» (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 17). Въ житіи св. Іоны: «вдану бывшу ему нѣкоему діакону наказатися священнымъ книгамъ..., и аще когда отъ учителя отхождаше со множествомъ ученическимъ, улица града къ дому ему переходити бываше» (Тамъ же 28).

⁽²⁰³⁾ Тѣ «книги старинна многа», которыя сгорѣли въ ростовскомъ соборѣ, были, можетъ быть, преимущественно, если не исключительно, богослужебныя (Ник. Лѣт. V, 15). Но о Григорьевскомъ монастырѣ сказано, что «книги многи бяху ту, довольны суща ему (Стефану пермскому) на потребу почитанія ради» (Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 121).

вляется никакого перерыва: это — проповѣди, посланія, житія, повѣсти и описанія путешествій, хотя въ сочиненіяхъ отражались уже иной духъ и событія иного времени. Что же касается до литературы переводной: то она оказывается теперь у насъ даже богаче, чѣмъ была прежде.

I.

Первыми литературными дѣятелями въ настоящій періодъ, естественно, пришлось быть лицамъ, которыя получили образованіе еще въ предшествовавшей періодъ и которыя, потому, послужили живою связію между обоими періодами. Это были: митрополитъ Кирилль II-й и епископы — ростовскій Кирилль († 1262), владимірскій Серапіонъ († 1275) и тверской Симеонъ († 1289). Къ сожалѣнію, о двухъ изъ нихъ мы знаемъ только отзывы лѣтописей, именно: о Кириллѣ ростовскомъ, что онъ былъ пастырь «учительный» и что для слушанія «ученья его, еже отъ святыхъ книгъ», стекались въ его соборную церковь не только жители Ростова всѣхъ возрастовъ, а даже изъ окрестныхъ городовъ, — и о Симеонѣ тверскомъ, что онъ былъ «учителенъ и силенъ въ книгахъ божественнаго писанія», и смѣло возвѣщалъ слово Христово, правое и истинное, предъ самими князьями и обличалъ всякую неправду⁽²⁰⁴⁾. Но оставили ли послѣ себя оба эти святителя какія-либо сочиненія, или они проповѣдывали только устно, сохранились ли гдѣ-либо ихъ сочине-

---

(204) П. Собр. Р. Лѣт. I, 195. 204; Ник. Лѣт. III, 86.

нія до настоящаго времени, неизвѣстно. Правда, Кириллу, епископу ростовскому, приписываютъ нынѣ нѣсколько словъ и поученій; но приписываютъ совершенно произвольно и неосновательно (205). А подъ именемъ Симеона, епископа тверскаго, встрѣчается въ рукописяхъ небольшой разговоръ его съ полоцкимъ княземъ Константиномъ, происходившій во время пиршества у послѣдняго и записанный какимъ-то лицомъ стороннимъ, слѣдовательно вовсе не составляющій литературнаго произведенія этого епископа (206).

Митрополиту Кириллу II-му также приписываютъ нѣ-

(205) *Пр. Филар.* Общ. Русск. дух. Литер. кн. I, № 51; Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 244—258. Приписываютъ единственно на томъ основаніи, что слова эти встрѣчаются въ рукописяхъ подъ именемъ: *св. отца Кирилла*, или *св. отца Кирилла архіепископа*, или *св. Кирилла епископа*. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такія слова и поученія принадлежатъ именно Кириллу, епископу ростовскому, а не современникамъ его—Кириллу I-му или Кириллу II-му, митрополитамъ или архіепископамъ кievскимъ, которые оба не менѣе извѣстны по своему образованію и учительству? Не справедливѣе ли даже, если основываться на однихъ оглавленіяхъ, усвоить такія слова какому-либо дѣйствительно *св. отцу Кириллу*, наприм., Кириллу философу или Кириллу, епископу туровскому, нежели Кириллу ростовскому, который вовсе не полагается въ числѣ святыхъ? Не говоримъ уже, какъ произвольно иногда наши древніе переписчики надписывали именами св. отцевъ тѣ или другія сочиненія. Напримѣръ, одно изъ словъ, приписываемыхъ Кириллу ростовскому, не потому ли только надписано именемъ *св. отца Кирилла архіепископа*, что въ самомъ словѣ, чрезъ нѣсколько строкъ отъ начала, сказано: «глаголетъ Кирилъ архіепископъ?» (Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. отд. II, № 230, л. 137, стр. 63; Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 248). То же должно замѣтить и касательно извѣстнаго слова *св. отца Кирилла* о мытарствахъ, гдѣ въ пріступѣ читается: «якоже Кирилъ философъ рече». А еще два слова, которыя Обзоръ Русск. Дух. Литературы приписываетъ Кириллу ростовскому, именно: *о первоизданномъ и о небесныхъ силахъ*, цѣликомъ заимствованы изъ слова на соборъ архистратига Михаила, которое тотъ же Обзоръ приписываетъ митрополиту Кириллу II-му. См. объ этихъ словахъ въ Приложен. № IV.

(206) Разговоръ этотъ напечатанъ у Карамз. IV, примѣч. 178, и у Роскннжиф. о Кормчей, примѣч. стр. 217—218, а по 2-му изд. стр. 139.

сколько сочиненій; но изъ нихъ принадлежитъ ему, по крайней мѣрѣ, одно. Это — известное «правило» или, вѣрнѣе, слово, въ которомъ онъ изложилъ правила владимірскаго собора 1274 г., и которое онъ сначала произнесъ предъ лицомъ самого собора, а потомъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ для руководства. Въ словѣ различаются три части: *вступленіе*, гдѣ митрополитъ говоритъ объ обязанности святителей ревностно блюсти священные каноны, о замѣченныхъ имъ нестроеніяхъ въ отечественной Церкви, ихъ причинахъ и горестныхъ послѣдствіяхъ; *изложеніе* самихъ правилъ соборныхъ, въ которомъ митрополитъ обращается и къ епископамъ, и къ священникамъ, и вообще къ духовенству; наконецъ, *заключеніе*, гдѣ онъ обращается исключительно къ собору іереевъ и убѣждаетъ ихъ достойно проходить свое высокое служеніе. Первые двѣ части, которыя несомнѣнно принадлежатъ митрополиту Кириллу, встрѣчаются всегда нераздѣльно въ рукописныхъ Кормчихъ подъ заглавіемъ: «правило Кюрила митрополита Русьскаго» и проч. Последняя часть, которую мы приписываемъ митрополиту Кириллу только съ вѣроятностію, иногда встрѣчается непосредственно вслѣдъ за «правиломъ» подъ особымъ заглавіемъ: «поученіе къ помъ», а иногда и отдѣльно въ качествѣ самостоятельнаго сочиненія: такъ какъ наши епископы имѣли обычай переписывать это поученіе и разсылать отъ себя по своимъ епархіямъ ⁽²⁰⁷⁾. Не станемъ разбирать здѣсь главной, канонической части разсматриваемаго нами слова, съ которою

⁽²⁰⁷⁾ О сочиненіяхъ митрополита Кирилла II подробно чит. въ Прилож-н. № IV.

мы познакомились уже въ своемъ мѣстѣ, а обратимъ вниманіе только на двѣ остальные части слова, собственно литературныя.

Во вступленіи къ слову митрополита говорить: «Проблагій Богъ нашъ, всецѣло промышляющій о нашемъ спасеніи и все строящій по невѣдомымъ судьбамъ своимъ и премудростію своего Пресв. Духа, даруетъ (намъ) достойныхъ святителей и облакаетъ ихъ высокою честію съ тѣмъ, чтобы они со всякою ревностію блюли священныя правила св. апостоловъ и св. отцевъ нашихъ, которые своими пречистыми законоположеніями, какъ бы нѣкими чудными стѣнами, оградилъ церковь Божию, основанную на твердомъ камени и неразрушимую, по обѣтованію Христа, отъ самаго ада. Поэтому я— Кирилль, смиренный митрополитъ всей Россіи (сильно скорбѣлъ), видя и слыша многія нестроенія въ нашихъ церквахъ, многія разности, несогласія, безпорядки, происходящіе или отъ нерадѣнія пастырей, или отъ неразумныхъ обычаевъ, или отъ непосѣщенія епископами своихъ епархій, или отъ непониманія правилъ церковныхъ: такъ какъ они доселѣ затемнены были для насъ облакомъ невразумительнаго еллинскаго языка. Но нынѣ они просвѣтлѣли, т. е. истолкованы, и благодатію Божіею ясно сіяютъ, разгоняя тьму невѣдѣнія, освѣщая все свѣтомъ разумнымъ и избавляя насъ отъ грѣховъ невѣдѣнія: да сохранить же насъ Богъ на будущее время, а прежніе грѣхи да проститъ и да вразумитъ насъ во всѣхъ святыхъ правилахъ, чтобы чрезъ преступленіе отеческихъ заповѣдей не наслѣдовать намъ горя. Ибо какую выгоду наслѣдовали мы, оставивъ божественныя правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты

ли города наши? Не пали ли наши сильные князья отъ оотрія меча? Не отведены ли въ плѣнь чада наши? Не за-пустѣли ли св. Божіи церкви? Не томимся ли мы каждый день отъ безбожныхъ и нечистыхъ язычниковъ? Все это намъ за то, что мы не хранимъ правилъ св. отецъ нашихъ. По-сему я разсудилъ нынѣ съ святымъ соборомъ и преподоб-ными епископами произвести нѣкоторое изслѣдованіе о цер-ковныхъ дѣлахъ» (208).

Въ послѣдней части, извѣстной подъ названіемъ «поученія къ попомъ», первосвятитель сначала раскрываетъ мысли о высокой важности и страшной отвѣтственности священниче-скаго сана, потомъ убѣждаетъ священниковъ блюсти и самихъ себя отъ грѣховъ и свое духовное стадо, далѣе преподаетъ имъ разныя наставленія относительно ихъ тройственной обя-занности, какъ поступать въ дѣлѣ ученія, въ совершеніи богослуженія, въ употребленіи духовной власти, наконецъ повелѣваетъ заботиться и о собственныхъ дѣтяхъ и даже о слугахъ. Вотъ главные черты этого поученія къ попомъ, очевидно, произнесеннаго на соборѣ: «внимай, *соборъ* іереевъ преподобный, къ вамъ мое слово. Вы нареклись земными ан-гелами, небесными человѣками. Вы съ ангелами предстоите у престола Господня, вы съ серафимами носите Господа. Вы сводите съ небеся Духа Святаго и претворяете хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Божію. Вы просвѣщаете людей св. креще-ніемъ, вы связываете, вы разрѣшаете. Вами совершаетъ Го-сподь тайну спасенія человѣческаго рода; васъ поставилъ стра-

---

(208) Русск. Достопамят. I, 106—108.

жами и пастырями словесныхъ овецъ своихъ, за которыхъ пролилъ кровь свою. Вамъ передалъ Онъ талантъ свой, за который имѣеть истязать васъ во второе свое пришествіе, какъ вы умножили данный вамъ даръ, какъ упасли словесное стадо Христово, какъ соблюли святыню вашу неоскверненною, какъ не соблазнили людей вѣрныхъ... Души человѣческой и одной не стоитъ весь міръ: какъ же не погрузится въ огнѣ неугасимомъ соблазвившій многія души? Простецъ согрѣшитъ: онъ дастъ отвѣтъ предъ Богомъ за одну свою душу; а іерей, согрѣшивъ, соблазнитъ многихъ и за ихъ души получить осужденіе. Блюдитесь же отселѣ всякаго грѣха: не работайте плоти, отстаньте отъ пьянства и объяденія, прекратите тяжбы, свары, вражды... Блюдайте и порученныхъ вамъ людей, какъ научить ихъ и представить непорочными на судѣ предъ Богомъ, чтобы каждый изъ васъ могъ сказать: *се азъ и дѣти моя, яже ми есть далъ Богъ...* Ложныхъ книгъ не читайте, еретиковъ уклоняйтесь, чародѣевъ бѣгайте, говорящимъ не отъ божественныхъ писаній заграждайте уста... Разумѣйте, какъ учить дѣтей духовныхъ: не слабо, чтобы лѣнны не были; не жестоко, чтобы не отчаялись.... Разумѣйте, кого отлучить отъ тѣла и крови Господней, или кого отъ Церкви, и на сколько времени... Святую же и страшную службу совершайте со страхомъ: никогда не входи въ олтарь, имѣя вражду съ кѣмъ-либо...; не озирайся назадъ, но весь умъ имѣй горѣ.... О важныхъ вещахъ надобно извѣщать епископа, да разсудитъ по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ... Блюдайте и родимыхъ своихъ дѣтей... Илій первосвященникъ былъ безъ грѣха предъ Богомъ, но за сыновніе грѣхи посланъ былъ въ муку: потому что не училъ

сыновъ своихъ добру и не наказывалъ ихъ. И слугъ своихъ наставляйте въ ученіи Господнемъ и доставляйте имъ пищу и одежду въ довольствѣ... Если все это сохраните, то молитва ваша будетъ услышана отъ Бога, въ землѣ нашей налоги отъ поганныхъ уменьшатся и Господь подастъ намъ обиліе всего, если мы въ волѣ Его будемъ, соблюдая Его заповѣди. Молитесь и за меня грѣшнаго, да подастъ мнѣ Господь крѣпость для управленія паствою и отпушеніе грѣховъ по молитвамъ вашимъ. Я мало сказалъ вамъ, но вы сами знаете, что угодно Богу» (209).

Отъ епископа владимірскаго Серапіона, который, по словамъ лѣтописей, былъ «зѣло учителемъ и силенъ въ божественномъ писаніи» (210), дошло до насъ пять словъ или поученій: но несомнѣнно, что ихъ было гораздо больше: онъ самъ свидѣтельствуемъ, что училъ своихъ духовныхъ чадъ всегда, проповѣдывалъ имъ много и многожды, хотя, съ другой стороны, не должно забывать, что архипастырская дѣятельность его продолжалась не болѣе года (1274—1275) (211). Уцѣ-

---

(209) Поученіе къ попомъ напеч. въ Прибавк. къ Тв. Св. Отц. I, 428—432. Мы пользовались также спискомъ изъ рукоп. Кормчей новгор. Соф. библ. XVI в., in F. № 437, л. 207—208 обор.

(210) П. Собр. Р. Лѣт. VII, 172; Ник. Лѣт. III, 59.

(211) Свѣдѣнія о Серапіонѣ, какъ проповѣдникѣ—въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 92. Тамъ же напечатаны четыре его слова (97—111. 193—205). Пятое издано г. Шевыревымъ (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлое. монастырь, II, 36). Въ первомъ словѣ Серапіонъ говоритъ: «многа же глаголахъ вы, братье и чада»... (—101); во второмъ: «многожды глаголахъ вы», и еще: «всегда сѣю въ ниву сердець вашихъ сѣмя божественное»; въ пятомъ: «азъ бо грѣшный всегда учю вы, чада» (—37). Въ Правосл. Собесѣд. издали еще два слова подъ именемъ Серапіона, епископа владимірскаго, но приписываются ему по одной догадкѣ. 1858, II, 472—484.

лѣвпія поученія владимѣрскаго святителя не богаты содержаніемъ и очень сходны между собою, однообразны. Во всѣхъ онъ вооружается противъ господствовавшихъ пороковъ своего времени; во всѣхъ указываетъ на современные казни Божіи, особенно на монгольское иго; во всѣхъ призываетъ слушателей къ покаянію и исправленію жизни. Пороки, которые онъ преслѣдуетъ, обыкновенные между людьми и встрѣчающіеся во всѣ времена; только въ четвертомъ словѣ онъ возстаетъ противъ частнаго языческаго обычая—сжигать волхвовъ, а въ пятомъ кромѣ того—противъ обычая выгребать изъ могилъ удушенныхъ и утопленниковъ. Впрочемъ, при всемъ сходствѣ и даже единствѣ главнаго содержанія, слова различаются между собою и по составу, и по формѣ, и нѣкоторыми частностями, и неодинаковымъ выраженіемъ однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Проповѣдникъ говоритъ просто, ясно, кратко, безъ многословія и риторизма. Его рѣчь сильна убѣжденіемъ, проникнута пастырскою ревностію и любовію и отзывается современностію. Характеръ его проповѣдей можно назвать обличительнымъ.

Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ Серапіонъ въ первомъ словѣ казни Божіи: «вы слышали, братія, слова самого Господа въ Евангеліи: и въ послѣдняя лѣта будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ, и звѣздахъ, и труси по мѣстамъ, и глади (Лук. 21, 25; Мате. 24, 7). Сказанное тогда Господомъ нашимъ сбылось нынѣ, при послѣднихъ людяхъ. Сколько разъ мы видѣли солнце затмившимся, луну померкшею, видѣли переменны въ звѣздахъ! А нынѣ собственными глазами видѣли землетрясеніе. Земля, отъ начала утвержденная и неподвижная, нынѣ движется по повелѣнію Божію, колеблется

отъ грѣховъ нашихъ, не можетъ носить нашихъ беззаконій. Мы не послушали Евангелія, не послушали апостоловъ, не послушали пророковъ, не послушали великихъ свѣтилъ, то есть: Василія, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и другихъ святыхъ святителей, которыми утверждена вѣра, отринуты еретики, и чрезъ которыхъ познанъ Богъ всѣми народами. Они непрестанно учатъ насъ, а мы держимся однихъ беззаконій. Вотъ и наказываетъ насъ за сіе Богъ знаменіями, землетрясеніемъ, бывшимъ по Его повелѣнію. Не говоритъ устами, но наказываетъ на дѣлѣ. Всячески наказавъ насъ, Богъ не отъучилъ насъ отъ злыхъ привычекъ: и потому нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, хочетъ стрясти съ земли беззаконія и грѣхи многіе, какъ листья съ древа. Если же кто скажетъ: «землетрясенія и прежде были», отвѣчаю: бывали землетрясенія, это правда. Но что потомъ было у насъ? Не гладъ ли? Не моръ ли неоднократный? Не частыя ли войны? Однакожь мы не покаались, пока пришелъ на насъ, по Божію попущенію, народъ немилостивый, опустошилъ нашу землю, плѣнилъ города наши, разорилъ святыя церкви, избилъ отцевъ и братій нашихъ, поругался надъ нашими матерями и сестрами».

А вотъ обличеніе пороковъ и увѣщаніе къ покаянію во второмъ словѣ: «дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный, отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Многократно бесѣдовалъ я съ вами, желая отворотить васъ отъ худыхъ навыковъ. Но не вижу въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ, не

отстаётъ отъ разбоя; воръ ли кто, не пропуститъ случая украсть; имѣетъ ли кто ненависть къ ближнему, не имѣетъ покоя отъ вражды; обижаетъ ли кто другаго и захватываетъ чужое, не насыщается грабительствомъ; лихоимецъ ли кто, не перестаетъ брать лихву (обаже, по словамъ пророка, всеумяется: сокровиществуетъ и не вѣсть кому собирать я (Псал. 38, 7); бѣдный, онъ не подумаетъ о томъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, не имѣя ничего, кромѣ вѣчнаго проклятiя); любодѣйствуетъ ли кто, не отказывается отъ любодѣйства; сквернословецъ и пьяница не отстаётъ отъ своей привычки. Чѣмъ мнѣ утѣшиться, видя, что вы отступили отъ Бога? Чему мнѣ радоваться? Всегда сѣю я на нивѣ сердець вашихъ сѣмя божественное, но никогда не вижу, чтобы оно прозябло и принесло плодъ. Умоляю васъ, братiя и дѣти, исправьтесь; обновитесь добрымъ обновленiемъ, перестаньте дѣлать зло; убойтесь Бога, сотворившаго насъ; вострепещите суда Его страшнаго! Къ кому идемъ? Къ кому приближаемся, отходя отъ сей жизни? Что скажемъ? Какой дадимъ отвѣтъ? Страшно, дѣти, подпасть гнѣву Божію... Умоляю васъ, братiя: пусть каждый изъ васъ вникнетъ въ свои мысли, разсмотритъ сердечными очами дѣла свои, возненавидитъ ихъ и откажется отъ нихъ. Прибѣгните къ покаянію: гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня изліется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей; а по отшествiи изъ сего міра придемъ съ радостію къ Богу своему, какъ дѣти къ отцу, и наслѣдуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы. Ибо Господь сотворилъ насъ великими; а мы чрезъ непослушаніе сдѣлались малыми. Не погубимъ, братiя, своего величiя. Не слышашіе о дѣлахъ и законѣ спасаются, но

исполняющіе законъ (Римл. 2, 13). Ежели въ чемъ согрѣшимъ, опять прибѣгнемъ къ покаянію, обратимся съ любовію къ Богу; проліемъ слезы; будемъ по мѣрѣ силъ давать милостыню нищимъ; имѣя возможность помогать бѣдствующимъ. отъ бѣдствій избавляйте ихъ. Если не будемъ таковыми, то продолжится гнѣвъ Божій на насъ. Пребывая же всегда въ Божіей любви, будемъ жить въ мирѣ» (212).

Въ третьемъ словѣ всего замѣчательнѣе изображеніе нашествія Монголовъ на Россію: «видя, что наши беззаконія умножились, видя, что мы отвергли Его заповѣди, Онъ (Богъ) показалъ многія знаменія, неоднократно училъ чрезъ рабовъ Своихъ. И мы ни въ чемъ не оказывались лучшими. Тогда Онъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютой, народъ, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ, ни младости дѣтей; ибо мы подвигли на себя ярость Бога нашего. По словамъ Давида, вскорѣ возгорѣся ярость его на насъ (Пс. 2, 12). Разрушены Божіи церкви, осквернены священные сосуды, попрана святыня; святители сдѣлались добычею меча; тѣла преподобныхъ иноковъ брошены въ пищу птицамъ; кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, акн вода многа, напоила землю. Исчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ; храбрые наши бѣжали, исполненные страха; а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ.

---

(212) Списокъ этого втораго поученія Серапіонава мы нашли и въ Сборникѣ нашей библ. XVI в., № 72, л. 17—19. Здѣсь оно озаглавлено такъ: «Во вторникъ 1-й недѣли поста поученіе святаго Іоанна Златоустаго, да престанемъ отъ грѣхъ нашихъ». Разнословія въ текстѣ съ напечатаннымъ спискомъ—неважныя.

Поля наши поросли травою, и величіе наше смирилось; красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣрнымъ. Земля наша стала достояніемъ иноплеменниковъ, мы сдѣлались предметомъ поношенія для сосѣдей нашихъ, посмѣшищемъ для враговъ нашихъ».

Изъ четвертаго слова приведемъ обличеніе обычая сожигать волхвовъ: «вы еще держитесь языческихъ обычаевъ, вѣрите волхвованію и сожигаете невинныхъ человѣковъ, и дѣлаете виновными въ убійствѣ все общество и весь городъ. Кто я не совершилъ убійства, но будучи въ собраніи убійцъ, соглашался съ ними, и тотъ убійца. Или кто могъ помочь, а не помогъ, тотъ какъ бы самъ дѣлалъ повелѣніе убить. Изъ какихъ книгъ или какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь и почитаете ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустроятъ міръ, пускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды! Вотъ нынѣ по три года не родится хлѣбъ, не только на Руси, но и въ землѣ латинской: волхвы ли сдѣлали это? Не Богъ ли распоряжаетъ свою тварь, какъ хочетъ, наказывая насъ за грѣхи?»

Изъ пятаго—обличеніе обычая выгребать утопленниковъ и удавленниковъ: «нынѣ, видя гнѣвъ Божій, вы разузнаете, не погребъ ли кто удавленника или утопленника, и выгребаете ихъ, чтобы избавить людей отъ пагубы. О злое безуміе, о маловѣріе! Мы исполнены зла, а не каемся. Былъ потопъ при Ноѣ, но не изъ-за удавленнаго или утопленника, а за

людскія неправды. Точно также и другія безчисленныя казни. Драчъградъ стоялъ четыре тысячи лѣтъ (?), а нынѣ ватопленъ моремъ и находится подъ водою. Въ Ляхахъ отъ сильнаго дождя потонуло шестьсотъ человекъ; въ Перемышлѣ потонуло двѣстѣ и былъ голодъ четыре лѣта. Все это совершилось въ наши дни за грѣхи наши. О люди! Это ли ваше покаяніе? Тѣмъ ли умолите Бога, что выгребаете утопленника или удавленника? Тѣмъ ли думаете утишить казнь Божію? Лучше, братіе, перестанемъ отъ зла, удержимся отъ всѣхъ влыхъ дѣлъ—разбоя, грабительства, пьянства, прелюбодѣнія, скупости, лихоимства, обиды, татьбы, лжесвидѣтельства, гнѣва, ярости, злопамятованія, лжи, клеветы...» и проч.

Къ послѣдней половинѣ XIII вѣка слѣдуетъ отнести также: 1) Сказаніе о мученической кончинѣ св. князя Михаила черниговскаго и боярина его Феодора, 2) Житіе св. князя Александра невскаго и 3) Житіе св. Исаи, епископа ростовскаго.

Первое сочиненіе помѣщено въ одномъ Сборникѣ XIV—XV в. подъ заглавіемъ: «Слово новосвятою мученику, Михаиля князя русскаго и Феодора воеводы, перваго въ княженіи его, сложено вкратцѣ на похвалу святыма *отцемъ Андреємъ*», — и, съ нѣкоторыми, хотя небольшими, измѣненіями, внесено въ лѣтописи ⁽²¹³⁾. Сочинитель изображаетъ событіе съ такими подробностями, что невольно заставляеть предполагать въ немъ современника, если не очевидца этого событія, а въ одномъ

⁽²¹³⁾. П. Собр. Р. Лѣт. V, 182—186; VII, 152—156. А текстъ этого слова по означенному Сборнику, какъ представляющій нѣкоторыя отличія, см. въ Приложен. № V.

мѣстѣ своего сказанія, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ спискамъ, дѣйствительно представляетъ себя очевидцемъ. «Въ лѣто 6746 (1238),—такъ начинается сказаніе въ упомянутомъ Сборникѣ,—было нашествіе поганыхъ Татаръ на христіанскую землю, по гнѣву Божию за умноженіе грѣховъ нашихъ. Тогда нѣкоторые затворились въ городахъ, а Михаилъ бѣжалъ въ Угры. Другіе же бѣжали въ дальнія земли и иные укрылись въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ. Тѣ, которые затворились въ городахъ, молясь Богу со слезами и покаянiемъ, всѣ безжалостно избиты были отъ поганыхъ. А изъ числа сокрывшихся въ городахъ, и въ пещерахъ, и въ пропастяхъ, и въ лѣсахъ, осталось мало. Ихъ-то, чрезъ нѣсколько времени, посадили Татары въ городахъ, перечислили и начали брать съ нихъ дань. Услышавъ о томъ разбѣжавшіеся по чужимъ землямъ князья и всѣ люди, сколько ихъ осталось, возвратились на свои земли. Тогда начали ихъ звать Татары неволею къ хану и къ Батыю, говоря: «не слѣдуетъ вамъ жить на землѣ хановой и Батыевой, не поклонившись имъ». И многіе поѣхали и поклонились хану и Батыю. Обычай же имѣлъ ханъ и Батый, что если кто пріѣзжалъ поклониться ему, то не повелѣвалъ приводить его прямо предъ себя, а приказывалъ волхвамъ провести его сквозь огонь и чтобы прибывшій поклонился кусту и идоламъ; также и отъ всѣхъ даровъ, какіе кто приносилъ съ собою царю, волхвы брали часть и сначала бросали въ огонь. Потомъ уже пуцали предъ царя самихъ прибывшихъ съ ихъ дарами. Многіе князья съ своими боярами проходили сквозь огонь и поклонялись солнцу, и кусту, и идоламъ, ради славы свѣта сего, и каждый просилъ себѣ власти. Они же (Татары) невозбранно давали каждому,

кто какой просилъ власти, да прельстятся славою свѣта сего. Блаженный князь Михаилъ пребывалъ тогда въ Черниговѣ, и послалъ на него Богъ благодать и даръ Св. Духа, и вложилъ ему въ сердце ѣхать предъ царя и обличить прелесть его, которою онъ прельщаетъ христіанъ. И пріѣхалъ къ отцу своему духовному и повѣдалъ ему, говоря: «хочу ѣхать къ Батыю». И отвѣчалъ ему отецъ: «многіе, поѣхавъ, сотворили волю поганаго, прельстившись славою свѣта сего, прошли сквозь огонь, поклонились кусту и идоламъ и погубили души свои. Но ты, Михаилъ, если хочешь ѣхать, не дѣлай такъ, не ходи сквозь огонь, не кланяйся кусту и идоламъ; а исповѣдай христіанскую вѣру, что недостойтъ христіанамъ ничему поклоняться, какъ только Господу Богу І. Христу». Михаилъ же сказалъ ему: «молитвою твоею, отче, какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ; я хотѣлъ бы пролить кровь свою за Христа и за вѣру христіанскую». То же повторилъ и Феодоръ. И сказалъ имъ отецъ: «вы будете въ нынѣшнемъ вѣкѣ новосвятыми мучениками на утвержденіе другимъ, если такъ сотворите». Михаилъ же и Феодоръ обѣщались ему такъ сотворить и благословились у отца своего. Тогда отецъ далъ имъ на путь причастіе, и благословивъ, отпустилъ ихъ, говоря: «да утвердитъ васъ Богъ, за котораго вы желаете пострадать, и да пошлетъ вамъ помощь». Тогда Михаилъ отправился въ свой домъ и взялъ отъ имѣнія своего, что нужно было для пути, и, проѣхавъ многія земли, прибылъ къ Батыю». Изложивъ затѣмъ со всею подробностію, какъ волхвы, по приказанію Батыя, предлагали Михаилу пройти сквозь огонь, и Михаилъ не согласился; какъ Батый выслалъ вельможу своего Елдегу объявить ему, чтобы онъ выбиралъ одно

изъ двухъ: или жизнь, если исполнить волю хана, или смерть, если не исполнить; какъ убѣждали Михаила покориться вную его ростовскій князь Борисъ и бояре и какъ подкрѣплялъ его бояринъ Феодоръ, сочинитель продолжаетъ: «слышавъ Елдега, что никто не могъ убѣдить его, поѣхалъ повѣдать царю, что говорилъ Михаилъ. Стояли жъ на мѣстѣ томъ множество христіанъ и поганыхъ и *слышахомъ* слова сія, которыя отвѣчалъ царю великій князь Михаилъ (214). Тогда Михаилъ и Феодоръ начали пѣть себѣ и, окончивъ пѣніе, приняли причастіе, которое далъ имъ отецъ ихъ. И вотъ предстоящіе заговорили: «Михаиле, идуть убійцы отъ царя убить васъ; поклонитесь, и останетесь живы». Михаилъ и Феодоръ какъ бы одними устами отвѣчали: «не поклонимся и васъ не послушаемъ». И начали пѣть: «мученицы твои, Господи, не отвергошася тебе», и еще: «страдавшие тебе ради, Христе»... и прочая. Тогда пріѣхали убійцы, скочили съ коней и взяли Михаила, и растянули его за руки, стали бить его руками по сердцу; потомъ повергли его на землю и били ногами. Долго это продолжалось, и никто, бывшій прежде христіаниномъ, а потомъ отвергшійся христіанской вѣры и сдѣлавшійся

---

(214) Такъ въ одномъ изъ списковъ Софійской лѣтописи и въ спискахъ лѣтописи Воскресенской. Но кажется, здѣсь описка, судя по ходу рѣчи, и *слышахомъ* поставлено вмѣсто *слышалу*. Вотъ текстъ по Софійской лѣтописи: «стоящими же има на мѣстѣ томъ, множество крестьянскихъ и поганыхъ *слышахомъ* (а по друг. списку той же лѣтописи—*слышалу*) словеса сія, яже отвѣща вел. князь Михаилъ царю» (—V, 185). По лѣтописи Воскресенской: «стоящими же има на мѣстѣ томъ, множество христіанъ и поганыхъ *слышахомъ* словеса сія, яже отвѣща ему вел. князь Михаилъ царю» (—VII, 155). Но еще важнѣе то, что въ списокъ слова по Сборнику XIV—XV в. мѣсто это читается такъ: «бѣаху же на мѣстѣ томъ множество христіанъ и поганыхъ и *слышаша*, еже отвѣща Михаилъ ко цареви».

поганымъ законопреступникомъ, по имени Даманъ, отрѣзали главу св. мученику Михаилу и бросили ее прочь. Потомъ говорили Теодору: «поклонись ты нашимъ богамъ, и получиши все княженіе князя твоего». И отвѣчалъ Теодоръ: «княженія не хочу, богамъ вашимъ не поклонюся; но хочу пострадать за Христа, какъ и князь мой». Тогда начали мучить Теодора, какъ прежде Михаила, наконецъ отрѣзали его честную главу. И такимъ образомъ, благодаря Бога, пострадали новосвятые мученики и предали св. души свои въ рудѣ Божіи, а свѣтыя тѣла ихъ повержены были на снѣдѣніе псамъ...., но нѣкоторыми богобоязненными христіанами были сохранены. Случилось же убіеніе ихъ въ лѣто 6753 (1245) мѣсяца сентября въ 20 день»... и проч.

Житіе св. Александра невскаго († 1263) написано современникомъ, который называетъ себя даже «самовидцемъ возраста его» и свидѣтельствуеъ, что одно онъ слышалъ отъ самого князя Александра, а другое отъ своихъ отцевъ и вообще отъ самовидцевъ и соучастниковъ описываемыхъ событій⁽²¹⁵⁾. Авторъ изображаетъ св. Александра слѣдующими чертами: «взоромъ онъ превосходилъ всѣхъ людей; голосъ его былъ, какъ труба въ народѣ; лице его, какъ лице Іосифа, котораго поставилъ египетскій царь вторымъ царемъ по себѣ въ Египтѣ; сила его была часть отъ силы Сампсоновой. И далъ ему Богъ премудрость Соломона, а храбрость римскаго царя Веспасіана, плѣнившаго іудейскую землю... Посему нѣкто сильный отъ западной страны изъ числа тѣхъ, кото-

---

⁽²¹⁵⁾ Помѣщено въ лѣтописяхъ—ополна (—V, 2—6), и по частямъ (—I, 204—206; V, 176—182; VII, 146—152).

рые зовутся слугами Божиими (ливонскіе рыцари), пришелъ, чтобы видѣть дивный возрастъ его. Какъ древле царица южская приходила къ Соломону, желая слышать его премудрость; такъ и этотъ, по имени Андрѣянъ (Андрей, магистръ ливонскій), видѣвъ князя Александра и возвратившись къ своимъ, говорилъ: я прошелъ многія страны, но не видѣлъ такого ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя... О поѣздкѣ св. Александра къ Батыю говорится слѣдующее: «былъ въ то время царь сильный въ восточной странѣ, которому покорилъ Богъ многіе народы отъ востока до запада. Услышавъ этотъ царь, что Александръ такъ славенъ и храбръ, послалъ къ нему сказать: «Александръ, знаешь ли, что Богъ покорилъ мнѣ многіе народы? Ты ли одинъ не хочешь покориться мнѣ? Но если желаешь сохранить свою землю, то приходи ко мнѣ скоро и увидишь честь моего царства». Князь же Александръ пришелъ во Владиміръ, по смерти отца своего, въ силѣ великой, и грозенъ былъ пріѣздъ его, и промчалась вѣсть о немъ до устья Волги, и начали жены моавитскія стращать дѣтей своихъ словами: «Александръ ѣдетъ». Сдумалъ князь Александръ, и благословилъ его епископъ Кирилль, и пошелъ къ царю въ орду. И, видѣвъ его царь Батый, подивился и сказалъ вельможамъ своимъ: «правду вы говорили, что нѣтъ подобнаго сему князя». И почтивъ его честно, отпустилъ отъ себя... Подъ конецъ житія чтемъ: «я умножились дни жизни его въ великой славѣ. Былъ онъ іереолюбецъ и мнихолубецъ, и нищихъ любилъ, а митрополита и епископовъ чтилъ и слушалъ ихъ, какъ самого Христа. Случилась тогда великая нужда отъ иноплемениковъ: они принуждали христіанъ воинствовать съ собою.

Потому вел. князь Александръ пошелъ къ царю, чтобы отмо-
лить людей отъ той бѣды. А сына своего Дмитрія послалъ
на западныя страны, и всѣ полки свои послалъ съ нимъ и
ближнихъ своихъ домочадцевъ, сказавъ: «служите сыну мо-
ему, какъ мнѣ самому, всѣмъ животомъ своимъ». Пошелъ
князь Дмитрій въ великой силѣ и плѣнилъ землю нѣмецкую,
и взялъ городъ Юрьевъ, и возвратился въ Новгородъ со мно-
гимъ плѣномъ и съ великою корыстію. А отецъ его Але-
ксандръ, возвращаясь изъ орды, дошелъ до Нижняго Новго-
рода, и пробывъ тамъ мало здравъ, дошелъ до Городца и
разболѣлся. О горе тебѣ, бѣдный человѣкъ! Какъ можешь
ты описать кончину господина своего? Какъ не отпадутъ у
тебя зѣницы вмѣстѣ съ слезами? Какъ не оторвется сердце
твое отъ горести? Отца можетъ еще оставить человѣкъ, а
добраго господина нѣтъ силъ оставить; если бы можно было,
то полезъ бы съ нимъ и въ гробъ. Пострадалъ же Александръ
крѣпко для Бога, оставилъ земное царство и сдѣлался мни-
хомъ: ибо чрезмѣрно желалъ ангельскаго образа; затѣмъ
сподобилъ его Богъ пріять и большій чинъ—схиму. И такъ
предалъ духъ свой Богу съ миромъ мѣсяца ноября въ 14
день, на память св. апостола Филиппа. Тогда митрополитъ
Кириллъ сказалъ: «чада мои, знайте, что уже зашло солнце
суздальской земли». Иереи, и діаконы, черноризцы, нищіе и
богатые, и всѣ люди говорили: «уже погибаемъ». Святое же
тѣло его понесли къ городу Владиміру. Митрополитъ, князья
и бояре, и весь народъ, малые и великіе, встрѣтили его въ
Боголюбовѣ со свѣчами и кадилами. Толпы народа тѣснились,
желая коснуться честному одру св. тѣла его, и были—воплъ,
и крики, и туга, какой не было никогда, такъ что, казалось,

потряслась земля. Положено же было тѣло его въ Рождествѣ св. Богородицы, въ великой архимандрити, мѣсяца ноября въ 24 день, на память св. отца Амфилохія»...

Житіе св. Исаи, епископа ростовскаго, написано, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1274 года, когда совершилось перенесеніе мощей угодника Божія: потому что неизвѣстный жизнеописатель оканчиваетъ свое повѣствованіе именно этимъ годомъ, и по языку житіе можетъ быть отнесено къ концу XIII вѣка ⁽²¹⁶⁾. Для примѣра приведемъ изъ житія два отрывка: одинъ—объ игуменствѣ св. Исаи и его архипастырской дѣятельности, а другой—о его кончинѣ и объ открытіи и перенесеніи мощей его. «По Божію устроенію приходитъ въ монастырь къ преп. Θεодосію благовѣрный и великій князь Изяславъ, сынъ великаго князя Ярослава, и проситъ у него блаженнаго Исаію на игуменство въ монастырь св. Дмитрія. Преподобный Θεодосій даетъ ему сего блаженнаго, какъ нѣкоторый даръ, и митрополитъ Іона поставляетъ его на игуменство въ монастырь св. Дмитрія въ 6570 году. Блаженный пришелъ въ монастырь и былъ истиннымъ пастыремъ и наставникомъ живущей тамъ братіи, а не какъ наемникъ, нерадящій о овцахъ своихъ, предался большому подвигу, подражая жизни апостольской; душу просвѣщаль благими дѣлами, а тѣло изсушалъ, труды къ трудамъ прилагая; ученіемъ же своимъ напоялъ души вѣрующихъ, на истинный разумъ и къ Богу приводилъ. Въ 6585 году, за многія добродѣтели, по избранію Святаго Духа, поставляется

⁽²¹⁶⁾ Житіе это и соображенія о немъ напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1858, I, 432—439.

епископомъ города Ростова отъ митрополита Іоанна. Достигаетъ блаженный своего престола, и видитъ тамъ людей ново-крещенныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ: какъ новонасаженный виноградъ, онъ напаяетъ ихъ своимъ ученіемъ, возвращаетъ сторпичный плодъ добродѣтелей и приноситъ благому владыкѣ, какъ тотъ благій рабъ; потомъ обходитъ прочіе города и мѣста въ ростовской и суздальской области и невѣрныхъ увѣщаетъ вѣровать во Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ, а вѣрныхъ укрѣпляетъ быть неподвижными и непоколебимыми въ вѣрѣ; гдѣ находитъ идоловъ, всѣхъ предаетъ огню, и во всемъ подражалъ апостольской жизни... «Онъ добродѣтельно пасъ порученное ему Христово стадо словесныхъ овецъ, и представился ко Господу, котораго измлада возлюбилъ, и блаженное тѣло его погребено было въ церкви святой Богородицы въ городѣ Ростовѣ. Послѣ многихъ лѣтъ, когда по сгорѣніи чудной деревянной церкви, въ 6672 году копали ровъ для каменной церкви, нашли гробъ блаженнаго Исаіи. Открывши его, увидѣли ризы и тѣло святаго цѣлыми и нетлѣнными и прославили Бога и пречистую Матерь Его, который не только въ сей жизни, но и по смерти прославилъ своего угодника св. Исаію, такъ что послѣ столь многихъ лѣтъ тѣло и ризы блаженнаго непрчастны были тлѣнію. Когда же построили церковь, положили святаго въ притворѣ на правой сторонѣ, при входѣ въ церковь. Много тогда было и чудесъ отъ святаго тѣла. Минуло потомъ много лѣтъ, и гробъ святаго оставленъ былъ въ небреженіи, такъ что въ притворѣ томъ никогда и свѣчи не горѣло у гроба святаго, и священникъ не приходилъ ко гробу съ кадиломъ. Архі-

епископъ той же соборной церкви Божіей Матери, видя, что образъ святаго Исаи всѣ почитаютъ и поклоняются ему, а гробъ его остается заключеннымъ въ великомъ небреженіи, созываетъ 15 мая священниковъ той святой церкви и, сотворивъ молитву, касается чудоноснаго гроба пречуднаго отца, переноситъ оттуда блаженнаго во святыхъ Исаю въ 6782 году, и полагаетъ съ великою честью въ новомъ гробѣ, на той же сторонѣ, близъ южныхъ дверей, гдѣ и нынѣ онъ подаетъ исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ къ его гробу. О блаженный учитель нашъ! Не переставай молиться о насъ съ Богородицею и со святителями, предстоящими престолу Христову, да молитвами вашими избавимся отъ голода и гибели, и отъ нашествія иноплеменниковъ и отъ всякаго зла, и здѣсь богоугодно и праведно проживемъ и въ будущемъ вѣкѣ со всѣми праведными будемъ участниками вѣчныхъ благъ, слава Святую Троицу: Отца и Сына и Святаго Духа.

Если бы мы захотѣли выразить кратко характеръ духовныхъ сочиненій русскихъ второй половины XIII вѣка, какія только дошли до насъ: то мы сказали бы, что они отличаются по формѣ—простотою и безыскусственностію, отсутствіемъ многословія и витіеватости, а по содержанію—преимущественно современностію. Митрополитъ Кирилль и епископъ Серапіонъ говорятъ о нашествіи Монголовъ, о бѣдствіяхъ отечества отъ Монголовъ и вооружаются противъ современныхъ пороковъ въ духовенствѣ и народѣ. О. Андрей изображаетъ мученическую смерть отъ Татаръ современнаго героя вѣры—князя черниговскаго. Безыменный писатель излагаетъ жизнь другаго современнаго героя, равно великаго и подви-

гами вѣры и подвигами воинскими. Еще безыменный пишетъ житіе святителя ростовскаго по случаю современнаго событія — перенесенія мощей угодника Божія.

II.

Съ началомъ XIV вѣка у насъ выступаютъ на поприще литературы люди, которые и родились и получили образованіе уже въ періодъ монгольскій. Мы не упоминаемъ о двухъ нашихъ тогдашнихъ митрополитахъ — Грекахъ, Максимѣ и Θεогностѣ: такъ какъ и «правило» перваго и «грамота» послѣдняго на Червленый Яръ, единственныя ихъ писанія, суть содержанія юридическаго, и нами рассмотрѣны въ другомъ мѣстѣ. Самый главный отдѣлъ литературныхъ памятниковъ русскихъ XIV вѣка составляютъ сочиненія, касающіяся ученія вѣры и нравственности и изложенныя въ формѣ посланій и поученій. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій принадлежатъ лицамъ извѣстнымъ, каковы были: св. Петръ митрополитъ, св. Василій, архіепископъ новгородскій, св. Алексій митрополитъ и Матей, епископъ сарайскій. Большая же часть — лицамъ неизвѣстнымъ.

Отъ святителя Петра сохранилось одно только окружное посланіе къ духовенству или «поученіе игуменомъ, попомъ и діакономъ» (217). Поученіе это имѣетъ не мало сходства съ

(217) Напеч. въ Приб. къ Тв. Св. Отд. II, 85—90. Новый списокъ этого поученія мы нашли въ рукописномъ Сборникѣ XVI в. безъ №, бывшемъ въ нашихъ рукахъ въ 1848—1849 г., изъ библиотеки *Н. П. Сахарова*. Здѣсь находится цѣлое отдѣленіе, опущенное въ печатномъ списокѣ, которое мы цѣликомъ и представляемъ въ Приложен. № VI.

«поученіемъ къ попомъ» митрополита Кирилла II-го, и такъ же излагаетъ мысли о важности священнаго сана и обязанностяхъ пастырей къ самимъ себѣ и къ паствѣ. Сходство, естественно, могло произойти отъ одинаковости предмета, а частію и отъ того, что, можетъ быть, св. Петръ зналъ и читалъ сочиненіе своего предшественника. Впрочемъ, поученіе святителя Петра отличается бѣльшею краткостію, простою и тѣмъ, что почти каждую мысль подтверждаетъ словами св. Писанія. Представляемъ отрывки изъ этого поученія въ послѣдовательномъ порядкѣ по списку, болѣе полному, нежели тотъ, съ какового оно напечатано.

«Разумѣйте, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Богомъ, какъ пишетъ апостоль Павелъ: кійждо въ званіи, въ немъже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 20). Вы, дѣти, называетесь стражами Церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ Свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемниками, которые млеко ядятъ и волною одѣваются, а объ овцахъ не пекутся (Иезек. 34, 3)».

«Будьте, дѣти, образцемъ для своего стада, по слову Спасителя, какъ Онъ говорилъ своимъ апостоламъ: вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли. Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мате. 5, 13. 14. 16). Прежде всего вамъ должно просвѣтитсѣ спми добродѣтелями: кротостію и смиреніемъ; такъ же блюстисѣ отъ всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: ибо горе челоуѣку тому, сказалъ Спаситель, имже соблазанъ приходитъ (Мате. 18, 7). Оградившись страхомъ Божиимъ, отсѣкните,

дѣти; отъ сердець вашихъ всякую отрасль пагубную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пѣянство, которое есть корень всякому злу, и смѣхотворство. Ибо сказано: всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Ефес. 5, 29)... Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову пророка: въ законѣ Господни поучится день и ночь, и проч. (Псал. 1, 2)».

•Если сами вы, дѣти, будете творить добрыя дѣла передъ Богомъ; тогда въ состояніи будете научить и своихъ дѣтей духовныхъ. Ибо сказано: иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небеснѣмъ (Матѣ. 8, 19). Іерей долженъ приносить молитву Богу сперва за себя, потомъ и за людскія прегрѣшенія, а духовныхъ дѣтей своихъ поучать сперва страху Божию, потомъ покаянію во грѣхахъ, любви, кротости, смиренію, милостынѣ. Безъ епитиміи дѣтей своихъ не держите, но назначайте противъ каждаго грѣха соответствующую по силѣ; во-время надобно связать и во-время разрѣшить. Учите жъ дѣтей своихъ всегда удаляться отъ блуда и пѣянства, чародѣянія, волхвованія, рѣзоинства, да не будутъ рабами грѣха. Если такъ, дѣти, сотворите и научите, какъ я написалъ вамъ по закону Божию; тогда возможете сказать Богу: Господи, се мы и дѣти, которыя Ты намъ далъ,—и вы примете похвалу отъ Бога и неизреченную радость. Но если не сотворите и не упасете своего стада: великая ожидаетъ васъ пагуба и вѣчное мученіе. Ибо всѣ блага свѣта сего ничто предъ Богомъ сравнительно съ единою душою человѣческою»...

«Писаніемъ и неписаніемъ понуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія: потому что и долженъ всегда напоминать вамъ и пи-

сать о томъ, что душеполезно и спасительно. вмѣстѣ и самъ прошу васъ, преподобные: помолитесь о моемъ недостойнствѣ и о моей худости,—по слову апостола: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете (Іак. 5, 16).....

Изъ послѣднихъ словъ святителя Петра можно заключать, что онъ неразъ *писаніемъ* понуждалъ дѣтей своихъ на добрыя дѣла, а слѣдовательно были и другія его писанія, кромѣ настоящаго поученія. Но изъ числа ихъ намъ неизвѣстно ни одного. И другое приписываемое этому святителю окружное посланіе къ епископамъ и вообще духовнымъ и мірянамъ, написанное имъ будто бы предъ наступленіемъ великаго поста (²¹⁸), вовсе ему не принадлежитъ: оно большею своею частію, и по мѣстамъ буквально, заимствовано изъ посланія митрополита Фотія къ Новгородцамъ 1410 года (²¹⁹).

Василій, архіепископъ новгородскій (1331—1352), написалъ посланіе къ тверскому епископу Феодору (²²⁰). Поводомъ къ посланію послужилъ споръ о раѣ, бывшій въ Твери, и ученіе тверскаго епископа Феодора, что земный, чувственный рай уже не существуетъ, а есть только рай духовный на небеси. Услышавъ объ этомъ спорѣ и ученіи, архіепископъ новгородскій Василій счелъ братскимъ долгомъ вразумить Феодора съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ и старался доказать продолжающееся еще существованіе земнаго рая,

---

(²¹⁸) Обзор. Русск. Духов. Литер. ч. I, § 65—о св. Петрѣ митрополитѣ.

(²¹⁹) То и другое сочиненіе напечатаны: одно въ Памятн. старин. Русск. Литер. IV, 186—188, а другое—въ Акт. Экспед. I, 369. Всякому легко сравнить ихъ.

(²²⁰) Напечатано въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 87—89; VII, 212; Степ. кн. I, 280.

мѣстами изъ св. Писанія, сказаніями изъ Пролога, изреченіями св. Златоуста и Патрикія, толкуя все это по своему, и наконецъ тѣмъ, будто нѣкоторые Новгородцы сами видѣли рай на какой-то чудной горѣ, какъ видѣли и адъ на западѣ. Не будемъ ставить въ укоръ нашему архіепископу мнѣнія о чувственномъ раѣ, которое раздѣляли не только тогда, но и прежде и послѣ многіе въ христіанскомъ мірѣ, ни перебирать самыхъ доказательствъ этого мнѣнія, слабыхъ и неосновательныхъ. Но не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ посланія, показывающихъ, какъ не высоко стоялъ въ своемъ образованіи Василій и, конечно, не одинъ, а вмѣстѣ со многими современными ему соотечественниками. Онъ говоритъ, напримѣръ, будто Адамъ, изгнанный изъ рая, со слезами взывалъ: «о раю пресвятый, помолися о мнѣ Господу».... Утверждаетъ, будто Пресв. Богородица, Енохъ, Илія и вообще всѣ святые находятся нынѣ въ раю земномъ, чувственномъ, а мысленный или духовный рай начнется уже послѣ втораго пришествія Христова, когда будетъ новое небо и новая земля: мысль—противная ученію Церкви, которая исповѣдуетъ, что Пресв. Богородица, равно какъ всѣ святые Божіи, и теперъ находятся на небеси вмѣстѣ съ ангелами, т. е. въ раю мысленномъ, духовномъ. Странно читать слѣдующія слова: «самовидецъ есмь сему, брате, егда Христось иды во Іерусалимъ на страсть волную, и затвори своима руками врата градная, и до сего дне неотворима суть; и егда постился Христось надъ Ерданомъ, своими очима видѣлъ есмь постницу его, и сто финникъ Христось посадилъ, недвижими суть и донынѣ, не погibli, ни погнили». Еще страннѣе описаніе того, какъ нѣкоторые Новгородцы видѣли рай, пере-

даваемое авторомъ съ полною довѣрчивостію и убѣжденіемъ: «и то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чюднымъ и велми издивленъ паче мѣры, яко не чловѣчьскима рукама творенъ, но Божіею благодатію; и свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ самосіянень, яко не мощи чловѣку исповѣдати: и пребыша ту долго время на мѣстѣ томъ, а соянца не видѣша, но свѣтъ бысть многочестный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія много слышахуть и веселія гласы свѣщающа. И повелѣша единому другу своему взыти по шеглѣ на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы; и бысть яко взыде на гору ту, и абіе восплеснувъ рукама и засмѣяся, и побѣже отъ друзей своихъ къ сущему гласу. Они же велми удивлешеса, и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажетъ имъ и что есть бывшее на горѣ той; и той тако же сотвори, нимала возвратився къ своимъ, но съ великою радостію побѣжа отъ нихъ. Они же страха наполнишася, и начаша размышляти къ себѣ, глаголюще: «аще ли и смерть случится, но видѣли быхомъ свѣтлость мѣста сего», и послаша третьяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его; и такоже и той хотѣ сотворити, и восплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужища на нозѣ своей, они же здержаша его ужищемъ и въ томъ часѣ обрѣтеса мертвъ. Они же побѣгоша въспятъ, не дано имъ есть далѣ того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя, и веселія и ликованія, тамо слышащаго; а тѣхъ, брата, мужей и нынѣча дѣти и внучата

добры здоровы». Впрочемъ, есть въ посланіи Василиевомъ и здравое ученіе Церкви о девяти чинахъ ангельскихъ, которые онъ перечисляетъ всѣ въ восходящемъ порядкѣ.

Подъ именемъ св. Алексія, митрополита московскаго, извѣстны нынѣ три сочиненія. Первое, болѣе другихъ обширное, написано въ формѣ окружнаго посланія или поученія ко всей паствѣ (221). Въ немъ, кромѣ краткаго вступленія и заключенія, можно различать три части.

Сказавъ въ самомъ началѣ о своей обязанности учить духовныхъ чадъ и приглашая ихъ быть скорыми на слушаніе его поученій, святитель въ первой части предлагаетъ двѣ евангельскія притчи. Сперва—притчу о сѣмени, т. е. о словѣ Божіемъ, и на основаніи ея выражаетъ благожелательство своимъ слушателямъ: «да не будетъ же, дѣти, сердце ваше ни землею тернистою, не принося плода духовнаго отъ лѣности и небреженія, ни каменистою, не имѣя въ себѣ страха Божія...; но да будетъ сердце ваше землею благою для пріятія истиннаго слова Божія, и да приноситъ плодъ духовный, ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово сто (Мате. 13, 8)». Потомъ—раскрываетъ другую притчу о виноградѣ, т. е. о всемъ чловѣчествѣ и о Церкви, которую предаль Господь дѣлателямъ—св. апостоламъ и св. отцамъ, патриархамъ, митрополитамъ, епископамъ и всему священническому чину, и на основаніи этой притчи объясняетъ свои права и обязанности, какъ пастыря и учителя: «такимъ образомъ и я грѣшный,—говоритъ онъ,—сподобившись святительства, т. е.

---

(221) Напечатано въ Приб. къ Твор. Св. Отц. V, 30.

епископства, не по моему достоинству, но по щедротамъ Божиимъ и по великой милости, которую Господь изліялъ на насъ изобильно, сподобился вмѣстѣ быть вашимъ, дѣти мои, пастыремъ и учителемъ, пасти и учить порученное мнѣ стадо словесныхъ овецъ».

Во второй части святитель преподаетъ своимъ духовнымъ чадамъ разныя наставленія. Сначала общія—о взаимной любви, страхѣ Божіемъ и другія: «напоминаю вамъ слово Спасителя, сказанное Имъ къ своимъ ученикамъ и апостоламъ: сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 15, 17). О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (—13, 35). Такъ и вы, дѣти, имѣйте между собою миръ и любовь. И апостоль Павелъ говоритъ: весь законъ во единомъ словеси исполняется, въ еже: возлюбии ближняго своего, якоже себе (Гал. 5, 14). Также имѣйте, дѣти, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій: ибо при немъ человекъ можетъ стяжать всякую добродѣтель. Сказано: начало премудрости страхъ Господень (Притч. 1, 7). И Григорій Богословъ пишетъ: гдѣ страхъ Божій, тамъ очищеніе плоти и соблюденіе заповѣдей; гдѣ соблюденіе заповѣдей, тамъ возвышеніе души въ горній іерусалимъ... Имѣйте въ умѣ своемъ смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе каждому по дѣламъ». Затѣмъ—частныя наставленія князьямъ, боярамъ и простымъ людямъ: «князя, и бояре, и вельможи, судите судъ милостиво: судъ бо безъ милости не сотворшему милости, и хвалится милость на судѣ (Іак. 2, 13). Мзды на неповинныхъ не принимайте и не будьте лицепріятны: яко судъ Божій есть (Второз. 1, 17). Судите людей праведно и не обижайте вдовъ, сиротъ и пришельцевъ, да не возопіютъ

на васъ къ Богу. А люди простые—Бога бойтеса и князя чтите». Наконецъ,—опять общія наставленія объ уваженіи къ пастырямъ Церкви, о покаяніи, милостынѣ и добрыхъ дѣлахъ: «святительство имѣйте выше своей головы съ всякою покорностію и безъ всякаго прекословія: тѣи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще (Евр. 13, 17).... Приходите къ іерею, отцу духовному, съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя, и не возвращаетесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Видя такую рѣшимость, іерей можетъ тебя очистить, приблизить къ Богу и содѣлать причастникомъ тѣла и крови Христовой. Святители и іерей суть ходатаи между Богомъ и человѣками... Старайтесь, чада, быть милостивыми и добротными дателями... И сколько есть у васъ силъ, исполняйте законъ Божій не словомъ, но дѣломъ, по слову Спасителя: что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю (Лук. 6, 46)»...

Въ третьей части святитель исключительно говоритъ о хожденіи въ церковь, о важности церковной молитвы и о томъ, съ какимъ расположеніемъ должно входить въ церковь и пребывать въ ней. «Къ церковной службѣ будьте поспѣшны, стараясь предварить другъ друга, какъ Іоаннь предварилъ Петра, когда спѣшили ко гробу Христову... Не говорите: отпоемъ себѣ дома. Такая молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ храмина безъ огня, отъ одного дыма не можетъ согрѣться: такъ и та молитва безъ церковной. Ибо церковь именуется земнымъ небомъ; а въ ней заключается Агнецъ—Сынъ и слово Бо-

жіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Божія и писанія св. апостоловъ...; въ ней престоль славы Божіей, невидимо осѣняемый херувимами; въ ней руками священническими пріемлется тѣло и кровь Божественная, и преподается вѣрнымъ на спасеніе и очищеніе души и тѣла... Когда приходите, дѣти, въ церковь, то имѣйте со всѣми миръ и любовь... А входя въ церковь, вострепещи душою и тѣломъ: ибо не въ простую храмину входись... Въ церкви же когда стоите, помышляйте о своихъ прегрѣшеніяхъ... И не смѣйте, дѣти, прогнѣвлять Бога своими разговорами въ церкви...

Въ заключеніе святитель снова упоминаетъ о своей обязанности пасти духовное стадо, желаетъ себѣ успѣха, убѣждаетъ своихъ чадъ угождать Богу добрыми дѣлами, имѣть въ душахъ своихъ знаменіе Христово, т. е. быть причастниками тѣла и крови Христовой, и говоритъ, что если они исполняютъ все, имъ написанное, то сдѣлаются причастниками и небеснаго царствія.

Второе поученіе св. Алексія митрополита написано къ правовѣрнымъ христіанамъ области нижегородской и горюдецкой и имѣетъ большое сходство съ первымъ его поученіемъ не только по общему характеру, но и по частнымъ мыслямъ и выраженіямъ ⁽²²²⁾. Послѣ обычнаго пастырскаго привѣтствія и нѣсколькихъ словъ о своей обязанности вспоминать христіанамъ «душеполезное и спасительное», святитель большую часть этого небольшого посланія обращаетъ къ игуме-

---

⁽²²²⁾ Напечатано г. Невоструевымъ въ «Душеполезн. Читеніи» 1861 г. ч. I, 449, съ предварительными примѣчаніями.

намъ и іереямъ и наставляеть ихъ учить духовныхъ своихъ дѣтей страху Божію, исповѣданію грѣховъ, милостынѣ, взаимному согласію, любви, правдѣ и проч. При этомъ, указывая на современныя нестроенія въ области нижегородской и городецкой, замѣчаетъ: «смотрите, дѣти, какой мятежъ (у васъ) возсталъ въ сіе время! Отъ чего намъ все это приключается? Отъ нашей несправности предъ Богомъ, какъ пишетъ великій Григорій Богословъ: отъ чего бываютъ удары на города, т. е. казни или непріятельскія нашествія, голодь, морь или пожары? Все это бываетъ по нашему прегрѣшенію предъ Богомъ». И съ особенною силою возстаетъ противъ пьянства: «еще, дѣти, пишу вамъ и о томъ, чтобы вы отсѣкли отъ себя корень зла, возбуждающій всякое беззаконіе, то есть пьянство: оно, во-первыхъ, погубляетъ душу, отнимаетъ зрѣніе очей, тѣло дѣлаеть безсильнымъ, сокращаетъ жизнь тѣлесную, истребляетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, отдѣляетъ его отъ Бога и доводитъ его до нищеты душевной и тѣлесной. Смотрите же, дѣти, сколько зла въ пьянствѣ!» Преподавъ затѣмъ нѣсколько другихъ краткихъ наставленій духовнымъ пастырямъ, митрополитъ продолжаетъ: «впрочемъ, я пишу сіе не однимъ игуменамъ и іереямъ, но и князьямъ и боярамъ, и мужамъ, и женамъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы вы, дѣти, имѣли почтеніе, покорность и послушаніе къ отцамъ вашимъ духовнымъ, поколику они учать васъ душеполезному и спасительному. Наконецъ, дѣти, живите въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ. Также, дѣти, поминайте въ молитвахъ своихъ и наше смиреніе, дабы Христось Богъ насъ соблюлъ отъ непріязни въ семъ вѣкѣ, а въ будущемъ бы сподобилъ насъ Христось стать предъ

лицемъ Его и сказать съ дерзновеніемъ: Господи, се азъ и дѣти мои, яже ми далъ еси». Посланіе оканчивается пастырскимъ благожеланіемъ и благословеніемъ.

Третье сочиненіе св. Алексія есть его посланіе или грамота на Червлёный Яръ боярамъ, баскакамъ, духовенству и мірянамъ о подсудимости ихъ рязанскому епископу (²²³). Но двѣ трети этого посланія содержатъ въ себѣ наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности, напоминающія нѣкоторыми мыслями и самыми выраженіями «поученія» того же святителя. «Молю Бога и Святую Богородицу, — пишетъ онъ, — да будете душою и тѣломъ всѣ добры, здоровы, и да исполняете заповѣди Божіи... Имѣйте вѣру правую во святую единосущную Троицу, въ которую вы крестились, любовь и миръ другъ къ другу, правду, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ... Но вы, какъ показываетъ то и время, словъ моихъ и поученія не слушаете, а творите волю тѣлесную и дѣла темныя. Но вѣдаете ли, что всѣ владыки русской земли находятся подъ моею властію и въ моей воли? И я ихъ ставлю благодатію Св. Духа. Такъ подана власть и вашему владыкѣ. А вы слова его не принимаете, но приѣмлете стороннихъ пастырей; вы, какъ видно, не отъ паствы истиннаго пастыря Христа, но противнаго духа... Покайтесь и обратитесь къ Богу, научитесь творить благое и блюсти себя, поминайте смерть, воскресеніе, страшный судъ и Судію великаго и всевѣдущаго, вѣчный покой праведниковъ и вѣчную муку грѣшниковъ. Если все это будете помнить: то никогда не согрѣшите и не будете ослушаться насъ, которыхъ Духъ Святый

(²²³) Напечат. въ Ант. Истор. I, № 3.

поставилъ пастырями и учителями всѣмъ христіанамъ. Къ церквамъ всегда притекайте съ женами и дѣтьми, и дѣлайте въ церкви свои приношенія, а священниковъ и иноковъ любите и просите молитвъ ихъ; вдовъ и сиротъ, плѣнниковъ и странниковъ милуйте и призирайте, находящихся въ темницахъ посѣщайте».

Въ одномъ рукописномъ Сборникѣ XV вѣка помѣщено «Поученіе владыки Матееа сарайскаго г дѣтемъ моимъ» (224). Поученіе это, судя по началу и концу его, не было произнесено архипастыремъ въ церкви, а было разослано имъ по епархіи. Здѣсь нѣтъ никакихъ обличеній, а излагается только рядъ наставленій о вѣрѣ, о любви, относительно постовъ, духовенства, князя, домочадцевъ и проч. Наставленія не имѣютъ между собою никакой внутренней связи и отличаются совершенною простотою и общедоступностію. Представляемъ это краткое поученіе съ немногими и неважными пропусками:

«Чада мои милыя! Прежде всего имѣйте вѣру правую въ Бога—Отца и Сына и Св. Духа. Затѣмъ пребывайте въ послушаніи св. Его апостоловъ и св. отцевъ, которые пострадали за Христа... Любовь имѣйте ко всѣмъ, къ богатому и убогому, къ нищимъ и бѣднымъ и въ узахъ страждущимъ, какъ и Христось имѣлъ любовь ко всему міру, подавая намъ образъ собою... Еще молю васъ, чада, постъ имѣйте чистый,

---

(224) Сборн. Кирилло-Вѣлов. библи. въ 8 долю листа, № 174, л. 306—315. Въ одной изъ статей, въ немъ помѣщенныхъ, именно послѣ молитвы надъ освященнымъ сосудомъ, подписано: «въ лѣто 6984, апрѣля 10, кончашъ страстныя недѣли въ среду»; а послѣ другой, именно хиротоніи: «въ лѣто 6990, апрѣля 5. 6, преписашъ сію хиротонію». Матей рукоположенъ во епископа митрополитомъ Алексіемъ (Ниг. Лѣт. IV, 62). А поученіе его см. въ Приложен. № VII, числ. 1.

когда слѣдуетъ поститься, да просвѣтлѣете подобно Моусею... Нищимъ раздробляйте хлѣбъ свой, убогихъ милуйте и немощныхъ, и на улицахъ лежащихъ и сѣдящихъ; посѣщайте находящихся въ темницахъ и утѣшайте; нагихъ одѣвайте, босыхъ обувайте. Сырыхъ домочадцевъ не бейте, но еще больше милуйте и не морите голодомъ, ни наготово: ибо они суть домашніе нищіе. Убогій выпроситъ себѣ и въ другомъ мѣстѣ, а они только въ твои руки смотрятъ. Правымъ помогайте, а грѣшныхъ милуйте. Странныхъ вводите въ домъ свой и напитайте ихъ отъ своей трапезы. Вдовицъ призирайте, сущихъ въ бѣдахъ избавляйте, старцевъ чтите, также поповъ и діаконовъ: ибо они суть служители Божіи. Челядь свою милуйте и наставляйте на путь спасенія и покаянія; старыхъ отпускайте на свободу, а юныхъ учите добру и послушанію... Сосѣда не обижайте и не отнимайте у него земли. Господь сказалъ Моусею: пришельца не обидите. Ахавъ и Іезавель погибли за отнятіе земли, Дафана и Авирона поглотила земля за имѣніе неправедное. И при Іоаннѣ Златоустѣ Евдоксія царица не погибла ли за отнятіе винограда? Богъ не одному человѣку велитъ жить на земли, а многимъ. Блюдитесь же, братіе, и не отнимайте чужаго».

«Монастыри, чада, любите: то суть дома святыхъ и пристанища сего свѣта. Вшедши въ нихъ, вы видите игумена, пасущаго стадо свое, а чернецовъ нимало не прекословящихъ страха ради Божія. Видите, какъ одинъ, воздѣвъ руки горѣ, а очи устремляя долу, возносится сердцемъ къ престолу Божію; другой плачетъ въ келліи своей, лежа ницъ; этотъ работаетъ, какъ плѣнный; тѣ заняты трудами, какъ бы скованные цѣпами; третьи стоятъ въ церкви, будто каменные,

возсылая непрестанныя молитвы къ Богу за весь міръ. Одни изъ нихъ подвизаются въ монастыряхъ, другіе въ пещерахъ и на столпахъ, около Іерусалима и по всей земли, такъ что плоть присохла къ костямъ ихъ отъ сухояденія. Они своею вѣрою въ сердцѣ вскорѣ могутъ творить всякое прощеніе, какъ-то: помогать больнымъ и недужнымъ, избавлять отъ всякаго гнѣва Божія и напасти и отгонять всякую скорбь своими молитвами. Къ святымъ мѣстамъ приходите, у подвижниковъ благословенія просите, приводите къ нимъ своихъ дѣтей для благословенія, вводите ихъ въ дома свои для благословенія и поученія, какъ и Закхей пріялъ Христа въ домъ свой для благословенія».

«Епископа чтите, какъ Петра и Павла, а въ дома церковныя, и въ суды, и въ земли церковныя не вступайтеся. Если же кто епископа не чтитъ, тотъ не получитъ отъ него благословенія ни здѣсь, ни на судѣ. Онъ есть молитвенникъ всего міра за ваши души и дома и за ваше спасеніе. Бѣльцовъ—священниковъ и діаконовъ чтите достойно: ибо они ежедневно творятъ за васъ молитвы къ Богу. Если пригласите въ домъ свой чернеца или причетника и пожелаете ихъ угостить: то болѣе трехъ чашъ не принуждайте его пить, но дайте ему волю. Если самъ упьется, самъ за то и отвѣчаетъ»...

«Князю земли своей покаряйтесь и не желайте ему зла въ сердцѣ своемъ. Служите ему головою своею, и мечемъ своимъ, и всею мыслию своею, и не возмогутъ тогда противиться князю вашему. и обогатѣтъ земля ваша... И еще скажу вамъ, чада мои, если кто о своемъ князѣ мыслитъ зло и передается другому князю, тотъ подобенъ Іудѣ, кото-

рый былъ любимъ Господомъ и замыслилъ продать его князьямъ іудейскимъ... Друзьямъ, малымъ и великимъ, покаряйтесь. Позовутъ васъ на пирь, садитесь на послѣднемъ мѣстѣ... Тогда, если подойдетъ къ тебѣ позвавшій тебя и скажетъ: друже, сядь выше,—тебѣ будетъ честь и слава предъ всѣми, сидящими съ тобою»...

«Имѣйте, чада, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій. Ибо написано: начало премудрости страхъ Господень... Вѣра съ страхомъ Господнимъ повелѣваетъ на всякій часъ памятовать смерть и страшный день суда... Если кто сотворитъ грѣхъ по внушенію діавола, въ тотъ же день да покается, опасаясь внезапной смерти»...

«Еще скажу вамъ, чада мои: челядь свою кормите до сытости, одѣвайте и обувайте. Если же не кормите, не одѣваете и не обуваете,—а холопа вашего или рабу убьютъ при воровствѣ, за кровь его и душу тебѣ отвѣчать. Посему снабжайте сиротъ своихъ всѣмъ и учите ихъ на крещеніе и на покаяніе, и на весь законъ Божій. Ты, какъ апостоль, въ дому своемъ. Учи грозю и ласкою. Если же не учишь: отвѣтъ дашь за то предъ Богомъ. Авраамъ самъ научилъ своихъ 318 домочадцевъ всему доброму закону и доброму нраву. Пріявши страхъ Господень, они не опечалятъ тебя на старости. Если же не послушаютъ тебя ни мало, то не щади лозы и дай до 4 или до 6 или и до 12 ударовъ. Если рабъ или рабыня не исполняютъ твоей воли: то давай имъ до 6 или до 12 ударовъ; если велика вина: то до 20 ударовъ; если весьма велика: то до 30, а болѣе того не позволяемъ. Если такъ будешь наказывать ихъ: то душу его (раба) спасешь, а тѣло избавишь отъ муки. И послѣ восхва-

лять тебя рабы и рабыни, если такъ будешь кормить ихъ и одѣвать. Да услышимъ блаженный оный гласъ Христа Бога нашего: приидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Милость же Божія и св. Богородицы и мое благословеніе да будетъ съ вами».

Представленное нами поученіе извѣстно въ двухъ видахъ: въ краткомъ, въ какомъ и мы представили его, и въ обширномъ, гдѣ оно оказывается почти цѣлою третью длиннѣе. Въ краткомъ оно усваивается сарайскому епископу Матѳею, изложено, какъ одно цѣлое посланіе, безъ всякаго раздѣленія на главы, и оканчивается приличнымъ заключеніемъ. Въ обширномъ оно не усваивается никому, раздѣлено на небольшія главы съ особыми названіями, притомъ произвольно и неудачно, и неодинаково въ разныхъ спискахъ, и оканчивается безъ заключительнаго благословенія со стороны епископа и вообще безъ всякаго заключенія. Всѣхъ главъ здѣсь, по одному списку, восемнадцать, изъ которыхъ въ первыхъ десяти излагается то самое, что содержится въ поученіи по краткой редакціи, и въ томъ же порядкѣ, а въ восьми послѣднихъ—являются совершенно новыя статьи. Прибавлены ли эти послѣднія статьи чужою рукою къ сочиненію святителя сарайскаго, или находились и въ подлинномъ текстѣ, рѣшить нѣтъ возможности, хотя складъ рѣчи въ нихъ тотъ же, что и въ первыхъ десяти статьяхъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться, что поученіе въ обширной своей редакціи, гдѣ лишено оно обычнаго въ святительскихъ посланіяхъ заключенія и произвольно раздѣлено на главы, подверглось измѣненіямъ отъ сторонней руки, тогда

какъ не находится никакихъ причинъ предполагать какія-либо измѣненія въ краткой его редакціи. И мы тѣмъ болѣе не сомнѣваемся въ подлинности этого поученія, какъ сочиненія Матея, епископа сарайскаго, что не въ состояніи придумать, что могло бы заставить кого-либо къ концу XV вѣка приписать чужое произведеніе святителю, неизвѣстному по лѣтописямъ ничѣмъ, кромѣ своего имени ⁽²²⁵⁾.

Къ числу поученій и вообще сочиненій учительныхъ, составленныхъ у насъ въ XIV вѣкѣ неизвѣстными лицами, съ достовѣрностію могутъ быть относимы только тѣ, которыя находятся въ Сборникахъ нашихъ XIV в., каковы: Златая Цѣпь, Измарагдъ, безыменный Сборникъ Царскаго, и Сборникъ Паисіевскій, и которыя частію своимъ складомъ, а частію обличеніемъ религіозныхъ и нравственныхъ недостатковъ русскаго народа свидѣтельствуютъ о своемъ русскомъ происхожденіи. Въ Златой Цѣпи таковы слова и поученія: о правой вѣрѣ, о постѣ вообще, о постѣ великомъ, Петровскомъ и Филипповскомъ, о воскресеніи Господнемъ и о свѣтлой недѣлѣ, о пьянствѣ и другія ⁽²²⁶⁾. Въ Измарагдѣ таковы—слово о лихоимствѣ и пьянствѣ, слово о духовномъ празднованіи и пьянствѣ, помѣщенное и въ Златой Цѣпи, слово о жалѣющихъ (т. е. плачущихъ), находящееся также и въ Златой Цѣ-

---

⁽²²⁵⁾ См. Приложен. № VIII.

⁽²²⁶⁾ Златая Цѣпь XIV в. находится въ библ. Сергіевой Лавры. Оглавленіе статей этой Цѣпи напечатано въ Чтен. Московск. Истор. Общ. 1846, № 2, отд. IV, 45—48. Отрывки изъ нѣкоторыхъ поученій, нами исчисленныхъ, помѣщены въ Историч. Христоматіи г. Буслева 483—499. Слово о постѣ, велик., Петров. и Филип., напеч. въ Правосл. Собесѣдн. 1859, III 415—452.

пи (²²⁷). Въ безыменномъ Сборникѣ Царскаго, гдѣ на ряду съ статьями изъ св. отцевъ помѣщены—поученіе св. Алексія митрополита, поученіе Матеія сарайскаго, хотя безъ имени. и нѣсколько словъ св. Кирилла туровскаго, находится еще болѣе двадцати словъ и поученій, неподписанныхъ именамъ св. отцевъ и, вѣроятно, имѣющихъ русское происхождение (²²⁸). Особенно замѣчательны девять словъ на воскресные дни св. четыредесятницы и на недѣли, предшествующія ей, начиная съ недѣли о мытарѣ и фарисеѣ. Слова эти, которыя помѣщены также въ Златой Цѣпи и въ другомъ Сборникѣ XIV в. Сергіевой Лавры, имѣютъ между собою внутреннюю связь и составлены какимъ-то однимъ, русскимъ или вообще славянскимъ, проповѣдникомъ. Авторъ несомнѣнно пользовался писаніями св. отцевъ — Златоуста и Василия великаго, но не переводилъ только эти писанія, а излагалъ мысли самъ, стараясь приспособиться къ нуждамъ времени и

(²²⁷) Измарагдъ XIV в. въ Румянц. Муз. № 186. Въ спискахъ Измарагда XV и XVI в. (Толстов. Опис. I, № 215; Царск. № 142; Синод. № 230) насчитываютъ до сорока поученій, которыя, можетъ быть, имѣютъ происхожденіе русское (Опис. рукоп. Синод. библ. кн. IV, стр. 81; Прибавл. къ Черниговск. епарх. Вѣдом., 1863, 642—650). Но согласиться, что составленіе этихъ Измарагдовъ должно быть относимо къ XIV в. по тому одному, что въ нихъ не встрѣчается, напримѣръ, ничего изъ сочиненій Григорія Самлака, мы не рѣшаемся: причины, почему не только въ XV, но и въ нач. XVI в. сочиненія этого писателя, подвергавшагося тогда проклятію даже въ архіерейской присягѣ, могли не входить въ Сборники русскіе, очень понятны.

(²²⁸) Сборникъ библ. Царск. № 361. Въ немъ находятся, напр., слово о жалѣющихъ, помѣщенное также въ Измарагдѣ и въ Златой Цѣпи, и нѣкоего отца къ сыну слово душеполезно, помѣщенное въ той же Цѣпи и напеч. въ Москвитянинѣ 1851 г. № 6.

къ простому разумѣнію своихъ слушателей ⁽²²⁹⁾. Наконецъ, въ Пансіевскомъ Сборникѣ (около 1400 г.) находятся, съ признаками русскаго происхожденія — слово о твари и о недѣляхъ, поученіе христіанамъ, слово о ротахъ и клятвахъ и друг. ⁽²³⁰⁾.

Впрочемъ, и въ Сборникахъ XV вѣка встрѣчаются иногда слова, которыя, обличая суевѣрія и недостатки русскаго народа или указывая на него монгольское, какъ еще тяготѣвшее надъ Россією, по самому языку своему несомнѣнно относятся къ XIV, если даже не XIII вѣку. Таковы: а) слово ко всему міру на пользу слышащимъ, б) слово о кончинѣ міра, в) слово о христіанствѣ и—г) слово, како жити крестьяномъ.

Слово ко всему міру обращено отъ лица самого Бога и къ духовенству и къ мірянамъ, но содержитъ въ себѣ обличенія и наставленія преимущественно пастырямъ Церкви ⁽²³¹⁾. «Троица—Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, Господь Богъ нашъ, благословляетъ всю тварь и все созданіе: митрополитовъ и епископовъ, и игуменовъ, и священниковъ, и діаконовъ, царей

⁽²²⁹⁾ Слова эти разсмотрѣны, по двумъ Сборникамъ XIV в. Сергіевой Лавры, въ статьѣ: *о древнихъ словахъ на св. четьредесятницу* (Прибавл. къ Тв. Св. Отц. XVII, 34—64). Тамъ же напечатаны и два слова на первую и на вторую недѣлю вел. поста.

⁽²³⁰⁾ Первое и послѣднее напечатаны г. Срезневскимъ въ Дополн. къ Обзор. древн. памяти. Русск. письма и языка, въ Изв. II-го Отд. Акад. Наукъ, X, 697—704. Выписки изъ всѣхъ помѣщены въ Историч. Христомат. г. Буслева, 530—533. Свѣдѣнія о самомъ Сборникѣ Пансіевскомъ у Шелер. Поѣздк. въ Кир.-Вѣдоевер. монаст. II, 32—39.

⁽²³¹⁾ Находится въ Сборникѣ Румянц. Муз. 1419 г., № 451 (Опис. стр. 722), впрочемъ безъ начала, и въ Сборн. того же Муз. XVI в. (—стр. 231—232).

и князей, и вельможъ, и весь міръ на сіе дѣло, такъ начинается неизвѣстный свое слово..... И вслѣдъ затѣмъ продолжаетъ: «вотъ вамъ говоритъ Господь устами своими: чада мои милыя! Зачѣмъ вы вышли въ чужую землю и заблудились, а ваша земля заустѣла и возрасла на ней терніе и волчцы? Пойдите въ свою землю, взыщите истиннаго пути, пойдите къ отцу своему, пребывайте въ любви. Чада моя милыя! Не забывайте того, говоритъ Господь, что Я есмь любовь и пребывая въ любви во Мнѣ пребываетъ. *Отче нашъ*,—призываете вы Меня, а воли Моей не творите. Если называете Меня отцемъ: то творите и волю Мою. А воля Моя есть любовь. Безъ любви неприятны Мнѣ молитвы ваши и службъ вашихъ не приму..... Зачѣмъ въ гнѣвѣ совершаете службу? Трудитесь напрасно. Если имѣете гнѣвъ: зачѣмъ идете въ церковь и оскверняете св. храмъ и оскорбляете Моихъ св. ангеловъ..... Такъ говоритъ Господь іереямъ, книжникамъ и игуменамъ: почему не учите дѣтей своихъ страху Божию?..... Устами своими говорите: *Господу помолимся*, возглашаете ектенію: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ*, а сердца ваши удалены отъ Меня. содѣла злобу и гнѣвъ..... Не принимайте просфоры и всякаго другаго приношенія въ церковь отъ корчемника, рѣзоимца, грабителя, чародѣя, убійцы, неправеднаго судіи, мздоимца, татя, разбойника и отъ гнѣвливаго: просфоры ихъ гнусны, а свѣчи ихъ угасаютъ, говоритъ Господь. На роту въ церковь не пущайте: это вамъ не ротница, а молебница; собирайте къ ней на молитву... Когда кто принесетъ просфору, ты, учителю, скажи ему: если имѣешь, чадо, на кого гнѣвъ, примирись съ нимъ; и я приму просфору твою и принесу на жертвенникъ, и

вознесется тогда молитва твоя къ Богу чистая..... Внимайте себѣ, учителя; когда пойдешь въ церковь и кто-нибудь начнетъ говорить тебѣ о суетныхъ вещахъ: ты прекрати молитву и научи его стоять со всѣмъ страхомъ Божиимъ. Хотя бы то былъ князь, не стыдись его. Пусть отъ него будетъ тебѣ безчестье, за то отъ Бога будетъ тебѣ добро и честь..... Зачѣмъ вы пренебрегаете моими словами? Я послалъ вамъ епистолю на землю, вы и тому не повѣрили. Зачѣмъ затворяете врата отъ нищихъ, говоритъ Господь. Для кольевъ и саней есть мѣсто въ дворахъ вашихъ, а для Меня въ вашихъ дворахъ нѣтъ мѣста, гдѣ бы Я могъ главу подклонить; Я скитаюсь по улицамъ. Что принесли вы на этотъ свѣтъ, или что возьмете отсюда съ собою? Не могу терпѣть вашего неразумія. Я потрясъ землю, вы не повѣрили Мнѣ. *Пустилъ на васъ Измаилитянъ*, которые пролили кровь вашу по землѣ. Любя ли ихъ, пустилъ ихъ на васъ, или ненавидя ихъ; но Мнѣ милъ родъ христіанскій, говоритъ Господь. *Послушайте Меня, и Я избавлю васъ отъ муки поганыхъ*; примите епитимию, хотя по малу, глаголетъ Господь. Весьма вы прогнѣвали Меня, и Я все стерпѣлъ; но сего не могу стерпѣть: зачѣмъ вы затворили церкви? Если бы возбранили вамъ это *поганые*, и тогда вамъ слѣдовало бы оставить все имѣніе и идти въ церковь. Если бы даже пришлось вамъ пролить кровь, и тогда вы не должны преступать Моихъ заповѣдей..... Я далъ вамъ *искусъ*, искушая васъ, и содержу всѣхъ васъ въ рукѣ Моей, и далъ вамъ животъ. Не дивно человѣку пасть, но послѣ паденія нужно возстать покаяніемъ и добрыми дѣлами.... Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. А Самъ съ вами есмь до скончанія вѣка, аминь».

Слово о кончинѣ міра имѣеть сходство, по содержанию и языку, съ словами Серапіона, епископа владимірскаго. И если по одному этому еще не можетъ быть, съ непрерываемотію, усвоено владимірскому епископу, во всякомъ случаѣ справедливо относится къ памятникамъ нашей словесности XIII—XIV в., когда со всею силою тяготѣло надъ Россіею монгольское иго⁽²³²⁾. Въ послѣдней мысли легко убѣдиться изъ слѣдующихъ мѣстъ слова: «братіе, бойтесь грознаго и страшнаго суда Божія: ибо внезапно придетъ тотъ страшный день. Если мы не приготовимся добродѣтелями, то, нагіе и странные, будемъ осуждены въ неугасимый огонь. О братіе, живите въ страхѣ Божиємъ, ибо время жизни сей мало, какъ дымъ исчезаетъ; и много бѣдствій приключается за грѣхи, и скорбь не малая: *нашествія поганыхъ*, волненіе между людьми, неуройство церковей, беспорядки между князьями, безчиніе священниковъ..... Если кто впадетъ въ руки разбойниковъ, возлюбленные, то какъ умиленно просить, чтобы сохранили ему жизнь, а имѣніе взяли бы. Какъ же, братіе, не худо то, что ради худой жизни мы всего лишаемся, а о душевной пользѣ не заботимся? Для чего жалѣемъ давать неимущимъ? Почему не отстанемъ отъ злыхъ дѣлъ и не хотимъ преклонить сердце на покаяніе? Вотъ и земля трясется отъ лица Господня намъ на страхъ, и многіе города опустѣли по Божію гнѣву. Мы и того не убоились; не перестаемъ творить зло. И *поганыхъ Богъ попустилъ на насъ*: сыны и дочери ваши поруганы были и отведены въ плѣнъ: все для того, чтобы мы убоились; несмотря на то, мы одинаково неправды

⁽²³²⁾ Слово это напечатано по Измаргаду XV в., вмѣстѣ съ предварительными замѣчаніями, въ Правосл. Собесѣдн. 1858, II, 472—480.

творимъ. Не оставляемъ гнѣва и зависти, блуда и пьянства, и отъ грабительства не отстаемъ и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ, которыя ненавистны Богу. О братіе, доколѣ есть время покаянію, потщимся жить въ добродѣтели; будемъ милостивы, да будетъ и Господь къ намъ милостивъ. Смотрите, братіе, какъ и своихъ церквей не щадитъ Богъ, ни святыхъ книгъ, когда землю оставляетъ пустою, за грѣхи человѣческіе, дабы принудить ихъ къ покаянію. Если же и казимые не каются и не отстаютъ отъ злобъ: то еще большія томленія и вѣчныя муки ожидаютъ ихъ».

«Послушайте,—говорится въ третьемъ словѣ ⁽²²³⁾,—многіе именовъ христіане, а обычаемъ и дѣлами, какъ невѣрные, навыкли дѣйствовать по язычески.... Что вы за вѣрные, когда навыкли языческому кощунству, жидовскимъ баснямъ и уродословію, глумленію на улицахъ и бесѣдахъ града, чарамъ, волхвованію, снамъ, яденію крови и удавленины и другимъ многимъ подобнымъ дѣламъ? Какіе вы христіане, если творите сіе, и какъ смѣете принимать св. тайны, будучи хуже язычниковъ? Вы навыкли языческимъ дѣламъ: плясанію, плесканію руками, сатанинскимъ пѣснямъ, пьянству, блуду, гнѣву, зависти и другимъ, о которыхъ нельзя здѣсь и говорить. Творя это, какъ вы зоветесь христіанами, а хуже невѣрныхъ? О братіе, если вы вѣрные, то не смѣшивайтесь съ таковыми.... Многіе называютъ себя вѣрными, а не знаютъ, что есть христіанство и какъ жить въ вѣрѣ и законѣ. Вижу

⁽²²³⁾ Это слово о христіанствѣ находится въ Сборникѣ Новгор. Соф. библ. XIV—XV в., по старому Катал. № 94, л. 84—85, и напечатано въ Ж. М. Н. Просвѣщ. 1854, декабр., отд. II, 182.

не только юношей неистовыхъ и неразумныхъ, но и старцевъ, и весьма скорблю, когда на бесѣдахъ и на улицахъ вижу мужа, украшеннаго сѣдинами, толкующаго злое, или влекущаго съ собою на позоры или на пиръ дитя свое. О вѣрные! Какъ вы сами устроите погибель душамъ своимъ?... Если кто спросить тѣхъ безстудныхъ, какъ жили пророки и апостолы, и что творили, и сколько было пророковъ и апостоловъ, — они не знаютъ и не умѣютъ, что сказать. А если спросятъ о коняхъ и о птицахъ или о чемъ иномъ, — они философы и хитрецы... Если продолжится слово ученія, то многіе стоятъ съ принужденіемъ, какъ бы у нѣкоего зла. А случится быть на улицѣ или на бесѣдѣ и на игрищѣ: тамъ пробудете до полудни и дальше. Или если случится пить, то не спать и ночи, творя пагубное. Какіе вы христіане, если больше поганныхъ творите замышленіе сатаны? Онъ научилъ позорамъ и смѣхотворца, и кощунниковъ, и скоморохъ, и игрока, чтобы ихъ злыми дѣлами погублять насъ. Ибо присутствующіе на позорищахъ не то ли же творятъ? Когда пустошникъ, глумяся, изречетъ что-либо, тогда они еще больше смѣются. Зловреднаго кощунника слѣдовало бы побить и отогнать, а они только чудятся ему и учатся злу; другіе же даютъ еще игрокамъ мзду, возжигая тѣмъ большій огонь на главу свою... и такъ далѣе.

Четвертое слово написано, вѣроятно, митрополитомъ или, по крайней мѣрѣ, епископомъ, судя по тому, что проповѣдникъ выражается: «аще нѣціи дѣютъ злая, и духовнаго не слушаютъ ученія, и не каются, — *велимъ* градскимъ властителемъ не падати таковы..., *велимъ* градскимъ казнити за-

кономъ» (224). Въ устахъ простаго священника подобная рѣчь не имѣла бы значенія. Это слово, при нѣкоторомъ сходствѣ съ третьимъ, представляетъ и замѣчательныя особенности. «Братіе и сестры! Послушайте св. ученія. Есть между христіанами такіе, которые только имя христіанское носятъ на большее осужденіе себѣ, не творя воли Божіей, а живутъ по язычески, въ пьянствѣ, блудѣ и другихъ злодѣяніяхъ, будучи омрачаемы окаяннымъ діаволомъ, въ клятвахъ, обидахъ, тѣлесныхъ нечистотахъ, оклеветая и обижая другъ друга; считаютъ себя какъ бы безсмертными... какъ бы за ложь признаютъ уготованныя грѣшникамъ муки, которыхъ трепещетъ и сатана. Всѣмъ таковымъ мы *запрещаемъ*, да, устрашась Бога и грядущаго суда, покаются отъ злыхъ дѣлъ и проклятаго любодѣянія, изъ-за котораго Содомъ и Гоморра и окрестныя грады огнемъ пожжены... А что сказать о хульныхъ словахъ, мы не знаемъ. Тѣ, которые клянутся Богомъ, цѣлуютъ крестъ, ходятъ ротою до церкви и алтаря, тѣ на погибель себѣ призываютъ Божество... За то и казни шлетъ на насъ Богъ иногда засухою, иногда пожаромъ и другими бѣдами, что люди клянутся Богомъ и святыми Его, и стараются превзойти другъ друга клятвами, оскверняя ротою церковь Божію... Подобна этой и другая вина: лечать немощь волшебною, и наузами, и чарами, приносять требища бѣсамъ, и бѣса, называемаго трясавицею (тряскею), думаютъ прогонять тѣмъ, что пишутъ еллинскія слова на яблокѣ и кладутъ его на престолъ во время службы. Это проклято.

---

(224) Слово, како жити христіаномъ, напечатано по списку XV в. въ Правосл. Собесѣдн. 1859, I, 473—477.

Потому и многія казни на насъ отъ Бога за неправды наши. Господь не заповѣдалъ лечиться чарами и наузами и вѣрить во встрѣчу, въ полазъ и въ чехъ: то дѣло поганское. А если кто изъ христіанъ поступаетъ такъ: онъ осудится больше язычниковъ, если не покается... Если пресвитеры таковыхъ не учать, не исправляютъ, не запрещаютъ, ревную о славѣ Божіей: горе будетъ такимъ учителямъ. Каждый держитъ іерейство, чтобы тѣмъ кормиться, а не заботится о духовныхъ дѣлахъ, чтобы пріять мзду вѣчнаго живота; не преподаетъ праваго ученія во спасеніе, а больше снисходить, льститъ и изъ-за дара прощаетъ безъ епитиміи; все и дѣлаетъ и говоритъ ради чрева, чтобы не лишиться временной чести... Если же нѣкоторые дѣлаютъ зло, и не слушаютъ духовнаго ученія, и не каются, такіе воспримутъ по дѣламъ законное мученіе; а мы велимъ градскимъ властелямъ не щадить таковыхъ, творящихъ зло предъ Богомъ, но наказывать лстецовъ, хульниковъ, ротниковъ, мужеложцевъ, убійцъ, татей, чародѣевъ, насилующихъ дѣвъ, блудящихъ съ замужними. Такихъ велимъ казнить градскимъ закономъ, а не щадить злыхъ, да научатся и перестанутъ дѣлать злое... Посему, властели, не щадите творящихъ зло, но наказывайте ихъ и не отпущайте по мздѣ, чтобы и вамъ, какъ судѣтелямъ беззаконія, не воспріять тяжкаго суда отъ Бога»...

Второй отдѣлъ духовной литературы русской XIV в., впрочемъ очень небогатый, составляютъ сочиненія историческія. Мы опускаемъ лѣтописи, которыя еще продолжаемы были тогда въ разныхъ мѣстахъ Россіи, Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, можетъ быть, лицами духовнаго званія, судя по

тону и характеру этихъ лѣтописей; а имѣемъ въ виду повѣствованія о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ лицахъ и частныхъ событіяхъ. Сюда относятся: 1) житія нашихъ святителей—св. Кирилла, епископа туровскаго, и св. Петра митрополита, 2) сказанія о благочестивыхъ князьяхъ Довмонтѣ псковскомъ, Михаилѣ тверскомъ и Димитріи Донскомъ, 3) повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ и о чудесномъ спасеніи Москвы отъ Тамерлана.

Житіе св. Кирилла, епископа туровскаго, очень кратко и составлено, по всей вѣроятности, въ самое тяжкое время монгольскаго ига, и слѣдовательно къ концу XIII-го или въ первой четверти XIV в., какъ показываютъ слова заключительной молитвы, обращенной къ святителю: «моли о насъ Вседержителя, емуже нынѣ предстоиши съ дерзновеніемъ, отъ настоящія намъ бѣды избавитися и отъ безбожныхъ агарянъ, *присно мучащихъ насъ*». Это житіе напечатано въ Прологѣ подъ 28 числомъ апрѣля, съ немногими отступленіями отъ рукописныхъ списковъ (235).

Житіе св. Петра, митрополита московскаго, написано св. Прохоромъ, епископомъ ростовскимъ († 1327). Оно драгоценно, какъ сказаніе о великомъ святителѣ современника и очевидца, и рѣзко отличается отъ другаго житія того же угодника, составленнаго митрополитомъ Кипріаномъ. Сколько послѣднее растянута, многорѣчиво и витиевато, столько первое кратко, просто и безыскусственно. Вотъ какъ, напримеръ, описываетъ Прохоръ вступленіе Петра въ обитель и

---

(235) Помѣщ. въ Прологахъ, рукописныхъ (Опис. Рум. Муз. 457) и печатныхъ подъ 28 числ. апрѣля.

его монашескіе труды: «когда было ему 12 лѣтъ, пошелъ онъ въ монастырь и сдѣлался инокомъ; служилъ въ монастырѣ въ поварнѣ, на всю братію носилъ воду и дрова на рамѣ своемъ и оставался въ этой службѣ нѣсколько времени. Затѣмъ пожелалъ навъкнуть иконному писанію и сдѣлался «иконникъ чуденъ», писалъ иконы Господа нашего І. Христа, св. Богородицы, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, представляя каждого «по сличью образа ихъ». А посту и молитвѣ такъ прилежалъ, какъ никто другой въ нынѣшнее время, и творилъ милостыню изъ того, что прибрѣталъ своими праведными трудами. Послѣ сего поставилъ церковь св. Спаса на рѣкѣ Рати и сотворилъ монастырь, и созвалъ братію, и прилежно, съ увѣщаніемъ училъ ихъ спасенію душъ»... Или вотъ повѣствованіе о переселеніи св. Петра въ Москву: «проходя грады онъ обрѣлъ градъ «честенъ кротостію», называемый Москва, а въ немъ князя благочестиваго, по имени Ивана, сына Данилова, внука Александра, который былъ милостивъ къ святымъ церквамъ и нищимъ, самъ «гораздъ святымъ книгамъ» и слушался святыхъ ученій. Поселившись въ градѣ томъ, онъ сказалъ благочестивому князю: «о сынъ мой! Велико твое благочестіе, послушай меня днесъ». Когда благочестивый князь обѣщался, то св. митрополитъ сказалъ: «да созиждется въ градѣ твоемъ каменная церковь святая Богородицы». Благовѣрный князь поклонился и отвѣчалъ: «твоею молитвою, св. отче, да будетъ». Когда основана была церковь, онъ и гробъ себѣ сотворилъ своими святыми руками. Спустя мало времени возвѣщена была св. ангеломъ смерть его» (236).

(236) См. нашей Истор. IV, Приложен. № III.

Сказанія о благочестивыхъ князьяхъ, нами прежде численныя, извѣстны всѣ въ печати. Сказаніе о св. Довмон-тѣ, князѣ псковскомъ, написано вскорѣ послѣ его смерти, очень кратко и внесено въ мѣстную лѣтопись (²³⁷). Сказаніе о мученической кончинѣ св. Михаила, князя тверскаго, написано со словъ очевидцевъ и помѣщено въ нѣсколькихъ лѣтописяхъ (²³⁸). Сказаніе о житіи и преставленіи вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго, оканчивающееся похвалою ему и по мѣстамъ проникнутое истиннымъ чувствомъ, хотя и многорѣчивое, написано современникомъ и издано было неоднократно (²³⁹).

Изъ двухъ повѣстей о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ того времени первая и лучшая—о Мамаевомъ побоищѣ, не безъ основанія, приписывается рязанскому іерею Софоніи, жившему къ концу XIV вѣка. Но она дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, а съ позднѣйшими вставками и измѣненіями. И хотя проникнута вся духомъ христіанскимъ; однакожъ, по главному предмету своему и характеру, болѣе поэтическому, принадлежитъ не столько духовной литературѣ, сколько свѣтской (²⁴⁰). Вторая повѣсть о спасеніи Москвы отъ Тамерлана, написанная также современникомъ, очень кратко и рассказываетъ сначала о Тамерланѣ и его дѣлахъ, потомъ о перенесеніи Владимірской иконы Богоматери въ Москву, о снѣ,

---

(²³⁷) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 180; V, 192.

(²³⁸) П. Собр. Р. Лѣт. V, 207; VII, 188; Степен. кн. I, 425.

(²³⁹) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 104; Русск. Историч. Сборн. III, 81 и др.

(²⁴⁰) Напеч. въ Ник. Лѣт. IV, 86; Русск. Истор. Сборн. III, 1—81. Разборъ этого повѣданія или Сказанія см. въ Истор. Русск. Словесн. Шесвр. III, 258—274.

видѣнномъ Тамерланомъ, и удаленіи его отъ Москвы, наконецъ о благодарности Русскихъ Богу и пресв. Дѣвѣ и установленіи праздника въ память этого событія. Повѣсть внесена въ лѣтописи (241).

Съ половины XIV вѣка возобновились путешествія русскихъ людей къ св. мѣстамъ востока или, вѣрнѣе, начались новыя описанія этихъ путешествій, составленныя самими путешественниками.

Новгородскій инокъ Стефанъ былъ въ Царьградѣ около 1350 года при патріархѣ Исидорѣ и въ своемъ «Странникѣ» говоритъ болѣе всего о св. Софїи константинопольской, потомъ о другихъ церквахъ и монастыряхъ, которые посѣтилъ; о чудотворныхъ иконахъ и мощахъ, которымъ поклонился; о нѣкоторыхъ святыняхъ, перевезенныхъ въ Царьградъ изъ Іерусалима; о замѣчательнѣйшихъ колоннахъ и памятникахъ, украшавшихъ тогда греческую столицу. Старецъ—паломникъ передаетъ то, что слышалъ съ дѣтскою вѣрою и простою (242).

Между тѣмъ, какъ Стефанъ Новгородецъ изложилъ свои впечатлѣнія, полученныя въ одномъ только Царьградѣ, хотя оттуда странствовалъ и въ Іерусалимъ, Игнатій—іеродіаконъ смоленскій обнимаетъ въ своемъ описаніи гораздо большее число предметовъ. Онъ находился въ свитѣ митрополита Пимена, путешествовавшаго въ Грецію въ 1389 году, и въ первой части своего сочиненія изображаетъ по порядку это самое «хождение» отъ Москвы до города Халкидона, гдѣ вскорѣ

---

(241) П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 65; Ник. Лѣт. IV, 258.

(242) Путешествіе его издано Сахаровымъ въ книгѣ: «Путешествія русскихъ людей по св. землѣ», ч. II, 7—28.

митрополитъ скончался. Во второй—передаетъ то, что самъ видѣлъ и слышалъ въ Константинополѣ, при чемъ съ подробностію рассказываетъ о смерти турецкаго султана Амурата и о вѣнчаніи на царство греческаго императора Мануила. Последнюю часть посвящаетъ описанію своего «хожденія» въ Іерусалимъ и пребыванія тамъ ⁽²⁴³⁾.

Третій путешественникъ, дьякъ Александръ, приходилъ въ Царьградъ къ концу XIV в., какъ самъ выражается, куплею, т. е. по дѣламъ торговли. Но воспользовался этимъ случаемъ, чтобы поклониться цареградской святынѣ, былъ въ св. Софїи, посѣтилъ важнѣйшіе монастыри и со всею краткостію перечисляетъ находившіеся въ нихъ чудотворныя иконы, мощи святыхъ и другіе священные предметы,—при чемъ о монастырѣ Подромѣ не безъ намѣренія сдѣлалъ замѣтку: «у сего монастыря нѣтъ ни сель, ни городовъ; но, Божіею милостію, всѣхъ монастырей богатѣе» ⁽²⁴⁴⁾.

Были у насъ въ XIV вѣкѣ и другія лица, отличавшіеся образованіемъ и даромъ учительства, но отъ которыхъ или дошли до насъ только писанія юридическія, какъ напр., отъ св. Діонисія суздальскаго ⁽²⁴⁵⁾, или не дошло никакихъ сочиненій. Такъ, о новгородскомъ архіепископѣ Мовсеѣ († 1362) повѣствуется, что онъ «добрѣ пасяше свое стадо, многи писца изыскавъ и книги многи исписавъ, и многи утвердивъ ученіемъ своимъ..., и по семъ скончался, *многo писаніе*

⁽²⁴³⁾ Напеч. въ Ник. Лѣт. IV, 158—184.

⁽²⁴⁴⁾ Издан. Сахаров. въ книгѣ: «Путеш. русск. людей по св. землѣ», ч. II, 65—70.

⁽²⁴⁵⁾ Акт. Истор. I, № 5; Спес. № 10.

оставивъ» (246). Что разумѣется здѣсь подѣ многимъ писаніемъ, сочиненія ли владыки, или тѣ книги многи, которыя онъ исписалъ, неизвѣстно, хотя послѣднее, судя по контексту рѣчи, вѣроятнѣе. Одинъ старецъ нижегородскаго печерскаго монастыря, по имени Павелъ высокій († 1382), былъ «книженъ велми и философъ велій; егда же бесѣды время бываше ему, много разсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солю божественною растворено» (247). Не знаемъ, откуда прибавилъ къ этому Татищевъ, будто Павелъ «писаше книги учительныя многи и къ епископомъ посылаше». Но во всякомъ случаѣ тѣ сочиненія, какія приписываются ему нынѣ, приписываются совершенно произвольно, на томъ только основаніи, что они современны ему и приличны ему по тону и по содержанію (248),—какъ будто у насъ не было въ XIV в. и другихъ учительныхъ старцевъ, напримѣръ, хоть Діонисія суздальскаго или Моисея новгородскаго, которымъ сочиненія эти столько же современны и могутъ быть приличны. Св. Стефанъ, епископъ пермскій, кромѣ того, что зналъ языки греческій и зырянскій и могъ говорить на нихъ, былъ мужъ, по словамъ его жизнеописателя, мудрый, разумный, смышленный, искусный въ книгахъ, сильный словомъ, имѣлъ даръ учительства, отличался умѣньемъ изъяснять писанія пророческія и апостольскія и разрѣшать самыя трудныя вопросы (249). Къ сожалѣнію, и отъ этого великаго святы-

(246) П. Собр. Р. Лѣт. III, 182.

(247) Ник. Лѣт. IV, 141.

(248) Обв. Русск. Дух. Литер. кн. I, № 72; Прибавл. къ Чернигов. епархіяльн. Вѣдом. 1863, 654—655.

(249) Памятн. Старин. Русск. Литер. IV, 122. 154 и др.

теля не уцѣлѣло ни одного сочиненія и то «списаніе» или посланіе противъ стригольниковъ, которое доселѣ приписывалось цареградскому патріарху Антонію, а нынѣ начинаютъ усвоить Стефану пермскому, вовсе ему не принадлежитъ ⁽²⁵⁰⁾.

Судя по сохранившимся памятникамъ, наша духовная литература XIV вѣка почти ничѣмъ не отличалась отъ литературы XIII столѣтія. Писатели, если не исключительно, то преимущественно обращали свое вниманіе на предметы современные и въ изложеніи мыслей соблюдали простоту и безыскусственность. Только въ двухъ-трехъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, каковы о Мамаевомъ побоищѣ, о жизни Дмитрія Донскаго, начали обнаруживаться витіеватость, многословіе и напыщенность, которыя вскорѣ достигли у насъ еще большихъ размѣровъ.

III.

Главными представителями у насъ риторизма, многословія, напыщенности къ самому концу XIV и съ начала XV вѣка, хотя съ другой стороны, и главными представителями просвѣщенія болѣе обширнаго, нежели какое мы видѣли у себя доселѣ, можно назвать трехъ нашихъ митрополитовъ: Кипріяна, Фотія и Григорія Самвлака, которые и рожденіемъ и воспитаніемъ своимъ не принадлежали Россіи, а пришли къ намъ съ готовымъ образованіемъ изъ Сербіи и Греціи.

⁽²⁵⁰⁾ См. Приложен. № IX.

Кипріанъ, родомъ Сербъ, былъ мужъ «всякаго цѣломудрія и разума божественнаго исполненъ и вельми книженъ». Онъ старался непрестанно учить народъ страху Божію и своими умными, одушевленными наставленіями улаждать всѣхъ. Любя безмолвіе, онъ часто уединялся въ свое загородное село Голенищево, и тамъ въ тихомъ пріютѣ, находившемся между двумя рѣками—Сѣтунью и Раменскою, и окруженномъ лѣсомъ, предавался размышленію, чтенію слова Божія, и своею рукою писалъ книги ⁽²⁵¹⁾. Онъ былъ знатокъ церковныхъ каноновъ, какъ свидѣтельствуяютъ его посланія и грамоты юридическаго содержанія, числомъ девять, которыми мы воспользовались въ своемъ мѣстѣ ⁽²⁵²⁾; былъ ревнитель церковнаго богослуженія и перевелъ съ греческаго нѣкоторыя чинопослѣдованія и службы, а одну молитву—разрѣшительную даже сочинилъ самъ, о чемъ также было уже сказано нами. Теперь обратимъ вниманіе на остальные его сочиненія.

Нельзя не пожалѣть, что ни одно изъ поученій митрополита Кипріана, которыя онъ несомнѣнно проповѣдывалъ въ церкви «велегласно», не дошло до насъ, что даже окружное его посланіе, вѣроятно, учительное, которое онъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, написалъ «къ игумену и попомъ, и діакономъ, и ко мнихомъ, и ко всѣмъ православнымъ христіаномъ», доселѣ не издано ⁽²⁵³⁾. А изъ числа из-

---

⁽²⁵¹⁾ Ник. Лѣт. V, 2—3; Степ. кн. I, 558.

⁽²⁵²⁾ Напечатаны—въ Акт. Ист. I, №№ 7—11. 253. 255 и въ Акт. Эксп. I, № 11.

⁽²⁵³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 99. Посланіе находится въ Синодал. рукописи за № 228 (*Шешир.* Ист. Р. Слов., Лекц. XIII, примѣч. 10).

данныхъ посланій только въ заключеніи одного, болѣе другихъ обширнаго, встрѣчаются учительныя мысли и нравственныя наставленія такого рода: «нынѣ, говоритъ архипастырь, уже *последнее время и приходитъ конецъ вѣку*. А бѣсъ сильно рыкаетъ, желая поглотить всѣхъ, по нашему небреженію и лѣности. Оскудѣла добродѣтель, престала любовь, удалилась духовная простота, а зависть, лукавство, ненависть водворились, и мы исполнились ухищренія и высокоумія... Горе намъ, потому что мы оставили путь правый! Всѣ хотимъ обладать, всѣ хотимъ быть учителями, не бывши еще учениками... Остается мнѣ плакать и проливать слезы; особенно же плачу и скорблю о неправдахъ человѣческихъ, какъ мы, не боясь Бога и не стыдясь людей, сплетаемъ лживыя слова на ближняго, движимые завистію... Лютый недугъ душевный—это зависть: много убійствъ въ мірѣ совершено ею и многія страны запустѣли. Завистію былъ подвигнутъ Каинъ на братоубійство, и оттолѣ убійство вошло въ міръ; зависти ради Іаковъ бѣжалъ изъ отеческаго дома, предался въ работу Лавану и прослужилъ у него четырнадцать лѣтъ; по зависти продали братья Іосифа въ Египетъ, гдѣ Господь прославилъ его и предоставилъ ему власть надъ всѣмъ Египтомъ. Но что много говорить? Самого Господа, Творца неба и земли, Іудеи распяли по зависти. Злая страсть—зависть, и кто одержимъ ею, тому нѣтъ спасенія... Позаботимся же избѣгать этой страсти, а вмѣсто ея приобрѣтемъ братолюбіе и состраданіе, имѣя миръ въ сердцѣ и душѣ своей... Инымъ путемъ невозможно спастись, кромѣ чистой любви, хотя бы кто истощилъ тѣло свое великими трудами, какъ говоритъ великій учитель Павелъ: аще предамъ тѣло

мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть (1 Кор. 13, 3)» (254). Здѣсь кстати замѣтить, что съ 1392 года началось послѣднее столѣтіе седьмой тысячи лѣтъ, по истеченіи которой многіе христіане ожидали кончины міра, и мысль о близости этой кончины быстро распространилась тогда какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. И вотъ Кипріанъ уже выражалъ эту мысль, а Фотій, какъ увидимъ, повторялъ ее даже очень часто.

Недавно открыты и изданы еще четыре посланія митрополита Кипріана, которыя, по главному содержанію, можно назвать историческими. Они писаны къ знаменитымъ игуменамъ Сергію радонежскому и Феодору симоновскому и касаются разныхъ обстоятельствъ жизни этого святителя и современнаго состоянія западно-русской Церкви: въ первомъ Кипріанъ извѣщаетъ о своемъ путешествіи изъ Кіева въ Москву на митрополию; во второмъ описываетъ притѣсненія и обиды, сдѣланныя ему на пути въ Москву, по повелѣнію вел. князя Дмитрія Іоанновича, показываетъ незаконность притязаній архимандрита Митяя на московскую митрополию, объясняетъ свою невинность предъ великимъ княземъ и свои дѣйствія въ Литвѣ; въ третьемъ и четвертомъ—увѣдомляетъ о своемъ путешествіи въ Константинополь (255). Первое и два послѣднія посланія очень кратки и маловажны; но второе очень любопытно по новости свѣдѣній, въ немъ сообщаемыхъ. «Не утайлось отъ васъ,—пишетъ Кипріанъ озна-

---

(254) Посл. къ игум. Аванасію—въ Акт. Ист. I, стр. 481.

(255) Напечатаны, съ предварительными свѣдѣніями и соображеніями о нихъ, къ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., II, 75—106.

ченнымъ игуменамъ, — и отъ всего христіанскаго рода, что сдѣлала надо мною, чего не дѣлалось ни надъ однимъ святителемъ, какъ стала русская земля. Я, изволеніемъ Божиимъ, и избраніемъ великаго и святаго собора, и благословеніемъ вселенскаго патріарха, поставленъ митрополитомъ на всю землю русскую, какъ знаютъ всѣ. И нынѣ поѣхалъ было, со всѣмъ чистосердечіемъ и благожеланіемъ, къ великому князю. Но онъ разослалъ пословъ, чтобы не пропустить меня, сдѣлалъ заставы, сбиль ратниковъ, поставилъ надъ ними воеводъ и наказалъ имъ, какое зло сдѣлать надо мною и даже предать насъ безъ милосердія смерти. Я, предохраня князя отъ безчестія и заботаюсь больше о душѣ его, прошелъ инымъ путемъ, надѣясь на свое чистосердечіе и свою любовь къ нему и его княгинѣ и его дѣтямъ; но онъ представилъ ко мнѣ мучителя, проклятаго Никифора, и какого зла не совершилъ надо мною? Хулы, поруганія, насмѣшки, грабительство, голодъ! Меня почью заточилъ пагаго и голоднаго, и отъ той студеной ночи донынѣ страдаю... Если міряне опасаются князя, потому что у нихъ жены и дѣти, стяжанія и богатства, которыхъ они не хотятъ лишаться...; то вы, отрeksiеся міра и живущіе одному Богу, какъ вы, видя такую злобу, умолчали? Если вы желаете добра душѣ великаго князя и всей его отчинѣ, зачѣмъ вы молчали? Представивъ затѣмъ нѣсколько правилъ св. апостоловъ и св. отцевъ о поставленіи іерарховъ, Кипріанъ продолжаетъ: «если все это такъ: то какъ у васъ на митрополичьемъ мѣстѣ стоятъ чернецъ (Митяй), въ святительской мантии и клобукѣ съ святительскимъ посохомъ въ рукахъ? Гдѣ слышалось такое безчиніе и злое дѣло? Если братъ мой (св. Алексѣй)

преставился: я святитель на его мѣстѣ, моя митрополія. Не могъ онъ оставлять наслѣдника при смерти своей. Когда слыхано было возлагать на кого-либо прежде поставленія святительскія одежды, которыхъ не можетъ носить никто, кромѣ одного святителя? Какъ же смѣетъ онъ стоять на мѣстѣ святительскомъ?... А что клеветуютъ на митрополита, брата нашего, будто онъ благословилъ его на всѣ тѣ дѣла: это ложь... Развѣ мы не знаемъ, что случилось при смерти митрополита? Я видѣлъ грамоту, которую написалъ митрополитъ умирая,—и та грамота будетъ съ нами на великомъ соборѣ... Потомъ Кипріанъ снова обращается къ самому себѣ и говоритъ: «какую вину нашелъ во мнѣ князь великій? Чѣмъ я виноватъ предъ нимъ и его отчиною? Я ѣхалъ къ нему благословить его, и княгиню его, и дѣтей его, и бояръ его, и всю отчину его, и жить съ нимъ въ своей митрополіи, какъ жили моя братья съ его отцемъ и дѣдомъ, великими князьями, а еще хотѣлъ дарить его честными дарами. Винить меня въ томъ, что я прежде былъ въ Литвѣ: но какое зло сдѣлалъ я, находясь тамъ? Если я былъ въ Литвѣ, то многихъ христіанъ освободилъ отъ горькаго плѣна, многіе изъ ненавидящихъ Бога познали нами истиннаго Бога и пришли къ православной вѣрѣ чрезъ св. крещеніе. Ставилъ я св. церкви, утвердилъ христіанство, присоединилъ къ русской митрополіи мѣста церковныя, за давностію лѣтъ пришедшія въ опустѣніе. Новгородокъ литовскій давно отпалъ, а я возстановилъ его, и возобновилъ десятину митрополіи и села. Въ волинской землѣ сколько лѣтъ владимірская епископія оставалась безъ владыки, въ запустѣніи, и я владыку поставилъ и мѣста исправилъ»...

Должно сказать, что въ посланіяхъ митрополита Кипріана еще мало замѣтны многорѣчіе и витіеватость; но они рѣзко бросаются въ глаза въ его историческомъ трудѣ—въ житіи св. Петра, митрополита кіевскаго и всея Россіи, напечатанномъ въ Степенной книгѣ (I, 410). Въ этомъ сочиненіи, которое авторъ основалъ на томъ, что слышалъ отъ «сказателей», онъ не только изображаетъ всю жизнь святителя отъ рожденія его до смерти, но и упоминаетъ о нѣкоторыхъ чудесахъ его по смерти и о причтеніи его къ лику святыхъ, а наконецъ рассказываетъ уже съ меньшимъ многословіемъ, какъ и самъ удостоился чудесной помощи отъ угодника Божія. Приведемъ для примѣра этотъ послѣдній, лучший отдѣлъ сочиненія. «Прежде сихъ лѣтъ, не знаю, какъ, ими же Богъ вѣсть судьбами,—говоритъ Кипріанъ,—и я, смиренный, возведенъ былъ на высокій престолъ митрополіи русской святѣйшимъ патріархомъ и дивнымъ Филоеемъ съ его священнымъ соборомъ. Но когда пришелъ я въ русскую землю, прилучилось мнѣ нѣчто противное по грѣхамъ моимъ. И съ наступленіемъ третьяго лѣта я опять устремился въ Царьградъ, и достигши туда послѣ многихъ трудовъ и искушеній, я надѣялся найти нѣкое утѣшеніе, а нашелъ всякое нестроеніе въ царяхъ и патріархахъ. На патріаршемъ престолѣ сидѣлъ неправильно возведенный Макарій, безумный, который возшелъ на высокій патріаршій престолъ безъ соборнаго избранія и безъ указанія Св. Духа, а только по царскому хотѣнію. Между тѣмъ какъ прежде украшалъ престолъ великаго патріаршества вселенскаго святѣйшій и блаженный патріархъ Филоеей, который, поживъ довольно, добръ упасъ Христова стадо, подвизался противъ ереси Акиндиновой и Варлаамовой, раз-

рушивъ. ученіе ихъ своими поученіями, поправъ своими духовными словами и еретика Григорія, низложилъ до конца его ученіе, а самихъ еретиковъ предаль проклятію, и многія книги написалъ на утверженіе православнымъ, и слова похвальныя, и сложилъ каноны многообразныя. Сего-то патриарха, какъ святаго, великаго и дивнаго словомъ и дѣломъ, тогдашній царь не восхотѣлъ, а по оболганію и клеветѣ съ престола сводить и заключаетъ въ монастырь; по своему же праву избираетъ нѣкогого Макарія, безумнаго и лишеннаго всякаго разума, и вопреки церковному уставу и преданію посаждаетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ... Но дивный Филоей, человекъ Божій, медоточивый языкъ, въ своемъ заточеніи и нестерпимыхъ болѣзняхъ непрестанно словословилъ и благодарилъ Бога и чрезъ лѣто уснулъ блаженнымъ сномъ... Царь же, озлобившій его, потерялъ свое царство; а Макарій, поставленный царемъ, соборнѣ низвергнуть судомъ Божиимъ, какъ злословный, и посланъ въ заточеніе. На томъ соборѣ былъ и я вмѣстѣ съ другими святителями, равно какъ въ свиткѣ низверженія его и я подписался. Пробылъ я въ то время въ Константинополѣ тринадцать мѣсяцовъ. Нельзя мнѣ было выйти изъ него, потому что великое нестроеніе и нужда тяготѣли тогда надъ царствующимъ градомъ. Море было занято латинами, а земля и суша находились во власти безбожныхъ Турокъ. И когда я пребывалъ въ такомъ затворѣ, постигли меня нестерпимыя болѣзни, такъ что еле былъ живъ. Но, пришедши въ себя, я призвалъ на помощь св. святителя Петра, молясь къ нему: «рабе Божій и угодниче Спасовъ! Знаю, что ты имѣешь великое дерзновеніе предъ Богомъ и можешь,

И. Р. Ц. Т. V.

если захочешь, помогать нападствуемымъ и больнымъ. Итакъ, если угодно тебѣ, чтобы я достигъ твоего престола и поклонился твоему гробу, даруй мнѣ помощь и облегченіе отъ болѣзни».... Повѣрьте мнѣ, что съ того времени мои нестерпимыя болѣзни прекратились, и чрезъ нѣсколько дней я вышелъ изъ царствующаго града и, поспѣшеніемъ угодника Божія, пришелъ и поклонился его чудотворному гробу»...

Съ особенною похвалою отзывается лѣтописецъ о духовномъ завѣщаніи или «прощальной грамотѣ» митрополита Кипріана, которую написалъ онъ за четыре дня до своей кончины и которая, по приказанію его, была прочитана надъ его гробомъ ростовскимъ архіепископомъ Григоріемъ. Сказавъ предварительно о своей старости и умножающихся болѣзняхъ, которыя и ваставили его написать эту грамоту, митрополитъ начинаетъ ее слѣдующими словами: «прежде всего исповѣдую св. богопреданную апостольскую вѣру во св. Троицу и истинное благочестіе православія, и заповѣдую соблюдать цѣлыми и неизмѣнными всѣ свящ. апостольскія повелѣнія и преданія св. Божіей Церкви, какъ написано въ моемъ исповѣданіи, которое предалъ я вначалѣ, когда, по обычаю, рукоположенъ былъ во святителя»... Потомъ святитель преподаетъ послѣднее цѣлованіе, прощеніе и благословеніе—правовѣрнымъ царямъ, живымъ и скончавшимся послѣ его рукоположенія, святѣйшимъ патріархамъ и всѣмъ митрополитамъ, живымъ и умершимъ, благовѣрному великому князю всей Россіи Василю Димитріевичу съ его семействомъ, прочимъ великимъ князьямъ русскимъ и всѣмъ князьямъ удѣльнымъ; всѣмъ русскимъ епископамъ, живымъ и умершимъ, и всему священническому и иноческому чину; князьямъ, великимъ

и малымъ, прежде скончавшимся; боярамъ, великимъ и малымъ съ ихъ семействами, и всему христіанскому народу, — а отъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ просить и себѣ взаимнаго благословенія и прощенія. Далѣе разрѣшаетъ всѣхъ, подвергшихся отъ него епитиміи, прощаетъ роптавшихъ на него или явно возстававшихъ, и благословляетъ тѣхъ, которые любили его и помогали ему въ нуждахъ и во время его путешествій въ чужія земли. Наконецъ, поручаетъ свою душу, домъ пресвятыя Богородицы и всѣхъ своихъ бояръ и слугъ великому князю Василию Димитріевичу и передаетъ всѣмъ отъ Господа благодать, миръ, прощеніе и свое благословеніе. Въ концѣ грамоты Кипріанъ приписалъ нѣсколько общихъ мыслей о скоротечности и суетности человѣческой жизни. Грамота эта, частію по новизнѣ своей, — такъ какъ прежде никто изъ митрополитовъ не писалъ такого завѣщанія, — а частію и потому, что во время чтенія ея надъ гробомъ Кипріановымъ многихъ привела въ слезы, могла показаться *чудною*, какъ названа она въ лѣтописяхъ, хотя не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго⁽²⁵⁶⁾.

Въ лѣтописи Татищева (IV, 424) приписываются Кипріану еще нѣкоторые другіе ученые труды, и именно говорится: «книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное, переписа соборы, бывшія въ Руси, многія житія святыхъ русскихъ и степени великихъ князей русскихъ; иная же въ наставленіе плотское, яко правды и суды, и лѣтопись русскую отъ начала земли русскія вся по ряду, и многи книги

⁽²⁵⁶⁾ Напечатана—въ П. Собр. Р. Лѣт. V, 254; Ник. Лѣт. V, 3; Степ. кн. I, 559; Акт., относ. до юрид. быта Россіи, I, 543.

къ тому собравъ, повелѣлъ архимандриту Игнатію спасскому докончати, яже и соблюдохъ». Но это свидѣтельство, во-первыхъ, сомнительно: потому что не извѣстно, откуда заимствовалъ его Татищевъ, и оно не подтверждается никакими другими лѣтописями и сказаніями. Выраженіе: *яже и соблюдохъ*, заставляющее предполагать въ свидѣтельствѣ слова современника Кипріанова, спасскаго архимандрита Игнатія, не есть ли одна изъ тѣхъ описокъ и ошибокъ, которыхъ такъ не мало въ Татищевской лѣтописи? А во-вторыхъ, если и признать свидѣтельство достовѣрнымъ, оно крайне не ясно. Что значить слово *переписа*: то ли, что Кипріанъ только переписалъ сочиненія, исчисленныя въ свидѣтельствѣ, или и то, что нѣкоторые изъ нихъ онъ самъ составилъ? На какомъ же основаніи по отношенію къ однимъ сочиненіямъ мы будемъ принимать это слово въ первомъ смыслѣ, а по отношенію къ другимъ въ послѣднемъ? Если скажемъ и должны сказать, что Кипріанъ собственно переписалъ дѣянія русскихъ соборовъ, бывшихъ прежде (нынѣ извѣстно дѣяніе одного изъ нихъ—владимірскаго 1274 г.), равно правды и суды, какъ догадываются, Русскую правду и судныя грамоты князей: то почему же станемъ утверждать, что онъ не переписалъ только, а самъ составилъ степени русскихъ государей, многія житія русскихъ святыхъ (изъ которыхъ извѣстно нынѣ, какъ составленное Кипріаномъ, лишь одно—святителя Петра) и Русскую лѣтопись, доконченную архимандритомъ Игнатіемъ? Поэтому отнюдь не болѣе, какъ за догадку, можно принять мысль, что Кипріанъ составилъ Степенную книгу въ ея кратчайшемъ видѣ, или положилъ ей начало, и что онъ написалъ, хотя не докончилъ, русскую

лѣтопись, можетъ быть, и Троицкую, доведенную до 1408 года ⁽²³⁷⁾.

Отъ митрополита Фотія дошло до насъ гораздо болѣе сочиненій. Донынѣ извѣстны подъ его именемъ: восемь словъ или поученій, произнесенныхъ въ храмѣ, двадцать девять посланій и грамотъ и духовное завѣщаніе. Но, по всей вѣроятности, это не все, имъ написанное, какъ можно заключать изъ его собственныхъ свидѣтельствъ ⁽²³⁸⁾.

Изъ поученій митрополита Фотія пять написаны на дни праздничные и воскресные, именно: на день Благовѣщенія и на случившееся въ этотъ день освященіе походнаго храма, устроеннаго вел. княземъ Витовтомъ; на Срѣтеніе Господне; на недѣли—о блудномъ сынѣ, мясопустную и православія. Остальныя три, изъ которыхъ впрочемъ одно служить только повтореніемъ или сокращеніемъ другаго, написаны по случаю современныхъ народныхъ бѣдствій: бездождія, моровой язвы и вообще казней Божіихъ ⁽²³⁹⁾.

⁽²³⁷⁾ Снес. Словар. Дух. писат. Русск. *Евгенія*. II, 321; Приб. къ Тв. Св. Отц. VI, 351—356; Ист. Русск. Слов. *Шевыр.* II, 176.

⁽²³⁸⁾ Такъ, въ словѣ на недѣлю о блудномъ сынѣ онъ говоритъ «сихъ ради убо всѣхъ, вълюбленніи, по долгу духовнаго ми настоятельства часто о сихъ всѣхъ слово возвожу и глаголю вашей любви» (Прав. Собесѣдн. 1860, декаб., 499). Въ посланіи въ Киевопечерскій монастырь упоминаетъ объ одномъ словѣ своемъ, сказанномъ тамъ «во прешедшихъ лѣтѣхъ» (Доп. къ Акт. Ист. I, 315). А въ посланіи къ Псковичамъ 1426 г. напоминаетъ имъ, какъ онъ еще «прежде мнози крѣткѣ и пространно словесѣми духовными и учительными» писалъ къ нимъ о пользѣ духовной (Акт. Ист. I, 58, снес. стр. 40).

⁽²³⁹⁾ Слово на Благовѣщеніе напеч. въ Доп. къ Акт. Ист. I, № 182; слѣдующія четыре слова недавно изданы въ Правосл. Собесѣдн. 1860, II, 453; III, 97. 222. 357 и 481. Два слова о казняхъ Божіихъ напеч. также въ Правосл. Собесѣдн. 1861, II, 181. 303. Замѣчаніе о третьемъ такомъ же словѣ

Въ словѣ на Благовѣщеніе Господне можно различать четыре части. Въ первой Фотій изображаетъ сначала торжественность праздника Благовѣщенія самыми общими и неопредѣленными чертами, по мѣстамъ повторяя однѣ и тѣ же мысли; потомъ приглашаетъ ублажать и воспѣвать Пресв. Дѣву Богородицу; наконецъ рассказываетъ о чудѣ Ея, послужившемъ поводомъ къ составленію Ея акаеиста, т. е. о событіи, вовсе не относящемся къ Благовѣщенію. Во второй части, упомянувъ о новоосвященномъ храмѣ, подробно наставляетъ христіанъ, какъ имъ присутствовать въ храмѣ, молиться Богу и исповѣдывать грѣхи свои предъ отцами духовными. Въ третьей учитъ самихъ священниковъ новоосвященной церкви прилично вести себя въ ней и заботиться о врученномъ имъ духовномъ стадѣ. Въ четвертой обращается къ князьямъ и воинамъ, напоминаетъ имъ объ обѣтахъ крещенія, и какъ храмъ созданъ былъ во имя честнаго и животворящаго креста, рассказываетъ о явленіи креста Константину Великому и о громоносномъ легіонѣ христіанъ, по молитвамъ котораго Римляне во дни Марка Аврелія одержали побѣду надъ варварами, хотя послѣдній случай прямо не относится къ дѣлу. Вообще слово очень растянуто и многорѣчиво, не отличается ни силою, ни послѣдовательностію мыслей, не чуждо повтореній, написано языкомъ крайне неправильнымъ и темнымъ. Чтобы сколько-нибудь познакомиться съ этимъ словомъ, приведемъ изъ него отрывокъ о стояніи въ церкви, который намъ представляется

смотри въ Дополн. къ Акт. Ист. I, примѣч. стр. 14. Одно изъ этихъ трехъ словъ, какъ обозначено въ заглавіи его, было произнесено проповѣдникомъ *многokrатно*.

лучшимъ: «смотрите, какъ входить вамъ въ церковь, со всякимъ испытаніемъ своей совѣсти и чистоты и съ устраниемъ себя отъ всякихъ временныхъ помышленій. Вспомните о трапезѣ сей, что въ ней находится и кто возлежитъ въ ней. Возлежитъ не земной царь, но Царь небесный и Царь царствующихъ, а вокругъ Него со страхомъ обстоятъ ангелы и архангелы, многоочитые херувимы и серафимы. Итакъ, непрестанно помышляйте, чье это жилище, да не вносите въ это земное небо чего-либо неподобнаго, безгодныхъ торжищъ, мерзкихъ знаній, совѣщаній на зло и осужденіе брата... Ибо Церковь существуетъ не для того, чтобы мы, сходясь въ нее, разговаривали о неподобномъ, но чтобы мы молились съ ангелами и ликовствовали, исповѣдуя каждый грѣхи свои. Ей, убойтесь самого Господа, сказавшаго Іудеямъ: домъ мой домъ молитвы есть, вы же сотвористе его пещеру разбойниковъ (Лук. 19, 46). Знаете, какъ Онъ древле, вопедши во святилище и уярѣвъ купующихъ и продающихъ, сотворилъ бичъ и со стыдомъ изгналъ всѣхъ. Но тогда совершались приношенія ветхозавѣтныя, закалаемы были безсловесныя животныя; а нынѣ на сей трапезѣ закалается самъ Христось, Сынъ Божій, давшій себя за насъ, и возлагается животворящее Его тѣло и пречистая кровь; вокругъ же все наполняется архангельскими и ангельскими пѣснопѣніями вмѣстѣ съ человѣческими, и евангельскими благоуговѣствованіями, и апостольскими преданіями, и отеческими ученіями. Для сего-то и сооружена сія святая Божія церковь отъ Промысла Божія, насъ назирающаго..., чтобы мы, приходя въ сію духовную и божественную баню, поканіемъ и слезами омывали скверны тѣлесныя и получали разрѣшеніе

отъ грѣховъ. Посему молю васъ, чада мои, притекайте сюда съ бодростію и со страхомъ къ слушанію божественныхъ заповѣдей, къ славословію и чтенію церковному, устремляюмъ къ единому Богу и устраняя себя отъ всего мірскаго»...

Въ словѣ на Срѣтеніе Господне—двѣ части. Въ первой проповѣдникъ говорить о предметѣ праздника и восхваляетъ св. старца-Симеона; во второй преподаетъ наставленія святителямъ и священникамъ, князьямъ и боярамъ, наконецъ всѣмъ сущимъ подъ властію—«среднимъ и убогимъ». Излагая празднуемое событіе на основаніи Евангелія, проповѣдникъ дѣлаетъ и свои замѣчанія, но большею частію общія, которыя могли бы быть повторены и въ другіе Господніе праздники. Напримѣръ: «сіе Отроча поютъ ангелы, его трепещутъ власти, славятъ силы; ему работаетъ солнце, ради человѣка поставленное, ему служитъ луна, его слушаютъ стихіи, ему покарются источники. И, узрѣвъ сіе Отроча, двери адовы затворились, а небесныя двери отверзлись. Сіе Отроча, при видѣ котораго вострепеталъ адъ, упразднило смерть, посрамило діавола, разрушило клятву, утолило скорбь, сокрушило змія-губителя, разрушило средостѣніе, раздрало лукавое рукописаніе, попрадо грѣхъ, упразднило лесть, возтавило тварь, спасло нашего праотца, воздвигло Еву, призвало язычниковъ, просвѣтило міръ». Св. Симеонъ богопрііецъ изображается слѣдующими чертами: «этотъ блаженный Южій человѣкъ Симеонъ, по видимому, былъ человѣкъ, но, по разумѣваемому, былъ выше человѣка,—человѣкъ существомъ и естествомъ, но добродѣтелию ангель; человѣкъ, мѣвшій пребываніе чувственно въ дольномъ Іерусалимѣ, а мысленно въ горнемъ іерусалимѣ; человѣкъ, пребывавшій

плотию съ человѣками, а духомъ ликовавшій съ ангелами. Онъ даже какбы выше и ангеловъ: потому что болѣе ихъ удостоился видѣть Невидимаго, и не только видѣть, но, что еще важнѣе и преславнѣе, воспріять на свои руки». Въ своихъ наставленіяхъ святителямъ и священникамъ митрополитъ Фотій относитъ къ нимъ слова Спасителя: вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли, приводить изреченіе св. Діонисія ареопагита: «достоитъ господню священнику свѣту быти и тако просвѣщати, чисту быти и тако очищати, святу быти и тако освящати»;—показываетъ высокое значеніе и тяжкую отвѣтственность священнаго сана и, между прочимъ, дѣлаетъ замѣчаніе: «о семъ убо, о настоятеліе духовніи, въ кратцѣ *часто* слово изнопу любви вашей». Князей и вельможъ убѣждаетъ имѣть попеченіе объ убогихъ, миловать сира и вдовицу, защищать обидимыхъ, питать взаимную любовь и творить судъ праведный. Сущимъ подъ властію заповѣдуетъ стяжать несомнѣнную вѣру въ Бога и оказывать всякую покорность своимъ властителямъ.

Въ словѣ или, вѣрнѣе, въ бесѣдѣ на недѣлю блуднаго сына, послѣ общихъ предварительныхъ соображеній о томъ, какъ Богъ долготерпѣливъ и милостивъ ко всѣмъ людямъ, въ особенности къ грѣшникамъ, какъ Онъ щадитъ иногда предковъ ради имѣющихъ произойти отъ нихъ потомковъ и какъ Онъ скоръ къ помилованію обращающихся къ Нему, митрополитъ Фотій изъясняетъ по порядку евангельскую притчу о блудномъ сынѣ. Главная мысль толкователя та, что человѣкъ, ячѣвшій у себя двухъ сыновъ, есть Богъ, старшій сынъ его—праведники, а младшій—грѣшники. Соответственно этой главной мысли сдѣланы и частнѣйшія

изъясненія всѣхъ подробностей притчи болѣе или менѣе удачно. Напримѣръ: «и, расточившу ему (младшему сыну) вся, бысть гладъ крѣпокъ въ земли той, и начать лишатися. Все благое воспріялъ грѣшникъ отъ Бога и былъ во всякой нищетѣ; а работающіе Богу питаются отъ Его божественныхъ словъ. Такъ, работающіе Господу ядятъ благая, а работающіе грѣху алчутъ и терпятъ лишенія и гладъ,—гладъ не только хлѣба и воды, но гладъ отъ того, что они не насыщаются отъ трапезы Божія слова. Гдѣ нѣтъ страха и закона Божія, тамъ гладъ великъ: ибо начало нашего спасенія есть страхъ Божій, а корень всего добраго въ насъ—законъ Божій. Гдѣ нѣтъ милости, любви и правды, тамъ гладъ крѣпокъ. Гдѣ не рождаются пшеница цѣломудрія и грозды чистоты, тамъ гладъ крѣпокъ. Гдѣ изобиліе лукавыхъ дѣлъ, тамъ оскудѣніе и нищета добродѣтелей и благихъ дѣлъ. Впрочемъ для согрѣшившаго человѣка не вдругъ настааетъ гладъ, а тогда, когда онъ замедлитъ во грѣхахъ и истощитъ богатство всѣхъ своихъ добродѣтелей». Въ концѣ своей бесѣды проповѣдникъ приглашаетъ слушателей къ покаянію преимущественно двумя мыслями: мыслію о современныхъ бѣдствіяхъ и господствовавшей мыслию вѣка—о близости кончины міра: «вы слышите и видите, какъ повсюду Богъ нещадно попустилъ на насъ праведный гнѣвъ свой, видите безчисленную смертность людей и запустѣніе жилищъ нашихъ. Посему, возлюбленные, съ духовнымъ усердіемъ молю вашу любовь, придите въ покаяніе истины, удалите себя отъ злобы и отъ всякаго лукавства и сопротивныхъ дѣлъ, отъ всякой лѣности и небреженія, ради которыхъ належитъ на насъ гнѣвъ Божій; постарайтесь обратиться отъ всякаго

заблужденія и помраченія и отъ всякихъ сквернъ, плотскихъ и духовныхъ, и обновить себя во всемъ покаяніемъ и исповѣданіемъ цѣломудреннымъ. Вотъ, любимые, приближается конецъ лѣтамъ живота человѣческаго, какъ сѣни переходящей, и приспѣваетъ послѣдній день. Если и подъ конецъ не обратимся чистымъ и цѣломудреннымъ покаяніемъ во всемъ, то что будемъ отвѣчать грозному и страшному и неиздому Судіи, проведши жизнь во злѣ и небреженіи и не внимая никакимъ наказаніямъ Божиимъ?»

Слово въ недѣлю мясопустную святитель начинаетъ такъ: «древле божественные пророки богодухновенно предсказали о страшномъ и второмъ пришествіи Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; также и блаженные апостолы и богоносные отцы изложили божественнымъ, небеснымъ языкомъ евангельское ученіе отъ божественной премудрости. Потому, возлюбленные, хочу и я нынѣ предложить о семъ слово любви вашей. Ибо многіе отъ небрежнаго унынія впадаютъ во множество грѣховъ и изнеможеніе, и, помышляя о челоуѣколюбіи Божиимъ, говорятъ: нѣтъ геенны огненной и нѣтъ муки, Богъ проститъ намъ всѣ согрѣшенія. Но ихъ вразумляютъ святые, вдохновенные отъ Бога. Что всѣ мы воспримемъ по заслугамъ, послушай пророка Іезекіиля, вѣщающаго отъ лица Божія: въ чемъ ты обрящу, въ томъ ты сужю. И Давидъ говоритъ: яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его (Пс. 61, 73). И Павелъ тоже сказалъ: воздаси комуждо по дѣломъ его (Рим. 2, 6)». Послѣ такого вступленія проповѣдникъ сначала изображаетъ послѣдній судъ общими чертами, какъ онъ будетъ страшенъ, какъ откроются на немъ всѣ наши дѣла, какъ грозенъ и не лицепріятенъ будетъ Судія, какія тяжкія, нескончае-

мыя муки ожидаютъ грѣшниковъ, и неразъ призываетъ своихъ слушателей къ покаянію. Затѣмъ, въ частности, обращаетъ вниманіе на слова самого Спасителя о второмъ его пришествіи и всемірномъ судѣ (Матѣ. 25, 31 и слѣд.). При этомъ показываетъ различіе втораго пришествія Спасителя отъ перваго: «первое пришествіе, возлюбленніи, было, когда Онъ приходилъ на землю, чтобы спасти насъ, въ смиреніи и нищетѣ, въ безчестіи и поруганіи и въ поношеніи, а о второмъ пришествіи сказано: егда придетъ во славу своей, т. е. придетъ съ славою и силою, копыеносимый ангелами, предстоящими Ему со страхомъ и трепетомъ». Объясняетъ, почему праведники названы овцами, а грѣшники козлищами: «овцами называетъ (Спаситель) святыхъ ради кроткаго, смиреннаго и незлобиваго ихъ житія и потому, что какъ овцы даютъ волну, такъ и святые даютъ намъ плодъ и пользу, т. е. божественный и духовный покровъ, и наполяютъ насъ млекою, подавая душамъ нашимъ пригодную пищу, полезную и спасительную. А козлищами называетъ грѣшныхъ потому, что они идутъ къ стремнинамъ на беззаконіе и на пропасти и такъ же безчинны и неплодны, какъ козлища». Раскрываетъ мысль, почему праведники получаютъ награды, именно за дѣла милосердія, а грѣшники—наказаніе за несовершеніе этихъ дѣлъ: «праведный и милостивый наследуетъ царство потому, что онъ исполнилъ любовь, которая есть главизна всѣхъ добродѣтелей. а часть любви есть милостыня. Немилостивый же хищникъ и неправедникъ отсылается въ огонь, потому что стяжалъ ненависть, главизну всѣхъ золь, а часть ненависти есть немилосердіе»... Въ заключеніе проповѣдникъ старается возбудить своихъ слу-

шателей къ покаянію, съ одной стороны, указаніемъ на современныя бѣдствія, — при чемъ довольно подробно излагаетъ ученіе, что бѣдствія посылаются на насъ за наши грѣхи и для нашего исправленія, а съ другой — напоминаніемъ о приближающемся постѣ, какъ времени покаянія и спасенія.

Слово Фотія въ недѣлю православія очень обширное, многосложное и очень неудачное. Въ первой, вступительной части, хотя она вовсе не служитъ вступленіемъ къ послѣдующей рѣчи, авторъ говоритъ о томъ, что великое благо есть постъ и молитва, если только мы благодаримъ Бога за все, получаемъ ли отъ Него просимое или не получаемъ; что Богъ иногда не внемлетъ намъ, когда мы просимъ о бесполезномъ, какъ не внялъ нѣкогда даже св. Павлу, Моисею и другимъ пророкамъ; что мы должны всегда молиться и непрестанно призывать Господа Іисуса, а особенно во дни святаго поста; что постъ есть лѣствица на высоту добродѣтелей, и что мы не должны останавливаться на первой ступени, а должны пройти и всѣ остальные, т. е. подвизаться не только первую недѣлю, но и всѣ послѣдующія. Во второй части представляеть краткую исторію иконоборства и происхожденіе торжества православія, призываетъ благословлять и ублажать благочестивыхъ царей и божественныхъ отцевъ, подвизавшихся за православную вѣру, анаематствовать еретиковъ и твердо сохранять всѣ церковныя преданія, писанныя и неписанныя: «всѣ держащіеся ея (Церкви) должны мудрствовать такъ, какъ предали божественные апостолы и какъ, пріявъ отъ нихъ, утвердили и живописали св. отцы: то есть вѣра апостольская, то вѣра отеческая, то вѣра православная, та вѣра утвердила вселенную». Въ третьей части снова ведетъ

рѣчь о постѣ, убѣждая къ строгому прохожденію св. четырехдесятницы, и говоритъ, что несоблюденіе поста Адамомъ было причиною его погибели, что Христось постился сорокъ дней, Моисей—сорокъ, Илія и Даніиль—тоже, что апостолы узаконили четырехдесятницу, а св. отцы предали православнымъ; повторяетъ мысль, что постъ есть лѣствица на высоту добродѣтелей: «постъ есть поновленіе души и цѣломудріе житія; постъ хранитъ младенца, цѣломудритъ юныхъ, благоукрашаетъ старцевъ; постъ очищеніе и освященіе душѣ и тѣлу; постъ приближеніе къ Богу и лику ангельскому». Въ четвертой части обращается къ князьямъ и вельможамъ, убогимъ и нищимъ, повторяетъ имъ тѣ же наставленія, какія преподаль въ словѣ на Срѣтеніе Господне, и умоляетъ всѣхъ притекать со слезами покаянія къ духовнымъ врачамъ и открывать имъ, безъ всякаго стыденія, всѣ свои грѣхи, напоминая о будущемъ судѣ, о неизвѣстности смерти, о грозномъ Судіи, о вѣчныхъ мученіяхъ. Пятая часть, самая обширная, есть собственно сокращеніе окружнаго посланія митрополита Фотія ко всему священническому и иноческому чину, которое мы рассмотримъ въ своемъ мѣстѣ, какъ сознается и самъ проповѣдникъ въ самомъ началѣ, говоря: «вамъ же, о Господни священницы, по большемъ первомъ наказаніи, вмалѣ нынѣ наказаніе вашей любви предлагаю». Здѣсь повторяются тѣ же самыя наставленія, нерѣдко тѣми же самыми словами, о важности и отвѣтственности священнаго сана, объ обязанностяхъ пастырей, къ самимъ себѣ и къ паствѣ, какъ приготовляться къ совершенію литургіи и какъ блюсти себя послѣ и проч. и проч. Здѣсь встрѣчаемъ и тѣ мысли, тоизреченіе св. Діонисія ареопагита и другіе уроки священникамъ, какіе читали

мы уже въ словѣ на Срѣтеніе Господне. Въ заключеніе проповѣдникъ умоляетъ всѣхъ своихъ слушателей, и священниковъ и вообще православныхъ, воспользоваться настоящимъ временемъ поста, очистить свою совѣсть покаяніемъ и такимъ образомъ приготовить себя къ срѣтенію свѣтоноснаго праздника Воскресенія Христова.

Считая излишнимъ разсматривать остальные слова митрополита Фотія, очень похожія во всемъ на только-что разсмотрѣнные нами, переходимъ къ его посланіямъ и грамотамъ. Эти посланія и грамоты двухъ родовъ: окружныя, т. е. обращенныя ко всему духовенству или ко всѣмъ христіанамъ русской Церкви, и неокружныя, адресованныя только въ извѣстныя мѣста и къ извѣстнымъ лицамъ. Тѣ и другія или содержатъ въ себѣ наставленія въ истинахъ вѣры, нравственности и благочинія христіанскаго, или трактуютъ о современныхъ событіяхъ: о раздѣленіи и воссоединеніи русской митрополіи, противъ ереси стригольниковъ и противъ разныхъ другихъ беспорядковъ въ церкви (²⁶⁰). Мы остановимся только на немногихъ изъ этихъ посланій и грамотъ содержанія не юридическаго, которыя не были нами разсмотрѣны прежде.

Въ окружномъ своемъ посланіи ко всему священническому и инокескому чину (²⁶¹) Фотій—въ первой части го-

(²⁶⁰) Большая часть этихъ посланій и грамотъ напечатаны въ Акт. Эксп. т. I, въ Акт. Ист. т. I, въ Дополн. къ Акт. Ист. т. I, въ II. Собр. Р. Лѣт. IV, 116, въ Ник. Лѣт. V, 65. Заглавія другихъ, еще не напечатанныхъ показаны въ Дополн. къ Акт. Ист. I, примѣч. стр. 14—15; въ Опис. Румянц. Муз. стр. 272. 273; въ Опис. рукоп. Моск. Синодал. библ. кн. IV, 755.

(²⁶¹) Дополн. къ Акт. Ист. I, № 181.

ворить о важности и тяжелой отвѣтственности священническаго сана; во второй излагаетъ обязанности духовныхъ пастырей по отношенію къ самимъ себѣ, къ паствѣ, храму и богослуженію; въ третьей преподаетъ правила противъ незаконныхъ браковъ, касательно постовъ, исповѣди, поста въ среды и пятки, крещенія дѣтей и елеосвященія. Это посланіе, несмотря на растянутость, повторенія и темноту, обычныя въ сочиненіяхъ Фотія, принадлежитъ къ лучшимъ его посланіямъ. Вотъ нѣкоторыя наставленія его пастырямъ: «разумѣйте, о священники Господни, каковы должны быть мы. Мы должны, какъ говоритъ великій Діонисій, облечься во всякую добродѣтельную силу, учительную, словомъ и дѣломъ подвизаясь во всякой добродѣтели и возводя къ ней людей Господнихъ: достойтъ бо, сказалъ онъ, быти Господню священнику чисту и тако очищати, свѣту быти и тако просвѣщати, святу быти и тако освящати. И къ намъ же относится высшее слово: вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли; аще же соль обуюетъ, чимъ осолится (Мате. 5, 13. 14). Разумѣйте же, священники Господни, какъ долженъ быть чистъ и добродѣтеленъ священникъ Господень, быть образомъ для всѣхъ, пріявъ такую Божию благодать и власть, быть подражателемъ совершенствъ Владыки Христа, по благовѣстію Его: будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мате. 5, 48). Посему, священники Господни, да искушаемъ себя каждый, съ какимъ страхомъ и трепетомъ мы должны содержать санъ великаго Божія священства, которое и самимъ ангеламъ ужасно и недостижимо. Нерадящіе о семъ, какъ уничижающіе божественное и нерадивые рабы, подлежатъ вѣчному осужденію, по великому

Христову евангельскому слову: рабъ вѣдѣвый волю господина своего... биенъ будетъ много (Лук. 12, 47). Итакъ, о священники Господни, заботливо внимайте и о Христовой паствѣ, зная, что если отстанеть одна овца и будетъ похищена звѣремъ по нашему небреженію, то кровь ея истяжеть праведный Судія отъ рукъ нашихъ. Молю васъ и о томъ, чтобы вы истрезвились, умѣряя себя во всемъ, чтобы проповѣдывали евангельское ученіе истинное, блюли себя по апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ и пасли паству Христову, и отвергали отъ себя всякую нечистоту и попеченіе и пьянство, помня слово божественнаго Павла: піваницы царствія Божія не наслѣдять (1 Кор. 6, 10)».

Два посланія Фотія въ Кіевопечерскій монастырь довольно сходны между собою (²⁶²). Въ томъ и другомъ митрополитъ напоминаетъ братіи о древнихъ великихъ подвижникахъ и ихъ правилахъ, также объ Антоніи и Θεодосіи печерскихъ, и заповѣдуетъ подражать ихъ жизни. Но первое посланіе гораздо обширнѣе послѣдняго. Кромѣ того, въ первомъ посланіи святитель возстаетъ противъ нетрезвенной жизни нѣкоторыхъ иноковъ, повторяетъ мысли о важности священства, изложенныя въ окружномъ посланіи его ко всему духовному чину, и внушаетъ всѣмъ миръ и любовь; а во второмъ—упоминаетъ о бывшемъ раздѣленіи и послѣдовавшемъ соединеніи русской Церкви, учитъ уподобляться пяти дѣвамъ мудрымъ въ евангельской притчѣ и, по случаю казней Божіихъ, поражавшихъ тогда Россію, призываетъ всѣхъ къ

(²⁶²) Напечатаны въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 180. Заглавіе третьяго, не напечатаннаго, см. тамъ же въ примѣч. стр. 15.

самоиспытанію и исправленію жизни. Вотъ нѣсколько наставленій изъ перваго посланія: «и о семъ пишу вашему иночеству, да будетъ во всемъ вашемъ сожительствѣ всякое духовное согласіе и духовная любовь. Вы знаете заповѣдь самого великаго нашего пастыря Христа, данную св. апостоламъ, о любви: о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. Единымъ миромъ божественные апостолы просвѣтили всю вселенную и привели къ богопознанію. И божественные отцы были преемниками мира: такъ какъ Христосъ самъ есть миръ и истина. А вражда отъ сопротивнаго, и всѣми таковыми коварствами занимаетъ насъ нашъ супостатъ. Онъ искони ратуетъ враждою на человѣка, и какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ вражда отъ сопротивнаго отъемлетъ человѣческую добродѣтель, или ближе, какъ нѣкая птица ударяетъ въ дерево и оттого все дерево сгниваетъ, такъ и братоненавидѣніе погубляетъ всю добродѣтель человѣческую... Молю вашу любовь, чтобы вы, по примѣру божественныхъ отцевъ, стяжали всякіе подвиги духовные и показали всякое духовное наслѣдство этихъ великихъ настоятелей духовныхъ, создателей сея честныя обители, за труды которыхъ Господь столько прославилъ вашу св. обитель... Ибо отъ вѣры и отъ дѣлъ оправдывается человѣкъ и дѣлается наслѣдникомъ царствія небеснаго... По мѣрѣ подвиговъ и трудовъ духовныхъ раздаются вѣнцы отъ издвоздателя Христа, и потому молю васъ во всемъ соблюсти свое исповѣданіе и въ чистой и нескверной ризѣ представить душу свою своему Владыкѣ». Во второмъ посланіи относительно казней Божіихъ митрополитъ говорить слѣдующее: «когда я слышалъ о страшныхъ прещеніяхъ Владыки,

обнаруживавшихся здѣсь лютыми болѣзнями и моромъ,—то, одинъ Богъ вѣдаетъ, какъ, слыша это, я изливался слезами предъ Богомъ, имѣя неусыпное попеченіе о Христовой паствѣ. И мы должны знать, чада моя, каковы мы были и что значать постигающія насъ бѣдствія. Всякому возрасту и роду нужно знать это и разсматривать себя въ самосудительныхъ своихъ совѣстяхъ. Рабы и свободные, простые люди и воины, владѣльцы и находящіеся подъ властію, мужи и дѣти, старцы и юноши, священники и святители, вельможи и князья—всѣ войдемъ въ свои совѣсти и испытасемъ себя, не уклонились ли мы отъ пути праваго и не содѣлались ли непотребными по грѣхамъ своимъ и нечестію. За сіе-то и постигаютъ насъ таковыя праведныя прещенія, которыми Господь Богъ желаетъ перемѣнить естество наше и возвестъ его въ первое достоинство, наказуетъ насъ временно, да не постраждемъ вѣчно. Посему молю вашу любовь, будемъ всегда возвышать гласы моленія нашего, вмѣстѣ съ очистительными душами, къ могущему спасти насъ Господу, предваряя гнѣвъ Его обращеніемъ. Постараемся снова возвратиться на путь правый, да увидимъ общаго Владыку, премѣняющагося отъ гнѣва и ярости на всякую милость». Нельзя не замѣтить, что оба посланія въ Киевопечерскій монастырь написаны Фотіемъ въ самомъ Кіевѣ: потому что въ обоихъ святитель выражается: «прійдохъ къ вашей любви», чтобы преподать вамъ духовное наставленіе. Но, судя по началу посланій и потому, что въ обоихъ онъ неразъ повторяетъ: «пишу вамъ», надобно заключать, что они не были произнесены имъ самимъ, а были прочитаны братіи кѣмъ-либо по его порученію и отъ его имени.

Въ посланіи къ Литовцамъ православнымъ ⁽²⁶²⁾ Фотій, упомянувъ о совершившемся воссоединеніи русской митрополіи, говоритъ, что онъ съ теплою любовію духовною пришелъ къ ихъ любви, чтобы сѣять между ними сѣмя слова Божія, объясняетъ притчу «о челоувѣѣ царѣ, составившемся о словеси съ рабы своими», прилагаетъ ее къ тѣмъ страшнымъ казнямъ Божиимъ, которыя тогда поражали Литву и всю Россію, убѣждаетъ всѣхъ покаяться и исправиться, угрожая гнѣвомъ Божиимъ, и въ частности даетъ наставленія князьямъ, вельможамъ, богатымъ и проч. «Вы же, благородные князи и вельможи, которымъ врученъ народъ христіанскій, молю васъ, непрестанно, оказывайте всякое благодѣяніе, и заступленіе, и помощь Христовымъ людямъ, по природѣ родственной вамъ и присной братіи, отъ которыхъ и вы сами... И за нихъ Христось пролилъ кровь свою, а васъ поставилъ надъ ними владѣльцами. Посему умоляю васъ, чада мои, призирать и блюсти ихъ, въ соблюденіе заповѣдей Христовыхъ; и во всемъ содержать нелицемѣрный судъ Божіей правды... Имъже судомъ судите, судится вамъ; въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Такъ, чада мои, немилостивымъ владѣльцамъ предлежитъ тяжкій судъ, державныхъ и сильнѣйшихъ ожидаетъ грозное испытаніе отъ праведнаго Судіи. Ибо какъ правосудіе, такъ и правомѣріе любить Богъ, будучи праведенъ и промышляя о праведныхъ... Въ постановленіяхъ касательно торжищъ не дѣлайте ничего вопреки правды Божіей и узаконеннаго вамъ, не оби-

---

⁽²⁶²⁾ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 183.

жайте и не корыстуйтея излишнимъ несправедливо на счетъ братіа вашей. Ибо неправильно собранное злѣ погнбнетъ и пріобрѣаетъ вамъ вѣчную душевную тщету; а сѣющіе съ благословеніемъ, съ благословеніемъ и пожнутъ, и въ тишинѣ сѣдятъ труды плодовъ своихъ. Итакъ, молю васъ, будьте довольны оброками вашими... Богатые, всячески стяжите милосердіе и человѣколюбіе и оказывайте нищимъ щедрое подаваніе... Самъ Богъ убожить и богатить, смиряетъ и возноситъ, возводитъ отъ земли убогаго и воздвизаетъ отъ гноища нищаго».

Къ числу лучшихъ посланій Фотія принадлежитъ написанное имъ во Псковъ по случаю моровой язвы (264). «Изначала, — пишетъ митрополитъ, — Творецъ нашъ Христосъ Владыка наказываетъ насъ, свое достояніе, многоразличными наказаніями и болѣзнями къ нашему исправленію, требуя обращенія нашего, а не погнбелн. Посему многократно всячески претитъ намъ, щадя корень, да сохранить плоды. Вотъ и на насъ, возлюбленные, послѣдовало такое Божіе наказаніе, на Москву и на нныя окрестныя грады, и на Тверь, и на другія страны. Мы за то только благодаримъ глубину судебъ Божіихъ и неизреченную пучину человѣколюбія Господа, что Онъ не внезапно и не горько взымаетъ свои созданія, а даетъ вполне приготовляться къ хрстіанской кончинѣ съ чистымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ, съ елеосвященіемъ и причащеніемъ честнаго животворящаго Христова тѣла и божественныя и животворящія Его крови; а многіе

---

(264) Акт. Ист. I, № 30.

отходятъ къ Богу и въ подобіи великаго ангельскаго одьянія. И я имѣю надежду на человеколюбіе Божіе объ отходящихъ такимъ образомъ къ вѣчному животу. Молюсь также человеколюбцу Богу и надѣюсь, ожидая, что Онъ праведный гнѣвъ свой обратитъ въ прежнее милосердіе къ намъ, своему достоянію. Страшась же и трепеща постигшихъ насъ Владычныхъ наказаній, всѣ мы, православные, вмѣстѣ должны внимательно испытать себя и познать, за что мы такъ страдаемъ, и не уклонились ли съ праваго пути. А затѣмъ со слезами да потщимся снова вступить на правый путь, приобгнемъ къ Богу, чистосердечно исповѣдуясь Ему во всемъ, и отступимъ отъ всѣхъ нечистотъ и страстей... Послѣ этого святитель преподааетъ краткія наставленія священникамъ и инокамъ, посадникамъ, властителямъ и нарочитымъ града, приличныя ихъ званію.

Духовное завѣщаніе митрополита Фотія раздѣляется на двѣ половины. Въ первой—онъ бросаетъ взглядъ на свою протекшую жизнь, съ любовію вспоминаетъ о лѣтахъ своей молодости, которыя провелъ въ пустынѣ подъ руководствомъ блаж. старца Акакія, говоритъ о своемъ внезапномъ и почти невольномъ возведеніи въ санъ митрополита русскаго и перечисляетъ тѣ скорби, какія испыталъ въ Россіи въ продолженіе своего архипастырства. Во второй части, исповѣдавъ кратко православную вѣру, прощается съ греческими царями и русскими князьями, живыми и умершими, съ митрополитами, архіепископами и епископами и со всѣми православными духовнаго и мірскаго чина, благодаритъ тѣхъ, которые любили его—своего архипастыря, и оказывали ему пособія въ жизни, прощаетъ и разрѣшаетъ всѣхъ оскорбляв-

шихъ его и подвергшихся его запрещенію, поручаетъ свое митрополичье достояніе, бояръ и слугъ великому князю и его супругѣ, и еще разъ преподаетъ всѣмъ конечное цѣлованіе, прощеніе и благословеніе. Эта послѣдняя часть, которая и есть собственно завѣщаніе, дѣйствительно составлена по образцу завѣщанія Кипріанова, хотя содержитъ въ себѣ болѣе подробностей (265).

Всѣ сочиненія митрополита Фотія показываютъ, что онъ былъ пастырь образованный и хорошо знакомый съ канонами и установленіями православной Церкви, пастырь въ высшей степени попечительный и ревностный, принимавшій самое живое, сердечное участіе въ своихъ пасомыхъ. Главное направленіе его сочиненій можно назвать учительнымъ, или еще точнѣе, нравственнымъ. Не только въ проповѣдяхъ, но и въ посланіяхъ и въ грамотахъ, онъ болѣе всего старается учить духовныхъ чадъ и учить нравственности. Потому-то самыя его посланія не безъ основанія названы въ рукописяхъ поученіями. Но нельзя не сознаться, что сочиненія Фотія лишены силы и жизни, вялы и скучны. Видно, что они составлялись на-скоро и мало обработаны. Большая часть изъ нихъ скудна содержаніемъ. Мысли изложены въ нихъ крайне растянута и многорѣчиво, часто безъ связи и послѣдовательности, и перепутаны вводными предложеніями. Авторъ нерѣдко повторяется и въ одномъ и томъ же, и въ разныхъ своихъ писаніяхъ. Чаше всего онъ любилъ бесѣдовать о трехъ предметахъ: о казняхъ Божіихъ, обязанностяхъ па-

---

(265) Напечат. въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 144; Нвк. Лѣт. V, 100.

стырей Церкви и скорой кончинѣ міра, которой тогда ожидали. Въ языкѣ русскомъ и славянскомъ, какъ самъ сознается, онъ не былъ искусенъ, и потому слогъ его сочиненій какой-то странный и неправильный, представляетъ не мало словъ, а еще болѣе сочетаній словъ, въ которыхъ трудно добиться смысла (²⁶⁶). Близкій переводъ этихъ сочиненій на русскій языкъ былъ бы труденъ, а по мѣстамъ и невозможенъ по неясности выражений. Впрочемъ, и при такомъ переводѣ сочиненія ничего не приобрѣли бы во внутреннемъ своемъ достоинствѣ. Драгоценны они, какъ памятникъ пастырской дѣятельности первосвященника, но имѣютъ мало цѣны, какъ памятникъ литературный.

Гораздо важнѣе въ послѣднемъ отношеніи сочиненія другаго нашего тогдашняго митрополита, совмѣстника Фотіева, Григорія Самвлака, состоящаго изъ 22 словъ, трехъ историческихъ сказаній о святыхъ, одной полемической статьи противъ латинянъ и одного богослужебнаго стиха на Успеніе Пресв. Богородицы. Судя по этимъ сочиненіямъ, Григорій превосходитъ Фотія и естественными дарованіями и образованіемъ, а по сохранившимся о немъ отзывамъ былъ вообще человекъ весьма ученый и начитанный (²⁶⁷). Онъ основательно зналъ св. Писаніе и творенія

(²⁶⁶) Въ посланіи въ Кіевопечерскій монастырь Фотій писалъ: «незарите убо смѣренію моему, яко неискусну ми сущю писанію вашему и языку» (Доп. къ Акт. Истор. I, стр. 323).

(²⁶⁷) Въ Никоновой лѣтописи о немъ замѣчено: «книженъ вѣло, изучепъ убо бѣ книжнѣи мудрости всацей изъ дѣтства, и много писанія сотворивъ остави» (V, 73). Кояловичъ говоритъ о немъ: «Gregorius Semivlacus vir singularis eruditionis, in sacra scriptura commendatus» (Miscell. rerum ad stat. eccles. in magno Lituaniae ducatu. Vilnae, 1650, p. 43).

древнихъ учителей Церкви, которымъ старался слѣдовать не только въ мысляхъ, но и во внѣшнемъ изложеніи ихъ, въ составѣ проповѣдей, въ самыхъ приемахъ и оборотахъ рѣчи. Болѣе всего Григорій подражалъ знаменитѣйшему изъ христіанскихъ витій—св. Іоанну Златоусту; но нерѣдко пользовался мыслями изъ поученій св. Василія великаго, св. Епифанія, св. Андрея критскаго, св. Іоанна Дамаскина и другихъ, переработывая впрочемъ эти заимствованія такъ, что сообщалъ имъ характеръ самостоятельный. своеобразный. Талантъ Григорія Самвлака былъ по преимуществу талантъ ораторскій: онъ не отличался глубокомысліемъ, но отличался воспримчивостію, гибкостію, плодовитостію. Стремленіе къ витіеватости, сравненія, противоположенія, метафоры, вообще тропы и фигуры встрѣчаются у него на каждомъ шагу. Иногда эта витіеватая рѣчь отзывается искусственностію, холодноствію, напыщенностію, но нерѣдко она согрѣта теплымъ чувствомъ и проникнута сильною мыслию и одушевленіемъ. Въ проповѣдяхъ Григорія Самвлака, какъ и въ проповѣдяхъ древнихъ учителей Церкви, нельзя искать строгаго расположенія мыслей по правиламъ риторики; но однакожь всегда соблюдается порядокъ рѣчи болѣе или менѣе естественный, бесѣдуетъ ли авторъ объ одномъ предметѣ въ цѣлой проповѣди, или о различныхъ. Большая часть проповѣдей Самвлака посвящена древнимъ священнымъ событіямъ, воспоминаемымъ Церковію; но въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ отозвался на событія, ему современныя или близкія по времени: такъ, въ одной изъ проповѣдей онъ вооружается противъ ереси Акиндиновой, волновавшей тогда Грецію; въ другой—противъ обычая

латинянь совершать евхаристію на опрѣснокяхъ; третью написалъ въ похвалу недавно скончавшемуся дядѣ своему Кипріану, митрополиту русскому; четвертую—въ похвалу другому своему бывшему покровителю и руководителю Евемію, патріарху терновскому; всѣ три историческія сказанія Григорія повѣствуютъ о новоявленныхъ угодникахъ его родины—Сербіи. Господствующее направленіе въ проповѣдяхъ его, въ однѣхъ догматическое, а въ другихъ историческое; но нравственныхъ наставленій слушателямъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ проповѣдей, къ изумленію, почти не встрѣчается. Проповѣди Григорія вообще довольно обширны, а нѣкоторыя даже очень обширны. Слогъ его почти всегда—чистый славянскій и удобопонятный, кромѣ нѣкоторыхъ выраженій и двухъ-трехъ греческихъ словъ. Предлагая довольно подробный анализъ сочиненій Григорія, какія только мы имѣли подъ руками, въ особомъ Приложеніи (265), представимъ здѣсь для примѣра, въ полномъ составѣ, одну изъ лучшихъ его проповѣдей, именно въ великій четвертокъ.

«Печаль объемлетъ мою душу, — говоритъ проповѣдникъ,—и недоумѣніе останавливаетъ мой помыслъ, когда я вспоминаю объ окаянномъ Іудѣ. Съ такой высоты и въ какую пропасть онъ повергъ себя! Отъ такой славы апостольскаго чина къ какому, страстный, пришелъ безчестію! Отпалъ отъ такой сладости Учителя и обложилъ себя такою горечью сребролюбія! Оно-то и довело его до горькой смерти

---

(265) См. Приложен. № X. Перечень и оглавленіе словъ Григорія Сам-
влана—въ Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. кн. IV, № 235, стр. 134—140,
и Шесыр. Ист. Русск. Слов. III, лекц. XV, прим. II.

отъ удавленія. И сбылось на немъ пророческое слово: *удаляющіеся отъ Тебе погибнутъ.*

«Владыка и словомъ и дѣломъ отвлекалъ его отъ паденія. Дѣломъ,—когда омылъ ему ноги и сподобилъ вечера. Словомъ,—когда говорилъ: *единъ отъ васъ предастъ мя,*—выражаясь вообще, а не желая обличить его предъ всѣми, обличая только его совѣсть и возбуждая ее къ покаянію. Кого не умилили бы эти слова: *Сынъ человеческій идетъ по реченному: обаче горе человеку тому, имже предается* (Лук. 22, 22)? Но Іуда не внялъ... Такова-то жестокая душа: ей трудно придти къ исправленію, она постоянно взираетъ на погибель, къ которой стремится. Посмотри, какой примѣръ къ исправленію видѣлъ Іуда въ блудной женѣ. Но онъ не обратилъ вниманія на ея покаяніе, а погибалъ въ то самое время, когда она спасалась. Повѣствуя объ этомъ, евангелистъ говоритъ: *тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый. Іуда искаріотскій, ко архіереомъ рече: что ми хотите дати, и азъ вамъ предаю Его* (Матѳ. 26, 14). *Тогда шедъ...* когда же? Когда блудница возненавидѣла грѣхъ и пришла къ покаянію, когда совлеклась скверной одежды блуженія, когда притекла къ Учителю, являя много любви въ многоцѣнности принесеннаго дара, когда слезами омочила пречистыя ноги Его и власами своими отерла ихъ, когда получила совершенное отпущеніе многихъ грѣховъ, раздрала рукописаніе ихъ и посрамила діавола... А Іуда тогда шелъ соглашаться въ цѣнѣ, помрачивъ духовное око свое сребролюбіемъ. Онъ уже не чувствовалъ, съ какой высоты падалъ. О чудо! Какое внезапное измѣненіе той и другаго! Одна, бывши рабою врага спасенія, получила свободу, припавъ къ

Избавителю; другой отошелъ отъ Учителя и сталъ рабомъ сребра. Та, блудная и посрамленная, приобщалась къ чину муроносиць,—этотъ имя ученика измѣнялъ на мерзость предательства. Та удостоивалась благохваленія во всемъ мѣрѣ, по слову Господа: *аминь глаголю вамъ: идѣже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, речется и еже сотвори сія, въ память ея* (Матѣ. 26, 13); а этотъ покрывалъ себя безславіемъ. О окаянство Іудино! Потому-то и говоритъ Павелъ: *мняися стояти да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12).

«Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте... рече... этимъ показывалъ евангелистъ, что Іуда былъ не изъ числа другихъ учениковъ, т. е. семидесяти, но изъ двѣнадцати, всегда пребывавшихъ со Христомъ, слушавшихъ Его сладостное, небесное ученіе, и въ церкви, и среди народа, и наединѣ,—изъ двѣнадцати, которымъ даровалъ Господь силу творить чудеса, власть изгонять ѳисовъ и повелѣніе крестить,—изъ тѣхъ двѣнадцати, которымъ Онъ обѣтовалъ, что они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ и будутъ судить обѣманадесяти колѣнамъ Израилевымъ. *Единъ отъ обоюнадесяте...*, сказалъ евангелистъ, чтобы показать, на какой высотѣ стоялъ Іуда и въ какую пучину злобы низвергъ себя. Прибавилъ къ имени его и отечество, сказавъ: *Іуда искаріотскій*, потому что былъ и другой Іуда, называемый Іаковлевымъ.

«*Они же поставиша ему тридесять сребренникъ. И зачѣмъ ты, Іуда, для чего продаешь Учителя? Зачѣмъ цѣнишь безцѣннаго? Зачѣмъ спѣшишь отнять отъ Сіона камень краеугольный? И что тебя подвигло на предательство? Или Онъ оставилъ тебя, нарицаая другихъ апостолами? Или, бесѣдуя*

съ ними, отгонялъ тебя? Или имъ вручилъ ковчежець, утаивъ отъ тебя? Или, вкушая съ ними, презрѣлъ тебя? Или, омывъ ноги имъ, тобою возгнушался? О слѣпота! Ты говоришь: *что ми хотите дати?* Да что больше хочешь ты получить взамѣнъ оставляемаго тобою? Оставляешь свѣтъ и становишься тьмою; оставляешь то, чего око не видитъ, и ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его,—и принимаешь вѣчное поношеніе; оставляешь новую чашу, которую Владыка обѣщаль дать друзьямъ своимъ въ царствіи своемъ, и испиваешь горькую чашу удавленія; оставляешь право быть судіею вселенной вмѣстѣ съ Петромъ и прочими учениками, и становишься рабомъ діавола. О безуміе Іудино! Ты говоришь: *что ми хотите дати?* Такъ-то ты исполняешь повелѣніе Учителя... Онъ заповѣдывалъ не стяжать сребра и злата, не облачаться въ двѣ ризы, не имѣть при поясахъ мѣди и влагалища; а ты безстыдно говоришь: *что ми хотите дати...* О, крайнее нечувствіе! Ты не вспомнилъ блаженнаго пребыванія съ Учителемъ, Его частыхъ и уединенныхъ собесѣдованій: ибо много разъ Господь принималъ ихъ (двѣнадцать учениковъ) наединѣ, уча ихъ въ безмолвномъ мѣстѣ приготовить сердца свои къ принятію словесъ Его. Не вспомнилъ ты чудесъ Его, предсказаній будущаго, таинства той самой вечери, когда Онъ изрекъ: *желаніемъ возжелатьхъ сію пасху ясти съ вами.* Ты не устыдился наконецъ Владыки, встающаго съ вечери, снимающаго ризы, препоясывающагося лентіемъ по обычаю рабовъ, вливающаго воду въ умывальницу и умывающаго ноги ученикамъ, и, какъ говорятъ церковные богословы, прежде другихъ умывающаго ноги предателя...

«Что же ты, о Иуда?... Если прочіе ученики омывали ноги, будучи чистыми,—какъ сказалъ Господь: *вы чисти есте, но не еси*, исправляя тебя,—то они, добрые дѣлатели правды, готовились къ проповѣди и сѣянію евангелія; имъ надлежало въ скоромъ времени идти въ міръ весь для благовѣстія, пріявъ крещеніе и совершеніе отъ Утѣшителя. А ты, къ чему ты готовяся, простираешь безстыдно ноги для омовенія? Къ тому ли, чтобы скоро идти на преданіе Господа и увидѣть сребренники въ рукахъ своихъ? О неразуміе предателя! Когда другіе ученики, будучи таинниками и князьями вселенной,—*поставивши бо ихъ*, сказалъ Давидъ, *князи по всей земли*,—когда они принимали таинства, которыми имѣли обновить вселенную: тогда ты, будучи предателемъ, зачѣмъ дерзостно простираешь руку твою къ хлѣбу? Затѣмъ ли, чтобы вскорѣ предать себя лукавому, чтобы исполнилось надъ тобою псаломское предреченіе: *ядый хлѣбы моя возвеличилъ есть на мя пяту?* Этого не слушалъ и не помыслилъ неразумный ученикъ, но остался неисправимымъ. Душа, однажды потерявшая стыдъ, не уцѣломудривается жестокими словами и не умиляется кроткими, но бываетъ подобна тому городу, о которомъ пророкъ, рыдая, сказалъ: *лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдиться ко вѣмъ* (Іер. 3, 3).

«Такъ пострадалъ окаянный Иуда! Подобно ему страдаютъ и тѣ, которые приносятъ опрѣсноки въ жертву, прельщающіе и прельщаемые, и говорящіе безъ стыда, будто Господь въ вечеръ таинства далъ опрѣснокъ, произнеся: *сие есть тѣло мое*. Они не слышатъ Павла, учителя языковъ, вопіющаго и говорящаго: *азъ пріявъ отъ Господа, еже и предатъ*

оамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, приѣмъ хлѣбъ, и благодаритъ преломи и рече: примите, ядите: сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже придетъ (1 Кор. 11, 23. 24. 26). Апостоль сказалъ: азъ прияхъ отъ Господа; они же, не стыдясь, предлагаютъ безквасное. Имъ прилично сказать: вы ли, своезаконники, истиннѣе, или Павелъ, учитель вселенной, Павелъ,—эта душа, досягавшая до небесъ, Павелъ,—этотъ человекъ, восхищенный до третьяго неба, толкій и таковой, Павелъ, кого, хотя онъ былъ прежде гонителемъ, послалъ Богъ во языки проповѣдывать таинство евангелія, сказавши: *яко сосудъ избранъ ми еси?* Онъ (Павелъ) не сказалъ—*опрѣснокъ*, хотя бы могъ сказать, если бы хотѣлъ, но сказалъ—*хлѣбъ*. А хлѣбомъ никогда не называется безквасное, какъ несовершенное. И какъ назвать хлѣбомъ брашно съ водою безъ кваса, когда оно носитъ на себѣ образъ мертвенности? Хлѣбомъ же и называется и есть только квасное, какъ имѣющее въ квасѣ образъ жизни, по причинѣ восходительнаго (свойства), принимаемаго за образъ души разумной и словесной. И потому всякій, приносящій въ жертву опрѣсноки, недугуетъ ересію аполлинаріевою и евагріевою, дерзнувшею называть плоть Господню бездушною и неразумною.

«Но евангелистъ, говорятъ, сказалъ: *въ первый день опрѣсночный приступиша къ Иисусу ученицы, глаголюще: иди хоцешь, да уготоваемъ Ти ясти пасху?* Если же это былъ первый день опрѣсноковъ, то ясно, что сообразно съ закономъ Господь и самъ вкушалъ опрѣсноки, и преподавалъ

ученикамъ. Нѣтъ, нѣтъ! Евангелистъ ничего не сказалъ о снѣди опрѣсночной, но сказалъ: *ядущимъ имъ, пріемъ Исусъ хлѣбъ и благословіе преломи, и дающе ученикамъ, и рече: примите, ядите: сіе есть тѣло мое.* Какъ же могъ Господь назвать вещь бездушною тѣло свое, когда Онъ пріялъ плоть разумную и одушевленную? Какъ Онъ могъ дать опрѣсноки, когда они еще не начинались, а квасный хлѣбъ еще не былъ оставленъ? Въ четырнадцатый день мѣсяца овца закалалось къ вечеру, когда и Владыка нашъ, былъ пожренъ на крестѣ, устанавливая законную жертву. Въ тотъ день, въ шестой часъ труба возвѣщала отложеніе и оставленіе кваснаго хлѣба. И въ ту ночь до утра ѣли пасху, какъ повелѣвалъ законъ, обувшись, стоя и подпершись жезлами. Тогда не было ничего варенаго въ домѣ, но все печеное огнемъ безъ сокрушенія кости, съ сожженіемъ остатковъ. На разсвѣтѣ пятнадцатаго дня, въ субботу, начинали ѣсть опрѣсноки съ горькими травами и ѣли въ продолженіе осьми дней. Это былъ праздникъ опрѣсноковъ, называемый пасхою. Первымъ же днемъ опрѣсночнымъ евангелистъ назвалъ не самый день опрѣсночный, пятнадцатый мѣсяца, но третій предъ тѣмъ, тринадцатый того мѣсяца, какъ прежде бывшій. Такъ, Матѳей (26, 17) и Маркъ (14, 12) говорятъ: *въ первый день опрѣсночный, егда пасху жряху, глаголаша Ему ученицы Его: гдѣ хощеша, шедше уготоваемъ, да яси пасху?* А премудрый Лука (говорить): *пріиде день опрѣсноковъ, въ онъже подобаше жрети пасху: и посла Петра и Иоанна, рекъ: шедша уготовайте намъ пасху, да ямы (22. 7. 8).* Сказалъ: *пріиде день опрѣсноковъ*, т. е. уже при дверяхъ былъ, наступалъ, какъ и мы говоримъ при

исходѣ зимы, что весна пришла,—не потому, будто мы вошли въ нее, но потому, что она близка; подобно тому, какъ о друзьяхъ и знакомыхъ, слыша, что они идутъ къ намъ, мы съ радостію говоримъ къ находящимся съ нами: «онъ пришелъ сюда»,—между тѣмъ какъ его раздѣляетъ отъ насъ еще далекое разстояніе. Такъ же — и о жатвѣ, предвидя ея приближеніе, когда еще зеленѣютъ колосья, земледѣльцы говорятъ: «жатва пришла»,—говорятъ, чтобы, при вѣсти о приходѣ ея, изострились серпы, приготовились жнецы, гумно очистилось, житницы были прибраны. Такъ же и здѣсь сказано: *прииде*, потому что былъ близокъ.

«*Ше два же, пишетъ евангелистъ, обрътоста, якоже рече нма, и уютоваста пасху* (—13), и потомъ, ни о чемъ другомъ не упомянувъ, продолжаетъ: *и егда бысть часъ, возлеже, и обонадесяте апостола съ Нимъ. И рече къ нимъ: желаніемъ возжелъхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ*. Вечерю эту Господь назвалъ пасхою; сказалъ: *желаніемъ возжелъхъ*, чтобы показать, какъ близко было время таинства Его преданія и крестной смерти. *И приимъ хлбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо: сіе творите въ мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сіа чаша — новый запытъ моею кровію, еже за вы проливается* (—19. 20). И такъ, видишь ли, какъ ученики совершали законное приготовленіе къ пасхѣ и чаяли (видѣть) обычный законный день, а Владыка творилъ тайную вечерю, назвавъ ее вождедѣнною пасхою, на которой предалъ таинство другимъ своимъ? Потому-то они и не стояли, какъ повелѣваетъ законъ, подпершись жезлами и вкушая печеное, но возлежали и употребляли вареное. Тамъ была соль,

въ которой Владыка омочивъ хлѣбъ далъ лукавому ученику. *Примъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ*, научая ихъ священнодѣйствию и возбуждая ихъ разумы къ благодаренію за то, что такимъ великимъ дарамъ они сподоблялись. *Сіе есть тѣло мое, еже за вы даемо...*, за васъ и послѣдующихъ Мнѣ и приобщающихся скорбямъ моимъ и гоненію, за всю вселенную, которую вы хотите крестить, ходя овцами посреди волковъ, превращая ихъ звѣрство въ овчью кротость. *Сіе творите въ мое воспоминаніе*, потому что Я искренне приобщился плоти и крови и уже иду исполнить все смотрѣніе таинства и уже не буду жить съ вами, какъ прежде. Но печаль да не объемлетъ сердца ваши, что Я оставляю васъ, единожды избранныхъ Мною: вкушая хлѣбъ сей—плоть мою—и чашу сію—кровь мою,—вы во Мнѣ пребудете и Я въ васъ.

«Но окаянный Иуда остался сему чуждымъ. Онъ принялъ отъ руки Господней хлѣбъ сребролюбивою рукою, и по хлѣбѣ вошелъ въ него сатана, какъ сказалъ возлюбленный Іоаннъ. До тѣхъ поръ сатана искушалъ его, подстрекая на предательство; а теперь, такъ какъ Іуда былъ совсѣмъ оставленъ по непреборимому своему стремленію, совершенно овладѣлъ его душею: ибо такое безчувствіе одержало его, что и въ солило безстыдно простеръ свою руку. Потому и Господь вслѣдствіе такой дерзости, омочивъ хлѣбъ въ солило, далъ Іудѣ, являя тѣмъ ученику, тайно спросившему, что сей-то и есть предатель, а самому предателю сказалъ: *еже творилши, сотвори скоро* (Іоан. 13, 27), скрывая отъ учениковъ его намѣреніе. Ибо, если бы предательство было узнано, теплый вѣрою Петръ, отрѣзавшій ухо архіерейскому рабу предъ мно-

жествомъ воиновъ, чего не захотѣлъ бы сдѣлать съ Иудою, когда теперь Петру ничто не препятствовало? Онъ непремѣнно убилъ бы Иуду.

«Сего же никтоже разумъ отъ возлежащихъ, продолжаетъ евангелистъ, къ чесому рече ему. Нѣцыи же мняху, понеже ковчежеицъ имяше Иуда, яко глаголетъ ему Иисусъ: купи, еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ (—28. 29). Слышите ли вы, презирающіе нищихъ и собирающіе сребро, какъ Владыка, по безмѣрному милосердію, обнищавшій даже до подобія раба, не имѣвшій, гдѣ главы приклонить, даетъ милостыню? А ты, имѣя дома четырехкровныя и трехкровныя, не пускаешь нищаго даже на дворъ? Онъ, не имѣя доходовъ, предлагалъ дневную, убогую пищу не Себѣ только, но и такому лику учениковъ, даже и нищимъ еще: а ты, владѣющій селами, стяжаніями и доходами, не вспомнишь объ убогихъ? Какой ты думаешь имѣть отвѣтъ, презирая ученіе Владыки, которое внушалъ Онъ и дѣломъ и словомъ, когда самъ подавалъ милостыню и когда заповѣдывалъ: *будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*, и еще чрезъ пророка сказалъ: *расточи и даждь убогимъ; правда ея пребываетъ въ вѣкъ вѣка*: а ты, дѣлая противное Ему, собираешь сокровища, и чѣмъ больше соберешь, тѣмъ болѣе стараешься приумножить собранное? Таковъ лютый мучитель сребролюбія: чѣмъ болѣе поѣдаетъ, тѣмъ болѣе становится ненасытнымъ, доколѣ не приведетъ въ послѣднее осмѣяніе окаяннаго рачителя сребра, когда сбудется на немъ пророческое слово: *се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего и возможе суетою своею*. Земля даетъ сребро, по Владычному повелѣнію, на по-

требу тѣмъ, которые въ пользу его принимаютъ. А ты, наоборотъ, скрываешь сребро въ нѣдрахъ земли, воспаляя имъ геенну, угрожающую немилостивымъ, и становясь по страсти ненасытимости безчувственнѣе земли, недугуя подобно окаянному Іудѣ. Что, предалъ ли бы онъ Господа и Господь былъ ли бы преданъ, если бы Іуда не хотѣлъ опутать душу свою мрежами сребролюбія? Размышляя о великости предательства, уподобляю ему немилосердіе къ братіи Христовой; ибо Господь сказалъ: *не ктому васъ нареку рабы, но братію; и еще: понеже сотвористе единому отъ сихъ меньшихъ братій моихъ, Мнѣ сотвористе.* Видишь ли, кто суть братія Его, о которыхъ Онъ всегда промышляетъ? Ибо и самъ понесъ немощи наши. Онъ былъ пастырь добрый, *ему же были овцы своя, и Онъ пекся о нихъ, подъявля слабыхъ, заботясь о покинутыхъ и осуществляя на самомъ дѣлѣ то, что сказалъ: азъ душу мою полагаю за овцы* (Іоан. 10, 15). Этого мало. Не насытилась любовь Его къ овцамъ даже тѣмъ, что Онъ положилъ за нихъ душу свою; но смотри: *и нынѣ овцы имамъ, сказалъ Онъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Ибо не во дворѣ закона и не въ оградѣ писаній пророческихъ находились язычники, но заблуждались въ горахъ и пустыняхъ, дѣлаясь каждый день пищею мысленнаго звѣря. И ихъ освободилъ Пастырь, предавъ Себя, и сотворилъ единое стадо, предложивъ имъ тѣло свое въ снѣдь и чашу своєю крови. Потомъ, поручая ихъ Петру, сказалъ: *аще любиши Мя...., паси овцы моя* (Іоан. 21, 16), и не однажды, а трижды спросилъ: *любиши ли Мя*,—не для того, чтобы узнать объ этомъ: ибо есть единый, создавшій сердца и разумѣю-

щій всѣ дѣла ихъ, но чтобы мы видѣли, какое Онъ имѣеть попеченіе объ овцахъ. А такъ какъ Онъ искупилъ насъ не серебромъ или златомъ, но своею кровію, то да блюдется же всякій, чтобы, называясь овцею Христова стада, не уклониться къ волкамъ и противникамъ благочестія—еретикамъ, являясь по имени—Христовымъ, а на дѣлѣ—сыномъ діавола. Такъ поступалъ и Іуда: жилъ съ апостолами, а сходилъ съ фарисеями; хлѣбъ принималъ отъ рукъ пречистыхъ, а сребреники взялъ отъ рукъ незаконныхъ, вечерялъ съ Учителемъ, а сердцемъ возсѣдалъ среди безумныхъ старѣйшинъ.

«Прошу любовь вашу, да никто изъ васъ не будетъ, по сребролюбію, хринопредателемъ. Если бы эту страстію не объята была душа окаяннаго Іуды, онъ не дерзнулъ бы на предательство, какъ я сказалъ прежде. Ибо какъ ты причастишься тѣлу и крови Владычней неосужденно, нося на себѣ недугъ предателей? Нѣтъ, молю васъ... Но, оставивъ этотъ горькій недугъ, который св. Павелъ назвалъ идолослуженіемъ и корнемъ всѣхъ золъ, приступимъ къ тайной вечери во оставленіе грѣховъ и съ надеждою будущихъ благъ, которыя получить да удостоимся всѣ мы благодатию и челоуколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ Нимъ же безначальному Его Отцу и пресвятому и животворящему Его Духу слава и держава и поклоненіе нынѣ и въ безконечные вѣки. Аминь».

Всѣ ли, извѣстныя намъ, сочиненія Григорія Самвлака написаны имъ въ Россіи, въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ его жизни (1407—1419), или нѣкоторыя написаны прежде, въ другихъ мѣстахъ его служенія св. Церкви, опредѣлить нѣтъ возможности: потому что тѣ же самыя сочиненія, которыя въ однѣхъ рукописяхъ надписываются именемъ *Григорія*

мнѣга и пресвитера, или игумена Пантократоровой обители, въ другихъ—надписываются именемъ Григорія архиепископа' россійскаго, а нѣкоторыя проповѣди, составленныя имъ еще на родинѣ, онъ могъ произнести и въ Россіи. Будучи призванъ быть первосвятителемъ православной Церкви въ землѣ литовской, гдѣ многіе, начиная съ самого вел. князя Витовта, исповѣдывали римскую вѣру, Григорій, кромѣ того, что въ одной изъ проповѣдей, только-что нами приведенной, вооружается противъ употребленія латинянами опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи, написалъ еще особую статью о вѣрѣ нѣмецкой. Здѣсь онъ перечисляетъ до 35 пунктовъ несогласія латинянъ съ православными въ вѣрѣ, обрядахъ и жизни. Этотъ перечень, составленный на основаніи подобныхъ греческихъ перечней, но съ нѣкоторыми дополненіями, могъ служить руководствомъ для православныхъ, чтобы предохранять себя отъ заблужденій и нововведеній римской церкви (269).

Кромѣ трехъ первосвятителей конца XIV и первой половины XV столѣтія, распространявшихъ въ Россіи свѣтъ духовнаго просвѣщенія, который принесли они съ собою изъ Греціи и Сербіи, были тогда у насъ писатели и изъ числа нашихъ соотечественниковъ, получившихъ образованіе въ самой Россіи. Двое изъ нихъ, именно преп. Кирилль Бѣлозерскій и Симеонъ, владыка новгородскій, оставили писанія въ учительномъ родѣ.

Первому принадлежать три посланія къ русскимъ кня-

---

(269) Опис. рукоп. Москов. Синод. библ. кн. IV, № 330, стр. 741.

зьямъ (170). Въ посланіяхъ виденъ человекъ, не только здоровымыслящій, но и достаточно образованный и хорошо владевшій роднымъ языкомъ, виденъ скромный пустынный, который однакожь горячо любилъ свое отечество и смѣло вѣщала правду сильнымъ міра.

Въ посланіи къ великому князю московскому Василию Дмитріевичу (1399—1402) св. Кирилль прежде всего выражаетъ свою радость и скорбь, — радость о христіанскомъ смиреніи князя, обращающагося къ нему, такому грѣшному иноку, съ просьбою о молитвѣ, а скорбь о своемъ недостойствѣ, — и, упомянувъ о частыхъ милостыняхъ князя обители, даетъ обѣщаніе со всею своею братіею молиться за него и за его семейство и за всѣхъ христіанъ, врученныхъ ему отъ Бога. Потомъ поучаетъ князя его обязанностямъ: «ты же, господине, самъ, ради Бога, внемли себѣ и всему княженію твоему, въ которомъ поставилъ тебя Духъ Святыи пасти люди Господни... Великой власти ты сподобился отъ Бога, — тѣмъ болѣе ты долженъ и воздавать Ему. Воздай же благодателю долгъ, храня Его св. заповѣди и уклоняясь всякаго пути, ведущаго на пагубу. Какъ на корабляхъ, если ошибется наемный гребець, вредъ отъ того бываетъ не большой плавающимъ съ нимъ; но если ошибется кормчій, тогда творить пагубу всему кораблю: такъ, господине, бываетъ и съ князьями. Если изъ бояръ кто согрѣшитъ, онъ творить напасть не всѣмъ людямъ, но только себѣ; а если согрѣшитъ самъ князь, онъ причиняетъ вредъ всѣмъ людямъ,

---

(170) Акт. Ист. I, № 12. 16. 27.

ему подвластнымъ. Храни себя, господине, со многою твердостью въ добрыхъ дѣлахъ... Возненавидь всякую власть, влекущую тебя ко грѣху, имѣй непреложный помысль благочестія и не надмѣвайся временною славою къ суетному шатанію... Бойся, господине, Бога, истиннаго царя, и блаженъ будешь... Наконецъ, св. Кирилль убѣждаетъ великаго князя примириться съ князьями суздальскими.

Посланіе къ можайскому князю Андрею Димитріевичу, въ области котораго и находилась Бѣлозерская обитель, св. Кирилль написалъ (1408 или 1413 г.) въ отвѣтъ на его посланіе, извѣщавшее о чудесахъ Богоматери. По этому случаю св. старецъ даетъ такія наставленія князю: «и ты, господине князь Андрей, видя человѣколюбіе и милосердіе Господа нашего І. Христа, который отвелъ отъ насъ гнѣвъ свой и явилъ милость свою народу христіанскому, по молитвамъ пречистыя Госпожи Богородицы, Матери своея, помни то, что ты властелинъ въ своей отчинѣ и поставленъ отъ Бога унимать людей отъ лихаго обычая. Смотри, чтобы судъ творили правильно, какъ предъ Богомъ; чтобы не было, господине, ни поклеповъ, ни подметовъ, чтобы судьи не принимали посуловъ, а были довольны своими оброками... Внимай себѣ, господине, чтобы въ твоей отчинѣ не было корчмы: ибо отъ нея великая пагуба душамъ, христіане пропиваются, а души ихъ гибнуть. Также, господине, чтобъ не было у тебя мытовъ: ибо то куны неправедныя. А гдѣ перевозъ, тамъ прилично дать труда ради. Также, чтобъ не было, господине, ни разбоя, ни татбы въ твоей отчинѣ, и если не уймутся отъ своего злаго дѣла, то велико наказывать ихъ по мѣрѣ вины ихъ. Унимай также под-

властныхъ тебѣ людей отъ скверныхъ словъ и ругательства: ибо все это прогнѣвляетъ Бога... А христіанамъ, господине, не лѣнись управу давать самъ: то вмѣнится тебѣ свыше отъ Бога... А въ церкви стойте, господине, со страхомъ и трепетомъ, помышляя себя стоящими какбы на небеси: потому что церковь называется земнымъ небомъ и въ ней совершаются Христовы таинства. И себя блюди особенно: стоя въ церкви, бесѣды не твори и не говори ни одного слова празднаго, и если увидишь кого-либо изъ вельможъ своихъ или изъ простыхъ людей, бесѣдующаго въ церкви, возбраняй имъ: ибо все то прогнѣвляетъ Бога. И ты, господине, князь Андрей, о всемъ томъ внимаи себѣ: ибо ты глава и поставленъ отъ Бога властителемъ надъ подчиненными тебѣ христіанами».

Въ посланіи къ звенигородскому князю Георгію Димитріевичу (прежде 1422 г.) св. Кирилль сначала утѣшаетъ и наставляетъ князя по случаю болѣзни его супруги. «А что, господине, скорбишь о своей княгинѣ, которая лежитъ въ недугѣ: то это, по истинѣ, есть Божіе смотрѣніе и челоуѣколюбіе къ вамъ, чтобы вы исправились. И вы рассмотрите себя и испытайте самыя сокровенныя свои дѣла, которыя знаетъ только Богъ и вы, да и покайтесь въ томъ отъ всей своей души, чтобы перестать. Ибо, господине, если кто творить милостыни и велитъ молить за себя Бога, а самъ не перестаетъ отъ недобрыхъ дѣлъ своихъ, то нѣтъ ему пользы и Богъ не благоволитъ отъ такого приношенія. Рассмотрите жъ себя и исправьтесь совершенно: тогда, если обратитесь къ Богу, я грѣшный поручусь, что Онъ проститъ вамъ, благодатію своею, всѣ согрѣшенія ваша и изба-

вить васъ: отъ всякой скорби, а твою княгиню сотворить здоровою... Если она останется въ недугѣ своемъ: то вѣдай, господине, что вѣрно ради добродѣтелей ея Богъ хочетъ упокоить ее отъ маловременной и болѣзненной жизни въ ономъ нестарѣющемъ блаженствѣ. А ты не скорби, видя ее отходящую въ безконечный покой, въ свѣтлость святыхъ, въ неизреченную славу Божию... Впрочемъ, мы надѣемся на милость Божию, что не оскорбитъ тебя Господь, но благодатию своею помируетъ и утѣшитъ тебя»... Въ остальной части посланія св. старецъ умоляетъ князя, чтобы онъ не прѣзжалъ къ нему въ обитель: «а что ты, господине князь Юрій, писалъ ко мнѣ грѣшному, что издавна жаждешь видѣться со мною: то ради Бога не дѣлай этого и не прѣзжай къ намъ. Знаю, что придетъ на меня искушеніе за грѣхи мои, если поѣдешь ко мнѣ. Извѣщаю тебя, что ты не увидишь меня: покинувъ монастырь, пойду прочь, куда Богъ наставитъ. Ибо, господине, вы ожидаете, что я здѣсь я добрый и святой, а по истинѣ я окаяннѣе и грѣшнѣе всѣхъ людей и исполненъ всякаго стыда... Разсуди и то, что твоей отчины нѣтъ въ нашей странѣ, и слѣдовательно если ты поѣдешь сюда: то всѣ начнутъ говорить: только для Кирилла поѣхалъ....»

Симеонъ, архіепископъ новгородскій (1416—1431), былъ пастыръ учительный и мудрый. «Слава Богу, давшему намъ таковаго святителя,—говорили о немъ Новгородцы,—могущаго управити своя дѣти и поучати словесы духовными, ового кротостью, иного обличеніемъ, инья же запрещеніемъ» (271). Подъ его именемъ сохранились два поученія:

(271) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118.

одно о молитвѣ, доселѣ неизданное ⁽²⁷²⁾, а другое, сказанное Псковичамъ, внесенное въ лѣтописи и заключающееся въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: «вы, благородные и честные мужи, знаете, что если кто воздастъ честь своему святителю, честь та восходитъ къ самому Христу, отъ котораго вы надѣетесь принять мзду сторицею и наследовать жизнь вѣчную. Посему, чада, воздавайте честь своему святителю и отцамъ вашимъ духовнымъ, наставникамъ вашего спасенія, со всякою покорностію и любовію. Не испытывайте ихъ ни въ чемъ и не прекословьте наставникамъ своимъ; но смотрите за самими собою, укоряйте и судите самихъ себя, плачьте о своихъ грѣхахъ, ищите съ болѣзнію своего спасенія. Не похищайте чужаго, не радуйтесь бѣдамъ и напастямъ братіи своей. Не мудрствуйте о себѣ и не гордитесь, но со смиреніемъ повинуйтесь отцамъ своимъ духовнымъ, какъ православные христіане, живущіе подъ закономъ Божиимъ. Церкви Божіей не обижайте: она не должна быть обижаема ни отъ кого и ни чѣмъ. И не вступайтесь ни во что церковное, что только изначала, при прежде-бывшихъ новгородскихъ епископахъ, шло епископѣ въ домъ Божій св. Софіи, ни въ земли, ни въ воды, ни въ суды, ни въ печать, ни во всѣ пошрины церковныя. А если кто вступится въ церковное: вы, чада, устранитесь отъ того и сведите вину съ души своей, чтобы не подвергнуться отвѣтственности по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ. Всякъ долженъ блюстися гнѣва Божія, призывать

---

(272) Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. кн. IV, № 321, стр. 626.

на себя милость Божию, плакать о грѣхахъ своихъ и не присвоивать себѣ чужаго» (273).

Нѣсколько болѣе дошло отъ того времени сочиненій въ историческомъ и повѣствовательномъ или описательномъ родѣ. Разумѣемъ житія четырехъ нашихъ подвижниковъ XIV вѣка: Стефана пермскаго, Сергія радонежскаго, Дмитрія прилуцкаго и Алексія митрополита, одно путешествіе въ Іерусалимъ и два сказанія о флорентійскомъ соборѣ.

Житіе св. Стефана, епископа пермскаго, написано, вскорѣ послѣ его смерти (1396), бывшимъ сотоварищемъ его въ ростовскомъ Григорьевскомъ монастырѣ и потомъ ученикомъ и духовникомъ преп. Сергія радонежскаго, Епифаніемъ. Оно представляетъ собою довольно обширное сочиненіе и изложено крайне растянуто, многословно и витіевато, а потому утомительно при чтеніи. Писатель не ограничивается только изложеніемъ жизни св. Стефана, но сообщаетъ нѣкоторыя соприкосновенныя свѣдѣнія, напримѣръ, о мѣстоположеніи пермской земли, о суевѣріяхъ и занятіяхъ Пермлянъ, вставляетъ свои соображенія напр. о проповѣди св. апостоловъ въ разныхъ странахъ земли, объ изобрѣтеніи алфавитовъ у разныхъ народовъ; влагаетъ въ уста св. Стефана и другихъ лицъ взаимныя бесѣды, молитвы, цѣлыя поученія, составленныя преимущественно изъ текстовъ библіи; и оканчиваетъ «Плачемъ пермскимъ» по случаю смерти св. Стефана. Видно, что Епифаній былъ человѣкъ весьма начитанный и много свѣдущій, особенно въ св. Писаніи, и

---

(273) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118; Ник. Лѣт. V, 72.

обладать даромъ неистощимаго краснорѣчія, чтобъ не сказать многословія, — вслѣдствіе чего современники и могли назвать его премудрымъ (274).

Разсуждая объ изобрѣтеніи разныхъ алфавитовъ, Епифаній между прочимъ говоритъ: «какъ много лѣтъ многіе философы греческіе собирали и составляли греческую азбуку, и едва устали, едва сложили послѣ многихъ трудовъ и временъ! А пермскую грамоту одинъ чернецъ сложилъ, одинъ составилъ, одинъ учинилъ, одинъ калугеръ, одинъ мнихъ, одинъ инокъ, приснопамятный епископъ Стефанъ, — одинъ и въ одно время, а не во многія времена и лѣта, какъ они (Греки), одинъ въ уединеніи, одинъ, у единого Бога прося помощи, одинъ, одного Бога на помощь призывая.... И такимъ образомъ одинъ инокъ, къ одному Богу моляся, и азбуку сложилъ, и грамоту сотворилъ, и книги перевелъ въ немногія лѣта, при помощи Божіей. А тамъ семь философовъ во многія лѣта едва азбуку сложили, а семьдесятъ мудрецовъ переложили и перетолковали книги съ языка еврейскаго на греческій. Посему я думаю, что русская грамота досточтимѣе еллинской. Ту сотворилъ мужъ святой, Кириллъ философъ, а греческій алфавитъ составляли Еллины некрещеные и еще язычники. Потому же и пермская грамота, которую сотворилъ Стефанъ, важнѣе еллинской. Тамъ Кириллъ, здѣсь Стефанъ: оба были мужи добрые и мудрые, и равные мудрованіемъ; оба одинаково подъяли

---

(274) Списокъ составленнаго Епифаніемъ житія св. Стефана пермскаго есть въ Сборн. моей библ. № 68, л. 190—263; но въ болѣе полномъ видѣ оно напечатано въ Памятн. старинн. Русск. Лит. IV, 119—171.

равный подвигъ и оба потрудились ради Бога, одинъ для Славянъ, а другой для Пермянъ, какъ два свѣтлыя свѣтила, просвѣтили народы... Но Кириллу философу много пособлялъ братъ его Мееодій или грамоту слагать, или азбуку составлять, или книги переводить. А Стефану никто не обрѣлся помощникомъ, кромѣ единого Господа Бога нашего... Если кто спросить греческаго книжника: кто вамъ сотворилъ грамоту или книги переложилъ, и въ какое время это случилось,—то рѣдкіе изъ нихъ могутъ дать отвѣтъ и не многіе знаютъ. А если спросить русскихъ грамотѣвъ, кто вамъ сотворилъ грамоту и книги перевелъ,—то всѣ знаютъ и скоро дадутъ отвѣтъ: св. Константинъ философъ, называемый Кирилль,—онъ намъ сотворилъ грамоту и книги перевелъ съ греческаго языка на русскій съ братомъ своимъ Мееодиємъ, который былъ впоследствии епископомъ моравскимъ... И если также спросить Пермянина: кто избавилъ васъ отъ работы идолослуженія, кто сотворилъ вамъ грамоту и переложилъ книги, то съ жалостью и радостію, съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ скажутъ: добрый нашъ дидаскаль Стефанъ, который не только просвѣтилъ насъ св. крещеніемъ, во тьмѣ идолослуженія сѣдящихъ, но и озарилъ св. книгами, обильно испущая сугубые лучи благодати.... Онъ научилъ насъ понимать грамоту и разумѣть книги; онъ самъ, одинъ, сложилъ намъ азбуку, онъ одинъ сотворилъ намъ грамоту, гадалъ, думалъ, составлялъ, и никто ему не помогаль, никто не научаль и не исправляль.... и такъ далѣе.

Въ «Плачѣ пермскомъ» есть мѣста, довольно сильныя по чувству и трогательныя. Когда,—повѣствуетъ Епифаній,—

находившіеся при св. Стефанѣ возвратились изъ Москвы въ Пермь съ его ризницею, книгами и другими вещами и возвѣстили о его кончинѣ: тогда всѣ начали вопіять: «горе намъ, братіе! Какъ остались мы безъ добраго господина и учителя! Горе, горе намъ. Какъ лишились мы добраго пастыря и правителя!... Мы лишились добраго попечителя и ходатая за насъ предъ Богомъ и людьми. Къ Богу онъ молился о спасеніи душъ нашихъ, а предъ княземъ ходатайствовалъ о жалобѣ нашей и о льготѣ и о пользѣ, былъ теплымъ заступникомъ за насъ предъ боярами, начальниками и властями міра сего, многократно избавлялъ насъ отъ насилія и работы, облегчалъ намъ тиунскую продажу и тяжкія дани. Сами разбойники новгородскіе—Ушкоинницы покорялись его увѣщаніямъ, чтобы не воевать на насъ. А теперь мы разомъ лишились всего: не имѣемъ ни теплаго молитвенника къ Богу, ни теплаго заступника предъ людьми. О какъ и откуда постигло насъ такое бѣдствіе! Мы стали поношеніемъ для сосѣдей нашихъ—иноязычниковъ: Лопи, Вогулчей, Югры и Пинеги. О, епископе нашъ добрый!—говоримъ къ тебѣ, какъ къ живому: о добрыѣ подвижниче правыя вѣры, о священно-таинниче и богопроповѣднице, проповѣдавшій намъ Бога и поправшій идоловъ, честный нашъ вождь и наставникъ! Если бы мы потеряли злато или серебро: то и другое обрѣли бы вмѣсто потеряннаго. А лишившись тебя, другаго такого не найдемъ. Куда зашла доброта твоя, куда сокрылась отъ насъ? Куда отошелъ отъ насъ, а насъ оставилъ спрыми, пастырю нашъ добрый!... Кто же утѣшитъ печаль, постигшую насъ? Къ кому прибѣгнемъ, на кого воззримъ, гдѣ услышимъ сладкія твои словеса, гдѣ насладимся твоей душеполезной бе-

сѣды?... Зачѣмъ отпускали мы тебя въ Москву, гдѣ почилъ ты? Лучше бы было намъ, если бы гробъ твой находился въ землѣ нашей и предъ очами нашими. Тогда великое было бы утѣшеніе сиротству нашему; какъ къ живому, мы приходили бы къ тебѣ и просили бы у тебя благословія... За что же обидѣла насъ Москва? Это ли ея правосудіе? Она имѣетъ у себя митрополитовъ и святителей, а у насъ былъ одинъ епископъ, и того къ себѣ взяла,—и нынѣ мы не имѣемъ даже гроба епископскаго. Одинъ у насъ былъ епископъ; онъ же намъ былъ и законодатель и креститель, и апостоль, и проповѣдникъ, и благовѣстникъ, и исповѣдникъ... Помолись же, преподобниче, къ Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву твою и да будутъ эти дѣлатели добры, непостыдны, право правящіе слово истины... О преподобный нашъ отче, святой епископе Стефане! Если и представился ты отъ насъ тѣломъ, то не отступай отъ насъ духомъ; если и далеко отъ насъ гробъ твой, но молитва твоя да будетъ всегда съ нами; если мощи твои далеко отстоятъ отъ насъ, то благословіе твое да будетъ близъ насъ и посреди насъ, и на насъ присно» (375).

Житіе преподоб. Сергія радонежскаго составлено тѣмъ же самымъ ученикомъ его и отцомъ духовнымъ, который прежде написалъ житіе св. Стефана пермскаго. Въ предисловіи къ новому своему сочиненію Епифаній говоритъ, что онъ началъ

---

(375) Надобно замѣтить, что послѣ этого «Плача Пермскихъ людей», которымъ въ нашемъ спискѣ оканчивается житіе св. Стефана, въ спискѣ напечатанномъ слѣдуютъ еще три статьи: а) «Плачь церкви Пермскія», б) «Молитва за церковь», в) наконецъ, «Плачь и похвала инока спасающа». Всѣ эти статьи, а особенно послѣдняя, отличаются, какъ и все житіе, чрезвычайнымъ многословіемъ и витіеватостію.

сбирать свѣдѣнія о преподобномъ спустя годъ или два послѣ его смерти (1392 г.), и въ продолженіе двадцати лѣтъ записывалъ эти свѣдѣнія частію въ свиткахъ, частію въ тетрадияхъ, безъ всякаго порядка, что потомъ нѣсколько лѣтъ онъ колебался, писать или не писать житіе св. старца, и рѣшился на это, когда прошло уже 26 лѣтъ послѣ кончины преподобнаго, а между тѣмъ никто другой не начерталъ его жизнеописанія въ назиданіе потомству (слѣд. въ 1418 г.). При составленіи житія Сергіева авторъ пользовался тѣмъ, что видѣлъ своими глазами и слышалъ изъ устъ самого Сергія, его келейника, его старшаго брата—Стефана и другихъ старцевъ, бывшихъ очевидцами угодника Божія. Въ этомъ житіи, какъ прежде въ житіи св. Стефана пермскаго, Епифаній, изображая жизнь святаго отъ его рожденія до смерти, по мѣстамъ говоритъ о предметахъ стороннихъ, только соприкосновенныхъ, наприм., объ основаніи нѣкоторыхъ монастырей. Входитъ въ разсужденія и соображенія: наприм., сказавъ, какъ св. Сергій еще во утробѣ матери троекратно прокричалъ въ церкви, представляетъ, изъ св. Писанія и чети-минеи, цѣлый рядъ подобныхъ примѣровъ, показывающихъ, что Богъ избираетъ нѣкоторыхъ еще отъ чрева матери для особеннаго служенія. Влагаетъ въ уста преп. Сергія и другихъ лицъ слова, бесѣды, молитвы, поученія: наприм., поученіе къ братіи по возведеніи преподобнаго въ санъ игумена, поученіе по случаю недостатка съѣстныхъ припасовъ въ обители. Вообще новое сочиненіе Епифанія, по своему характеру, очень похоже на прежнее; но, будучи написано спустя около двадцати лѣтъ, представляетъ слѣды большей зрѣлости писателя и гораздо менѣе растянато и витіевато, не въ такой степени

многорѣчиво ⁽²⁷⁶⁾. Кромѣ житія преп. Сергія и, кажется, гораздо прежде Епифаній написалъ похвальное слово ему, которое, вѣроятно, читалось братіи въ день его кончины ⁽²⁷⁷⁾. Здѣсь, послѣ довольно длиннаго предисловія, сочинитель кратко излагаетъ жизнь св. старца, въ общихъ чертахъ изображаетъ его свойства, прославляетъ его подвиги, говоритъ о его смерти и погребеніи, и передаетъ весьма многословное и наполненное текстами библии сѣтованіе надъ его гробомъ осиротѣвшихъ его учениковъ. Слово это составлено вообще очень неудачно.

Житіе преп. Дмитрія прилуцкаго, вологодскаго чудотворца, написано однимъ изъ его преемниковъ по игуменству въ основанной имъ обители, Макаріемъ, и написано, вѣроятно, спустя недолго послѣ его кончины (1391 г.). Макарій говоритъ, что многія свидѣтельства о преп. Дмитріи онъ слышалъ изъ устъ

⁽²⁷⁶⁾ Мы пользовались спискомъ этого житія по Сборн. нашей библи. № 42, л. 1—269.

⁽²⁷⁷⁾ Находится въ томъ же Сборн. л. 269—316. Въ предисловіи къ этому слову Епифаній говоритъ: «свѣтла убо воистину и просвѣщенна и всякоя чюести отъ Бога и радости достойна, имъ же нашихъ боголюбивыхъ душъ, яко возлюбленныхъ чадъ отецъ, къ духовному веселію нынѣ совавши, і яко любитель отецъ, в свѣтлѣй сей церкви радостно приѣмлющи, и любовно веселящи, прежде же плотскія, духовную вамъ предуготовляющи трапезу, исполнь оущи радости и веселія духовнаго» (—л. 271 об.). Далѣе нѣсколько: «и отъ насъ днесь нынѣ похваляемъ естъ Сергій, блаженный и преподобный отецъ нашъ» (—л. 272 об.). Еще далѣе: «чтоже много глаголю, и глаголя непрестаю умножая рѣчь, распростирая глаголы, и продолжая слово, немогій по достоинію написати житія добраго господина, и святаго старца немогій по подобію нареци или похвалити достойно. Обаче прочія его добродѣтели *индѣ скажемъ*, и многая его исправленія *индѣ повѣмъ*, и похвалу его вложимъ, аще Богъ вразумитъ и силу подастъ, молитвами святаго старца. Нынѣ же нѣсть время за оскудѣніе разума, и за мѣлину ума моего» (—л. 282).

блаженнаго ученика его Пахомія, который пришелъ съ нимъ еще изъ Переяславля-Залѣскаго въ Вологду, постоянно жилъ при немъ и сдѣлался первымъ послѣ него настоятелемъ прилуцкаго монастыря. Въ другомъ мѣстѣ авторъ выражается, что Господь Богъ «прояви сицеваго чудотворца (Димитрія) въ послѣднія роды наша». Житіе, кромѣ предисловія, состоитъ изъ трехъ частей: въ первой излагаются собственно жизнь и подвиги преподобнаго, во второй — его чудеса, въ третьей — похвала ему. Части связаны между собою и составляютъ одно непрерывное сочиненіе, которое читалось предъ всею церковію во дни памяти преподобнаго (278). Въ двухъ первыхъ частяхъ рассказъ простой, безъ напыщенности и многорѣчія, хотя недовольно искусный. Послѣдняя составлена преимущественно въ формѣ акаенста, съ частыми повтореніями слова: *радуйся*.

Житіе св. Алексія, митрополита кievскаго, написано архи-

---

(278) Списокъ этого житія въ Сборн. моей библ. № 8, л. 1—61. Здѣсь между прочимъ, читаемъ: «въде (св. Димитрій) отъ Переславля, поемъ с собою единаго ученика своего, достовѣрна во всемъ, подобна его житію смиренному, именовъ Пахомія, иже той намъ многа свидѣтельствова о житіи і о чудесехъ преподобнаго» (—л. 15 об.). И въ другомъ мѣстѣ: «свѣтлая и чудная днесь праведнаго память в томъ отъ православныхъ съвершается. исполнь радости и веселія» (—л. 53). Другой списокъ этого житія находится въ Сборн. моей библ. № 39, л. 1—53. А что «Похвала преп. Димитрію» не есть отдѣльное сочиненіе отъ «Житія» его, это очевидно изъ первыхъ словъ Похвалы, которая начинается такъ: «но убо вывъ прекративъ слово писати, чудеса святаго чудотворца Дмитрія: неспечтна бо суть, аже даруетъ Богъ и до сего дни, молитвами святаго чудотворца Дмитрія, иже с вѣрою приходимъ ко гробу его. Паки же всячески къ похваленію его устремимся» (—л. 52 об.). Да и озаглавлена «Похвала» во второмъ спискѣ: «Того же слова похвала чудотворца Димитрія», а въ первомъ спискѣ даже вовсе не имѣетъ заглавія и ничѣмъ не отдѣляется отъ Житія. Первый списокъ мы напечатали въ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви II, 57—77.

мандритомъ Питиримомъ, который былъ впоследствии епископомъ пермскимъ (поставленъ между 1441 — 1445 г.). Оно неизвѣстно нынѣ подъ его именемъ, но, вѣроятно, есть то самое, которое донынѣ встрѣчается въ рукописяхъ, внесено въ одну изъ лѣтописей и начинается словами: «сей убо преподобный отецъ нашъ Алексій митрополитъ бѣяше родомъ бояринъ». Житіе это оканчивается рассказомъ о смерти и погребеніи св. Алексія, но не упоминаетъ ни объ открытіи мощей его, послѣдовавшемъ въ 1439 г., ни о перенесеніи ихъ въ новую церковь—въ 1485 г., слѣд. писано прежде, и именно около того времени, когда и былъ архимандритомъ Питиримъ (279). Представимъ, для примѣра, два отрывка: «сей преподобный отецъ Алексій митрополитъ,—говорится въ началѣ житія,—былъ родомъ бояринъ, изъ славныхъ и нарочитыхъ бояръ, отъ страны русскія, отъ области московскія, сынъ благородныхъ и благовѣрныхъ родителей отца—Симеона и матери—Маріи. Родился въ великое княженіе Михаила Ярославича тверскаго, при митрополитѣ Максимѣ, прежде убіенія Іакинфа, и былъ старше великаго князя Семіона 17 годами. А крестилъ его, еще въ младенчествѣ, князь Иванъ Даниловичъ, не бывшій еще на великомъ княженіи. Имя ему было наречено въ крещеніи Семіонъ. Еще въ дѣтствѣ онъ изучился всей граматѣ, и въ юности навывкъ всѣмъ книгамъ. Измлада возлюбилъ Бога и оставилъ родителей своихъ, и женитьбу, и всѣхъ по плоти сродниковъ, и возненавидѣлъ всякое при-

---

(279) О Питиримѣ, какъ авторѣ житія—Степ. кн. I, 445. Самое житіе—въ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 26—28; Собрн. Новг. Соф. библ. XVI в. № 410, л. 376 об.—379 об.

страстіе къ міру. Возжелалъ работать единому Богу и, имѣя, какъ казалось, около двадцати лѣтъ, удалился изъ міра, и постригся въ одномъ изъ монастырей, и принялъ въ монашескомъ чинѣ имя Алексія. Онъ ревностно подвизался въ добродѣтели, исполнялъ всѣ обѣты иноческой жизни, прошелъ всякое писаніе ветхаго и новаго завѣта, оставался въ чернецствѣ даже до сорока лѣтъ и за свою добродѣтельную жизнь былъ честимъ и славимъ всѣми, и любимъ многими... Въ концѣ житія читаемъ: «когда онъ умиралъ, то заповѣдалъ великому князю положить себя не въ церкви, а внѣ церкви за олтарею: тамъ указалъ мѣсто и велѣлъ положить себя крайняго ради смиренія. Но великій князь никакъ не сотворилъ того, не восхотѣлъ положить внѣ церкви такого господина, честнаго святителя, а положили его въ церкви близъ олтаря съ великою честію, проводили его съ усердіемъ и тщаніемъ честные епископы, архимандриты, игумены, священники, діаконы и черноризцы, и множество народа, со свѣчами и кадилами и псалмами духовными, поя надъ нимъ обычныя надгробныя пѣсни. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ самъ стоялъ надъ нимъ, равно и братъ его Владиміръ Андреевичъ. Князь же Василій, сынъ великаго князя Дмитрія, былъ тогда еще малымъ дитятею — шести лѣтъ, а князю Юрію Дмитріевичу было три года. Всѣ люди, проводивъ его, разошлись каждый во свояси».

Описаніе своего путешествія во св. Іерусалимъ, подъ заглавіемъ «Ксенось», оставилъ іеродіаконъ Троицкой-Сергіевой лавры Зосима, странствовавшій въ 1420 году. Онъ повѣствуетъ о своемъ пути изъ Кіева до Царяграда, о самомъ Царѣградѣ и его достопримѣчательностяхъ, объ Аeonѣ и Со-

лугъ, которые также посѣтилъ, и всего подробнѣе о Иерусалимѣ и другихъ мѣстностяхъ св. земли (280).

Изъ сказаній о флорентійскомъ соборѣ одно называется повѣстію объ осьмомъ или «Исидоровомъ» соборѣ, которую составилъ суздальскій іеромонахъ Симеонъ, находившійся при митрополитѣ Исидорѣ въ качествѣ духовника всей его свиты. Симеонъ лично присутствовалъ въ засѣданіяхъ собора и сообщаетъ о немъ довольно любопытныя, впрочемъ весьма немногія, подробности, а больше говорить о Маркѣ ефесскомъ и о самомъ себѣ. Сочиненіе свое онъ заключаетъ похвалою великому князю Василию Васильевичу съ частыми повтореніями: «радуйся, благовѣрный и православный княже» (281).

Другое сочиненіе, касающееся того же событія, есть «путешествіе Исидора митрополита на флорентійскій соборъ» въ 1437 году. Здѣсь описывается весь путь митрополита изъ Москвы чрезъ Тверь, Новгородъ, Псковъ, Юрьевъ, Ригу, Нѣмецкое море и нѣмецкіе города до Феррары и Флоренціи. Говорится, какъ гдѣ встрѣчали митрополита, сколько времени онъ оставался въ какомъ городѣ, что видѣли его спутники замѣчательнаго въ иностранныхъ городахъ и под. Кратко повѣствуется о самомъ соборѣ и, наконецъ, изображается обратный путь Исидора въ Россію чрезъ другія мѣста. Сочиненіе это приписываютъ тому же самому Симеону, іеро-

---

(280) Напеч. у Сахаровъ въ Путеш. Русск. людей II, 31—62.

(281) Въ спискѣ, находящемся въ Собрн. Новг. Соф. библ., въ четверть, № 677, л. 190—203, сочиненіе это озаглавлено: «Исидоровъ соборъ и хоженіе его». Мы напечатали этотъ списокъ въ Матеріал. для Ист. Русск. Церкви I, 60—76.

монаху суздальскому, который составил повѣсть объ осьмомъ или Исидоровомъ соборѣ (282).

IV.

Неутѣшительный выводъ мы должны сдѣлать изъ нашего обзора русской духовной литературы въ періодъ монгольской. Какихъ нибудь три-четыре описанія путешествій, три-четыре десятка житій, повѣстей и вообще историческихъ сказаній, немногимъ больше—церковныхъ словъ, бесѣдъ, поученій, почти столько же посланій и грамотъ: вотъ все, что дошло до насъ отъ того двухвѣковаго періода. Въ наши дни, если бы всѣ эти, большею частію, мелкія и очень краткія, сочиненія вылились изъ-подъ пера даже одного писателя, его отнюдь нельзя было бы назвать плодовитымъ. И если извѣстно, что не всѣ писанія того времени сохранились до настоящаго: имѣемъ ли мы право слишкомъ преувеличивать число не дошедшихъ? Да и заслуживали ли они того, чтобы быть сохраненными для потомства? Небогатою представляется тогдашняя литература наша и по качеству или достоинству литературныхъ произведеній. Одни писатели были люди только что грамотные, съ самыми ограниченными понятіями и свѣдѣніями и безъ всякаго навыка излагать свои мысли правильно и въ порядкѣ. Въ другихъ если замѣтны значительная начитанность и довольно обширныя и разнообразныя по-

---

(282) Оно извѣстно въ разныхъ видахъ и напечат. въ Путеш. Русск. людей II, 81—112; въ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—161; VIII, 100—106; Древн. Росс. Вивлио. VI, 27—70.

знанія, то познанія, большею частію, поверхностныя, сбивчивыя, плохо усвоенныя и не проникнутыя саомыслительностію, какія обыкновенно бывают у людей, не приготовленныхъ научнымъ образованіемъ къ пониманію и усвоенію прочитаннаго. Какъ мало отчетливы и безсвязны были эти познанія у нихъ въ головѣ, такъ же не ясно и не послѣдовательно выражались на хартіи или бумагѣ. Только нѣкоторые, весьма немногіе, силою своихъ природныхъ дарованій и долговременнымъ упражненіемъ, умѣли возвышаться надъ массою приобретаемыхъ чрезъ чтеніе книгъ свѣдѣній, переработывать ихъ, и являются довольно самостоятельными, отчетливыми и небезыскусственными въ изложеніи своихъ мыслей. Требовать большаго отъ литературы въ то время, когда у насъ вовсе были незнакомы съ пособіями науки и научнымъ образованіемъ, едва ли было бы и справедливо. Нѣтъ сомнѣнія, что наша тогдашняя литература, какъ мы не разъ замѣчали, отзывалась на потребности времени и въ проповѣдяхъ, и въ посланіяхъ, и въ историческихъ статьяхъ, и въ описаніяхъ путешествій. Но не можемъ сказать, чтобы она удовлетворяла современнымъ духовнымъ потребностямъ русскаго народа: отечественныя сочиненія были для этого слишкомъ малочисленны и мало распространены, отчего преимущественно и дошли до насъ въ такомъ ограниченномъ числѣ.

Была у насъ тогда другая литература, которая гораздо болѣе пользовалась уваженіемъ и сочувствіемъ нашихъ предковъ, болѣе удовлетворяла ихъ духовнымъ потребностямъ, и далеко превосходила нашу русскую и количествомъ и часто качествомъ своихъ произведеній: разумѣемъ литературу ино-

земную, почти исключительно переводную. Мы знаемъ, что еще въ до-монгольскій періодъ у насъ находились въ употребленіи, кромѣ нѣкоторыхъ книгъ св. Писанія, творенія древнихъ учителей Церкви, восточной и западной, разумѣется, въ переводахъ, и сочиненія нѣкоторыхъ южныхъ Славянъ. И именно: для уразумѣнія слова Божія—толкованія на Псалтырь св. Аванасія александрійскаго, на Евангеліе—св. Григорія, папы римскаго, и на посланія къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ и Ефесеямъ изъ разныхъ св. отцевъ; для изученія догматовъ вѣры и истинъ нравственности—богословіе св. Іоанна Дамаскина, пандекты Антіоха; для проповѣданія въ храмахъ—нѣкоторыя слова—Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василия великаго, Климента, епископа словенскаго или велическаго; огласительныя поученія Кирилла іерусалимскаго и бесѣды на воскресныя евангелія, выбранныя изъ разныхъ св. отцевъ Константиномъ, пресвитеромъ болгарскимъ; вообще для назидательнаго чтенія—лѣтствица св. Іоанна Лѣтствичника, житія нѣкоторыхъ святыхъ, греческихъ и славянскихъ и проч. (283). Въ настоящій періодъ число переводныхъ книгъ въ Россіи, вмѣстѣ съ сочиненіями южно-славянскими, еще болѣе увеличилось, если судить даже по однимъ, уцѣлѣвшимъ отъ того времени, памятникамъ. Таковы —

Книги свящ. Писанія и толкованія на нихъ: 1) Пятонкижіе Моусеево въ спискѣ XIV—XV и другомъ XV вѣка; 2) книги Исуса Навина, Судей, Руен и Есѳири въ спискѣ XIV вѣка, тѣ же книги и вмѣстѣ книги Царствъ—всѣ

(283) См. нашей Истор. Русск. Церкв. I, 81—82; II, 166—170; III, 182. 183. (Изд. 1-ое). А также—Срезневск. Древн. памятники русск. языка, въ Изв. 2-го Отдѣл. Акад. наукъ, т. X, выпуск. I и II.

четыре въ спискѣ XV вѣка⁽²⁸⁴⁾; 3) Псалтырь въ спискахъ: 1296 г. и другихъ XIII, XIV и XV в. (²⁸⁵); 4) шестнадцать пророковъ въ спискахъ XV в., хотя несомнѣнно извѣстно, что «книги пророческія» у насъ употреблялись и во второй половинѣ XIII в. (въ 1276 г.) (²⁸⁶); 5) всѣ книги новаго завѣта, т. е. и четвероевангеліе, и дѣянія апостольскія, и посланія апостоловъ, и апокалипсисъ, переведенныя или вновь исправленныя по греческому тексту св. Алексіемъ, митрополитомъ московскимъ въ 1355 году и сохраняющіяся доселѣ въ его драгоцѣнномъ автографѣ (²⁸⁷); 6) Евангелія, расположенныя по евангелистамъ или четвероевангелія въ спискахъ: 1383 г. и во многихъ другихъ XIV и XV вѣка (²⁸⁸). Не

(²⁸⁴) Пятовнижіе конца XIV или нач. XV в. въ Троиц. Сергіев. лаврѣ. (Опис. ея стр. 151, М. 1857), XV в. въ Румянц. Музеумѣ (Опис. стр. 29); книги Іисуса Навина и другія упомянутыя въ спискѣ XIV в. въ Сергіевой лаврѣ (*Буслав. Истор. Христом.* стр. 118—130), въ спискѣ XV в. въ Импер. Публ. библ. (*Востоков. Опис. Рум. Муз.* 34. 35).

(²⁸⁵) Списокъ 1296 г.—въ Синодал. библ. (*Горск. Опис. рукоп. ея* I, 181; *архим. Саввы Указат.* для обзор. этой библ. 223, М. 1858). Списки: XIII в.—въ бывш. библ. Толстова (Второе Прибавл. къ Опис. рукоп. гр. Толстова, стр. 1); XIV в.—въ той же библ. (Первое Прибавл. къ Опис. ея, стр. 5), въ Румянц. Муз. (Опис. 463), въ библ. Воскресенскаго монастыря (Опис. ея *архим. Амфилогія* въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VII, 263) и въ библ. Московскаго Историческаго Общества (Опис. ея 59). Списокъ 1424 г.—въ библ. Кирилло-Бѣлозер. монастыря (*архим. Варлаама—Обозр. рукоп. пр. Кирилла Бѣлозер.* въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, отд. III, 12). Другіе списки XV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 464) и въ бывшей Толстовской библ. (Опис. 213. 512).

(²⁸⁶) Одинъ списокъ въ Синод. библ. (*архимандр. Савы. Указат.* 222), другой въ Рум. Муз. (Опис. 35). А о книгахъ пророческихъ въ 1275 г. упоминается въ Лѣтописи (II. Собр. Р. Лѣт. II, 206).

(²⁸⁷) Хранится въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

(²⁸⁸) Списокъ 1383 г., писанный въ Константинополѣ,—въ Синод. библ. (*Горск. Опис. I, 224*). Другой списокъ XIV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 181). Списки: 1401 г.—въ Рум. Муз. (—182), конца XIV или начала XV в.—въ бывшей Толстов. (Опис. 170), въ Сергіевой Лаврѣ (Опис. 41), четыре—въ

упоминаемъ объ евангеліяхъ, которыя расположены по порядку церковныхъ чтеній и находились въ употребленіи собственно во храмахъ Божіихъ, а не въ жилищахъ христіанъ: такихъ евангелій сохранилось весьма много; 7) Апостоль или апостольскія дѣянія и посланія въ спискахъ XIII—XIV и начала XV в. ⁽²⁸⁹⁾; 8) Толкованіе на шестодневъ, составленное Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ, по руководству св. Василия великаго и Северіана гавальскаго, въ спискѣ 1263 г. и въ спискѣ XV в.; 9) Толкованія на книги пророковъ, извлеченныя изъ Θεодорита и другихъ учителей Церкви, въ спискахъ XV в. ⁽²⁹⁰⁾; 10) Толковая Псалтырь ок. 1250 г.; 11) Толкованіе на Пѣснь пѣсней въ спискѣ XIV вѣка ⁽²⁹¹⁾; 12) Толкованіе на Евангелія Іоанна и Луки, писанное въ 1434 г. въ Кіевопеческой лаврѣ; 13) Толкованіе на Евангелія Іоанна и Марка—Θеофилакта болгарскаго въ спискѣ XV в.: кстати замѣтимъ, что объ употребленіи у насъ Толковаго Евангелія въ концѣ XIV и началѣ XV в. свидѣтельствуеъ митрополитъ

Кирилло-Бѣлозер. монастырѣ (*арх. Варлаам. Опис. рук. Кирилло Бѣлозер. въ Чтен. Моск. Ист. Общ. 1860, II, отд. III, 5—10*). Списки: 1430 г., купленный на Аеопѣ русскимъ іеромонахомъ Аванасіемъ, — въ Воскресенскомъ монастырѣ (*Опис. архим. Амфил. въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VII, 186*), вообще XV в. — семь въ Рум. Муз. (—184—187) и два въ бывшей Толстовской (*Опис. 212—213*).

⁽²⁸⁹⁾. Два первые — въ бывшей Толстов. (*Опис. 68. 211*), послѣдній — въ Кирилло-Бѣлозер. монастырѣ (*арх. Варлаам. въ означ. Опис. 10*).

⁽²⁹⁰⁾ Списки Толков. на шестодн. въ Синод. библ. (*Горск. Опис. отд. II, кн. I, стр. 1 и 30*). О спискахъ Толков. на пророк. смотр. *Востоков. Предл. къ Острож. Евангелію II—III и Москвитян. 1843, № 7*.

⁽²⁹¹⁾ О Псалтыри — *Срезневск. Древн. Памятн. Русск. письма, стр. 200*. О Пѣсн. пѣсней — *библиот. Моск. Истор. Общ. № 171, стр. 61*.

Киприанъ ⁽²⁹²⁾; 14) Толковый Апостоль—также XV в.; 15) Толковый Апокалипсисъ—св. Андрея кесарійскаго въ трехъ экземплярахъ XIII—XIV в.; 16) два Сборника, содержащіе въ себѣ толкованія св. отцевъ на разныя мѣста свящ. Писанія, одинъ XIII, другой XV в. ⁽²⁹³⁾. Не упоминаемъ о толкованіи на книгу Іова — Олимпіодора александрійскаго и другихъ учителей Церкви, переведенномъ въ 1412 г. на Аеонѣ въ Хиландарской обители инокомъ Гаврииломъ, ни о бесѣдахъ на книгу Бытія—св. Іоанна Златоустаго, переведенныхъ въ 1426 г. на Аеонѣ инокомъ Іаковомъ: потому что, скоро ли проникли эти переводы въ Россію, не знаемъ. Впрочемъ, объ употребленіи у насъ бесѣдъ на шестодневъ св. Іоанна Златоустаго, конечно, въ болѣе древнемъ переводѣ, и вмѣстѣ такихъ же бесѣдъ св. Василия великаго, свидѣтельствуешь митрополитъ Киприанъ въ своемъ посланіи къ игумену Аеанасію (1390—1405 г.) ⁽²⁹⁴⁾.

Писанія догматическія, нравственныя и аскетическія, обращенныя преимущественно къ инокамъ: 1) Творенія св. Діонисія ареопагита съ толкованіями на нихъ св. Максима исповѣдника въ спискѣ XV в., по переводу, сдѣланному въ 1371 г. аеонскимъ инокомъ Исаіею; 2) Слова противъ Арианъ св.

⁽²⁹²⁾ Первое Толкованіе—въ библ. Толстов. (Опис. 98). Второе—въ Синод. библ. (Горск. Опис. отд. II, кн. I, 128). Свидѣтельство м. Кипріяна—въ Акт. Истор. I, 478.

⁽²⁹³⁾ Толк. Апостоль—въ Синод. библ. (Горск. Опис. отд. II, кн. I, 154). Списки Толков. Апокал.—въ Рум. Муз. (Опис. 11), въ библ. Царскаго (Опис. 1) и у *Срезнев.* (Древн. Памятн. Русск. языка, стр. 200). Означенные Сборники—въ библ. Толстов. (Опис. 213 и 276).

⁽²⁹⁴⁾ Списки помянутыхъ толков. на Іова и бесѣдъ Златоуста—въ Синод. библ. (Опис. II, кн. I, 45—50 и 53). Свидѣтельство Кипріяна—въ Акт. Истор. I, 478.

Аванасія александрійскаго въ спискѣ XV в., по переводу епископа болгарскаго Константина (X вѣка); 3) Пандекты Антіоха въ спискѣ конца XIV или начала XV в. (295); 4) Лѣствица св. Іоанна Лѣствичника во многихъ спискахъ XIII, XIV и XV вѣка (296); 5) Поученія аввы Дорооея въ четырехъ спискахъ XIV и XV в.; 6) Поученія св. Ефрема Сирина въ трехъ спискахъ: конца XIII, XIV и начала XV вѣка; 7) Поученія Исаака Сирина въ спискахъ 1381, 1416, 1431 г. и вообще XV в., съ прибавленіями изъ Петра Дамаскина, Максима исповѣдника и др. (297); 8) Діоптра Филиппа пустынника въ спискѣ 1388 г. и въ четырехъ спискахъ XV вѣка; 9) Постническія слова св. Василя великаго XV в.; 10) Поученія преп.

---

(295) Первая рукопись—въ Рум. Муз. (Опис. 161), вторая—въ Синод. библ. (Горск. Опис. отд. II, кн. II, 32), третья—въ той же библ. (—247).

(296) Списки: XIII в.—въ Рум. Муз. (Опис. 255); XIV в.—въ Синод. библ. (Горск. Опис. II, кн. II, 193) и другой, переписанный 1387 г. въ Студійскій обители митроп. Кипріаномъ,—въ Моск. Духов. Акад. (№ 152); начала XV в.—два въ Троицко-Сергіевой лаврѣ (Опис. 158) и одинъ въ библ. Моск. Ист. Общ. (Опис. 47); 1419 года, переписанный, по благословенію митрополита Фотія, для священноинокъ Саввы діакономъ Стефаномъ,—въ библ. Толстов. (Опис. 212); 1422 года, переписанный, по повелѣнію пр. Кирилла Бѣлозерск., инокомъ Теогностомъ, въ Кирилло-Бѣлозерск. монастырѣ (архим. Варлаамъ въ означ. Опис. 20—21); 1431 года—въ Рум. Муз. (Опис. 255); вообще XV вѣка—въ библ. Царск. (Опис. 149) и въ Синод. библ. (Горск. Опис. II, кн. II, 205).

(297) *Авы Дорооея*: XIV в.—въ Чудовск. библ. (Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 224), конца XIV или нач. XV в.—въ Толстов. (Опис. 65), 1414 года—въ Сергіевой лаврѣ (Опис. 155), XV в.—въ библ. Царск. (Опис. 27). *Ефрема Сирина*: конца XIII в.—(Срезнев. Древн. Памятн. Русск. языка. стр. 630), XIV в.—въ библ. Царск. (Опис. 41), нач. XV в.—въ Толстов. (Опис. 117). *Исаака Сирина*: 1381 г.—въ Серг. лаврѣ (Опис. 154); 1416 г., перепис. въ монастырѣ преп. Саввы, по волѣ игумена Варсонофія,—въ Толстов. (Опис. 323); 1431 г., переп. въ новгород. Лиснецкомъ монастырѣ іеромонахомъ Симеономъ (Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 176); вообще XV в.—въ Рум. Муз. (Опис. 235).

Ееодора Студита въ спискахъ XIV и XV в.; 11) Подвижническія главы преп. Максима исповѣдника, Ееодора эдесскаго и Нила—конца XIV или начала XV в.; 12) св. Нила объ осми помыслѣхъ въ спискѣ 1419 г.; 13) Творенія Симеона, новаго богослова, и Петра Дамаскина—XV в. и 14) Слова различна св. Григорія Синаита—XV в. (²⁹⁸).

Церковныя поученія, слова, бесѣды: 1) Огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго XIII в.; 2) 16 словъ св. Григорія Богослова, съ толкованіемъ Никиты праклійскаго, въ трехъ спискахъ XIV в. и въ двухъ XV вѣка; 3) Маргаритъ св. Іоанна Златоустаго—начала XV в.; 4) Бесѣды на евангельскія чтенія св. Григорія Двоеслова—XIV вѣка (²⁹⁹); 5) Собраніе поученій на воскресные и праздничные дни изъ св. Златоуста и другихъ отцевъ, въ спискѣ XV вѣка. Это собраніе сдѣлано константинопольскимъ патріархомъ Филоеємъ и переведено на славянскій языкъ въ 1343 или, вѣроятнѣе, въ 1407 году (³⁰⁰); 6) Сборникъ словъ, отъ недѣли

(²⁹⁸) *Филиппа пустынника:* 1388 г. въ библ. Чудова монастыря (Горск. Опис. Синод. библ. II, отд. II, 459); 1418 г., пис. для Троиц.-Серг. лавры, по воѣтѣ игумена Никона (Опис. Лавры 154—155); 1426 г.—въ библ. Царск. (Опис. 25); вообще XV в.—въ Синод. библ. (Горск. Оп. II, кн. II, 449) и въ Толстов. (Опис. 3). *Василія вел.*—XV в. въ библ. Толстов. (Оп. 76). *Ееодора Студита:* XIV в.—въ библ. Моск. Дух. Ак. № 32; XV в.—въ Синод. библ. (Опис. II, кн. II, 347). *Максима исповѣдника* и другихъ—въ Синод. библ. (—283). *Нила*—въ библ. Толстов. (Опис. 212). *Симеона и Петра Дамаск.*—въ Синод. библ. (Опис. 434). *Григорія Синаита*—въ той же библ. (*Слав. Указател.* 166).

(²⁹⁹) *Кирилла іерусалимск.* въ библ. Толстов. (Опис. 5). *Григорія двоеслова:* XIV в. въ Синод. библ. два (Оп. 68 и 87) и въ Сергіевой лаврѣ (Опис. 152), XV в. въ Толстов. (Опис. 195) и Рум. Муз. (Опис. 153). *Іоанна Злат.* въ библ. Толстов. (Оп. 29). О Бесѣд. Григорія Двоесл. въ спискѣ XIV в. см. Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 236.

(³⁰⁰) Списокъ XV в. въ библ. Толстов. (Опис. 171). О составителѣ этого Собранія поученій и о времени перевода ихъ на славянскій языкъ—см. Горск. и Невостр. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 658 и 667.

мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ, изъ св. Златоуста, Теофила александрійскаго, Ефрема Сирина, Теодора Студита, Григорія Богослова, Аванасія александрійскаго и другихъ, въ спискѣ XV вѣка; 7) еще два (неполныхъ) Сборника поученій на разные дни и праздники изъ св. Златоуста и другихъ въ спискахъ XIV — XV вѣка. Три послѣдніе Сборника составлены несомнѣнно у насъ въ Россіи: потому что на ряду съ твореніями древнихъ учителей Церкви заключаютъ въ себѣ и сочиненія русскихъ писателей—Теодосія печерскаго, Кирилла туровскаго и нѣкоторыхъ безыменныхъ ⁽³⁰¹⁾.

Житія святыхъ, прологи, патерики: 1) Житія святыхъ числомъ до 25, писанныя въ 1431 г. на Афонѣ инокомъ русскимъ Аванасіемъ и потомъ переписанныя, по повелѣнію игумена Троицко-Сергіева монастыря Зиновія (1432—1443); 2) Житія: Нифонта и Теодора Студита, писанныя ок. 1250 г., Симеона столпника, писанное 1296 г., Епифанія кипрскаго въ спискѣ XIV в., Панкратія тавроменійскаго въ спискѣ XIV в., Варлаама и Иоасафа индійскихъ въ двухъ спискахъ XIV и XV в., Иоанна Златоустаго, Андрея юродиваго въ отдѣльныхъ спискахъ XV в. ⁽³⁰²⁾; 3) Прологи, болѣе двадцати книгъ, въ спискахъ XIII, XIV и XV вѣка ⁽³⁰³⁾; 4)

⁽³⁰¹⁾ Первый изъ этихъ трехъ Сборниковъ — въ Рум. Муз. (Опис. 610) два послѣдніе—въ Новг. Соф. библ. (*Куріан. Обзор. ея* въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VI, 307—310).

⁽³⁰²⁾ Опис. Серг. лавры 156—157; *Срезневск. Древн. Памятн. Русск. языка*, стр. 607; *арх. Савв. Указат. Синод. библ.* 174. 177. 213; *Куріан. Обзор. Новг. Соф. библ. въ Изв. 2-го Отд. Ак. Наукъ VI*, 285. 309; Опис. Рум. Муз. 198; Опис. рукоп. гр. Толст. 273.

⁽³⁰³⁾ *Архим. Савв. Указат. Синод. библ.* 221—222; Опис. Рум. Муз. 447; Опис. рукоп. Царск. 319; Опис. рукоп. Толстов. 62. 315; *Куріан. Обзор.*

Патерикъ азбучный въ спискѣ конца XIV и трехъ спискахъ XV в.; 5) Патерикъ скитскій въ спискахъ 1296 г. и XV в.; 6) Патерикъ римскій или повѣсти о жителствѣ св. отцевъ— св. Григорія Двоеслова, папы римскаго, въ двухъ спискахъ XIV и XV в.; 7) Патерикъ египетскій въ спискѣ начала XV вѣка⁽³⁰⁴⁾.

Сочиненія и сборники смѣшаннаго содержанія. Въ числѣ этихъ сборниковъ одни несомнѣнно составлены въ Греціи,— по крайней мѣрѣ, не содержатъ въ себѣ русскихъ статей, а другіе составлены въ Россіи: потому что на ряду съ статьями древнихъ учителей Церкви заключаютъ въ себѣ и статьи русскія, хотя немногія. Къ сборникамъ перваго рода относятся: 1) обширное сочиненіе Никона черногорца (XI в.) самаго разнообразнаго содержанія—и догматическаго, и нравственнаго, и аскетическаго, и обрядоваго, и каноническаго. Въ сочиненіи этомъ двѣ отдѣльныя части, которыя большею частію и переписывались отдѣльно, какъ два особыя сочиненія. Одна называется *Пандекты*, состоитъ изъ 63 словъ и извѣстна въ спискѣ 1294 г., въ четырехъ спискахъ XIV и трехъ XV вѣка. Вторая—*Тактиконъ* или *Титиконъ* содержитъ 40 словъ и извѣстна въ спискѣ 1397 г. и трехъ спискахъ XV в. Въ сочиненіи Никона черногорца приводится безчисленное множество мѣстъ и отрывковъ изъ весьма многихъ древнихъ писателей Церкви, такъ что предки наши,

---

Новг. библ. въ означ. Извѣст. 51. 305; *Срезневск.* Древн. Памяти. Русск. языка, стр. 204. 303. 306.

⁽³⁰⁴⁾ *Архим. Саев.* Указат. Синод. библ. 165. 218; Опис. рукоп. Толстов., прибавл. 2-е, стр. 45; Опис. рукоп. Царск. 352; *Срезнев.* Древн. Памяти. русск. языка, стр. 229.

читая одно это сочиненіе, могли знакомиться со многими отцами и учителями, творенія которыхъ еще не были переведены на славянскій языкъ ⁽³⁰⁵⁾; 2) Извѣстный сборникъ Святославовъ, переписанный въ 1403 г. инокомъ Анеимомъ въ московскомъ Андрониковомъ монастырѣ; 3) Сборникъ начала XV вѣка, содержащій въ себѣ, кромѣ египетскаго патерика, отрывки изъ другихъ патериковъ, также поученія и житія разныхъ святыхъ; 4) Сборникъ 1422 г., заключающій въ себѣ, кромѣ лѣствицы Іоанна Лѣствичника, многія другія статьи: повѣсти, слова, краткія изреченія и проч.; 5) Пчела или рѣчи и мудрости отъ евангелія и отъ апостолъ, и отъ св. мужъ, и разумъ внѣшнихъ философовъ—въ спискахъ XV вѣка ⁽³⁰⁶⁾. Изъ сборниковъ, составленныхъ въ Россіи, извѣстны: 1) Измарагдъ XIV в., гдѣ вмѣстѣ съ словами св. Златоустаго и другихъ учителей помѣщены два слова св. Кирилла туровскаго; 2) Златая цѣпь XIV в., въ которой, между прочимъ, сохранились до насъ извѣстныя слова Серапіона владимірскаго; 3) Сборникъ XIV в., заклю-

---

⁽³⁰⁵⁾ О спискахъ Пандекты—*арх. Савв.* Указат. Синод. библ. 213; *Горск.* Опис. рукоп. Синод. библ. кн. IV, 1. 21. 28. 34; Опис. рукоп. Толстов. 79. 169. 510; *арх. Варлаам.* Обзор. рукоп. Кирилла Бѣлоев. въ означ. Чтен. 45—55. О спискахъ Тактикона—Опис. рукоп. Толстов. 701. 705; *арх. Савв.* означен. Указат. 213. Оглавленіе всѣхъ словъ или главъ обонхъ этихъ книгъ—въ Опис. рукоп. Царскаго 247—265; въ Опис. рукоп. Моск. Синод. библ. книги IV, стр. 1—52, и въ Обзор. Кормчей книги *Розскампфа*, прибавл. стр. 187—208. У Розенкампа (тамъ же 195—200) перечислены и имена церковныхъ писателей, которыми пользовался Никонъ черногорецъ при составленіи своей Пандекты.

⁽³⁰⁶⁾ *Горск.* Опис. Синод. библ. II, кн. II, 406; Опис. рукоп. Царскаго 352; *архим. Варлаам.* Обзор. рукоп. Кирилл. Бѣлоезер. въ означ. Чтен. 21—26; *архим. Савв.* Указат. Синод. библ. 178. 225; Опис. рукоп. Толстов. 128—138.

чающій въ себѣ, между переводными статьями разныхъ св. отцевъ, поученія св. Алексія, митрополита московскаго, Матѳіа сарайскаго и нѣсколько словъ св. Кирилла туровскаго ⁽³⁰⁷⁾; 4) Сборникъ изъ отеческихъ сочиненій съ одною русскою статьею—конца XIV или нач. XV вѣка; 5) два другіе такіе же Сборника XV в.; 6) такъ-называемый Пансіевскій сборникъ XIV—XV в., гдѣ помѣщены нѣкоторыя сочиненія св. Θεодосія печерскаго и Серапіона владимірскаго; 7) такъ-называемый Силвестровскій сборникъ XIV в., въ которомъ находятся, кромѣ отрывка изъ Пален, нѣкоторыхъ житій и другихъ переводныхъ статей, два русскихъ сказанія о житіи св. мучениковъ Бориса и Глѣба ⁽³⁰⁸⁾.

Излишне напоминать, что мы не перечислили и не могли перечислить всѣхъ памятниковъ переводной и южно-славянской литературы, какіе сохранились у насъ отъ монгольскаго періода: такъ какъ не всѣ они приведены въ извѣстность, не всѣ бібліотеки древне-славянскихъ рукописей описаны. А съ другой стороны, нельзя не предположить, что были и могли быть тогда въ употребленіи у нашихъ предковъ многія другія такого же рода сочиненія, до насъ не дошедшія или нами не упомянутыя. Къ сожалѣнію, предки наши, списывая и пріобрѣтая себѣ въ славянскихъ переводахъ книги *истинныя*, т. е. составленныя

⁽³⁰⁷⁾ Опис. Рум. Муз. 233; *Буслаев. Историч. Христом.* 478—504; Опис. рукоп. Царскаго 339 и слѣд.

⁽³⁰⁸⁾ Опис. Рум. Муз. 507; *Горск. Опис. Синод. библ.* II, кн. II, 621—623; Опис. рукоп. Толст. 122; *Буслаев. Историч. Христом.* 515; *Шевырев. Повѣдка въ Кирилло-Вѣлосер. монастырь* II, 32—39; *Орзнев. Сказан. о св. Борисѣ и Глѣбѣ*, предисл. I—VI.

въ духѣ православія, нерѣдко списывали вмѣстѣ и такія книги, которыя назывались *ложными, отреченными, апокрифическими*. Эти книги, по всей вѣроятности, начали проникать къ намъ изъ Греціи и Болгаріи съ самаго введенія христіанства, и преп. Несторъ, какъ извѣстно, уже пользовался въ своей лѣтописи нѣкоторыми ложными сказаніями изъ книги—Палей. Отъ XIII в. дошла до насъ одна изъ такихъ книгъ, именно: «Сказаніе Афродитіана персіанина». И митрополитъ Кирилль II во второй половинѣ того же вѣка не безъ причины заповѣдывалъ въ своемъ поученіи къ попомъ: «лживыхъ книгъ не почитайте». Въ XIV столѣтіи число апокрифовъ у насъ еще увеличилось,—и замѣчательно, что они помѣщались тогда у насъ въ однихъ и тѣхъ же сборникахъ вмѣстѣ съ книгами истинными. Въ спискахъ этого вѣка сохранились доселѣ слѣдующіе апокрифы: отрывокъ изъ книги Еноха, Откровеніе Авраама, Завѣты двѣнадцати патріарховъ, Вареломеевы вопросы Богородицѣ, Повѣсть о Макаріи римскомъ, Хожденіе Зосимы къ Рахманамъ. Затѣмъ сохранились также: Лѣствица Іакова въ спискѣ 1406 г., Хожденіе св. Іоанна Богослова и Повѣсть о спасенномъ древѣ крестномъ въ спискѣ 1419 г. и многія другія отреченныя книги въ спискахъ XV вѣка⁽³⁰⁹⁾. Чтобы предохранить православныхъ отъ чтенія этихъ книгъ, пастыри нашей Церкви находили нужнымъ составлять индексы или перечни книгъ истинныхъ и ложныхъ, конечно, на основаніи такихъ же

⁽³⁰⁹⁾ *Тихонравов*. Памяти. отреченной Русск. Литер. т. I и II, М. 1863; *Восток*. Опис. Рум. Муз. стр. 722—723.

индексовъ греческихъ и болгарскихъ, издавна существовавшихъ. Къ концу XIV и въ началѣ XV в. встрѣчаемъ у себя разомъ три подобныхъ индекса: одинъ въ Паисіевскомъ Сборникѣ, другой въ молитвенникѣ митрополита Киприана, третій въ Сборникѣ преп. Кирилла Бѣлозерскаго⁽²¹⁰⁾. Эти индексы при исчисленіи апокрифовъ довольно различны между собою—потому ли, что составлены были на основаніи различныхъ индексомъ греческихъ и болгарскихъ, или потому что составители нашихъ индексомъ перечисляли ложныя книги, каждый по своему усмотрѣнію, какія знали и находили въ употребленіи. Изъ этихъ индексомъ узнаемъ, что большая часть перечисляемыхъ въ нихъ отреченныхъ книгъ имѣли происхожденіе греческое, а другія измышлены были въ Болгаріи, почему и называются *болгарскими баснями* или *ложью болгарскаго попа Тереміи*, нѣкоторыя же, судя по названіямъ (громовникъ, колядникъ, воронографъ и под.), можетъ быть, появились въ самой Россіи. Какъ бы то ни было, только не подлежитъ сомнѣнію, что воспитаніе предковъ нашихъ, умственное и нравственное, совершалось тогда подъ двумя, совершенно противоположными, вліяніями: подъ вліяніемъ писаній отеческихъ и вообще православныхъ, представлявшихъ здоровую пищу, и подъ вліяніемъ писаній еретическихъ и вообще ложныхъ. Оба эти вліянія неизбѣжно должны были отразиться и отразились въ произведеніяхъ нашей домашней духовной литературы, каковы, напримѣръ, сочиненія святителей—Петра,

---

⁽²¹⁰⁾ Буслав. Историч. Христом. стр. 533. Москв. 1861; Матеріалы для Истор. Русск. Церкви I, 36—42.

Алексія, Григорія Самвлака, проникнутыя духомъ и мыслями древнихъ учителей Церкви, и посланіе новгородскаго архіепископа Василія о земномъ рабѣ, усиливающееся доказать одну изъ любимыхъ мыслей еретиковъ—несторіанъ и яковитовъ, между прочимъ, ссылкой на апокрифическую повѣсть о римскомъ пустынникѣ Макаріи, которая дѣйствительно и упоминается въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ.

Вообще же мы приходимъ къ заключенію, которое намъ кажется справедливымъ, что если не бѣднѣе была наша духовная литература, не ниже было наше духовное просвѣщеніе въ періодъ монгольскій, чѣмъ въ предшествовавшій, то отнюдь и не богаче, отнюдь и не выше. Въ два новыя столѣтія ни наше просвѣщеніе, ни наша литература нисколько не подвинулись впередъ, а все оставались на прежней точкѣ, или вѣрнѣе, все вращались въ одномъ и томъ же, словно заколдованномъ, кругѣ. Какъ прежде значительную часть нашихъ духовныхъ писателей составляли наши митрополиты—Греки, приходившіе къ намъ съ готовымъ образованіемъ изъ отечества, — такъ и теперь лучшіе или образованнѣйшіе изъ нашихъ писателей, которыхъ сочиненія представляютъ собою едва ли не половину всего нашего литературнаго наслѣдія отъ того времени, именно митрополиты—Кипріанъ, Фотій, Григорій Самвлакъ пришли къ намъ съ востока, и слѣд. не у насъ получили образованіе. Собственно русскіе писатели, и прежде и теперь, воспитывали себя исключительно по сочиненіямъ древнихъ учителей Церкви въ славянскомъ переводѣ, видѣли въ нихъ для себя единственные образцы, которымъ ста-

рались подражать, любили часто повторять ихъ мысли, приводить ихъ изреченія, какъ бы говорить ихъ словами. Если переводная литература является у насъ въ настоящій періодъ болѣе обширною и богатою, то еще спрашивается: на нашей ли почвѣ возникла эта литература, не пересажена ли она къ намъ также съ востока? По крайней мѣрѣ, кромѣ нѣсколькихъ переводовъ митрополита Кипріяна, мы съ трудомъ можемъ указать на одну-двѣ книги, переведенныя тогда въ Россіи,—между тѣмъ, какъ достоверно знаемъ, что въ Сербіи, Константинополѣ и особенно на Аѳонѣ продолжали переводить книги на славянскій языкъ, и что Русскіе старались списывать или покупать эти книги и приносили въ свое отечество ⁽³¹¹⁾. Предки наши очевидно, по прежнему, оставались учениками Грековъ и

⁽³¹¹⁾ Переведенными въ Россію можно считать: 1) Діоніу Филиппа пустытника (см. Горск. Опис. Синод. библ. II, отд. II, 456) и 2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни,—такъ какъ въ самомъ заглавіи этихъ поученій замѣчено: «предложена съ греческаго языка на русскія книги» (тамъ же 658). Въ Сербіи около 1370 г., по заботливости князя Георгія Вранковича, вновь переведена и списана по древнимъ славянскимъ рукописямъ Лѣствица преп. Іоанна Лѣствичника (тамъ же 217). На Аѳонѣ переведены: 1) Творенія св. Діонисія ареопагита инокомъ Исаіею въ 1371 г. (Опис. Рум. Муз. 161), 2) Толкованіе Олимпіодорова на книгу Іова — въ 1412 г. инокомъ Гавріиломъ и 3) Бесѣды Златоуста на книгу Бытія — въ 1426 г. инокомъ Іаковомъ (Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. I, 45—50 и 53). На Аѳонѣ списаны—житія нѣкоторыхъ святыхъ въ 1431 г. инокомъ русскимъ Аванасіемъ (Опис. Сергіев. лавр. 156—157), куплено Евангеліе — по евангелистамъ въ 1430 г., вѣроятно, тѣмъ же инокомъ Аванасіемъ (см. выше примѣч. 288). Въ Константинополѣ списаны—Евангеліе по евангелистамъ въ 1383 г. (см. тамъ же) и Сборникъ отеческихъ сочиненій въ 1392 г. (Опис. Рум. Муз. 516—517). А въ Студійскомъ цареградскомъ монастырѣ нарочно проживали иногда Русскіе, чтобы списывать для себя свящ. книги (*Сахаровъ*. Путешеств. Русск. людей по св. землѣ, ч. II, 26. Спб. 1839).

южныхъ Славянъ и находились подъ ихъ исключительнымъ вліяніемъ.

Надобно присовокупить, что и то слабое образованіе, какое мы замѣчаемъ тогда въ Россіи, ограничивалось самымъ небольшимъ кругомъ даже въ духовенствѣ. Каковы были вообще наши архипастыри, за исключеніемъ извѣстныхъ, крайне немногихъ? «Епископы русскіе—люди не книжные», увѣрялъ папу Евгенія на флорентійскомъ соборѣ митрополитъ Исидоръ⁽³¹²⁾. И если бы мы заподозрили этого свидѣтеля, то сборникъ поученій, переведенный на русскій языкъ (1343 или 1407 г.) въ руководство именно архіереямъ, чтобы они могли по нему, каждое воскресенье и каждый праздникъ, проповѣдывать въ храмахъ, удостовѣрилъ бы насъ, что тогдашніе владыки наши не всѣ въ состояніи были сами отъ себя и поучать народъ истинамъ вѣры⁽³¹³⁾. Каково было наше низшее духовенство, особенно сельское? Объ этомъ случайно засвидѣтельствовалъ другой нашъ митрополитъ Кипріанъ, когда, перечисляя книги ложныя, упомянулъ о толстыхъ сельскихъ сборникахъ, которые «невѣжи-попы и дьяконы» наполняли разными баснями и суевѣрными сказаніями. Излишне и спрашивать, проникали ли тогда грамотность и какое-либо книжное образованіе въ массы нашего народа. Что случилось бы съ просвѣщеніемъ въ Россіи, еслибы она

⁽³¹²⁾ Симеона суздаля. о флорент. соборѣ въ Матеріал. для исторіи русск. Церкви I, стр. 73.

⁽³¹³⁾ Сборникъ именно озаглавленъ: «Поученія избранна..., *изъясняема отъ архіерея изъ устъ во всякую педѣлю на поученіе христоименитымъ людемъ или прочитасяма, такожде и на господскія праздники и на избранныхъ святыхъ».... (Горск. Опис. Синод. библ. II, кн. II, 658. 667).*

слишкомъ на два вѣка не подпала владычеству Монголовъ? Разумѣется, рѣшительно это опредѣлить никто не можетъ. Но судя по тому, какъ шло у насъ дѣло просвѣщенія въ два сь половиною столѣтія до Монголовъ, думаемъ, что оно едва ли подвинулось бы впередъ и въ два послѣдовавшія столѣтія, при прежнихъ условіяхъ нашего отечества, хотя бы Монголы къ намъ не приходили, и явилось бы въ такомъ же или подобномъ видѣ, въ какомъ явилось при Монголахъ. Живое доказательство тому представляютъ Новгородцы, которые почти не несли ига монгольскаго, однакожь нимало не опередили прочихъ Русскихъ въ просвѣщеніи. Повторяемъ: Монголы отнюдь не препятствовали нашему духовенству, особенно въ монастыряхъ, заниматься науками, если бы сами Русскіе того хотѣли. Но видно, Русскіе еще не чувствовали потребности въ высшемъ образованіи. Они спокойно продолжали идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли ихъ предки, довольствовались тѣми же первоначальными школами, какія существовали и прежде, и не простирали въ этомъ отношеніи своихъ желаній далѣе, какъ только чтобы умѣть свободно читать и понимать божественныя и свято-отеческія книги, на пользу собственныхъ душъ и для назиданія ближнихъ.

ГЛАВА VII.

СОСТОЯНІЕ ВѢРЫ И ПРАВСТВЕННОСТИ.

Періодъ монгольскаго владычества надъ Россією, казалось, былъ особенно благопріятнымъ временемъ для нравственнаго ея улучшенія и возвышенія. Никогда еще она не подвергалась такому громадному бѣдствію, какому подверглась теперь, и никакое бѣдствіе не тяготѣло надъ нею такъ долго. Никто въ Россіи не сомнѣвался тогда, что иго монгольское есть наказаніе Божіе за грѣхи, а пастыри Церкви громогласно повторяли эту мысль и не переставали призывать народъ къ покаянію и исправленію жизни⁽³¹⁴⁾. Едва протекло первое столѣтіе этого тяжелаго ига, какъ Россію постигла новая кара небесная—страшная язва, извѣстная подъ именемъ черной смерти. Явившись въ 1352 г. сперва во Псковѣ, потомъ въ Новгородѣ и обошедши всѣ русскія области, она въ продолженіе слишкомъ семидесяти лѣтъ (1352—1427) нѣсколько разъ повторялась въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ, и вездѣ производила ужас-

---

(314) См. Правило митрополита Кирилла П-го, поученія Серапіона владимірскаго и друг.

ныя опустошенія. Не только дома, а цѣлые города пустѣли отъ нея: въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не осталось ни одного жителя, въ Смоленскѣ едва осталось пять человѣкъ, которые, наконецъ, рѣшились удалиться изъ города, наполненнаго одними трупами. Никогда въ Россіи не свирѣпствовала такая губительная и такая продолжительная язва. Всѣ видѣли въ ней гнѣвъ Божій за грѣхи и, по гласу пастырей Церкви, слѣшили каяться и обращаться къ Богу (315). Мы не говоримъ уже о многихъ другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, какія испытывало тогда наше отечество, но которыя извѣстны были ему и прежде, хотя и эти нравственные уроки могли имѣть силу и оказывать свое благотѣльное вліяніе. Къ концу XIV и особенно съ начала XV вѣка въ Россіи сдѣлалась господствующею мысль о близкой кончинѣ міра—новое, необычайное побужденіе къ покаянію и благочестію христіанскому. Настало послѣднее столѣтіе седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, съ истеченіемъ которой, думали, должно послѣдовать преставленіе свѣта и долженъ открыться всеобщій судъ. Эту мысль раздѣляли вполне сами наши архипастыри, даже просвѣщеннѣйшіе изъ нихъ, каковы—Кипріанъ и Фотій, и пользовались ею, чтобы убѣждать своихъ пасомыхъ къ исправленію жизни. Что же—посреди такихъ обстоятельствъ въ продолженіе монгольскаго періода сдѣлались ли Русскіе дѣйствительно лучшими по своей нравственности, нежели какими были прежде? Мы ни мало не сомнѣваемся, что всѣ означенныя обстоятельства,

---

(315) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 60—64. 95. 191. 194; Нлк. Лѣт. III, 196—198; Карамз. V, примѣч. 222.

грозна и поучительна, не могли не производить сильныхъ, иногда потрясающихъ дѣйствій на массы народа, и что тысячи, десятки тысячъ людей искренно обращались тогда къ Богу и оканчивали жизнь съ истиннымъ покаяніемъ, какъ точно и было, по прямому свидѣтельству лѣтописей, напримеръ, во Владимірѣ при первомъ нашествіи Татаръ и во Псковѣ—во время моровой язвы (³¹⁶). Но надобно сознаться, что всѣ эти дѣйствія были только временныя и проходившія скоро. А сказать, чтобы въ тотъ періодъ измѣнился къ лучшему самый характеръ русскаго народа, чтобы Русскіе болѣе прониклись духомъ Евангелія, болѣе утвердились и возвысились въ началахъ христіанскаго благочестія, отнюдь не позволяетъ исторія. Много свѣтлаго и доблестнаго представляетъ она тогда у насъ, но почти ничего такого, чего бы не представляла и прежде. Зато, съ другой стороны, представляетъ много и мрачнаго, даже болѣе мрачнаго, нежели сколько мы видѣли у себя въ предшествовавшее время.

Русскіе отличались уже и прежде глубокою приверженностію къ св. вѣрѣ Христовой и православной Церкви. Теперь открывались для нихъ случаи засвидѣтельствовать эту приверженность и любовь своею кровію. Въ 1246 г. когда Батый позвалъ къ себѣ черниговскаго князя Михаила и потребовалъ отъ него чрезъ своихъ волховъ, чтобы онъ предъ вступленіемъ въ палату ханскую прошелъ, по обычаю Монголовъ, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканамъ,—благовѣрный князь отвѣчалъ: «я христіанинъ и не могу по-

---

(³¹⁶) П. Собр. Р. Лѣт. I, 197; Ник. Лѣт. III, 107. 196—198.

клониться твари и идоламъ». Когда ему предложили на выборъ одно изъ двухъ—или поклониться или умереть: князь не поколебался избрать послѣднее, несмотря на всѣ убѣжденія близкихъ людей, приготовился къ христіанской кончинѣ и вкусилъ лютую смерть отъ варваровъ. Примѣру доблестнаго князя тогда же послѣдовалъ и любимый бояринъ его Феодоръ. Въ 1270 г. другой князь русскій, Романъ Ольговичъ рязанскій былъ оклеветанъ въ Ордѣ, будто онъ поносилъ хана и его вѣру. Ханъ отдалъ князя въ руки Татаръ, которые начали принуждать его къ своей вѣрѣ. Но онъ не только не соглашался на это, но открыто исповѣдывалъ, что вѣра христіанская воистину есть святая, а татарская—поганая. Озлобленные язычники отрѣзали ему языкъ, заткнули уста и медленно изрѣзали по суставамъ всѣ члены его тѣла, такъ что новый мученикъ дѣйствительно уподобился древнему Іакову Персскому, по замѣчанію лѣтописей⁽³¹⁷⁾. Защищая себя отъ нападающихъ враговъ или выступая противъ нихъ сами, Русскіе были убѣждены, что они проливаютъ свою кровь и умираютъ, прежде всего, за св. вѣру и Церковь. «Умремъ за св. Богородицу (т. е. за соборную церковь пресв. Богородицы) и за правую вѣру», говорили жители Владиміра, когда онъ былъ осажденъ Татарами. «Умремъ за св. Софію (т. е. за софійскій соборъ)», обыкновенно повторяли Новгородцы, собираясь на поле брани. «Прольемъ кровь свою за домъ пресв. Троицы и за св. церкви», восклицали Псковитяне во дни Довмонта, отражая

⁽³¹⁷⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 42; V, 184; VII, 152—155. 170; Ник. Лѣт. III, 53.

нападенія Литвы. И Димитрій Донской, отправляясь съ войскомъ изъ Москвы противъ Татаръ, говорилъ прочимъ князьямъ и воеводамъ: «пойдемъ противъ безбожнаго и нечестиваго Мамаю за правую вѣру христіанскую и за св. церкви, и за всѣхъ младенцевъ и старцевъ, и за всѣхъ христіанъ» ⁽³¹⁸⁾. Да, Русскіе любили свое отечество, а въ немъ, прежде всего, любили свою св. вѣру и свою св. Церковь. Русскіе тѣмъ болѣе привязывались къ св. вѣрѣ и Церкви, что въ нихъ только находили для себя утѣшеніе и подкрѣпленіе посреди бѣдствій и скорбей въ особенности отъ своихъ поработителей и въ имени или званіи христіанъ видѣли свое главное отличіе отъ поганныхъ Агарянъ, свое превосходство предъ ними. Но не скроемъ свидѣтельства лѣтописей, что въ то время, какъ одни изъ сыновъ Россіи, изъ благочестивыхъ ея князей, охотно умирали за св. вѣру, не соглашаясь измѣнить ей и поклониться монгольскимъ идоламъ, «многіе другіе князья съ своими боярами проходили (предъ палаткою Батыя) сквозь огонь и поклонялись кусту и идоламъ ради славы свѣта сего и каждый выпрашивалъ себѣ власти». Находились и такіе между Русскими, которые совершенно отвергались отъ вѣры христіанской и принимали вѣру нашихъ поработителей. Припомнимъ Домана сѣверянина, родомъ изъ Путивля, отсѣкашаго голову св. Михаилу, князю черниговскому, и несчастнаго Ивосиму, который прежде былъ инокомъ самой нетрезвой и вообще позорной жизни, а сдѣлавшись вѣроотступникомъ много досаждалъ христіанамъ въ Ярославлѣ и убить ими ⁽³¹⁹⁾.

⁽³¹⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 222; III, 57. 62. 71. 99 и друг.; IV, 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140.

⁽³¹⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 204; V, 183. 185. 190.

Любя вѣру и Церковь, предки наши, естественно, были привержены и усердны къ храмамъ Божиимъ и св. обителямъ. Были князья, были и архипастыри и другія лица, которые въ продолженіе своей жизни сооружали не одну или двѣ, а многія церкви, и на собственныя средства воздвигали по нѣскольку монастырей, или не щадили для содержанія и украшенія ихъ никакихъ жертвъ. Обычай постригаться въ монашество, по крайней мѣрѣ, предъ смертію, извѣстный у насъ и въ прежнее время, теперь еще усилился. Рѣдкіе изъ князей, каковы — Владиміръ Васильковичъ галицкій и Дмитрій Донской, непослѣдовали этому обычаю. А большая часть принимали предъ своею кончиною не только монашество, но и схиму. Такъ поступили св. Александръ Невскій, дѣти его — Андрей Александровичъ и Даниль Александровичъ московскій, затѣмъ — Іоаннъ Даниловичъ Калита, Симеонъ Іоанновичъ Гордый, Михаилъ Александровичъ тверской, Александръ ростовскій и весьма многіе другіе. Такъ же поступили и княгини: мать св. Александра Невского — Евфросинья, жена Симеона Гордаго — Анастасія, жена брата его Іоанна Іоанновича — Александра, жена Дмитрія Донскаго — Евдокія и другія. Такъ же поступали почти всѣ посадники новгородскіе, бояре московскіе и многія другія лица ⁽²²⁰⁾. Но, не смотря на всеобщее, господствовавшее тогда, уваженіе и любовь къ св. храмамъ и обителямъ иноковъ, бывали примѣры и совершенно противнаго, по крайней мѣрѣ, во дни

---

(220) II. Собр. Р. Лѣт. I, 208. 209. 233. 234; II, 54. 58. 68. 79; III, 58. 66. 68. 72. 96. 102. 104. 105. 109. 138. 140; VII, 206. 209; VIII, 13. 62; Стр. Кв. I, 442. 486 и др.

брани и другихъ народныхъ бѣдствій. Въ 1393 г. Новгородцы, овладѣвъ Устюгомъ, зажгли городъ и разграбили соборную церковь, похитили изъ нея все золото и серебро, ободрали даже иконы. А чрезъ нѣсколько лѣтъ (1398) не только разграбили вновь ту же самую церковь въ Устюгѣ, но сожгли ее и взяли, какъ они выражались, въ плѣнъ самую икону пресв. Богородицы чудотворную, такъ что владыка новгородскій справедливо замѣтилъ воеводамъ: «вы обезчестили церковь Божию въ Устюгѣ», и повелѣлъ имъ воздвигнуть эту церковь и возвратить чудотворную икону со всею утварью ⁽³²¹⁾. Не лучше дѣйствовали иногда Новгородцы и у себя дома. Въ 1299 г., когда во время страшнаго пожара нѣкоторые торговцы снесли, для безопасности, свои товары въ церкви, злые люди разграбили въ церквахъ все снесенное, а въ одной убили даже сторожа, охранявшаго товаръ. Въ 1340 г., во время еще болѣе сильнаго пожара, также убили въ церквахъ двухъ сторожей, разграбили весь товаръ, много сдѣлали пакости въ самомъ Софійскомъ соборѣ. Въ 1418 г., во время народнаго волненія, возмутившіеся, кромѣ разныхъ неистовствъ въ городѣ, разграбили монастырь св. Николая на полѣ и оскорбили игумена и черноризцевъ, говоря: «здѣсь житницы боярскія». Великій князь московскій Василій Васильевичъ съ своею многочисленною ратью (1434), опустошивъ страну галицкую и взявъ самый Галичъ, пожегъ святаыя церкви и монастыри ⁽³²²⁾.

Любя вѣру и Церковь, предки наши, естественно, чтяли

⁽³²¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 63; *Карамз.* V, примѣч. 149 и 171.

⁽³²²⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 66. 80. 108; IV, 54. 117. 208.

пастырей Церкви и особенно высшихъ представителей ея—
іерарховъ. Иалишне было бы приводить на это доказатель-
ства. Обыкновенная похвала доброму князю въ лѣтописяхъ
нашихъ такая: «бѣ іереелюбець и мнихолюбець, митрополита
же и епископы чташе и послушааше ихъ, аки самаго Хри-
ста»... и т. под. ⁽²²³⁾. Но бывали случаи и неуваженія къ
самымъ епископамъ и митрополитамъ. Извѣстно намъ, какъ
въ 1295 г. ростовскій князь Костянтинъ Борисовичъ взялъ
своего владыку Тарасія подъ стражу со всѣми бывшими при
немъ людьми. Извѣстны и дѣйствія в. к. Дмитрія Донскаго
съ митрополитами Кипріяномъ и Пименомъ. Извѣстно, нако-
нецъ, сколько огорченій и скорбей потерпѣлъ митрополить
Фотій отъ князей и бояръ, которые, еще до прибытія его
изъ Греціи, самовольно завладѣли разными угодьями и дохо-
дами митрополитскаго дома и не хотѣли ихъ уступить, а по-
томъ, по злобѣ и мести, распускали про митрополита хулы
и клеветы и ссорили его съ великимъ княземъ. Новгородцы
въ 1422 г. избрали себѣ по жребію во владыки игумена
Клопскаго монастыря Феодосія и возвели его на сѣни, но
черезъ два лѣта, прежде нежели онъ былъ рукоположенъ, из-
гнали его отъ себя потому только будто бы, что онъ былъ,
какъ говорили они, *шестникъ*, т. е. пришлецъ, а не при-
родный Новгородецъ ⁽²²⁴⁾.

Милосердіе къ бѣднымъ и несчастнымъ было также одною
изъ господствующихъ добродѣтелей того времени. Ею отли-
чались особенно нѣкоторые князья. Напримѣръ, про Влади-

⁽²²³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 5. 8. Снес. II, 221; IV, 183. 200.

⁽²²⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 110. 140. 183; IV, 120.

міра Васильковича галицкаго повѣствуется, что когда онъ сдѣлался боленъ, то «раздалъ все имѣніе свое убогимъ. Золото и серебро, и дорогіе камни, и пояса отца своего, золотые и серебряные, и что самъ приобрѣлъ послѣ отца, все раздалъ. Большія серебряныя блюда и золотые и серебряные кубки самъ передъ своими глазами побилъ и перелилъ въ гривны, и большія золотыя монеты бабки своей и матери всѣ перелилъ и разослалъ милостыню по всей странѣ, и стада раздалъ убогимъ людямъ и коней». О князѣ Довмонтѣ псковскомъ читаемъ у лѣтописца: «бѣше милостивъ паче мѣры... нищая милоуя, сироты и вдовица заступая и обидимыя пажая». Иоаннъ Даниловичъ Калита оттого и получилъ такое прозваніе, что всегда носилъ при себѣ калиту или мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Супруга нижегородскаго князя Андрея Константиновича Василиса, вскорѣ по смерти его, раздала все свое богатство и имѣніе, золото и серебро, и жемчугъ, и многоцѣнныя одежды, частію нищимъ, частію на церкви и монастыри, а сама постриглась въ монашество подъ именемъ Феодоры († 1378) ⁽²²⁵⁾. Но несравненно болѣе мы видимъ тогда примѣровъ немилосердія и нестрадательности къ ближнимъ, даже жестокости и безчеловѣчія. Въ Новгородѣ не проходило почти ни одного изъ пожаровъ, — а они случались тамъ такъ часто, — при описаніи котораго мѣстный лѣтописецъ не замѣтилъ бы: «окаянные злые люди, Бога не боящіеся и не жалѣющіе своей братіи, пограбили чужія имѣнія, иныхъ же и убили надъ ихъ товаромъ и много

(225) П. Собр. Р. Мѣт. II, 219; V, 8; Степ. Кн. I, 487.

совершили пакости погорѣвшимъ» ⁽³²⁶⁾. А чего не терпѣли мирные жители того или другаго города отъ своихъ же Русскихъ, когда послѣдніе овладѣвали этимъ городомъ! Въ 1372 году, — читаемъ въ лѣтописи, — «пошелъ князь Михайлъ тверскій ратію на Торжокъ, пожегъ весь городъ и была великая пагуба христіанамъ: одни погорѣли въ своихъ дворахъ надъ своимъ имуществомъ, другіе бѣжали въ церковь св. Спаса и тамъ или сгорѣли или задохлись отъ пламени, третьи бѣжали отъ огня къ рѣкѣ Тверцѣ и потонули. Добрыя жены и дѣвицы, иноки и чернецы, которыхъ Тверитяне обдирали до послѣдней наготы, — чего не дѣлаютъ и поганые, — тѣ отъ срамоты и бѣды потопились въ водѣ... Безчисленное множество мужей и женъ отведено въ плѣнъ, св. церкви пожжены, городъ весь опустѣлъ. Трупамъ людей убитыхъ, огнемъ сожженныхъ и утопшихъ наполнили пять скудельницъ». Въ 1375 г. новгородскіе удалцы-разбойники кромѣ того, что совершенно разграбили и сожгли Кострому и потомъ Нижній Новгородъ, въ обоихъ городахъ поплѣнили еще множество народа, женъ и дѣвицъ, и, спустившись внизъ по Волгѣ до города Болгаръ, продали тамъ всѣхъ этихъ женъ и дѣвицъ бусурманамъ. Точно такъ же и Тверитяне, вновь разграбивши Торжокъ (1446 г.), однихъ жителей избили, а другихъ попродали. Смоленскій князь Святославъ Ивановичъ, отправившись (1386) съ ратію къ городу Мстиславу, нещадно мучилъ всѣхъ разными казнями, кто ни попадался на пути, мужей, женъ и дѣтей, иныхъ во множествѣ запиралъ въ домахъ и сожигалъ, а младенцевъ сажалъ на колъ ⁽³²⁷⁾.

⁽³²⁶⁾ Тамъ же III, 70. 80. 81; IV, 122.

⁽³²⁷⁾ Тамъ же III, 89; IV, 68. 71—72. 92. 123. 125; V, 232. 235. 239; VIII, 20. 23.

Вообще должно сказать, что грубость нравовъ, жестокость сердца, отсутствіе христіанской любви къ ближнимъ и безчеловѣчіе составляли самый главный нравственный недостатокъ того времени. Всего чаще и болѣе этотъ недостатокъ обнаруживался при взаимныхъ распряхъ и междоусобіяхъ нашихъ князей. Движимые своекорыстіемъ, властолюбіемъ, мстію и другими недостойными чувствами, они не щадили ни другъ друга, ни своихъ подданныхъ. Умерщвляли своихъ совмѣстниковъ, когда могли, заключали ихъ въ оковы и темницы или даже выкалывали имъ глаза, какъ поступилъ вел. князь московскій Василій Васильевичъ съ галичскимъ княземъ Василюмъ Юрьевичемъ Косымъ и братъ этого послѣдняго Дмитрій Шемяка съ самимъ Василюмъ Васильевичемъ. А вступая съ ратію во владѣнія своего соперника, князья обыкновенно разоряли все, что ни встрѣчалось, грабили и жгли села и города, умерщвляли мирныхъ жителей безъ различія пола и возраста и частію забирали ихъ въ плѣнъ. Были и такіе князья, которые спѣшили въ Орду и тамъ клеветою, подкупомъ, угодничествомъ предъ ханомъ достигали погибели и убіенія своихъ совмѣстниковъ, а иногда, выпросивъ у хана татарское войско, вторгались съ этими дикарями въ предѣлы своего отечества и неистово опустошали цѣлыя его области ⁽³²⁵⁾. Другимъ свидѣтельствомъ того же самаго недостатка служатъ господствовавшіе тогда у насъ разбои. Въ княжествѣ московскомъ съ успѣхомъ противъ нихъ дѣйствовалъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, въ тверскомъ—

---

(325) Карамз. IV, 82. 107. 148; V, 156. 186, изд. Эйнерлин.

князь Михаилъ Александровичъ тверской; но ничто не могло искоренить ихъ въ Новгородѣ. Тамъ составлялись цѣлыя полки охотниковъ и удалцовъ и отправлялись сухимъ путемъ и на судахъ по Двинѣ и Волгѣ въ отдаленныя мѣста, и вездѣ грабили и жгли деревни и города, умерщвляли жителей, и съ добычею возвращались домой, а иногда и сами погибали въ отважныхъ своихъ походахъ ⁽³²⁹⁾. Не менѣе жестокости и безчеловѣчія показывали Русскіе и во время своихъ внутреннихъ смуть, происходившихъ въ томъ или другомъ городѣ. Такъ, въ 1340 г. крамольные Брянцы, собравшись на вѣче, тутъ же умертвили князя Глѣба Святославича въ самый праздникъ святителя Николая, не смотря на всѣ убѣжденія бывшаго тогда у нихъ митрополита Феогноста ⁽³³⁰⁾. Особенно часто подобныя смуты и народныя волненія случались въ Новгородѣ. Обыкновенно возставали противъ какого-либо посадника или боярина, сбѣжали на вѣче, раздѣлялись на партіи, начинались драки, грабили и жгли дома своихъ противниковъ, а ихъ самихъ или умерщвляли или бросали въ Волховъ, при чемъ нерѣдко гибли совершенно невинныя жертвы. Доказательствомъ того, до какой степени укоренена была въ сердцахъ Русскихъ эта жестокость и какъ мало обуздывали ее даже чрезвычайныя посѣщенія Божіи,—можетъ служить слѣдующій случай. Въ 1417 г. цѣлое лѣто и зиму въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ сосѣднихъ городахъ, свирѣпствовалъ страшный моръ,

⁽³²⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 66. 71—72; VIII, 21. 61; *Карамз.* IV, 148. 159 и примѣч. 319; V, 101.

⁽³³⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. V, 222; VII, 206.

такъ что живые не успѣвали хоронить умершихъ. Тогда Новгородцы смирились и обратились къ Богу, каялись со слезами, многіе раздавали имѣнія свои и постригались въ монашество. Но едва окончился моръ, какъ въ апрѣлѣ слѣдующаго года въ Новгородѣ произошло безразсудное возстаніе и кровопролитіе. Нѣкто людинъ, по имени Стефанъ, злоствуя на боярина Данила Божина, схватилъ его на улицѣ и закричалъ: «господа, помогите мнѣ управиться съ этимъ злодѣемъ». Народъ сбѣжался на крикъ и несчастнаго боярина, безъ всякаго изслѣдованія, избили до полусмерти и потомъ бросили съ моста въ Волховъ. Одинъ рыболовъ схватилъ боярина въ свой челнъ и за то толпа немедленно разграбила домъ этого рыболова. Когда бояринъ посадилъ своего обидчика въ темницу: народъ еще болѣе взволновался, ударилъ въ вѣчевой колоколь и толпами бросились на Космодамианскую улицу, гдѣ разграбили домъ боярина и много другихъ дворовъ, потомъ въ улицы—Яневу, Чудинцеву, Лигощеву и вездѣ разграбили множество дворовъ, преимущественно боярскихъ, говоря: «это наши супустаты». Возмущеніе продолжалось нѣсколько дней и все увеличивалось. Цѣлая сторона Софійская поднялась на Торговую: массы народа съ оружіемъ въ рукахъ спѣшили на мостъ съ обѣихъ сторонъ, произошло столкновеніе, кровопролитіе... Ужасъ охватилъ всѣхъ. И только владыка Симеонъ, явившись на мосту въ полномъ церковномъ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ, окруженный соборомъ духовенства, едва могъ укротить это страшное народное волненіе ⁽³³¹⁾. Нельзя не сказать

---

(331) П. Собр. Р. Лѣт. III, 87. 107—108; Карамз. V, 122.

здѣсь и о кулачныхъ бояхъ, господствовавшихъ въ Новгородѣ и часто сопровождавшихся убійствами, а равно и о кровавыхъ поединкахъ *на поле*, противъ которыхъ столько возставали наши архипастыри ⁽³²²⁾.

Впрочемъ, не будемъ думать, будто эта жестокость и грубость нравовъ явились у насъ собственно при Монголахъ. Нѣтъ, и въ прежнія времена мы видѣли у себя примѣры отнюдь не меньшаго варварства, кровожадности, безчеловѣчія, и въ князьяхъ и въ самомъ народѣ. Теперь только, можетъ быть, представлялось болѣе случаевъ къ проявленію этихъ дурныхъ качествъ или нѣкоторые случаи были болѣе рѣзки ⁽³²³⁾. А что не отъ ига монгольскаго зависѣли эта жестокость и грубость,—свидѣтельствуютъ собою Новгородцы. Они почти вовсе не находились подъ вліяніемъ монгольскаго владычества и, по-прежнему, пользовались гражданскою свободою и вольностию,—и они-то болѣе всѣхъ Русскихъ отличались буйствомъ, свирѣпостию и безчеловѣчіемъ. Надобно также замѣтить, что не лучше Русскихъ въ этомъ отношеніи были и сосѣди ихъ—Нѣмцы, такъ часто нападавшіе на Псковъ, Литовцы и самые Поляки, какъ можно видѣть даже изъ нашихъ лѣтописей ⁽³²⁴⁾. Нѣтъ, не отъ ига монгольскаго, а отъ недостатка просвѣщенія, отъ крайняго невѣжества и болѣе всего отъ того, что ученіе о христіанской любви не глубоко еще проникало въ сердца сыновъ Россіи и не сдѣлалось въ нихъ главнымъ началомъ дѣятельности,—вотъ

⁽³²²⁾ Русск. Достопамятн. I, 114—115; Акт. Эксп. I, № 369, стр. 462.

⁽³²³⁾ Снес. Соловьев. Ист. Россіи V, 345—347.

⁽³²⁴⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 196—197 и друг.

отъ чего зависѣли ихъ грубость и жестокость, какъ при Монголахъ, такъ и прежде Монголовъ и долгое время послѣ.

Кромѣ этого главнаго нравственнаго недостатка нашихъ предковъ были у нихъ и другіе. Сохранялись еще въ народѣ нѣкоторыя суевѣрія и остатки языческихъ обычаевъ. Многіе вѣрили въ волхвовъ и волшебницъ, въ ихъ заклинанія, чародѣянія, ворожбу, нашептыванія, узлы, зелія и под. Думали, между прочимъ, что они наводятъ голодъ и морь, и потому во времена этихъ народныхъ бѣдствій схватывали тѣхъ, кого подозрѣвали въ волшебствѣ, и сожигали,—противъ чего съ такою силою возставалъ епископъ владимірскій Серапіонъ (1275). Та же мысль оставалась сильною въ народѣ и въ XV вѣкѣ, и движимые ею жители Пскова въ 1411 г., когда свирѣпствовала у нихъ черная смерть, сожгли двѣнадцать вѣщихъ женокъ или мнимыхъ волшебницъ. Въ то же время митрополитъ Фотій писалъ къ Новгородцамъ, чтобы они не вѣрили лихимъ бабамъ-ворожеямъ подь страхомъ отлученія отъ Церкви, прогоняли ихъ отъ себя, а самихъ ворожей-обманницъ убѣждалъ покаяться. Во дни Серапіона владимірскаго существовало и другое суевѣріе, противъ котораго онъ вооружался, именно думали, будто наводненія и другія общественныя бѣдствія происходятъ отъ того, что кто-либо погребалъ утопленника или удушенника, и потому выгребали ихъ изъ земли, чтобы избавиться отъ этихъ бѣдствій ⁽²²⁵⁾. Въ простомъ народѣ продолжали держаться стараго языческаго обычая—уводить невѣсть или

---

(225) П. Собр. Р. Лѣт. V, 22. 125; Акт. Эксп. I, № 369, стр. 462.

водитъ ихъ къ водѣ и жить съ ними безъ церковнаго вѣнчанія, безъ благословенія священническаго: противъ этого направлены правила—собора владимірскаго, митрополита Максима и митрополита Фотія. Владимірскій соборъ упоминаетъ также объ обычаѣ, по которому въ субботніе вечера собирались вмѣстѣ мужи и жены и совершали, въ ночь подъ воскресенье, безстудныя игрища и скверныя дѣянія, подобно тому, какъ нѣкогда Греки-язычники праздновали какой-то праздникъ Діонусовъ или Діонисовъ ⁽²³⁶⁾. Давняя, укоренившаяся въ русскомъ народѣ, страсть къ вину и пьянству господствовала и теперь со всею своею силою, и господствовала не только между мірянами, но и въ самомъ духовенствѣ, какъ можно видѣть изъ строгихъ правилъ и горькихъ обличеній и убѣжденій собора владимірскаго, митрополитовъ—Петра, Алексія, Фотія и другихъ проповѣдниковъ: не упоминаемъ уже о свидѣтельствахъ лѣтописей. Въ писаніяхъ тѣхъ же нашихъ архипастырей находимъ обличенія и противъ другихъ современныхъ имъ пороковъ и недостатковъ, какъ-то: противъ татьбы, лихоимства, грабительства, прелюбодѣянія, сквернословія, лжесвидѣтельства и особенно нарушенія клятвы и присяги. До какой степени простирался этотъ послѣдній порокъ и какъ часто повторялся, свидѣтствуютъ кровавыя сказанія лѣтописей о взаимныхъ отношеніяхъ и междоусобіяхъ тогдашнихъ нашихъ князей.

Грустною, непривлекательною представляется намъ картина нравственнаго состоянія нашихъ предковъ во дни мон-

---

(236) Опис. Румявц. Музеум. стр. 321; Акт. Эксп. 1, № 369, стр. 461.

гольскаго владычества. Но будемъ помнить, что набранники Божіи, люди высокой вѣры и глубокаго благочестія, рѣдки во всѣ времена. И тотъ періодъ исторіи нельзя назвать совершенно мрачнымъ и безотраднымъ въ нравственномъ отношеніи, хотя бы оңъ обнималъ собою болѣе двухъ столѣтій, въ продолженіе котораго жили и дѣйствовали такіе великіе святители, каковы: Петръ, Алексій, или—Игнатій ростовскій. Стефанъ пермскій, Арсеній тверской и имъ подобные. — такіе великіе подвижники, каковы: Сергіи Радонежскій, Кирилль Бѣлозерскій, Діонисій Глушицкій, Дмитрій Прилуцкій, Стефанъ Махрицкій и еще многіе, — такіе доблестные князья, каковы: Александръ невскій, Даніиль галицкій, Довмонтъ псковской, Даніиль московскій, Михаилъ тверской и другіе.

ГЛАВА VIII.

ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ДРУГИМЪ ЦЕРКВАМЪ.

I.

Двѣ, хотя и несущественныя, перемѣны представляетъ періодъ монгольскій въ іерархическихъ отношеніяхъ русской Церкви къ Церкви греческой. Первая перемѣна состояла въ томъ, что Русскіе теперь, большею частію, сами избирали себѣ митрополита безъ предварительнаго согласія цареградскаго патріарха, и патріархъ утверждалъ избраннаго такимъ образомъ, — чего прежде не бывало. А вторая — въ томъ, что русская митрополія, доселѣ постоянно единая, не разъ раздѣлялась теперь, по волѣ и противъ воли патріарха, на двѣ и на три митрополіи. Весьма любопытны въ настоящемъ случаѣ двѣ патріаршія или соборныя грамоты того времени, изъ которыхъ можно видѣть, какъ смотрѣли тогда сами Греки на обѣ означенныя перемѣны или, по крайней мѣрѣ, какой старались дать имъ смыслъ и значеніе. Мы тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ остановиться на этихъ грамотахъ, что разсмотрѣніе ихъ даетъ намъ поводъ выска-

заться прямо о всемъ вообще отношеніи цареградскихъ патриарховъ къ нашей Церкви, какое было доселѣ и которое съ окончаніемъ настоящаго періода вступило въ новый фазисъ.

Не знаемъ, подь какимъ условіемъ согласился цареградскій патриархъ утвердить и рукоположить митрополита Кирилла II, избраннаго въ Россіи, и затѣмъ подь какимъ условіемъ онъ утвердилъ и рукоположилъ святителя Петра, также избраннаго въ Россіи. Но по случаю утвержденія въ митрополитскомъ санѣ святителя Алексія, избраннаго въ Россіи, состоялось въ Константинополѣ соборное опредѣленіе, выраженное въ слѣдующей грамотѣ патриарха Филовея: «Святая, каеолическая и апостольская Божія Церковь, по данной ей свыше благодатию Христовою необоримой силѣ и крѣпости, всегда и все устрояющая къ полезнѣйшему, показываетъ свою заботливость и попеченіе о всѣхъ, повсюду обрѣтающихся, святѣйшихъ церквахъ, чтобы онѣ были руководимы и управляемы хорошо и по закону Божию; въ особенности же заботится и печется о тѣхъ святѣйшихъ церквахъ, которыя находятся въ дальнемъ разстояніи и отличаются многочисленностію народа и величіемъ царской власти, исполняя въ отношеніи къ нимъ то, что ей прилично и что составляетъ ея обязанность, а всего болѣе стараясь объ освященіи и пользѣ душъ. Посему-то и святѣйшую митрополию Кіева и всей Россіи, которая имѣетъ многую и великую власть и населена многочисленнымъ христонменнымъ народомъ, и въ которой прославляется имя Божіе, святая Божія Церковь въ великой содержитъ чести, и всякимъ образомъ желаетъ о ней заботиться, ей содѣйствовать и помогать, тѣмъ

болѣе, что вблизи ея предѣловъ есть много нечестивыхъ и огнепоклонниковъ. И потому, какъ въ прежнія времена въ многообразныхъ и благихъ видахъ попеченія о ней, Церковь поставляла на ея іерархическое предстоительство, съ подобающею осмотрительностію, знаменитыхъ и обладающихъ многими преимуществами священныхъ мужей, такъ подобнымъ образомъ и нынѣ она имѣла великое стараніе найти и избрать изъ числа живущихъ въ богознаменитомъ, богохрамомъ и богопрославленномъ Константинополѣ мужа извѣстнаго и сіяющаго добродѣтелию, отличнаго и славнаго по слѣдъ слова, опытнаго въ священныхъ канонахъ и основательно знающаго благочестивые законы, и, поставивъ его архіереємъ, послать отсюда для хорошаго и надлежащаго управленія помянутою святѣйшею Церковію»... Остановимся. Въ приведенныхъ словахъ, очевидно, выражено то начало, которымъ постоянно руководствовались цареградскіе патріархи при назначеніи архипастырей для русской Церкви съ самаго ея основанія. Каково же это начало? Нельзя вполнѣ не согласиться съ тою мыслію, что чѣмъ многочислѣнѣе была Церковь русская и отдаленнѣе отъ главнаго центра ея высшаго управленія, чѣмъ болѣе угрожало ей опасностей со стороны сосѣднихъ язычниковъ, тѣмъ естественнѣе и обязательнѣе было для патріарховъ давать ей митрополитовъ самыхъ благонадежныхъ и достойныхъ, какъ по образованію и добродѣтели, такъ особенно по архипастырской ревности. Но слѣдуетъ ли отсюда, что такихъ митрополитовъ патріархи должны были избирать для русской Церкви только въ Греціи и Константинополѣ, а не въ Россіи? Пусть это еще могло быть необходимымъ въ первое столѣтіе; но ужели-жъ оста-

важось необходимымъ и въ три послѣдующія столѣтія нашей церковной жизни? Греція отнюдь не была тогда такъ богата достойными кандидатами для занятія высшихъ степеней церковной іерархіи и Россія не была такъ бѣдна. Случалось, что и на патріаршую кафедру въ Константинополь избирали людей и мало ученыхъ, и мало способныхъ, и не высокой нравственности ⁽³³⁷⁾. А изъ числа 25 митрополитовъ, присланныхъ къ намъ изъ Греціи въ первые четыре съ половиною вѣка, едва можемъ насчитать пять-шесть іерарховъ, которые отличались просвѣщеніемъ и благочестіемъ, всѣ же прочіе (кромѣ служенія церковнаго и управленія) ничѣмъ не заявили себя и не оставили почти никакого слѣда въ нашей исторіи; одинъ даже (Іоаннъ III) былъ, по выраженію современнаго лѣтописца, «не книженъ и умомъ простъ и просторѣкъ» ⁽³³⁸⁾. Между тѣмъ какъ изъ шести русскихъ по происхожденію митрополитовъ, бывшихъ у насъ въ тотъ же періодъ, всѣ, кромѣ Пимена, извѣстны и по достаточному образованію и по благочестію или, по крайней мѣрѣ, по благочестію. И безъ всякаго труда можно указать еще теперь на природныхъ русскихъ іерарховъ того времени, которые могли бы съ честью занимать кафедру русской митрополіи, каковы: Нифонтъ новгородскій, Кириллъ туровскій. Симонъ владимірскій, Кириллъ ростовскій,—не упоминаемъ уже о нашихъ великихъ инокахъ—подвижникахъ. Въ при-

---

⁽³³⁷⁾ Таковы были напримѣръ: Евстратій Гарядъ (1081—1084), Нифонтъ I (1312—1315), Герасимъ I (1320—1323) и другіе (См. Историч. списокъ Константиноп. патріарховъ, въ Хр. Чт. 1843, III, 281; IV, 425. 426 и дал.).

⁽³³⁸⁾ П. Собр. Р. Лѣт. I, 89.

веденныхъ словахъ патріаршей грамоты говорится, будто патріархи каждый разъ старались присылать къ намъ изъ Константинополя митрополита, отличнаго по силѣ слова и опытнаго въ священныхъ канонахъ. Но если бы и дѣйствительно таковы были присылаемые къ намъ митрополиты— Греки: какую пользу могли приносить они Русскимъ своимъ краснорѣчіемъ, когда сами не знали по-русски и по-славянски? За исключеніемъ двухъ-трехъ изъ этихъ митрополитовъ, отъ которыхъ сохранились памятники ихъ благовѣстія, о всѣхъ прочихъ даже не замѣчено въ лѣтописи, говорили ли они когда-либо поученія къ народу. А о природныхъ русскихъ митрополитахъ, Иларіонъ, Кириллъ, Петръ, Алексіи, мы знаемъ достовѣрно, что они проповѣдывали народу, и ихъ проповѣдь, безъ сомнѣнія, была ему понятна. Допустимъ также, что митрополиты, присылавшіеся къ намъ изъ Греціи, быть можетъ, и обладали основательными познаніями въ церковныхъ канонахъ; но они нимало не содѣйствовали распространенію этихъ познаній между Русскими и, привозя съ собою и для себя греческіе списки Кормчей, не позаботились въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ ввести во всеобщее употребленіе въ Россіи славянскую Кормчую. Уже митрополитъ Кириллъ II, родомъ русскій, досталъ списокъ этой послѣдней Кормчей отъ болгарскаго деспота, и съ того времени списки ея начали умножаться въ нашей Церкви. Но послушаемъ далѣе грамоту патріарха. «А такъ какъ,—продолжаетъ онъ,—боголюбивѣйшій епископъ владимірскій киръ Алексій, рожденный и воспитанный въ тѣхъ предѣлахъ и преданный благочестію и добродѣтели, пользовался духовною любовію и расположеніемъ и отъ преосвященнаго архіерея

всей Россіи киръ Θεогноста, который избралъ его на это іерархическое начальство, довѣрилъ ему, какъ способному, начальствовать надъ душами и (управлять) дѣлами и пользоваться его правами и возвелъ его въ достоинство епископа; такъ какъ почившій архіерей киръ Θεогностъ, зная его таковымъ по самому опыту и по дѣламъ, отнесся писаніемъ къ (нашей) святѣйшей и великой Божіей Церкви, представляя его, какъ достойнаго и способнаго управлять іерархически и самою святѣйшею митрополіею кievскою и всея Россіи,—что и мы, послѣ обычнаго тщательнѣйшаго разслѣдованія, нашли совершенно справедливымъ и согласнымъ съ свидѣтельствами о немъ (Алексіи) возвращающихся оттуда сюда Римлянъ (Грековъ), и съ похвальными отзывами о немъ самихъ Россіянъ, приходившихъ сюда въ разное время;—наконецъ такъ какъ и благороднѣйшій вел. князь, вождельнѣйшій и возлюбленнѣйшій о Господѣ сынъ нашей мѣрности, киръ Іоаннъ писалъ о немъ къ державнѣйшему и благочестивѣйшему моему императору и къ святой великой Божіей Церкви: то мы, хотя это вовсе необычно и небезопасно для Церкви, основываясь на такихъ достовѣрныхъ и согласныхъ свидѣтельствахъ, и на добродѣтельной богоугодной его жизни, разсудили, да будетъ такъ, впрочемъ только въ отношеніи къ нему одному—киръ Алексію. Но отнюдь не соизволяемъ и не полагаемъ, чтобы впослѣдствіи и кто-нибудь другой изъ обитающихъ въ Россіи былъ тамъ архіереемъ; напротивъ, пусть поставляется туда только изъ сего богознаменитаго и богопрославленнаго и благоденственнаго Константинополя мужъ, украшенный добродѣтелію и благими нравами, извѣстный и воспитанный, по сказанному,

въ силѣ слова и опытномъ знаніи церковныхъ законовъ, чтобы самъ собою, не нуждаясь ни въ комъ со стороны, удобно могъ и представляющіеся каноническіе вопросы рѣшать съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ, и живущій тамъ христоименитый народъ приводить къ спасительной помощи. Мы опредѣляемъ, чтобы и преемники наши на патриаршемъ престолѣ соблюдали это наше постановленіе хоршее и весьма полезное въ домостроительствѣ Божіей Церкви. Посему мѣрность наша вмѣстѣ съ находящимся при насъ священнымъ и божественнымъ соборомъ сошедшихся сюда преосвященныхъ архіереевъ, честнѣйшихъ возлюбленныхъ о Господѣ братій и сослужителей нашихъ: Халкидонскаго, Меленяскаго, Понтопраклійскаго, Родосскаго, Христопольскаго, Митиленскаго, Апрскаго, Мадитскаго, Калліопольскаго, Тенедскаго, Гарельскаго и Ексамильскаго, поставила сего киръ Алексія полнымъ митрополитомъ Кіева и всея Россіи, перемѣстивши и возведши его на этотъ престолъ, какъ большій, по присущей ему добродѣтели и прочимъ духовнымъ совершенствамъ, какъ выше писано, съ согласія и разрѣшенія державнаго и благочестивѣйшаго моего императора, мужественнаго воителя и хранителя церковнаго благоденствія и благочинія, и божественныхъ и благочестивыхъ догматовъ. И такъ возведенный и поставленный въ совершеннаго митрополита кіевскаго и всея Россіи, по церковному и каноническому чиноположенію и изъ начала сохраненному преданію, посылается этотъ преосвященный митрополитъ Кіева и всея Россіи киръ Алексій, возлюбленный во Св. Духѣ братъ и сослужитель нашей мѣрности. избирается и отправляется туда архіереемъ такъ какъ бы

одинъ изъ здѣшнихъ... и проч. (339). Здѣсь невольно чувствуется опять несправедливость. Если въ Россіи нашелся человекъ, каковъ св. Алексій, котораго и въ Россіи и въ Греціи признали достойнымъ митрополитскаго сана; если для патріарха оказалась возможность убѣдиться въ его способности къ управленію русскою Церковію: то не естественно ли было ожидать такого постановленія, что и на будущее время, когда въ Россіи будутъ избираться подобные же люди для занятія митрополитской кафедрой, патріархъ никогда не откажется утверждать ихъ на этой кафедрѣ, разумѣется, послѣ надлежащаго удостовѣренія въ ихъ способностяхъ и достоинствахъ? А патріархъ напротивъ постановляетъ, что возведеніе Алексія на русскую митрополию пусть считается только исключеніемъ изъ правила, что впослѣдствіи никто другой изъ обитающихъ въ Россіи не будетъ удостоенъ этого и что на будущее время митрополиты должны посылаться въ Россію непременно изъ Константинополя,—мужи украшенные добродѣтелию, сильные словомъ и опытные въ знаніи церковныхъ законовъ. Не выражаетъ ли этимъ патріархъ, что между Русскими въ послѣдующее время уже не могутъ являться подобные достойные люди, или что если бы они явились когда-либо, то они не могутъ и не должны быть возводимы на митрополию русской Церкви потому единственно, что родились въ Россіи, а не въ Греціи, не въ Константинополѣ? «Это не обычно и не безопасно»,—замѣчаетъ патріархъ. Не обычно—такъ, хотя св. Алексій былъ

---

(339) Acta Patriarchat. Constantinopol. I, 336—338.

уже третій митрополитъ, избранный въ Россіи и утвержденный патріархомъ. Не безопасно—съ этимъ вполне согласиться нельзя. Избраніе и поставленіе митрополита изъ Русскихъ для русской Церкви могло бы быть не безопаснымъ только въ такомъ случаѣ, когда бы избраніе происходило безъ всякаго разбора, а поставленіе безъ всякаго удостовѣренія въ личныхъ качествахъ и благонадежности избраннаго. Но въ такомъ случаѣ и избраніе Грека на митрополию русскую, хотя бы онъ былъ изъ самаго Константинополя, могло бы столько же быть не безопаснымъ. А надобно имѣть въ виду Русскихъ, подобныхъ митрополитамъ Кириллу II, Петру и Алексію, вполне способныхъ къ управленію Церковію, избранныхъ и поставленныхъ съ надлежащею осмотрительностію и послѣ строгаго испытанія. Отъ такихъ митрополитовъ русскихъ, безъ сомнѣнія, нельзя было бы ожидать ничего опаснаго и худаго для церковнаго управленія, напротивъ слѣдовало бы ожидать только добраго и полезнаго. Скажемъ болѣе: такіе митрополиты русскіе были бы несравненно полезнѣе для русской Церкви и болѣе бы соответствовали своей цѣли, нежели митрополиты, присылавшіеся изъ Греціи. Принадлежа и по рожденію и по воспитанію иной странѣ, избранные и поставленные греческимъ патріархомъ, съ согласія греческаго императора, митрополиты—Греки хотя, конечно, могли, по сознанию своего пастырскаго долга и по христіанской любви; ревностно заботиться о русской Церкви; но сердце ихъ естественно болѣе лежало къ ихъ роднѣ, нежели къ Россіи, и они скорѣе и охотнѣе могли преслѣдовать интересы своихъ соотечественниковъ, своего государя и патріарха, нежели

интересы русских князей и народа. Русские, съ своей стороны, неизбежно должны были видѣть въ этихъ митрополитахъ пришельцевъ, чуждыхъ имъ по языку и по всему другому, и хотя глубоко уважали ихъ санъ, но не могли питать къ нимъ искренняго, родственнаго влеченія и сочувствія. Совсѣмъ иное было бы при митрополитахъ русскихъ. И они сами имѣли бы болѣе побужденій трудиться съ полнымъ усердіемъ и любовію для родной Церкви и своего народа, и народъ естественно болѣе бы понималъ ихъ, болѣе имъ сочувствовалъ, болѣе любилъ ихъ и повиновался имъ. Примѣры св. Петра и особенно св. Алексія—этого великаго патріота, который столько сдѣлалъ не только для духовнаго, но и для гражданскаго блага своего отечества, служатъ тому живымъ свидѣтельствомъ. Митрополиты въ Россіи получали очень богатое содержаніе. На что жъ употребляли его митрополиты—Греки? Мы не знаемъ, чтобы они удѣляли хоть часть его на пользу Россіи, наприм., для построенія церквей, монастырей, кромѣ того случая, что м. Фотій основалъ для себя на своей митрополитской землѣ небольшой монастырекъ—Новинскій (340). Всего вѣроятно, они отсылали свои избытки въ Константинополь, въ казну патріаршую и даже царскую. Невольно припоминаются здѣсь, можетъ быть, рѣзкія, но едва ли не правдивыя слова Витовта: «я то есмь на нихъ (императорѣ и патріархѣ) гораздо познали, штожь они хотять того, штобы по своей воли ставити митрополита, по накупу, хто ся у нихъ

---

(340) Строев. Указатель къ «Царск. выходимъ», стр. 61.

накупить на митрополию, чтобы таковой в ихъ воли былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ» (341). Не даромъ же патриархъ Іосифъ незадолго до флорентійскаго собора, разсуждая съ приближенными своими, что можно бы открыть вселенскій соборъ не въ Италіи, а въ Константинополѣ, говорилъ: «кто пріѣдетъ сюда съ запада, тотъ не будетъ имѣть нужды въ нашемъ вспоможеніи. Но еслибы и потребовалось для того до ста тысячъ аспровъ, можно было бы собрать съ епископовъ. Митрополитъ русскій одинъ привезетъ такую сумму. Изъ нея императоръ можетъ взять до двадцати тысячъ; столько же можетъ онъ получить и съ архіепископовъ грузинскаго и пекскаго (сербскаго). Восточные патриархи могутъ дать по двѣ тысячи или, по крайней мѣрѣ, по тысячѣ флориновъ, изъ нашихъ богатые дадутъ по 1000, другіе по 600, иные по 300 и по 100 аспровъ» (342). Отсюда можно заключать, что русская митрополія считалась богатѣйшею изъ всѣхъ митрополій и епархій вселенскаго патриарха и что отъ русскихъ митрополитовъ въ Константинополѣ привыкли ожидать огромныхъ приношеній и пожертвованій. Не здѣсь ли скрывается самая тайная, но и самая главная причина, почему патриархи такъ долго и такъ упорно держались обычая назначать въ Россію митрополитовъ—Грековъ изъ числа своихъ приближенныхъ? Конечно, и митрополиты, выбранные изъ среды Русскихъ, могли по временамъ посылать дары въ казну патриаршую; но съ бѣльшею охотою они жертвовали

---

(341) Акт. Западн. Россіи I, № 25, стр. 36.

(342) Истор. Флорентійск. Собора, стр. 23—24, Москв. 1847.

свои избытки на пользу своей Церкви и отечества. Напримѣръ, митрополитъ Ефремъ построилъ въ Переяславлѣ и другихъ мѣстахъ нѣсколько церквей, устроилъ общественныя больницы, страннопримницы и оградилъ городъ каменною стѣною; св. Петръ-митрополитъ соорудилъ первый каменный храмъ въ Москвѣ; св. Алексій — устроилъ на свой счетъ четыре монастыря. Если бы патріархи константинопольскіе дѣйствительно имѣли въ виду только благо русской Церкви: то имъ слѣдовало бы поставлять на русскую митрополию преимущественно, если не исключительно, изъ Русскихъ; слѣдовало бы употреблять всѣ мѣры, чтобы въ самой Россіи могли приготовляться достойнѣйшіе кандидаты для этого высокаго сана; слѣдовало бы постоянно и настоятельно внушать и князьямъ и іерархамъ русскимъ, чтобы они заводили училища и заботились о распространеніи просвѣщенія особенно въ духовенствѣ. Между тѣмъ въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ мы не видимъ ничего подобнаго со стороны царградскихъ патріарховъ. И по прошествіи такого длиннаго періода, въ который Россія находилась подъ ихъ преобладающимъ вліяніемъ и руководствомъ, она осталась почти на той же степени духовнаго развитія, на какую вступила еще въ первое столѣтіе послѣ принятія христіанства.

Какъ твердо держались царградскіе патріархи обычая посылать въ Россію митрополитовъ изъ Греціи, такъ же твердо держались они и мысли, чтобы русская митрополія оставалась всегда единою и нераздѣльною, подъ властію одного первосвященителя. Но случались иногда уклоненія и отъ этой мысли, и русская Церковь раздѣлялась на двѣ и на три

митрополиі. Объясненію этой мысли и особенно уклоненій отъ нея посвящена грамота константинопольскаго собора 1389 года ⁽²⁴³⁾. Она начинается такъ: «вся русская епархія съ самаго начала опредѣлена была быть паствою, управляемою однимъ митрополитомъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ Русскіе сподобились носить имя христіанъ и подчинились нашей великой Христовой, апостолической и каеолической Церкви. Конечно не просто, какъ иной сказалъ бы, и не случайно божественные мужи устроили, чтобы многолюдный, тмочисленный, почти, можно сказать, безчисленный народъ имѣлъ одного предстателя и общаго учителя. Такъ какъ земля русская велика, раздѣлена на многія и разныя мірскія области и на столько же управленій, многихъ имѣеть князей, еще болѣе мѣстоблюстителей, и такъ какъ помыслы этихъ князей раздѣлены не менѣе самыхъ дѣлъ дотого, что многіе другъ противъ друга востають и нападаютъ и подстрекаются на раздоры, мятежи и междоусобія: то божественные мужи, провидѣвъ это божественнымъ духомъ, какъ истинные послѣдователи миротворца милосердаго Христа, желая наставить всѣхъ въ любви, мпрѣ и взаимномъ единеніи, не словомъ только, но и дѣломъ, примѣнивъ къ божественному ученію человѣческое знаніе и усмотрѣвъ, что не къ добру и не къ пользѣ будетъ, если и духовная власть на многія части распадется, что напротивъ одинъ митрополитъ можетъ быть связію

---

(243) Acta Patriarch. Constantinopol. II, 116—129. Въ русскомъ переводѣ она напечатана въ Архивѣ историко-юридич. свѣд. о Россіи *Калачов.*, III, отд. II, стр. 1—20.

и какъ бы союзомъ однихъ съ другими, не имѣя возможности мірскую власть подчинить одному, учредили тамъ одну власть духовную. Благое устроніе! Ибо подчиненные одному первосвятителю и имъ руководимые и сами съ собою и другъ съ другомъ могли примиряться въ почитаніи одной главы, поставленной по примѣру единой главы, Иисуса Христа, которымъ, по словамъ апостола, все тѣло церковное слагается и составляется и въ единеніи совершается. Не станемъ доискиваться другихъ причинъ, по которымъ патріархи цареградскіе могли или должны были заботиться о томъ, чтобы вся земля русская составляла одну митрополию, не болѣе. Согласимся, что они имѣли въ виду только пользу Россіи. И эта польза, дѣйствительно, была несомнѣнна. Раздѣленные между многими князьями, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть самостоятельнымъ и преслѣдовалъ личныя цѣли, еще болѣе раздѣляемые постоянными междоусобіями, кровопролитіями, враждою, Русскіе связывались между собою почти исключительно одною духовною властію митрополита. Къ нему, какъ духовному центру, невольно обращались всѣ: нерѣдко относились князья по дѣламъ духовнымъ, постоянно тяготѣли епископы разныхъ княженій русскихъ, а чрезъ епископовъ тяготѣло все духовенство и весь народъ. Весьма хорошо понималъ это значеніе митрополитской власти Іоаннъ Даниловичъ Калпта, когда просилъ и упросилъ святителя Петра переселиться на жительство въ Москву; понимали и другіе князья, завидовавшіе успѣху московскаго князя; понимали, въ частности, князья галицкіе, литовскіе, старавшіеся добыть себѣ особаго митрополита и тѣмъ прекратить всякое тяготѣніе

своихъ подданныхъ къ Москвѣ. Но если такъ, если единственно изъ желанія блага Россіи патриархи оставляли ее подъ властію одного митрополита: то зачѣмъ же иногда они допускали раздѣляться русской Церкви на двѣ и даже на три митрополіи? Соборная грамота, которую мы разсматриваемъ, всячески старается оправдать въ этомъ патриарховъ, за исключеніемъ одного, и сваливаетъ всю вину на насъ—Русскихъ.

«Первымъ виновникомъ, — говорится въ грамотѣ (излагаемъ ее своими словами съ возможною краткостію), — раздѣленія русской митрополіи и смуть, отъ того происшедшихъ, былъ митрополитъ Алексій. Онъ неодинаково былъ расположенъ ко всемъ князьямъ, неодинаково заботился о всей своей паствѣ и оставлялъ безъ своего архипастырскаго призрѣнія всю литовскую землю и Кіевъ. Сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго вел. князя Дмитрія, онъ весь предался одному попеченію о немъ, и, имѣя въ рукахъ своихъ свѣтскую власть, исключительно радѣлъ о московскомъ княжествѣ и возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія, вмѣсто того, чтобы быть ихъ миротворцемъ. Патриархъ убѣждалъ его чрезъ свои посланія, чтобы онъ оставилъ такой образъ дѣйствій, неприличный духовному сану: Алексій не послушался. Патриархъ присылалъ въ Россію своего посла, инока Кипріяна, чтобы митрополитъ вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ литовскую и кіевскую землю, которой не посѣщалъ 19 лѣтъ, и примирился съ литовскими князьями: Алексій также не послушался и даже не удостоилъ патриарха своего отвѣта. Тогда литовскіе князья обратились къ патриарху съ просьбою дать имъ особаго митрополита, угрожая въ противномъ случаѣ предаться съ своими подданными

римскому папѣ. И патриархъ рѣшился избрать средній путь: рукоположилъ Литовцамъ митрополита Кипріяна, но съ тѣмъ, чтобы онъ до смерти Алексія былъ только митрополитомъ литовскимъ и кievскимъ, а по смерти Алексія сдѣлался митрополитомъ всей Россіи». Такое обвиненіе, взведенное соборомъ константинопольскимъ на нашего первосвятителя Алексія, чрезъ десять лѣтъ по смерти его, никакъ не можетъ быть названо справедливымъ. И, во-первыхъ, отнюдь не съ Алексія, а еще прежде его, и слѣд. не по его винѣ, началось раздѣленіе русской митрополіи. Патриархъ Іоаннъ XIV (1341—1347) учредилъ особую митрополію въ Галичѣ, подчинивъ ей пять епархій, бывшихъ на Волини, и хотя эта митрополія, какъ объяснялъ потомъ греческій императоръ галицкому князю Любарту, была открыта во время смутъ, происходившихъ въ Царьградѣ, и скоро закрыта, все же открытіе ея зависѣло не отъ кого другаго, какъ отъ патриарха. Во-вторыхъ, въ то самое время, какъ св. Алексій былъ рукоположенъ въ Константинополѣ на русскую митрополію, тамъ рукоположили для Россіи и другаго митрополита — Романа, такъ что въ самомъ же Константинополѣ открылась между обоими митрополитами распря, кому изъ нихъ быть настоящимъ русскимъ митрополитомъ, и оба послали въ Россію для собиранія церковной дани. Спрашиваемъ: почему это патриархъ поставилъ въ Россію разомъ двухъ митрополитовъ? И для чего оба митрополита потребовали себѣ въ Константинополѣ церковной дани изъ Россіи? Все это объясняется простою замѣтною лѣтописи, что Романъ былъ поставленъ на мздѣ. Соборная грамота 1389 г. почему-то вовсе не упоминаетъ объ этихъ дѣйствіяхъ патриарха. Въ третьихъ, еще прежде, нежели па-

тріархъ далъ въ Литву митрополита Кипріана по просьбѣ князей литовскихъ, онъ назначилъ особаго митрополита въ Галичъ по просьбѣ польскаго короля Казимира. А Казиміръ вовсе не жаловался въ своей грамотѣ къ патріарху на святителя Алексія, но подкрѣплялъ свое требованіе тѣмъ, будто Галичъ издавна былъ митрополіею, и вмѣстѣ угрозою, въ случаѣ патріаршаго отказа, присоединить галицкія епархіи къ римской церкви (244). И объ этомъ обстоятельствѣ умолчала разсматриваемая нами соборная грамота. Наконецъ, всѣ обвиненія на святителя Алексія, какія перечисляются въ этой соборной грамотѣ, дѣйствительно ввели на него литовскіе князья, просившіе себѣ особаго митрополита; но дѣло патріарха и собора было разобрать и обсудить эти обвиненія, а не повторять ихъ голословно. Жаловались, что Алексій неодинаково былъ расположенъ ко всѣмъ князьямъ. Да онъ и не могъ быть одинаково расположеннымъ ко всѣмъ имъ, и какъ патріотъ и какъ митрополитъ. Онъ не могъ столько же любить враговъ своего отечества, напримѣръ, Ольгерда литовскаго и единомышленниковъ его—князей смоленскаго и тверскаго, которые почти непрерывно воевали противъ Москвы и страшно опустошали ея области, сколько любилъ своего отечественнаго князя—московскаго. Не могъ столько же благоволить къ князьямъ злымъ, постоянно нарушавшимъ клятву и присягу, не покорявшимся ни заповѣдямъ Евангелія, ни убѣжденіямъ духовной власти, сколько благоволилъ къ князьямъ добрымъ, благочестивымъ и послушнымъ наставленіямъ

---

(244) О всемъ этомъ см. подробно въ т. IV-мъ нашей Исторіи, гл. I.

Церкви. Не даромъ и современный св. Алексію патриархъ Филосей писалъ русскимъ князьямъ, чтобы они почитали своего митрополита. Значить, сами не покорялись духовной власти Алексія, а хотѣли, чтобы онъ былъ расположенъ къ нимъ не менѣе, какъ и къ князьямъ покорнымъ. Еще жаловались, что онъ почти не посѣщалъ никогда литовскихъ епархій и Кіева. Правда, св. Алексій обзрѣвалъ эти епархіи только однажды—въ 1358 г., когда пробылъ въ Кіевѣ около двухъ лѣтъ. Но онъ и не имѣлъ нужды посѣщать лично всѣ епархіи своей обширной митрополіи: для этого у него были епархіальные архіереи, которые находились въ подчиненіи ему и относились къ нему во всѣхъ нужныхъ случаяхъ; а собственно въ Кіевѣ и въ своей кievской епархіи митрополитъ постоянно имѣлъ намѣстника. И патриархъ самъ не посѣщалъ же лично всѣхъ митрополій своего патриархата, дѣйствуя только чрезъ митрополитовъ, и у насъ въ Россіи не былъ ни разу въ продолженіе четырехъ съ половиною вѣковъ. Такъ точно дѣйствовали чрезъ подчиненныхъ епископовъ и намѣстниковъ своихъ и наши митрополиты. Князья литовскіе, конечно, могли казаться не понимающими этого и выражать свое неудовольствіе, что м. Алексій не посѣщаетъ лично ихъ области; но патриархъ имѣлъ право объяснять князьямъ, что ихъ требованіе не законное, что у нихъ въ епархіяхъ есть для всѣхъ духовныхъ требъ епископы, поставленные отъ митрополита, которыми они и должны довольствоваться. Такъ именно смотрѣлъ на дѣло и самъ патриаршій константинопольскій соборъ въ 1380 г., когда въ опредѣленіи своемъ говорилъ: «князь литовскій (Ольгердъ) при всемъ томъ, что страна его наблюдалась многими епископами, совершенно не желалъ жить въ

мирѣ и требовалъ митрополита въ Кіевѣ, представляя, что его митрополія долгое время оставалась безъ надзору и что митрополиту слѣдуетъ или самому жить въ ней, или же отдать страну другому архипастырю. Митрополитъ же (Алексій), опасаясь не словъ князя, а скрывавшагося въ нихъ обмана, хотя почиталъ справедливымъ всячески заботиться о митрополіи, находящейся въ этой странѣ (литовской) и на содержаніе ея ежегодно посылалъ ей богатѣйшія средства; но оставить многолюдную страну (Россію) и великую церковь и перейти въ небольшой уголокъ—въ Кіевъ не считалъ необходимымъ, во-первыхъ, потому что Кіевъ имѣлъ епископа изъ ближайшей епархіи (τὸν πλησιέστατον), который исполнялъ въ немъ, когда нужно было, іерархическія обязанности, а во-вторыхъ, потому что митрополитъ не видѣлъ тамъ прямой опасности отъ враговъ (для вѣры и Церкви).⁽³⁴³⁾ Жаловались еще, что м. Алексій, имѣя въ рукахъ своихъ свѣтскую власть, радѣлъ объ интересахъ одного московскаго княжества и возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія. Но св. Алексій дѣйствовалъ только, какъ добрый совѣтникъ въ гражданскихъ дѣлахъ московскаго княжества, а самъ не имѣлъ въ рукахъ свѣтской власти, и если его совѣты направлены были исключительно къ пользѣ Москвы, то это дѣлаетъ ему честь, какъ патріоту, и совершенно было естественно и законно съ его стороны. Но чтобы онъ возбуждалъ между князьями междоусобія и кровопролитія, это несправедливо. Напротивъ, онъ старался прекращать и предотвращать междоусобія, и для этого употреблялъ иногда

---

(344) Acta Patriarch. Constantinopol. II, 13.

даже духовное оружіе, на примѣръ, запретилъ однажды богослуженіе во всѣхъ церквахъ Нижняго Новгорода, предаль анаемѣ смоленскаго князя Святослава и нѣкоторыхъ другихъ князей,—и самъ патріархъ одобрилъ эти мѣры. Вообще видно, что присутствовавшіе на константинопольскомъ соборѣ 1389 г. почему-то были не расположены къ святителю Алексію, уже покойному; но современный ему патріархъ Филоеѣ любилъ его и называлъ своимъ другомъ, хотя и совѣтовалъ ему посѣщать литовскія епархіи въ угодность тамошнимъ князьямъ ⁽²⁴⁶⁾.

Дальнѣйшіе безпорядки, послѣдовавшіе въ русской Церкви отъ раздѣленія митрополіи, соборная грамота объясняетъ такъ (выражаемъ и здѣсь сущность грамоты своими словами съ возможною краткостію): «едва только патріархъ Макарій (1375—1378) узналъ о смерти святителя Алексія, какъ поспѣшилъ написать въ Россію, что онъ не признаетъ митрополита Кипріана, а поручаетъ русскую Церковь любимцу вел. князя московскаго архимандриту Михаилу (Мятю) и призываетъ его для рукоположенія въ Царьградъ. Но Михаилъ скончался на пути. Тогда бывшіе при немъ русскіе послы избрали нѣкоего іеромонаха Пимена и съ подложными грамотами представили новому патріарху Нилу, какъ избраннаго на митрополію самымъ великимъ княземъ Россіи. И хотя лукавство и злоумышленіе ихъ вскорѣ начали обнаруживать нѣкоторыя лица, вновь прибывшія изъ Россіи; но послы стояли на своемъ и соглашались принять на главы свои патріаршую

⁽²⁴⁶⁾ См. нашей Истор. IV, гл. I.

анаемому за обманъ. Нилъ повѣрилъ имъ и рукоположилъ Пимена въ митрополита Россіи. Ложь однакожь скоро обличилась. Вел. князь Димитрій строго наказалъ пословъ, а Пимена послалъ на заточеніе, пригласивъ на митрополию Кипріана. Узнавъ объ этомъ, патриархъ писалъ къ вел. князю одну за другою многія грамоты въ пользу Пимена и противъ Кипріана, пока наконецъ послѣдній побѣдилъ и получилъ митрополию. Вскорѣ прибылъ въ Царьградъ суздальскій епископъ Діонисій, сильно вопія противъ Пимена и представляя случившееся съ нимъ, какъ зло; потомъ вновь отправился въ Россію и привезъ оттуда на письмѣ обвиненіе Пимена отъ вел. князя и отъ другихъ князей, а вмѣстѣ представилъ патриарху архимандрита Θεодора, духовника вел. князя, въ доказательство того, что по отрѣшеніи Пимена, онъ самъ—Діонисій долженъ быть возведенъ въ митрополита Россіи. Патриархъ послалъ на Русь двухъ архіереевъ, чтобы изслѣдовать дѣло Пимена и отрѣшить его, если окажется виновнымъ. Это взволновало Русскихъ, и все,—выражается грамота,—«разъярилось на вселенскую Церковь», такъ что нанесены были многія обиды съ прибавленіемъ насмѣшекъ глумленія и ропота. Послы патриаршіе нашли Пимена виновнымъ и низвергли его. Между тѣмъ Діонисій скончался, а низвергнутый Пимень поспѣшилъ въ Царьградъ, куда вскорѣ прибылъ и архимандритъ Θεодоръ съ обвинительными грамотами на Пимена. Но случилось такъ, что Θεодоръ съ Пименомъ согласились, бѣжали изъ Константинополя и долго скитались по востоку, несмотря на всѣ приглашенія отъ собора и императора. Тогда соборъ отлучилъ ихъ заочно и постановилъ послать въ Россію одного митрополита Кипріана, чтобы пре-

кратились въ ней церковныя смуты и возстановился древній порядокъ». Къ сожалѣнію, и съ этими послѣдними объясненіями соборной грамоты никакъ нельзя согласиться. Нѣтъ, не столько Русскіе, сколько сами патріархи были виновниками гѣхъ церковныхъ смуть и волненій, какія происходили тогда въ Россіи по случаю назначенія митрополитовъ. О патріархѣ Макаріи и соборная грамота замѣтила, что онъ не захотѣлъ признать Кипріана преемникомъ Алексія, несмотря на ясное опредѣленіе своего предшественника Филоея и собора, чтобы именно Кипріанъ сдѣлался митрополитомъ всей Россіи по смерти Алексія. Не лучше дѣйствовалъ потомъ и патріархъ Нилъ (1378 — 1388). Зачѣмъ онъ повѣрилъ русскимъ посламъ, представившимъ ему подложныя грамоты о Пименѣ, когда обманъ обличался нѣкоторыми другими лицами, вновь прибывшими изъ Россіи; зачѣмъ не помедлилъ рѣшеніемъ и не послалъ въ Россію удостовѣриться въ дѣлѣ? Да хотя бы онъ и не имѣлъ никакого повода не довѣрять посламъ: зачѣмъ онъ согласился поставить въ Россію другаго митрополита Пимена, когда тамъ былъ уже митрополитъ Кипріанъ, предназначенный еще прежде быть единымъ митрополитомъ всей русской Церкви послѣ Алексія? Но не ограничиваясь только назначеніемъ къ намъ другаго митрополита Пимена, патріархъ Нилъ тогда постановилъ вмѣстѣ съ соборомъ своимъ опредѣленіе, будто Кипріанъ взятъ былъ на митрополию обманомъ и рукоположенъ незаконно, и потому лишается Кіева и всей Россіи, а долженъ довольствоваться только Малороссіею и Литвою. Объ этомъ неблаговидномъ поступкѣ патріарха грамота почему-то совершенно умалчиваетъ. И этого мало. Когда патріархъ удостовѣрился несомнѣнно, что былъ страшно об-

мануть, что за такой обманъ вел. князь московскій строго наказалъ своихъ пословъ, а Пимена заточилъ: зачѣмъ не послалъ тогда низложенія обманщику, а напротивъ посылалъ многія грамоты къ вел. князю въ защиту Пимена и упрашивалъ принять его на русскую митрополию, стараясь вредить Киприану? Когда затѣмъ суздальскій епископъ Діонисій принесть въ Константинополь письменныя обвиненія на Пимена отъ самого вел. князя и отъ прочихъ русскихъ князей: почему патриархъ не повѣрилъ имъ, а отправилъ еще двухъ архіереевъ для повѣрки этихъ обвиненій на мѣстѣ? И еще прежде, нежели посланные исполнили возложенное на нихъ порученіе и донесли патриарху о виновности Пимена, — зачѣмъ патриархъ поснѣшилъ поставить въ Россію новаго митрополита Діонисія? И объ этомъ достовѣрномъ фактѣ молчитъ грамота, упоминая только, что Діонисій вскорѣ скончался. Едва ли мы ошибемся, если въ объясненіе, повидному, непонятныхъ дѣйствій патриарха относительно Пимена припомнимъ, что Пименъ и послы московскіе заняли въ Константинополь на имя вел. князя огромныя суммы у купцовъ восточныхъ и венеціанскихъ и растратили тамъ эти суммы на подарки для своей цѣли. Замѣчательно, что и Киприанъ въ 1389 г., когда наконецъ его назначили быть митрополитомъ всей Россіи, нашелся почему-то вынужденнымъ занять въ Константинополь большую сумму денегъ и дать заемную кабалу за поручительствомъ самого патриарха (347). Но мы впали бы въ явную несправедливость,

---

(347) Акт. Ист. I, № 252.

если бы вздумали подозрѣвать въ корыстолюбіи однихъ патріарховъ. Патріархи были здѣсь больше орудіями, а главными дѣйствителями были греческіе императоры, по волѣ которыхъ патріархи съ своимъ соборомъ дѣлали всѣ важнѣйшія распоряженія въ Церкви, по волѣ которыхъ совершались назначенія и русскихъ митрополитовъ, и которые къ концу XIV в., будучи крайне стѣснены Турками и постоянно нуждаясь въ финансахъ, дѣйствительно водпились корыстными цѣлями и въ дѣлахъ церковныхъ. Не напрасно западно-русскіе епископы 1416 г., при возведеніи Григорія Самвлака въ санъ митрополита, говорили: «святѣйшаго патріарха цареградскаго мы признаемъ патріархомъ и отцемъ, а прочихъ патріарховъ и ихъ митрополитовъ и епископовъ—отцами и братьями о Св. Духѣ, и согласно съ ними содержимъ исповѣданіе вѣры, тому же учимъ, такъ же и мудруемся. Но не можемъ, безъ отвращенія, сносить насилія, какому подвергается Церковь Божія отъ императора. Св. вселенскій патріархъ и свящ. константинопольскій соборъ не могутъ сами собою поставить митрополита по правиламъ; но поставляютъ, кого повелитъ царь, и отъ того даръ Св. Духа покупается и продается. Такъ поступилъ по отношенію къ церкви кievской въ наши дни отецъ царствующаго императора (Мануила—Іоаннъ) съ митрополитами Кипріаномъ, Пименомъ, Діонисіемъ и многими другими, заботясь не о чести церковной, а о серебрѣ и золотѣ. Отсюда происходили тяжкіе долги, многія траты, толки, смятенія, убійства и, что всего горестнѣе, безчестіе церкви кievской и всей Россіи. Потому мы разсудили, что не слѣдуетъ намъ принимать такихъ митрополитовъ, которые поставляются куплею отъ

царя—мірянина, а не по волѣ патріарха и его собора»⁽²⁴⁸⁾. То, что далѣе говорится въ грамотѣ цареградскаго собора 1389 года объ архимандритѣ Ѳеодорѣ, будто онъ былъ отрѣшенъ за соучастіе въ незаконныхъ дѣлахъ Пимена, представляется очень сомнительнымъ: потому что въ помянутой заемной кабалѣ митрополита Кипріяна, составленной въ Царьградѣ въ томъ же 1389 г. и засвидѣтельствованной грамотою самого патріарха, вслѣдъ за Кипріяномъ названъ и другой заемщикъ—Ѳеодоръ, архіепископъ ростовскій. Развѣ уже такъ скоро патріархъ успѣлъ простить Ѳеодора, и не только простить, а еще возвысить въ санъ архіепископа? За что же такая милость? Надобно сказать вообще, что если бы цареградскіе патріархи и императоры имѣли въ виду благо Россіи и ея Церкви, они никогда не рѣшились бы назначать къ намъ, по своему произволу, разомъ по два или даже по три митрополита; или если уже находили нужнымъ иногда уступать настоятельнымъ требованіямъ литовскихъ князей и давать имъ особаго митрополита, то указали бы точно и неизмѣнно границы обѣихъ русскихъ митрополій и поставили бы обѣихъ митрополитовъ въ дружественныя отношенія между собою для нравственной пользы ихъ духовныхъ паствъ. А то оказывается, что патріархи не держались твердо никакихъ постоянныхъ началъ въ этомъ отношеніи: одинъ постановлялъ одно, другой другое и измѣнялъ или нарушалъ или совсѣмъ отвергалъ постановленія своихъ предшественниковъ; то, что однимъ казалось правильнымъ и законнымъ

---

(248) Акт. Западн. Россіи I, № 24, стр. 35.

(наприм., поставленіе митрополита Кипріана), другіе называли незаконнымъ и дѣлали новыя распоряженія, конечно, быть можетъ, и не по своей волѣ, но по волѣ императоровъ. Очень естественно, если такія дѣйствія императоровъ и патріарховъ, производившія смуты и безпорядки въ русской Церкви, глубоко огорчали нашихъ предковъ и иногда возбуждали въ нихъ сильныя неудовольствія и ропотъ противъ Византіи, о которыхъ упоминаетъ и соборная грамота. Естественно, если къ концу XIV и въ началѣ XV в. значеніе цареградскихъ патріарховъ и государей очень упало во мнѣніи Русскихъ. Стригольники открыто возставали на патріарха, утверждая, что онъ поставляетъ на мздѣ. Новгородцы во время извѣстнаго спора съ Кипріаномъ о мѣсячномъ судѣ, какъ мы видѣли, не обратили ни малѣйшаго вниманія на первое посланіе патріарха по этому случаю, такъ что самъ патріархъ изумлялся такому небывалому прежде пренебреженію къ его грамотѣ. Западно-русскіе епископы и Витовтъ во всеуслышаніе говорили о корыстолюбіи, первые—одного императора, а послѣдній—и патріарха. Даже вел. князь московскій Василій Димитріевичъ не оказывалъ надлежащей чести ни самому патріарху, ни его посламъ, приходившимъ въ Россію, запретилъ митрополиту поминать имя греческаго царя въ церковномъ богослуженіи и говорилъ: «мы имѣемъ церковь, но царя не имѣемъ»,—вслѣдствіе чего патріархъ прислалъ къ Василю Димитріевичу свою грамоту и убѣждалъ его исправиться и, по-прежнему, чтить царя и патріарха⁽²⁴⁹⁾. Естественно, если въ Русскихъ могло

---

(249) См. въ Приложен. № XI.

родиться тогда желаніе какъ-нибудь выйдти изъ-подъ такой горькой зависимости отъ Византіи и достигнуть того, чтобы у себя дома, соборомъ своихъ іерарховъ, избирать и поставлять себѣ митрополита. Желаніе это росло, укрѣплялось болѣе и болѣе, пока наконецъ не осуществилось по окончаніи настоящаго періода.

Поставляя въ Россію митрополитовъ, патріархи вручали имъ полную власть надъ русскою Церковію, а отъ нихъ требовали только, чтобы они, по долгу подчиненія, по крайней мѣрѣ, чрезъ два года являлись въ Константинополь и чтобы въ случаяхъ важнѣйшихъ и затруднительныхъ обращались туда съ грамотами и присылали пословъ. Это ясно изложено въ грамотѣ, данной патріархомъ Филоеемъ по случаю поставленія митрополита нашего Алексія. «Такъ какъ,—говоритъ патріархъ,—божественные и священные каноны повелѣваютъ, чтобы онъ (митрополитъ Алексій) бывалъ здѣсь по долгу подчиненія своего святой каеолической и апостольской Церкви, между тѣмъ онъ не имѣетъ удобства приходить сюда ежегодно, по большему протяженію пути и его затруднительности: то заповѣдуемъ, чтобы онъ совершалъ это дѣло, по крайней мѣрѣ, чрезъ два года. Равнымъ образомъ, такъ какъ тотъ же долгъ лежитъ на немъ и въ случаѣ открывающихся необходимыхъ церковныхъ нуждъ и возникающихъ во всей его области необходимыхъ вопросовъ, а онъ или по болѣзни, или по другимъ препятствіямъ не въ состояніи будетъ приходить самъ къ находящемуся при насъ священному и божественному синоду: то долженъ избирать и присылать сюда, кого найдетъ способнымъ, изъ своего клира и относиться къ намъ своими грамотами о затруднительныхъ вопросахъ, что-

бы отъ насъ, по благодати Божіей, получили они надлежащее утвержденіе и рѣшеніе» (250). Впрочемъ, управляя русскою Церковію чрезъ митрополитовъ, патріархи нерѣдко относились къ сынамъ ея и сами непосредственно. Мы видѣли нѣсколько примѣровъ, какъ они присылали свои грамоты не только къ нашимъ митрополитамъ, но и къ князьямъ, особенно великому, и къ епископамъ, въ частности новгородскому, и къ настоятелямъ обителей, напр. преп. Сергію, и вообще ко всѣмъ вѣрующимъ, наприм. въ Новгородъ по вопросу о мѣсячномъ судѣ митрополита и во Псковъ для вразумленія стригольниковъ. Иногда, не довольствуясь однѣми грамотами, патріархи присылали въ Россію уполномоченныя лица—то для суда надъ митрополитами: Петромъ, Романомъ, Пименомъ, то для примиренія митрополита Алексія съ литовскими князьями, то для вразумленія стригольниковъ. Иногда требовали къ себѣ на судъ нашихъ митрополитовъ, наприм. Кипріана. Случалось, что патріархъ самъ лично удостоивалъ приходившихъ въ Царьградъ русскихъ епископовъ, наприм. Діонисія и Θεодора ростовскихъ, сана архіепископа. Русскіе съ своей стороны, какъ мы видѣли, также нерѣдко обращались прямо къ цареградскому патріарху. Князья писали къ нему или отправляли пословъ, то съ жалобами на митрополитовъ, то съ просьбами о поставленіи новыхъ митрополитовъ. Епископы иногда извѣщали его о митрополитахъ, иногда жаловались ему на нихъ, иногда ѣздили къ нему лично въ Константинополь. Сами митрополиты на-

---

(250) Acta Patriarch. Constantinop. I, 339.

ши, по своему долгу, если не через два года, то по временамъ путешествовали къ патриарху, а иногда посылали къ нему своихъ уполномоченныхъ или только свои грамоты по возникавшимъ вопросамъ, напримѣръ—по вопросу о бракѣ ярославскаго князя Феодора на дочери татарскаго князя Менгу-Темира, по вопросу о причтеніи къ лику святыхъ митрополита Петра и др. Когда наши митрополиты и епископы находились въ Константинополѣ, ихъ приглашали для присутствования на патриаршемъ сѣнодѣ или соборѣ. Такъ присутствовали на немъ—въ 1301 г. митрополитъ Максимъ и епископъ сарайскій Θεогностъ, предлагавшій извѣстные вопросы, а въ 1379 г. митрополитъ Киприанъ.

Греки продолжали приходить въ Россію и нѣкоторые изъ нихъ оставались въ ней навсегда и занимали святительскія каѳедры, каковы были: Варлаамъ, епископъ сарайскій (ок. 1300), Іеремія рязанскій, хиротонисованный въ Константинополѣ (1389), Матеей († 1385) и Діонисій ростовскіе († 1425). Послѣдній пришелъ къ намъ съ Аэона и до епископства своего былъ игуменомъ Спасокаменнаго вологодскаго монастыря, гдѣ и ввелъ уставъ аэонскаго общежитія ⁽³⁵¹⁾. Другіе посѣщали Россію только временно для собиранія милостыни. Съ этою цѣлію приходили къ намъ: въ 1371 г. изъ Царяграда или Іерусалима митрополитъ Германъ; въ 1376 г. съ горы Синайской какой-то митрополитъ Маркъ и изъ Іерусалима архимандритъ монастыря архангела Михаила Нифонтъ, который на собраньяхъ у насъ деньги будто бы приобрѣлъ себѣ потомъ, какъ замѣчаютъ наши лѣтописи, санъ

---

(351) См. объ нѣмъ въ Истор. Росс. Іерарх. ч. I.

іерусалимскаго патріарха ⁽³⁵²⁾; въ 1388 году митрополитъ трапезундскій Θεогностъ; въ 1407 г.—другой митрополитъ трапезундскій Θεодулъ ⁽³⁵³⁾. Можеть быть, эту же самую цѣль, между прочимъ, имѣли въ виду и разные послы, приходившіе къ намъ отъ константинопольскаго патріарха: въ 1376 г.—два какіе-то протодіакона Георгій и Іоаннъ; въ 1389 г.—два митрополита Никандръ газскій и Матеей адрианопольскій, чрезъ три года скончавшійся и погребенный въ Москвѣ и друг. ⁽³⁵⁴⁾. Сохранилась грамота патріарха къ нашему митрополиту, писанная въ 1397 г., въ которой патріархъ упоминаеть о своихъ послахъ, собиравшихъ милостыню въ Россіи, говорить о пожертвованіяхъ, прежде присланныхъ изъ Россіи, и просить митрополита посодѣйствовать новому собранію такихъ же пожертвованій ⁽³⁵⁵⁾. Рускіе путешествовали въ Грецію и на востокъ для поклоненія святынь. Въ первой половинѣ XIV в. былъ въ Іерусалимѣ новгородскій архіепископъ Василій еще до избранія своего въ санъ епископа (1329 г.). Въ половинѣ того же столѣтія ходилъ въ Царьградъ Стефанъ-Новгородецъ съ восемью своими товарищами, встрѣтилъ тамъ еще двухъ земляковъ, которые проживали въ Студійскомъ монастырѣ, и описалъ свое

⁽³⁵²⁾ О Германѣ—П. Собр. Р. Лѣт. IV, 66; V, 231; Ник. Лѣт. IV, 30. О Маркѣ и Нифонтѣ, а по другимъ Воионатин—П. Собр. Р. Лѣт. III, 90; VIII, 24; Ник. Лѣт. IV, 48. Впрочемъ, имя Нифонта въ числѣ іерусалимскихъ патріарховъ того времени не встрѣчается.

⁽³⁵³⁾ О Θεогностѣ—П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 52; Ник. Лѣт. IV, 157. О Θεодулѣ—П. Собр. Р. Лѣт. III, 103.

⁽³⁵⁴⁾ О протодіаконахъ—Ник. Лѣт. IV, 47. О митрополитахъ—П. Собр. Р. Лѣт. I, 233; VIII, 60. 62.

⁽³⁵⁵⁾ См. въ Приложен. № XII.

странствованіе. Къ концу того же вѣка описалъ свое «хожденіе» не только въ Царьградъ, но и въ Іерусалимъ смоленскій іеродіаконъ Игнатій, который замѣчаетъ, что въ Царьградѣ встрѣтила и успокоила его съ товарищами «Русь, тамо живущая», и именно въ монастырѣ св. Іоанна Предтечи. Въ числѣ другихъ Русскихъ тамъ проживалъ тогда ученикъ преп. Сергія Радонежскаго Аеанасій, игумень Высотскаго монастыря ⁽³⁵⁶⁾. Около того же времени преп. Арсеній Конеvскій посѣтилъ Аеонъ, а ученикъ преп. Сергія—Епифаній премудрый былъ на Аеонѣ, въ Царьградѣ и Іерусалимѣ. Въ началѣ XV вѣка Савва игумень тверской переселился на Аеонъ, а іеродіаконъ Сергіева монастыря Зосима описалъ свое путешествіе въ Царьградъ, на Аеонъ, въ Солунь и св. землю и, между прочимъ, засвидѣтельствовалъ, что тогда существовалъ на Аеонѣ «монастырь русскій—св. Пантелеимонъ» ⁽³⁵⁷⁾. Путешествуя къ св. мѣстамъ востока и нерѣдко проживая въ Константинополѣ и на Аеонѣ, нѣкоторые изъ Русскихъ, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, старались списывать тамъ или пріобрѣтать покупкою разныя учительныя и богослужебныя книги, которыя и приносили въ свое отечество.

Не ограничиваясь тою милостынею, какую собирали у

⁽³⁵⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 88; VII, 213; *Сахаров. Путешеств. Русск. людей по св. землѣ*, II, 7—28; Ник. Лѣт. IV, 158—184; *Восток. Опис. Румянц. Муз.* стр. 517.

⁽³⁵⁷⁾ Объ Арсеніи—въ житіи его; Епифаній говоритъ о себѣ въ житіи преп. Сергія Радонежскаго; о Саввѣ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоцкій (о св. отцѣхъ, въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 7, отд. IV); о Зосимѣ—въ *Путешеств. Русск. людей по св. землѣ*, II, 31—62.

насъ приходившіе къ намъ Греки, предки наши иногда и сами отправляли свои пожертвованія въ разныя мѣста востока. О князѣ Михаилѣ Александровичѣ тверскомъ замѣчено въ лѣтописи, что онъ имѣлъ обычай «многажды посылати милостыню въ соборную церковь—св. Софію къ патриарху». Митрополитъ Фотій говоритъ въ своемъ завѣщаніи, что нѣкоторые православные христіане передавали ему свои жертвы для доставленія въ Царьградъ и во Св. Гору, и такъ какъ онъ самъ, по смутнымъ обстоятельствамъ, не все успѣлъ отослать по назначенію, то и поручаетъ великому князю непремѣнно исполнить это ⁽³⁵⁸⁾. Особенно замѣчательная милостыня послана была въ Царьградъ изъ Россіи въ 1398 году. Греческая имперія видимо приближалась къ своему концу. Турки овладѣли уже почти всѣми ея областями и осадили самую столицу съ суши и съ моря. Казна императорская была истощена. Осажденные терпѣли крайнюю нужду во всемъ. Узнавъ о такомъ горестномъ положеніи царствующаго града, нашъ митрополитъ Кипріанъ, подвигнутый, безъ сомнѣнія, и упомянутою выше грамотою патриарха, обратился, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, къ русскимъ князьямъ, боярамъ, духовенству и гостямъ или купечеству и приглашалъ всѣхъ дѣлать приношенія для пособія бѣдствующимъ единовѣрцамъ. Вскорѣ великій князь Василій Дмитріевичъ послалъ къ греческому императору и патриарху, отъ себя и нѣкоторыхъ другихъ князей, много сребра съ чернецомъ Родіономъ Ослебятею, бывшимъ

---

(358) Ник. Лѣт. IV, 228; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 147.

бояриномъ Любутскимъ. Князь тверской Михаилъ Александровичъ отправилъ свою жертву особо съ протопопомъ Даниломъ. Такъ же поступили Олегъ рязанскій и даже Витовтъ литовскій. Много милостыни собрано было и съ іерейскаго чина и съ монастырей. Когда все это было получено въ Царьградѣ, царь и патріархъ, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, возблагодарили Бога, благословляли Русскихъ и послали нашимъ князьямъ отъ себя поминки: св. иконы и св. мощи ⁽³⁵⁹⁾. Императоръ Мануиль, желая войти еще въ болѣе тѣсный союзъ съ единовѣрною Русью, женилъ (1412 г.) сына своего Іоанна на дочери вел. князя нашего Аннѣ, которая чрезъ три года скончалась отъ моровой язвы и погребена въ Константинополѣ ⁽³⁶⁰⁾. Такимъ образомъ, несмотря на нѣкоторыя неудовольствія Русскихъ противъ Грековъ вслѣдствіе частыхъ беспорядковъ и смуть въ нашей митрополіи, Русскіе, по-прежнему, сохраняли религіозный союзъ съ Греками, видѣли въ нихъ своихъ учителей, своихъ братій по вѣрѣ, продолжали свои дружественныя сношенія съ ними и оказывали имъ, въ случаяхъ нужды, родственное сочувствіе и братскую помощь.

Съ христіанами другихъ исповѣданій, не православныхъ, жившими на востокѣ, Русскіе не имѣли почти никакихъ сношеній. Извѣстно, впрочемъ, что въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на царьградскомъ соборѣ 1301 г. сарайскимъ епископомъ Θεогностомъ, находился и вопросъ: «какъ при-

---

⁽³⁵⁹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VIII, 71; Ник. Лѣт. IV, 272; Степ. кн. I, 527.

⁽³⁶⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. IV, 113; V, 258; Карам. V, 130.

нимать къ православію приходящихъ отъ Несторіанъ и Яковитовъ?» Знакъ, что тѣ и другіе встрѣчались тогда въ предѣлахъ сарайской епархіи между войнами татарскихъ хановъ и выражали иногда желаніе присоединиться къ православной Церкви. Отвѣтъ собора былъ: принимать ихъ чрезъ муропозаніе, но съ условіемъ, чтобы они предварительно прокляли свое ученіе и учителей ⁽³⁶¹⁾. На Армянъ, которые находились также въ войскахъ татарскихъ, и жили въ нѣкоторыхъ городахъ южной Россіи, смотрѣли у насъ, какъ и въ Греціи, съ особенною нерасположенностію. Православнымъ строго запрещалось не только вступать съ ними въ брачныя союзы, кумовство, братство или дружбу, но даже имѣть съ ними какое-либо общеніе и допускать ихъ къ себѣ въ праздники и постныя дни ⁽³⁶²⁾.

II.

Нашествіе Монголовъ на Россію послужило-было поводомъ къ сближенію предковъ нашихъ и съ церковію римскою. Въ 1245 г. папа Иннокентій IV-й, отправляя пословъ своихъ къ монгольскому хану, далъ имъ грамоты и на имя русскихъ епископовъ. Въ Мазовіи послы встрѣтили волынскаго князя Ва-

---

⁽³⁶¹⁾ Обзоръ рукоп. Кирилла Вѣлозер., въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1860, II, отд. III, стр. 37.

⁽³⁶²⁾ Акт. Истор. I, № 253, стр. 476; Акт. Эвеп. I, № 370, стр. 463.

силка и вмѣстѣ съ нимъ прибыли въ его столицу—Владимиръ. Здѣсь, какъ повѣствуетъ одинъ изъ пословъ (Карпинъ), они выразили желаніе бесѣдовать съ русскими епископами и предложили имъ письма отъ папы, который убѣждалъ ихъ присоединиться къ латинской церкви. Но епископы и Василько отвѣчали, что они не могутъ ничего сказать безъ князя Данила (галицкаго), находившагося тогда въ Ордѣ. Это было глубокою зимою, слѣд. въ самомъ концѣ 1245 или въ началѣ 1246 года ⁽³⁶³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что когда Даниль возвратился, ему рассказали о предложеніи папы, и Даниль рѣшился воспользоваться этимъ для выгодъ своего отечества. Онъ отправилъ къ Иннокентію посла и изъявлялъ согласіе соединиться съ римскою церковію, если только папа будетъ помогать ему противъ Татаръ и приметъ его царство подъ свое особенное покровительство. Въ маѣ 1246 г. послѣдовали отвѣты и распоряженія папы. Онъ писалъ къ Данилу (величая его «славнымъ королемъ Россіи»), что, выслушавъ благосклонно его просьбы и снисходя на его мольбы, принимаетъ его лично и его царство подъ свое покровительство и назначаетъ къ нему, согласно его желанію, двухъ Доминиканскихъ монаховъ, чтобы они неотлучно при немъ находились. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа писалъ и къ королю русскому и ко всѣмъ вѣрующимъ въ Россіи, что такъ какъ они выразили намѣреніе оставить заблужденія Грековъ и покориться апостолическому сѣдалищу, то онъ назначаетъ къ нимъ своимъ легатомъ мужа мудраго и опытнаго, прусскаго и эстонскаго

---

(363) Карамз. IV, 26—27, изд. Эйнера.

архіепископа Генриха, который принесетъ къ нимъ слово жизни, и убѣждалъ ихъ обращаться къ этому легату не только въ дѣлахъ вѣры, но и за совѣтами и помощію противъ Татаръ. Въ то же время папа далъ приказъ двумъ помянутымъ Доминиканцамъ (какому-то Алексію и его товарищу) безотлучно находиться при Даніилѣ, а прусскаго архіепископа извѣщаль о его назначеніи въ Россіи одно искоренять и разсѣивать, другое насаждать и возвращать во славу Божию, и чтобы онъ могъ удобнѣе исполнить порученіе, облакалъ его, какъ легата апостольскаго сѣдалища, властію поставлять въ предѣлахъ русскихъ латинскихъ епископовъ ⁽³⁶⁴⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этихъ первыхъ грамотъ Иннокентія IV-го къ Даніилу, возвращались черезъ Россію папскіе послы, ходившіе къ Татарамъ, и, по свидѣтельству одного изъ нихъ, Даніилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василькомъ оказали имъ много ласки въ своемъ владѣніи и «собравъ епископовъ, игуменовъ, знатныхъ людей, съ общаго согласія объявили, что они намѣрены признать св. отца главою Церкви, подтверждая все, сказанное ими о томъ прежде черезъ особеннаго посла, бывшаго у папы» ⁽³⁶⁵⁾. Весьма замѣчательно, что Даніилъ дѣйствовалъ здѣсь не отъ себя одного, а съ совѣта и согласія главнѣйшаго духовенства и бояръ. И потому если бы папа выполнилъ то, чего домогался отъ него нашъ князь, тогда настоящая попытка къ соединенію съ римскою церковію могла бы сопровождаться важными послѣдствіями. Не ограничиваясь заявленіемъ своихъ

⁽³⁶⁴⁾ Всѣ эти шесть посланій папы, подписанныя имъ въ одинъ день, напечат. въ *Historic. Russiae Monument. I, №№ LXI—LXVI.*

⁽³⁶⁵⁾ *Карамз. IV, 32.*

желаній предъ послами папы, возвращавшимися изъ Орды, Даниилъ, отправилъ еще къ нему своихъ пословъ и письма, какъ показываютъ новые отвѣты и распоряженія Иннокентія IV-го. Въ сентябрѣ 1247 г. папа писалъ въ Россію, называя уже Даниила *возлюбленнымъ о Христь сыномъ*, что, выслушавъ благосклонно его просьбы, онъ позволяетъ русскимъ епископамъ и пресвитерамъ совершать Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ и удерживать прочіе ихъ обряды, непротивные каеолической вѣрѣ римской церкви:—первое обычное условіе уніи. Между тѣмъ—писалъ и къ прусскому архіепископу Генриху, что такъ какъ русскій король Даниилъ, чрезъ особенныхъ своихъ пословъ и письма, настоятельно проситъ о присоединеніи его и его народа къ римской церкви, то чтобы онъ—легать лично отправился въ ту страну, и если Даниилъ, оставаясь твердымъ въ своемъ святомъ намѣреніи, равно какъ архіепископы, епископы и другіе магнаты его царства отрекутся совершенно отъ всякой схизмы и дадутъ клятвенный обѣтъ пребывать на будущее время въ единеніи съ римскою церковію, то присоединилъ бы ихъ и усыновилъ ей, какъ общей всѣхъ матери. При этомъ папа дозволилъ Генриху носить въ Россіи архіепископскую мантию и разрѣшилъ ему, согласно его ходатайству, поставлять въ предѣлахъ русскихъ не только священниковъ, но и епископовъ изъ усыновленныхъ, т. е. изъ уніатовъ русскихъ, за неимѣніемъ родныхъ дѣтей, т. е. коренныхъ Латынянъ. Въ частности къ королю Даниилу, брату его Васильку и сыну папа писалъ, что, снисходя на ихъ просьбы, принимаетъ ихъ и ихъ семейства, царства, имѣнія, движимыя и недвижимыя, настоящія и будущія, подъ покровительство св. Петра и свое собственное, что разрѣшаетъ

имъ возвращать себѣ свои владѣнія, земли и другія блага, которыя несправедливо были отняты у нихъ другими королями, непокорными римской церкви, и что предоставляетъ имъ право, чтобы въ ихъ областяхъ, безъ ихъ разрѣшенія, не могли приобрѣтать себѣ имѣній ни крестоносцы, ни другія религіозныя братства (³⁶⁶). Наконецъ, спустя два мѣсяца, для князя Василька, за то, что онъ искалъ присоединенія къ римской церкви, папа разрѣшилъ и призналъ законнымъ бракъ его на родственницѣ въ третьей степени—Дубравкѣ, заключенный прежде (³⁶⁷). Такимъ образомъ папа съ своей стороны сдѣлалъ рѣшительный шагъ: онъ уже повелѣлъ своему легату отправиться въ южную Россію и присоединить Данила съ его подданными къ римской церкви. Но Данилъ не спѣшилъ присоединяться, конечно потому, что не получалъ отъ папы самаго главнаго—помощи противъ Татаръ. Папа надѣялся обольстить нашего князя тѣмъ, что прислалъ ему королевскій вѣнецъ съ двумя епископами своими, Беренскимъ и Каменецкимъ, и предлагалъ ему короноваться. Но Данилъ не принялъ вѣнца и отвѣчалъ папѣ: «Татары не перестаютъ ратовать на насъ,—что мнѣ въ вѣнцѣ безъ твоей помощи?» Папа просилъ Данила (въ 1248 г.) извѣщать его чрезъ братій Тевтонскаго ордена, какъ скоро узнаетъ о набѣгахъ Татаръ, чтобы можно было заблаговременно принимать для отраженія ихъ надлежащія мѣры. Но одно это далеко не удовле-

---

(³⁶⁶) Эти девять папскихъ посланій, писанныхъ въ сентябрѣ 1247 г., напеч. въ *Historic. Russ. Monum.* I, №№ LXVII—LXXV.

(³⁶⁷) *Ibid.* № LXXVI. Эта Дубравка не была ли уже второю женою Василька послѣ первой—дочери Георгія суздальскаго? (*Барам.* IV. 33).

творило нашего князя и въ слѣдующемъ году онъ совсѣмъ изгналъ изъ своихъ владѣній папскаго легата Алберта и прервалъ съ папою всякія сношенія ⁽³⁶⁶⁾.

Въ 1252 г. король венгерскій примирилъ галицкаго князя съ римскимъ первосвященникомъ: между ними снова начались переговоры. Папа не замедлилъ отправить къ Даниилу въ другой разъ свое посольство со скиптромъ и короною. Послы случайно встрѣтили его въ Краковѣ и хотѣли видѣться съ нимъ; но онъ отвѣчалъ: «неприлично мнѣ бесѣдовать съ вами въ чужой землѣ». Они прибыли въ Галицію и убѣждали его возложить на себя королевскій вѣнецъ и соединиться съ римскою церковію, обѣщая ему отъ папы скорую помощь. Даниилъ колебался, пока не убѣдили его родная мать и герцоги польскіе, удостовѣрившіе, что если онъ коронуется, то они будутъ его помощниками противъ поганыхъ. Тогда Даниилъ согласился, далъ клятвенный обѣтъ покорности римской церкви, и въ городѣ Дрогичинѣ принялъ царскій вѣнецъ, по выраженію нашего лѣтописца, отъ Бога, и отъ престола св. Петра, и отъ отца своего папы Иннокентія, и отъ всѣхъ епископовъ своихъ, которые, вѣроятно, какъ-нибудь участвовали въ обрядѣ коронованія своего князя или только присутствовали при этомъ. А Иннокентій вслѣдъ затѣмъ издалъ (въ 1253 г.) буллу ко всѣмъ христіанамъ Богеміи, Моравіи, Сербіи и Помераніи, чтобы они, вмѣстѣ съ королемъ русскимъ Данииломъ, *теперь уже возлюбленнѣйшимъ сыномъ его о Христѣ*, ополчились для отраженія Татаръ подъ знаменіемъ св. креста,

---

⁽³⁶⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II 191; Historic. Russ. Monum. I, № LXXVII; Raumer's Annal. Eccles., an. 1249, № 15.

и объявлялъ всѣмъ, кто только будетъ участвовать въ этомъ крестовомъ походѣ, отпущеніе грѣховъ. Но воззваніе Иннокентія осталось безплоднымъ; крестовый походъ противъ Татаръ не состоялся, Даніилъ не получалъ отъ папы никакой помощи и рѣшился прервать съ нимъ всякую унію. Въ 1257 г. папа Александръ IV-й писалъ къ нашему королю: «ты клятвенно обѣщался повиноваться римской церкви и хранить католическую вѣру, какъ и прочіе православные государи. Потому, въ знакъ своего благоволенія, церковь и возвела тебя въ королевское достоинство, помазала тебя святымъ муромъ, возложила на главу твою царскую діадиму. Но ты, какъ дошло, къ прискорбію, до нашего слуха, забылъ и духовныя и временныя благодѣянія этой церкви, явился неблагодарнымъ за такую милость, презрѣлъ данную клятву и нимало не заботился исполнять того, что обѣщался относительно повиновенія означенной церкви».... Далѣе папа убѣждалъ Даніила покаяться, исправить свой грѣхъ и ненарушимо соблюдать данныя прежде обѣты. А иначе,—присовокупилъ папа,—мы уже сдѣлали распоряженіе, чтобы «тебя побудили къ тому, безъ всякой апелляціи, церковнымъ проклятіемъ и призвали на помощь противъ тебя мірское оружіе» (369). Напрасныя увѣщанія и угрозы: Даніилъ остался въ православіи до конца своей жизни, и всѣ сношенія его съ папою, тянувшіяся около десяти лѣтъ, окончились для папы ничѣмъ.

Изъ всего хода дѣла видно, что главная цѣль при этихъ сношеніяхъ для нашего князя постоянно была одна—получить

---

(369) Карамз. IV, 33 и примѣч. 56: II. Собр. Р. Лѣт. II, 190—191; Hist. Russ. Monum. I, № LXXXVIII. XCV.

отъ папы достаточную помощь для освобожденія своего народа изъ-подъ владычества Монголовъ: цѣль, вполне достойная истиннаго патриота! Чтобы достигнуть этой цѣли онъ соглашался покориться римской церкви и измѣнить православной: средство, недостойное истиннаго христіанина! Согласимся, что намѣреніе Даниіла было не искреннее, а притворное, что онъ только наружно хотѣлъ подчиниться папѣ, оставаясь въ душѣ православнымъ, рассчитывалъ обмануть его. Но отъ этого поступокъ князя не становится ни чище, ни извинительнѣе. Пусть кто хочетъ, держится правила: цѣль освящаетъ средства. Но православная Церковь никогда не принимала и не одобряла такого правила. И если справедливо свидѣтельство Карпина, что галицкій князь дѣйствовалъ съ согласія своихъ епископовъ и вельможъ: то это отнюдь не дѣлаетъ чести, въ христіанскомъ смыслѣ, ни послѣднимъ, ни тѣмъ болѣе первымъ.

Совсѣмъ иначе поступили св. благовѣрный князь Александръ Невскій и его совѣтники совершенно въ подобныхъ же обстоятельствахъ. Начавъ переговоры съ знаменитѣйшимъ княземъ южной Россіи, папа Иннокентій IV-й рѣшился вслѣдъ за тѣмъ войти въ сношенія и съ знаменитѣйшимъ изъ князей Руси сѣверной и въ 1248 г. послалъ къ Александру Невскому свою грамоту, которую мы представляемъ здѣсь въ сокращеніи. «Отъ нашего посла, назначеннаго къ Татарамъ,—писалъ папа,—брата Іоанна Карпина мы получили извѣстіе, что отецъ твой, желая облечься въ новаго человѣка, искренно и со смиреніемъ посвятилъ себя (*se devovit*) въ рукахъ этого брата на повиновеніе римской церкви,—что немедленно сдѣлалось бы извѣстнымъ всѣмъ,

если бы такъ внезапно и такъ счастливо его не постигла смерть. Послѣ такой счастливой кончины онъ, безъ всякаго сомнѣнія, вошелъ въ общеніе со святыми и удостоился вѣчнаго блаженства. Желая и тебя вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать причастникомъ того же блаженства, мы изыскиваемъ пути, употребляемъ трудъ, прилагаемъ стараніе, какъ бы расположить тебя, чтобы ты послѣдовалъ примѣру отца; чтобы, какъ онъ отъ искренняго сердца обрекъ себя (*se dedicavit*) къ принятію заповѣдей и ученія римской церкви, такъ и ты, оставивъ путь погибели, ведущій къ вѣчному осужденію, соединился съ этою церковію, приводящею всѣхъ ко спасенію. Не отвергни нашей просьбы, которая, будучи исполненіемъ долга съ нашей стороны, имѣетъ въ виду способствовать твоимъ выгодамъ. И ты по истинѣ не обнаружилъ бы въ себѣ здраваго разсужденія, если бы отказалъ въ покорности намъ и даже Богу, котораго намѣстникомъ, хотя и не по заслугамъ, мы являемся на землѣ. Отъ этой покорности нисколько не уменьшается честь самаго могущественнаго властителя, напротивъ увеличивается всякая власть и временная свобода... Посему мы молимъ и убѣждаемъ тебя, чтобы ты призналъ римскую церковь матерію, покорился ея первосвященнику и дѣятельно позаботился побудить къ повиновенію апостольскому сѣдалищу твоихъ подданныхъ, да воспримешь нѣкогда плодъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Знай, что если ты воспользуешься этими нашими благожеланіями, то мы будемъ считать тебя знатнѣйшимъ между прочими католическими князьями и всегда съ полнымъ усердіемъ будемъ стремиться къ увеличенію твоей славы». Затѣмъ папа просилъ нашего князя—извѣщать Ливонскихъ рыцарей о на-

шестви́яхъ Татаръ на христіанскія земли, чтобы рыцари могли извѣщать его самого, т. е. папу, а онъ имѣлъ возможность заблаговременно собирать силы для сопротивленія варварамъ. Это посланіе свое Иннокентій прислалъ къ нашему великому князю съ двумя хитрѣйшими своими кардиналами—Гальдомъ и Гемонтомъ, чтобы они изложили ему ученіе о законѣ Божіемъ. Не знаемъ, повѣрилъ ли Александръ тому, что писалъ папа объ отцѣ его—вел. князѣ Ярославі, будто бы принявшемъ латинство предъ своею кончиною: это извѣстіе представляется тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что Карпинъ, на котораго ссылается папа, въ описаніи своего путешествія къ Татарамъ хотя и говоритъ о смерти вел. князя русскаго Ярослава, но вовсе не упоминаетъ объ его обращеніи къ римской церкви. Какъ бы то ни было, но только Александръ принялъ папскую грамоту и посольство, созвалъ для совѣщаній своихъ мудрецовъ, конечно, прежде всего лицъ духовнаго сана, составилъ письменный отвѣтъ и, вручая его кардиналамъ, сказалъ: «мы знаемъ истинную исторію вѣры и Церкви отъ Адама до Христа и отъ Христа до седьмаго вселенскаго собора; содержимъ то самое ученіе, которое возвѣстили во всемъ мірѣ св. апостолы; хранимъ преданія св. отцевъ седми вселенскихъ соборовъ,—а вашего ученія не принимаемъ». И послы возвратились отъ насъ безъ всякаго успѣха ⁽³⁷⁰⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что св. Александръ Невскій отнюдь не менѣе любилъ Россію и народъ русскій, нежели Даниилъ галицкій, и могъ бы такъ же раз-

---

(³⁷⁰) Hist. Russ. Monum. I, № LXXVIII; П. Собр. Р. Лѣт. V, 5. 187; Степ. Кн. I, 368—369.

считывать на помощь папы противъ Монголовъ, если бы изъ-явилъ согласіе покориться римскому престолу. Но св. Александръ, вмѣстѣ съ мудрыми совѣтниками своими, цѣнили православную вѣру выше всего въ мірѣ и не захотѣлъ пожертвовать ею, измѣнить ей даже наружно для временныхъ выгодъ своего земнаго отечества.

Въ то самое время, какъ и на югѣ и особенно на сѣверѣ Россіи покушенія Рима имѣли такой неудачный исходъ, они увѣнчались-было нѣкоторымъ успѣхомъ на западной границѣ нашего отечества—въ Литвѣ, куда начинали уже тогда проникать первые лучи православія изъ Россіи. Знатнѣйшій изъ князей, управлявшихъ тогда Литвою, Миндовгъ, враждуя на племянниковъ своихъ Товтевила и Эдивида, хотѣлъ ихъ умертвить. Но они бѣжали къ Даниилу Романовичу галицкому, за которымъ была въ супружествѣ родная ихъ сестра. Даниилъ далъ имъ войско и Товтевилъ, опустошивъ нѣкоторыя области литовскія, съ плѣнниками прибылъ въ Ригу просить себѣ помощи противъ дяди и тамъ принялъ крещеніе по латинскому обряду. Миндовгъ успѣшилъ послать къ магистру Ливонскихъ рыцарей, рижскому епископу, богатые дары и умолялъ его, чтобы онъ или умертвилъ Товтевила или изгналъ. Но магистръ отвѣчалъ: «ты не избавишься отъ врага и не одолѣешь его, если не пошлешь къ папѣ римскому и не примешь крещенія». Миндовгъ послѣдовалъ совѣту и крестился. Это было въ 1251 г. Вслѣдъ затѣмъ немедленно папа Иннокентій IV-й принялъ Миндовга и все царство его подъ покровительство св. Петра, повелѣлъ епископу кульмскому вѣнчать Миндовга на королевство, поставить для Литвы епископа, и устроить въ

ней кафедральную церковь; предписалъ, чтобы королю литовскому, какъ принявшему христіанскую вѣру, никто не причинялъ огорченій, чтобы во владѣніяхъ литовскихъ церковная десятина была взимаема умѣренно и безъ притѣсненій и чтобы епископы рижскій и другіе старались обращать къ христіанству даже смежныхъ съ королевствомъ литовскимъ невѣрныхъ; наконецъ чрезъ три года, по просьбѣ Миндовга, построившаго на собственное иждивеніе кафедральную церковь и обогатившаго ее дарами, принялъ ее вмѣстѣ съ ея епископомъ въ свое непосредственное вѣдѣніе. А преемникъ Иннокентія папа Александръ IV-й разрѣшилъ (въ 1255 г.) Миндовгу воевать противъ Россіи и ея обитателей, остающихся въ невѣрїи, и напередъ утвердилъ за нимъ всѣ тѣ области, которыми онъ завладѣетъ. Впрочемъ, все это, какъ обращеніе, такъ и нѣкоторое усердіе Миндовга къ римской вѣрѣ были совершенно притворныя. Сначала онъ только втайнѣ поклонялся своимъ прежнимъ богамъ, нося имя христіанина; а потомъ началъ и открыто держаться язычества, измѣнивъ христіанству, приносилъ жертвы богамъ и наблюдалъ всѣ прочіе языческіе обычаи литовскаго народа. Дѣтямъ своимъ—извѣстному Воншелгу и дочери, которую выдалъ за галицкаго князя Шварна сына Данилова, нимало не препятствоваль исповѣдывать православіе. По смерти же Миндовга (1263 г.) самые слѣды латинства надолго исчезли въ землѣ литовской ⁽²⁷¹⁾.

Съ трехъ сторонъ, съ юга, сѣвера и запада, съ какихъ

⁽²⁷¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. II, 167—188; Histor. Russ. Monum. I, № LXXXI—LXXXVII. XCIII. CVIII; Карамз. IV, 52.

пыталось латинство проникнуть въ наши предѣлы около половины XIII вѣка оно продолжало свои такого же рода попытки въ XIV и въ первой половинѣ XV вѣка и большею частію не безъ успѣха.

На югѣ Россіи, въ княжествѣ галицкомъ, пока тамъ царствовалъ родъ Данила Романовича галицкаго, православіе оставалось постоянно господствующимъ и не знало никакихъ стѣсненій. Но съ 1336 г., когда скончался послѣдній изъ потомковъ Даниловыхъ — Георгій, который титуловалъ себя княземъ *всей малой Россіи*, обстоятельства Галиціи измѣнились. Сначала она признала надъ собою власть племянника послѣдняго своего князя — отъ сестры его Маріи, бывшей за мазовецкимъ княземъ Тройденомъ, по имени Болеслава, съ тѣмъ, чтобы онъ не нарушалъ древнихъ правъ и привиллегій страны и не касался ея вѣроисповѣданія. Но Болеславъ, хотя, по всей вѣроятности, былъ рожденъ и воспитанъ своею матерію въ православіи, вслѣдствіе убѣжденій папы еще въ 1326 г. сдѣлался послѣдователемъ римской церкви и началъ принуждать къ тому же новыхъ своихъ подданныхъ, и этими своими дѣйствіями, равно какъ своими тяжкими налогами, своею распутною живнію, своимъ пристрастіемъ къ иноземцамъ, которыми окружилъ себя, Полякамъ, Чехамъ и Нѣмцамъ, дотого раздражилъ народъ, что чрезъ два-три года своего княженія былъ отравленъ ⁽³⁷²⁾. По смерти Болеслава Галицію овладѣлъ (за исключеніемъ впрочемъ Владиміра, Холма,

---

⁽³⁷²⁾ Карамз. IV, 153 и примѣч. 329; Зубрицк. Повѣст. о Червоной Руси 100—105, Москв. 1845.

Луцка, Бреста, отошедшихъ подѣ власть князей литовскихъ) своякъ его, польскій король Казиміръ (1340 г.), обѣщаяся управлять ею на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на которыхъ она нѣкогда отдалась прежнему своему князю; но такъ же не сдержалъ слова. Его притѣсненія, особенно по дѣламъ вѣры, вскорѣ вынудили Русскихъ обратиться съ просьбою къ Татарамъ и при помощи ихъ свергнуть съ себя (1341 или 1344 г.) ненавистное иго, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ. Въ 1349 г. Казиміръ снова съ сильнымъ войскомъ овладѣлъ Галиціею и ненадолго даже всею волинскою землею, и вслѣдъ затѣмъ, по выраженію современнаго лѣтописца новгородскаго, много зла сотворилъ христіанамъ (т. е. православнымъ), а церкви святыхъ претворилъ въ латынское богомерзкое служеніе (373). Можетъ быть, это свидѣтельство нашего сѣвернаго лѣтописца, который могъ судить о событіяхъ на Волыни только по слухамъ, преувеличенно. Но и по свидѣтельству польскихъ историковъ, Казиміръ, основавъ въ 1361 г. латынское архіепископство во Львовѣ, отнялъ у православныхъ ихъ соборную церковь и обратилъ ее въ латынскій костель — въ кафедрю для своего новаго архіепископа или митрополита. Этотъ латынскій митрополитъ какой-то Христіанъ, безъ сомнѣнія, прежде всего назначался для Поляковъ, получившихъ имѣнія въ Галиціи или служившихъ въ ней, и для Нѣмцевъ, которые и въ прежнія времена обитали въ нѣкоторыхъ городахъ земли галицкой, а теперь еще въ боль-

---

(373) П. Собр. Р. Лѣт. II, 349; III, 84; VII, 215; Ник. Лѣт. III, 191; Карамз. IV, примѣч. 351; Зубричк. о Червон. Руси, 125—128.

шемъ количествѣ переселились въ нее по приглашенію Казимира; но могъ предназначаться и для коренныхъ обитателей страны, которыхъ рассчитывали обращать отъ православія къ римской вѣрѣ. Подъ конецъ своей жизни Казимиръ показалъ опыты своей вѣротерпимости. Онъ далъ (1376 г.) Армянамъ, издавна обитавшимъ въ Галиціи, грамоту, которою обезпечивалъ имъ свободное исповѣданіе вѣры и позволялъ построить для себя во Львовѣ соборный храмъ и при немъ жилище для епископа ⁽³⁷⁴⁾. А чрезъ нѣсколько времени отнесся къ константинопольскому патриарху и просилъ для православныхъ своихъ подданныхъ поставить особаго митрополита галицкаго, угрожая въ противномъ случаѣ обратить ихъ къ римской вѣрѣ. И эта просьба, какъ мы знаемъ была уважена: въ Галичъ поставленъ былъ (1371 г.) особый митрополитъ—какой-то присланный Казимиромъ изъ малой Россіи епископъ Антоній, съ подчиненіемъ ему четырехъ епархій: холмской, туровской, перемышльской и владимірской. Отсюда очевидно, что хотя православные при Казимирѣ и были притѣсняемы на Волыни, но отнюдь не были совращены въ латинство и имѣли у себя четырехъ епископовъ и пятаго митрополита. По смерти польскаго короля Казимира, Галиція имѣла у себя собственнаго, русскаго князя—Владислава Опольскаго (1370—1379). Но и этотъ князь былъ римской вѣры и въ первый же годъ своего княженія, желая показать свое усердіе къ ней, подарилъ Францисканамъ принадлежавшій ему домъ во

⁽³⁷⁴⁾ *Зубрицк. о Червон. Русн.* 142—143. 146—148. 156. Снес. II. Собр. Р. Лѣт. II, 350.

Львовѣ для жилища ихъ при латинскомъ костелѣ. Между тѣмъ папа, получая разнорѣчивыя извѣстія о римскихъ церквахъ въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, писалъ (въ іюлѣ 1372 г.) епископамъ гнезненскому, краковскому и плоцкому, чтобы они разузнали и извѣстили его, находятся ли въ означенныхъ городахъ каедральныя церкви или только приходскія и имѣютъ ли онѣ прихожанъ (*an populum christianum habeant*). А когда получилъ свѣдѣніе, что нѣтъ тамъ ни каедральныхъ, ни приходскихъ церквей, ни священнослужителей римскаго обряда, напротивъ существуютъ каедральные соборы и епископы русскіе—православные, то немедленно повелѣлъ (въ авг. 1372 г.) краковскому епископу, чтобы онъ апостольскою властію совершенно удалилъ всѣхъ русскихъ—схизматическихъ епископовъ отъ ихъ церквей и отъ ихъ епископствъ. Неизвѣстно, исполнено ли и въ какой мѣрѣ это распоряженіе папы; изгнаны ли были тогда православные епископы совсѣмъ изъ своихъ епархій или только лишены своихъ соборныхъ церквей. Но чрезъ два съ небольшимъ года галицкій князь Владиславъ испросилъ у папы Григорія XI-го позволеніе основать какъ бы взамѣнъ православныхъ латинскія епископіи — въ Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ, съ возведеніемъ Галича на степень митрополіи или архіепископства, и тогда же обратилъ въ Галичѣ православный каедральный соборъ въ соборъ латинскій, надѣливъ его разными имѣніями и десятинами. А папа, давая разрѣшеніе основать означенныя епископства, писалъ, что будто въ тѣхъ мѣстахъ издавна существовали каедрны латинскихъ іерарховъ и только временно были отняты схиз-

матическими епископами. Съ 1375 г. въ Галичѣ латинскій архіепископъ дѣйствительно началъ существовать и назывался то галицкимъ, то львовскимъ (по Львову, гдѣ первоначально основана была латинская архіепископія при Казимірѣ и куда вскорѣ она снова перенесена изъ Галича). Существовалъ также латинскій епископъ, по крайней мѣрѣ, съ 1384 г. или 1390 г. и въ Перемышлѣ. Но во Владимірѣ и Холмѣ латинскія епископіи были основаны при галицкомъ князѣ Владиславѣ, по всей вѣроятности, только номинально, какъ *in partibus infidelium*: иначе не могъ основать ихъ этотъ князь въ городахъ, не находившихся въ его владѣніяхъ. Вскорѣ затѣмъ нахлынули въ Галицію странствующие братія ордена Доминиканцевъ и папа предоставилъ имъ (1378 г.) нѣкоторые монастыри находившіеся въ галицкой Руси и Валахія (³⁷⁵). Съ 1379 г. Галиція перешла подъ власть Венгровъ, а съ 1387 г. снова подпала подъ владычество польское, — и латинскій элементъ все болѣе и болѣе въ ней усиливался. Буллою папы Урбана VI-го для галицкой Руси и сосѣдственной ей Валахія назначень въ 1381 г. особый латинскій инквизиторъ. Венгерская королева Марія, въ самый годъ (1384) восшествія своего на престолъ по смерти отца своего Людовика, подарила латинскому епископу перемышльской епархіи разныя имѣнія. Польская королева Ядвига вызвала (1390 г.)

(³⁷⁵) *Зубричк.* о Черв. Руся, стр. 74—75. 167. 169. 170. 171. 190. 223. 250; *Евген.* Опис. Кіево-Соф. Собора, стр. 94; *Histor. Russiae Monum.* I, № СХУП. СХУІІІ; *Supplement. ad Histor. Russ. Monum.* № XXXIX. XLV. Снег. П. Собр. Р. Лѣт. П. 351.

изъ Праги монаховъ Бенедиктинскаго ордена въ Краковъ и устроила для нихъ здѣсь монастырь св. креста съ цѣлю, чтобы они отправляли богослуженіе на славянскомъ языкѣ и тѣмъ удобнѣе привлекали къ римской церкви православныхъ Русиновъ, показывая имъ возможность совмѣщать любимое ими славянское богослуженіе съ вѣрованіями латинства. Перемышльскій епископъ Матеей далъ грамоту (1406 г.), чтобы въ перемышльской и галицкой епархіяхъ, какъ заведено изъ начала, брать съ вѣрующихъ, вмѣсто десятины, опредѣленную небольшую сумму, и чтобы чрезъ это «народъ католическій охотнѣе переселялся въ тѣ области Россіи и тѣмъ сильнѣе подавлялъ Русскихъ и другихъ схизматиковъ, тамъ обитающихъ» (376). Что касается до Ягайлы или Ягелла, мужа польской королевы Ядвиги, то онъ сначала, по-видимому, имѣлъ вѣротерпимость. Онъ самъ ходатайствовалъ (1393 — 1398) предъ константинопольскимъ патріархомъ, чтобы для Галиціи поставленъ былъ православный митрополитъ, именно—луцкій епископъ Іоаннъ. Но оказалось, что король дѣйствовалъ тутъ изъ собственнаго интереса: епископъ обязался представить ему, въ случаѣ успѣха, значительный подарокъ. Извѣстно также, что Ягайло былъ очень расположенъ къ русскому митрополиту Кипріану, совѣщался съ нимъ о соединеніи церквей и оба писали о своемъ намѣреніи къ константинопольскому патріарху. Но патріархъ, по военнымъ обстоятельствамъ греческой имперіи, совѣтовалъ (1397 г.) отложить осуществ-

---

(376) Supplement. ad Hist. Russ. Monum., №№ XLVII. CLXIV; *Зубрич.*
• Червоп. Руск., 190. 222. 223.

вленіе этого намѣренія, а просилъ Ягайлу соединиться прежде съ венгерскимъ королемъ и прогнать Турокъ изъ предѣловъ имперіи ⁽³⁷⁷⁾. Въ послѣдующее время начались открытыя притѣсненія для православныхъ жителей Галиціи со стороны короля Ягайлы: такъ въ 1413 г. онъ отнялъ у нихъ въ Перемышлѣ соборную церковь, построенную изъ тесаннаго камня, обратилъ ее въ костель и отдалъ латинскому епископу, приказавъ въ то же время выбросить изъ гробовъ тѣла Русиновъ, которые были погребены въ ней. Правда, далъ Ягайло (1432 г.) и православнымъ обитателямъ города Львова, желая по обстоятельствамъ болѣе расположить ихъ къ себѣ, привиллегію или грамоту, чтобы никого изъ нихъ не принуждать къ принятію латинскаго исповѣданія и чтобы церкви ихъ не были разоряемы и опустошаемы. Но эта самая грамота уже заставляетъ предполагать, что тогда православные въ Галиціи были принуждаемы къ латинству и церкви ихъ подвергались грабежу и разоренію. Сынъ Ягайлы, король польскій Владиславъ III-й въ своей жалованной грамотѣ (1443 г.) греко-русскому духовенству о сравненіи его съ духовенствомъ римскимъ, по случаю флорентійской уніи, прямо говоритъ, что прежде православные въ подвластныхъ ему областяхъ, слѣд. въ Галиціи, дѣйствительно терпѣли притѣсненія за свои отличія въ вѣрѣ ⁽³⁷⁸⁾. Впрочемъ, надобно замѣтить, что не смотря на всѣ усилія ревнителѣй латинства утвер-

---

⁽³⁷⁷⁾ Acta Patriarch. Constantinop. II, 180. 280. 282—285.

⁽³⁷⁸⁾ Dlugoski Histor. Polon. XI, p. 334; *Зубрицк. о Червон. Русч.* 244. 302; *Акты Запад. Россіи*, I, № 42.

дять его въ Галиціи, число церквей этого исповѣданія бы въ ней очень ограничено даже къ концу XIV и въ началѣ XV вѣка, а слѣдовательно и число прихожанъ, которые при томъ, судя по приведеннымъ выше словамъ перемышльскаго епископа Матея, состояли преимущественно, если не исключительно изъ католиковъ—переселенцевъ,—что православные, при всѣхъ стѣсненіяхъ, продолжали имѣть у себя своихъ епископовъ въ тѣхъ самыхъ городахъ, гдѣ со временъ Владислава Опольскаго учреждены были латинскіе епископства, и что есть слѣды существованія даже православной митрополіи галицкой до самаго конца настоящаго періода ⁽²⁷⁹⁾.

На сѣверѣ Россіи покушался распространить латинскую вѣру шведскій король Магнусъ. Въ 1347 году онъ созвалъ въ Стокгольмѣ государственный совѣтъ и объявилъ предъ нимъ объ этомъ своемъ намѣреніи. Совѣтъ одобрилъ намѣреніе короля, и Магнусъ съ многочисленнымъ войскомъ отплылъ къ острову Верезову или Біорку, а оттуда послалъ сказать Новгородцамъ: «пришлите на сѣздъ своихъ философовъ, я пошлю своихъ: пусть они поразсудятъ о вѣрѣ; я хочу знать, какая вѣра лучше. Если окажется лучшею вѣра ваша, я пойду въ вашу вѣру; а если лучше наша, вы примите нашу вѣру,—и будемъ всѣ, какъ одинъ человекъ. Но если вы не примете нашей вѣры, тогда я пойду на васъ всею своею силою». Новгородскій владыка Василій, также посадникъ, тысяцкій и всѣ Новгородцы, погадавши между со

⁽²⁷⁹⁾ *Зубричъ*. о Червон. Руся, 59 и Прибавл. стр. 28; Истор. Рос. Иерарх. ч. I, объ епархіяхъ: галицкой, перемышльской, владиміро-волянско-холмской; Акт. Западн. Россіи №№ 24. 29. 31; Акт. Ист. I, № 260. ст. 489; Ник. Лѣт. V, 51.

бою, отвѣчали Магнусу: «если хочешь узнать, какая вѣра лучше, наша или ваша, то пошли въ Царьградъ къ патриарху: ибо мы приняли правую вѣру отъ Грековъ. А сами мы не намѣрены препираться съ тобою о вѣрѣ. Если же чѣмъ мы обидѣли тебя, объяви объ этомъ нашимъ посламъ». Магнусъ сказалъ посламъ, что онъ не имѣетъ никакого неудовольствія противъ Новгородцевъ, а желаетъ только обратиться къ истинной вѣрѣ. И вслѣдъ затѣмъ обступилъ войскомъ городъ Орѣховъ, куда удалились отъ него новгородскіе послы, и началъ крестить въ латинскую вѣру окрестныхъ Ижорцевъ и Кореловъ, которые еще въ XIII вѣкѣ приняли православіе изъ Новгорода; а которые не соглашались креститься, противъ тѣхъ пустилъ свою рать. Новгородцы поспѣшили выслать противъ этой рати небольшую свою дружину, которая разбила Шведовъ и съ плѣнниками возвратилась въ Новгородъ. Между тѣмъ Магнусъ овладѣлъ Орѣховымъ, крестилъ всѣхъ жителей его по латинскому обряду и отпустилъ ихъ изъ города, взявъ съ нихъ клятву, что они постараются склонить къ латинской вѣрѣ и всѣхъ своихъ единоземцевъ. Но, какъ свидѣтельствуютъ шведскія лѣтописи, эти отпущенные Магнусомъ коварно его обманули и дѣйствовали послѣ, какъ самые злѣйшіе непріатели Шведовъ и папы. Кромѣ того Новгородцы вскорѣ возвратили себѣ Орѣховъ и не только прогнали Шведовъ изъ своихъ владѣній, но ходили воевать въ Норвегію, разбили Шведовъ подъ Выборгомъ, пока не заключили (1350 г.) съ ними въ Дерптѣ выгоднаго договора, размѣнявшись плѣнниками⁽³⁹⁰⁾. Огорченный такимъ

⁽³⁹⁰⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 83—85; V, 225—226; VII, 210; Ник. Лѣт. III, 188—190; Карамз. IV, 162. 163.

исходомъ своего предпріятія, Магнусъ обратился къ папѣ Клыменту VI-му и писалъ къ нему, будто Корелы и Ижорцы, сосѣдственные Швеціи, желая принять истинную вѣру, сами призывали его къ себѣ на помощь для защиты отъ Русскихъ, враговъ римско-католической вѣры, и дѣйствительно приняли отъ него эту вѣру и крещеніе, и будто Русскіе, какъ только онъ удалился изъ Кареліи, внезапно напали на новокрещенныхъ и подвергли ихъ страшнымъ мукамъ, однихъ убивали мечемъ, другихъ вѣшали на деревьяхъ, третьихъ отдавали на растерзаніе псамъ и всѣхъ Кареловъ и Ижорцевъ насильно принуждали возвратиться къ прежнему ихъ заблужденію. вмѣстѣ съ тѣмъ король извѣщалъ, что по случаю крайней смертности въ людяхъ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Швеціи, онъ самъ рѣшительно не въ состояніи противо-дѣйствовать Русскимъ. Вслѣдствіе этого папа повелѣлъ архі-епископу упсальскому и нѣкоторымъ другимъ проповѣдывать въ Швеціи, Даніи и Норвегіи крестовый походъ противъ Россіи и обѣщалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ тѣмъ, которые пойдутъ подъ знаменемъ креста на защиту христіанской вѣры противъ невѣрныхъ Россіянь. Но воззваніе папы осталось безъ всякихъ послѣдствій ⁽²⁸¹⁾. Вообще жители сѣверной Рос-сіи, особенно Новгородцы и Псковитяне, хотя имѣли частыя сношенія съ послѣдователями римской вѣры по дѣламъ воен-нымъ и торговымъ и даже позволяли латинскимъ купцамъ имѣть въ Новгородѣ и Псковѣ свои церкви, но обнаруживали всегда самое крайнее неуваженіе къ латинству. Въ мѣстныхъ

---

(281) *Histor. Russ. Monum.* I, № CXVI.

дѣтописяхъ очень нерѣдко встрѣчаются выраженія: «безбожная латына, поганая латына», или: «безбожные и поганые нѣмцы», а служеніе латинское называется даже богомерзкимъ. Новгородскій владыка, подобно всѣмъ прочимъ русскимъ епископамъ, давалъ въ своемъ исповѣданіи предъ рукоположеніемъ обѣтъ не дозволять во всемъ своемъ предѣлѣ православнымъ ни свадьбы, ни кумовства, какъ съ Армянами, такъ и съ Латинами. И если митрополитъ Фотій укорялъ нѣкоторыхъ псковскихъ священниковъ за то, что крестили чрезъ обливаніе и употребляли латинское муро, то самъ же онъ объяснялъ это одною *небрежностію* ихъ, а отнюдь не какою-либо склонностію къ латинству ⁽³⁸³⁾.

На западѣ Россіи, со временъ литовскаго князя Гедимина (1320—1345), образовалось сильное государство, въ составъ котораго вошли, кромѣ Литвы, почти всѣ города и княжества западной Россіи, между прочимъ, Кіевъ, Черниговъ и часть Волыни. Въ этихъ княжествахъ издревле господствовало православіе. И новый государь, который справедливо называлъ себя не только литовскимъ, но и русскимъ, хотя былъ язычникъ, нисколько не препятствовалъ своимъ подданнымъ исповѣдывать православіе и въ дѣлахъ церковныхъ находится въ полной зависимости отъ всероссійскаго митрополита. Позволялъ даже собственнымъ своимъ дѣтямъ, сыновьямъ и дочерямъ, вступавшимъ въ родственныя связи съ русскими князьями, принимать и исповѣдывать православіе и самъ два раза былъ женатъ на православныхъ рус-

---

⁽³⁸³⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 63. 70; IV, 192. 198. 213; V, 7. 197. 198; Истор. княжества Псковск. III, 15; Акт. Эксп. I, 370; Акт. Истор. I, № 35.

скихъ княжнахъ ⁽³³³⁾. Но изъ видовъ политическихъ онъ желалъ въ началѣ своего царствованія сблизиться съ римскимъ первосвященникомъ и допустить въ предѣлы своего государства проповѣдниковъ римской вѣры. Надѣясь избѣгнуться отъ страшныхъ враговъ—Ливонскихъ рыцарей, которые такъ часто нападали на литовскія области, Гедиминъ писалъ къ папѣ, одно за другимъ, два письма. Упомянувъ въ нихъ объ одномъ изъ предшественниковъ своихъ Миндовгѣ, который принялъ-было съ народомъ своимъ римскую вѣру, но вскорѣ обратился къ прежнему язычеству потому единственно, что нѣмецкіе рыцари не переставали вторгаться въ его землю, Гедиминъ продолжаетъ, что эти же рыцари не даютъ и ему покою и дѣлаютъ ему безчисленныя обиды, что если онъ воюетъ съ ними, то отнюдь не изъ ненависти къ христіанству, а только защищая себя отъ враговъ, какъ поступаютъ и христіанскіе государи, и что даже, напротивъ, онъ держитъ при себѣ братьевъ Миноритовъ и проповѣдниковъ, которымъ позволяетъ въ своемъ царствѣ распространять христіанскую вѣру и крестить народъ, а наконецъ объявляетъ, что онъ самъ готовъ креститься по римскому обряду и подчиниться папѣ, если только послѣдній заставитъ рыцарей прекратить вражду и нападенія на литовскія земли и пришлетъ къ нему—Гедимину рижскаго архіепископа для заключенія съ ними мира. Обрадованный папа Іоаннъ XXII-й отвѣчалъ (въ 1324 г.) литовскому князю, что посылаетъ къ нему, для обращенія его съ подданными, двухъ своихъ нунціевъ, ученыхъ и благочестивыхъ—Вареоломея, епископа электинскаго, и Бернарда, аббата монастыря св.

---

(333) См. нашей Истор. т. IV, гл. П.

Теофреда, и предпишетъ Ливонскимъ рыцарямъ, чтобы они перестали воевать противъ Литовцевъ и жили съ Гедиминомъ по-братски, когда онъ приметъ крещеніе ⁽³⁸⁴⁾. Тогда же папа извѣстилъ обоихъ этихъ нунціевъ объ ихъ назначеніи, далъ имъ инструкціи, чему учить и какъ имъ дѣйствовать въ Литвѣ, предоставилъ имъ разныя привилегіи, назначилъ деньги для успѣшнѣйшаго хода ихъ дѣла и проч.; а магистру и братьямъ Тевтонскаго ордена писалъ, чтобы они совершенно перестали враждовать противъ литовскаго государя и народа и жили съ ними въ мирѣ и любви послѣ того, какъ они обратятся къ христіанской вѣрѣ ⁽³⁸⁵⁾. Но такъ какъ рыцари не замедлили вновь вторгнуться въ предѣлы литовскаго княжества, можетъ быть, еще прежде, нежели получили посланіе папы; то раздраженный Гедиминъ внезапно измѣнилъ свое намѣреніе и послалъ сказать римскимъ нунціямъ, прибывшимъ въ Ригу: «я не знаю вашего папы и знать не желаю; я останусь въ вѣрѣ моихъ отцевъ и буду сражаться за нее до смерти» ⁽³⁸⁶⁾. Отвѣтъ, который можетъ приводить къ мысли, точно ли Гедиминъ относился къ папѣ и не поддѣльны ли были оба письма его къ римскому первосвященнику. Впрочемъ, если даже признать за достовѣрное, что литовскій князь, какъ говорится въ этихъ письмахъ, позволялъ прежде латинскимъ монахамъ, Домниканцамъ и Францисканамъ, проповѣдывать въ своихъ владѣніяхъ; если допустить, что въ 1323 году, какъ сказано въ дру-

---

⁽³⁸⁴⁾ *Histor. Russ. Monum.* № CVIII. Въ этой грамотѣ своей къ Гедимишу папа упоминаетъ и объ обоихъ письмахъ къ нему самого Гедимина и налагаетъ ихъ содержаніе.

⁽³⁸⁵⁾ *Hist. Russ. Monum.* №№ CI—CVII.

⁽³⁸⁶⁾ *R a u n a l d. Annal. Eccles.*, an. 1324, № 52; *Карамз.* IV, примѣч. 278.

гой его грамотѣ сомнительнаго достоинства, они имѣли уже три церкви, между прочимъ, одну въ Вильнѣ, а другую въ Новоградкѣ: то во все послѣдующее царствованіе Гедимины мы не видимъ болѣе никакихъ сношеній его съ папою и никакого покровительства проповѣдникамъ римской вѣры. Не удивительно, если приверженцы папства, обманутые въ своихъ расчетахъ на литовскаго государя, начали съ того времени разглашать о немъ, что онъ «хуже всякаго язычника, чудовище и игралище природы, нарушитель правъ народныхъ и законовъ естественныхъ, предтеча антихриста» и под. ⁽³⁸⁷⁾.

Равнымъ образомъ и во все продолжительное царствованіе сына и преемника Гедиминова Ольгерда (1345—1377) мы не видимъ никакихъ успѣховъ латинской вѣры въ землѣ литовской. Все его многочисленное семейство исповѣдывало православіе, да и самъ онъ, хотя непостоянно, держался той же вѣры. И если не разъ онъ покушался освободить своихъ православныхъ подданныхъ изъ-подъ власти московскаго митрополита и дать имъ особаго митрополита литовскаго, то дѣлалъ это единственно съ политическою цѣлію, а отнюдь не съ намѣреніемъ какъ-нибудь отклонить ихъ отъ православной Церкви къ латинской. Напротивъ, онъ позволялъ обращать къ православію самихъ Литовцевъ: митрополитъ Кипріанъ, когда еще былъ только литовскимъ, многихъ изъ нихъ крестилъ ⁽³⁸⁸⁾. Правда, Ольгердъ не отказался войти въ сношеніе съ императоромъ Карломъ, который присылалъ къ нему

⁽³⁸⁷⁾ Акт. городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, I, предисл. XXXV—XXXVII; *Крам.* IV, примѣч. 279.

⁽³⁸⁸⁾ См. нашей Истор. т. IV, гл. II.

пражскаго архіепископа Еригенса и. при соучастіи нѣмецкихъ рыцарей, старался склонить Литовцевъ къ принятію римскаго исповѣданія. Но во время совѣщаній литовскій государь объявилъ отъ лица своихъ подданныхъ, что они только тогда согласятся на это предложеніе, когда рыцари возвратятъ ему всѣ земли, отнятыя прежде у Литвы. А какъ Нѣмцы отказались выполнить такое условіе, то попытка императора Карла осталась безъ послѣдствій ⁽³⁸⁹⁾. Не стѣсняя православныхъ своихъ подданныхъ въ ихъ вѣрѣ, Ольгердь не давалъ въ обиду и послѣдователей латинства, и когда около 1364 года одинъ Литвинъ, по имени Гастольдь, принявъ римское исповѣданіе, пригласилъ въ Вильну семь Францисканскихъ монаховъ и всѣ они подверглись здѣсь насильственной смерти,—то Ольгердь казнилъ за это 500 виленскихъ гражданъ ⁽³⁹⁰⁾.

Совсѣмъ другая судьба настала для латинства въ Литвѣ при сынѣ и преемникѣ Ольгердовомъ Ягайлѣ. Съ дѣтства онъ былъ православной вѣры; но желая получить руку польской королевы Ядвиги и сдѣлаться польскимъ королемъ, онъ согласился измѣнить православію и въ 1386 году, вмѣстѣ съ четырьмя братьями своими, торжественно принялъ въ Краковѣ—тогдашней столицѣ Польши римское крещеніе, а въ слѣдующемъ году прибылъ съ латинскими священниками въ Литву и крестилъ Литовцевъ и Жмудъ, находившихся дотолѣ большею частію въ язычествѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ началъ строить для новокрещенныхъ латинскія церкви и

⁽³⁸⁹⁾ Narbut h. Dzieja narodu Litewskiego, an. 1358, T. V, p. 88—89.

⁽³⁹⁰⁾ Narbut h. Ibid. p. 159—161; *Карам.* V, 29.

учредилъ два латинскія епископства, одно въ Вильнѣ, другое въ Кіевѣ. А супруга его Ядвига основала въ Прагѣ коллегію для двѣнадцати Литовцевъ, чтобы они могли изучать тамъ богословіе и приготовляться для служенія латинской церкви въ своемъ отечествѣ. Въ грамотѣ своей, данной (1387 г.) первому виленскому епископу, Ягайло объясняетъ, что онъ, съ согласія своихъ братьевъ и вельможъ, рѣшился, далъ обѣтъ и клятву призвать, привлечь, даже принудить (*imo compellere*) къ повиновенію римской церкви всѣхъ Литовцевъ обоего пола и всякаго званія и состоянія, къ какой бы вѣрѣ или сектѣ они ни принадлежали. А чтобы Литовцы, еще неофиты въ католической вѣрѣ, какимъ-либо образомъ не были отклонены отъ покорности римской церкви, то онъ строго запрещаетъ Литовцамъ обоего пола вступать въ брачные союзы съ Русскими иначе, какъ только подъ условіемъ, чтобы сами Русскіе предварительно обратились къ римской церкви. Если же, не смотря на это запрещеніе, кто-либо изъ Русскихъ обоего пола, не отказываясь отъ своего обряда, вступить въ брачный союзъ съ Литвиною или Литвиномъ, исповѣдующими католичество; то брака не расторгать, но Русскихъ непремѣнно склонить и даже принудить къ покорности римской церкви, хотя бы и тѣлесными наказаніями (*roenis cogralibus*). Изъ этой грамоты видно, что Ягайло первоначально имѣлъ цѣлюю обратить и даже принудить къ латинству не Русскихъ своихъ подданныхъ, а только Литовцевъ, но Литовцевъ всѣхъ, какой бы вѣры они ни были, слѣдовательно и русской, православной. И наши лѣтописи дѣйствительно свидѣлствуютъ, что онъ принудилъ двухъ православныхъ Литвиновъ, занимавшихъ при

немъ важныя мѣста, принять римское исповѣданіе, и какъ они не послушались его, то предать ихъ многимъ мукамъ и наконецъ смерти. Видно также, что изъ Русскихъ онъ повелѣвалъ обращать къ латинской вѣрѣ только тѣхъ, которые, вопреки его запрещенію, рѣшались вступать въ брачныя союзы съ Литовцами (³⁹¹). Послѣдствія, однакожь, показали болѣе. По крайней мѣрѣ, Ягайло не безъ намѣренія лишилъ въ 1400 году всѣхъ вообще своихъ православныхъ подданныхъ права гербовъ, шляхетства и чиновной службы, предоставивъ все это только тѣмъ, кто исповѣдывалъ римскую вѣру, и чрезъ два года вновь подтвердилъ свое узаконеніе. А въ 1416 году онъ писалъ на Констанскій соборъ, что если бы не былъ столько занятъ войнами, то давно бы обратился къ католичеству Русиновъ и всѣхъ, державшихся греческаго обряда. Въ воздаяніе за такую ревность и труды польскаго короля и въ примѣръ для другихъ государей папа сдѣлалъ (1418 г.) Ягайла своимъ главнымъ викаріемъ или намѣстникомъ не только въ Польшѣ и другихъ его владѣніяхъ, но и въ областяхъ русскихъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ съ тѣмъ, чтобы онъ сначала далъ присягу и потомъ всячески заботился о распространеніи римскаго исповѣданія во всѣхъ этихъ мѣстахъ (³⁹²).

Впрочемъ, надобно думать, что названный указъ Ягайлы, лишавшій православныхъ его подданныхъ гражданскихъ пре-

---

(³⁹¹) П. Собр. Р. Лѣт. V, 242; VIII, 51; *Narbuth.* V, 383—385; Акты городовъ: Вильны, Ковна..., предисл. XLV — XLVI; *Зубричк. о Червон. Руск.* 223.

(³⁹²) Опис. Кіево-Соф. Собора 99; *Зубричк. о Червон. Руск.* 254; *Histor. Russ. Monum.* I, № CXIX.

имущество, равно и явленіе его предъ Констанскимъ соборомъ относительно Русиновъ, касались собственно православныхъ жителей Галиціи, находившейся тогда подъ властію Польши, но не касались Русскихъ, обитавшихъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, которое съ 1392 года уже не принадлежало Ягайлѣ, а имѣло особаго князя, двоюроднаго брата его, Витольда или Витовта. Витольдъ, крещенный прежде въ православной Церкви, принялъ въ Краковѣ, вмѣстѣ съ Ягайломъ, другое крещеніе по римскому обряду, и хотя вообще водился духомъ вѣротерпимости, однакожь естественно болѣе былъ расположенъ къ своимъ подданнымъ единовѣрцамъ, нежели къ православнымъ. Въ 1399 году онъ пожаловалъ виленскому латинскому бискупу и виленскимъ каноникамъ нѣкоторыя льготы. Въ 1413 году заключилъ съ Ягайломъ договоръ, которымъ, между прочимъ, подтверждались во всемъ литовскомъ княжествѣ права и преимущества церквей, духовенства и дворянства одного только латинскаго исповѣданія, а не православнаго, и вводились въ Литвѣ, по примѣру Польши, достоинства и званія воеводъ и кастеляновъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы эти званія ввѣряемы были только лицамъ латинской вѣры, а не православной⁽³⁹³⁾. Можетъ быть, вслѣдствіе этой-то мѣры и другихъ подобныхъ въ Литвѣ встрѣчалось тогда не мало людей, которые перекрещивались изъ какой-то *русской*, т. е. православной *вѣры* въ латинскую⁽³⁹⁴⁾.

⁽³⁹³⁾ Act. Западн. Россіи №№ 15. 16; Dlugoski Hist. Polon. lib. XI, p. 338 et sequ.

⁽³⁹⁴⁾ Такъ свидѣтельствовалъ на Констанскомъ соборѣ извѣстный іеронимъ Пражскій, который самъ предъ тѣмъ посѣтилъ Литву (Narbuth. I, p. 398).

Не желая видѣть своихъ православныхъ подданныхъ въ зависимости отъ московскаго митрополита. Фотія, Витовтъ настоялъ, чтобы для нихъ былъ избранъ и поставленъ (1416 г.) отдѣльный митрополитъ Григорій Самвлакъ. Тутъ, конечно, скрывалась прежде всего цѣль политическая, и Витовтъ старался даже показать своимъ православнымъ подданнымъ, что дѣлаетъ это изъ ревности и заботливости объ ихъ вѣрѣ; но въ то же время онъ могъ рассчитывать, что чрезъ своего литовскаго митрополита ему удобнѣе будетъ дѣйствовать и для своихъ цѣлей религиозныхъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ скоромъ времени Григорій Самвлакъ, по волѣ Витовта, долженъ былъ отправиться на Констанскій соборъ для переговоровъ о соединеніи церквей и тамъ прямо объявилъ, что самъ онъ вовсе не желаетъ подчиняться папѣ, а при- былъ только единственно изъ повиновенія своему князю. По смерти митрополита Самвлака (1419), Витовтъ примирился съ Фотіемъ и дозволилъ ему свободно управлять православными епархіями въ Литвѣ; но не безъ причины же папа Мартинъ V-й, восхваляя ревность Витовта по вѣрѣ и указывая на него въ примѣръ для другихъ государей, сдѣлалъ его (1418 г.) своимъ главнымъ викаріемъ или намѣстникомъ какъ во всемъ литовскомъ княжествѣ, такъ и въ странахъ русскихъ, особенно въ Новгородѣ и Псковѣ, для распростра- ненія тамъ латинскаго исповѣданія (³⁹⁵).

(³⁹⁵) Акт. Западн. Россіи, № 25; нашей Ист. т. IV, примѣч. 106; Hist. Russ. Monum. I, № СХХ. Папа, безъ сомнѣнія, могъ восхвалять Витовта преимущественно за то, что онъ съ 1413 г. четыре раза ходилъ съ войскомъ въ Самогитію, присоединенную тогда къ Литвѣ, и насильно заставлялъ упорныхъ язычниковъ принимать латинскую вѣру (Le Catholicisme Romain en Russie, par M. le Comte Dmitry Tolstoy, t. I, p. 273 Paris, 1863).

По смерти Витовта (1430) на литовскій престоль возведенъ былъ, преимущественно русскими боярами, братъ Ягайлы—Свидригайло, который хотя когда-то былъ перекрещенъ въ Краковѣ изъ православной вѣры въ римскую, но отрекся отъ послѣдней и былъ приверженъ къ православію. Онъ немедленно началъ войну противъ Ягайлы и вмѣстѣ противъ латинства; не разъ имѣлъ полный успѣхъ надъ польскимъ королемъ и въ это время разрушилъ и сжегъ, съ своими Русинами, всѣ латинскіе храмы въ Литвѣ, изгналъ отсюда латинскихъ епископовъ и монаховъ и отнялъ ихъ имѣнія. Но ненадолго: вскорѣ восторжествовалъ Ягайло и содѣйствовалъ возведенію на литовскій престоль Сигизмунда, брата Витовта, который былъ преданъ латинству и началъ непрерывную борьбу съ Свидригайломъ. Тогда послѣдователи папы въ свою очередь разрушили и сожгли въ Литвѣ всѣ русскія церкви и въ самомъ Кіевѣ построили для себя костель и учредили уже постоянную латинскую епископію, хотя она могла насчитать во всей своей области не болѣе семи приходскихъ церквей. Свидригайло, хотя очень не жаловалъ латинства, но не отказался, вмѣстѣ съ смоленскимъ митрополитомъ Герасимомъ, войти въ сношенія съ папою и принять участіе въ начинавшихся тогда переговорахъ о соединеніи церквей, восточной и западной. Впрочемъ сношенія эти скоро прекратились вмѣстѣ со смертію Герасима (1435), котораго самъ же Свидригайло умертвилъ, какъ предавагося на сторону Сигизмунда ⁽³⁹⁶⁾.

⁽³⁹⁶⁾ В а n d t k i e, Dzieje krol. Polsk. 1820, t. II, стр. 44; С r o m e r i Polonia, lib. XX; П. Собр. Р. Лѣт. II, 354; Опис. Кіево-С. ф. Собора, 105—106;

III.

Не на одну Церковь русскую простирались виды римских первосвященниковъ въ разсматриваемый нами періодъ, а столько же, если даже не болѣе, и на Церковь греческую. Въ послѣдней половинѣ XIII-го и въ продолженіе всего XIV-го вѣка мы видимъ цѣлый рядъ сношеній между папами и константинопольскими императорами и иногда патриархами. Папы домогались подчинить себѣ Грековъ; патриархи соглашались на соединеніе Церкви, но не иначе какъ послѣ разсмотрѣнія всего дѣла на вселенскомъ соборѣ; императоры одни держались мысли своихъ патриарховъ, а другіе рѣшались прямо покориться папѣ, вымаливая у него себѣ помощи сперва противъ крестоносцевъ, владѣвшихъ Константинополемъ, а потомъ противъ Турокъ (397). Намъ нѣтъ нужды говорить о всѣхъ этихъ сношеніяхъ, какъ не относившихся непосредственно къ Церкви русской; но нельзя не коснуться тѣхъ, которыя начались въ XV столѣтіи и окончились Флорентійскимъ соборомъ, гдѣ присутствовалъ и представитель русской Церкви (398).

нашей Истор. т. IV, примѣч. 112. О началѣ латинскаго епископства въ Кіевѣ—см. въ названномъ выше сочиненіи *Графа Дм. Толстаго*. *Cathol. Romain en Russie*, t. I, p. 292.

(397) Во второй половинѣ XIII-го в. такихъ сношеній было два, а въ XIV вѣкѣ шесть. *Acta Patriarch. Constantinop.* I, 491; II, 86; *Fleury*, *Hist. Eccles. lib. LXXXV—XCVII.*

(398) Исторію Флорентійскаго собора описали два, присутствовавшіе на немъ, Грека: *Силвестръ Сиропулъ*, великій епископъ, принявшій-было флорентійскую унію, но потомъ отказавшійся отъ ней, и *Доросей*, митро-

Переговоры, предшествовавшіе Флорентійскому собору, продолжались болѣе двадцати лѣтъ (1415—1437) ⁽²⁹⁹⁾. Главными дѣйствителями при этомъ были: греческіе императоры—Мануиль Палеологъ и потомъ сынъ его — Іоаннъ, а съ другой стороны—римскіе первосвященники—Мартинъ V-й († 1431) и его преемникъ Евгений IV. Главная цѣль, къ которой стремились греческіе императоры, состояла въ томъ, чтобы чрезъ соединеніе церквей получить помощь отъ папы для отраженія Турокъ. Греческая имперія съ каждымъ днемъ приближалась къ паденію; всѣ ея области находились уже во власти турецкаго султана; власть императора ограничивалась почти одною столицею; войска его были немногочисленны и большею частію наемныя; финансы государственныя почти не существовали. Императоръ очень ясно видѣлъ, что сами Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ и что единственное средство спасти имперію—примириться съ папою въ дѣлахъ вѣры и чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ. На эту цѣль ясно указывалъ императоръ Мануиль Палеологъ, едва только

полить митленскій, жаркій ревнитель этой униі до конца жизни. Сочиненіе перваго издано подъ заглавіемъ: *Vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos. Haec Comit. 1660, in fol.* Сочиненіе послѣдняго озаглавлено въ печати: *S. generalis Synodus Florentina. Rom. 1629, in Q.*, въ двухъ томахъ. Изъ Русскихъ, бывшихъ на томъ же соборѣ, суздальскій іеромонахъ Симеонъ написалъ два небольшихъ сочиненія: Путешествіе Исидора митрополита на Флорент. соборъ (И. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—161; VIII, 100—106; *Сазар.* Путешеств. Русск. людей, II, 81—112) и Повѣсть объ осьмомъ или Исидоровомъ соборѣ (Матеріал. для Истор. Р. Цер., I, 60—76). Въ недавнее время у насъ издана довольно обстоятельная «Исторія Флорентійскаго собора», Москв. 1847.

⁽²⁹⁹⁾ General. Synod. Florentin. I, p. 551.

началь свои сношенія съ папою Мартиномъ V-мъ, — и папа не замедлил издать буллу (1420 г.), которою предписывалъ епископамъ проповѣдывать на западѣ крестовый походъ для изгнанія Турокъ, хотя булла осталась безъ послѣдствій. На эту же цѣль указывалъ императоръ Иоаннъ Палеологъ въ своемъ посланіи къ тому же папѣ (1422 г.), настаивая, чтобы папа обязалъ всѣхъ государей христіанской Европы объявить войну невѣрнымъ въ защиту Грековъ. И виды императора ни для кого не были тайною. Отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ папы, приглашая (1433 г.) Грековъ къ себѣ для разсужденія о примиреніи церквей, убѣждали ихъ именно тѣмъ, что отъ собора они вѣрнѣе могутъ ожидать помощи противъ Турокъ, нежели отъ папы: такъ какъ дѣла послѣдняго находились въ самомъ дурномъ положеніи, а на сторонѣ собора были многіе короли и самъ нѣмецкій императоръ Сигизмундъ ⁽⁴⁰⁰⁾. Предположивши себѣ такую цѣль и смотря на дѣло примиренія церквей, только какъ на средство, и притомъ единственное средство, для достиженія ея, греческій императоръ, естественно, заблаговременно принималъ всѣ мѣры, чтобы приготовить и облегчить возможность этого примиренія. Сначала въ своихъ переговорахъ съ папою онъ, съ согласія царградскаго патриарха Іосифа, настаивалъ, чтобы мѣстомъ для предполагаемаго вселенскаго собора былъ избранъ Константинополь, гдѣ Греки, безъ сомнѣнія,

---

⁽⁴⁰⁰⁾ Syropul. Vera hist. Sect. II, cap. 8. 10. 21; Fleury, Histoire Ecclesiast. CIV, 219. 220, in t. XXI, Paris, 1726.

могли бы дѣйствовать самостоятельныѣ при совѣщаніяхъ соборныхъ и не подвергались бы никакимъ принужденіямъ, по крайней мѣрѣ, со стороны папы. Но потомъ императоръ согласился, чтобы соборъ былъ открытъ гдѣ-либо въ Италіи, и при томъ съ условіемъ, чтобы самое содержаніе Грековъ, имѣющихъ отправиться на соборъ, было доставляемо отъ папы. Легко было предвидѣть послѣдствія этого. Патріархъ Іосифъ предвидѣлъ ихъ и говорилъ своимъ приближеннымъ: «получать содержаніе отъ папы значить подчиниться его власти, а рабъ какъ осмѣлится не повиноваться своему владыкѣ? И что будетъ съ нами на чужой сторонѣ, когда намъ откажутъ въ содержаніи тамъ и въ средствахъ къ возвращенію въ отечество?...» ⁽⁴⁰¹⁾ Замѣтимъ однакожъ, что такое согласіе императора могло быть вынуждено у него критическимъ положеніемъ его имперіи и самого Константинополя. Гораздо важнѣе слѣдующее обстоятельство. Собираясь на соборъ, императоръ послалъ (въ 1436 г.) приглашать православныхъ епископовъ въ Константинополь. Нѣкоторые были лично, напримѣръ, изъ Трапезунта — митрополитъ съ посломъ отъ царя, изъ Молдавіи — также митрополитъ со свитою, изъ Грузіи — два епископа съ посломъ царскимъ. Но патріархи александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій отказались сами присутствовать на соборѣ, а назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей. Кого же именно? Тѣхъ самыхъ духовныхъ особъ, находившихся уже въ Константинополѣ, которыхъ указалъ императорскій посолъ по волѣ

⁽⁴⁰¹⁾ S u g o r u l. Sect. II, c. 10. 12—15; F l e u r y, CIV, 195. 220.

самого императора. Этого мало. Патріархи прислали своимъ мѣстоблюстителямъ грамоты, въ которыхъ предоставляли имъ утверждать на соборѣ только то, что будетъ согласно съ правилами древнихъ соборовъ и писаніями св. отцевъ; императору показались эти грамоты стѣснительными для мѣстоблюстителей, и, по его требованію, патріархи должны были выслать новыя грамоты по образцу, имъ предложенному. Предъ отправленіемъ на соборъ послѣдовали перемѣны въ назначеніи патріаршихъ мѣстоблюстителей, а предъ самымъ открытіемъ собора, по волѣ императора, сдѣланы еще новыя перемѣны (⁴⁰²). Наконецъ, не безъ особеннаго намѣренія было и то, что въ Россію предъ открытіемъ собора назначенъ былъ въ Константинополь новый митрополитъ Исидоръ, хотя изъ Россіи былъ присланъ для этого другой кандидатъ — рязанскій епископъ Іона. Императоръ зналъ Исидора еще въ бытность его игуменомъ монастыря св. Дмитрія и отправлялъ его (1434 г.) въ числѣ пословъ своихъ на Базельскій соборъ для предварительныхъ переговоровъ о примиреніи церквей, а слѣдовательно считалъ этого человѣка для себя благонадежнымъ (⁴⁰³). Новому митрополиту поручено было, когда онъ отъѣзжалъ въ Россію, всячески стараться, чтобы склонить Русскихъ къ участію въ предполагавшемся вселенскомъ соборѣ. Исидоръ дѣйствительно, вскорѣ послѣ прибытія своего въ Москву, началъ возвѣщать, что въ Италіи готовится осьмой

(⁴⁰²) Сугор I. III, 2—4. 20; IV, 29.

(⁴⁰³) *Vinii Concil.* T. VIII, p. 57; Сугор I. II, 21.

вселенскій соборъ для примиренія церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю русской Церкви, и даже началъ собираться къ путешествію на соборъ. Великій князь Василій Васильевичъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю, запрещалъ ему своею властію; но когда, наконецъ, увидѣлъ, что Исидоръ упорствуетъ и не слушается, то сказалъ ему: «если уже ты непремѣнно желаешь идти на осьмой соборъ, то приноси намъ отсюда наше древнее прав. славіе, которое мы приняли отъ предка нашего Владиміра; а новаго и чужаго не приноси намъ, — мы того не приемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе и (8 сентября 1437 г.) отправился въ Италію, взявъ съ собою епископа суздальскаго Авраамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста. Изъ этого можемъ заключать, что если бы въ Россіи былъ тогда митрополитомъ Іона или кто другой изъ Русскихъ, то, по всей вѣроятности, Церковь русская не приняла бы никакого участія во Флорентійскомъ соборѣ. Исидоръ, хотя далъ клятву ревновать о православіи, но вовсе и не думалъ исполнять ее. Еще во время путешествія своего, едва только выѣхалъ изъ Россіи, онъ уже не считалъ нужнымъ скрывать своей склонности къ латинству. Въ Юрьевѣ или Дерптѣ, гдѣ встрѣтили его съ крестами русскіе священники и нѣмецкіе, онъ сначала обратился къ послѣднимъ, поклонился латинскому кресту и благоговѣнно поцѣловалъ его, а потомъ уже подошелъ къ православному кресту совсѣмъ не съ такимъ почтеніемъ, и кромѣ того пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами вслѣдъ за святынею ихъ въ костель, а не пошелъ въ церковь русскую, къ крайнему соблазну и удивленію всей

своей свиты (⁴⁰⁴). Послѣдствія еще болѣе показали, кто былъ Исидоръ.

Между тѣмъ, какъ греческій императоръ всего болѣе заботился о томъ, чтобы чрезъ вселенскій соборъ и примиреніе церквей добыть себѣ помощь отъ папы, прогнать Турокъ и утвердить свой колеблющійся престолъ, папа преслѣдовалъ свою цѣль—подчинить себѣ Грековъ и расширить, укрѣпить свою духовную власть въ христіанскомъ мірѣ, которая тогда начала уже колебаться. Еще въ началѣ переговоровъ папскій нунцій Антоній Массана, присланный (въ 1422 г.) въ Константинополь съ цѣлію условиться о мѣстѣ и времени собора, объявилъ, что папа отъ всей души желаетъ соединенія церквей и требуетъ только, чтобы императоръ исполнилъ данное чрезъ пословъ обѣщаніе принять ученіе римской церкви и ей поклониться. Такія неожиданныя слова заставили императора писать къ папѣ, что онъ—императоръ соглашался чрезъ пословъ своихъ на соединеніе церквей не безъ всякаго условія и обѣщаль только, если состоится новый соборъ по примѣру седми вселенскихъ, принять одно то, что внушить отцамъ собора Духъ Святой (⁴⁰⁵). Впослѣдствіи, когда Греки вошли въ сношенія съ соборомъ Базельскимъ по дѣлу о соединеніи церквей, папа Евгеній, понимая важность угрожавшей ему опасности, употребилъ всѣ мѣры, чтобы прервать эти сношенія. Базельскій соборъ (открыт. 23 іюля 1431 г.), считая себя вселен-

---

(⁴⁰⁴) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 151—152; VIII, 100; *Симеон. Суздаль. Повѣст. объ осм. соборѣ*, въ *Матеріал. для Истор. Русск. Церкви*, I, 61; *Карамз.* V, 161—165.

(⁴⁰⁵) Fleury, *Hist. Eccles. CIV*, 219. 220: Sugerol. II, 10.

скимъ, провозгласилъ начало, по примѣру собора Констанскаго (1414—1418), что вселенскій соборъ выше папы и что власти этого собора долженъ подчиняться и папа, какъ всякій другой епископъ и христіанинъ и, въ случаѣ неповиновенія, долженъ быть судимъ по соборнымъ правиламъ. А такъ какъ этого же самаго древняго начала церковнаго управленія постоянно держались и всѣ православные Греки, то они гораздо удобнѣе и скорѣе могли бы достигнуть соединенія съ западною церковію, если бы повели дѣло непосредственно съ соборомъ Базельскимъ, а не съ папою. Но каково было бы тогда положеніе папы? И чѣмъ бы все это для него кончилось? Евгенийъ пытался-было закрыть соборъ Базельскій еще вскорѣ послѣ его открытія, замѣтивъ его направленіе. Но соборъ не согласился прекратить свои дѣйствія и даже требовалъ самого папу къ себѣ, угрожая, въ случаѣ сопротивленія, поступить съ нимъ по церковнымъ правиламъ, такъ что папа нашелся вынужденнымъ уступить и прислалъ (въ 1433 г.) на соборъ своихъ уполномоченныхъ. Теперь, едва папа узналъ о начавшихся сношеніяхъ Грековъ съ Базельскимъ соборомъ, то поспѣшилъ извѣстить императора, вопреки прежнему своему рѣшенію, что онъ согласенъ на открытіе собора даже въ Константинополѣ ⁽⁴⁰⁶⁾. Но попытка не удалась: императоръ не захотѣлъ прервать начатыхъ переговоровъ съ Базелемъ. Когда вслѣдъ затѣмъ отцы самого Базельскаго собора приступили къ рѣшенію вопроса, гдѣ быть вселенскому собору, на которомъ могли бы присутствовать и Греки, и двѣ

⁽⁴⁰⁶⁾ S y g o r u l. II, 22; V i n t i C o n c. I, T. VIII, p. 300.

трети отцевъ рѣшили вопросъ въ пользу Базеля, а только одна треть указала на Флоренцію или Удино: папа утвердилъ не первое рѣшеніе, принятое большинствомъ, а послѣднее. Не довольствуясь этимъ, папа рѣшился на хитрость и обманъ: поспѣшили отправить въ Царьградъ своихъ пословъ и галеры для приглашенія грековъ въ Италію и велѣлъ объявить имъ, будто онъ примирился съ отцами собора Базельскаго, будто соборъ этотъ распущенъ и вмѣсто него назначенъ другой въ Италіи (⁴⁰⁷). Между тѣмъ чрезъ нѣсколько дней явились предъ Константинополемъ и другія галеры, обѣщанныя и присланныя соборомъ Базельскимъ. Обманъ открылся. Послы обѣихъ враждебныхъ сторонъ не щадилъ ни денегъ ни обѣщаній, чтобы привлечь Грековъ къ себѣ. Императоръ, послѣ долгихъ колебаній, склонился на сторону папы и, вмѣстѣ съ патріархомъ Іосифомъ, 22-мя митрополитами и епископами и почти семьюстами другихъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, 27-го ноября 1437 года, отправился на галерахъ папскихъ въ Италію. Когда, наконецъ, Греки, прибывъ въ Венецію, услышали здѣсь отъ легатовъ папское приглашеніе отправиться въ Феррару, гдѣ папа назначилъ быть собору, и въ послѣдній разъ спросили самихъ себя, куда имъ лучше ѣхать, въ Базель или Феррару: послы папы снова употребили и убѣжденія и дары, чтобы увлечь Грековъ на свою сторону. Греки отправились въ Феррару (⁴⁰⁸).

Судя по такимъ дѣйствіямъ и папы и греческаго импе-

(⁴⁰⁷) Dupin, Nouv. Biblioth. des auteurs eccles. t. XII, p. 37. 38; S y r o p u l. III, 8. 9.

(⁴⁰⁸) S y r o p u l. III, 11—14; IV, 12—14.

ратора, предшествовавшимъ собору, котораго оба они столько желали, можно было догадываться, чего не употребить каждый изъ нихъ въ продолженіе самаго собора для достиженія своей цѣли. Соборъ въ Феррарѣ открылся 9-го апрѣля 1438 года. При открытіи его, кромѣ прибывшихъ Грековъ, находились самъ папа, одиннадцать кардиналовъ и до 150-ти латинскихъ епископовъ ⁽⁴⁰⁹⁾. Не станемъ говорить о томъ, что на этотъ соборъ явились только немногіе изъ отцевъ Базельскаго собора, несмотря на строгое предписаніе папы закрыть соборъ въ Базелѣ и перенести его въ Феррару; что раздраженный папа издалъ затѣмъ буллу, которою отлучались отъ церкви и лишались своихъ достоинствъ всѣ, присутствовавшіе на Базельскомъ соборѣ, духовные и свѣтскіе, а соборъ Базельскій съ своей стороны произнесъ запрещеніе на папу и угрожалъ анаемною собраніемъ въ Феррарѣ, если они не явятся въ Базель, и что король французскій Карль VII-й рѣшительно запретилъ своимъ епископамъ ѣхать въ Феррару. Пройдемъ молчаніемъ и то, что въ Феррару не захотѣлъ явиться ни одинъ изъ европейскихъ государей и никто изъ нихъ, кромѣ герцога Бургундскаго, не прислалъ даже своихъ пословъ, хотя папа, по настоятельнымъ просьбамъ греческаго императора, отправлялъ ко всѣмъ имъ своихъ легатовъ съ приглашеніями на соборъ ⁽⁴¹⁰⁾. А обратимъ вниманіе на самыя дѣйствія собора. Сначала, въ ожиданіи прибытія приглашенныхъ государей или ихъ пословъ, здѣсь не

⁽⁴⁰⁹⁾ General. Synod. Florent. I, 17; Sygora I. V, 3.

⁽⁴¹⁰⁾ Bini Concil. T. VIII, p. 274 et seq.; Synod. Florentin. I, 239; Wessenberg. Die grossen Kirchenversammlungen. XV und XVI Jahrh., 2 Band., S. 372. 379; Berault-Bercastel, Hist. de l'eglise, VIII, 86—88.

было торжественныхъ соборныхъ засѣданій, а происходили только частныя совѣщанія. Для этихъ совѣщаній избраны были по десяти чловѣкъ съ той и другой стороны, которые должны были сходиться въ одной монастырской церкви. Предметомъ совѣщаній или разсужденій былъ вопросъ *о чистилищѣ и о состоянїи праведниковъ по смерти*. Греки и Латиняне, сходясь вмѣстѣ, излагали и защищали свое ученіе, опровергали другъ друга; но послѣ всѣхъ, продолжительныхъ и многократныхъ, преній, не согласились ни въ чемъ и не постановили никакого опредѣленія относительно разсмотрѣннаго предмета. А между тѣмъ со времени открытія собора прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ ⁽⁴¹¹⁾. И папа, увидѣвъ непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ уже дѣйствовать на нихъ принудительно: положенное для содержанія ихъ ежемѣсячное жалованье выдавали имъ не сполна, несвоевременно, а наконецъ на три слишкомъ мѣсяца прекратили совсѣмъ, такъ что бѣдные Греки терпѣли крайнюю нужду, стали скорбѣть и нѣкоторые открыто выражали желаніе возвратиться въ отечество. Но тутъ встрѣтилось новое горе: императоръ, опасаясь, чтобы въ самомъ дѣлѣ недовольные не удалились съ собора преждевременно, далъ приказъ градоначальнику не выпускать изъ города ни одного Грека и никому изъ нихъ не выдавать билетовъ безъ его разрѣшенія и подписи ⁽⁴¹²⁾. Послѣ шестимѣсячнаго напраснаго ожиданія европейскихъ государей или ихъ пословъ рѣшились, наконецъ, открыть торжественныя засѣданія собора

⁽⁴¹¹⁾ Sygorul. V, 3—8. 13—18); Synod. Florent. I, 29—39.

⁽⁴¹²⁾ Sygorul. IV, 28; V, 9. 18; VI, 1. 2.

(8 октября) въ дворцовой капеллѣ папы. При чемъ положено было, чтобы споры были рѣшаемы не большинствомъ голосовъ, которыхъ на сторонѣ Латинянъ всегда могло быть больше, но общимъ согласіемъ той или другой стороны. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ, наиболѣе образованныхъ и искусныхъ, и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ—Маркъ, митрополитъ ефесскій и Исидоръ, митрополитъ русскій, который прибылъ на соборъ только 8 августа, слѣдовательно уже послѣ бывшихъ частныхъ совѣщаній. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: *законно ли прибавленіе къ Символу вѣры—«Filioque» (и отъ Сына), сдѣланное Латинами?* Этимъ вопросомъ занимались цѣлыхъ два мѣсяца (до 8 декабря). Соборныхъ засѣданій было 15. Спорившіе истощили всѣ свои знанія и искусство. И все напрасно: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія ⁽⁴¹³⁾. Между тѣмъ папа снова пересталъ выдавать Грекамъ общанное жалованье и наконецъ объявилъ, что онъ не въ состояніи содержать ихъ въ Феррарѣ за неизмѣнимъ средствъ и находитъ необходимымъ перевести соборъ во Флоренцію, гдѣ богатые граждане обѣщали сдѣлать ему подъ этимъ условіемъ значительное вспомошествованіе ⁽⁴¹⁴⁾. Греки сначала рѣшительно отказывались отъ путешествія во Флоренцію, опасаясь, чтобы тамъ, еще въ болѣеи далѣ отъ ихъ родины, папа не сталъ обхо-

---

⁽⁴¹³⁾ Sygorul. VI, 9—14. 18—21; Synod. Florent. I, p. 43—75. 85—117. 183—289.

⁽⁴¹⁴⁾ Sygorul. VI, 20; VЦ, 1. 12; Synod. Florent. I, 308—315.

даться съ ними самовластїе и не вынудилъ ихъ согласія на покорность ему. Но убѣжденія императора и особенно совершенный недостатокъ въ деньгахъ для возвращенія въ отечество заставили Грековъ уступить. 10-го января 1439 года прочитана была въ кафедральной церкви феррарской папская булла о перенесеніи собора во Флоренцію. Грекамъ выдано было жалованье за прошлые четыре мѣсяца и на путевыя издержки. А императоръ, чтобы отнять у охотниковъ самую возможность къ побѣгу, объявилъ, что всякое судно греческое, которое направится въ Венецію, будетъ предано огню ⁽⁴¹⁵⁾.

Во Флоренціи возобновились торжественныя засѣданія собора (26 февраля). Здѣсь со втораго засѣданія (2 марта) приступлено было къ разсмотрѣнію латинскаго ученія *объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына*. Всѣ пренія со стороны Грековъ велъ почти одинъ Маркъ ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ (de Monte Nigro), славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и въ продолженіе пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ. Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку ефесскому изложить главныя основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ, седьмомъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ за-

---

(415) Sygori. VII, 14. 15; Synod. Florent. I, 315—320.

сѣданій: то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія, а прочіе Греки хотя и приходили еще на два бывшія затѣмъ засѣданія, но только молча слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова (⁴¹⁶). Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патриарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей Пасхѣ (5 апрѣля) или изъяснить согласіе на ученіе римской церкви или отправиться въ отечество (⁴¹⁷). Этимъ, въ строгомъ смыслѣ, и окончился соборъ Флорентійскій, и справедливость требуетъ сказать, что онъ не привелъ ни къ какому результату. Отселѣ соборныхъ засѣданій уже не было, а начались только частныя сношенія и совѣщанія и пущены были въ ходъ всѣ средства, физическія и моральныя, чтобы принудить Грековъ къ принятію латинства. Папа, по-прежнему, не выдавалъ имъ денегъ на содержаніе еще съ самаго прибытія во Флоренцію (⁴¹⁸). Императоръ не выпускалъ даже изъ города тѣхъ, которые просились у него немедленно возвратиться на родину, укорялъ ихъ въ нерадѣніи объ общемъ благѣ, напоминалъ имъ о бѣдствіяхъ отечества, выставлялъ выгоды отъ заключенія мира съ Латинами, грозилъ своимъ гнѣвомъ. А другихъ, кого считалъ наиболѣе склонными къ уступкамъ папѣ, именно: Исидора русскаго, Виссаріона митро-

(⁴¹⁶) Synod. Florent. I, 322—414. 492—562; Syropul. VIII, 1.

(⁴¹⁷) Synod. Florent. I, 563.

(⁴¹⁸) Syropul. VIII, 6; IX, 2.

полита никейскаго и своего духовника Григорія приближилъ къ себѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ понедѣльникъ страстной седмицы (30 марта) онъ велѣлъ Грекамъ собраться въ келіяхъ ихъ большаго патріарха, чтобы какъ-нибудь найти способъ къ примиренію съ римскою церковію. Здѣсь митрополитъ русскій первый подалъ голосъ: «лучше душею и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели, не кончивъ дѣла, возвратиться; возвратиться, конечно, можно, но какъ, куда и когда?» Другіе разсуждали иначе; открылись состязанія, которыя продолжались и въ три послѣдующія такія же собранія и кончились ничѣмъ (⁴¹⁹). 15-го апрѣля папа прислалъ на соборъ греческій трехъ своихъ кардиналовъ съ нѣсколькими епископами и здѣсь, съ общаго согласія, положено было составить комиссію изъ двадцати членовъ, по десяти съ каждой стороны, для изложенія догмата объ исхожденіи Св. Духа въ такой формулѣ, которая могла бы быть принята и Латинами и Греками. Комиссія составила, имѣла пять засѣданій въ папскомъ дворцѣ, но за спорами не могла сдѣлать ничего и закрылась. Тогда Латиняне сами составили такую формулу и прислали Грекамъ. Греки, выслушавъ ее, отвергли съ негодованіемъ, кромѣ трехъ лицъ, которыхъ приблизилъ къ себѣ императоръ, и еще Дороея митиленскаго. Греки, съ своей стороны, составили формулу, по большинству голосовъ, съ значительными уступками Латинянамъ и послали къ нимъ. Латиняне остались ею недовольны. Папа рѣшился на новое средство:

(⁴¹⁹) Sygorul. VIII, 2. 4. 7; Synod. Florent. I, 563—574.

онъ убѣдилъ императора прислать греческихъ епископовъ къ нему во дворецъ для личнаго съ ними собесѣдованія. И когда они явились (27-го мая), говорили имъ о своихъ трудахъ, усердіи, уступкахъ въ продолженіе собора, и объ ихъ медленности въ дѣлахъ, неуступчивости, упорствѣ, выставляя имъ бѣдственное положеніе ихъ отечества, обѣщали помощь, если они соединятся съ римскою церковію. Слова папы, повидимому, подѣйствовали. По крайней мѣрѣ, митрополиты—Исидоръ, Виссаріонъ и два другіе, возвратившись отъ папы, объявили о своей рѣшимости съ нимъ соединиться и нашли себѣ полное сочувствіе въ императорѣ и даже въ патриархѣ. По требованію послѣдняго, въ собраніи Грековъ читаны были изъ отцевъ восточной Церкви тѣ мѣста, на которыхъ латинствующіе думали утвердить свое согласіе съ ученіемъ римской церкви объ исхожденіи Св. Духа. Но когда, по выслушаніи этихъ мѣстъ, приступили къ собранію голосовъ, то хотя самъ патриархъ подавъ свой голосъ въ пользу соединенія съ Латинянами, къ нему присоединились только десять другихъ изъ двадцати семи, а семнадцать оказались противъ него (⁴²⁰). Чтобы подѣйствовать и на этихъ несогласныхъ, прибѣгли къ послѣднему средству: однихъ пригласилъ къ себѣ патриархъ, кротко укорялъ въ неблагодарности и неповиновеніи ему и убѣждалъ послѣдовать его мнѣнію; другихъ успѣлъ привлечь на свою сторону императоръ, напримѣръ, митрополита кизическаго, подаривъ ему давно просимую имъ землю; третьихъ скло-

---

(⁴²⁰) Syropul. VIII, 11—16; IX, 1—6; Synod. Florent. I, 580—601; Bergault-Bergastel. Hist. de l'église, VIII, p. 98—99.

нелъ къ согласію митрополитъ Исидоръ, устроивъ для нихъ богатое угощеніе. Число приверженцевъ соединенія возрасло. Остались только непреклонными и неизмѣнными въ православіи три мѣстоблюстителя патриарховъ: александрійскаго—Антоній ираклійскій, антиохійскаго—Маркъ ефесскій и іерусалимскаго—Досиеей манемвасійскій и еще митрополитъ анхіальскій Софроній. Тогда патриархъ въ слѣдующее собраніе (2-го іюня) первый выразилъ свое мнѣніе о личномъ свойствѣ Св. Духа, совершенно согласное съ ученіемъ Латинянъ. За патриархомъ подали свои такого же рода мнѣнія и всѣ прочіе іерархи, кромѣ четырехъ, нами упомянутыхъ. Изъ этихъ мнѣній составлено было одно общее извлеченіе или изложеніе, которое и представлено папѣ и, по его требованію, будучи еще исправлено Греками, наконецъ одобрено имъ 8-го іюня. Въ знакъ состоявшагося примиренія Латиняне облобызали Грековъ ⁽⁴²¹⁾.

Послѣ этой первой побѣды надъ Греками, самой важной и стоившей такъ дорого, папа надѣялся, что одержать надъ ними другія побѣды будетъ ему уже гораздо легче. Онъ немедленно предложилъ епископамъ греческимъ дать отвѣты на вопросы: о чистилищѣ, о власти папской, объ опрѣснокяхъ и освященіи даровъ въ Евхаристіи. Но въ тотъ же день (10-го іюня) вечеромъ патриархъ константинопольскій Іосифъ внезапно скончался. Кончина первосвятителя глубоко подѣйствовала на императора. Онъ понялъ, что отсель главная отвѣтственность предъ отечественною Церковію за соединеніе съ римскою падеть на него, и потому сдѣлался

⁽⁴²¹⁾ Sygorul. IX, 6—13; Synod. Florent. I, 601—624.

осторожнѣе и неуступчивѣе въ отношеніи къ папѣ. Но было уже поздно. Для рѣшенія предложенныхъ вопросовъ Греки то собирались одни между собою, то приглашали къ себѣ и кардиналовъ, то были приглашаемы папою. Долѣе всего ихъ останавливалъ вопросъ о власти папской. Папа настоятельно требовалъ, чтобы они признали всѣ преимущества его престола, какими онъ пользовался на западѣ; но Греки, хотя допускали эти преимущества, не хотѣли однакожъ признать за папою права созывать вселенскіе соборы безъ согласія императора и права требовать къ себѣ на судъ патріарховъ. Дѣло дошло до того, что императоръ, не желая уступить, рѣшился-было возвратиться въ отечество. И только убѣжденія Исидора и нѣкоторыхъ другихъ съ трудомъ остановили его. Вскорѣ затѣмъ Греки уступили папѣ во всемъ: признали его главою Церкви, намѣстникомъ и мѣстоблюстителемъ Іисуса Христа, съ тѣмъ однакожъ, чтобы сохранены были права и преимущества восточныхъ патріарховъ; приняли и латинское ученіе о чистилищѣ, объ освященіи даровъ и объ опрѣснокахъ въ Евхаристіи, съ условіемъ, чтобы таинство могло быть совершаемо и на квасномъ хлѣбѣ ⁽⁴²²⁾. Немедленно составлено было *соборное опредѣленіе* о соединеніи церквей, въ которое включены были всѣ пункты ученія, принятые Греками. Въ назначенный день (5-го іюля) оно было подписано сначала императоромъ и всѣми Греками, за исключеніемъ одного Марка ефесскаго, хотя надобно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ предъ тѣмъ расположены были

---

(422) Synod. Florenl. I, 620—643; S y n o d u l. IX, 16; X, 2. 3.

къ подписанію папскими дарами, а другіе, какъ русскій епископъ Авраамій, принуждены насиліемъ ⁽⁴²³⁾. Когда декретъ принесенъ былъ для подписи къ папѣ и на вопросъ его: «подписался ли ефесскій?» — ему отвѣчали: нѣтъ, — то папа невольно воскликнулъ: «такъ мы ничего не сдѣлали!» Вмѣстѣ съ папою подписались восемь кардиналовъ, около 60-ти епископовъ и много аббатовъ. На слѣдующій день (6-го іюля) въ кафедральной флорентійской церкви, при стеченіи безчисленнаго народа, по совершеніи благодарственнаго молебствія, соборное опредѣленіе о соединеніи церквей прочитано было съ кафедры громогласно на латинскомъ и греческомъ языкахъ. И торжество заключено было литургіею по латинскому обряду ⁽⁴²⁴⁾.

Какъ же смотрѣть на это соединеніе церквей, восточной и западной, совершившееся во Флоренціи? Это, по истинѣ, было соединеніе незаконное и недѣйствительное, а только мнимое, призрачное. Незаконно оно было отчасти и потому, какъ подготавлилось. Императоръ, имѣя въ виду единственно

⁽⁴²³⁾ Sygorul. X, 4. 8. 9; Synod. Florent. I, 647—652; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 156; Симеон. Суздаль. Путеш. Исидора на Флор. соборъ (Сагар. Путеш. Русск. людей, II, 106); Повѣст. объ осьмомъ соборѣ, въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви, I, 60—71. Здѣсь нѣсколько разъ говорится, что папа присылалъ Грекамъ «злато и сребро», и что они вообще презрѣлись «сребролюбивъ и златолюбивъ». А объ епископѣ Аврааміи замѣчено: «тогда присла папа бискупа своего Христофора къ епископу Авраамію Суздальскому, аще бы подписался. Ему же не хотящу, митрополитъ же Исидоръ я его и всади въ темницу, и сидѣ недѣлю полную, — и тому подписавшуся не хотѣвшемъ, но нужею». Такъ же поступилъ Исидоръ и съ самимъ Симеономъ (—71).

⁽⁴²⁴⁾ Sygorul. X, 8—10; Synod. Florent. I, 653—670; II. Собр. Р. Лѣт. VI, 156—158.

мірскія цѣли, самъ избралъ для собора мѣстоблюстителей патриаршихъ и приказалъ дать имъ такія инструкціи, чтобы соединеніе церквей удобнѣе состоялось, а вмѣстѣ внушилъ или повелѣлъ патриарху послать въ Россію такого митрополита, который потомъ оказался самымъ первымъ споспѣшникомъ этому соединенію. А папа, чтобы привлечь Грековъ въ свои сѣти и отклонить отъ собора Базельскаго, гдѣ дѣло соединенія церквей могло бы пойти путемъ болѣе правильнымъ и окончиться на условіяхъ, болѣе выгодныхъ для Грековъ и православія, нежели для папства, употребилъ даже обманъ и подкупъ. Но особенно незаконно было это соединеніе церквей потому, какъ оно совершилось. Средство для соединенія было избрано самое законное—соборъ и соборное обсужденіе тѣхъ догматическихъ разностей, которыми римская церковь отдѣлялась отъ восточной. И соборъ Ферраро-флорентійскій, судя по его составу, по крайней мѣрѣ, со стороны Грековъ можно было бы назвать даже вселенскимъ: потому что на немъ, вмѣстѣ съ покровителемъ греческой Церкви—императоромъ, присутствовали константинопольскій патриархъ, мѣстоблюстители прочихъ патриарховъ и представители другихъ восточныхъ церквей, — хотя со стороны Латинянъ соборъ этотъ далеко не былъ вселенскимъ: кромѣ папы съ нѣсколькими кардиналами и епископами, на немъ не присутствовали ни одинъ изъ епископовъ Франціи и вообще всѣ тѣ епископы, французскіе и другихъ странъ Европы, которые упорно продсѣжали свой соборъ въ Базелѣ и наконецъ осудили папу, какъ еретика, а соборъ его, бывшій въ Феррарѣ и Флоренціи, признали незаконнымъ. Но для насъ важно собственно то, какъ велись дѣла на Ферраро-флорентійскомъ соборѣ. Сна-

чала они велись, какъ слѣдуетъ, по примѣру прежнихъ вселенскихъ соборовъ. Греки и Латиняне свободно разсуждали между собою о предметахъ ихъ разногласій и на частныхъ совѣщаніяхъ и на засѣданіяхъ соборныхъ. Но въ продолженіе этихъ свободныхъ, непринужденныхъ разсужденій не было рѣшено ни одного изъ спорныхъ вопросовъ, не послѣдовало никакого сближенія между состязавшимися. Затѣмъ открылся рядъ дѣйствій, совершенно недостойныхъ собора. Грековъ со всѣхъ сторонъ, всѣми средствами, старались приневолить къ тому, чего прежде по доброй волѣ и убѣжденію они принять не соглашались. Папа прямо предложилъ имъ на выборъ одно изъ двухъ: или покориться ему до извѣстнаго срока или ѣхать домой безъ всякихъ средствъ для путешествія. Тотъ же папа томилъ, доводилъ ихъ до крайности, не выдавая имъ своевременно жалованья, устрашалъ ихъ бѣдствіями ихъ отечества, обольщалъ своею помощію противъ Турокъ, не устыдился прибѣгнуть даже къ подкупу. Несчастный императоръ также и умолялъ именемъ отечества, и угрожалъ своимъ гнѣвомъ, и не скупился на разныя обѣщанія и подарки. Патриархъ, слабый и больной, и тотъ убѣждалъ, укорялъ своихъ епископовъ въ неповиновеніи къ нему, въ неблагогодарности. А Исидоръ, щедрый на угощеніе Грековъ, противъ своихъ Русскихъ смѣло употребилъ насиліе. Не разъ Греки пытались воротиться на родину; но имъ не позволяли, не давали средствъ, у нихъ отнимали самую возможность къ побѣгу. Сперва на сторону Латинянъ перешли три-четыре Грека, потомъ одинъ за другимъ, медленно и неохотно, за ними слѣдовали прочіе, пока наконецъ не перешли всѣ, такъ что остался твердымъ и непоколебимымъ въ православіи одинъ

Маркъ ефесскій. Мало-по-малу у нихъ вынуждали уступку за уступкою, пока они не приняли всего, что навязывалъ имъ папа. Они были доведены до того, что самый актъ о соединеніи съ Латинянами подписали, не прочитавъ его предварительно: содержаніе его знали только составители его ⁽⁴²⁵⁾. И такое ли соединеніе церковей можно назвать законнымъ? Такой ли соборъ—соборомъ вселенскимъ? Нѣтъ, онъ не заслуживаетъ иного имени, кромѣ имени лжесобора. Соединеніе вынужденное, невольное не могло быть дѣйствительнымъ, искреннимъ, сердечнымъ. И оно не было такимъ, какъ тогда же засвидѣтельствовали факты. Въ самый день торжества по случаю соединенія церковей, когда въ кафедральномъ флорентійскомъ соборѣ прочитанъ былъ актъ соединенія и сначала спросили Латинянь, согласны ли они принять его, Латиняне единодушно отвѣчали: согласны, согласны! А когда спросили Грековъ, то хотя многіе отвѣчали такъ же, но не всѣ. И вслѣдъ затѣмъ въ торжественномъ богослуженіи папы, несмотря на его желаніе, не захотѣлъ участвовать вмѣстѣ съ Латинянами ни одинъ греческій епископъ и никто изъ Грековъ не приобщился опрѣсноковъ, хотя въ актѣ соединенія сказано, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно, совершается ли на опрѣснокахъ или на квасномъ хлѣбѣ. А папа на другой день, несмотря на просьбу императора, не согласился отправить торжественно греческой литургіи на квасномъ хлѣбѣ и сказала, что ее надобно еще посмотреть, можетъ ли она быть одобрена для торжественнаго соверше-

---

• (425) Sygorul. X, 19.

нія. Когда папа, еще во Флоренціи, потребовалъ, чтобы Маркъ ефесскій, какъ упорный противникъ соборнаго опредѣленія, былъ преданъ суду и чтобы для Константинополя избранъ былъ новый патріархъ: императоръ отвѣчалъ, что Марка ефесскаго, какъ митрополита восточной Церкви, имѣютъ право судить только восточные епископы, а патріархъ константинопольскій, по древнему обычаю, долженъ быть избираемъ всею областію своею и посвящаемъ въ Софійскомъ цариградскомъ соборѣ (426). Когда Греки возвратились въ Константинополь и, ступая съ галеръ на родной берегъ, были встрѣчены вопросомъ: чѣмъ кончился соборъ,—то многіе изъ нихъ съ сокрушеніемъ отвѣчали: «мы продали нашу вѣру, мы промѣняли православіе на неправославіе». И какъ бы отдавая себя на судъ своихъ соотечественниковъ и отрекаясь отъ принятаго соединенія, восклицали: «да отсѣчется рука, подписавшая беззаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ Латинянами!» Одинъ изъ митрополитовъ, бывшій мѣстоблюстителемъ патріарха александрійскаго, Антоній ираклійскій, явившись на соборъ соархипастырей въ Константинополь, торжественно исповѣдалъ: «я не былъ согласенъ съ одобрявшими соединеніе, какъ вы сами знаете, однако же подписался подъ опредѣленіемъ, хотя недобровольно. И съ той поры совѣсть меня мучить. Я отвергаю соединеніе и предаю себя суду Церкви, какъ виновнаго». Да и самъ императоръ, хотя находилъ нужнымъ казаться ревнующимъ объ этомъ соединеніи, не хотѣлъ

---

(426) Sygorul. X, 10—12; Synod. Florent. I, 653—675.

однакожь или не осмѣлился до конца своей жизни обнародовать въ своей столицѣ и имперіи опредѣленіе, постановленное во Флоренціи, и умеръ православнымъ, отрекшись отъ всякаго союза съ Римомъ (⁴²⁷).

Достигъ ли, по крайней мѣрѣ, императоръ того, чего такъ пламенно желалъ достигнуть чрезъ соединеніе церквей? Нѣтъ, Богъ не благословилъ его успѣхомъ. Предъ перенесеніемъ собора изъ Феррары во Флоренцію папа послалъ для вспоможенія Константинополю 19 тысячъ флориновъ. Предъ согласіемъ Грековъ принять латинское ученіе о Св. Духѣ обязался, между прочимъ, содержать въ Константинополѣ на своемъ иждивеніи, для охраненія его, триста воиновъ и двѣ галеры. Разставаясь съ императоромъ во Флоренціи, папа напутствовалъ его только благословеніями и обѣщаніемъ выслать флотъ и войско Константинополю, если согласятся на помощь европейскія государства. Чрезъ четыре года, когда императоръ рѣшился попытать счастья противъ Турокъ, папа хотя дѣйствительно выдалъ сильное воззваніе къ государямъ Европы о вспоможеніи своими силами несчастнымъ Грекамъ, но на это воззваніе отозвался только одинъ король венгерскій и польскій Владиславъ, съ которымъ и самъ императоръ еще прежде вошелъ въ сношенія съ тою же цѣлю. Противъ султана турецкаго Мурада возбудили бунтъ въ малой Азіи и тѣмъ заставили его отвлечь туда свои войска изъ Европы. Въ это время сильный флотъ Владислава

(⁴²⁷) *Allatii, De Eccl. occid. et orient. perpet. cons.* III, c. 2, p. 303; *Ducass. c.* 31, p. 120. 121, ed. 1649; *Syropul.* XII, 1—2; *Zoernikaw, de process. Spiritus Sancti*, p. 1044. 1046.

явился въ Геллеспонтѣ, чтобы заградить султану обратный путь въ Европу и отнять у него тѣ города, которые здѣсь находились. Но Мурадъ успѣлъ переправиться изъ малой Азіи и разбилъ войско Владислава подъ Варною, при чемъ погибъ и самъ Владиславъ (10-го ноября 1444-го г.) ⁽¹²⁸⁾. Другихъ пособій такого рода отъ папы и отъ государей Европы болѣе не было для Грековъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, хотя уже по смерти императора Іоанна, Константинополь взятъ былъ Турками и греческая имперія окончательно пала (29-го мая 1453-го г.).

А самъ папа—достигъ ли онъ своей цѣли: утвердилъ ли чрезъ Флорентійскій соборъ свою власть, колебавшуюся тогда на западѣ, и подчинилъ ли себѣ Грековъ? Нисколько. Противопоставивъ Ферраро-флорентійскій соборъ, на которомъ присутствовали и представители востока, собору Базельскому, папа напрасно рассчитывалъ смирить тѣмъ отцевъ этого послѣдняго собора. Базельскій соборъ не переставалъ считать себя вселенскимъ, не прекращалъ своихъ занятій и не болѣе, какъ за десять дней до состоявшагося и обнародованнаго во Флоренціи (5-го іюля) соединенія церквей, повторивъ свое прежнее постановленіе, что вселенскій соборъ выше папы, осудилъ папу Евгенія, какъ еретика, и объявилъ его низложеннымъ (25-го іюня). Не утѣшили папу и Греки: они рѣшительно не хотѣли принимать привезеннаго изъ Флоренціи соединенія. И хотя на кафедре константинопольскую, по настояніямъ императора, возводимы были, одинъ за другимъ,

---

⁽¹²⁸⁾ S у г о р i. VII, 15; IX, 9; XI, 2—4; Le-Vau, livr. 118, § 5—16.

два патріарха, преданные этой уніи, Митрофанъ кивчическій и Григорій, духовникъ царскій, но оба они ничего не могли сдѣлать: и духовенство и народъ чуждались ихъ. А прочіе патріархи востока, александрійскій, антиохійскій и іерусалимскій, узнавъ о состоявшемся на Флорентійскомъ соборѣ соединеніи съ Римомъ, объявили этотъ соборъ нечестивымъ и уполномочили митрополита кесарійскаго Арсенія всюду и предъ всѣми проповѣдывать противъ беззаконнаго соединенія (1443 г.). Въ то же время знаменитый Маркъ ефесскій своими окружными посланіями заклиналъ всѣхъ православныхъ удаляться этого соединенія, какъ богоненавистнаго. И голосъ великаго поборника православія имѣлъ неотразимую силу на всѣхъ. Флорентійскій соборъ не только не привлкъ къ папѣ, не покорилъ ему Грековъ, а еще сильнѣе возбудилъ въ нихъ нерасположенность къ нему и ненависть (429).

Болѣе ли успѣлъ папа по отношенію къ Россіи? Перво-святитель русскій былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ виновниковъ флорентійской уніи. Папа наградилъ его за это, равно какъ Виссаріона митрополита никейскаго, болѣе всѣхъ другихъ греческихъ іерарховъ, возведши того и другаго въ санъ кардиналовъ. И Исидоръ, почтенный кромѣ того предъ отправленіемъ изъ Италіи (6-го сент. 1440 г.) званіемъ легата отъ ребра апостольскаго въ Литвѣ, Ливоніи, Россіи и во всѣхъ мѣстахъ Польши, подвѣдомыхъ его митрополіи, намѣревался дѣйствовать съ гораздо большею смѣ-

---

(429) *А л л а т и i de Eccles. occid. et orient. perpet. consens. III, c. 4, p. 339—945; S y r o r i l. XII, 1. 2; Synod. Florentin. t. II, p. 274. 362.*

люстію и рѣшительностію, нежели какъ дѣйствовали въ Греціи императоръ и его единомышленники (430). Достигнувъ столицы венгерской—Будина, Исидоръ разослалъ отсюда во всѣ, подвѣдомыя ему, страны слѣдующее воззваніе: «возрадуйтесь и возвеселитесь нынѣ всѣ христіане: церкви восточная и западная, столько времени раздѣленные и враждебныя между собою, нынѣ соединились истиннымъ, древнимъ, изначальнымъ единствомъ и миромъ. Вы, христоименитые Греки и всѣ, принадлежащіе къ св. константинопольской церкви, Русь, Сербы, Валахи и другіе, примите это святое соединеніе съ великою радостію и честію, и да не будетъ у васъ никакого раздѣленія съ Латинянами. Равно и вы, племена латинскія, не чуждайтесь исповѣдающихъ греческую вѣру: и они крещены, и ихъ крещеніе такъ же свято и истинно, какъ латинское. И если Греки живутъ въ землѣ латинской или въ ихъ землѣ есть латинскія церкви, то пусть ходятъ они и въ эти церкви къ божественной службѣ и воздаютъ въ нихъ чествованіе тѣлу Христову, какъ въ своихъ собственныхъ церквахъ, пусть приносятъ покаяніе и предъ латинскими священниками и приемятъ отъ нихъ святое причастіе. А Латиняне такъ же должны ходить въ греческія церкви, слушать въ нихъ божественныя службы и съ теплою вѣрою поклоняться тѣлу Исуса Христа: потому что таинство тѣла равно истинно, совершено ли оно греческимъ священникомъ на квасномъ хлѣбѣ, или латинскимъ на опрѣсночномъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пусть приходятъ Латиняне и на

---

(430) Hist. Russiae Monum. I, № 121.

покаяніе къ греческимъ священникамъ и пріемлють отъ нихъ причастіе. Такъ постановилъ соборъ вселенскій во Флоренціи» (421). Прибывъ въ столицу Польши—Краковъ, Исидоръ совершилъ здѣсь торжественное богослуженіе въ латинской церкви, и вскорѣ затѣмъ вступивъ въ предѣлы своей паствы (1-го октября), онъ во Львовѣ также совершилъ литургію въ латинскомъ храмѣ, а не въ русскомъ; для Владиміра-Волынскаго поставилъ епископа Даніила, согласившагося признать флорентійскую унію; въ Холмѣ далъ грамоту въ защиту одного священника, подвергавшагося притѣсненіямъ отъ своихъ согражданъ. Не знаемъ, какъ приняли Исидора въ Кіевѣ православные христіане, и духовенство; но извѣстно, что онъ прожилъ въ Кіевѣ всю зиму, и въ февралѣ кіевскій князь Александръ Владиміровичъ, вмѣстѣ съ своими князьями, панами и всею радюю, далъ ему грамоту, въ которой называлъ его своимъ господиномъ и отцемъ и утвердилъ за нимъ всѣ митрополичьи отчины и доходы (422). На вербной недѣлѣ 1441 года Исидоръ прибылъ въ Москву и привезъ отъ папы великому князю Василію Васильевичу посланіе. Папа льстилъ нашему князю, относя и къ его «похвалѣ и славѣ» флорентійское соединеніе, на которомъ русскій митрополитъ такъ много потрудился, и потомъ просилъ князя, за такія заслуги Исидора, принять его съ честію и оказывать ему всякую помощь въ дѣлахъ церковныхъ и особенно въ церковной по-

---

(421) П. Собр. Р. Лѣт. VI, 159; VIII, 106; Ник. Лѣт. V, 148.

(422) *Зубрицк.* о Червон. Русл, 328; *Карамз.* V, примѣч. 311; П. Собр. Р. Лѣт. IV, 211; Чтен. Моск. Истор. Общ. 1841, № 1, отд. 1, стр. 13; *Акты Истор.* I, № 259. Въ Густинской лѣтописи сказано, будто въ Кіевѣ Исидора не приняли и даже изгнали (П. Собр. Р. Лѣт. II, 355).

шинѣ. Но въ Москвѣ знали уже подробно отъ бывшихъ въ святѣ Исидоровой, что такое это пресловутое соединеніе и въ чемъ состояли заслуги Исидора; знали, какъ ратовалъ онъ за папство, какъ приневоливалъ своихъ—Русскихъ къ принятію латинскаго ученія, какъ похвалялся въ Римѣ своею властію надъ всѣми русскими князьями и епископами, называя послѣднихъ «некнижными». А потому можно судить, какое дѣйствіе должно было произвестъ на великаго князя папское посланіе. Князь, однакожь, молчалъ до времени. Но когда Исидоръ, отправляясь въ Успенскій соборъ для богослуженія, велѣлъ нести предъ собою латинскій крестъ и три серебряныя палицы; когда во время литургіи началъ поминать папу вмѣсто восточныхъ патріарховъ, а по окончаніи приказалъ прочесть съ амвона велегласно флорентійское опредѣленіе, въ которомъ излагались латинскіе лжедогматы, столько противные православнымъ: тогда князь болѣе не выдержалъ. Онъ не принялъ отъ митрополита благословенія и всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ, велѣлъ низложить его съ престола и заключить въ Чудовомъ монастырѣ до соборнаго рѣшенія дѣла. По волѣ князя на соборъ явились епископы: Ефремъ ростовскій, Иона рязанскій, Варлаамъ коломенскій, Іовъ сарайскій, Герасимъ пермскій и въ числѣ ихъ Авраамій суздальскій, бывший съ Исидоромъ во Флоренціи, а также множество архимандритовъ, игуменовъ и иноковъ. Они рассмотрѣли флорентійское опредѣленіе и признали его противнымъ божественнымъ правиламъ и преданію; убѣждали Исидора покаяться и возвратиться въ нѣдра православія; но онъ не согласился и, проведши въ Чудовскомъ заключеніи всю весну и лѣто, наконецъ тайно бѣжалъ

сь ученикомъ своимъ Григоріемъ въ Тверь (⁴²³). Но и тверской князь Борисъ заключилъ бѣглеца подъ стражу и отпустилъ его не прежде средокрестной недѣли великаго поста (1442 г.), и слѣдовательно продержавъ всю осень и часть зимы. Изъ Твери Исидоръ отправился въ Новгородокъ Литовскій къ великому князю Казимиру. Но какъ этотъ князь литовскій еще прежде объявилъ себя предъ Европою не на сторонѣ папы Евгенія, а на сторонѣ собора Базельскаго и поставленнаго имъ новаго папы Феликса: то очень понятно, почему Исидоръ не захотѣлъ или даже не могъ оставаться и въ Литвѣ, а навсегда переселился въ Римъ къ своему покровителю (⁴²⁴).

Такимъ образомъ флорентійская унія была рѣшительно отвергнута собственно въ Россіи и не могла оказать никакого вреднаго вліянія на православіе русской Церкви, напротивъ принесла даже ей нѣкоторую пользу. Русскіе, узнавъ, что самъ греческій императоръ и тогдашній патріархъ константинопольскій измѣнили православію и держатся флорентійской уніи, рѣшились сами, соборомъ своихъ епископовъ, поставить себѣ православнаго первосвятителя, вмѣсто отступника Исидора. А это послужило началомъ для цѣлаго непрерывнаго ряда такихъ же дѣйствій; началомъ для самостоятельности русской Церкви и независимости отъ цареградскаго патріарха, хотя еще не всецѣлой; началомъ и для новаго періода исторіи русской Церкви.

(⁴²³) Акт. Истор. I, № 39, стр. 74; П. Собр. Р. Лѣт. VI, 160—161; VIII, 108—109; Ник. Лѣт. V, 153—156. 159; Степ. кн. II, 75; Симеон. Суздаль. Повѣст. объ осм. соборѣ, въ Матеріал. для Истор. Русск. Церкви I, 73.

(⁴²⁴) П. Собр. Р. Лѣт. IV, 212; W e s e n v e r g. Die gross. Kirchenversammlung. XV und XVI Jahrhundert., 2 Band., S. 434.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ I.

Свидѣтельства о существованіи у насъ славянской Кормчей въ до-монгольской періодъ.

Свидѣтельства эти троякаго рода:

1) Свидѣтельства митрополитовъ Іоанна II-го и Никифора и епископа смоленскаго Мануила, изъ которыхъ первый въ своихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу, второй—въ посланіи къ Владиміру Мономаху, а третій — въ грамотѣ объ учрежденіи смоленской епископіи то ссылаются на нѣкоторыя правила, соборныя и отеческія, то даже приводятъ ихъ буквально. Но названные святители, какъ Греки, могли пользоваться греческими правилами и переводить только тѣ изъ нихъ, какія находили нужнымъ для своихъ славянскихъ сочиненій.

2) Свидѣтельства новгородскаго епископа Нифонта и іеромонаха Кирика. Нифонтъ привелъ сполна два правила св. Василія великаго въ своихъ отвѣтахъ Кирику, а Кирикъ говоритъ о себѣ: «и прочтохъ ему (Нифонту) правило св. Тимофѣя». Это дѣйствительно показываетъ, что, по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ существовала и употреблялась при епископѣ Нифонтѣ книга правилъ . . . славянскомъ языкѣ, хотя нельзя сказать, заключала ли

она въ себѣ всѣ церковныя правила или только правила нѣкоторыхъ св. отцевъ.

3) Свидѣтельство новгородскаго монаха Зиновія. Въ своемъ сочиненіи противъ ереси Θεодосія Косаго, Зиновій въ главѣ 52-й говоритъ, что онъ видѣлъ книгу правилъ древняго перевода, писанную еще при в. к. Ярославѣ и первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ, и приводитъ изъ нея слова Символа вѣры втораго вселенскаго собора о Св. Духѣ, а въ главѣ 56-й, сославшись на правила собора Неокесарійскаго в VI-го вселенскаго, замѣчаетъ: «правила, яже предложихъ нынѣ вамъ, имуть оправданіе истинѣ; понеже писана книга «Правила» на кожахъ при Изяславѣ князѣ, Ярославли сынѣ, при внузѣ великаго Владиміра, крестившаго русскую землю» (*Зинов.* Истинны показаніе, стр. 955. 993, Казань, 1864). Но кромѣ того, что этотъ свидѣтель жилъ уже въ XVI-мъ столѣтіи, онъ не выразилъ ясно, почему онъ относилъ видѣнные имъ списки правилъ ко времени вел. князя Ярослава и Изяслава, по своимъ ли только соображеніямъ и догадкамъ или потому, что въ самыхъ спискахъ съ точностію означено было время ихъ написанія. Если только по соображеніямъ: то не могъ ли онъ обмануться и пергаменные списки Кормчей XIII-го или XIV-го в. признать за списки XI-го вѣка? И если у него подъ руками дѣйствительно находился списокъ Кормчей времени еще Ярославова, то почему же не на этотъ древнѣйшій списокъ сослался нашъ авторъ въ оправданіе изложенныхъ имъ правилъ, а уже на списокъ времени Изяслава? Кажется, что одинъ и тотъ же списокъ, который въ 52-й главѣ, по догадкѣ, авторъ отнесъ ко времени Ярослава, въ главѣ 56-й онъ отнесъ ко времени Изяслава. Наконецъ, изъ словъ Зиновія не видно, всѣ ли церковныя правила заключались въ видѣнныхъ имъ древнихъ спискахъ, или только нѣкоторыя.

№ II.

Правила митрополитовъ — Петра и Фотія о вдовыхъ священникахъ.

1. «О вдовствующихъ попѣхъ — Поученіе, иже во святыхъ, отца нашего Петра митрополита, всея руссіи чудотворца».

«Аще у попа умреть попадья, и онъ идетъ въ монастырь, стрижется: имѣеть священство свое пакы; ащели же имать пребывати и любити мирскія сласти: да не служатъ. И аще не имать слушати моего писанія: будетъ неблагословенъ, и тѣ, иже приобщаются съ нимъ. А иже который попъ имѣеть упиватся: да не явится тотъ истинный священникъ Христовъ» (Столг. гл. 77).

2. «О томъ же посланіе Фотія, митрополита всея русіи, во Псковъ о вдовствующихъ попѣхъ».

«Слышаніе во уши моя видоша, что у васъ суть которые попы и діаконы вдовныи, тако пребываютъ, въ мирскихъ священствуютъ: ино священникомъ мирскимъ вдовнымъ, когда Богу ожидающу ихъ обращенія. Жилъ въ мирѣ съ подружіемъ своимъ, и тогда служилъ; а егда Богу вземшу ихъ подружіе, то жертво есть, и земля своего гѣла естественнаго въ растлѣніе и червѣмъ пріятъ: и таковыи должны суть, благодаря божіи судьбы и его повелѣніи, въ монастыря отходити, во иноческое одѣяніе, отъ настоятеля духовнаго игумена острици себе, отъ своихъ согрѣшеній, и о своей кончипѣ, и о своемъ отвѣтѣ рыдающи, и обновивъ себе о всемъ чистымъ покаяніемъ ко Господу и къ своему духовному отцу, — и аще суть достоинъ и тогда священствуетъ. И се убо, по преданію божественныхъ отецъ, во всей своей митрополи, отнюду же въ ню пріидохъ, и таковое запрещеніе и заповѣдь священникомъ вдовствующимъ возложихъ. Но и нынѣ, како грѣхъ ради нашихъ и нужди ради Божіихъ казней смертоносныхъ, палежащихъ на ны, на мало время отъ воздержанія тѣхъ разрѣшивъ. А ваше великое Божіе священство благословляю отъ мирскихъ прейти со обновленіемъ, всякъ къ духовнымъ по достоинству священно

иначеская, и юже ризу подобія одѣянїя ангельскаго воспрїяти
хощете, и тако сію нескверну и чисту потщетеся соблюсти и
со едиородною своею и безсмертною душею представити своему
Владыцѣ; а ослушаніе о семъ да будетъ въ васъ, еже въ мѣр-
скихъ священствовати» (Стол. гл. 78).

№ III.

Двѣ патриаршія грамоты 1393 г. къ Новгородцамъ по слу-
чаю споровъ ихъ съ митрополитомъ о мѣсячномъ судѣ.

1. (6902) 1393 въ сентябрѣ идиет. 2. Патриархъ убѣж-
даетъ епископа, кляръ и народъ новгородскій подчиниться ми-
трополиту кievскому.

«Воголюбезнѣйшій епископъ великаго Новгорода и ты, благо-
роднѣйшій посадникъ, тысяченачальникъ и всѣ чины, священствую-
щіе, монашествующіе и прочій христіанскій народъ Божій! Мѣр-
ность наша и божественный священный соборъ нашъ, заботясь по
долгу своему о христіанахъ всеї вселенной, не перестаетъ писать и
учить всему тому, что относится къ миру и спасенію ихъ. Посему,
послѣ особеннаго старанія нашего успокоить многочисленный на-
родъ русскій, утвердить, укрѣпить и исправить святѣйшую рус-
скую митрополию, очистить и умирить ее отъ многихъ произшед-
шихъ, по ненависти лукаваго, великихъ соблазновъ, когда, въ быт-
ность еще здѣсь съ нами святѣйшаго митрополита кievскаго и всея
Руси препочтеннаго, возлюбленнаго о Святомъ Духѣ брата нашей
мѣрности и сослужителя, засѣдавшаго въ священномъ соборѣ, пред-
ложено было о случившихся между вами клятвахъ, чтобы не су-
дяться предъ митрополитомъ русскимъ, котораго вы произнесли
къ соблазну, во время епископства *Пимена*, —мы не мало сму-
тились и опечалились, увидѣвъ душевную опасность, въ которую
вы впали, и съ отвращеніемъ смотрѣли на образъ дѣйствія злаго
демона, и удивлялись, какъ онъ васъ, еще не совсѣмъ освобо-

дѣвшихся отъ прежнихъ искушеній, опять подвергнувъ другимъ искушеніямъ. Въ слѣдствіе чего я послалъ къ вамъ грамоты, въ которыхъ указывалъ вамъ на ту душевную опасность, въ какую вы чрезъ клятву свою впали, а вмѣстѣ убѣждалъ и поучалъ васъ, какъ отецъ и владыка духовный христіанъ всей вселенной, поставленный Богомъ съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ неосторожно и безразсудно подъ ударами демона, издревле завидующаго роду человѣческому. Ваше преступленіе немаловажно и не случайно: если вы въ самомъ дѣлѣ такъ поступили, какъ мы слышали, то не клялись ли вы тѣмъ нарушить священные и божественные каноны? Не судится предъ митрополитомъ, не оказывать, по древнему порядку, повинновенія, не подчиняться первому архіерею вашему и не принимать отъ него духовнаго суда: это и есть то, въ чемъ вы клялись, а не другое что. Притомъ же, какъ я узналъ, вы не приняли посланія нашего, которое я писалъ въ назиданіе и наученіе ваше, и прочитавъ сіе посланіе, не исправились, не пришли въ раскаяніе, не приложили заботы о душѣ, но бросили оное, какъ нѣчто лишнее и бесполезное: что сказать объ этомъ? Я изумляюсь, кто васъ возбудилъ дерзнуть противъ нашего посланія, чего никогда еще и не одинъ христіанинъ не дерзалъ. Наше то писаніе служило для васъ на мѣсто Евангелія потому, что содержало въ себѣ слова Христа и научало васъ спасенію, и кто дерзнулъ противъ оного, согрѣшилъ противъ Христа. Ибо Онъ самъ сказалъ въ святомъ Евангеліи къ своимъ ученикамъ и апостоламъ, а чрезъ нихъ учителямъ христіанъ: «слушайъ васъ, меня слушаетъ и отвергающійся васъ, меня отвергается». Посему вашъ митрополитъ, видя непокорность, упорство и упрямство ваше, и что вы не только не слушаетесь убѣжденій его отказаться отъ незаконной клятвы своей, но и небрежете о нашемъ посланіи, наложилъ на васъ отлученіе по требованію божественныхъ и священныхъ канонѣвъ: ибо другаго ему ничего не оставалось дѣлать. Вы же и послѣ сего отвергаете митрополита и приняли отлученіе, поставляя ни во что божественные и священные каноны, которые святые и богоносные отцы для твердости христіанъ установили, по вдохновенію Святаго Духа. Между тѣмъ тридцать первое правило

святыхъ апостоловъ говорить: «если какой пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно будетъ составлять собранія и алтарь иной водрузить, не обличивъ своего епископа ни въ чемъ противномъ благочестію, да будетъ изверженъ, какъ честолюбецъ; ибо похититель (τὸρνεός) власти есть. Такъ же точно и прочіе клирики, которые къ нему пристали; міряне же да отлучатся». Ты, епископъ, самъ соединился съ мірянами, сходишься съ ними, и первый же утверждаешь беззаконную клятву, не представляющую никакой даже тѣлесной выгоды, но соединенную съ нарушеніемъ божественныхъ и священныхъ канонѳвъ, повелѣвающихъ слѣдующее: «ни по какой причинѣ ни епископу, ни мірянамъ, ни клирикамъ не отдѣляться отъ своего митрополита, если митрополитъ явно не проповѣдуетъ ереси, противной благочестію, и догматовъ, чуждыхъ церкви христовой». Какая вамъ польза отъ того, что вы отказались отъ митрополита, подчиненія ему и суда его? Совершенно никакой, кромѣ одной непокорности, непослушанія и гибели душевной. Будучи отлучены съ тою цѣлю, чтобы вы отложили свою клятву, вы еще болѣе остаетесь упорными, не желая нарушить ее. А это недѣло и дурно: ибо гораздо лучше было бы вамъ оставить клятву злую, данную вами и состоящую въ томъ, чтобы отстать отъ митрополита и убивать приходящихъ къ нему отъ васъ и отъ него къ вамъ, нежели упорствовать въ ней,—какъ и Ироду лучше было бы нарушить клятву свою, нежели убить праведнаго Предтечу, о чемъ и священныя церковныя пѣсни поютъ, что лучше было Ироду солгать, но жизнь даровать, нежели истину сохранять, но главу отрубить Предтечѣ. Хуже еще и безразсуднѣе то, что вы, священники, находящіяся подъ запрещеніемъ, крестите, священнодѣйствуете, совершаете таинства, составляете собранія, праздники и народныя торжества, вопреки священныхъ и божественныхъ канонѳвъ. Ибо апостольскія правила въ тридцатъ второмъ изъ нихъ говорятъ: «если какой пресвитеръ или діаконъ будетъ въ отлученіи отъ епископа, такой не можетъ уйти и быть принятъ другимъ, кромѣ одного отлучившаго его, развѣ только въ такомъ случаѣ, когда отлучившій его епископъ умретъ». Ты же, епископъ, какъ я узналъ, единомудрствуя съ столь несправи-

ыми священниками, дѣйствительно совершаете всѣ священнодѣйствія противу каноновъ, отдѣляясь и отсѣкаясь отъ своего перваго и главы, и дѣлаясь чрезъ то мертвыми: ибо тѣло безъ головы жить не можетъ. А чтобы вы знали, въ какое зло впали, не послѣдовавъ нашимъ убѣжденіямъ, послушайте апостольскаго тридцатя четвертаго правила: «епископамъ cadaго народа должно вѣдать перваго между ними и почитать его, какъ главу и ничего особеннаго не дѣлать безъ его вѣдома». Также и пятое правило бывшаго священнаго собора въ Антиохіи говоритъ, осуждая скивмы и тайныя сборища, которыя нѣкоторые, презирающіе епископовъ, допускаютъ: «если какой пресвитеръ или дѣаконъ, презрѣвши своего епископа, отдѣлился отъ церкви и своевольно составилъ собраніе и жертвенникъ водрузилъ; не послушался епископа, не захотѣлъ ни подчиниться ему ни выслушать, когда онъ требовалъ его и разъ и два,—таковой совершенно да низвергнется и никогда не можетъ принять чести своей; если же пребудеть возмутителемъ и испровергающимъ порядокъ церковный вѣшнейю силою,—то его, какъ возмутителя, удалять». То же самое и шестое правило того же собора говоритъ: «если кто отлученъ своимъ епископомъ, то другимъ не прежде можетъ быть принятъ, пока не будетъ разрѣшенъ отъ своего епископа,—что должно относиться и къ мірянамъ, клиру и ко всѣмъ, записаннымъ въ списокъ клира». А что всѣмъ епископамъ епархій должно воздавать подобающую честь своему митрополиту, какъ принявшему на себя заботу о всей паствѣ, послушайте девятое правило того же собора: «епископамъ въ каждой странѣ должно вѣдать, что предстоящій въ митрополіи епископъ принимаетъ на себя заботу всей епархіи для того, чтобы всѣ, имѣющіе дѣла, сходились въ митрополію; почему надлежитъ принимать его съ честію, прочимъ же епископамъ ничего особеннаго не дѣлать безъ него, по древнему, дѣйствующему отъ святыхъ отцовъ, правилу, кромѣ того лишь, что принадлежитъ каждому въ собственной парохіи и ея предѣлахъ: больше же ничего не совершать и не предпринимать безъ епископа митрополіи». Къ тому же и десятое правило бывшаго собора въ Каррагенѣ говоритъ: «не должно забывать, что если кто, будучи замѣченъ отъ

своего епископа въ какой-либо слабости и уличенъ въ высоко-мѣрїи, сочтеть выгоднымъ отдѣльно совершать святныя тайны, или исполнять другое какое-либо священнодѣйствіе, тотъ не остается безъ наказанія», и опять: «если какой епископъ, разгнѣванный на своего епископа, допустить схизму, да будетъ анаема». Вотъ что вѣщаютъ божественные и священные каноны, установившіе порядокъ и устройство, которые простираются на небесное и земное. Вы же, христіане, обязанные подчиниться сямъ канонамъ, пренебрегли сначала своего митрополита, а потомъ и мѣрность нашу; да что говорю: меня и митрополита? Самые священные каноны вы ни во что поставили, церковныя учрежденія отвергли и упорствуете въ нежеланїи оставить свою клятву, которую во злѣ постановили. Во всякомъ случаѣ ваша клятва есть зло и пагуба; и можно ли ожидать кому-либо изъ людей какой-либо пользы отъ клятвы, которая нарушаетъ законъ Христа, повелѣвающаго не клясться всяко? Истинные и православные христіане избѣгаютъ клятвъ, какъ бѣжитъ всякій отъ змѣи. Ваша клятва хуже всѣхъ другихъ и не заключаетъ въ себѣ ничего добраго, а ведетъ ко всякому злу. Да это ли одно? Только демонамъ свойственна несправимость и нераскаянность; а людямъ, одареннымъ умомъ и разсуждающимъ, напротивъ свойственно раскаяніе и исправленіе погрѣшностей и съ паденіемъ возстаніе, съ заблужденіемъ обращеніе на путь истинный и прямой. Посему и вы должны исправить самихъ себя и, понавѣ въ какое зло впали, должны подчинить себя митрополиту вашему, раскаяться, въ чемъ оскорбили его, и сложить съ себя клятву. Я говорю сіе, какъ отецъ и патріархъ вашъ,—вы должны направить свои мысли на одно доброе, на смиреніе, любовь, послушаніе Церкви и митрополиту своему, должны просить прощенія, въ чемъ согрѣшили, должны отдать должное повиновеніе Церкви Божіей. И такъ какъ вѣтъ грѣха, побѣждающаго челоуѣколюбіе Божіе, то еслибъ только вы сознались, что согрѣшили, и попросили разрѣшенія и прощенія у митрополита своего: Богъ, повелѣвающій чрезъ апостоловъ повиноваться наставникамъ вашимъ, кои бдѣтъ о душахъ вашихъ и отдадутъ о васъ отчетъ въ день суда, хорошо вѣдаетъ, какъ отпустить вамъ

то, въ чемъ вы согрѣшили. Если же сего не сдѣлаете съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиренномудріемъ, а останетесь до конца при прежеи вашемъ невѣрїи и упорствѣ, то никто изъ насъ не разрѣшитъ наложеннаго на васъ отлученія. Если вы думаете, будто имѣете церковь или епископа, или освящаетесь, или сообщаетесь, или совершается у васъ какое священнодѣйствіе безъ разрѣшенія запрещенія: то вы заблуждаетесь, потому что вы находитесь внѣ всякаго освященія, которое одно дѣйствительно противъ силы и дѣйствія лукаваго демона; и такой народъ не можетъ получить славы Христовой и царствія небснаго. Трезвитесь и скорѣе пощитѣ исправленія, примиритесь и успокойтесь! Ради сего мы, съ общаго желанія нашего съ державнѣйшимъ благочестивымъ самодержцемъ моимъ, послали къ вамъ настоящихъ пословъ: святѣйшаго архіепископа велеемскаго, возлюбленнаго о Господѣ брата нашей мѣрности, киръ Михаила, и близкаго къ дому благочестиваго царя моего, возлюбленнаго сына нашей мѣрности, киръ Алексія Аарона, людей благоразумныхъ и друзей истинны, да идутъ и узрятъ васъ, да откроютъ вамъ прямо заповѣдь Божию и призовутъ васъ въ общеніе съ нами и да примирятъ и помирятъ васъ съ митрополитомъ. Отнынѣ, если вы не послушаетесь, мы ни въ чемъ не виновны предъ Богомъ за васъ. Онъ вѣдаетъ, что мы сдѣлали свое: дѣлали это съ стараніемъ и съ сильнымъ желаніемъ и разъ и два и три, говоря не только отъ самихъ себя, но и отъ канонивъ святыхъ отцевъ, довольно подробно предлагая въ назиданіе ваше и наученіе. А ваше дѣло было понять пользу душъ своихъ и пояскаль мира и освященія, безъ которыхъ никто не можетъ узрѣть Господа. Послѣ сего если у васъ случится какой соблазнъ, вы не должны необдуманно и самовольно распоряжаться; а, какъ богомыслящіе и принадлежащіе къ Церкви Христовой, должны обращаться къ намъ и искать разрѣшенія и исправленія: «ибо спроси, говорятъ, отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, и пресвитеровъ твоихъ, и скажутъ тебѣ». А я есмь вселенскій судія, и всякій согрѣшившій христіанинъ обращается ко мнѣ и получаетъ разрѣшеніе. Посему если и вы что несправедливо допустили противъ своего пастыря, должны обратиться къ намъ, — и мы го-

товн вамъ сдѣлать прощеніе во всякомъ поступкѣ, чрезъ который вы допустили соблазнъ. И имѣя, на томъ же основаніи, если имѣете въ чемъ нужду до насъ для собственной пользы, не воспрещаемъ вамъ придти къ намъ, впрочемъ послѣ мира, прекращенія вражды и отдачи митрополиту его чести и подчиненія, которыхъ вы его лишили. Если имѣете что сказать, почему вы допустили скандалъ, вы скажите это, пришедши къ намъ, и обрѣтете надлежащее исправленіе и уврачеваніе, если только то, чего намѣрены искать, окажется справедливымъ и законнымъ. Напротивъ, если то, чего вы намѣрены искать, несправедливо и нововведеніе какое, внѣ священныхъ канонѣвъ, то тщетны останутся и путь вашъ и ваши труды: ибо мы ни за какіе дары, ни за какія заслуги, ни по дружбѣ, не намѣрены дѣлать чего-либо несправедливаго со вредомъ и потерей правъ; но съ охотою сдѣлаемъ то, что можетъ принести для душъ вашихъ оправданіе и пользу, а намъ честь. Посему, если желаете придти съ справедливыми требованіями, которыхъ вы не находите у своего митрополита, то онъ не будетъ препятствовать вамъ: ибо онъ человекъ добрый, благоразумный и знающій каноны и законы церковные, по которымъ желающій имѣеть право прибѣгать къ намъ и просить. А если чѣмъ и оскорбится, то дозволить и въ этомъ случаѣ: такъ какъ онъ знаетъ, что только хорошее и справедливое можетъ быть допущено нами. И такъ со всѣмъ стараніемъ исполните, что и какъ мы вамъ совѣтовали: ибо все то, что митрополитъ законно и канонически благословить, или не благословить, принимается съ удовольствіемъ и нами, и если только раскаетесь, и онъ разрѣшитъ васъ, то и мы признаемъ васъ разрѣшенными и благословенными и помолимся о васъ Богу да получите и отъ Него прощеніе» (Act. Patriarch. Const. II, 181—187).

2. Патріархъ утверждаетъ отлученіе епископа и народа новгородскаго, положенное митрополитомъ кievскимъ.

«Боголюбивѣйшій епископъ великаго Новгорода, и ты, благороднѣйшій посадникъ, тысяченачальникъ и прочіе чины и всѣ христіане, а также игумены, монахи и прочій христіанскій народъ! Возлюбленный во Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности,

кырѣ Дмитрій Аѳинскій пришелъ сюда недавно въ качествѣ посла отъ святѣйшаго митрополита кievскаго и всей Руси и отъ сына моего, благороднѣйшаго князя всей Руси, кырѣ Василя и передалъ мѣрности нашей, в божественному великому собору, и державнѣйшему, благочестивому моему самодержцу, все случившееся между митрополитомъ и вами, и какъ вы дали клятву письменно не судиться у митрополита,—за что онъ, слѣдуя божественнымъ, священнымъ канонамъ, вынужденъ былъ отлучить васъ. Выслушавъ сіе и усмотрѣвъ, въ какое зло впали вы, мы написали увѣщательныя и вразумительныя грамоты, какія слѣдуютъ, по опредѣленію божественныхъ и священныхъ канонѣвъ, къ вашему исправленію и назначили пословъ, чтобы шли къ вамъ, объяснили все это и научили лично, какъ надобно поступить вамъ для примиренія съ митрополитомъ; а затѣмъ, если имѣете что сказать, чтобы вы прислали къ намъ кого-либо, потому что отъ вашихъ предѣловъ едва ли былъ хотя одинъ здѣсь. Нынѣ же, предъ выходомъ нашихъ пословъ, пришелъ сюда посолъ отъ васъ Кириллъ, и другіе съ нимъ люди, и принесъ грамоты ваши къ нашей мѣрности, и къ божественному священному собору, и благочестивому царю. Разсмотрѣвъ оныя соборнѣ, мы ничего особеннаго не нашли, кромѣ того, что слышали отъ кырѣ Дмитрія; но составляли соборъ и разъ, и два, и три, на которомъ присутствовали архіереи: кивнкійскій, никомедійскій, сугдѣскій, херсонскій, зикхейскій, мавровлахійскій, мидійскій, деркскій и архіепископъ ввелеемскій. Въ каждомъ засѣданіи былъ и Кириллъ съ прочими своими людьми, и мы, вопрошая Кирилла неоднократно, не имѣетъ ли онъ сказать что-нибудь еще, не слышали отъ него ничего, кромѣ словъ: «мы не желаемъ судиться отъ митрополита; не желаемъ, чтобы онъ, когда позоветъ нашего епископа, уничижалъ его; чтобы митрополитъ, когда придетъ въ великій Новгородъ, судилъ впродолженіе одного мѣсяца; чтобы митрополитъ, еслибы даже кто позвалъ его, прислалъ къ намъ челоуѣка своего для производства суда. Мы разрѣшимъ себя отъ данной клятвы, если вы позволите быть такъ, какъ намъ хочется. Просимъ благословенія отъ тебя, патріархъ, и отъ архіереевъ; а если вы не благословите насъ, желаемъ быть латинами». Все это

говорили и требовали они противу священныхъ каноновъ; ибо вселенскій человекъ обиженный имѣеть право обращаться къ своему митрополиту, а онъ долженъ принять его и разсудить. А если митрополитъ не выслушаетъ бѣднаго, страждущаго, обиженнаго, безпомощнаго, вдовицу, монаха, священника, когда они терпятъ отъ сильныхъ и притѣсняются ими: то кто другой выслушаетъ такихъ? Пришлось бы, чтобъ сильные давили слабыхъ, богатые бѣдныхъ, еслибъ не было кого постарше надъ нами. Когда мы услышали притомъ такую рѣчь, что «желаемъ быть латинами», намъ сдѣлалось еще прискорбнѣе: потому что это повело бы къ совершенной гибели душъ вашихъ. Прилично ли христіанамъ, когда они грѣшатъ, а ихъ обращаютъ къ покаянію и исправленію, говорить, что мы уйдемъ отъ своей вѣры? Если будете имѣть такое намѣреніе, то оно непременно повлечетъ за собою явную погубель душамъ вашимъ. Мы, не смотря на слова, сказанныя вами, желаемъ сохранить законъ Божій и учрежденія церковныя: ибо нашъ прямой долгъ, для пользы христіанъ всей вселенной, говорить, чего требуютъ священныя каноны и законъ Божій, и учить ихъ, какъ самъ Христосъ, и Богъ нашъ повелѣлъ. Слушая насъ слушаетъ Христа, не слушающій же насъ и отвергающій насъ Христа отвергаетъ и обращетъ у Христа возмездіе въ день суда, такъ какъ обращетъ царствіе его тотъ, кто слушалъ насъ. Объ этомъ, нѣсколько разъ и мы, и державнѣйшій, благочестивый самодержецъ мой, лично говорили Кириллу, объ этомъ и прежде писали къ вамъ и теперь пишемъ: и изъ грамотъ вашихъ и отъ людей вашихъ мы узнали, что митрополитъ законно и канонически отлучилъ васъ, по требованію божественныхъ и священныхъ каноновъ. А посему знайте, что вы отлучены и не благословлены законно и по справедливости до тѣхъ поръ, пока раскаетесь и принесете покаяніе предъ нимъ и сложите клятвы ваши и представите ему всѣ права его, которыя онъ имѣлъ на васъ, по древнему. И если поступите такъ, можете получить разрѣшеніе и благословеніе отъ митрополита вы, и народъ весь, и священники, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ. Ибо если епископъ и священники послѣ того, какъ онъ запретилъ ихъ, дерзнули касаться священнодѣяній, то они подлежатъ его власти и суду. Когда

же васъ Богъ помируетъ, и получите благословеніе митрополита, то онъ охотно напишетъ ко мнѣ, и мы готовы разрѣшить васъ и благословить. Ничего огорчительнаго вы не должны видѣть въ томъ, что мы нынѣ не приняли васъ и не исполнили вашихъ просьбъ; мы пишемъ, имѣя въ виду важность отлученія митрополита и долгомъ считаемъ, какъ духовные врачи, поколѣну васъ вѣжутъ и рѣшать, сказать во здравіе душъ вашихъ. Если бы мы говорили вамъ о томъ только, что увеселяетъ, этимъ мы уготовляли бы васъ на мученія, и тогда мы уже не были бы учителями Церкви Христовой. Мы хорошо знаемъ, что митрополитъ вашъ по истинѣ наставлялъ васъ и имѣетъ полную власть на васъ, на весь тамошній народъ и народъ русскій, какъ поставленный Богомъ во отца для онаго и имѣетъ право отъ Бога на то, чтобы связанное имъ оставалось связаннымъ, а разрѣшенное имъ было разрѣшено. Посему постарайтесь и позаботьтесь поступить такъ, какъ повелѣваетъ Церковь Христова, которая имѣетъ власть на всю вселенную. Я слышалъ, что сынъ мой, благороднѣйшій великій князь всей Руси, требующій вашего подданства и подпиченія, движетъ войска и между вами лется кровь ради непокорности вашей и клятвы, данной вами; и вы не слагаете этой незаконной клятвы, а митрополитъ не имѣетъ возможности придти и помирить васъ съ княземъ. Позаботьтесь же объ исправленіи своемъ съ особеннымъ стараніемъ, какъ скоро получатся настоящія грамоты и придутъ послы наши. Другаго ничего объ этомъ вы не услышите отъ насъ» (Act. Patr. Const. II, 177—180).

№ IV.

О сочиненіяхъ митрополита кievскаго Кирилла II.

Вопросъ о сочиненіяхъ митрополита кievскаго Кирилла II-го имѣетъ свою исторію въ русской литературѣ. Карамзинъ первый сказалъ объ этомъ архипастырѣ, какъ о писателѣ, отыскавъ

въ одной древней Кормчей подъ его именемъ «Правило», предложенное на владимірскомъ соборѣ 1274 года. Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ не замедлило обнаружить драгоценную находку въ первой части «Русскихъ Достопамятностей». А митрополитъ Евгеній внесъ имя Кирилла II-го въ свой «Словарь русскихъ писателей духовнаго чина», замѣтивъ однакожь, что «Правило» издано хотя по харатейному списку XIII-го вѣка, но не совсѣмъ исправному и полному и безъ увѣщательной рѣчи первосвятителя къ духовенству. При ближайшемъ знакомствѣ съ древними славянскими Кормчими и вообще рукописями, благодаря трудамъ барона Розенкампа, Строева и Востокова, найдены многіе другіе списки этого «Правила», и подлинность его, несомнѣнная впрочемъ со времени самаго открытія, признана нынѣ всѣми (*). Между тѣмъ мало-помалу начали приписывать митрополиту Кириллу II-му и другія сочиненія, хотя уже не съ такою основательностію и не съ такимъ единодушіемъ.

Въ нѣкоторыхъ славянскихъ Кормчихъ непосредственно за «Правиломъ» митрополита Кирилла слѣдуетъ «Поученіе къ попомъ»; въ другихъ оно хотя и помѣщено отдѣльно отъ Правила, но подъ заглавіемъ: «Поученіе къ попомъ Кирилово». Розенкампфъ не усомнился назвать это поученіе прямо поученіемъ митрополита Кирилла II-го, а Востоковъ сказалъ, что оно, *вѣроятно*, принадлежитъ знаменитому митрополиту Кириллу и есть, *можетъ быть*, та самая увѣщательная рѣчь къ духовенству, недостающая въ изданіи Московскаго Историческаго Общества, о которой упомянулъ Евгеній. Но такъ какъ въ поученіи рѣчь идетъ отъ имени не митрополита, а епископа къ священникамъ его паствы, то о. протоіерей Горскій (по крайней мѣрѣ, ему приписываетъ молва статьи о русскихъ митрополитахъ, помѣщенные въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ) счелъ вѣроятнѣйшимъ,

(* Карамз. IV, 124, примѣч. 154, изд. 6; Русск. Достопам. I, 104; *Евген.* Слов. Духов. Пис. I, 333, изд. 2; *Розенкамп.* о Кормчей кн. 53—55; *Строев.* въ Опис. рукоп. гр. Толстова и Царскаго; *Восток.* въ Опис. рукоп. Рум. Муз.

что оно принадлежит Кириллу епископу, и именно ростовскому, современнику митрополита Кирилла II-го, известному по своей учености. Преосвященный Филаретъ, въ своемъ «Обзорѣ Русской духовной литературы», назвалъ сомнѣнія о протоіерея напрасными и снова призналъ поученіе за митрополитомъ Кирилломъ. Но академикъ Шевыревъ въ своей «Исторіи Русской Словесности» склоняется на сторону о. Горскаго и повторяетъ его мнѣніе ⁽²⁾.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Кормчей, непосредственно за «Поученіемъ Кирилла къ попомъ», слѣдуетъ Посланіе безымяннаго епископа владимірскаго къ великому князю, сыну великаго князя Александра. Востоковъ приписалъ съ вѣроятностію и это сочиненіе митрополиту Кириллу; о. Горскій замѣтилъ, что оно не можетъ принадлежать митрополиту Кириллу, потому что писано епископомъ владимірскимъ, а Кириллъ-митрополитъ не занималъ владимірскаго кафедръ; напротивъ, преосвященный Филаретъ говорить рѣшительно: «какъ по связи «Посланія» съ «Поученіемъ къ попомъ», такъ и по современности митрополита Кирилла съ великимъ княземъ Александромъ и его сыновьями, нѣтъ сомнѣнія, что это «Посланіе» писано также заботливымъ о благоустройствѣ церкви блаженнымъ митрополитомъ Кирилломъ. Что касается до того, что сочинитель посланія называетъ себя владимірскимъ епископомъ, то митрополитъ Кириллъ могъ назвать себя такъ не только по смрвенію, но и потому, что до посвященія Серапіона онъ дѣйствительно самъ управлялъ владимірскою епархіею и проживалъ во Владимірѣ по цѣлымъ годамъ» ⁽³⁾.

Въ 1846 году г. Розовъ нашелъ въ одномъ Сборникѣ XVII-го или XVIII-го вѣка Слово какого-то Кирилла философа на день архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ. Въ срединѣ Слова оказалось известное «Поученіе къ попомъ» Кириллово,

---

⁽²⁾ Розенкам. о Корм. кн., въ примѣч. стр. 192. 216; *Восток. Опис. Рум.* Муз. 281; Прибавл. къ Тв. Св. От. I, 425—427; *Пр. Филарет. Обз. Русск. дух. литер.* 56—57; *Шевыр. Ист. Русск. Слов.* III, 33.

⁽³⁾ *Восток. Оп. Рум. Муз.* 281—282; Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 424; *Обз. Русск. дух. литер.* 58.

только въ распространенномъ видѣ. Это подало поводъ г. Розову высказать свои соображенія о томъ, что «Поученіе», а съ нимъ и все Слово, принадлежатъ митрополиту Кириллу II-му⁽⁴⁾. Мы имѣли случай коснуться этого Слова и назвали помѣщенное въ немъ «Поученіе къ попомъ» весьма неудачною вставкою. Г. Шевыревъ повторилъ ту же мысль и прибавилъ, что «Слово о небесныхъ силахъ» встрѣчается въ рукописяхъ подъ именемъ Авраамія и требуетъ еще особаго изслѣдованія. Но въ Обзорѣ Русской духовной литературы все Слово вмѣстѣ съ «Поученіемъ», безъ всякаго колебанія и оговорки, приписано митрополиту Кириллу II-му⁽⁵⁾.

Наконецъ въ томъ же «Обзорѣ» митрополиту Кириллу II-му, въ первый разъ, приписано довольно обширное поученіе къ великому князю Василю, составляющее начало извѣстнаго рукописнаго юридическаго сборника: «Мѣрило праведное», и затѣмъ приписаны еще четыре Слова о судяхъ и властяхъ, слѣдующія за поученіемъ въ предисловіи къ «Мѣрилу праведному»⁽⁶⁾.

Кому же послѣ этого слѣдовать, какого мнѣнія держаться? Всѣ ли исчисленныя сочиненія дѣйствительно принадлежатъ митрополиту Кириллу II-му, или одни принадлежатъ ему несомнѣнно, другія могутъ быть приписываемы только съ вѣроятностію, а третьи приписываются вовсе напрасно? Позволяемъ себѣ, вслѣдъ за другими, высказать объ этомъ предметѣ и наше мнѣніе.

О «Правилахъ» митрополита Кирилла II-го, предложенномъ на владимірскомъ соборѣ 1274-го года, мы уже замѣтили, что оно признается подлиннымъ всѣми,—и весьма справедливо: потому что сохранилось подъ именемъ этого первосвятителя въ одной

(4) Все слово съ предисловіемъ къ нему г. Розова напечатано въ Чт. Москов. Истор. Общ. 1847, № 8, отд. IV.

(5) См. нашу статью: св. Кириллъ, еп. туrowsкій—въ Извѣст. II-го отд. Ак. Наукъ V, 261—262, а также нашу Истор. Русск. Церк. III, 147; Шевыр. Ист. Русск. Слов. III, 34, примѣч. 52; Обв. Русск. дух. литер. 56—57. Снес. Соловьев. Истор. Россіи IV, 350.

(6) Обзор. стр. 58—59.

Коричей, писанной еще или при его жизни, или вскорѣ по смерти (*). Можно только спросить, на какомъ же основаніи «Правило» усвоется одному митрополиту Кириллу, когда оно содержитъ въ себѣ опредѣленія цѣлаго владимірскаго собора и даже подписывается именами епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ? (**). Точно ли оно составлено лично митрополитомъ? Въ началѣ «Правила» находится вступленіе, въ которомъ митрополитъ говоритъ прямо отъ своего лица: «азъ Кирилъ, смѣренныи митрополитъ всея Руси, многа оубо видѣншемъ»... и проч. Затѣмъ, переходя къ изложенію самыхъ правилъ, онъ также говоритъ отъ своего лица: «внѣ же азъ помислихъ, съ святымъ съборомъ и съ преподобными епископы, нѣкако о церковныхъ вещехъ испытаніе извѣстною творити». Почти въ самой срединѣ изложенія правилъ еще говоритъ отъ своего лица: «не взимати же оу нихъ (у поставленныхъ на церковныя степени) ничто же, развѣ якоже азъ уставихъ въ митрополи, да боудеть се въ всѣхъ епископыхъ». Кромѣ того, митрополитъ не ограничивается голымъ изложеніемъ правилъ, а иногда дѣлаетъ обращенія къ своимъ слушателямъ или читателямъ и увѣщанія, напримѣръ: «оуже прочее, братие, слышимъ вси и не преслушаемъся правилъ божественныхъ, да нѣкогда отпадемъ; яко не златомъ, ни сребромъ искоупени быхомъ отъ соуетнаго житія, нѣ драгою кровью агнца Божия, непорочна, причиста Христа» (°). Все это приводитъ насъ къ заключенію, что хотя содержащіяся въ «Правилѣ» опредѣленія и составлены по совѣщанію и съ согласія цѣлаго владимірскаго собора, но они написаны самимъ митрополитомъ въ видѣ особой рѣчи и предложены имъ отъ собственнаго лица, вѣроятно, предъ закрытіемъ собора, а потомъ разсланы для руководства по всей Церкви.

(*) Русск. Достопамят. I, 19. 105.

(**) Полное заглавіе Правила такое: «Правило Кирила митрополита Русьскаго, създѣвшихся Епископъ, Далмата Нооугородскаго, Игнатъя Ростовскаго, Феогноста Переяславскаго, Симеона Полотскаго на поставленіе епископа Сараняна Володимирскаго» (Русск. Достопамят. I, 106).

(°) Русск. Достопамят. I, 106. 108. 109. 112.

По содержанию—это правила владимірскаго собора, а по составу и формѣ—это рѣчь или слово собственно митрополита Кирилла II-го.

«Поученіе къ попомъ» Кириллово мы также считаемъ принадлежащимъ митрополиту Кириллу II-му, но только не какъ особое сочиненіе, а какъ заключеніе того же самаго «Правилъ» или рѣчи, произнесенной на владимірскомъ соборѣ, или, пожалуй, и какъ особое сочиненіе, но составляющее существенное дополненіе къ этой рѣчи и находящееся съ нею въ непосредственной связи, и слѣдовательно мы раздѣляемъ мнѣніе митрополита Евгенія и Востокова. Вѣроятность этого мнѣнія подтверждаютъ разные указанія, внутреннія и внѣшнія. Внутреннія: 1) «Правило», предложенное митрополитомъ въ видѣ рѣчи, со вступленіемъ и обращеніями къ слушателямъ, оканчивается, во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, ex abrupto—безъ всякаго наставленія со стороны святителя, безъ всякаго заключенія, даже безъ обычнаго аминя: это не естественно. 2) Судя по содержанию «Правилъ» и «Поученія къ попомъ», послѣднее могло быть весьма приличнымъ заключеніемъ перваго. Изложивъ въ торжественной рѣчи на владимірскомъ соборѣ его опредѣленія, касавшіяся не только епископовъ, но еще болѣе низшаго духовенства и вѣреннаго ему народа, митрополитъ весьма естественно могъ обратиться наконецъ къ присутствовавшимъ на соборѣ іереямъ (которые обыкновенно у насъ допускались на соборы) и преподать имъ увѣщаніе къ достойному прохожденію своего долга. 3) «Поученіе къ попомъ» начинается словами: «Слыши, іерей соборе преподобный, къ вамъ ми слово»,—или по другимъ спискамъ: «смышите, іерейскій преподобный соборе, къ вамъ ми слово»⁽¹⁰⁾. Здѣсь, очевидно, обращеніе къ собору іереевъ, т. е., когда они были собраны или находились на соборѣ, и обращеніе (къ вамъ ми слово) такое, которое заставляетъ предполагать, что иредѣтъ Слово относилось къ другимъ или вообще ко всѣмъ слушателямъ: все это очень естественно, если допустить, что «Поученіе къ попомъ» есть только заключительная часть рѣчи, про-

---

(10) Поученіе напечатано въ Приб. къ Тв. Св. От. I, 428—432.

внесенной митрополитомъ на соборѣ. Но начинатъ такими словами поученіе, которое предполагалъ святитель разослать къ священникамъ, находившимся по своимъ приходамъ, по крайней мѣрѣ, менѣе естественно. 4) Въ «Почуеніи къ попомъ», чрезъ нѣсколько строкъ послѣ начала, читаемъ: «азъ бо, грѣшный епископъ вашъ, вся ркохъ вамъ и ничего отъ васъ не скрыхъ». Слова эти очень понятны и умѣстны въ заключеніи такой рѣчи, какую произнесъ святитель на владимірскомъ соборѣ, и въ которой онъ дѣйствительно сказалъ подвѣдомымъ ему пастырямъ все, что счелъ нужнымъ и ничего отъ нихъ не скрылъ, но непонятны и неестественны въ краткомъ поученіи, и притомъ прежде нежели оно доведено до половины. Внѣшнія указанія: 1) Игнатій Кульчинскій, писатель первой половины прошлаго вѣка, нашелъ въ одномъ старинномъ славянскомъ Служебникѣ «Правило» митрополита Кирилла II-го вмѣстѣ съ «Почуеніемъ къ попомъ» или увѣщательною рѣчью къ духовенству, помещенною въ концѣ «Правилъ» подъ именемъ этого митрополита ⁽¹¹⁾. 2) Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Кормчихъ «Почуеніе къ попомъ» слѣдуетъ прямо за «Правиломъ» митрополита Кирилла, хотя безъ повторенія его имени въ самомъ заглавіи, такъ что оба сочиненія могутъ считаться за одно цѣлое ⁽¹²⁾.

Но если дѣйствительно «Почуеніе къ попомъ» было первоначально только заключительною частію «Правилъ» митрополита Кирилла, то отчего же оно отдѣлено отъ «Правилъ», и въ нѣкоторыхъ Кормчихъ встрѣчается гораздо прежде «Правилъ», въ другихъ—послѣ, а въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вовсе безъ «Правилъ», какъ самостоятельное сочиненіе? Отдѣлено оно могло быть очень легко и съ разумною цѣлію. Оно представляетъ, по содержанию своему, нѣчто цѣлое и собственно наставленіе свя-

---

⁽¹¹⁾ Латинскій переводъ и правилъ и рѣчи, съ нѣкоторыми впрочемъ сокращеніями, Кульчинскій напечаталъ въ своей книгѣ: *Specimen Ecclesiae Ruthenicae*. Rom. 1733, или точнѣе—въ Appendix къ этой книгѣ, стр. 57—74. Замѣчаніе издателя о правилѣ и рѣчи см. въ Предисл. къ Appendixу п. IV.

⁽¹²⁾ *Розенкампф*. о Кормч., примѣч. стр. 191—192; *Восток*. Опис. Рум. Муз. 302.

ценникамъ. Неудивительно, если епископы наши воспользовались имъ и разсылали его по своимъ епархіямъ для наставленія людемъ духовнымъ, отчего иногда и оглавлялось оно въ рукописяхъ: «Поученіе епископе къ іереомъ», а въ означеніе источника, откуда заимствовано: «Поученіе епископе къ іереомъ Кирилово», или только: «Поученіе къ попомъ Кирилово» и под. (12). Примѣры подобнаго отдѣленія частей отъ цѣлаго сочиненія у насъ бывали: такъ отдѣлена была заключительная молитва митрополита Иларіона отъ его Слова о законѣ и благодати и употреблялась въ церквахъ въ день новолѣтія и при другихъ случаяхъ. Кромѣ того извѣстно, что наши переписчики верѣдко позволяли себѣ подраздѣлять, иногда не совсѣмъ удачно, довольно обширныя сочиненія на части и ставить надъ частями особыя заглавія: такъ и могло произойти первоначально особое заглавіе надъ заключеніемъ «Правила» митрополита Кирилла: «Поученіе къ попомъ». А послѣдующіе писцы, принявъ это частное заглавіе за имя отдѣльнаго сочиненія, и начали переписывать его отдѣльно отъ «Правила», отнюдь не имѣя преднамѣренности отдѣлять часть отъ цѣлаго.

Въ самомъ «Поученіи» находятся два мѣста, которыя, по видимому, противорѣчатъ мысли, что оно принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му. Первое мѣсто мы уже приводили; оно читается: «азъ бо, грѣшный епископъ вашъ, вся ркохъ вамъ и ничего отъ васъ не скрыхъ». Но если достоверно, что епископы отъ своего лица разсылали иногда это «Поученіе», каждый по своей епархіи, они неизбежно должны были измѣнять въ немъ, что имъ не приличествовало, и вмѣсто: «азъ бо, грѣшный митрополитъ вашъ», писали: «азъ бо грѣшный епископъ вашъ», или: «азъ смиренный архіепископъ», какъ читаемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, и какъ могъ назвать себя и митропо-

---

(12) Строев. Опис. рукоп. Царскаго 181; Восток. Опис. Рум. Муз. 280. 322 и др.

лтъ (14). Другое мѣсто слѣдуетъ чрезъ нѣсколько строкъ и гораздо болѣе важно: «аще ли кто отъ васъ недоумѣеть, мене спросите; азъ же не лѣнюся вамъ глаголати. Аще кто воспротивится вашему правовѣрiю, мнѣ повѣждайте: азъ обличу и отъ церкви отжену». Митрополиту такъ нельзя было сказать ко всѣмъ іереемъ русской Церкви, имѣвшимъ у себя своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но и это мѣсто могло быть нѣсколько измѣнено, при перепискѣ, епископами примѣнительно къ ихъ епархіальному служенію, а въ первоначальномъ текстѣ не читалось ли такъ: «аще ли кто отъ васъ недоумѣеть, епископа спросите; онъ же не обленится вамъ глаголати; аще кто воспротивится вашему правовѣрiю, ему повѣдите: онъ обличитъ и отъ церкви отженетъ?» Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что и далѣе въ «Поученіи» подобное наставленіе священникамъ выражено въ такой же формѣ: «тѣмъ подобаеетъ съ великими вещми епископъ възвѣстити (по другимъ спискамъ: епископа докладывати), да расудити по правномъ апостольскимъ и отцескимъ»... Не сказано: мене... А что при перепискѣ сочиненій прежнихъ авторовъ у насъ дѣлаемы были измѣненія не только маловажныя, но и значительныя, объ этомъ нечего и говорить.

Впрочемъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что на основаніи изложенныхъ нами соображеній о «Поученіи къ попомъ», какъ сочиненіи митрополита Кирилла II-го, и именно какъ заключительной части его «Правилъ», мы признаемъ подлинность этого сочиненія только *вѣроятною*, а отнюдь не несомнѣнною. Если же смотрѣть на Поученіе къ попомъ, какъ на особое сочиненіе, совершенно отдѣльное отъ «Правилъ»: въ такомъ случаѣ мы не видимъ достаточнаго основанія приписывать «Поученіе» митрополиту Кириллу II-му даже съ вѣроятностію, напротивъ, нахо-

---

(14) *Архіепископъ*—стоитъ въ спискѣ, напечат. въ Акт. Истор. I, стр. 160, и въ спискѣ, которымъ пользовался Кульчинскій, переведшій и напечатавшій это мѣсто такъ: Ego enim, licet peccator, vester tamen Archiepiscopus, omnia dixi vobis...

димъ вѣроятнѣйшею мысль о Горскаго, что оно написано Кирилломъ епископомъ, ростовскимъ или и другимъ, жившимъ во времена владычества монгольскаго надъ Россією.

Третье сочиненіе—«Посланіе къ сыну великаго князя владимірскаго Александра» вовсе не принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му и несправедливо ему приписывается. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только снести указанія посланія съ указаніями лѣтописей: 1) Посланіе писано отъ епископа владимірскаго: «а вынѣ, сыну княже, говоритъ авторъ, азъ отецъ твой, епископъ Володимерскы»... Могъ ли митрополитъ Кириллъ называться епископомъ владимірскимъ? Могъ, но только до 1274-го года, потому что, проживая до этого времени большею частію во Владимірѣ, вѣроятно, самъ управлялъ владимірскою епархією, по крайней мѣрѣ, со смерти (въ 1262 г.) ростовскаго епископа Кирилла, простиравшаго, кажется, свою духовную власть и на Владиміръ⁽¹⁵⁾. Въ 1274 году, давъ Владимиру особаго епископа Серапіона, митрополитъ удалился въ Кіевъ, и рядъ епископовъ владимірскихъ непрерывно продолжался до конца XIII-го вѣка⁽¹⁶⁾. Слѣдовательно, если митрополитъ Кириллъ II-й могъ написать это посланіе, то никакъ не позже 1274-го года.

Посланіе писано къ князю во Владимірѣ сыну великаго князя владимірскаго Александра: «выждь, сыну княже, говоритъ владимірскій епископъ, како были велици князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ великыи князь Олександръ, украсили церковь Божию клирошаны и книгами, и богатыли дома великими десятинами»... Но изъ всѣхъ великихъ князей владимірскихъ Александромъ назывался одинъ только св. Александръ Невскій, а изъ сыновъ его княжили во Владимірѣ двое: Димитрій 1276—1294) и Андрей (1294—1304). Слѣдовательно «Посланіе» писано между 1276 и 1304 годами, когда митрополитъ Кириллъ

⁽¹⁵⁾ Этотъ Кириллъ представляется дѣйствующимъ и въ Ростовѣ, и во Владимірѣ (П. Собр. Р. Лѣт. I, 201—204).

⁽¹⁶⁾ П. Собр. Р. Лѣт. III, 63; V, 199; Ник. Лѣт. III, 58; Истор. Росс. Иерарх. I, 333, изд. 2.

уже не могъ называться епископомъ владимірскимъ, потому что во Владимірѣ были свои епископы, хотя и жилъ до 1280 года. 3) Въ «Посланіи» епископъ владимірскій напоминаетъ князю о разграбленіи соборной церкви, которую такъ украшали и надѣляли десятинами предки его и отецъ: «а нынѣ... поминаю ти сыну своему о церкви Божіи, а самъ, сыну, вѣдаешь, *церкви та ограблена* и дома ея *пусты*». Когда же это владимірская соборная церковь была ограблена при дѣтяхъ св. Александра, княжившихъ во Владимірѣ? Лѣтопись отвѣчаетъ, что въ 1293 году при князѣ Дмитріи Александровичѣ, татарскія полчища, призванныя другимъ сыномъ Александра, Андреемъ «пришедше, взяша Владимиръ, и *церковь владимерскую разграбиша*, и чудное дно мѣдное выдраша и сосуды священныя вся поимаша», а вслѣдъ затѣмъ взяли еще четырнадцать окрестныхъ городовъ «и всю землю *пусту* сотвориша» (17). Значитъ, посланіе писано послѣ 1293 года къ великому князю Дмитрію Александровичу (ум. 1294), или преемнику его Андрею Александровичу (1294—1304), и писано отнюдь не митрополитомъ Кирилломъ, который давно уже скончался, а кѣмъ-либо изъ владимірскихъ епископовъ—Іаковомъ (1288—1295) или Симеономъ (1295—1299).

Укажутъ ли на связь этого Посланія съ «Поученіемъ къ попомъ», которое приписывается митрополиту Кириллу? Но связь между ними нѣтъ никакой, ни внутренней, ни внѣшней: первое обращено къ князю, послѣднее къ священникамъ и трактуютъ о предметахъ совершенно различныхъ; «Поученіе» отдѣляется отъ «Посланія» приличнымъ заключеніемъ и словомъ — аминь. А потому только, что одно сочиненіе помѣщено въ рукописи вслѣдъ за другимъ, разумно ли приписывать ихъ одному автору? Впрочемъ, отвергая мнѣніе, будто посланіе къ сыну св. Александра Невскаго принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му, мы тѣмъ не менѣе считаемъ это «Посланіе» замѣчательнымъ памят-

(17) Никон. Лѣт. III, 90. Снес. II. Собр. Р. Лѣт. I, 228; III, 65; V, 201; VII, 180.

никогъ нашей небогатой древней литературы: оно несомнѣнно относится къ концу XIII-го вѣка и написано владимѣрскимъ епископомъ Іаковомъ или Симеономъ.

Равнымъ образомъ и четвертое сочиненіе—«Слово на соборъ архистратига Михаила», доселѣ извѣстное только по одному списку XVII-го или XVIII-го вѣка, вовсе не принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му и несправедливо ему приписывается. Изъ самаго содержанія этого «Слова» можно видѣть, что оно составлено отнюдь не раньше XV-го вѣка. Въ первой части «Слова» сочинитель говоритъ: «я устави Господь урокъ житію человѣческому на земли 7000 лѣтъ и что ся собереть въ ту седмь тысящ лѣтъ святыхъ, ходящихъ по заповѣдемъ его, и по закону Божію пожившихъ, и тѣми святыми исполнить Господь ангельскія чинны, спадшіе с небесе». Въ послѣдней части онъ обращается къ слушателямъ или читателямъ съ слѣдующими словами: «се уже видимо, любими, *кончина міру приближися* и урокъ житію нашему приспѣ, и лѣта сокращаются, и уже *мало время житія нашего вѣка сего видѣти*. Яко же Господь во Евангеліи сице: встанеть бо языкъ на языкъ и царство на царство... И вся сія збышася. Глаголетъ же, яко по седмьхъ тысящахъ лѣтъ приходъ Христовъ будетъ» (18). Не ясно ли, что сочинитель жилъ незадолго предъ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра, т. е. предъ 1492 годомъ, когда ожидалась кончина міра? Могъ ли митрополитъ Кириллъ II-й слишкомъ за два столѣтія до этой предполагавшейся кончины выразиться: «се уже видимо кончина міра приближися и урокъ житію нашему приспѣ, и уже мало время житія нашего вѣка сего видѣти»? Кроме того, хотя въ концѣ XIV-го вѣка мысль о кончинѣ міра по истеченіи семи тысящ лѣтъ уже извѣстна была нашимъ предкамъ; но существовала ли она у насъ еще въ XIII вѣкѣ, не знаемъ (19). Напротивъ, въ XV столѣтіи она распространена была и въ Греціи, какъ свидѣтельствуесть тогдашній греческій

---

(18) Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, № 8, отд. IV, стр. 3. 18.

(19) По свидѣтельству Епифанія, описавшаго житіе св. Стефана перскаго (ум. 1396), нѣкоторые современники его, «скудиши суше умомъ», гово-

писатель Іосифъ Вривній ⁽²⁰⁾, и въ Россіи. У насъ мысль эта рѣзко обнаружилась три раза: въ 1408 году, когда окончился великій индикціонъ (13-й) и надлежало сдѣлать пасхальное разчисленіе на слѣдующіе годы, никто не осмѣлился продолжить его далѣе 1492 года: Въ 1459 году, когда пасха случилась въ день Благовѣщенія, многіе по этому самому ожидали кончины міра, и лѣтописецъ привелъ подъ этимъ годомъ замѣчаніе, находившееся въ паскаліи: «Здѣ страхъ, здѣ бѣда велика... въ онъ же чаемъ всемірное пришествіе Христова». Наконецъ, когда миновалъ роковой 1492 годъ, бывшіе тогда у насъ еретики—Жидовствующіе начали укорять православныхъ неисполненіемъ къ завѣтнаго ожиданія, и новгородскій архіепископъ Геннадій, по опредѣленію собора, сдѣлалъ разчисленіе пасхальное на первыя семьдесятъ лѣтъ осьмой тысячи ⁽²¹⁾.

Если же «Слово на соборъ архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ», изданное г. Розовымъ, явилось не прежде XV-го вѣка, то необходимо допустить, что оно составлено изъ двухъ, или даже изъ трехъ другихъ словъ, существовавшихъ прежде. Въ этомъ «Словѣ» можно различать два: во-первыхъ, слово подъ заглавіемъ: «о небесныхъ силахъ, и чего ради созданъ бысть человекъ, и о исходѣ души», встрѣчающееся въ двухъ сборникахъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, въ одномъ съ именемъ Кирилла-философа, въ другомъ съ именемъ Авраамія ⁽²²⁾; и во-вторыхъ, «Поученіе къ попомъ Кириллово». Первое слово подраздѣляется еще на два, которыя, по всей вѣроятности, извлечены изъ него и встрѣчаются въ

рели: «почто сотворени суть книги пермскія или что ради составлена бысть азбука Пермскія грамоты? И прежде бо сего издавна въ Перми не было грамоты... Книгъ же во скончанія лѣта, въ послѣднія дни, на исходѣ числа седмыа тысячи..., точю за 120 лѣтъ до скончанія вѣку, грамота замы шлати? Аще ли и се грѣбъ есть» (Сборн. моеи библ. № 68, л. 244).

⁽²⁰⁾ 'Ιωσήφ Μοναχὸς τοῦ Βριεννίου τῆ παραλεγομένου. Т. II, стр. 218.

⁽²¹⁾ П. Собр. Р. Лѣт. VI, 181; Просвѣтителъ св. Іосифа Волоколамскаго гл. 8 и 9.

⁽²²⁾ Шевырев. Ист. Русск. Слов. III, 88—89.

однихъ и тѣхъ же рукописныхъ сборникахъ, какъ особыя поученія, именно: а) «Слово о небесныхъ силахъ и чего ради созданъ бысть человекъ на землѣ», и б) «Слово о исходѣ души» или о мытарствахъ (23). Къ обоимъ послѣднимъ словамъ приделаны въ началѣ одинъ и тотъ же приступъ, начинающійся такъ: «понеже тайна си не всѣмъ откровена бысть и многими человекы невѣдома, но яко же Кириллъ философъ рече»... и заставляющій предполагать, что то и другое слово извлечены кѣмъ-то изъ какого-то сочиненія Кирилла-философа (24). Не знаемъ къ какому вѣку принадлежать упомянутыя сборники Волоколамскаго монастыря, заключающіе въ себѣ слово «о небесныхъ силахъ и чего ради созданъ бысть человекъ, и о исходѣ души». Но слово собственно о исходѣ души, по всей вѣроятности, заимствованное изъ этого, существовало еще въ XIV вѣкѣ, равно какъ и «Поученіе къ попомъ» извѣстно по списку того же XIV-го вѣка (25). Значитъ, авторъ «Слова на соборъ архистратига Михаила», писавшій не раньше XV-го вѣка и включившій оба эти сочиненія въ свое слово, несомнѣнно воспользовался ими.

(23) Обѣ эти статьи находятся въ однихъ и тѣхъ же Сборникахъ—Румянц. Муз. (Опис. стр. 227), Царскаго (Опис., стр. 86. 88. 141. 142. 381) и моей библиотеки—№ 72, л. 303 об. и 333. См. также Рукоп. гр. Уварова, т. II, выпуск. I, стр. 109—120.

(24) Опис. Рум. Муз. 227; Царск. 141—142. Нѣкоторыя соображенія о происхожденіи этихъ словъ—см. въ нашей Истор. Русск. Церк. III, 146—147, примѣч. 249. Первое слово «о небесныхъ силахъ и чего ради созданъ бысть человекъ» раздѣлено еще на два особыя слова, изъ которыхъ одно надписывается: «Слово св. Кирилла о небесныхъ силахъ», а другое—«Слово св. отца Кирилла о перводаннѣмъ» (напечат. въ Православн. Собесѣд. 1859 г. I, стр. 252—258). Въ «Обзорѣ Русск. дух. литературы» оба эти слова, равно какъ и слово о мытарствахъ, приписаны Кириллу, епископу ростовскому (стр. 54), а Слово на соборъ архистратига Михаила, въ которое всѣ они внесены или изъ котораго всѣ заимствованы цѣликомъ, приписано митрополиту Кириллу II-му...

(25) Первое слово по двумъ спискамъ XIV или начала XV вѣка (Опис. Рум. Муз. 234. 507) напечатано въ Историч. Чтен. II-го Отдѣл. Ак. Наукъ 1854—1855 г., стр. 224—231. Последнее—помѣщено въ «Златой Цѣпи», относимой къ XIV в., откуда и напечатано въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 428.

Самым яснымъ доказательствомъ и той мысли, что «Слово на соборъ архистратига Михаила» писано не митрополитомъ Кирилломъ II-мъ, и не раньше XV-го вѣка, и той, что оно составлено или шито изъ сочиненій, прежде существовавшихъ, служитъ слогъ этого «Слова». Стоитъ только прочесть двѣ, три его страницы и сравнить съ «Правилomъ» митрополита Кирилла, чтобы замѣтить, какая между ними разность. «Правило» написано не совсѣмъ удобопонятно, исполнено древними оборотами рѣчи и вообще довольно сжато; а «Слово» — ясно, свободно, удобопонятно и отличается многословіемъ, какъ начали у насъ писать съ конца XIV и начала XV вѣка, со времени митрополита Киприана, іеромонаха Епифанія (ум. 1420) и другихъ. Если рассмотримъ «Слово о исходѣ души или о мытарствахъ» и «Поученіе къ попомъ» въ томъ видѣ, какъ они встрѣчаются отдѣльно въ рукописяхъ, и въ томъ, какъ они внесены въ «Слово на соборъ архистратига Михаила», то убѣдимся, что въ послѣднемъ «Словѣ» они измѣнены, поновлены, распространены многословіемъ и вставками.

Вотъ, для примѣра, изображеніе первыхъ десяти мытарствъ:

Въ словѣ о исходѣ души.

«Первое мытарство — обоганіе, елико будемъ глали отъ оуности и до старости; второе мытарство — оклеветаніе, елико человекъ оклеветаемъ; третье мытарство — зависть, елико комоу завидѣхомъ; четвертое мытарство — иже будемъ гнѣвъ держали долго на кого когда; 5-е мытарство — ярость съ гнѣвомъ или на чада, или на рабы, или на всякаго человекъ;

Въ словѣ на соборъ арх. Михаила.

«1-е мытарство обоганіе, иже кождо обогакомъ въ животѣ семъ, отъ юности и до старости маститыя. 2-е мытарство оклеветаніе, елико есмь въ житіи семъ живуще на земли многія человекъ оклеветаемъ языкомъ своимъ. 3-е мытарство зависть, елико есмь на земли живуще, многимъ человекомъ во всѣмъ завидѣхомъ. 4-е мытарство лжа, елико есмь на земли живуще, многимъ человекомъ глали во всемъ житіи своемъ, и ту бо

6-е—гордость («елико коли разгодѣхомъ», т. е. разгордѣхомъ); 7-е — боуесловне и срамословне и бестоудная словеса и плясанне («еже») и въ пирду и свадьбахъ («и на свадьбахъ»), и въ павечерницахъ, и на игрищехъ и («на») оулицахъ; 8-е — грабленіе («рѣзонманье, гребленье») насильное и рѣзонманне и мздопманне; 9-е — тщеславне, когда створихомъ хвалы ради человекъ («славы ради и хвалы человекскыя»); 10-е—сребролюбіе и золотолюбіе.

содержатся джи наши отъ юности и до старости. 5-е мытарство ярость, когда мы жихомъ на земли, и со многими человекъ бихомся и ярихомъ, и гнѣвъ нашъ на кого долго дмѣли, на отца или на мать, или на братію, и на чада, или на рабы своя и на всякаго человекъ. 6-е мытарство гордость, иже есмь на сѣмъ свѣтѣ предъ человекъ величался въ богатствѣ своемъ и разгордѣхомъ. 7-е мытарство буюесловіе, и празднословіе, и срамословіе, и ина безстыдная словеса, и плясанія въ пирѣхъ, и на свадьбахъ и в вечеряхъ и на игрищахъ, и на улицахъ, и басни бающе, и кощунны творяще, и всякія позорныя игры, сошѣли сатонинскія, и плесканіе ручное, и скаканіе погами и всякія повестныя зоры испытаети ту суть. 8-е мытарство рѣзонманіе и чуждее грабленіе съ насиліемъ, и мздонманіе, и еже по мздѣ другъ друга судяще, и мзды себѣ приемлютъ. 9-е мытарство тщеславіе, еже жили есмь на сѣмъ свѣтѣ, славил(и)ся самохотіемъ своимъ и не быша блази, но возносилися славы ради и хвалы человекскыя, все то есмь творили. 10-е мытарство золотолюбіе и сребролюбіе, міра сего прелестнаго.

Непосредственно послѣ изображенія митарствъ въ «Словѣ на соборъ архистратига Михаила» слѣдуютъ обширныя разглагольствія о прощеніи обидъ, о любви къ ближнимъ, о милосердіи, — чего вовсе нѣтъ въ «Словѣ о исходѣ души». — Или вотъ еще сказаніе о кончинѣ міра:

Въ словѣ о исходѣ души.

«Се оуже видимъ конецъ міроу приближающься, и оуроку житію скончаваеца; но оуже мало нашего жпвота и вѣка. Вся, якоже рече Господь («збышася»): вѣстати имать языкъ на языкъ, царство на царство, страна на страну, князь на князь («царь на царя и князь на князя»), епископъ на епископа, чернецъ на чернца, и братъ на брата, — и боудоутъ глади и пагубы и троуси по мѣстомъ: вся же та въ началу болѣзнемъ. По скончаніи же томъ солнце и мѣсяцъ померкнутъ («и луна померкнетъ») въ свитокъ, и силы небесныя лвятся, и по семъ («по семь») сынъ Божии съ славою прідеть, хотя судити всемоу міроу. Скопчавшю бо ся оуроку («року») житія, оставшимся тремъ лѣтомъ седмиа тысящи, боудеть въ та лѣта 3 царство анти-

Въ словѣ на соборъ арх. Михаила.

«Се уже видимо, любими, кончина міру приближися и оурокъ житію нашему присѣтъ, и лѣта сокращаються, и уже мало время житія нашего вѣка сего видѣти. Якоже Господь во Евангеліи сице: востанеть бо языкъ на языкъ и царство на царство, и страна на страну, и царь на царя и князь на князя, и сильный на сплваго, и святитель на святителя, и чернецъ на чернеца, и сосѣдъ на сосѣда, и братъ на брата; и будутъ глади велицы и пагубы и трусы по мѣстомъ, страхованія же и знаменія велиа съ небеси будутъ; и все же сіе начало болѣзнемъ, и вся сія збышася. Глаголетъ же, яко по седмиахъ тысящахъ лѣтъ приходъ Христовъ будеть. Когда же пришествіе его будеть никто же вѣсть: се бо Господь и Апостоломъ утаивъ; обаче убо знаменія пѣкая яви предварити. Преди же Христова пришествія прідеть супротивникъ Христу, жерзость заустѣнія, сынъ незаконный, предтеча діаволовъ, и вся-

христово; по скончании же 3-го («трии лѣтъ») царство его («сега»), послѣтъ Господь Михаила и Гавриила («Гавриила»), и въстроубить въ рога овня: въ мгновен («в мегновеньи») ока въскресноуть мертвици; праведници же въскресноуть преже, свѣтли по добродѣтели ихъ, напоследокъ же грѣшници («преже свѣтли по добродѣтели ихъ, послѣди же грѣшници») поирачени по злымъ ихъ дѣломъ».

кому нечестію вина, еже есть антихристъ; и родится, яко же глаголетъ Божественный Ипполитъ, Папа Римскій, и преподобный Ееремъ Сиринъ, изъ жены скверны, дѣвнцы, отъ Еврей сущи, колѣна Данова, иже бяше отрокъ Іакову; будетъ же царства его три лѣта, о немъ сказуетъ пророкъ Даниилъ: егда бо узрите во Иерусалимѣ мерзость запустѣнія, сидящу на мѣстѣ святѣ,—его же Господь духомъ убіетъ усть своихъ: и тогда придетъ кончина міру. По скончании же третіаго времени владычества его, паки Господь нашъ Спаситель придетъ со славою, со тмами святыхъ ангель судити живымъ и мертвымъ и воздати комуждо противу дѣлъ его, яко молнія блистая съ небесе, и отъ страха его вся тварь потрясется, солнце и луна померкнутъ, и звѣзды небесныя спадутъ яко свитокъ; и послетъ Господь архангелы своя, Михаила и Гавриила вострубити в рога овня, и гласъ трубы, глаголющъ в грозю: встаните спящии, се придетъ женихъ. Тогда отверзутся гробы и услышитъ истлѣвшая персть великое и страшное пришествіе Спасителя и в мгновеніи ока востанетъ всяко родство человѣческое, съ своими тѣлеси

и душами. И прїидуть внезапно отъ конецъ земли въ Иерусалимъ, яко среда міру той. И прежде возстануть праведніи свѣтліи по добродѣтемъ ихъ, послѣди же воскреснутъ грѣшници, и помраченіи будутъ злымыи своними дѣли».

Нельзя не замѣтить, что и въ Словѣ о исходѣ души, даже по древнѣйшимъ его спискамъ, конца XIV-го и начала XV-го вѣка, которыми мы пользуемся, говорится о кончинѣ міра съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ, но говорится такъ, какъ можно было говорить за столѣтіе, если не за два, до этого предѣла. А составитель «Слова на соборъ архистратига Михаила» выразилъ то же самое гораздо спльнѣе и такимъ образомъ, какой естественъ былъ человѣку уже довольно близкому къ ожидаемой эпохѣ.

Но для насъ интереснѣе видѣть, какимъ перемѣнамъ подверглось въ «Словѣ на соборъ архистратига Михаила» «Поученіе къ попомъ», приписываемое нами, съ вѣроятностію, митрополиту Кириллу II-му. Представимъ три, четыре выписки:

Изъ поученія къ попомъ.

«Слыши, Іерей сборе преподобный! Къ вамъ ми слово. Понеже вы нарекостеса земнии ангели, небеснии челоуѣци. Вы со ангели предстоите у престола Господня; вы съ серафими носите Господа. Вы сводите съ небеси Духъ Святый и претворяете хлѣбъ въ плоть, и вино въ кровь Божью, челоуѣкомъ невидимо, и святни бо мнози видѣша.

Изъ слова на соборъ арх. Михаила.

«Слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и священноиноческій и иерейскій преподобный и священный соборе, к вамъ ми слово сказати предлежитъ. Понеже вы нарекостеса по благодати, даннѣи вамъ отъ Бога, и по апостольскому завѣщанію, земнии ангели и небеснии челоуѣци, и свѣтъ и соль земли, яко же глаголетъ Божественное Писаніе. Вы же и со ангелы предстоите у престола Господня, и

Вы бо просвѣщаете чело-
вѣкъ крещеніемъ святымъ;
вы связаете, вы разрѣшае-
те. Вами совершаетъ Го-
сподь тайну спасенія роду
человѣческому; васъ стра-
жа постави и пастухъ сло-
весныхъ овецъ своихъ, за
нихъ кровь свою излия.
Вамъ преда талантъ свой,
его же хоцетъ истязати во
вторнй свой приходъ: ка-
ко будетъ умножили да-
ный вамъ даръ; како бу-
детъ упасли словесное ста-
до Христово; како будетъ
зблудили святыню вашу не-
оскверяну; како будетъ не
соблазнили люди вѣрныхъ».

«Лживыхъ книгъ не по-
читайте; еретикъ укланяй-
тесь; чародѣи бѣгайте; гла-
голющимъ не отъ Божес-
ственныхъ Писаній загра-
жайте уста. Аще ли кто
отъ васъ недоумѣеть, ме-
не спросите. Азъ же не ле-
нюся вамъ глаголати. Аще
кто ся противить, мнѣ по-

сводите Духъ Святыи с небесе, и
претворяете хлѣбъ в плоть Хри-
стову, и вино в кровь его, че-
ловѣкомъ невидимо, сіе же мно-
зи святіи видѣша, и нынѣ до-
стоиніи видятъ. Вы просвѣщаете
человѣковъ святымъ крещеніемъ.
Вы аще свяжете на земли, Богъ
не разрѣшитъ на небеси, вы
аще разрѣшите на земли, Богъ
не свяжетъ на небеси. Вами
даеть Господь тайны спасенія ро-
ду челоѣческому, васъ стражи
и пастыри постави Господь пасты
свое стадо словесныхъ овецъ, за
нихъ же Христосъ Богъ нашъ
пролія плотію честную свою и
святую кровь, вамъ преда та-
ланта, его же хоцетъ многосу-
губно отъ васъ истязати во вто-
рое свое пришествіе на правед-
нѣмъ своемъ судѣ и испытаніи.
Вамъ же бо есть слово воздати
въ будущій вѣкъ, за всѣхъ че-
ловѣковъ согрѣшенія»... И да-
лѣе все въ томъ же родѣ.

Ложныхъ же книгъ не почи-
тайте, и отъ еретикъ уклоняй-
тесь, и общенія съ ними не имѣй-
те, а бусловцемъ и сквернослов-
цемъ и во всяческихъ богохуль-
никомъ, не отъ Божественныхъ
Писаней и суетная и ложная
глаголющимъ, яже на пагубу
правовѣрныхъ душамъ, устіе за-
граждайте и возбраняйте, отъ

вѣжте. Азъ обличю и отъ церкви отжену. Разумѣйте, како духовныя дѣти учти: ни слабость, да не ленивы будутъ; ни жестоко, да ся не отчають; не дару деля прощающе, ни незвѣтъ ради горко наскакающе. Разумѣйте, кого отлучити тѣла и крови Господни, кого ли отъ церкви, коли отъ оглашенныхъ, на колпико время».

«Челядь же имѣйте въ наказанія учения Господня: довольно имъ творите кормлю и порты. И люди тому

Писанія святыхъ слово приимше. Иже убо кто отъ васъ нѣсть чему в разумѣ достиженъ, той искусѣншаго вопрошаетъ. Аще ли кто будетъ сопротивлятися соборныя церкви преданію и вашему поученію по святыхъ отецъ указанію, и вы такихъ по церковнымъ правиламъ и по святыхъ отецъ законноуставныхъ положеніи общимъ праведнымъ судомъ воздавайте, и на истинны пути вѣдущи, въ вѣчный животъ наставляйте; зѣльно жъ непокоряющихся и прекословящихъ и отъ церкви отжинайте, дондежь исправятся и на истинный путь обратятся. Прочее жъ убо паки глаголю: научите, запретите, настоитте, понудите люди Божія ко благочестію, яко время убо обуреваемо есть, и днѣ лукави суть, и люди на зло уклонишася. Того ради дѣти своя духовныя неослабно наказуйте страху Божію, и отъ всякихъ богомерзкихъ дѣлъ возбраняйте, ово моленіемъ, ово наказаніемъ отъ Божественныхъ Писаній. Къ симъ же разумѣйте, кого отлучити и отъ тѣла Христова, таже и отъ церкви на колпико либо время».

«Челядь же свою наказуйте страху Божію, и гладомъ не морите, ни наготою, ни босотою не томите, по любите ихъ яко

же научите, первые сами въ богобоязньствѣ пребывающе, не обидяще, не крадуще, не лжюще, не унижающесея, и останущесея всякою неправды. Си бо вся любя вы написахъ. Сеже творите: молитва ваша отъ Бога услышена будетъ; на земли нашей налога отъ погани утѣшаться, обильнаго Господь намъ подасть, аще ли въ волю Его будемъ, заповѣди Его творяще».

своа уди, или яко Христось всѣхъ насъ, тако же творите, дѣти своя духовныя наказуйте. И аще сохраните сѣя вся завѣщанная, то Бога возвеселите, и ангелы удивите, и молитва ваша услышана будетъ отъ Бога, и земли нашей отъ иновѣрныхъ бесермѣискихъ странъ облегчится, и милость Божія на вся страны Русскія земли умножится, и пагуба и тли плодомъ и скотомъ престануть, и гнѣвъ Божій утлится, и народы всея Русскія земли въ тишинѣ и безмолвіи поживуть, и милость Божію получатъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, пачеже въ будушемъ».

Спрашиваемъ всякаго, сколько-нибудь знакомаго съ памятниками нашей древней литературы, можетъ ли онъ, на основаніи представленныхъ выписокъ, признавать «Слово на соборъ архистратига Михаила» произведеніемъ XIII-го вѣка и приписать митрополиту Кириллу II-му? Что же касается, въ частности, до «Поученія къ попомъ», помѣщеннаго въ этомъ «Словѣ»: то, при самомъ небольшомъ вниманіи, легко убѣдиться, что «Поученіе» есть здѣсь вставка, и вставка весьма неудачная и неумѣстная. Изобразивъ двадцать мытарствъ и потомъ, какъ истязуются на нихъ души добрыя, составитель «Слова» продолжаетъ говорить, какъ истязуются на мытарствахъ души злыя, и, не dokonчивъ рѣчи весьма немного, вдругъ прерываетъ ее длиннымъ обращеніемъ къ собору духовенства, и тогда то уже оканчиваетъ прерванное сказаніе въ двухъ-трехъ строкахъ. Поводомъ къ этой вставкѣ, вѣроятно, послужило то, что въ рѣчи объ истязаніи грѣшниковъ упомянуто объ отцѣ духовномъ, и именно сказано: «и таковѣн оба осудятся, отецъ духовный и съ сыномъ своимъ,

принять муку вѣзную, понеже видая сія грѣхи его, и не пожелалъ ему за то епитиміи, а онъ такоже, вѣдаючи, изыскалъ себѣ отца духовнаго потоковника своимъ грѣхамъ, и за то оба осудятся». Вслѣдъ за этимъ составитель «Слова» продолжаетъ отъ себя: «бѣдно же есть и поползновенно повинующимся избрати себѣ наставника по своему хотѣнію; ибо такови въ мѣстехъ погибельныхъ шествуютъ. Слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и священноиноческій и иерейскій преподобный и священный соборе, къ вамъ ми слово сказати подлежатъ. Понеже»... и проч. И изложивъ все «Поученіе къ попомъ» въ распространенномъ видѣ, онъ заключаетъ: «нынѣ же на подлежащее возвратимся. И потомъ восхитима душа та (какая?) лукавыми бѣси, и бжема люте, и не дадуше ей и перваго митарства проити. И потомъ затворима бываеъ во адѣ и во тмѣ и сѣни смертней, идѣже суть души грѣшныхъ отъ вѣка затворени, и ту сядяще, плачущесе, до дне суднаго и страшнаго».

Но какъ же говорятъ, авторъ «Слова» дѣлаетъ обращеніе къ архіереямъ: «слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и священноиноческій и иерейскій преподобный и священный соборе?» Не рѣчь ли это митрополита? Нѣтъ, это только распространеніе краткаго начала «Поученія къ попомъ»: «слыши, іереи преподобный соборе»,—потому что далѣе во всемъ «Словѣ» самъ авторъ ведетъ рѣчь только къ іереямъ, ни разу не упоминая объ архіереяхъ. А не значить ли, что авторъ жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ, при началѣ ига монгольскаго надъ Россією, если онъ выражается: «и земли нашей отъ иновѣрныхъ бесермѣнскихъ странъ облегчится?» Нѣтъ; такъ могъ выражаться онъ и подъ конецъ монгольскаго ига, во второй половинѣ XV-го вѣка.

Пятое сочиненіе — «Поученіе къ великому князю Васплію», которое встрѣчается въ предисловіи къ «Мѣрилу праведному» и въ первый разъ приписано митрополиту Кириллу II-му въ «Обзорѣ Русской духовной литературы», приписано безъ достаточныхъ основаній. Въ «Обзорѣ» объ этомъ сказано слѣдующее: «древность списковъ и языка указываетъ на древняго сочинителя „Поученія“, а тонъ „Поученія“ показываетъ въ учителѣ митрополита. Итакъ, по содержанию и языку, надобно признать

за несомненное, что великій князь Василій, которому предлагается „Поученіе“, есть сынъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а сочинитель „Поученія“—митрополитъ Кириллъ (стр. 58). Дѣйствительно, списки «Мѣрила праведнаго» восходятъ къ XV-му и XIV-му вѣку, и по языку «Поученіе» можетъ быть относимо къ XIV-му или даже къ XIII-му вѣку, хотя отнюдь не дальше послѣдней половины и даже четверти, потому что въ «Поученіи» приводятся извѣстныя слова изъ «Правила» митрополита Кирилла II-го: «не разсѣя ли ны Богъ по лицу всея земли? Не взяти ли быша грады наши».... и проч. (26). Но, во-первыхъ, въ тогѣ «Поученія» рѣшительно нѣтъ ничего, что приличествовало бы только митрополиту, а не епископу и вообще всякому лицу духовному,—въ чемъ легко убѣдиться, такъ какъ большая часть «Поученія» напечатана у Розенкампа (27). Во-вторыхъ, сынъ св. Александра Невскаго Василій никогда не былъ великимъ княземъ; а изъ великихъ князей, въ послѣдней половинѣ XIII-го и въ XIV-мъ в., носили это имя: Василій Ярославичъ (1272—1276)—современникъ митрополита Кирилла II-го и Василій Дмитріевичъ (1386—1425): чтобы «Поученіе» было писано къ первому, а не ко второму, и если къ первому, то именно митрополитомъ Кирилломъ, а не другимъ кѣмъ-либо, напримѣръ Серапіономъ, епископомъ владимірскимъ (1274—1275), — на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Въ третьихъ, можетъ быть, «Поученіе» написано первоначально къ великому князю не Василю, а Дмитрію, и первое имя поставлено вмѣсто послѣдняго уже позднѣйшимъ переписчикомъ, потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ дѣйствительно стоитъ имя Дмитрія (28). Но великихъ князей съ этимъ именемъ къ концу XIII-го и въ XIV-мъ вѣкѣ было четверо: Дмитрій Александровичъ (1276—1294), Дмитрій Михайловичъ (ок. 1325), Дмитрій Константиновичъ (1359—1362) и Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389): чѣмъ доказать, что «По-

(26) О спискахъ Мѣрила — см. у г. Калачова о Кормчей, примѣч. 56 (въ Чтен. Москов. Ист. Общ. 1857, № 3, отд. 1).

(27) О Кормчей, въ примѣч. стр. 262—266.

(28) Тамъ же стр. 265.

ученіе» писано къ первому, а не къ послѣднему, или не ко второму и третьему? Въ четвертыхъ, вѣроятно, что и имя Дмитрія вставлено въ «Поученіе» переписчикомъ, тогда какъ имя великаго князя, которому адресовано было «Поученіе» самимъ сочинителемъ, намъ неизвѣстно: потому что въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ имя князя Михаила, въ иныхъ — князя Владиміра, и еще въ нѣкоторыхъ имя князя выскоблено (29). Наконецъ можно еще сомнѣваться въ русскомъ происхожденіи всего «Поученія»: двѣ, три русскія вставки въ него еще ничего не доказываютъ, когда извѣстно, что такія вставки у насъ дѣлавались нерѣдко въ чужія сочиненія. Итакъ, нѣтъ основанія призвать не только за несомнѣнное, но даже за вѣроятное, что это «Поученіе» принадлежитъ митрополиту Кириллу II-му. Въ «Поученіи» приводятся извѣстныя слова изъ «Правилъ» митрополита Кирилла о татарскомъ игѣ? Но развѣ не могъ привести ихъ другой писатель, какъ и приводятся они въ одномъ изъ поученій владимірскаго епископа Серапіона, хотя не буквально (30)?

Остальныя четыре статьи, приписываемыя митрополиту Кириллу II-му въ „Обзорѣ Русской духовной литературы“, еще менѣе могутъ выдержать справедливый судъ критики. Объ нихъ сказано: «за „Поученіемъ къ князю“ слѣдуютъ въ „Мѣрилѣ“ выписки изъ св. Писанія, изъ „Пчелы“, изъ „Русскаго Лѣтописца“; потомъ читаются статьи: а) „Слово на немилостивые князи“; б) „Слово о гордости властителей“; в) „Слово о судіяхъ и клеветахъ“... Всѣ эти четыре статьи, безъ сомнѣнія, Русское сочиненіе. А что онѣ принадлежатъ митрополиту Кириллу, доказательствомъ служитъ связь ихъ съ „Поученіемъ“ великому князю, одинаковость языка и строя, равно и то, что онѣ помѣщены и въ Кормчихъ Кириллова разряда» (стр. 59). Но — а) точно ли статьи суть сочиненіе Русское, — это еще не доказано;

---

(29) Калачов. о Кормчей, примѣч. 65; Шевырев. Истор. Русск. Слов. Ш, стр. 163.

(30) См. Слово 2-е, въ Приб. къ Тв. Св. Отц. I, 105.

б) принадлежить ли «Поученіе» митрополиту Кириллу II-му, также не рѣшено; в) связи съ «Поученіемъ» статьи не имѣютъ никакой, напротивъ отдѣляются отъ него, по словамъ самого «Обзора», выписками изъ св. Писанія, изъ «Пчелы» и изъ «Русскаго Лѣтописца»; г) по языку и строю статьи имѣютъ такое же сходство съ «Поученіемъ», какъ и съ другими древними нашими сочиненіями и переводами XII—XIV-го вѣка; д) въ «Кормчихъ Кириллова разряда», какъ всякому извѣстно, помѣщено много статей не только греческаго, но и русскаго происхожденія, вовсе не принадлежащихъ митрополиту Кириллу II-му.

Итакъ, изъ девяти сочиненій, приписываемыхъ митрополиту Кириллу II-му, только одно «Правило» несомнѣнно ему принадлежитъ, а другое, «Поученіе къ попомъ», можетъ быть усвоено ему съ вѣроятностію; прочія семь приписываются ему несправедливо или неосновательно (31).

Критики, побольше критики,—вотъ чего надобно желать намъ въ исторіи нашей литературы! Знакомая болѣе и болѣе съ нашею древнею письменностію, частію по умножающимся описаніямъ рукописныхъ библіотекъ, частію по самымъ памятникамъ, дѣлающимся день ото дня болѣе доступными, мы спѣшимъ рѣшать литературные вопросы безъ дальнихъ изысканій и соображеній, спѣшимъ первые произнести свой приговоръ объ открываемыхъ сочиненіяхъ и надѣляемъ ими авторовъ съ большою щедростію, тономъ смѣлымъ и самоувѣреннымъ, на основаніи какихъ-нибудь самыхъ слабыхъ указаній и догадокъ, а иногда и совершенно произвольно: примѣровъ этому можно бы привести безчисленное множество. Такія рѣшенія и приговоры, сколько бы мы ни обольщали ими сами себя, отнюдь не составляютъ вклада въ сокровищницу науки и не подвигаютъ ее впередъ; напротивъ останавливаютъ ее и запутываютъ, потому что представляютъ одни лишніе затрудненія послѣдующимъ изыскате-

---

(31) Въ Никоновой лѣтописи (III, 52) приводится еще грамота митрополита Кирилла II-го, которую онъ послалъ къ Новгородцамъ для примиренія ихъ съ в. кн. Ярославомъ Ярославичемъ. Но нельзя поручиться, чтобы это была подлинная грамота митрополита, а не одно извлеченіе изъ нея: самый слогъ—не Кириллова времени.

лямъ въ той же области, которые не могутъ же простираться даѣе, прежде нежели пересмотрять, разберуть и оцѣнять мнѣнія своихъ предшественниковъ. Критики, побольше критика, — вотъ чего намъ нужно желать въ исторіи нашей литературы!

№ V.

Сказаніе о. Андрея о мученической кончинѣ Михаила, князя черниговскаго, и боярина его Феодора.

«Слово новосвятому мученику, Михаила князя Русскаго и Феодора воеводы перваго въ княженіи его, сложено въ кратцѣ на похвалу святыма отцемъ Андреемъ.

В лѣто 6746 бысть нахождение поганыхъ Татаръ на землю христьянскую гнѣвомъ Божиимъ за умноженіе грѣхъ ради. Овни убо затворяхуса въ градѣхъ; Михаилу же бѣжавшю во Угры; нии же бѣжаша въ земли дальнии, нии же кряхуся въ пещерахъ и въ пропастьхъ земныхъ, а иже въ градѣхъ затворившася, ти исповѣданьемъ и со слезами Богу молящеся, тако отъ поганыхъ немилостивно избѣени быша; а нии же кряхуся въ горахъ и въ пещерахъ, и в пропастьхъ, и в лѣсѣхъ, мало отъ тѣхъ остася. Тѣхже нѣ поколицѣхъ времянѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху ся разбѣгли на чужи земли, и возвратишася князи, и вси людие на свои земли, что ихъ избылося. Начаша ихъ звати Татарове нужею, глаголюще: не подобаетъ жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся имя. Мнози бо ѣхаша и поклонишася канови и Батыевѣ. Обычай же вмѣше Канъ и Батый, аще убо приѣдетъ кто поклонится ему, не повелѣваше первое привести предъ ся, но приказано баше волхвомъ вести сквозѣ огонь и поклонитися кусту и идоломъ. А иже съ собою что приношаху дары цареви, отъ всего того взн-

мающе волсви, вметахуть первое во огнь, то же пред царя пу-
схаютъ самѣхъ и дары. Мнози же князи с бояры своими идаху
сквозѣ огнь и поклоняхуся солнцю и кусту и идоломъ, славы
ради свѣта сего, и прошаху каждо ихъ власти; они же безъ
взбраненія дахуть имъ, кто которыхъ власти хоташе, да пре-
лстятся славою свѣта сего. Блаженному же князю Михаилу, пре-
бывающу въ Черниговѣ, видя мнози прельщающася славою свѣта
сего, посла Богъ благодать и даръ святаго Духа навъ, и вложи
ему въ сердце ѣхати предъ царя и обличити прелесть его, ея
же лстятъ крестьяны. Блаженный же князь Михаилъ разгорѣвся
благодатию Божіею, хотя ѣхати и къ Батыеву, и приѣха къ отцю
своему духовному, повѣда ему глагола: хошу ѣхати къ Батыеву.
И отвѣща ему отецъ: мнози ѣхавше и сотвориша волю поганого,
предстпшася славою свѣта сего, идоша сквозѣ огнь и поклони-
шася кусту и идоломъ, и погубиша душа своя; но ты, Михаиле,
оже хочеша ѣхати, не створи тако, ни иди сквозѣ огнь, ни по-
клонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна ни пития ихъ не прими
во уста своя, но исповѣжь вѣру христьянскую, яко недостойтъ
христьяномъ ничему же кланятися твари, но токмо Господу Богу
Иисусу Христу. Михаилъ же глагола ему: молитвою твоею, отче,
якоже Богъ дастъ тако и будетъ; азъ быхъ того хотѣлъ кровь
свою пролияти за Христа и за вѣру христьянскую. Такоже и
Феодоръ глаголаше. И глагола отецъ: вы будета в нынешнѣмъ
вѣдѣ новосвятая мученика на утверженне нѣмъ, аще тако сотво-
рита. Михаилъ же и Феодоръ обѣщастася ему се створити и
благословистася у отца своего. Тогда отецъ дастъ има прича-
стіе на путь и, благослови я, отпусти, рекъ: Богъ да утвердитъ
ваю и послетъ ваша помощь, за него же тщитася пострадати.
Тогда Михаилъ ѣха въ домъ свой и взя отъ имѣнія своего,
еже на потребу на путь. Мнози же земли преѣхавшю ему, и
доѣха Батюя. Повѣдаша Батыеву: князь великій Русскій Ми-
хailъ приѣхалъ поклонитися тобѣ; царь же повелѣ призвати
вохвы своя, вохвомъ же пришедшимъ предъ онь глагола имъ
царь: еже есть по обычаю вашему створите Михаилу князю, по-
томъ приведѣте его предъ мя. Онѣмъ же шедшимъ к Михаилу,
и глаголаша ему: Батюя зоветь тя. Овже, поемъ Феодора,

и идаше снимъ, и доидоша мѣста, идѣже бѣ накладенъ огонь со
убѣ странѣ. Мнози же погани идяху сквозъ огонь и покланя-
гуся солнцю и идоломъ. Волхви же хотѣша Михаила вести и
Феодора сквозъ огонь; Михаилъ же и Феодоръ глаголаша имъ:
не достоинъ христьяномъ ходити сквозъ огонь, ни покланятися,
ему же ся сии кланяють; тако есть вѣра христьянская не по-
кланятися твари, но покланятися Отцю и Сыну и Святому Духу.
Михаилъ же глагола Феодорови: лучше намъ есть не кланятися,
ему же ся сии кланяють. Они же, оставльше ю на мѣстѣ, идеже
убѣста приведена, идеша и повѣдаша цареви: Михаилъ повелѣния
своего, царю, не слушаетъ, сквозъ огонь неидеть, а богамъ тво-
имъ не кланяется; глаголетъ: не достоинъ христьяномъ ходити
сквозъ огонь, ни покланятися твари, солнцю и идоломъ, но токмо
кланятися створшему вся си, Отцю и Сыну и святому Духу.
Царь же, възярився велми, и посла единого отъ вельможъ сво-
ихъ именовемъ Елдегу и глагола ему: рцы Михаилови, почто пове-
лѣние мое преобидѣлъ еси, богомъ моимъ не поклонился еси; но
отселъ едино отъ двою избери собѣ, или богамъ моимъ покло-
нишися, и живъ будеши, и княженне примеши; аще ли не по-
клонишися богамъ, то злою смертию умреши: Елдега же, при-
хавъ, рече ему: тако глаголетъ царь, почто повелѣние мое пре-
обидѣлъ еси, богамъ моимъ не поклонился еси, и отселъ едино
отъ двою избери собѣ, или богамъ моимъ поклонишися и живъ
будеши, и княженне свое все примеши, аще ли не поклонишися
богамъ, то злою смертию умреши. Тогда отвѣща Михаилъ: тобѣ,
царю, кланяюся, понеже Богъ поручилъ ти есть царство свѣта
сего, а емуже велиши поклонитися, не поклонюся. Рече ему Ел-
дега: Михаиле, вѣдая буди, мертвъ еси. Михаилъ же отвѣща
ему: азъ того хоцю, еже ми за Христа моего пострадати и за
православную вѣру проліяти кровь свою. Тогда глагола ему внукъ
его Борисъ, князь ростовский, с плачемъ многимъ: господине,
отче, поклонися; такоже и бояре глаголаху: вси за тя примемъ
опатемъ со всею властію своею. Тогда глагола имъ Михаилъ: не
хоцю токмо именовемъ христьянъ зватися, а дѣла поганныхъ тво-
рити. Егда же глаголаше къ нимъ Михаилъ, Феодоръ глаголаше
къ собѣ, еда како ослабѣетъ Михаилъ моленнемъ сихъ, поманувъ

женскую любовь, и дѣтей ласканне, и послушаетъ сихъ. Тогда, помянувъ Феодоръ слово отца своего, и рече: Михаиле, помниши ли слово отца наю, иже учаше насъ отъ святаго евангелна; рече Господь: иже хочеть душу свою спасти, погубить ю, а иже погубить душу свою мене ради, то спасеть ю; и паки рече: какъ польза чловѣку, аще и всего мира царство приметь, а душу свою погубить; и что дастъ чловѣкъ измѣну на души своей; иже постыдиться мене и словесъ моихъ въ родѣ семъ...; исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ ѿ и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ; аще ли кто отвержется мене предъ чловѣки, отвергуся и азъ его предъ отцемъ моимъ небеснымъ. Сеже глаголющу Феодору къ Михаилови, они же начаша прилѣжно молити и глаголюще, да послушаетъ ихъ; Михаилъ же глаголаше къ нимъ: не слушаю васъ, ни души сея погублю. Тогда Михаилъ сойма коць свой и верже къ нимъ глагола: примѣте славу свѣта сего, еяже вы хотите. Слышавъ же се Елдега, яко сии не увѣщаша его, тогда ѣха ко цареви и повѣда ему, еже рече Михаилъ. Бяше же на мѣстѣ томъ множество христьянъ и поганыхъ, и слышаша, еже отвѣща Михаилъ ко цареви. Тогда Михаилъ и Феодоръ почаста пѣти собѣ и, по отпѣтии, взяста причастие, еже има далъ бѣ отецъ ю. И се глаголаху предстоящен: Михаиле, се убийци ѣдутъ отъ царя убивати ваю; поклонитася и жива будета. Михаилъ же и Феодоръ, яко еднимъ усты, отвѣщаста: не кланяемъ ся, а васъ не слушаемъ славы ради свѣта сего; и почаста пѣти: мученици твои Господи не отвергошася тебе; и пакн: страдаваше тебе ради, Христе, и прочая. Тогда убийци приѣхаша, скочиша с конь и яша Михаила, и растягоша за руцѣ, почаша бити руками по сердцю; посемъ повергоша его ниць на землю и бяхуть ѿ пятами. Сему же на долгѣ бывшю, нѣкто бывъ преже христьянъ и послѣди же отвержся вѣры христьянска и бысть поганъ законопреступникъ, именовъ Доманъ, сий отрѣза главу святому мученику Михаилу, и отверже ю прочь. Потомъ глаголаша Феодорови: ты поклонися богомъ нашимъ, и примеша все княженне князя своего. И глагола имъ Феодоръ: княженна не хощю, а богомъ вашимъ не кланяюся, но хощю пострадати за Христа, якоже и князь мой. Тогда начаша Феодора мучити, якоже и

преже Михаила; послѣже честную его главу урѣзаша. И тако, благодаряще Бога, пострадаша и предаша святѣи свои души въ рудѣ Божии новосвятая мученика; святѣи же телеси ею поверженѣ быстѣ псомъ на снѣдъ; на многи же дни лежащимъ, Божію благодатию, соблюденѣ быстѣ невреженѣ. Человѣколюбець же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляя святія своя угодники, пострадавшая за нь и за православную вѣру, столпъ огненъ отъ земля до небесе явися надъ телесема ею, сияющъ пресвѣтлыми лучами на утверженне хрѣстьяномъ, а на обличенне тѣмъ, иже оставиша Бога и покланяются твари, и на устраниенне поганымъ. Святѣи же и честнѣи телеси ею нѣкими хрѣстьяни богобоязливими скранияѣ быстѣ. Быстѣ же убиенне, ею въ лѣто 6753 мѣсяца Сентября въ 20 день, еюже молитвами достойнии будемъ вси обрѣсти милость и отпущенне грѣховъ отъ Господа Іисуса Хрѣста въ нынѣшній вѣкъ и въ будущій, славаще вкупѣ Отца и Сына и святого Духа нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь».

(Изъ Сборн. Новгор. Соф. библ. XIV—XV-го в., № 378, л. 192—197).

№ VI.

Отрывокъ изъ поученія св. Петра митрополита.

Отрывокъ изъ поученія святителя Петра, не находящійся въ спискѣ, напечат. въ Прибавл. къ Твор. Св. Отц. П., 85—90, и найденный въ другомъ спискѣ. Послѣ словъ: «тогда же можете и дѣти своя духовныя научити», помѣщенныхъ въ печатномъ спискѣ на стр. 88, строк. 13—14, находится слѣдующее отдѣленіе по новому списку: «всякъ бо, рече, творя и уча великъ есть въ царствіи небеснѣмъ. Долженъ бо ерѣи молитву приносить Боговѣ преже за си, також и за людская прегрешенья,

дѣти жъ своа поучати преже страху Божию духовныа, такоже покаянью о грѣсѣхъ, любви, кротости, смиренью, милостынѣ. Безъ зпитемы дѣтей своихъ не держите, но подайте заповѣдь противу грѣху комуждо по своей силе: во время подобно связати, въ время разрѣшити. Поучайте же дѣти своа всегда удалятися отъ блуда и пьянства, отъ чародѣйства, отъ волхвованія, отъ рѣзоньства, отъ запугъ и отвсѣхъ кобий, и отвсѣхъ мпрьскихъ дѣлъ, да не будутъ раби грѣху. Аще бо, дѣти, творите тако я учите, якоже вы есмь написалъ по закону Божию; тогда возможете рещи Богови: Господи, се мы и дѣти, иже ны еше си далъ. Тогда же примете похвалу отъ Бога и радость неизглаголанную. Аще, дѣти, сего не творите и не упасеть стада своего: велика вы пагуба ждетъ и вѣчное мученне. Ничто же бѣ Боговѣ всего сего свѣта божества противу единой души человѣческой». Затѣмъ слѣдуютъ слова: «тѣмъ же, дѣти, Бога ради»... и далъ, помѣщен. съ 15 строки 88 стр. по печатному списку до самаго конца.

№ VII.

Поученіе владыки Сарайскаго Матеія.

«Поученіе владыки Матеѳа Сарайскаго г. дѣтемъ моимъ».

Чяда моя милаа! Пръвое — имѣйте вѣру праву къ Богу, Отца и Сына и Святаго Духа; потомъ же и въ послушаніе святыхъ его апостолъ и святыхъ отецъ, иже пострадаша Христа ради, въ вся дни живота своего въ послушаніи блюстися, да не погубнемъ, якожъ бо пръвое погубль бѣ Адамъ съ Евгою, — и услыша Богъ. Любовь же имѣйте къ всѣмъ, богату и убогу, къ нищимъ и бѣднымъ, въ узахъ страждущихъ, якоже Христосъ къ всему міру, не избирая, дая намъ образъ, не избираа собою, приде съ небесе и родися отъ дѣвы въ врѣтпѣ. О ми-

достивній Господи, насъ ради съ челоуѣки поживе и крещеніе пріа, не имѣа грѣха, и преобразися свѣтло, увѣреніа ради нашего. Связанъ и въ темници затворенъ бысть, намъ же повелѣваа въ таковой бѣдѣ не стужати себѣ. На крестѣ распятъ бысть, намъ всяко спасеніе створяа, и въ гробѣ полежауъ, не имѣа грѣха, и възкресе, изводя ны на свѣтъ, и възыде на небеса, повелѣваа намъ възхититися, по Апостолу, въ срѣтеніе. Все же то створи любовію или волею, да научить ны собою хитрости спасеніа, хотя ны спасти и отъ муки въ предидущій вѣкъ.

Се и еще молю вы, слушайте, постъ имѣйте чистъ, егда до-
стоятъ въ постныя дни поститися, да приметь свѣтлость. Якоже Моусей и Іліа постомъ и молитвою огонь угасиша, такоже и вы, постящеса, нищимъ раздробляете хлѣбъ свой и убогымъ милуйте, нищимъ и немощнымъ, и на улицахъ лежащихъ и сѣдающихъ, посѣщайте сушая въ темницахъ, и въ бѣдахъ милуйте и утѣшайте, нагны одѣвайте, босны обувайте, сирыхъ домочадецъ не толцѣте, но паче милуйте и голодомъ не морите, ни наготовю. То бо суть домашніи нищїи: убогїи бо себѣ инде испросить, а сіи въ твои руцѣ зрятъ. Правымъ же помогайте, а грѣшныя милуйте; странныя въ домъ свой въводите и отъ трапезы своеа напитайте я, вдовницъ призпайте, въ бѣдахъ сушая избавляйте. Старци чтите, попы и діакони, яко служители Божїи суть. Челядь же свою милуйте и учите ѣ на спасеніе и на покаяніе, старыя же на свободу отпушайте, уныя на добро и на послушаніе поучайте, якоже Авраамъ, кажа отъ разбоа и отъ татбы. Сусѣда же не обидите и не отемлите отъ него земли; рече бо Моусеови Господь: пришельца не обидите. Ахавъ бо и Азавель погнбоста отиманїа ради земли, и Нафанъ же и Авиронъ такоже поглоти я земля имѣніа ради неправеднаго. При Златоустѣмъ же Іоанѣ Еудоксіа царица не погибе ли отиманїа ради винограднаго? Богъ бо не сдиному челоуѣку велить на земли жити, но и многимъ; тѣмже, братїа, блюдітеса и не отемлите чюжаго.

Манастири же блюдите, чяда моя, то бо суть домове святныхъ и прїстанище сего. И въшедше видите игумена, пасуща стадо

свое, и черньци въпреки не глаголюща страха ради Божіа, и ового видите, горѣ рудѣ въздѣвша и очи долу имуща, и сердце горѣ у престола Божіа, иногѣж плачущася въ келии своей, нида лежаша, яко на дѣлехъ стоаша, акы испѣлны, а други у церкви стоаша, яко камены, непреступны и мрѣтвы, къ Господу възглашающе, за весь мѣръ хотя Бога умолити; овѣи же въ монастырехъ, и нѣи же въ пещерахъ и на стлѣпѣхъ около Іерусалима и по всей земли, имъ же мяса костемъ прильпота суходію, иже могутъ вѣроу въ сердца въскорѣ всяко прощеніе творити, рекше больнымъ и недужнымъ помагати, всякого гнѣва Божіа и напасти молитвами своими. Всяку скорбь отженѣте, къ святымъ мѣстомъ приходите, у тѣхъ благословеніа просите и дѣти своя къ нимъ посылайте, благословеніа имъ хотяще, и тѣхъ въ дома своя въводите благословеніа ради и поученіа ради, якоже и Закхей Хрпста въ домъ свой пріятъ благословеніа дѣля. Епископа же чѣтите, якоже Петра и Павла, а въ дома церковныя и въ суды и въ земли церковныя не въступайтеся. Аще же кто епископа не чѣститъ, да благословеніа отъ него не приметь ни зде, ни въ будущемъ вѣцѣ: тотъ бо есть всего міра молитвенікъ за ваша душа и дома и за ваше спасеніе. Бѣльци же чѣстите попы достойно и діаконы, яко слугы Божіа; ти бо за вы молитвы творятъ къ Богу по вся дни. Аще ли поймете черньца въ домъ свой или прічетника и хотите я чѣстити, то болѣ трехъ чашъ не вудите его, но дайте ему волю, да же ся самъ уіетъ и самъ за то отвѣщаеть; а вамъ не надобѣ грѣхъ той. Но паче речено есть въ ветсѣмъ законѣ: приведе къ жертвѣнику волю твою и овенъ твой, и козелъ твой, и пмѣнія твоя. Петръ же такоже апостолъ въ ученіи своемъ повелѣ принести къ церкви вся данаа благая. Не язѣ слугы Божіа до сорома уповати, но с поклономъ отпустити я и благословеніе въземши отъ него.

Князю же земля своя покарайтеся и не рцѣте ему въ сердца своемъ; пріасте ему головою своєю, и мечемъ своимъ, и мислію своєю, и възмогутъ противитися на войнѣ князю. Аще ли добрѣ пріасте своему князю, и обогатѣтъ земля ваша, и плодъ много възпримете отъ неа. Аще ли пачнете пріяти и нѣмъ княземъ отъ своего, то подобни будете жевѣ блядивѣ мужатѣ, якоже съ всѣми

бласти хощеть, и послѣди же мужь ея устережетъ ю, и пси ея накормить, и весь родъ ея въ срамъ будетъ велицѣ. Паче и еще глаголю вы, чада моя, иже кто о князѣ своемъ зло мыслить къ другому князю, а достойную честь приѣмля отъ него, то подобенъ есть Юдѣ, иже любимъ есть Господемъ, ти умисли Его предати княземъ жидовскимъ, купи имъ село крови гроба и съ прочими даръми. Отъ великия печали сѣтуася сѣмо и овамо, по отъ всѣхъ людѣй проклять, и въ іерусалимъ бѣжа, отъ іерусалима по пути отъ туги и печали великыя пріа болѣзнь, и отекъ, акы бочка, падъ подъ полемъ, разсѣдеси на полы. Епископство его прѣиме инъ, и дѣти его, по пророку, въ хлупу въпадоша: да и вы, сынове мои малые, не мозиѣ работати иному князю, да въ тоже зло не въпадете. Другомъ же великимъ и малымъ покарайтесе; на ипръ званн будете, сядите на послѣднемъ мѣстѣ; по Евангелію бо рече: егда званъ будешн на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ. Егда кто честиѣи тебе будетъ званнй, и пришедъ звавыи тя, и речеть ти: друже, дажь се мѣсто иному,— а ты встанн; тогда начнешн с соромомъ посѣдати ниже. Но егда будешн званъ на ипръ, шедъ, сяди на послѣднемъ мѣстѣ, да егда прѣиде звавыи тя и речеть тебѣ: друже, сяди выше,— тогда будетъ ти честь и слава предъ всѣми людъми, сѣдящими съ тобою, яко всякъ възносяйся смиригся, а смиряйся възнесеться.

Имѣйте же, чада, въ сердцахъ своихъ страхъ Божіи присно; писано бо есть: зачяло премудрости страхъ Господень. Поне бо Господь не велитъ ничтоже лихо творити; вѣра бо страхомъ Господнимъ поминати велитъ смерть на всякъ часъ: поминай страшный день суда. Страхъ бо Господень прѣимше первѣи праведницы и спасошася; апостоли Господни и мученикы страха ради терпяще въ пещерахъ и въ пустыняхъ, такоже овы въ горахъ чающе мзды великаго Бога. Такоже и вы, чада, страха ради Господня все добро творите спасеніа ради своего. Грѣхъ же аще кто творитъ по діаволю поущенію, да того же дни покается. Блюстиже ся смерти внезапноу; писано бо есть: въ чемъ ты застану, въ томъ ти сузу. Тѣмъже, чада моя, будите и вы страхомъ Господнимъ спастися. Чяда моя, еще вы глаголю: чяда

свою кормите, якоже и до смрти имъ давайте, и обувайте. Или холопа вашего убіють у татбы или робу, то за кровь его тебѣ отвѣщати и за душу его. Тѣмже доволите сироты своя всѣмъ, и учите я на крещеніе и на покааніе и на весь законъ Божій. Ты бо еси, яко и апостоль дому своему; важи гровою и ласкою; аще ли не учиши, то отвѣтъ въздаси предъ Богомъ за то. Авраамъ же научи своихъ домочадець 318 въсему добру закону и добру яраву. Страхъ бо Господень пріимше, не опечалатся на старость. Аще не послушаютъ тебе нмало, то жезла не щади на ня, яко же премудрость Божія глаголетъ, до 4 или до 6 ранъ или до 12. Аще рабъ или рабыня не послушаетъ и по твоей воли не ходитъ, то не щади я до 6 или 12 ранъ; аще ли велика вина, то 20 ранъ; аще ли велики зла вина, то до 30 ранъ велимъ, а болѣ того не велимъ. Аще тако ихъ казешн, то душу его спасешн, а тѣло его пзбавиши отъ муки, и послѣ възхвалятъ тя либо рабъ, либо рабыни, аще тако кормиши ихъ и добръ одѣваешн, да услышнтъ блаженный онъ гласъ Христовъ истиннаго Бога: прйдѣте благословеніи отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру. А милость Божія и святна Богородица и мое благословеніе да будетъ съ вами».

№ VIII.

Древніе списки этого поучения и можетъ ли оно быть признано за сочиненіе митрополита Кирилла I-го.

1. Списокъ краткой редакціи этого поучения указанъ нами въ примѣч. 224. Списка обширной редакціи намъ извѣстно два: одинъ въ «Златой Цѣпи» XIV—XV-го в. напечатанъ въ Москвитинѣ 1851, № 6, стр. 119, и отчасти въ Исторической Хрестоматіи г. Буслаева стр. 478—482; другой находился въ Сборн.

Новгор. Соф. библ. XIV—XV-го в., по старому каталогу за № 94, подъ заглавіемъ: «Зборница разная разныхъ св. отецъ», л. 113—115. Въ первомъ спискѣ поученіе раздѣлено на 18-ть статей, именно: о вѣрѣ, о постѣ, о сусѣди, о монастырѣхъ, о епископѣ, о попѣхъ, о князи, о друзѣхъ, о страхѣ, о челяди. о женѣи смерти, о волхвѣхъ, о тайнѣ, о снѣхъ, о смрениі. о храборствѣ, о рабѣхъ, о молитвѣ; впрочемъ первая статья не озаглавлена. Во второмъ спискѣ, судя по содержанію, только 17-ть статей: ибо статья о рабѣхъ не находится,—и озаглавлены только три статьи: о монастырѣхъ, о епискупѣхъ, о волхованіи: для заглавій же нѣкоторыхъ другихъ статей оставлены мѣста, а для заглавій большей части статей не оставлено даже мѣста и онѣ писаны безраздѣльно. До какой степени произвольно и неудачно сдѣлано раздѣленіе на статьи или главы, можно видѣть изъ того, что въ статьѣ, напримѣръ, подъ заглавіемъ о постѣ заключаются наставленія не только о постѣ, но и о молитвѣ, и о милосердіи къ янщамъ, о снисхожденіи къ домашнимъ, о почтеніи къ старцамъ, священникамъ и діаконамъ, о мшлованіи челади и проч. Третій списокъ обширной редакціи разсматриваемаго нами поученія находится въ рукописи Царскаго XIV-го в. № 361. Судя по «Описанію» въ этомъ спискѣ поученіе раздѣлено только на десять главъ и оканчивается главою *о смѣхѣ*, и слѣд. короче, нежели въ двухъ другихъ спискахъ (Описан. стр. 341).

2. Въ «Обзорѣ Русской дух. литературы» говорится, что это поученіе христіаномъ *«должно быть»* признано за сочиненіе митрополита кіевскаго Кирилла I-го, и въ доказательство представляются слѣдующія соображенія: «Всего важнѣе то, что наставленіе (поученіе) христіанамъ въ полномъ его составѣ — наставленіе не епископа, а митрополита. Это ясно показываетъ собою статья о епископѣ; то же видно и по духу всего наставленія. гдѣ, при всей кротости наставника, высказывается лице съ сильною властію, лице свободно наставляющее и князя и раба. Надобно сказать и то, что поучающій пастырь знаетъ не только все св. писаніе, но знаетъ и постановленія апостольскія, и жизнь учителей восточныхъ; вообще образованность его греческая, а

не русская, что опять показываетъ въ сочинителѣ высшее духовное лице, лице митрополита изъ Грековъ, каковымъ былъ Кириллъ» (—I, стр. 46—47). Но—а) и епископъ сарайскій Матоей могъ говорить своей паствѣ о почитаніи епископа, особенно заочно, въ своемъ окружномъ посланіи, точно такъ, какъ повгородскій владыка Симеонъ прямо наставлялъ въ своемъ поученіи своихъ пасомыхъ: «вы, сынове, честь воздавайте своему святителю и отцамъ вашимъ духовнымъ»... (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 118); б) во всемъ поученіи отнюдь не видно такой власти, которая бы не приличествовала епископу по отношенію къ его паствѣ, и онъ вовсе здѣсь не наставляетъ самого князя, а учитъ только подчиненныхъ покоряться князю земли своей, и не измѣнять ему ради другихъ князей; в) поученіе отнюдь не показываетъ, чтобы авторъ его зналъ все св. писаніе и обладалъ какими-либо обширными познаніями въ постановленіяхъ апостольскихъ и житіяхъ учителей восточныхъ: нѣсколько текстовъ и два-три примѣра, приведенныхъ изъ всего этого, недостаточныя доказательства; г) ни откуда неизвѣстно, кто былъ Матоей, епископъ сарайскій, Русскій или Грекъ; д) если бы даже необходимо было допустить, что поученіе написано митрополитомъ и Грекомъ: то отсюда далеко еще до заключенія, будто этотъ митрополитъ былъ именно Кириллъ I-й, а не Максимъ, не Θεογνωστῆς, не Фотій или кто другой.

№ IX.

О посланіи противъ Стригольниковъ, приписываемомъ царьградскому патріарху Антонію.

Въ Сборникѣ Московской Синодальной библ. № 268 находится статья подъ заглавіемъ: «А сіе списаніе отъ правила св. апостолъ и св. отецъ далъ владыце нагородцкому Алексѣю Стефанъ владыка Перемыскій на Стригольники». Оказывается, что

статья эта, кромѣ начала, есть то самое посланіе, которое съ именемъ константинопольскаго патріарха Антонія напечатано въ Акт. Ист. I, № 6. Посему составители Описанія рукоп. Синод. библи., изложивъ свои сомнѣнія о томъ, чтобы посланіе могло принадлежать патріарху Антонію, выразили мысль, что «надписаніе статьи скорѣе даетъ право почитать сочинителемъ ея епископа перемышльскаго Стефана, котораго имя, доселѣ неизвѣстное въ исторіи нашей іерархіи, невольно напоминаетъ собою современнаго ему просвѣтителя Перми, св. Стефана епископа пермскаго» (Опис. кн. IV, стр. 303). А авторъ Обзора Русск. дух. литературы, въ своихъ дополненіяхъ къ нему, простерся еще далѣе и рѣшительно утверждаетъ, что это «прекрасное посланіе надобно считать за сочиненіе пермскаго просвѣтителя св. Стефана» (Прибавл. къ Черниг. епархіал. Вѣдом. 1863, стр. 656). Но—1) по содержанію своему посланіе это отнюдь не можетъ быть признано посланіемъ одного епископа къ другому. Ни въ началѣ, ни въ концѣ, ни въ продолженіи всего посланія нѣтъ ни малѣйшаго обращенія отъ лица одного іерарха къ другому, ни малѣйшаго даже намека на то. Напротивъ 2) изъ содержанія посланія видно, что оно писано прямо къ Стригольникамъ. Сочинитель постоянно обращается къ нимъ: «смотрите, Стригольницы, наипаче же еретици.... Рцѣте, еретици, гдѣ хотите попа взять себѣ.... Како деремусте уничтожити святителя.... Вы, еретици, тако глаголите».... и проч. И вообще опровергаетъ разныя части ученія Стригольниковъ, какъ бы бесѣдуя съ ними лицомъ къ лицу. Но написать посланіе прямо къ Стригольникамъ, жившимъ въ Новгородѣ и особенно во Псковѣ, обличать и учить ихъ непосредственно могли только или патріархъ цареградскій, или русскій митрополитъ (которые дѣйствительно, какъ извѣстно, и обращались съ своими посланіями къ Стригольникамъ), или наконецъ новгородскій владыка, а изъ прочихъ епископовъ русскихъ ни перемышльскій, ни пермскій и никакой другой не имѣлъ права и не могъ послать въ чужую епархію такого посланія. 3) Охотно соглашаемся, что посланіе, приписываемое патріарху Антонію, повреждено, какъ это замѣчено было и прежними нашими изслѣдователями.

По крайней мѣрѣ, оно могло принадлежать ему и изъ дѣтописей извѣстно, что патріархъ Антоній въ 1394 году дѣйствительно прислалъ въ Новгородъ свою грамоту «о проторехъ и исторехъ на поставленіяхъ священныхъ», слѣд. противъ Стригольниковъ. (Няк. Лѣт. IV, 255) и что митрополитъ Кипріанъ, находившійся тогда въ Новгородѣ, дѣйствительно переслалъ оттуда во Псковъ какую-то «патріаршую грамоту» чрезъ полоцкаго владыку Θεодосіи (П. Собр. Р. Лѣт. IV, 194). 4) Если бы даже допустить, что посланіе это написано не патріархомъ Антоніемъ, а владыкою перемышльскимъ Стефаномъ къ новгородскому владыкѣ Алексѣю. все же отсюда не слѣдуетъ, чтобы оно было написано Стефаномъ, епископомъ пермскимъ: такое заключеніе болѣе, нежели смѣлое. Пусть исторія нашей церковной іерархіи доселѣ не знала, что тогдашній епископъ перемышльскій назывался Стефаномъ,— а она, какъ извѣстно, не знаетъ по именамъ и многихъ другихъ нашихъ прежнихъ епископовъ,— изъ этого никто, конечно, не станетъ выводить, что такого епископа перемышльскаго вовсе не существовало.

Ж X.

Обзоръ сочиненій митрополита Григорія Самвлака.

Всѣхъ сочиненій Григорія Самвлака извѣстно намъ до 26-ти. Это почти исключительно проповѣди, и именно восемь на праздники Господни и Богородичныя, семь на праздники Святыхъ и шесть на дни воскресныя, недѣльные и на особые случаи. Въ проповѣдяхъ надобно присовокупить три историческихъ сказанія о Святыхъ, полемическую статью противъ Латиняцъ и богослужебный стихъ на Успеніе Пресв. Богородицы.

I. Слова на праздники Господни и Богородичныя.

Восемь словъ Григорія Самвлака на праздники Господни и

Богородичные суть слѣдующія: 1) въ недѣлю Ваія или цвѣтную, 2) въ великій Четвертокъ, 3) въ великій Пятокъ, 4) на Вознесеніе Господне, 5) на Преображеніе Господне, 6) на Воздвиженіе честнаго Креста, 7) на Рождество Пресв. Богородицы и 8) на Успеніе Пресв. Богородицы.

1. Въ началѣ перваго слова (1) видны уже приемы ораторскіе. «Паки Спасъ въ Иерусалимъ въсходитъ,—воскликаетъ проповѣдникъ,—и паки чудеса! Паки въскресенія увѣреніе, паки мертвіи вѣстаютъ! Но не якоже вдовня сына въскреси, тако и Лазари! Онаго бо абіе умерша и из града износима отъ одра въздвиже: сего же четверодневна и смердяща из гроба възва словомъ. Тогда убо смиренѣйше божества своего силу открываше,—понеже и еще далече быше время спасительныхъ страсти,—иудейское възражая стремленіе: нынѣ же, понеже на сіе прішель быше, съ многою властію себе являетъ. Грядеть же преже шестинхъ дней Паскы, яко да не смутное праздника съхранитъ, яко до Паскы радостное тогда исполнитъ народомъ: понеже сѣтованіе тѣмъ предлежаше, на праздникъ тому распинаему, и свѣтломъ померкшимъ, и земли отъ основанія трясущся».

Въ самомъ словѣ проповѣдникъ по порядку разсматриваетъ обстоятельства и подробности празднуемаго событія, и то показываетъ ихъ прообразовательное значеніе, то сводитъ относящія къ нимъ пророчества, то дѣлаетъ перифразъ Евангельскаго сказанія. Напримѣръ: «Изыдоша, рече, въ срѣтеніе Его,—и не просто, но взявше вапн отъ финикъ. И не се токмо, но и звааху не кое земное и обычное царемъ благохваленіе, но наче челоуѣка и Богу единому достойное: *осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. Осанна* — спаси же толкуется по Еврейскому, якоже въ сто и седмьнадесятомъ псалмѣ преведено бысть отъ седмьдесятихъ. *Господи спаси же—*

---

(1) Списки этого слова находятся—а) въ Сборн. Новг. Соф. библ. № 524, л. 107, подъ заглавіемъ: «Григорія, архієпископа Россійскаго, слово въ недѣлю цвѣтную», и б) въ библ. Толстов. отд. I, № 256: «слово въ недѣлю цвѣтную Григорія архієпископа Россійскаго»,—при чемъ въ скобкахъ замѣчено—*Цамлака*.

еже на Бога единого всходитъ. Аще ли же кто-либо притяся ключимъ быти сей рѣчи тогдашнихъ царей благохваленію, да слышитъ Давида въ псалмѣ поюща: *не спасетя царь многою силою, и исполнилъ не спасетя множествомъ крѣпости своея.* Иже убо себе спасти царь не могъ бы многою силою: како отъ толика множества на спасеніе призыватися хотяще? Но сіе отъ богоотца пророчески речено бысть издавна, нынѣ же ко-нецъ пріать. Кому бо отъ царей рекоша сіе, еже *благословенъ ѱредъй во имя Господне?* Ни кому же; но ниже кого отъ про-рокъ тако почтоша тогда отци ихъ. Но възщемъ, кто сихъ подвиже, кто научи таковѣмъ образомъ того срѣтати, кто упр-мудри тако звати, кто таково съгласіе толпкымъ народамъ вло-жи, кто непознаваемыя отъ различныхъ мѣстъ люди въ едино-гласіе благохваленія управи, кто простыя невѣжда, на селехъ живущая богоподобными хвалами и паче о Немъ писанными усрѣтати сътвори. Кто нынѣ, развѣ иже вся дѣйствующая Духъ святыи?... Или вотъ другой примѣръ: *Радуйся зѣло дщи Сионова,*—не отчасти, не в мѣру, но *зѣло*, паче всѣхъ радо-стей, бывшихъ в тебѣ. Забуди, рече, первыя радости, въ бла-годенствіихъ твоихъ усрѣтышая тя: понеже злодѣйства живу-щихъ в тебѣ умножишася, на злоденство благоденствія твоя преложиша, и веселія праздники твоя на плачь и сѣтованіе; по-неже посѣщеніе истинныя радости далече быше отъ тебе. Нынѣ же зѣло радуйся: грядеть бо, уже в тебѣ есть, омываяя тя отъ беззаконій твоихъ своею кровію, избавляяя тя изъ руки врагъ твоихъ, подписуя ти свобоженіе не узрѣти злаа к тому. *Се Царь твой грядеть тебѣ кртокъ и спасаа.* Слыши сего крот-ка и спасающа; да не мыслиши такова быти, якоже Давида, понеже и онъ царь бѣ, и кртокъ нарицаашеся,—якоже молятся въ пѣсни, уже отъ плененіи люди: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его,*—и Голиафа убити, и побѣду въздвиже Израилю, и отраду не малу. Но кртокъ есть, понеже яко овча на заколеніе грядеть, яко Богъ же ада устраши, и Лазаря възкреси многою властію, и небесная съ земными съединити хоцеть кро-вію завѣта своего. *Радуйся зѣло дщи Сионова, проповѣдуй дщи Иерусалимова.* Что повелѣваеши, о пророче, проповѣдати?

Проповѣдуй, въздвиза гласъ, величіа Божіа: понеже прирѣ на смиреніе твое Царь твой, понеже въцаритися грядеть в тебѣ, еже погубити оружіе изъ Ефрема, и конь изъ Ерусалима, и потреби оружіе бранное. Се бо о немъ же пророкъ глаголаше: *мукъ съкрушитъ и сломотъ оружіе, и щитъ сжежетъ онемъ*. Проповѣдуй зѣло радостнымъ гласомъ: понеже Избавитель посѣти тя, понеже Свободитель помплова тя, да не к тому в работу будеши, да не к тому в страсъ и подвизѣ, но въ смиреніи и тишинѣ велицей будеши, яко оружіа и меча на орала и серпы прековати; занеже не к тому копіе врагъ твоихъ ко вратомъ приблизитя. Крестъ бо Царя твоего посрѣдѣ тебе станетъ, съхраняя тя. *Проповѣдуй дщи Ерусалимова, — проповѣдуй, яко отъ Сиона изидеть законъ и слово Господне отъ Ерусалима*. После проповѣдники дщери Вавлоньстей, сътрывшей тя и плѣнпвшеи иногда; сказуй той пришедшую ти славу и радость.... После и на възстоки благовѣстіа: *пбо възстокъ имя Ему*, якоже въ псалмѣ пишеть, — и истинно есть писаніе: *вѣсія бо намъ въ тмѣ и сѣни смертнѣи сидящимъ*. После на запады, възвѣщая възшедшаго на запады, да яко вся сдержа и исполнитъ своя славы, и на лучышаа възведеть. Къ югу же не трудн посланники, — самъ бо оттуду приде по Аввакуму: *Богъ отъ юга приидеть*.... и проч.

Заключеніе слова состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ: «Егоже (т. е. І. Христа) и мы нынѣ съ отрокомъ, яко побѣдителя смерти, воспѣваемъ; яко Царю и Богу нашему, покланяемся — сподобити насъ и тридневному своему възскресенію, въ второе же Его пришествіе достойны сътворитъ насъ срѣсти Его на облацѣхъ по блаженному Павлу, и съ чистою свѣстію явитися лицу Его, и тако всегда съ Нимъ быти. Яко тому подобаеть слава и держава и покланяніе, съ безначальнымъ Отцемъ и с пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ бесконечныя вѣкы, аминь».

2. Слово въ великій четвертокъ (*) вовсе не имѣеть присту-

(*) Въ Сборн. Новгор. Соф. библ. № 524, л. 208, оно озаглавлено: «На часѣхъ въ святый великій четвертокъ — слово Григорія, митра и пресвитера,

на, а прямо начинает говорить о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя совершились въ этотъ день. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой ораторъ бесѣдуетъ о преданіи нашего Господа І. Христа Іудю Искаріотскимъ; во второй—объ установленіи Господомъ таинства евхаристіи, при чемъ сильно возстаетъ противъ Латинянъ за употребленіе ими опрѣсноковъ; въ третьей, составляющей какъ бы нравственное приложение первой части, возбуждаетъ милосердіе и порицаетъ сребролюбіе, которое и погубило несчастнаго Іуду. При составленіи этого слова Григорій Самблакъ, несомнѣнно, находился подъ вліяніемъ подобнаго же слова въ великій четвертокъ Златоустава, откуда и заимствовалъ нѣкоторыя мысли⁽³⁾; но, не смотря на то, вполне сохранилъ характеръ самостоятельности какъ въ порядкѣ и раскрытіи, такъ и въ изложеніи своей проповѣди. Эту проповѣдь мы представили цѣликомъ въ самомъ текстѣ нашей исторіи.

3. Къ числу лучшихъ надобно отнести и слово Григорія Самблака въ великій пятокъ⁽⁴⁾: по мѣстамъ оно исполнено истин-

на обители Пантократоровъ, на преданіе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа, и о Іудѣ, и на иже опрѣсноки приносящихъ таинствомъ и о сребролюбіи». А верху этого слова тою же рукою по страницамъ помѣчено: «Григор. Самблака въ велик. четверт....» Въ началѣ же Сборника, въ общемъ оглавленіи статей, тою же рукою написано: «слово Григорія Россійска о опрѣсноцѣхъ». Въ Сборн. Толстов. библ. отд. I, № 256, слово это оваглавлено: «Григорія, игумена Пантократоровой обители, на преданіе Господа и Бога и Спаса нашего»... и проч.

(3) См. св. Іоанна Златоустаго «Бесѣд. о мредательствѣ Іуды, о пасхѣ, о приобщеніи Таинъ и о забвеніи обидъ, говор. въ святыи и великій четвертокъ»,—напеч. по-русски въ Хр. Читеніи 1824, XIV, 3—29.

(4) Въ Сборн. Новг. Соф. библ. № 524, л. 246, и въ Сборн. Импер. Публ. библ. отд. I, in F., № 250, слово это надписано: «Въ святыи великій пятокъ Григорія, мнixa и пресвитера, игумена обители Пантократоровы, о еже: узрите животь вашъ, вислицъ предъ очима вашима, и на еретикы, и о еже: жено, се Сынъ твой, и къ ученику: се мати твоя,—въ распятіе Господа и Бога и Спаса нашего І. Христа». Но въ Новгор. Сборникѣ и надъ этимъ словомъ по страницамъ помѣчено: «Григорія Самблака», а въ общемъ оглавленіи статей: «слово Григорія Россійска».

наго одушевленія и священной поэзіи, хотя вообще очень растянуто. Въ словѣ этомъ можно различать двѣ половины.

Въ первой—проповѣдникъ разсматриваетъ самое распятіе нашего Господа,—и сначала выражаетъ изумленіе и ужасъ предъ величіемъ событія. предъ слѣпотою, неблагодарностію и ожесточеніемъ Іудеевъ. «Моисей великій онъ, иже море раздѣливый, иже Египетъ казнивый, иже Фараона потопивый, духомъ пророчя будущая: *узрите, рече, животъ вашъ предъ очима вашима* *висящъ*. И се днесь исполнися, Господу славы на крестѣ висящу! Ужаснися небо, и земля осноранія потряси: яко иже васъ в началѣ сътворивый посреде вселенныя на крестѣ плотію стражетъ; иже морю положивый предѣлъ пѣсокъ гвоздми пригвоздается; иже Адама създавый отъ рабовъ на смерть осуждается, отъ рабовъ неблагодарныхъ, отъ рабовъ невѣрныхъ, отъ рабовъ законопреступныхъ. О дивныхъ вещей! о ужасныхъ тайнествахъ! Отъ христоубійца жидовъ трѣпнеть волею Благодатель, иже тѣхъ праотца отъ работы избавлей горкыя, иже тѣмъ чермную глубину на супу преложивый, и иже тѣхъ наставлей столпомъ огненомъ,—пхже въ пустыни препита лѣтъ чотырдесяте пищею готовою и безтрудною, имже Мерру услади ис камени источивый воду, имже законъ дасть, явлейся на горѣ, и землю обѣтованія предасть в наслѣдіе. *Узрите животъ вашъ висящъ предъ очима вашима*. Узрѣша богоубійца Іудей, тцаніе на дѣло изведши, свой животъ предъ тѣхъ очима висящъ».... и т. д. Потомъ проповѣдникъ изображаетъ, какъ вся тварь сочувствовала страждущему Господу и готова была возстать противъ распинателей: «Кто не удивится крайнему длѣготрѣпнѣію Владычню? Кто не ужаснется, пріемъ въ умъ, яже тогда дѣвахаася отъ неразумныхъ людій? Како стрѣпнѣша мысленныя силы таковое смѣаніе незаконныхъ? Како млѣчаніемъ пренесоша стыхя дръзаемое? Како нерастушнвса, пожреть земля тако досаждающихъ Избавителю, яко же пногда сѣни купно и сродства всего Кореова събора ради еже на Моусея роптанія? И слѣнце убо померче, и луна въ мракъ преложися: жестокосердечный же Израиль в чювьство не прихождааше милости, и одушевленая тварь бездушныя бѣаше нечювьственѣйши. И каменіе распадаашеся, състражда Зп-

жителю: пророкоубійственный же съборъ и господоубійственъ наре- щися си́ѣшааше. Сего ради всяка тварь, съ страхомъ измѣняю- щися, подвигнута готова бѣше, котораждо по своему еству, казньи незаконныя: небо свѣше, якоже пращами, громы и мльніями, и каменіемъ граднымъ, побивати досадителя, солнце же и луна и звѣзды и прочее огня ество — трѣскновеніа пламенемъ поадати; въздухъ сгущеніемъ задавливати; земля зпнувъ пож- рати; море, расторгъ предѣлы, пѣскомъ потопляти и вторый потопъ сдѣловати всякой плоти. Но не оставляше сѣзъ в дѣло изыти вседѣйственная Распятаго сила, понеже смотреніе бѣше сѣвершаемое. Но и премирныя аггелькыя силы вся, привикше свѣше, къ отщенію оставитися молаху Господа славы: остави, Владыко, глаголюще, остави, да въскорѣ судъ нанесемъ злосмерт- ному роду, иже только облагодѣтельствованному и в толико су- ровство пшедшему. Тебе, непостыжимаго Бога нашего, смерти осудаши! Сіа ли суть въздааніа, яко вся видима и невидима тѣхъ ради уготова! Сіа ли тебѣ vzdають, яко отъ персти тѣхъ сзда, и рай дарова, насадивъ на вѣстоцѣхъ? Сіа ли, яко суца тѣмъ въ дѣланіе и пищу управл?...» и проч. Наконецъ, пропо- вѣдникъ вооружается протпвъ еретиковъ и, снося пророчества о распятіи Господа и Евангельскія сказанія, доказываетъ, что Онъ есть и совершенный Богъ и совершенный человекъ: «О бесмертное и бестрастное ество Божественое! Но слава длготерпѣнію Твоему и неизреченному смотрѣнію: вся бо хоше- ши обновити крестомъ и страстію Тп. О сем бо смотрѣніи гла- голаше Давидъ въ псалмѣ: *възнесъ еси на высоту, плъниъ еси плънь, приялъ еси дааніе въ человекѣхъ. О семъ възнесеніи Ісаіа възывааше: се разумѣть отрокъ мой, и възнесетъ, и прославитъ, и възнесетъ зъло; иже образомъ удивятъ мнози о тебѣ, сице обезславитъ отъ человекъ видѣніе твое и слава твоя отъ сыновъ человекѣхъ, и пакы: нѣсть видѣніа его, ни славы, и видѣхомъ его, и не имаше видѣніа, ни доброты, но видѣ- ніе его бесчестно, изчезновено отъ сыновъ человекѣхъ. Человекъ въ язвъ сый, вѣдый трпѣти болъзни. Да постыдятся иже бо- жеству страсть прилагающен, и пакы—иже худа человекѣа гла- голющен Господа: еднимъ бо симъ верженіемъ пророкъ, иже*

отъ ободу стояща ереси, низложи. Еже бо рече: *человѣкъ въ злетъ смѣй*, человѣчеству страдати устави; а еже: *вѣдый тръгнѣти болѣзни*, си рече, вѣдѣаше вся хотяща быти. Бога бо есть единого, вѣдѣащаго яже прежде бытіа,—его же естество бестрастно пребыти, тръпѣвши болѣзни съ единившойся тому по сътаву плоти. Но они, и отъ сего пророка обличаеми, къ истинѣ слѣпотующимъ, и свою ересь съставити хотяще, на нво прибѣгають. Добрѣ бо отъ Господа реченное, злѣ же отъ нихъ приемлемое: и аще не худъ бѣ человѣкъ, рече, како моляшеса, яко оставленъ, глаголя: *Боже, Боже мой, въскую мя остави?* Мы же к нимъ: аще не въскресе по третнемъ дни, яже сіа рекыи? Тако есть, якоже глаголеши еретике! Аще не каменіе распадесе, тому волею плотію стражущу? Аще не померкоша свѣтила? Аще не земля потрясеса? Аще не гроби отвѣзюшася, святыхъ тѣлеса жива издающе? Аще не тма бысть по всей земли, отъ шестаго часа до девятаго, о нейже чюдный прорекъ Амось: *и будетъ в полудне тма, ни день, ни ноць и к вечеру свѣтъ?* Сіа о простѣ человѣцѣ и отъ случышихся единомъ неключимо бѣ съдѣатися аще не съвршенъ въ обонхъ быти хотяше Господь нашъ, божествѣ глаголя и *человѣчествѣ*.... и проч.

Во второй половинѣ слова проповѣдникъ излагаетъ главныя обстоятельства, послѣдовавшія за распятіемъ Господа. Тогда, какъ всѣ близкіе и знаемые оставили распятаго Иисуса и разбѣжались, приходятъ ко кресту Его Матерь Его съ двумя благочестивыми женами и возлюбленный Его ученикъ — Іоаннь. И Пречистая, «раздѣляя матерски сыновняя страсти», такъ изливаетъ свою скорбную душу: «Что страшное сіе и моима очима нестерпимое видѣніе, Владыко? Что всяку мысль и самія солнечна заря отемневающее чюдо, Сыну мой? Что недоумѣнное сіе тапнество, сладкий Иисусе? Не тръплю, Превъждельнице, зрѣти пречистыя твоя пригвождаемыя уды; не приѣмлю нага видѣти, яже облакы одѣвающаго небесныя круги. И Ты убо, неприкосновенный Свѣте, одѣваешися свѣтомъ, яко ризоу: вонни же о одежди мѣтають жребіа, еяже азъ руками истеахъ. И азъ растерзаюся ютробою: се ли есть престоль отца твоего Давида, Иисусе мой, его же Гавріилъ, небесный онъ воннь, обѣтоваше отъ Бога

даться Тебѣ? Нынѣ не яко царя, но яко злодѣя посредѣ двои разбойнику зрю. И единого убо с собою вводиши в рай, языкомъ носящаго образъ; сегоже долготрѣпниши хуляща, іудейскаго сувовѣства знаменія носяща. Но ты, Живнодавче, на висоцѣ посредѣ вселенна дровѣ, простеръ рудѣ, слѣбрати хоцещи языки, и исцѣляещи простершаяся древле неударжанно в рай къ свѣди древа руки: азъ же печалію задавляюся. О зависти! вся иже отъ вѣка праведныя обхода, и моему коснуса сладчѣйшему Чаду. Но Онъ грѣха не сътвори, ни обрѣтеси лестъ въ устѣхъ Его, и самъ предваривъ рече, завѣщавая ученикомъ завѣтъ новъ, яко *грядеть міра сего князь, и въ мнѣ обряцеть ничтоже*. Блаженна въ матерехъ Рахиль, понеже проданіе Іосифово не видѣ: азъ же ублажхся убо паче иже отъ вѣка бывшихъ матерей всѣхъ, такова рождши Сына, иже Соломону премудрость давшаго, — во на плачь преложишампся блаженства, не точію продана, но и прободаема зряци Тебе, иже аггеломъ Царя..... О солнце! Състражди сладкому моему Чаду, лъ мракъ обокъся: уже бо помалѣ подъ землю зайдетъ свѣтъ моею очію. О луна! съпрятай луча: уже бѣ въ гробъ входитъ душа моя заря. Нынѣ събышася на мнѣ, яже ми Сімеонъ ивогда, престаревыйся чловѣкъ онъ, Духомъ прорече, егда по закону въ святилище възнесохъ Тя, иже святилищу Господа, — и сердце мое оружіе горко проходить. Гдѣ доброта твои зайдѣ, краснѣйшій отъ сыновъ чловѣчьскыхъ? Гдѣ свѣтлость очію твоею, бездны иссушающее Око?....» Послѣ этого плача Богоматери, изложеннаго весьма обширно, и представляющаго въ одномъ мѣстѣ ту странность, что пресв. Дѣва приводитъ изреченіе св. апостола Павла, проповѣдникъ изъясняетъ слова Распятаго, сказаннаго къ Ней: *жено, се сынъ Твой*, и сказаннаго къ Іоанну: *се мати твоя*, выражаетъ подробнѣе, какъ много должна была страдать пречистая Дѣва при видѣ страждущаго на крестѣ и умирающаго своего Божественнаго Сына, представляетъ рѣчь Ея къ Іосифу Аримаейскому о снятіи со креста тѣла Іисусова, рѣчь Іосифа къ Пилату, плачь Іосифа при снятіи и погребеніи тѣла Господня и заключаетъ: «С нимже (Іосифомъ) и мы, искушеніи отъ законныя клятвы честною Ти кровію, поклоняемся

безстрастію ходатайственнымъ Ти страстемъ и смерти волной, вась оживльшой; цѣлуемъ же и крестъ и губу, и трость, и копье, и гвоздіа съ багрянницею, еуже поруганъ бысть Сладости церковнаа. Прилагаемъ к симъ устны, и очи, и сердца, и просимъ тридневное Ти воскресеніе видѣти, въ оставленіе, иже сгрѣшаемъ Ти на кждо день, грѣховъ, и вѣчныхъ Твоихъ сподобитися благъ. Яко Тебѣ подобаеъ всяка слава, честь и поклоняніе, и великолѣпіе, съ безначальнымъ Ти Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Ти Духомъ, нынѣ и присно и вѣкъ вѣковъ, аминь».

Нельзя не замѣтить, что настоящее слово Григорія Самвлака, въ которомъ онъ влагаеъ длинныя рѣчи въ уста Богородицы, самого Спасителя и Иосифа Аримаеѣйскаго, живо напоминаетъ собою подобное же слово другаго нашего проповѣдника, Кирилла Туровскаго, о снятіи тѣла Христова со креста, хотя и не содержитъ въ себѣ никакихъ заимствованій изъ этого послѣдняго слова.

4. Слово на Преображеніе Господне ⁽⁵⁾ начинается такъ: «Небесе подобна днесъ устроися Ѡаворская гора, славы ради Спасовы, нынѣ явлъшеса на ней: Божества бо красоту изъобличста на ней, иже и Пѣвецъ издавеча, плета пѣснь, глаголаше: *юра Божія, гора усуренная, гора тучная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней.* На ту бо вшед Владыка крестную произълити тайну. На той воскресенна свѣтлость предпоказа. На той славу святыхъ предзнаменова. На той извести, яко живыми и жертвыми владаеъ. На той завистъ Іудейскую обличи, и яко небо противенъ естъ и научи. На той славу свою ученикомъ верховнѣйшимъ яви, яко да навикнуть, учителя хотяще быти всѣленней». Далѣе проповѣдникъ сравниваетъ Ѡаворъ съ Араратомъ и находить, что первый славнѣе послѣдняго: потому что на

(⁵) а) Библи. Толстов. отд. I, № 306: «Григорія, *шумена обители Пантократоровы*, слово на преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»; б) Библи. Толстов. отд. II, № 205: «Григорія *Россійска* на преображеніе Господа».

Арааратъ остановился ковчегъ, а на Фаворѣ—самъ Господь, нашедшій потопъ и спасшій отъ потопа остатокъ человѣческаго рода.

Послѣ такого приступа витія переходитъ къ изъясненію дневнаго Евангелія и посвящаетъ ему всю свою послѣдующую бесѣду. Главныя черты изъясненія позаимствованы у св. Іоанна Дамаскина (*), кромѣ слѣдующихъ словъ, направленныхъ противъ лжеученія Аппидинова, которыя мы потому и приведемъ: *«Просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же быша бѣлы, яко снѣгъ. И здѣ свѣтъ не рече свѣтъ суще, яко да не вмѣниши созданнаго свѣта бѣлость ризамъ, и просвѣтенье Владычнаго лица солнечныя зара блѣсокъ, но вспомнени на лица падшая ученики, отъ еже не терпѣти несозданнаго онаго и божественнаго естества лучи, отъ пречистыя Господня плоти изскачающая, елико възможно быше стерпети боговидцемъ. Ниже возможе Евангелистъ другое свѣтло обрѣсти свѣтлѣйши къ изъясненію, ниже бо отъ видимыхъ солнца свѣтлѣйши. Аще бо обрах (обрѣлъ) что иное свѣтлѣйшее, не реклъ бы, яко солнце, или яко свѣтъ, во яко се или оно. Еже и Марко исправляя рече: *ризы Его быша блестящася бѣлы зѣло, яко снѣгъ*, яковыхъ не можетъ бѣлинигъ убѣлити на земли. Зриши ли, како отъ преумноженна Евангелисты скверныя еретикомъ, яко же нѣкоторыя пуще мечеве, языки пресепають? Еже бо реши: *яко солнце и яко снѣгъ*, и еже—*видѣніе его ино и одиание его было блистанся*, и еже—*ризы его блестящася бѣлы зѣло, яко снѣгъ*, и таже яковыхъ же не можетъ бѣлинигъ убѣлити на землѣ, и еже ученикомъ на земли божественно являетъ и приносущно сияние свѣта онаго. Всегда бо созданнаго на службу свѣта видим и къ самому солнечному кругу опираемъ очи, и ничтоже таково страждемъ, яко бо пострада свѣти они, не возмогше и вещи суще невещественнаго причастіе вмѣстити. Таже о славѣ будущаго воскресенія вѣрено баше творимое, егда солнцу, якоже Господь рече, померкнути нужда,*

(*). См. Слово его на преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа, въ Хр. Читеніи 1842, II, 166.

дунѣ не дати свѣта своего, звѣздамъ же яко листвію спаднути, егда праведницы просіяють паче солнца. И какая бѣше нужда, рцы ми, о будущей славі възирающу временная тогда и погибающая в средѣ приводити? Но океанннхъ Акиндѣднаны таковая умышления».

5. Слово въ день Воздвиженія честнаго креста (?), отъ начала до конца, есть одна непрерывная и вдохновенная рѣчь о сплѣ и дѣйствіяхъ креста Христова.

Прежде всего проповѣдникъ изображаетъ эти дѣйствія въ общихъ чертахъ, но дѣйствія главныя, относящіяся непосредственно къ нашему искупленію. «Возносится днесь крестъ, и плѣняется адъ, и поклоняется Христось. Сіе бѣ Давидъ съ веселіемъ поя издалеча, пророчествуяше глаголя: *вшелъ еси на высоту, плынилъ еси плынь, пріалъ еси дааніе во челоуѣчѣхъ*. Крестъ возносится: и царствуетъ распятѣй; крестъ возносится: и родъ Іудейскій погибаетъ,—кровь бо Господня, яже на себе призваша, глаголюще: *кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*, уже тѣхъ постыже. Крестъ возносится: и торжествуетъ хрстіанскій родъ. Крестъ возносится: и совозноситъ землю, еяже посреди водруженъ бысть. Крестъ возносится: и бывають вся нова. Крестъ возносится: и четвероконечный міръ собираетъ. Крестъ возносится: и небеса земля соединяется: тому бо посреди сихъ обокъ ставшу, падеса средостѣніе. Да пріндесть Адамъ съ праmaterію и съ нами да возноситъ его и со Давидомъ вопіетъ: *вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтеся подножію ногу его, яко святъ естъ*. Да веселится, объемя его; да величаетъ славу его, да проповѣдуетъ силу его, да исповѣдуетъ спасеніе его,—яже древа ради изъ раа изгнанъ бысть и нетлѣнныа одежда обнаженъ, и въ потѣ лица своего хлѣбъ снѣдати осужденъ и послѣднее знаменіе в землю возвращатися отъ неяже взять

(?) а) Новгор. Соѡ. библ., Макар. Чети-Мин. за Сентябрь по 14 числомъ: «Григорія, архієпископа Россійскаго, слово на воздвиженіе честнаго креста»....; б) Румянц. Муз. № 437 — «Григорія, архієпископа Россійскаго, слово на воздвиженіе честнаго креста».

бнхъ... О чудесе! Тамо древо и здѣ древо: оно посреди рай и се посреди земля; и оно убо зелено и благораслено, и листіемъ украшено, и плодомъ угобзено, и плодомъ привлекающимъ очіи, поджигающимъ желаніемъ; добрѣ бо бѣше насаждено, аще добрѣ потребоватися хотящимъ; но преслушаніе введе и смерть исходатаи, но роду клятву нанесе. Сіе же не влажное, сухое, дѣланное, — но благословеніе нанесе, и безсмертіе дарова, но преслушаніе исправи. Елма бо убо гордыни и прослушаніе всѣмъ злымъ и смерти виновны бывши, смпреніемъ и послушаніемъ Христовымъ вся благ и животъ вводятся, да спротивными спротивнаа праведны изложатся. Имже со суда діаволъ надъ человекѣи воцарися, тѣмже пакы и царства да изгнанъ будетъ и смѣху да преданъ будетъ... и такъ далѣе.

Потомъ вптїа указываетъ различные образы креста какъ въ вѣншней природѣ, такъ особенно бывшіе въ церкви ветхозавѣной, которые, будучи только образами креста, являютъ однакож или являли спасительныя дѣйствїа. «И зри, како не токмо во ображаемъ и носимъ спасаетъ всекрѣпкїи, но и просто образ его виды спасительны бывають. Вселеннаа бо четырьми конц описуется, и четырьми стихїами человекѣское естество составляется; четырьми времени кругъ лѣту вѣнчавается и четырьми вѣтры вселеннаа прохлаждается. Но и человекѣское видѣніе креста подобіе носитъ: сего ради Боговидецъ онъ собою того про образи на горѣ, ввсегда побѣждати Амалїка, простертнемъ рук на высоту. Но и корабляныи катарть, без него же безбѣдно не возможно плавати, пучину крестообразно стоить, рогама, якож нѣкоторыма крылома горѣ, надъ волнами держа корабль и не оставляа тяготы ради погрузитися. Что же ли нарицаемаа тропїа о нейже все ставленїе корабленое содержится, не потомужде ли креста виду согвождена есть? Тѣмже и сама всегда въ водахъ рыбѣ подобно, плаваа неисходнѣ, прочее корабля всей людїи бремя на себѣ нося немокрено водами храня. Аще же и кивотъ завѣта испытаеши: по томужде образу устроеныи обращенїи. Такоже и храмъ, и жертвеникъ, и рога, яже на олтари, — вся четверо углена, креста сладкое видѣніе являющїи: и недиовоже сїхъ

тще и всеу бываема, но вся ко спасенію ключима, вся по не-
исчетеной и сильной Божіи премудрости дѣйствуема, по блаже-
ному паки Павлу, къ Ефисеомъ пишущю: *да возможете дости-
гнути со всеми святыми, что широта, и долота, и глубина, и
высота, разумѣти же престоющей разумъ любви Христовы, да
исполнитесь во всяко исполненіе Божіе.* Сего и во благословеніи
внуковъ великій онъ патриархъ прояви предложши руку: яко бо
ювѣйшаго внука, отъ лѣва бедра поставлена оцюти, старѣй-
шаго же—одесную, предлагаетъ духомъ руки крестообразнѣ и
десною касается главѣ юного благословляя.... Сего образъ и во
Чернемъ сотвори превеликое чюдо, пресѣкъ непресѣцаемо ест-
ство.... Сего Елїсей проназнаменова, ввсегда древомъ извѣсти
изъ глубины железное естество.... И что ми креста, яже отъ
пророкъ, исчитати образы и гаданія? Саміи серафимъ, царьскаго
оного престола и превознесеннаго служителя и предстателя, сего
образу тайно научиша великаго Исаіа, ввсегда лица и ноги за-
кривати прочима крилома, среднима же летати, — и познавше
пророкъ креста тапство... Мѣдную ону въ пустыни змію Моисіи
воздвиге ввсегда людемъ вредитися отъ змій. О чюдеси! Мѣдныи
зміа, недвижныма, нечувственное воздвиженіе живыхъ и ядовитыхъ
змій вредъ потребляше — единѣмъ токмо на ня возрѣніемъ. Да
аще образъ креста толико спасителенъ: какова самза истинна,
яже небо и землю и воздухъ исподна исполни силою! Видѣша
бо вси, пже во адѣ отъ вѣка, того видѣша силу, ввсегда версямъ
и вратомъ мѣдвымъ отъ лица его сокрушатися; видѣша разбол-
ипка, крестомъ в рай ликовствующа; видѣша пламенное оружіе,
отлучаемо и входа небраняющее пже крестъ носящимъ».

Наконецъ святитель перечисляетъ нѣкоторыи спасительныи
дѣйствія креста, извѣстныи изъ исторіи Церкви новозавѣтной.
«Такова креста дарованія! Таковы плодови Голгофнѣйскаго древа!
Сего царіе благочестивіи держаще, сопротивна полки побѣж-
даютъ: скипетръ бо естъ небеснаго Царя, пже все воинство
гордаго низложися, и адова твердыни раззорися. Спмъ небо укра-
сися, ввсегда звѣзднымъ видомъ того показати блаженному оному
и первому во царѣхъ Костянтину: с нимъ Персы и Шарфы, и
Меды, и колесничыи Скифы побѣди, и предѣлы распространи

христіанскыя. Крестомъ Святителне, иже Апостоломъ пріемници, бѣсомъ жертвица, ова убо отъ самыхъ основаній развратиша, ова же затвориша, и яже въ нихъ дѣйствуа прелести силу затвориша, крѣпость прочее не имѣти, ниже простиратися на пагубу челоуѣкомъ, запретивше, и слово истинное распространивше, доброе прнемство благодати въ роды родовъ преподавающа, и церкви составляюща во славу Тронци, имже крестъ утверженіе. Крестомъ Мученицы вооружившеса и сташа, мужески сопротивлшеса прелести, и свѣдители бывающе истинни и непобѣдимы. Чудо — зрѣти же и слышати толпикыхъ лѣтъ прельсть, толпикыхъ времянъ басенна лжа, толпкаа изобрѣтенія бѣсовскія хитрости—еднѣмъ истиннымъ словомъ разоряема, и безгласію предаема... Сего и иже на земли ангели, иноци глаголю любомудренн, и наставника, и хранителя, и оружіе, и пищю, и питіе, и одежду имуть. Того бо любовию взявше, повелѣніе Господне послушавъше, глаголющее: *иже аще не возметъ крестъ свой и послѣдуетъ ми, нѣсть мнѣ достоинъ*, ставляемъ суть ангельской ретитися жизни, и токмо по плоти обложенемъ славы оѣхъ остояти... Оружіе же тѣмъ есть: понеже, на нь надѣющеса, исходятъ на мысленнаа боренія, и вся рати, и вся прилоги, вся ополченія, въ мысли состоящася, побѣждаютъ, низлагають. Той бо тѣмъ хоругва, и копію, и щитъ, и мечъ, и лукъ, и тулъ, исполненъ благополучныхъ стрѣлъ, и броня, и шлемъ... и т. д.

6. Приступъ слова на Рождество Пресв. Богородицы (*) впечатлѣнъ особенною торжественностію. Здѣсь, съ одной стороны, выражается чувство живѣйшей радости по случаю рожденія Пресв. Дѣвы Маріи, а съ другой — ублажаются родители Ея Іоакимъ и Анна. «Да предначинаеть настоящему торжеству Давидъ-Богоотець, созываа тварь всю къ веселію, и да играетъ, ударяа въ гусли! Се бо кивоть происходитъ упокоенія Божія, и престоль готовится, хотяи пѣдыти Царя Израилева. И да постъ

(*) Новгор. Соф. библ., Чети-Мин. Макар. за сентябрь подъ 8 числомъ: «Григорія, мниха и презвитера, слово на всечестное рождество Пресв. Владычицы нашея Богородицы».

псаломскыя воздвнжа гласы: *слыши, дщи, и вожде, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и вожде-летъ царь добротъ твоей.* Да радуется Іоакимъ и Анна: яко родиша намъ хотящую паче слова Зажителя ражати, хотящую бывать челоукомъ къ Богу залогъ, хотящую Бога во челоукомъ примирити; яко израстиша намъ отъ неплодныхъ боку живоносную вѣтвь; яко прозябоша намъ отъ сухаго корене садъ Богоданьный, хотящій плодоносити миръ Израилю и спасеніе язкомъ. Да веселятся и первый онъ челоукъ Адамъ: яко родилъ того внука, упразднитъ хотящаа пламенное оружіе; не кому стрещи врата едему; не кому затворена тому будутъ врата райская вождельнаго оного и божественаго жилища; не кому змій, тамо позавидѣвый ангельской оной и безсмертной жизни; не кому листвіе смоковное преступленія опоясанія нелѣное, и не кому терніе и волчьца осужена будетъ тому приносить земля, ниже проклята быти въ дѣлехъ его, или въ потѣ лица своего сѣдати хлѣбъ, — и не услышнть прочее: *яко земля еси и въ землю поидеши.* Вся бо сіа на благо преложи рождешіася Вседарца: рай отверзе, зміа прогна, одежду раздра преступленія, терніе и волчьца искорени, клятву потреби, благословеніе распростреть, хлѣбъ небесный и Христа предложи, отъ него же ядущей не умираемъ, и не въ землю отходити, но на небо преселятися устрои. И простой всякой твари радость возвѣщаетъ своимъ рождествомъ Богоотроковица. Да срадуются Іоакиму колѣна Израилева: яко породилъ дочь хотящую избавленіе родити дому Іаковлю. И Аннѣ да сликовствуютъ матеря: яко достоитъ пательницю жизни нашеа. Блаженъ въ родителехъ онъ и въ плѣмени Іудовѣ свѣтлѣйшій! Блаженна и ты въ матерехъ, богомудраа Анно, и плодъ чрева твоего благословенъ! Призрѣ Господь на смиреніе ваше, и на сѣтованіе ваше умилися, и молитвы слыша, отъятъ поношеніе безчадія, в ризу веселія облече благочадіемъ, свѣтитися сотвори и проявляти, а не крыти и плакати, красящимся ко храму приходити и дары приносить, а не возвращатися с дары болѣзненною душею и лица стыдѣніемъ. Даръ бо принесосте Господеву, небесъ высочайше, и самыхъ ангелъ без рассуженія святѣйши. Паче всѣхъ челоукъ ублажистеся, паче

всѣхъ колѣнъ благословистеса, паче патриархъ и пророкъ возвеличистеса: отъ родовъ бо пронареченой, отъ пророкъ превозвѣщенной родителе бисте, всебогати, в няже вселитса Богъ, расточенаа собрати Израилева и страстьми обетьшавшаа обновити чловѣчество».

Во всей трактаціи, т. е. самой главной части слова проповѣдникъ перебираетъ разные прообразы Пресв. Богородицы, бывшіе въ ветхомъ завѣтѣ, каковы: ковчегъ Ноевъ, сѣнь Авраамова, гѣствица Іакова, купина Моусеева, переходъ чрезъ Черное море, руно Гедеоново и проч., а затѣмъ сводитъ разныя предсказанія о Ней и видѣнія пророковъ: Давида, Исаи, Данила, Аввакума и другихъ. Вотъ нѣкоторыя отрывки изъ этой части: «Ноевъ бо онъ ковчегъ, сохранившій сѣмя второму міру отъ всероднаго потопа онаго, сію (Марію) образоваше: спасе бо отъ потопа душевнаго не останокъ роду малъ, но всю вселеную. Но и сѣнь Авраамова сію сѣнописаше, являюще, яко на послѣдняя времена отъ сѣмене его воплотился Богъ съ чловѣки поживеть... Но и купина она, явльшася на горѣ Моусею, елже убо и посреди и окрестъ пламень обвиваше, зеленѣйшу же и младѣйшу сохраняше, палительному огню на влажное прелагающуся, — что ино прописуаше, развѣ Богоотроковницю сію? Неопально бо пріять Божества огонь во естество тлѣнномъ, и истлѣнно плоть тому отъ чистыхъ своихъ кровій заимствовахъ. И понеже безсмертію виновна хоташе бивати, изути салогъ ногу своею повелѣвашеся пророкъ: яко святу сущу мѣсту, на немже стоаше... Пріидемъ отсюду на Гедеоново руно еже на гумнѣ пріимшее росу въ невремя росы, и узримъ гумно убо вселенную всю, руно же Марію, росу же Еммануила, прохладившаго естество согорѣвшее Адамово. Отсюду пріидемъ на Давида и Соломона, и узримъ тамо явственнѣшаа о Ней прореченія. Что убо рече Давидъ? *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащеннахъ одѣана и преиспещрена*, подобающую честь Матери воздающе Сыну во славу своей деснаго предстоанія, позлащенна же ризы превосходящая всяку мысль Божественна славы дарованія. Достоаше бо такового Царя бывшей Матери спричастница бити славу сынсвѣтѣи и царскими украшатися ризами чистоты... Видимъ и Данила, — мужа желаній,

по премногу таковыхъ божественнымъ тайнамъ научнаго, и царемъ видѣнія рѣшающаго: что наречеть непорочную сію Дѣву, внигда сказовати Вавилонскому царю видѣніе? Гору вѣкую високу, отъ неже безъ прикосновенія руки мужескіа камень отсѣчеся, о немже камени учитель церковный вопіеть Павелъ: *камень же бѣ Христосъ*, иже сокруши и истины образа опого, иже на поли, злато и сребро, и мѣдъ, и железо, и скудель, и возрасте и исполни вся земля».

Въ заключеніе витія обращается къ дочерямъ Іерусалимскимъ и взываетъ: «Дщере Іерусалимскія! Выиграйте и во слѣдъ Ея потечете; начните со Давидомъ въ тимпани и лицы псаломское ово пѣніе поюще: *приведутся царю дѣвы во слѣдъ ея, искренняя ея приведутся тебѣ, приведутся въ веселіе и радость, приведутся въ церковь цареву*. Се бо церкви царева, къ нюже великій внидетъ Святитель, очищеніе устроая Израилево. И, дѣвы, восплещете: се бо провходитъ дѣвая и Мати Царева. Отроковица, веселитесь, — Богоотроковицю свѣтлу срѣтающе. Обыдете Ея, якъ составите о Ней и дѣвственна вѣнца сплетайте Ей: Табо есть одръ Соломоновъ, его же шестьдесятъ окружаху сіаній, вси вооружени мечи опоясани. Возвысите гласъ сію восхваляюще... Вопросимъ васъ, Сіоненки юна, аще вѣсте, вопросимъ васъ: кто сіа явшіася и отъ котораго рода? Вѣмъ, рече, отъ пѣсней Степенныхъ навикше: се слышахомъ ю во Ефравфѣ, обрѣтохомъ я въ полехъ дубравы, слышахомъ я, рече, челоувѣчскаго роду сущу, семене Давидово, пророческаго и царскаго, и отъ Вифлеема града Егова»... и проч.

Разсмотрѣвъ шесть словъ Григорія Самялака изъ числа осьми на праздники Господни и Богородичныя, мы опускаемъ безъ разбора два остальныхъ слова, какъ не бывшія у насъ подъ руками: слово на Вознесеніе Господне (°) и слово въ день Успенія Пресв.

(°) а) Библи. Толстов. отд. I, № 106—«Григорія, епископа Россійска, на вознесеніе Господа»... б) Румянц. Муз. № 437—«Григорія, епископа Россійска, на славное вознесеніе»...

Вогородицы (10), и переходимъ ко второму отдѣлу сочиненій нашего автора.

II. Слова на праздники Святыхъ.

Въ этому отдѣлу относятся слова, большею частію, похвальные, и именно: 1) похвальное св. пророку Іліи, 2) на рождество св. Іоанна Крестителя, 3) на усѣновеніе главы св. Іоанна Крестителя, 4) похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу, 5) похвальное св. великомученику Георгію, 6) похвальное св. великомученику Димтрію и 7) похвальное св. сорока мученикамъ.

1. Похвальное слово св. пророку Іліи (11) изображаетъ, какъ и естественно, жизнь, отличительныя свойства и дѣянія великаго пророка.

Въ приступѣ все это излагается кратко, общими чертами: «Пророци оубо вси воплощеніе Единороднаго послани быша жестосердному проповѣдати Ізраилю. Іліа же къ Ізраилю посланъ бысть, по второму Его пршествію предотечя съхраненъ бысть, за еже проповѣдати, якоже о убо при дверехъ Владычныхъ приходъ и лукаваго предсказати мечтательное и лукавое царство, антихристово глаголя, — о немъ же къ Іюдѣомъ глаголаша Спасъ: азъ придохъ о имени отца моего: и не приемлете меня; аще же инъ придетъ о своемъ имени, сею приемлете с радостию. Іліа, видѣвый Бога на Хоривѣ пногда въ гласѣ хлада тонка, сѣни служа закона, и пакы той въ благодати плодоносяща оузрѣ на Фаворствѣ горѣ, и третее чяя и оувидѣти и оусрѣ-

---

(10) а) Вибл. Толет. отд. II, № 205—«Григорія Россійска слово на успеніе Воиія Матери»... б) Румянц. Муз.—«Григорія, архієпископа Россійскаго, слово на всечестное преставленіе преславныя Владычицы и Вогородицы».

(11) а) Публич. Вибл. отд. I, in F., № 242—«слово святаю Григорія, мнѣха—презвитера и шумена обители Пантократоровы, св. пророку Іліи Боговидцу»; б) Публ. Вибл. отд. I, in F., № 261—«Григорія, мнѣха и презвитера и шумена Пантократоровы обители, св. пророку и Боговидцу Іліи». Есть это слово подъ такимъ же названіемъ: в) библ. Толет. отд. I, № 806; г) въ Румянц. Муз. № 437; д) въ Сборн. моея библ. № 2, л. 176 об. и е) въ Сборн. моея библ. № 39, л. 219.

сти на облацѣхъ съ славою грядуща Судію живымъ и мертвымъ. Илія гражданинъ горы Кармилы, заже единъ едному сбесѣдовати; послѣдній мученикъ въ пророцѣхъ, яко во апостолѣхъ Стефанъ первый. Илія Езавелннъ потребитель, якоже Креститель Иродиадинъ; иже ключа положивый небу по обычаю не напояти земли, иже огонь съ небеси молитвою пизведе, и студныя священники студа исполнь; егоже горьсть муки Сарееѣтанна вдовица не оумалися и малый чванецъ масла не оскудѣ; его же молитвою тоя отрокъ оумрыи въскресе, и въсприять жена отъ въскресенія мертваго своего, якоже премудрый апостоль рече. Иже аще хоцеть, да яже о немъ въкратцѣ въсприемши, вапши любви скажемъ».

Въ трактаціи слова проповѣдникъ излагаеть дѣянія пророка въ трехъ частныхъ отдѣлахъ.

Въ первомъ повѣствуетъ, какъ Илія обличилъ нечестіе Ахаава и Езавели, предсказалъ имъ гнѣвъ Божій и дѣйствительно казнилъ все царство ихъ страшнымъ бездождіемъ и засухою, а самъ удалился на гору Кармилъ, гдѣ получалъ пищу отъ врана. Любопытно замѣчаніе, сдѣланное на это послѣднее обстоятельство. «Что творить благокозненный Богъ? Врана посылаетъ на видъ день—пищу тому приприслти, яко да питаемъ отъ такова пеща оумплится совѣсти того обличающи, и своеплемянному разрѣшить казнь, естъ бо чядонепавстннъ сей птца. Егда бо родить яйца, снхъ грѣеть въ гнѣздѣ, дондеже птенци оустраются; егда же снхъ тако водить, оставляетъ снхъ беспромыслении тако изомрети, и самъ отлучается во пная мѣста; птенцижъ, гладомъ оудручаемн, зняють подвижущи оумиленно главы и гласъ испущающи горѣ зряще. Всякому же дыханію промышляя Богъ, посылаетъ отъ воздуха мухи—и вѣкыя, и тоя пщнцн достойныя, и прходящи сами влѣтають в тѣхъ оуста; ти жъ снхъ поглатють и питаются, дондеже възрастуть и лѣтати возмогутъ. О снхъ глаша пророкъ: *дающему скотомъ пщцу и птенцомъ врановымъ призывающимъ его*. Сего ради такова птателя посылаетъ Богъ пророку, яко глаголаъ бы к нему обличительнѣ: *вижъ, како сей вранъ таковыи лоукавыи, чядонепавстннн, дивнн, нечистнн, иже снастшему его Ною отъ потопа ипогда вѣру не*

съхранивши, како тебѣ работаетъ человекѣу, не человекѣи токмо, но и скоты и птица оуморити хотящему, како хотя трудится о трапезѣ твоей, иже своя чяда презираяи. Таже еще и пѣ, своя презирая птица, обычаю служатъ своего рода, и еже отъ отца пострада, тожде и той птенцемъ въздасть, оному подобяся: ты же не подвигнися Аврааму и Моусею отцемъ своимъ, егда ово оубо глаголаше ко мнѣ о Содомлянехъ: *не погуби праведнаго с нечестивыми, и будетъ праведный яко нечестивъ, хотяи судити всей земли.* Моисей, егда хотѣ на водѣ пререканія потребити людѣ, молящяся глаголя: *аще оубо хочещи сихъ помиловати, помилуй; аще ли же и меня с ними потреби.* Сего ради и ты состави томленне. Да якоже пиже таковымъ образомъ предлагаше сеи, — повелѣваетъ Богъ, и потокъ пшше, отъ него же пророкъ шаше, ту пребываніе твоя и страдаше».

Во второмъ отдѣлѣ изображаются пребываніе и чудеса пророка въ Сарептѣ Сидонской, — при чемъ, повѣствуя о воскрешеніи Ілію сына Сарептской вдовицы, проповѣдникъ говоритъ: «и днувъ на отрочища трижды, Троица таинство являетъ, и яко, кромя еже в ту исповѣданія, невозможно вѣчный получить животъ, призва Господа и рече: не презри прошенне мое, аще и азъ преслушахъ повелѣвающу ти, да възвратится душа отрочища сего в оны; да прославится, рече, имя твоє моего Господа и Бога възкрешу отроку твоимъ призваніемъ; да будетъ сеи отрокъ начало възкресенія мертвымъ въ образъ твой, понеже и ты шрвенець изъ мертвыхъ будещи; да познають вси, яко преступленіе оубо смерть исходатаи, твоя же благость — възкресеніе. Оутѣши вдовую, оу нея же азъ странствую, ея же трапезы стыжусь, ея же служенія срамлюся, ея же чтомъ семъ, яко твой служитель, да не начало прихода моего радостно той. всходъ же послѣдній исполни нечяли будетъ, и да възвратится душа отрочища сего въ оны, да будетъ оны проповѣдникъ преже Лазаря твоея власти, яко отъ мертвыхъ того възкреси и рукою моею рукамы отдасть матернимъ: и бысть тако»...

Въ третьемъ отдѣлѣ повѣствуется о новомъ пришествіи Іліи въ Ахааву, о чудѣ, совершенномъ пророкомъ надъ жертвою, и пзведеніи дождя, объ избіеніи Вааловыхъ жрецовъ и удаленіи про-

рока въ пустыню, о Хоривскомъ боговидѣніи и вознесеніи Ілія на небо. При этомъ въ созданіи жертвенника Ілією проповѣдникъ находитъ слѣдующія символическія прообразованія: «вземлетъ же, зпѣда жертвенникъ, дванадесять каменный, равночисленный колѣнонь дванадесятимъ, патриархъ: млю образомъ смъ сердца людей Божиимъ жертвамъ създавати чистымъ закономъ; зане и Давидъ сердце чисто създагнся в немъ Богови молгся; но и дванадесять апостоля такое число назнаменоваетъ. Іліе же бескровный създа жертвеникъ, ископа окрестъ, рече, вхѣщеніе воды глубоко, яко да вода, обстоя дрова и жертвы, преславно сътворитъ жертвы таинство, понеже и тайно не како явлени и крещеніе бая и нашу жертву; но и водоносн апостоли непщю предсказывати, ебо оутра являени дванадесять бывають: оудвойте, рече, по утропша, и пакы Троица трисоставное являетъ, якоже надъ мертвымъ отрокомъ дунувъ трици»... А сказавъ о Хоривскомъ боговидѣніи, передастъ такъ бесѣду Божию къ Іліи: «Елма ты, Ілія, человекъ жестокъ еси, Израплю съгрѣшающу трѣпѣти не можешн, виже человеческимн страстьми преклоняшнся,—первис не ключитя тебѣ съ человекомн жтп; но звиди ты ко мнѣ, да азъ къ человекомъ спиду, измѣна да будеть посредн насъ: да възидеть человекъ и да спидеть Богъ. Азъ бо не Израпля едного, но всѣхъ языкъ неправды беззаконія зря и долготерпя крайниа ради благности, понеже человекюлюбець азъ и грѣхъ ихъ понесу, кромѣ грѣха тѣмъ оуподоблеса, рѣхъ бо Давиду: *еще оставитъ сынове твои завѣтъ мой, въ судахъ моихъ не пойдуть, еще оправданія мои осквернятъ и заповѣди моя не съзрнятъ: поспѣшу жестокимъ беззаконія ихъ и ранами неправедныхъ.* — милость же моя не ризорю отъ нихъ. Взиде ты съ плотію, да азъ спиду взяти плоть, безплотный: звиди ты на колесницѣ огненнѣй ко мнѣ да азъ к тебѣ спиду, якоже на руно дождь: ты яко въ трупѣ на небо, азъ же яко в тпшнѣ на землю; ты горѣ яко да спидени, азъ же долу яко да възиду. обоживъ въсприатіе. Азъ спиду, — елма ты не можешн въ богоразуміа мрежахъ люди оудержати, и вслепную всю обонну Петровою мрежею и тростію Ивановою».

Заключеніе слова, какъ и многихъ другихъ словъ Григорія

Самълака, весьма кратко: «Мы же, здѣ бывше, славу въздадимъ образи и вещьми тѣмъ преславная съдѣлавшему Сыну Божию Господу нашему І. Христу, с Нимъ же безначалному Его Отцу слава и держава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣки и вѣковъ».

2. Слово на рождество св. Іоанна Предтечи ⁽¹²⁾, очень обширное, начинается выраженіемъ радости по случаю наступившаго торжества и краткою похвалою Крестителю Господню: «Креститель намъ днесь раждается, и кто не возрадуется? Предтеча намъ является, и кто не возвеселится? Воинъ царевъ предгрядеть, и кто не притечеть? Гласъ Слова воиетъ, и кто не услышитъ? Все усрѣтаемъ, вси радуемъ, вси торжественная праздуемъ, и рудѣ простерше съ веселіемъ на челенахъ того держати мнимся. Іоаннъ раждается, иже во пророцѣхъ большій и до его же пророчества: *вси бо, рече, пророци до Іоанна прорекоста*. Іоаннъ. ему же точенъ икто же вста въ рожденныхъ женами. Іоаннъ—предначинатель крещенія и составитель обрѣзанія. Іоаннъ, иже отъ пророковъ пророкъ, священническихъ и престарившихся чрезъ священнѣйшая и младая отрасль неплодина и старца, садъ богоданный и многоплодный. Іоаннъ—другій Ілья пустыньства токмо образомъ, житіемъ же и достоинствомъ и того и всѣхъ превшедшій. Звѣзда, превозсіавающія праведному солнцу; горлица пустынная, весну предвозвѣщающія спасительну; другъ Іезекиховъ, иже во чревѣ играя и въ пустыни вопіа: *покайтесь*, и во адѣ благовѣствуая. Іоаннъ, иже отъ обѣтованія рожденный, иже роженіемъ своимъ отчсе разрѣши безгласіе и матернее неплодіе».... и проч.

Самое слово состоитъ все изъ толкованія на дневное Евангеліе о рожденіи Іоанна Предтечи и обстоятельствахъ роженія. Въ этомъ толкованіи проповѣдникъ то показываетъ смыслъ евангель-

(12) а) Новгород. Соф. библ., Четв.-Мин. Макар. за июнь—«Григорія, митри и преепитера слово на рождество предтечи и крестителя Іоанна»; б) Рум. Муз. № 457 — съ такимъ же заглавіемъ; в) Влбл. Толст. отд. II, № 205—«Слово архіепископа Россійска Григорія на рождество Предтечи»..

скихъ сказаній, то дѣлаеть имъ перифразъ и распространяеть ихъ своими соображеніями, то обращается къ виновнику торжества св. Іоанну и снова восхваляеть его. Напримѣръ: «мнози отъ обѣтованія рожденіи быша и неплоднихъ матерей, но не многымъ даромъ, якоже Іоаннъ, сподобившася, ниже въ рожденныхъ женами больши свидѣтельствованіи быша. Рожденъ бысть Ісаакъ отъ старческиихъ Авраамовыхъ чреслъ и неплодна Сарры и отъ обѣтованія; рожденъ бысть и Самсонъ, крѣпкій опъ въ челоуѣцѣхъ, отъ обѣтованія; подобно роди и Анна молитвеннаго плода Самуила. И Ісаакъ убо еже о немъ исполнитися обѣтованію даръ пріять, и еже царемъ отъ него изыти, отъ него же и Христосъ по плоти. Самсонъ еже судити Израилу, еже Назорей быти, еже племенники побѣждати. Самуилъ же отъ младенства данъ быти Богови, еже помазовати царя, еже зватися зряи предняи. Іоаннъ же многымъ и великимъ даромъ тапникъ бысть отъ самихъ зачалъ зачатія, отъ самихъ матернихъ ложеснъ, еже Духа Святаго исполнитися прежде рожденія, еже пророкъ всѣхъ большему быти, еже ходатаю ветхаго и новаго завѣта, еже отъ Гавріила благовѣщену быти, еже всемірныя Радости предтечи явитися, еже уединенное и несмысленное житіе, еже пустыня предности жестокая, еже паче челоуѣка пища имѣти, еже и проповѣдати покаяніе и крещати во Іерданѣ, исходящи къ нему всей Іудейской странѣ и Іерусалимской, еже познати во плоти крѣщающаго Бога, еже того показовати народомъ: *се аниць, глаголя, Божій, вземляй трихи міра*; еже рукою коснутися пречистому оному и нетлѣпному верху и въ рѣчныхъ погрузити струяхъ, еже Отець гласъ слышати крещаемаго свидѣтельствующій, еже Духъ Святыи видѣти чувственима очима, яко голубь сходящъ на Нь, еже люди учети подобающему крещенія и покаянія житію, еже чистоту законопологати и воины наказовати любу мудрствовати и довольни быти своими оброкомъ, еже царя обличити беззаконнующа, еже не бѣгати Продіады бояся, якоже Илья Іезавелина прещенія четиридесате дне и толникыхъ же ноцій; еже съ дерзновеніемъ обличити приходящая Іудеа и исчадія ехиднища варицати, еже въ темници мечемъ усѣчену быти и во адѣ благовѣстити чуждое избавленіе.

Таковъ Елисаветинъ плодъ неплодна старпца! И далѣе: «чтожъ къ нему ангель? *Не бойся, Захарія.* Спде и къ Дѣвѣи рече: *не бойся, Маріамъ,* и женамъ у гроба явлейся ангель, *не бойтеся,* рече. Обычно сіе благому оному и безплотному естеству, еже первіе страхъ отгонити и тако благовѣстіе приносить, яко да прочее безмятежнѣ устроени бывше, сладцѣ припметъ благовѣствуемое. *Не бойся, Захарія, понеже услышана молитва твоа и жена твоа родитъ тебѣ чадо.* Тоже не о еже молитись родити сына, но о людехъ услышана бысть молитва твоа; пріята бысть, рече, а не отриновена, якоже хотящихъ по тебѣ въ той бивати службѣ. Они бо егда воздѣють руки своя къ Богу, якоже Исаіемъ Господь глагола, отврати лице свое отъ нихъ, все-сожжевіа овецъ и тукъ агнечъ и кровь юнецъ и козелъ не хоцеть, аще принесутъ семидалъ, суетно, фимьямъ мерзость Ему есть, новомѣсячіа и субботи ихъ и день великъ не терпнть, пости и праздики ихъ ненавидитъ душа Его; аще умножатъ молитву, не послушаетъ: рудѣ бо ихъ исполнь будутъ крове Сына Его. Твоа же молитва услышана бысть, яже сотворилъ еси о себѣ и о людскихъ невѣжествнхъ. И якоже Ааронъ первый въ сеѣ службѣ бысть, тако и ты послѣдній тоя будещи: уже бо законъ, обетшавшіи, изнемогшіи, упокоити хоцеть, иже закону Господь. И не токмо молитва твоа услышана бысть, но и жена твоа родитъ тебѣ чадо, измѣнится и неплодства печали и поношеніе, иже отъ неплодіа; не къ тому сѣтованъ и поничущи на землю къ храму приидеть явитися Господевн, но свѣтла и хвалящеса о благочадіи. *И наречеши имя ему Іоаннъ:* понеже не сѣни закона, якоже ты, по благодати Сына Божія служитель будеть.... *Будеть,* рече, *великъ предъ Богомъ.* О непостыжимыхъ Божнхъ субъбахъ! О крайняго челоуколюбія! О величеству достоинства Іоаннова! Будеть великъ предъ Богомъ. Ангели служебнии дуси, но не велики предъ Богомъ: тьмы бо ангель служатъ ему, якоже въ Давидѣ пишется, и тысяща архангель. Но и серафими не велики предъ Богомъ: явлетжеса во Исаи лица и ноги закрывающе съ толпцѣмъ страхомъ, съ толпцѣмъ спрятаніемъ стояще окрестъ престола оного царскаго и превознесеннаго. О Іоаннѣ же тѣ самый Гавріилъ, иже ангеломъ на-

чальникъ, *будеть, рече, великъ предъ Богомъ.* И въ лѣпоту такову достояше быти другу жєнхову!... *Бысть, рече, яко услыша Елисаветъ целованіе Маріино, възрася младенецъ во чревтѣ ея.* Позна рабъ своего владыку, видѣ вопнѣ своего Царя, въ багряницу плоти облачащася, якоже въ чертозѣ коемъ ложеснѣ Маріинныхъ, и весь нѣкакѣ любо пришеся ко псходу. Елма же сему время не у пришло быше и языкъ не еще вѣщающѣ пмяше. Играетъ убо во чревтѣ, тому кланяяся, матери же даетъ своего языка даръ пророчествовати и почести Цареву матеръ прашедшую. Аще бо опъ не възгрался бы, Елисаветъ не исполнитися хотяше Духа Свята. Тѣмъ же яже отъ неа къ Маріи глаголи Іоаннови быху. О чюдеси! Свершенъ пророкъ быше, не еще чувства свершена имѣяи младенецъ, иже еще на воздухъ дхнувъ! Кто видѣ или кто слыша младенца—пророка не на рукахъ, не въ неленахъ, не одоепа, но въ чревтѣ шестомѣсячна? Тогда бо и Духа Святаго исполниси, егда и възграся, — а пдѣже Духъ, *вси совершена суть дѣлствомъ Его и недостаточная прелагаема на совершеніе.* Или еще: *«Отроча же растяше и крѣпляшеся дугомъ и бѣ въ пустыняхъ до явленія его ко Израилю: поелику бо тѣломъ растяше, и духовное дарованіе приехляше, рашенію тѣлесному сиротяжются благодати, доиде же мужа свершена того возрасти и духовнаго устрои, и крѣпляше духомъ. Дивлюся, помышляя, и ниъ отъ ипого бываю, како отроча, матерняго сосца лишено, и целеннаго одѣяніа, жестость стерпѣ пустынную! Но духъ тому съсецъ быше, и одѣяніе, и прочаго поиченія матерняго мѣсто исполняше, яко да непричастенъ будетъ иже въ мірѣ злобамъ, яко достойно вѣренъ будетъ отъ пустыня явлься ко Израилю, яко да благоприятно будетъ его во свидѣтельство о Христѣ, яко да честенъ будетъ всѣмъ отъ крайняго пустыпства, отъ одіанія, отъ пестяжанія, отъ нищи безвищныа, яко да обличителенъ будетъ, яко да не на лица зрѣтъ. И достоинъ со мнозѣмъ опасствомъ божественнаго оного мужа смотрити житіе, како въ естествѣ чєловѣчествѣ бѣ и выше чєловѣка пребываніемъ зряшеся. Какя бо пища Іоанова? Верміе дубное и медъ дивій, — самоуготована трапеза, нетруднаа, неотяготительна, не тучнѣющіа, не могущаа воевати на духовную крѣпость. Чтожъ питіе?»*

Вода чистительная, быстраа, трезвеная, несмущающая надглавний мозгъ. Каково жъ одѣаніе? Вельбужій власа,—любомудренное украшеніе, пустынная багряница, древнее прародителей одѣаніе. Чтожъ поясъ? Отъ кожа,—мужественое являа отсюду и еже въ подвизѣ быти всегда и дѣланіи, а не въ сластолюбіи и расслабленіи, и попереже кожа мертва жпвотнаго есть часть, назнаменоваше о чреслѣхъ его стоя усъменый онъ поясъ, яко весь Христу жпвляше, мертвъ же бѣ отъ человѣческихъ всѣхъ».

3. Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи⁽¹³⁾. Начало этого слова заимствовано, съ нѣкоторыми переиначеніями, изъ знаменитаго слова Златоустаго противъ Евдокіи: «Наки Продіада бѣспуется».... И нашъ проповѣдникъ восклицаетъ: «Наки Продія (Іудея) жадаеть пророческія крове, наки Шліи щеть Езавель на смерть, наки на колесницы гоптъ! И она убо, гоня. не постиже праведника: тоя же прелукавая внука беззаконнымъ прошеніемъ главу Предтечеву на блюдѣ посредѣ шпра непереподобнаго носитпся устрои,—главу, аносоломъ честную; главу, Отець (Отець) гласъ слышавшую, и Сына крестившую и Святыи Духъ видѣвшую».... и проч.

Упомянувъ потомъ объ Продѣ и сообщивъ о немъ нѣсколько историческихъ замѣтокъ, проповѣдникъ обращается къ изъясненію дневнаго Евангелія объ убіеніи Предтечи. Это изъясненіе составляющее содержаніе всей проповѣди, сдѣлано вообще по руководству св. Іоанна Златоуста, а толкованіе стиха: *и пославъ, усѣкну*.... даже буквально взято изъ проповѣди Златоустовой⁽¹⁴⁾. Потому приводитъ отрывки изъ настоящаго слова считаемъ излишнимъ, кромѣ слѣдующаго, гдѣ Самвлакъ говоритъ отъ себя противъ дочери Продіады и ся пласки: «егда подобающимъ дѣвамъ стыдѣніемъ и съспратонисомъ, еда благоуправлено ступая, и благоговѣло зря, и благочинно вѣщая, егда умолиш

(13) а) Библия. Толст. отд. II, № 205—«Григорія, архієпископа російска на усекновеніе главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна»; б) Рум. Муз. № 437—съ такимъ же заглавіемъ.

(14) *Златоустоуаго*—Бесѣд. на усѣкновеніе главы Крестителя, въ Хр. Чт. 1837, III, 136—149.

пара образы умпыльными и словеса премудрыми сущихъ въ темницы свободити? Нѣсть се, нѣсть,—но плясати видде (дочь Иродіады) и плясавши угоди Иродови. Такowymi такови угоджаеми бывають: блудныи страстными ухищренми веселятсѧ. Что бо отъ паже страстей подвижущихъ, по творяше сквернаа она игранница тогда, отъ еже плясати рукама обнаженными до лактей или множае, и нѣкия гласы ухищренныи, паче неже естественныи, испущати и словеса подобная симъ прилагати и едино отъ обоихъ страсти творити взгорение, отъ еже извѣватсѧ и вѣскакати и главѣ семо и онамо обращатисѧ и власовъ соедпненію на многа раздѣлятсѧ части. Иже вся беспующихъ суть, а не целомудрствующихъ. О безстудныи они! И дѣвамъ ли достоитъ играти тако и плясати посредѣ мира назирателей блудныхъ, или критисѧ и бѣгати со многими тѣпаніемъ и стыдѣніемъ?....»

Проповѣдь свою проповѣдникъ заключаетъ такъ: «люблю, аще кто отъ неслѣ и поставилъ бы мя тамо, да припадъ приложу лице ко святому оному ираку и почерплю осященіе, благожеланія не мало приѣмъ исполненіе—о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, ему же слава».... и проч.

4. Слово похвальное св. апостоламъ Петру и Павлу⁽¹⁵⁾ по объему своему есть самое обширное изъ всѣхъ словъ Григорія Сявѣлака, но не отличается ни отдѣлкою, ни послѣдовательностію. Много въ немъ восклицаній и разныхъ метафоръ, но мало жизни и теплоты чувства. Содержаніе слова—жизнь и подвиги первоверховныхъ апостоловъ. Для примѣра достаточнымъ считаемъ привести изъ него одинъ-два отрывка.

Вотъ начало слова: «Возсияша намъ днесь свѣтила великая и незаходимаа, Церковь веселящая и вселенную просвѣщающая, Петръ и Павелъ, Троицѣ служебная двоица и избранная, любу апостольскому верховнии, полку учительскому израднии, тму прогонителе и ко свѣту руководителе и царствія наслѣдницы, Евангелія проповѣдателя и вышнего Ерусалиму граждане, пже язви Господа

(15) Блж. Толст. отд. II, № 205—«Григорія, архієпископа Россійскаго, слово похвально св. и верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу»; 6) Рум. Муз. № 437—«Григорія, мнѣха и презвитера, слово»....

Спаса на тѣлѣ посяще и отъ бѣсовъ узвлениа цѣлаще, врачеве великосочтенія уврачевавше посреде волковъ и волчье стремленіе отвращающе на овчюю кротость, раздѣленная тѣлеса, а совокупленная духомъ и Евангеліе ревностно же и теченіемъ образомъ скончанія. Петръ камень вѣри, послѣдовавый первѣиныхъ Учителю, оставивый корабль и Церковь восприимый, повергій мрежа и Евангеліе распростревый, отринувый море и населенную удержавый, иже рыбное ловленіе презревъ и чловѣки ловити научився,—рече бо къ нимъ Спасъ: *грядите ко мнѣ и сотворю васъ ловца чловѣкомъ*. Петръ твердый основавша каменн церковнаго, Петръ, теплѣишій во апостолѣхъ, иже со учителемъ и умерети и ради сего хвалился. Петръ даже до двора Капюнна со Избавителемъ связаннымъ вииде. Коликими, рци ми, стрѣлами скорби Петрово сердце узвліемо бнше, тогда зрящу въ таковыхъ Господа? Аще бо и отвержесе, но явлей бнше отъ не же послѣдовати, отъ неже плакати по отверженніи, яко со Учителемъ усерденъ бѣ умерети. И осмотрительнѣ отверженію быти попусти Спасъ: ово убо чловѣческую обличая немощь и нехвалитися наказуя, ово же и апостола милостива быти творяи согрѣшающимъ. Понеже предстательство тому даровати хотяще вселенныа и ключи вручати царствія небснаго, да от иже самъ помяловаъ бысть, щедръ будеть согрѣшающимъ. И кто блаженнаго сего мужа словомъ, яже ко Учителю, представитъ любовь теплѣишую? Въ Кесаріи бо Филипповѣ иногда бывшу Христу и вопрошающу ученики, на лучшая мудрованія пхъ возводящу: *кого мя глаголютъ чловѣкомъ сына снше чловѣческаго*,—они же рѣша: *Иоана Крестителя, инии же Илии, овии же Иеремию или единаго отъ пророкъ. Вы же кого мя глаголите быти?* Отвѣщава теплій Петръ, всѣмъ апостоломъ устроився языкъ: *ты еси*, рече, *Христосъ, Сынъ Божи живаго*. О блаженнаго языка онаго! О самихъ небесъ высочайшаго мудрованія!.....

Вотъ объясненіе словъ Спасителя къ апостолу Петру: *любиши ли мя....* «*Симоне Понинъ*, рече Господь, *любиши ли мя паче сихъ?* Томужь любити отвѣщавшу и того самаго любимаго свидѣтеля поставльшу любви: *наси отца моя*, рече Спасъ. Таже пакы второе: *Симоне Понинъ*, *любиши ли мя?* И пакы любити рекшу

и тогожде поставльше свидѣтеля: *паси, рече, овца моя.* И не доволенъ бысть спмъ пже сердца и утробы испитуйа, но в третие приложи вопрошеніе: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя?* Оскорблшу же ему ради множественнаго вопрошенія: *Господи, ты вса, рече, въси, ты въси, яко люблю тя,* — Ты въси, рече, яко и хвалился есмь умрети съ Тобою; Ты въси, яко и винѣ готовъ есмь по Тебѣ умрети. Но якоже тогда предрекль ми еси отверженіе никакоже поучаемое во миѣ: тако и нынѣ отъ еже вопрошати трижды мною пѣкое мое паденіе здѣ Ти всезрительному Ти оку хотящему миѣ приключати праведная. Се назнаменоваше Евангелнсть глаголя: *оскорбь же Петръ, яко рече ему третие: любиши ли мя.* Еже *оскорбь* — убоися рече. Обычно Божественному Писанію именовъ скорби страхъ называменовати, якоже и Давидъ въ страсть смъ и подвизѣ, егда гонимъ бѣше, — *скорби и бѣды обидоша мя,* рече. *Паси овца моя:* в пастырннхъ подвигахъ влагаю тя, рече, ихъ же ничтоже величайше, тѣмъ же еже о овцахъ твое попеченіе моя любви будетъ знаменне. Азъ испунихъ ихъ моею кровію, ты же упаси ихъ своими поты. Сладокъ тебѣ буди иже о нихъ трудъ, ибо и азъ сладѣ о нихъ умрохъ. Добрый бо пастырь душу свою полагаеть за овцы. Такова Петрова любовь къ учителю и таковнн чести отъ Него сподобисъ. Понеже таково и велико стадо приимаше и съ волки боротися хотяше, ихъ же полпа бѣше тогда вселенная. Ключимо бѣше не нагу изъити, но одѣятися силою свыше, юже приять купно с прочими апостолами».

Изъ этого послѣдняго отрывка видно, что русскій митрополитъ объяснялъ бесѣду Спасителя съ апостоломъ Петромъ (*любиши ли мя...*) согласно съ древними православными учителями, а не какъ толкують ее нынѣшніе ревнители папства.

5. Слово похвальное св. великомученику Георгію ⁽¹⁶⁾ прп-вадлежитъ къ числу лучшихъ словъ Григорія Самвака, а въ

---

(16) Сборн. Новг. библ. въ листъ, № 528, л. 226. Снес. оглавл. Макар. Чети-Минен за іюль, въ Чтен. Моск. Истор. Общ., годъ III, № 4, отд. IV, стр. 66.

ряду похвальныхъ должно быть поставлено по справедливости на первое мѣсто.

«Вчера, любимици,—такъ начинается слово,—свѣтлый въскресенія празновахомъ праздникъ, и днесъ страсоттърѣнца всемирное торжество. Вчера горький и неснтый поцранъ бысть адъ, и съмерть оумерщвена бысть, и діаволь постидѣся: и днесъ страсоттерпець мучителя изложил, и врага посрамил, и побѣды оувязеса вѣвцемъ. Вчера намъ владыка, еже на діавола одолѣніе поставил, и діаволое моучительство разрушил, и ради въскресенія поуть намъ въ спасеніе дарова: и днесъ мученикъ съ діаволомъ съплетъся и мужски къ ополченію оустремився, на землю храборски того изверже, и всю его супостатною силу оубѣжати сътвори, и се ни щитомъ, ни копіемъ, ни бронею, ни шлемомъ, но назѣмъ тѣломъ и знаменіемъ креста. О сило креста! Оружія въполчаются, мечево облажаются, огонь претитъ, коло дръзаетъ, скари огнемъ изваряемы суть, все вопшество въ подвизѣ есть,—пнаго тѣло съ знаменіемъ крестнымъ вся препобѣждаетъ... Днесъ, братіе, ангели играють и вся небесныя силы веселятся, человекы тръжествуютъ, въздухъ очищается, рѣки быстро теченіе истекають, море оутишается, дельфини играють, земля сады испущаетъ, сады цвѣти процвѣтають и страсоттерпець язвы, яко дары всѣхъ Владыцѣ прпоситъ, всякъ празднують Христову въскресенію, вся поклоняются, вся прославляютъ пже пзъ мертвыхъ въсѣившаго. Да не кто Іудей здѣ, да не кто Елпипъ, да не Анна и Каіафа, да не Діоклетіанъ и Магнентіе; да възметса нечестивый и каждо ихъ, яко да не видѣтъ славы Господня. Сынове же Сіонови да възрадуются о Цари своемъ, да въсквѣляютъ имя Его въ лицѣ, въ тимбанѣ и псалтири да поють Ему, овъ убо въскресенія ради тапства, ово же ради съвозсѣившаго страсоттерѣнца торжества. Не тако испещрена есть земля различнымъ цвѣты, якоже страсоттерпеское тѣло различнымъ ранами. Не тако источници различнѣ истекають, якоже мученика язвы кровныя струя. Всѣи оубо мученичѣстїи подвизї прославлены и чюдимо есть всюду праведныхъ страданіе. Но пдѣже обзорное приводится страсоттърѣнца поцрище, тамо и безгласный языкъ къ похвалѣ въздвигетса. Кого бо не првлачи къ похвалѣ бла-

женный Георгіе, вже единѣмъ точію именемъ свой назнаменоваетъ санъ? Все оубо мученици нареченія имоуть различна, но и Георгіе въздѣланъ Богомъ бысть; Георгіе, иже въ мученицѣхъ свѣтлый; Георгіе, въ бранѣхъ свѣтлѣишій храборникъ: Георгіе, твердѣишій адамантъ и душею и тѣломъ; Георгіе, въ бѣдахъ скорый предстатель. Видите ли, любимци, какво постигохомъ торжество? Видите ли, какова съторжника стяжохомъ?...

Въ трактаціи слова витія излагаеть повѣствованіе о мученическомъ подвигѣ св. великомученика, но излагаеть не какъ спокойный историкъ, а какъ вдохновенный ораторъ, съ сплюю и чувствомъ, дѣлаеть отступленіе, замѣчанія, воззванія и под. Сказавъ, напримѣръ, что никакія пытки не могли поколебать вѣры св. Георгія, проповѣдникъ восклицаетъ: «О сокровище неотъемлемое стяжавшему ты! О сокровище вѣры, ипкымъ же навѣтоватися могущее! *Имимы бо, рече, скровище въ ссудныхъ скудныхыхъ.* О сокровище божественнаго любви! Сіе сокровище тѣааети объяти діаволъ и слуги его, но и страдалецъ вѣрою непреклонимъ пребысть. И ни до сего доволни быша немисленн, но пакы горшаа раны отъ первыхъ приготавлиють, сугубы изводящая капля отъ тѣлесе, овы оубо крове текущая, овы же плоть таящая. Святый же на лѣствици, яко на одрѣ оукрашенѣ, и яко на цвѣтахъ, на югліѣхъ лежи быше и аще съ сладостію бываемая зряше. Ты же, слышавъ лѣствицу мисленую, яже видѣ Іаковъ, досяжоущю до небесъ, внемли оубо съ опасьствомъ лѣствица и лѣствица: оною оубо съхождааху ангели, сію же оубо възиде мученикъ, на обою же оутвержаася Богъ». И спусти пѣсколько: «Два подвига и ополчени бѣша тамо видѣти: едно ополченіе мученичєско и другое мучительско, по ови оубо суть вѣоружени, овъ же назѣмъ тѣломъ одолѣваетъ и побѣда нагаго, а не вѣоруженныхъ биваетъ. Кто оубо не оудвигьтєся? Віемий одолѣваетъ біющемоу, связанный—разрѣшенному, съжагаемий—съжагающемоу, оумираий—оубивающемоу. И оубо на чювьственѣй брани воинства обоюду стоя огражденна, свѣтящаяся оружіємъ, и землю озаряюща, и стрѣлы пуцаемы соуть отъ всуду, и многа въсоуду троуніа, якоже на жатвѣ класовомъ.

сиде вонномъ другъ отъ друга впагаемоу. Сіа оубо аще и страшна, но и по естествоу бывають; она же всяко превъсходять естество и всяко вешемъ послѣдованіе, да навикнеши, яко благодати Божіа есть все. Что сея брани неправеднѣйше? Что брєвїи тѣхъ законопреступнѣйше? На брапехъ бо обои ополчаются ратующєся; здѣ же не тако, но и овъ оубо нагъ есть, ови же въоружени. Въ подвигахъ пакы: обоимъ лѣтъ есть рудѣ въздвизати; вдѣ же овъ оубо связанъ есть, овиже съ властію наводять раны. Сиде съплетаются съ святымъ и ниже тако побѣждаютъ; но и Георгіе всякъ видъ моукамъ претрѣпѣвъ, яже на діавола постави побѣду, да не бо еднѣмъ образомъ побѣдникъ, пже истинный подвижникъ показовашєся, но и къ всякому виду злобы тогда мучителемъ дѣйствующимъ, себе различною добродѣтелию раздѣливъ всѣмъ съплетєся и преодолѣ всѣмъ». Окончивъ сказаніе о мученической кончинѣ св. Георгіа, ораторъ набрасываетъ слѣдующій очеркъ его доблестей: «Кий убо похвалный языкъ того доблести похвалити възможетъ? Душия кроткое, права благопріступное, обычая милоствитное, нищєми питательное, болнымъ съпострадателное, въ темницахъ сущимъ посѣтителное, къ другомъ благоувѣтливое, къ рабомъ благоказательное, къ страннимъ благопріятное, къ святымъ благоусрѣдное, къ церквамъ неслѣбностное, къ родителемъ благопокорное, къ окръѣстнымъ непрерывателное, и сіа оубо душевнаа. Тѣлєсе же пакы: възраста средное, лица зелное благообразіе, власовъ красное и събращеннѣ рещи: всяко благо въ немъ обрѣсти бѣше. Сіа предвѣднїи, якоже мню, Соломоу глаголаше *вєселєся, юно, въ юности своей и красуєся въ путьєхъ сердци своего*. Съ всѣми оубо своими благими великий Георгіе изряднѣе чистоту и цѣломудріе храня бѣше, поминяя присно всѣхъ, иже прежде его чистоту съхрапннхъ. Чистота Юсифа отъ рова свободи и отъ темлиця избави и царя Египту съдѣла. Чистота Ієсуса сына Павїнна слугу сътвори и Монсеу прєсєнника сътвори. Чистота звѣри оукротн и съвіа сказати съдѣла. Чистота нещъ огвннєую угаси и небо не одѣждити оустрои, и Іорданъ милотію раздѣли. Чистота Захарїи языкъ связа. Чистота пасъ къ небєсннмъ съчета. Чистота дѣвственника Богословца съдѣла. Чистота ада попра и съмерть

раздруши и възкресеніе въсему міру дарова и на небеса възиде и сѣдѣ одесную величествіа на высокихъ. Сіа оубо великій Георгіе Вогови съпринесѣ дары. Сіа Георгіева испралленіа произвеленіа, отврженіе міра и яже въ мірѣ сущихъ,—житіе чисто, вѣру несомнѣвную, благочестіе, оусръдіе еже страдати. сердце смирено, иже ничтоже вышшее, иже кромѣ видѣти Бога невъзможно, отъ иже оуготовися къ подвигомъ и не смоутися. Доблий оубо Георгіе, подвигомъ добрымъ подвизася. теленіе сконча, вѣру съблюде, тѣмже и пріятъ побѣдний вѣнецъ отъ Спаса Христа и пинѣ съ вѣсьми святими въдворяется. наслаждаяся тамо, иже паче оума блаженства съ пророки, съ апостоли, съ мученики, съ свитителиа, съ патріархи, съ подобнымъ».

Замѣчательно и заключеніе этого слова: потому что содер-
житъ въ себѣ назиданіе слушателямъ,—чего въ другихъ проповѣдяхъ Самвлака мы доселѣ не встрѣчали. «Подражаемъ и мы, говоритъ онъ, страсотерица, възлюбимъ възлюбшаго насъ, будемъ и другъ другоу блази, милостиви, милосерди, братолюбни, копецъ же вѣсьмъ любви отъ чиста сердца и съвѣсти прави. Живописуемъ страданіа мученика въ нашей души, овогда оубо того на сковрадахъ лежаща, овогда же по юглю простѣрта. овогда палицами біема, овогда же полуами жилами, овогда въ ровъ въръжена, овогда же въ сапоги желѣзны обувена, овогда къ древу привязуема, овогда же главѣ отъземемъ, яко да различіемъ живописательства сего свѣтлоу стропвше храмину, ключю небесному царю поставимъ обиталище, и аще видѣтъ такова въ нашей мысли писаніа приидеть съ Отцемъ и Святимъ Духомъ и обитель въ насъ створить. Но, о страдальцемъ украшеніе, Георгіе, и благовъ здѣланный класе, и благочестію нерушимая стѣно, яко имѣя дерзновеніе къ Госноду, помилуй насъ, огради насъ теплымъ своимъ предстательствомъ, въстааніа язичьская оутоли, сирымъ боуди помощникъ, алчющимъ питатель, скорбнымъ оутѣнитель. въ бранѣхъ поборникъ, старости подпоръ, юнымъ казатель, плѣненнымъ свободитель, вѣсьмъ подаждь яже ко спасенію прошеніа. И вся, иже въ храмъ твой славный пришедшиа днесъ, съхрапи и съблюди вѣскаго

навѣта вражіа ненавѣтны, непотквовены, неззорны, и прїнци посередѣ насъ невидимо и всѣхъ насъ моленїа, же тебѣ ради Божови всилаемаа, прїими и пренеси исходатайствивѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, же въ Троици святѣй поклоняемому, истинному Богу вашему, яко да съгрѣшенїомъ оставленїе получивше въ день судный вѣчныхъ благъ прїимемъ благодатїю и челоувѣколюбїемъ Господа нашего Іисуса Христа, съ нимъ же Отду кунно съ Святїимъ Духомъ слава и велелїїе, честь и покланїе, нынѣ и прїсно и въ бесконечны вѣкъ вѣкомъ, аминь».

6. Слово похвальное св. великомученику Димитрію ⁽¹⁷⁾ рѣзко отличается отъ предыдущаго: сколько то живо и одушевлено, столько это тихо и спокойно. Отъ начала до конца оно представляетъ собою простой историческій разсказъ о страдавїяхъ и смерти св. Димитрія, почти безъ всякихъ замѣчанїй и соображенїй со стороны автора, и болѣе походитъ на житїе, нежели на церковное поученїе. Прочитаемъ для примѣра начало слова: «Преже Христова плотьскаго смотрѣнїа челоувѣкомъ страшна быше смерть; егда же Онъ челоувѣкъ бысть и смерть за челоувѣки вкуси, тогда сладка челоувѣкомъ оустроня смерть и со мноюю любовїю искома и прїемлена, яко да тоя ради возданїа сотворятъ же насъ ради оумершему и страстїи почитутъ пострадавшаго Владыку. Аще оубо Онъ о рабѣхъ, таже согрѣшнїихъ, оумреть, много наче рабомъ достояше согрѣшнїимъ со мпозѣмъ оусердїемъ о таковѣмъ Владыцѣ еже съмрти възмездїе творити. Тѣмъ же и великій онъ и непобѣдимый истинный страдалецъ Димитріе доброе днесъ сотвори възмездїе, многоцѣннїа дары прїпсєсь великодаровитому Царевнї, время получивъ отъ многъ томоу жєлаемое, яко да не благочестїе самъ къ себѣ хранить и свое отечество томоужде оучитъ, по повѣсть явѣ предъ всѣми, еже Господня любве явленнїйшее есть

---

(17) Новг. Соф. библ., Чети-Мпп. Макар. за октябрь подъ 26 числомъ, з. 417—«Григорїа, архїєпископа Россїйскаго, слово похвальное святому и славному великомученику и муроточцу Димитрію».

зваленіе: *иже бо аще исповѣсть мя, рече, предъ чловѣки, исповѣтъ его и азъ предъ Отцемъ своимъ, иже на небесахъ*».

7. Слово св. чотыредесяти мученикамъ Севастійскимъ ⁽¹⁸⁾ написано, несомнѣнно, подѣ впливіємъ такого же слова св. Василія великаго ⁽¹⁹⁾, хотя прямыхъ или буквальныхъ заимствованій не представляетъ.

Приступъ слова очень кратокъ: «Елма праведному похваляемъ, якоже рече Соломонъ, возвеселятъ людіе: како не весь міръ възвеселятъ чотыредесятимъ мужемъ похваляемомъ, четвероконечнаго міра свѣтломъ и защитникомъ, пже похвалъ всяческихъ вышши суть? Толкии и таковыи лпкъ, лпкъ боговзрапный, лпкъ святыи, воинство небесное, врѣста богоставнаа, братіа духомъ, а не рожденіемъ, паче же и порожденіемъ. еже свнше, една душа в чотыредесятихъ раздѣленн тѣлеси, едно дышуще, на едно зряще, едно смотряюще земное на небесномъ пзмѣннн воинства».

Въ самомъ словѣ начертана подробная картина страданія и смерти св. сорока мучениковъ. Изображая при этомъ. какъ св. страстотерницы утѣшали другъ друга, будучи свергнуты въ озеро, проповѣдникъ влагаєтъ въ уста ихъ слѣдующую рѣчь: «Примемъ въ умъ, о братіе, како в толкии брани входяще многожды за еже въ едно дръжатиися, и едно мудрѣствовати. и едно исповѣдовати, еже въ Христа вѣру, полки обрашаху чужихъ. и всемъ страшни и ужасни бѣхомъ и тѣмъ самимъ бѣсомъ. отъ тлѣннаго же паря чюдими и честемъ сподоблени, отъ друговъ и отъ великожей удивляеми и благохвалими.—и сіа намъ сладка являхуся тако въ погибель ведущая: пшиѣ же ли не побѣдимъ съпротивныи полки, къ конемъ намъ брань, якоже рече нашъ учитель—церковница очн—Иавель: *яко нѣсть намъ браньъ в крови и плоти*.

⁽¹⁸⁾ а) Новгород. Соф. библ. № 525—«Григоріа, мнша—ицума обители Пантократорови, похвальпо слово св. великомученикамъ чотыредесятимъ»; б) Библ. Топст. отд. II, № 205—«слово Григоріа Руссіиска св. великомученикамъ чотыредесятимъ».

⁽¹⁹⁾ См. Бесѣду его на св. чотыредесять мученикъ въ Твор. Св. Отц. VIII, 294.

но к началомъ, къ властемъ, к міродержителемъ тѣмъ отъки сею, къ духовнымъ зломъ поднебеснымъ? Не възвеселили небеснаго царя, желающаго насъ вѣнчати петленіа вѣнцы? Не снудутли къ намъ аггели, укрѣпляюще и помогающе намъ и ковечное сътворяюще Църкви сплзмъ? Мало претръпимъ страждуще, да вѣчно радуемъ; пренебрежемъ плоть, да одѣмъся петлѣніемъ; претръпимъ мразъ, яко да съгрѣтетъ насъ патріарха Авраама пѣдро; яра зима, по пріатенъ рай; болѣзненъ ледъ, по сладко възспріатіе; пужно разлученіе еже отъ тѣла, по пужнѣйшии еже отъ духа; всяко бо аще не умремъ нишѣ, не умремъ по послѣдованью естества по малѣ? Тѣмъ же сътворимъ нужду любочестіе, умремъ похвалною смертію, ни на самой кончнѣ не дадимъ порока славѣ нашей, не уничижимъ воинства пня,—дѣли имянованіе запечатлѣмъ, проидемъ тѣсными врати и прискорбнымъ путемъ, вводящемъ в животь, якоже насъ учить въ Еваггеліи Господь; погубимъ душа Его ради, яко да пріобрищемъ я, да не како расслабившеся сми малыми и ничто же сущи, погубимъ душа своя,—и чтѣ прочее дамы измѣну за душа своя? Но отпадетъ нога, да съ аггели ликовствуеть, всяко бо отпадетъ растлѣвасма въ гробѣ, аще сію и нивѣ съхранимъ; да отскочитъ рука, яко да речемъ съ дръзновеніемъ: въздѣланіе руку нашею жертва не вечерняя, по всегдашняя, яко да въздѣтсѣ къ Богу, очищена водою и отсѣчена; такоже и око да затворятсѣ, яко да съ многоочитыми взирасмъ славу Единороднаго; но и языкъ да свяжетсѣ, яко да съ серафимы възспѣваетъ. Но естествоно есть студу изгнати душу отъ тѣла нужно; сего ради паче того възлюбимъ, яко да наскоре насъ въ кровы небесныя отслетъ»...

Заключеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ слову и довольно обширно: «Кто сихъ не удявится трѣпнѣнію? Кто не подражаетъ усердію? Кто не ублажитъ еже въ всѣхъ тѣхъ искусное и съ премудростію бываемое? Не бысть тѣмъ Сиона,—долнее воинство къ добродѣтелемъ, но сіе преходяще горнее тѣхъ достигнути. Наки же сгда предсташа, како ошасно тѣхъ баше и неспристрашно видѣніе и стояніе и движеніе? Что же ли отвѣти мали убо, по огонь объемлюще гордую опу и нечестивую мучителю душу; въ езерѣ же какова тѣхъ яже другъ въ другу поученіа къ терпѣнію въ оной

лютости, яке токо и въспинаема грозу содѣлювае? О ополченіе храбое и вѣпечниці евагелстін! И нынѣ не токо благочестивіи, елицы паселяють землю, тѣхъ на помощь призываютъ и мощемъ покланяются, но и Парфа и Мидяне, Прьсп же и Масагеты, Индіяне же и Ефіопляне, отъ своихъ дѣвжущеса отечьствъ, Севастійскій градъ достигуть и мѣсту покланяются припадающе. и дѣже подвизашася они, в лѣноту непобѣдиміи: таковъ бо нашъ Владика и тако прославляетъ иже того прославльшымъ. Аще бо жевѣ грѣшнѣи, приступльши и алавастръ муря изливши, за еже грѣхомъ приати оставленіе, Онъ не точію сіе дарова, но *идѣже проповѣсться*, рече, *Евангеліе сіе еъ всемъ мїръ, речется, еже сътвори ти в память ся*: проспмаа убо дарми превѣсходя, и отъ преумноженіа прослави ю. Како сіихъ, иже крови своєю излившихъ, не прославити хотяше достойною славю? Къ нпмже и мы рцемъ: о благосѣставное иопнство и перковниа звѣзды, и нынѣ пастъ, иже вашу память вседушиѣ цѣлюющихъ и подвиги блажащихъ, свыше посѣтите, и нынѣшнее и предѣвдущее наше жителство наставляюще къ полезнымъ и ближайшимъ, и мутныя потоки ереса всякія кесушающи мелятвами вашими, яко да едина Церковь вси бывше, еднѣими усты и сердци единаго прославимъ, иже въ Тронци Бога, Сына въ Отци съ Святимъ Духомъ, яко тому подобаеъ слава и честь, великолѣпне же и покланяніе, нынѣ же и не въ скопчаемыя вѣки вѣкомъ. Аминь.

III. Слова на дни воскресные, недѣльные и на особые случаи.

Къ этому отдѣлу мы относимъ: 1) слово «о пяти днехъ», сказанное Григоріемъ въ воскресеніе предѣ Рождествомъ Христовымъ (именно за пять дней до праздника); 2) слово о преподобныхъ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, сказанное въ субботу недѣли сыропустной; 3) слово о пноческомъ житіи, сказанное за нѣсколько дней прежде (20); 4) слово объ усоншыхъ, сказанное.

(20) Въ словѣ объ отцахъ, въ постѣ просіявшихъ, Самъзакъ говоритъ: «Мы, повеже тѣхъ (отцевъ) память наста и повеже прежде малыхъ днѣй

вѣроятно, въ день общаго поминовенія ихъ; 5) слово въ похвалу Терновскому патріарху Евонмію, который еще не былъ тогда причтенъ къ лику святыхъ, пропзнесенное, можетъ быть, въ день его памяти, и 6) слово надгробное Кипріану, митрополиту русскому, также еще не прославленному въ то время, и пропзнесенное, вѣроятно, въ день его памяти. Но изъ этихъ словъ мы остановились только на двухъ первыхъ: такъ какъ послѣднія четыре намъ извѣстны по однимъ своимъ заглавіямъ (21). Оба эти слова, — черта ихъ особенная, — имѣютъ нравственное направление.

1. Слово «о пяти днехъ», или какъ въ другомъ спискѣ, «о божественныхъ тайнахъ» (22) сказано 20 декабря, въ день предпразднства Рождества Христова, когда вѣрующіе готовились приступить къ св. Христовымъ тайнамъ, и вмѣстѣ въ день памяти св. отца нашего Филогонія. А потому состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о достойномъ приготовленіи къ таинству причащенія и къ великому празднику Рождества Христова, равно какъ о самомъ рождествѣ или воплощеніи Сына Божія; вторая посвящена вся св. мученику Филогонію.

«Обыкоша, — начинаеть проповѣданкъ первую часть, — же къ царю земному грядущен, егда близъ будутъ уже ко входу двора царскаго, тогда множайшимъ страхомъ ограждати себѣ: тако и мы елма спасительнаго, якоже вѣкый долгъ путь, преидомомъ и близъ уже рождественскаго праздника Владычняго и хожемъ приступати къ безсмертной трапезѣ, всяко сирятаніе и всяко истязаніе совѣ-

---

вамъ о инокескомъ бестдушце житіи, обѣщахомся и о сплѣ пробесѣдовати, нынѣ да исполнимъ».

(21) Слова — о инокескомъ житіи и митрополиту Кипріану известны только по списку Москов. Синодал. библ. № 384, а слова объ усопшихъ и патріарху Евонмію — только по списку библиот. Толстов. отд. II, № 205.

(22) Словомъ «о пяти днехъ» называю оно въ спискѣ Моск. Синод. библ. № 384, и названо потому, какъ объяснено тамъ же, что «сие слово читется до пяти дней Рождества Христова». А въ рукописной Чети-Миней Моск. Дух. Акад. оно обозначено такъ: «слово о божественныхъ тайнахъ, яко достойтъ причащающомуся испытovati себе, и о еже непамятаздобствовати».

сти достойнѣ имѣти. Пять дни посредѣ суть и праздникъ прих-
одитъ и праздникомъ начало, и хоцетъ трапеза предлагатись, иму-
ще тѣло Владычье и кровь. И блюдете, съ какою совѣстію при-
ступати хоцете; слышите, что рече уста Господня Павелъ: *да исны-
туеть каждо себе и тако отъ хлѣба сего да ясть и отъ чаши да
пїеть, да не въ судѣ себѣ ясть и пїеть: ядый бо и пїя недостойне
судѣ себѣ ясть и пїеть.* Не презирай Божественна, человекѣ, не
дерзай совѣсти обличающа, уступай страхомъ и трепетомъ. Аще
бо ризѣ земнаго царя скверными рукама коснувся кто тмаи подѣ-
емлетъ злаа: и ты не избѣжиши геены, тѣлу Божественному и пре-
чистой крови причащаяся оскверненною душою. И которую ми-
лость имѣти хоцещи, рци ми, который отвѣтъ? Не вѣсп ли, яко
по яже прїати окаяному Іудѣ педостойнѣ хлѣбъ, вниде въ него
сатана? Зри да не и ты искусишися Божїимъ гнѣвомъ. Ибо еже
о судїахъ сказуетъ писанїе, яко ковчегу завѣта и пногда возну
юцу, Оза нѣкто коснуся колесн, за еже поддержати, абїе по-
паленъ бысть. Та же вука таковѣи настояща и бѣдующа къ
вспаденїю кивоту правымъ прптече и благочестїа разумомъ: но
понеже недостойнѣ бѣ такового приближенїа, нпже въ таковое
служенїе избранъ бѣ, въ правду пскуспся. Аще убо кивотъ око-
вавпий златомъ, пже отъ земля пзрнемимъ, въ немъ же бѣ
стампа токмо, имунція манну, и скрижали завѣта, и жезлъ Ааро-
новъ провабшїй, и попали дерзнувшаго онаго: како ты не тре-
пещени, хотя приступати къ таковымъ тапнствомъ, яже обстоять
ангелн со страхомъ и ужасомъ? И ты убо священника зрѣши,
не зриши же мысленныя силы. Идѣже бо честваа священно-
дѣйствуютъ и предстоятъ съ благоговѣнїемъ, двящесе Владычней
уже къ намъ любви. Толико бо свое созданїе возлюбивъ Созда-
тель, слвко и Сына своего соприспосущнаго дати намъ на смерть,
да тѣмъ насъ оживитъ».

Изяснивъ такимъ образомъ, какую чистоту должны имѣть
хрїстіане, чтобы достойно встрѣтитъ праздникъ Рождества Хри-
стова и прїобщиться св. тапнъ, проповѣдникъ обращаетъ вни-
манїе своихъ слушателей на нѣкоторыя священнодѣйствїа Ли-
тургїи, гдѣ выражается тоже требованїе чистоты. «Слыши, что
глаголетъ діаковъ велегласно, хотящу іерею раздробляти святїи

хлѣбъ: *воммемъ*. Что еще глаголетъ—*воммемъ*? Себе, рече, испытаемъ сердце, пстязимъ совѣсть, извъпрошаемъ мысль, да не кто блудникъ, да не кто прелюбодѣй, да не кто убійца, да не кто немилосердъ, да не кто презоривъ и гордъ, да не кто памятозлюбивъ, да не кто пѣвца и скверножителея. И аще обрящешися таковъ, уступай, рече, да не опаленъ будеши, приходя недостойнѣ. Таже по еже рещи діакону—*воммемъ*, таже внутрь іерей обѣма рукама подвижа святыи хлѣбъ на высоту, показуя того къ хотящимъ причаститися, глаголетъ велегласно: *святая святымъ*. А еже глаголетъ, се есть святая не внимъ даются, токмо святымъ; и аще святъ еси, приступи: *святи будете, яко азъ святъ есмъ*. Аще Исав подобенъ еси, приступи и страхомъ божественнаго огня прими устнами, да услышиши и ты отъ іереа, паче же отъ Серафима: се коснуся устомъ твоимъ и вся грѣхъ оцѣсти...

Главными условіями къ приобрѣтенію чистоты душевной проповѣдникъ полагаетъ искреннее сокрушеніе сердца и прощеніе обидъ. «Таковымъ очищеніемъ предочистимся, имже Богоотецъ овъ на каждо день обновляше себѣ и насъ уча, глаголаше: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ*. И пакы: *оклеветавшаго тай искреннню своєю, се изомытъ...* Таковему мурѣ помажемъ себѣ, уготованнися къ прпатію нже насъ ради младенъствовавшаго Владыку. Аще постъ принесеш, аще дѣвство, аще бдѣніе, аще низу легавіе, сердце же съкрушено не припесеш, ниже оставши брату своему; ни чтоже пользовася, но и речется къ тебѣ, еже и къ Израелю речеса Пророкомъ: *не таковы постъ зощу, глаголетъ Господь*. Слыши, что глаголетъ Господь къ верховному Апостоломъ Петру, воспросившу Его: аще до седмицы братъ согрѣшитъ, отпущати ли ему? Иисусъ же не до седмъ кратъ, но и седмъ седьмерницею. Сіе являетъ, яко, аще и въ всей своей жизни съгрѣшаютъ тебѣ братіа, оставляти имъ и аще не оставляеши долгъ брату своему, како речеши въ молитвѣ: Отче нашъ, пже еси на небесѣхъ, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должнкомъ нашимъ? И пакы: *аще оставляете челоукомъ съгрѣшенія изъ, и Отецъ вашъ небесный оставитъ вамъ съгрѣшенія ваша*».

Слѣдующія затѣмъ наставленія показываютъ въ проповѣд-

ниѣ наблюдательность надъ самолюбіемъ сердца человѣческаго. «Но многы слышахъ глаголюще: не могу оставити; зѣло преобидѣ мя, вельми обезчести мя, премного опагуби мя, врага и ратника судомъ приложися мнѣ. Не глаголи ми студныя сія и смѣху достойны глаголы, но истрезвися, яко отъ пѣанства, безсловесныя ярости и познай, кто бѣ первѣе и кто еси нынѣ. Не врагъ ли бѣше первѣе Божій и нынѣ другъ, премѣненъ кровію Сына Его, якоже рече Павелъ? Не тебе ли ради нынѣ раждается и пеленами повивается и въ худѣ вертепѣ и скотіяхъ яслѣхъ полагается? Не тебе ли ради Онъ человѣкъъ бываетъ и по естеству и по дѣйству, яко да ты Богъ будешь? Аще убо Христосъ не обладѣтельствова тебѣ суца врага и ратника, ниже ты обидѣвшему ты. Аще ли Онъ поискавъ ты и обрѣтъ и на рамо вземъ къ Отцю принесе, сънаслѣдника ты творя Отчая славы: который получиши отвѣтъ, не премѣняйся на ошечалившаго ты, которую милость и который судъ? И Владыка убо о распинающихся моляшеся: *Отче, остави имъ грѣхъ сей*,—и ты глаголеши: не могу оставити. Можешь и ина величайша исправити, аще токмо восхощеши, аще писанія исправити, аще христіанскимъ потечешь путемъ. Таже почему увѣримся, яко христіанниъ есмь (еси), аще не отъ еже терпѣти сладкѣ обидиму бывающую и гониму, уничижаемую и хулимую?»

Противопоставивъ внушеніямъ самолюбія требованія закона божественнаго, отъ исполненія котораго зависятъ внѣшнее и внутреннее благосостояніе христіанства, Самвѣкъ направляетъ слово свое къ Іудеямъ, которые, издѣваясь надъ христіанскою вѣрою, возражали противъ ученія о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. «Ноболѣзноваше о такой хулѣ, рѣчемъ къ нимъ: Сина убо раждаетъ Отець соприсносущна, и безлѣтна, и превѣчна, непзреченно и неказано, имже и творить мысленныя сплы, служители своа славы и всѣпѣватели немолчныя, яко же бо Іовъ глаголетъ: *егда быша звѣзды, възсхвалиша мя ангели мои, оградихъ же море вѣтры, егда раждаешся*. И понеже рождень есть, яко отрасль отъ корене и сіаніе отъ солнца и слово отъ ума, Сынъ наречется Слово и Отець наречется Отець, понеже раждаетъ безлѣтно единосущное Слово. Слово же не несо-

ставно испущи, якоже наше, и на въздухъ разливаемо, но съставно (т. е. удостасное), свой имѣя съставъ (удостась), понеже Сынъ въ семь подобенъ Отцу, кромѣ нерожденія, равномошно и равноспльно, *имѣ же вся быша и безъ него ничтоже бысть еже бысть*, по Богослова гласу, *имѣ же вѣки сотвори*, по премудрому Павлу. Слыша и пророка отъ Бога свидѣтельствовавшаго и отъ насъ приѣмаемаго: *словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Не смѣя (пророкъ) рещи явленно Отца съ Сыномъ и Духомъ, яко да не едино Божество на три не подобни раздѣляютъ части и славы, пже единого Бога, оставльше и подоламъ языческимъ поклонишася; ниже паки умолча всячески, но премудро не како и покровено святца Троица едино-властие и Божество въ малыхъ сихъ словесѣхъ проповѣда. Еже бо рещи *словесемъ Господнимъ*—Отца съ Сыномъ, и Духа Святаго, вшегда—*Духомъ устъ Его вся сила ихъ*. Но и великій Моисей кимъ путемъ приде къ вамъ, яко да не слышавше Отца, имуща Сына, страстно имѣннн божественное, но премудро сложивъ едино Божество Троица, краткими убо, много же разумъ имущими, словеси научи, рекъ: *слыши, Израилю, Господь Богъ твой Господь единъ есть*. Еже бо рещи—*Господь...* Отца сказуетъ, а еже—*Богъ твой*—Сына и паки—*Господь*—Духа Святаго, сирѣчь едино Божество тремъ смъ и пребожественнымъ съставомъ (лицамъ). Видѣши ли, о Іудею, Отца, имуща Сына соприсносушна, и нетлѣнна, и безлѣтна?»

Продолжая рѣчь о Сынѣ Божиємъ, витія касается тайны искупленія, въ которомъ выразилась безпредѣльная любовь Божія къ людямъ: «Понеже согрѣши и паде человекъ и падшио тому вся смятошася: смерти укрѣпнися отъ Адама до Моисея, земля проклята бысть: адъ разверзсся, рай затворися, небо заключися, диаволъ же вопнствуаше на насъ, тогда Богъ человекѣлюбець смъ и не хотя погубити еже по образу человеку, глаголаше: кого пошлю и кто пойдетъ. Ибо и прежде егда хотяше създати человекѣа—*по образу нашему и по подобію*; сице и здѣ въ поновленіи и назданіи естества: кого пошлю и кто пойдетъ? Всѣмъ же молчащимъ глаголаше Сынъ: се азъ; послн мя. Тогда глагола: иди; дасть Ему человекѣа, яко да будетъ самос Слово плоть, и приѣмъ

плоть во всемъ исправить. И родися отъ Дѣвцы, чистыя и не-
благненна, и тоя дѣвство соблюдеи въ богорожденіи, ниже отъ
безлѣтнаго рождества истуши ради въспріатіа, но приѣмъ еже не
бѣ, и еже быше, пребысть въ двою естеству единъ съставъ; пре-
даетъ бо ся тому, яко врачу, исцѣлпти угрызение зміево, яко
животу, въздвигнути мертваго, яко свѣту, просвѣтити тму.
яко Словоу сущу, обновити словесное. Яко убо тому предаша
вся и бывъ челоуѣкъ, абіе исправшася и сѣвершишася вся:
земля вмѣсто клятвы благословена бысть, рай отверзесе разбой-
нику, адъ устранися и гроби отверзошася встающимъ мертве-
демъ, двери небесныя взяшася».

Во второй части слова изображаются высокіе подвиги св. Фи-
логонія. Цѣль, какую предположилъ при этомъ проповѣдникъ.
есть та, чтобы воспламенить въ слушателяхъ большее усердіе
въ стремленіи къ добродѣтели. Сначала онъ описываетъ время,
въ которое жилъ Филогоній, — время жесточайшее всякой зми
и бурн, въ которое самый даже воздухъ оскверненъ былъ «сва-
рами». Отецъ предавалъ на смерть сына, братъ брата, грады
опустѣли, но люди Божіи соглашались лучше жить со звѣрями,
нежели съ бѣсовскими служителями, покидая имѣнія, села и
стяжанія. Узники и темницы были наполнены людьми благо-
честивыми. Въ такое смутное время для христіанъ явился и
Филогоній, подобно звѣздѣ, сіяющей среди ночи. Съ юности еще
онъ любилъ упражняться въ чтеніи Божественнаго писанія и
прежде принятія епископскаго сана зналъ апостольское ученіе и
славился добродѣтельною жизнью. Не только словомъ онъ на-
учалъ остерегаться прелести людской, но ходилъ по темницамъ
для укрѣпленія въ вѣрѣ слабыхъ христіанъ, выкупалъ плѣнныхъ
и подражалъ Христу, полагая душу свою за ближнихъ. Таковъ
былъ блаженный Филогоній!

Онъ имѣлъ жену и былъ отцомъ однородной дочери; но
супружеская жизнь нимало не препятствовала ему быть ревни-
телемъ добродѣтели. Потому, общимъ согласіемъ архіереевъ и
благодатію Св. Духа, онъ посвященъ во епископа, чтобы про-
тивоборствовать возникшимъ въ то время ересямъ. И въ этомъ
отношеніи былъ другимъ Давидомъ: потому что прашею слова

низложилъ гордаго Голиафа—Маркіона. Но и по прекраще-
ніи гоненія Филогоній не оставилъ епископской каяедры, по-
добно Іовѣ, а препоясавшись упованіемъ, мужественно упра-
влялъ волнуемымъ кораблемъ Церкви Христовой. И не столько
прославился Авраамъ плѣненіемъ царей, плѣнившихъ Лота, сколько
Филогоній истребленіемъ еретиковъ. И не столько Іосифъ про-
питалъ пшеницею во время глада, сколько этотъ—восточный и
южный страны—словомъ Божиимъ. Когда онъ почилъ отъ своихъ
трудоу, то весь Востокъ плакалъ объ немъ, какъ будто лишился
свѣта. И пипѣ онъ съ апостолами новый апостолъ, съ мучени-
ками новый мученикъ, съ пастырями добрый пастырь, стаду лю-
безный, волкамъ страшный. Таковъ былъ блаженный Филогоній!

Проповѣдникъ увѣщааетъ своихъ слушателей послѣдовать
ревности и добродѣтелямъ празднуемаго святаго, представляя для
каждаго возраста примѣры подражанія въ его жизни. «Юни
(поревнуютъ) въ юности того подвигомъ и къ добродѣтели те-
ченію; состаревшеся, иже въ старости, того премудрости и
опасу; иже въсиражени того чистотѣ и страннопримству. Ибо
онъ и дѣтству спожить, достойно и чисте бракъ почте, и архи-
ерейство прославн».

Въ заключеніе слова Григорій Самвлакъ молитъ своихъ слу-
шателей, чтобы они старались навмкнутъ любомудрствовать и, какъ
сыны свѣта, сіяли всѣми добродѣтелями, дабы потомъ достойно
«встрѣтитъ Владыку, грядуща смѣсити земная съ небесными,
во второе же и страшное пришествіе услышать блаженный онъ
гласъ: *приидите блаословенніи, Отца моего...*» и проч.

Здѣсь справедливость требуетъ замѣтить, что при составленіи
настоящаго слова нашъ проповѣдникъ воспользовался, въ глав-
ныхъ чертахъ, такимъ же словомъ св. Іоанна Златоустаго, съ
тѣмъ только различіемъ, что Златоустъ въ первой части про-
повѣди сказалъ о добродѣтеляхъ блаженнаго Филогонія, а въ
последней—о приготовленіи слушателей къ празднику Рождества
Христова и таинству причащенія, тогда какъ Григорій Самвлакъ
сдѣлалъ наоборотъ ⁽²³⁾. Замѣчательно также, что въ настоя-

⁽²³⁾ *Златоуст. слово въ похвалу Филогонію*, in Opp. Т. I, p. 492, ed. Montfaucon. Paris, 1718.

щее слово Григорій внесъ извѣстный намъ отрывокъ изъ слова своего въ великій четвертокъ объ опрѣсновахъ противъ Латинянь.

2. Въ приступѣ къ похвальному слову св. отца, въ постѣ просіявшимъ (21), Самвлакъ выражаетъ сознание своей слабости предъ величіемъ предмета: «хощу къ похвалѣ отецъ языкъ подвинуть, — и ужасаюся; хощу онѣхъ помянуть, — и недоумѣніе объемлетъ мя; хощу тѣхъ въ среду прввести, — и весь умомъ изступаю, помышляя о нихъ высокое, и непостиженія покрывасть мя облакъ. Убо желаніе не оставляетъ, пудя, недостойнство безгласіемъ связуетъ языкъ: иже бо онѣхъ хотя творити слово, онѣмъ подобенъ во всемъ достоинъ быти, яко да къ величеству похвалиемыхъ теченіемъ слова достигнетъ. Обаче иже возможно въ тѣлѣ смъ. Аще бо Павелъ толкии и таковыи, до третьяго небесе восхитивши, о ихже тамо видѣ и слыша, глаголюще, намъ сказуй.... како инъ кто, много отъ Павловы добродѣтели отстоя, возможетъ по достоянію онѣхъ неизрѣченную славу похвальнымъ представити словомъ?»

Въ трактаціи слова проповѣдникъ сначала обозрѣваетъ разныя обѣтованія, общія всѣмъ праведникамъ, а потомъ обращается къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенности съ похвалою. Прежде другихъ говоритъ онъ объ Антоніи великомъ, сравниваетъ его съ Авраамомъ и Іаковомъ и, разсуждая о духовной брани отца подвижниковъ, спрашиваетъ: «кто такову побѣду видѣ когда. военачальнику кунно съ воины безмольствующу, и сопротивнымъ падати всѣмъ?» Одержалъ побѣды и «Македонянь онъ», но ни одинъ герой древности не превзошелъ Антоніи: потому что побѣда надъ цѣлою вселенною ничто въ сравненіи съ побѣдою, одержанною подвижникомъ надъ діаволомъ. И величайшіе изъ мудрецовъ греческихъ должны сознаться въ своемъ невѣжествѣ и перазуміи предъ Антоніемъ, потому что никто изъ нихъ не имѣлъ понятія о смиренномудріи: «что къ сему речеть Платовъ,

---

(21) Вѣдл. Тохст. отд. II, № 402—«слово въ субботу сыропустную, похвала преподобнымъ и богоноснымъ отцемъ, иже въ постѣ прославшихъ списано преподобнымъ отцемъ Григоріемъ, именованъ обители Платократорови».

яже нарицаемую Стою Аепнеопъ показавый, или Пифагоръ и Сократъ и Аристотель, и прочихъ философъ сонмъ? Всяко вопрошаеши, яко пстувани были бы къ отвѣту молчаще. И яко Мопсеовъ жезлъ пожралъ жезлы ложныхъ змій Египетскихъ волхвовъ, сице и онѣхъ суетное любомудріе обличено бысть и истинныя премудрости мужа явленными образы. Что же ли нарочитый онъ философъ, яже въ делѣхъ (бочкѣхъ), сего же что достойно похвалитъ, общеплезно челоуѣкомъ никакоже слышахомъ сотворши, токмо еже сидѣніе въ делѣхъ?...» Далѣе витія замѣчаетъ, что о Зороастрѣ Замолксѣ очень немногіе знаютъ, тогда какъ объ Антоніи пмѣютъ понятіе и Скпом и дѣти.

Отъ Антонія проповѣдникъ переходитъ къ изображенію подвиговъ Антоніевыхъ подражателей. О св. Ефремѣ Сирніѣ говоритъ: «Колпцы Аепнен, колпцы философы, колпцы риторы возжелѣли бы, да поне отъ тысящи единой сего Ефрема похвалѣ причастницы будутъ! Но понеже любомудрствоваша, сего ради и онѣхъ память съ шумомъ погйбе. Аще ли же что гдѣ о сихъ помянется, смѣху паче, а не пользѣ, достойно судится. Спріаннъ же по всей вселеннѣи чуденъ есть и похваляемъ, и готова наказанія многажды князи и вельможи и сами царіе, на руку держаще, прочитають и паче меда и сота свои души услаждаютъ». Послѣ св. Ефрема витія перечисляетъ еще до 80-ти подвижниковъ съ краткою похвалою каждому, повторяя одинъ и тотъ же оборотъ: «вѣмъ такого-то», или «вѣси такого-то....»

Въ заключеніе слова проповѣдникъ убѣждаетъ своихъ слушателей, чтобы воспоминаніе о святыхъ не осталось для нихъ мертвымъ, а послужило бы имъ дѣйствицею отъ земли на небо.

IV. *Остальные сочиненія Самвлака.*

Изъ трехъ историческихъ статей Григорія Самвлака одна,— «Сказаніе о перенесеніи св. мощей преп. Параскевіи въ Сербскую землю»,— извѣстна намъ только по имени (25), а двѣ

---

(25) Упоминается въ Опис. рукописей Царскаго № 135, стр. 71.

издавна печатаются въ общедоступныхъ книгахъ, именно: «Повѣствованія о Сербскомъ царѣ Стефанѣ» — въ Прологѣ подъ 9-мъ числомъ мая и «Страданіе св. великомученика Іоанна Новаго, Сочавскаго» — въ Чети-Миней подъ 2-мъ числомъ іюня. Потому останавливаться на этихъ статьяхъ считаемъ излишнимъ, хотя не можемъ не замѣтить, что слогъ послѣдней статьи, помѣщенной въ Чети-Минеи, значительно измѣненъ и поповлепъ⁽²⁶⁾. Что касается до богослужебнаго стиха на Успеніе Пресвятой Богородицы, то онъ напечатанъ нами въ приложеніи XX-мъ къ IV-му тому нашей Исторіи. А о полемической статьѣ Григорія противъ Латинянъ мы сказали въ самомъ текстѣ.

№ XI.

Грамота цареградскаго патріарха къ великому князю московскому Василю Димитріевичу (ок. 1393 г.).

«Благороднѣйшій великій князь московскій и всей Руси, возлюблѣншій сынъ нашей мѣрности, кнрѣ Василій! Благодати, мира, мнлости, здравія души и тѣла, молитвы, благоволенія и всего, что есть добраго, а вмѣстѣ и спасенія, жаеаетъ мѣрность наша отъ Бога вседержителя благородству твоему. Благородство твое знаетъ, какое раздѣленіе и смятеніе не такъ давно произошло въ Церкви русскои, по поводу которыхъ и вы опечалились и мы вмѣемъ очень тяжелое дѣло. Съ тѣхъ поръ, какъ по судьбамъ, которыя вѣдаетъ Богъ, мѣрность наша возшла на высокій патріаршій престолъ, мы особенно заботились и очень много старались о томъ, чтобы умирить церковь сію и возвратить ее въ прежнее положеніе, — что, при содѣйствіи Господа,

---

(26) Намъ извѣстна эта статья по Новгород. Макаріевскои Чети-Миней за іюнь, л. 16—18.

умиротворяющаго всяческаа, удалось: опять поставленъ святѣйшій митрополитъ кievскій и всеа Руси и препененный, возлюбленный во Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель, Кирианъ—единнымъ митрополитомъ на всю Россію по древнему порядку, а по смерти его, такъ же будетъ одинъ. Не такъ давно присланный отъ васъ посоль митрополита и благородства твоего, возлюбленный во Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности, киръ Димитрій Аопнейскій донесъ державнѣйшему и благочестивому моему самодержцу и царю и нашей мѣрности о схизмахъ и отпаденіи, пропшедшихъ въ великомъ Новгородѣ. И мы чрезмѣрно опечалились тѣмъ болѣе, что Церковь Христова едва только успокоилась у васъ, по благодати Христа, соединившаго разстоящая, разрушившаго средостѣніе врага и примпрившаго крестомъ небесное съ земнымъ, и едва стихли у васъ несогласія и смятенія, какъ опять діаволь воздвигъ означенныя схизмы на погибель тамошнихъ христіанъ. Нѣтъ ничево, впрочемъ, удивительнаго: демону, всегда склонному къ возмущеніямъ и охотнику до брани, свойственно воздвигать сіе противъ христіанъ; природа лукавая и челоуѣкопенавидящая не можетъ смотрѣти на христіанъ, наслаждающихся спокойствіемъ; почему воздвигаетъ на нихъ всякую брань, а особенно вынѣ, когда опъ постиженъ и побѣжденъ силою Христа Спасителя нашего, сказавшаго, что Церковь будетъ крѣиче самихъ вратъ адовыхъ. Мѣрность наша, возревновавъ вмѣстѣ съ державнѣйшимъ и благочестивымъ мовимъ самодержцемъ, заботливымъ поборникомъ Церкви, опять писала для исправленія сеі церкви, что имѣеть увидѣть благородство твое. Поелику же мѣрность наша имѣеть тебя, какъ сына близжайшаго и друга, и принимаетъ участіе въ пользахъ души твоей и чести и власти твоей: то чего бы не проспю у насъ благородство твое, лишь бы было позволительное, справедливое и законное, считасмъ необходимымъ исполнить то, какъ и исполняли. Мы исполнители божественныхъ законовъ и каноновъ и обязываемъ къ тому всѣхъ христіанъ, тѣмъ болѣе людей великихъ, повелителей народовъ и градоначальниковъ, какъ благородство твое. И все сіе насколько сдѣлано канонически и законно, благородство твое имѣеть узпать

пзъ грамотъ, которыя мы писали. Я, какъ общій учитель всѣхъ христіанъ, необходимымъ считаю, если только гдѣ слышу о чемъ-либо, допущенномъ тобою вредномъ для души твоей, писать тебѣ, и пишу, какъ отецъ и наставникъ, съ увѣщаніемъ и убѣжденіемъ, да исправшишь то. А ты, какъ христіанинъ и сынъ Церкви, обязанъ исправить. Отчего ты не уважаешь меня, патриарха, и не воздая должной чести, какую воздавали предки твои, великіе князья, не считаешь не только меня, но и людей, которыхъ я посылаю къ вамъ, и которые не получаютъ ни чести, ни мѣста, всегда и вездѣ принадлежавшихъ патриаршиму людямъ? Неужели не знаешь, что патриархъ носитъ образъ Христа и Имъ поставляется на владычній престолъ? Ты не уважаешь не человѣка, но самого Христа, потому что воздающій честь патриарху почитаетъ самого Иисуса Христа. Почему же мы, ради общихъ согрѣшеній, не бросали областей и странъ вашихъ, а теперь должны терпѣть еще пренебреженіе отъ христіанъ? Пусть мы не пользуемся мірскою властію; но христіанство владычествуетъ повсюду, и намъ принадлежатъ та самая честь, которую имѣли апостолы и ихъ преемники. И они не пользовались ни славою человѣческою, ни властію мірскою, а болѣе были гонимы, хулимъ, печальнымъ и по вся дни умрала; но величіе ихъ и сила, какія имѣли на христіанъ, были выше всякой чести. Посему, сынъ мой, пишу, убѣждаю и совѣтую благородству твоему, дабы ты почиталъ, какъ самого Христа, такъ и патриарха, а вмѣстѣ и слова его, грамоты, указанія и людей, которыхъ онъ посылаетъ. Ибо сіе полезно тебѣ, какъ для души твоей, такъ для чести и власти твоей. Если же ты не бережешь и не чтлшь Бога, внимаи, каковъ Онъ будетъ нѣкогда отмститель за себя: «страшно, говоритъ, впасть въ руки Бога живаго», и опять чрезъ пророка говоритъ: «видите ли, презрители, и подвнитесь и удалитесь отъ глазъ». Это я обязанъ возвѣстить и внушить благородству твоему; а ты, какъ сынъ Церкви, обязанъ послушаться и исправиться. Кромѣ того слышу нѣкоторыя слова, которыя произносятъ благородство твое о державнѣйшемъ и благочестивомъ самодержцѣ моемъ и царѣ, и скорблю, что ты возбраняешь, какъ говорятъ, митрополиту

поживать божественное имя царя на сугубыхъ эктенияхъ (*ἐν τοῖς διπλοῦσι*): это дѣло небывалое! Слышу, что ты говоришь: «мы имѣемъ Церковь, но царя не имѣемъ». Не думаемъ, чтобъ и это было хорошо. Царь, какъ царь святой, имѣетъ большое значеніе въ Церкви: онъ не такой царь, какъ другіе начальники и мѣстные правители. Изначала цари утверждали и поддерживали благочестіе по всей вселенной; они же собирали вселенскіе соборы и сами подкрѣпляли и закономъ предписывали рѣшать все, относящееся до православныхъ догматовъ и образа жизни христіанъ согласно съ божественными и священными канонами; они же много потрудились противъ ересей и издавали указы о каедряхъ архіереевъ, о раздѣленіи епархій и разграниченіи ихъ предѣловъ. А потому и имѣютъ великую честь въ Церкви. И хотя, по допущенію Божию, языческіе народы окружили державу царя и предѣлы, — не смотря на это, царь дониндѣ имѣетъ такое же посвященіе отъ Церкви, какъ и прежде, удостоивается такого же миропомазанія (*τῷ μυστήρι μύρω*) и поставляется въ царя и самодержца римскаго, т. е. всѣхъ христіанъ. И во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только есть христіане, имя царское поминается всѣми патріархами, митрополитами и епископами; чего ни одинъ изъ другихъ начальниковъ, или мѣстоблюстителей не имѣетъ нигдѣ. Царь имѣетъ такую власть надъ всѣми, что и сами Латини, не имѣющіе никакаго общенія съ нашею Церковью, воздаютъ ему ту же самую честь и то же самое уваженіе, какое оказывали въ прежнія времена, когда были съ нами въ единеніи; тѣмъ болѣе православные христіане обязаны оказывать ему это. А изъ-за того, что народы языческіе стѣснили державу цари, христіанамъ отнюдь не слѣдуетъ презирать его; напротивъ это обстоятельство должно послужить имъ урокомъ и сдѣлать ихъ благоразумнѣе: если и великій царь, владыка вселенной и глава, облеченный толикою властію, доведенъ до такого стѣснительнаго положенія, — то чего не могутъ потерпѣть другіе, удѣльные мѣстоблюстители и начальники меньшихъ владѣній? Такъ и твоё благородство и твои области часто терпятъ, и плѣняются отъ нечестивыхъ. Но это не даетъ намъ права превсерегать тобою; напротивъ, мѣрность наша и благочестивѣйшій

царь, по древнему обычаю, пишешъ къ тебѣ и воздаешъ тебѣ ту же самую честь, какую имѣли отъ насъ прежде бывшіе князья въ грамотахъ, сношеніяхъ и чрезъ пословъ. Итакъ очень не хорошо, сынъ мой, что ты говоришь: «церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ». Не возможно хрстіанамъ имѣть Церковь, а царя не имѣть. Царство и Церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе и невозможно отдѣлять одно отъ другаго. Хрстіане отвергають только царей-еретиковъ, которые неистовствовали противъ Церкви и вводили догматы, извращенные и чуждые ученію апостольскому и отеческому. Но державнѣйшій и благочестивый мой самодержецъ, по благодати Божіей, есть православиѣйшій, вѣриѣйшій поборникъ Церкви, защитникъ и блюститель, — и невозможно, чтобы нашелся такой архіерей, который бы не поминалъ его. Послушай верховнаго апостола Петра, который въ первомъ своемъ соборномъ посланіи говоритъ: «Бога бойтесь, царя чтите». Не сказалъ: *царей*, — дабы кто не подумалъ объ именуемыхъ царяхъ отдѣльно у каждаго народа, но — *царя*, показывая тѣмъ, что одинъ есть кающійся царь. Какого же это *царя*? Конечно, нечестиваго, который былъ въ то время и преслѣдовалъ хрстіанъ. Но святыи апостолъ, провидя въ будущемъ, что хрстіане будутъ имѣть и единаго царя, повелѣваетъ чтить даже нечестиваго царя, дабы они научились изъ того, какъ должно почитать царя благочестиваго и православнаго. Если же нѣкоторые изъ хрстіанъ усвоили самъ себѣ имя царя, то это неестественно, незаконно и допущено болѣе по произволу и наслію. Ибо какіе отцы, или какіе соборы и какіе каноны говорятъ объ этихъ царяхъ? Но о иррожденномъ царѣ сверху и снизу вопіетъ все: его законоположенія, повелѣнія и распоряженія припимаются по всей вселенной; имя его одного, а не другаго кого, поминають повсюду хрстіане. Итакъ, сынъ мой, пишу къ благородству твоему и совѣтую...» (Acta Patriarch. Const. II, 188—192).

№ XII.

Грамота царградскаго патриарха къ митрополиту кievскому о пособіи (1397 г.).

«Святѣйшій митрополитъ кievскій и всея Руси, возлюбленный о Святомъ Духѣ братъ нашей мѣрности и сослужитель! Благодаръ и миръ да будетъ отъ Бога съ священствомъ твоимъ! Священство твое знаетъ, что державнѣйшій и благочестивый самодержецъ, киръ Мануилъ и мѣрность наша писали и отиравили по словъ къ священству твоему и благороднѣйшему сыну моему, пресла чому великому князю всея Руси и прочимъ князьямъ, дабы вы, какъ помогли намъ въ недавнее время присланными вами пожертвованіями, которыя употреблены на утѣшеніе города и въ помощь христіанамъ и великой церкви, такъ и теперь прислали, и отъ себя самихъ и отъ привошеній прочихъ христіанъ, вспомошествованіе намъ, стѣспенимъ отъ облежаніи и браней окружающихъ насъ враговъ. По прошествіи долгаго времени, употребленнаго для изгнанія ихъ отсюда, святые царя наши, при содѣйствіи и помощи умпротворяющаго все Христа и Бога нашего, примырились между собою и соединились, какъ бы отецъ и сынъ, и узнало естество само себѣ; не стало болѣе ни разногласія между ними, ни брани, ни битвъ. И святой царь киръ Мануилъ отошелъ въ предѣлы Фриггій для помощи и обороны города и христіанъ, а святой царь, киръ Іоаннь, двоюродный братъ его, возвратился сюда изъ Силвиріи съ державнѣйшею святою царницею, своею матеріею, и со всѣми чиновниками, и прпявъ царство отъ рукъ державнѣйшаго и благочестиваго моего самодержца, дяди своего, сдѣлался самодержцемъ и царемъ христіанъ, милостію Божіею, и началъ борьбу, и все приготавлиеть для защиты и спасенія города и христіанъ. Чгобы у

васъ не распространялись превратныя слухи о дѣлахъ, здѣсь происходящихъ, мы сочли за лучшее чрезъ нашихъ хорошихъ людей и грамоты извѣстить васъ о всемъ. Почему и посылаемъ вамъ подробное описаніе только-что случившагося у васъ. Другихъ побужденій къ тому мы не имѣемъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ писали къ вамъ съ прежними нашими послами. Для большей же чести вашей, мы избрали и посылаемъ къ вамъ посломъ своимъ святѣйшаго архіепископа вполеемскаго, возлюбленнаго о Святомъ Духѣ брата нашей мѣрности и сослужителя, какъ извѣстнаго въ вашихъ мѣстахъ и друга твоего священства. Онъ долженъ, сколько возможно, посѣщать и сойтись съ прежними нашими послами, а тѣ да примутъ его къ себѣ въ помощь, и если что Богъ позоветъ имъ собрать отъ христіанъ, пусть выѣдутъ несутъ сюда поскорѣ собранное: ибо мы въ великой крайности. Врагъ нашъ, услышавъ о примиреніи нашихъ святыхъ царей и о томъ, что державнѣйшій, благочестивый мой царь, киръ Мануилъ съ оружіемъ приближается отъ предѣловъ Фригій для защиты города, неистовствуетъ и злобствуетъ на васъ. Посему у насъ выиѣ крайность отъ нападенія врага и отъ большихъ издержекъ, потребныхъ для нашей защиты, гораздо болѣе, чѣмъ была прежде. И мы надѣемся изъ вашихъ странъ значительнаго и великаго пособія: желаемъ также, чтобы и священство твое не отказался отъ участія въ содѣйствіи намъ своими благами, за что будутъ молиться за тебя святые отцы, братъ возлюбленный! Если тебѣ нужно будетъ потрудиться, то потрудись, какъ человѣкъ расположенный къ Римлянамъ (т. е. Грекамъ), научи, уговори и убѣди всѣхъ, чтобы они сдѣлали такъ, какъ мы предлагаемъ и считаемъ справедливымъ. Объясни всѣмъ хорошенько, что данное для защиты св. города имѣетъ болѣе цѣны, нежели данное за совершеніе литургій, для милостивыя бѣднымъ и освобожденія узниковъ, и что кто принесетъ жертву въ помощь намъ, тотъ обрѣтетъ у Бога большую награду, нежели воздвигнувшій храмъ и монастырь, или оказавшій имъ пособіе. Ибо сей святой городъ есть краса христіанъ всей вселенной, утвержденіе, освященіе и слава. И какихъ монастырей не создалъ бы пной, сколько илѣнныхъ не освободилъ бы, чтобы только спасти мона-

стыри святаго града и живущихъ въ немъ! Такимъ создателемъ и освободителемъ будетъ тотъ, кто, вразумленный Богомъ, подастъ милостыню и сдѣлаетъ припошеиe на помощь нашему городу и христіанамъ. Священство твое, убѣждалъ всѣхъ къ тому, да явится и нынѣ главнымъ дѣятелемъ» (Acta Patriarch. Const. II, 359—361).

2

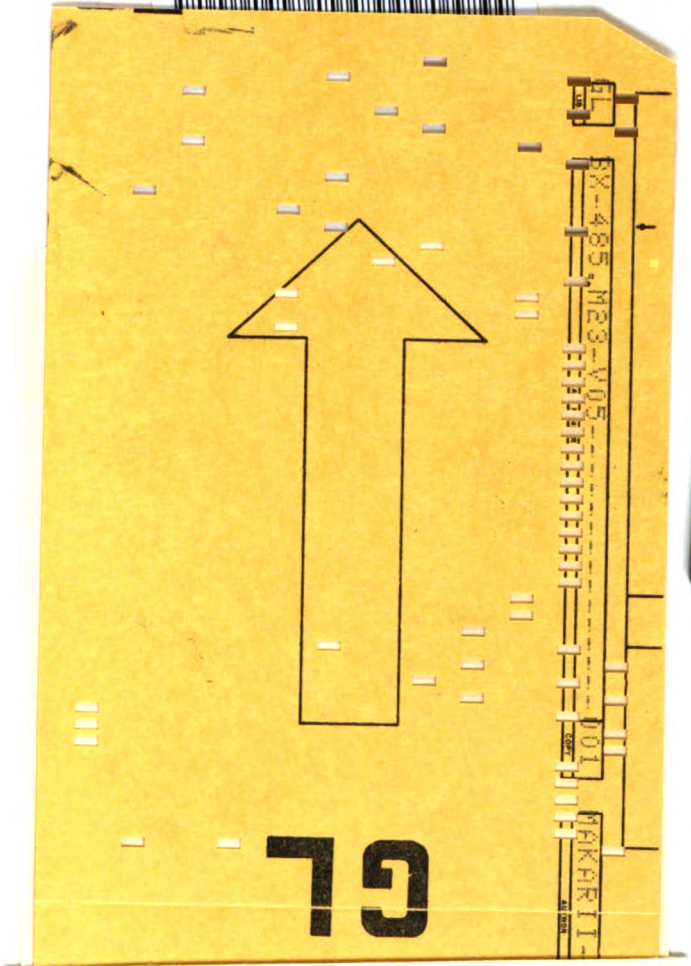
68 123 AA A 30

UNIVERSITY OF MICHIGAN

**DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD**

